

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

*Посвящается 540-летию азербайджанско-польских
дипломатических связей и 20-летию их восстановления*

АБДУЛЛАБЕКОВА ГЮЛЯР ГАСАН КЫЗЫ

**АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПОЛЬСКИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ
XIX-XXI ВЕКОВ**

(Учебное пособие)

*Утверждено приказом
Министерства образования
Азербайджанской Республики
(пр. №933, от 24.05.2012 г.)*

Баку – Мугарджим – 2012

Редактор:
Член-корреспондент НАНА,
доктор филологических наук, профессор
Теймур Керimli

Абдуллабекова Гюляр. Азербайджанско-польские литературные связи XIX-XXI веков. (учебное пособие) – Баку: Мутарджим, 2012, 416 с.

A $\frac{4602020000}{026}$ 2012

© Г. Г.Абдуллабекова, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКО- ЕВРОПЕЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ	14
ГЛАВА II АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПОЛЬСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В XIX ВЕКЕ	36
ГЛАВА III АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПОЛЬСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В XX ВЕКЕ а) Период независимости. Мамед Эмин Расулзаде и Польша	126
б) Социалистический период	153
ГЛАВА IV АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПОЛЬСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В XXI ВЕКЕ. ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ.....	297

ВВЕДЕНИЕ

Проблема многоаспектного изучения Азербайджана в польской филологической науке имеет давние, богатые традиции. В процессе своего развития азербайджановедения в Польше прошло различные этапы. Начало XIX века - первый этап в истории польской филологической науки, характеризующийся сближением польской и азербайджанской культур, возникновением проблемы азербайджановедения в польской научной литературе.

XIX век – это своеобразный этап в истории польской науки с точки зрения проблематики, методологии, оригинальности исследовательских форм, зарождение азербайджановедения способствовало более глубокому изучению азербайджанского языка и литературы, появлению исследований, связанных с творчеством выдающихся представителей азербайджанской культуры. Все эти научные разработки велись как на университетском уровне, так и непосредственно в национальной, азербайджанской среде в которой оказались лучшие представители польской интеллигенции, интеллектуальной среды. Эти исследования строились на основе критериев и принципов европейской филологической науки. В формировании польского востоковедения велика роль азербайджанских ученых, плодотворно трудившихся в главных научных центрах России и Польши - Санкт-Петербургском и Львовском Университетах. Лекции, учебники, статьи, одним словом, вся научно-педагогическая деятельность азербайджанских ученых способствовала зарождению и дальнейшему формированию польской ориенталистики, утверждению проблемы азербайджановедения в польской филологической науке XIX века.

Повышенный интерес к азербайджанской культуре под воздействием исторических условий способствовал установлению персональных связей, взаимному обогащению литератур.

Признавая всю важность творческих контактов, особое внимание, тем не менее, следует уделить процессам взаимообогащения польской и азербайджанской культур. Эти процессы в отличие от творческих контактов, имеют своим неперменным результатом более глубокие и тесные связи между культурами. Явление это неоднородно по своему характеру и не всегда проявляется наглядно, зримо. Однако воздействие этих процессов на развитие культур,

несомненно. Эта форма воздействия особенно активно выступает в художественной литературе. Необходимо отметить, что речь идет не только об одностороннем воздействии той или иной более развитой, древней культуры на другую, или же о восприятии и переработке идейных, эстетических ценностей другой культуры, а именно о взаимообогащении различных культур, при котором разные нации и народы обмениваются творческими завоеваниями, обладающими большой межнациональной значимостью. Несомненно, что создание идейных, художественных ценностей, имеющих не только внутринациональное, но и межнациональное значение включает национальную литературу в процесс творческого взаимодействия. Реально складывающиеся, имеющиеся взаимообогащения свидетельствуют о том, что культуры достигли той зрелости, когда в своем подавляющем большинстве мастера той или иной национальной литературы создают художественные произведения, вызывающие глубокий интерес других народов и наций. Таким образом, важнейшим фактором литературного взаимообогащения является высокий уровень художественного творчества представителей национальных литератур.

Среди деятелей литературы и искусства Азербайджана можно назвать значительное число мастеров, чье творчество стало органичной частью художественной культуры Польши. Переведено на польский язык и традиционно изучается классическое наследие азербайджанской литературы, особенно творчество Низами и Физули, а также национальный фольклор в сфере прикладного научного интереса - азербайджанская миниатюрная живопись, современные писатели, поэты, художники: С.Вургун, Р.Рза, Т.Салахов, Т.Нариманбеков и т.д. С другой стороны в Азербайджане большой известностью пользуются произведения польских писателей - Я.Ивашкевича, М.Домбровской, Э.Ожешко, А.Мицкевича, Б.Сенкевича, Ст.Мрожека, В.Жукровского, работы выдающихся польских режиссеров А.Вайды, Е.Кавалеровича, К.Занусси, А.Мунка и других.

Процесс взаимообогащения литературы в большой степени обусловлен наличием в культуре особенных, оригинальных достижений отличающихся от тех, которые имеются в других странах. Именно это и представляет значительный интерес в сфере восприятия инонационального опыта. Это своеобразие, специфика, в данном случае азербайджанской литературы - вытекает из особенностей национального характера, она основана на глубоком осмыслении и образном

претворении писателями исторического духовного опыта народа. Одним из способов обогащения литературы является использование творческого опыта писателей, художников, самой инациональной среды, особенно активно плодотворно воздействующей на творчество мастеров слова. Процесс использования творческого опыта инациональной литературы выступает в разных формах. Освоение иной культуры связано со стремлением расширить свой духовный горизонт удовлетворить собственные эстетические запросы.

«Контакты литератур - это связи между народами, - пишет Б.Г.Реизов. - Они помогают понять нужды народов и пути к будущему. Это одна из ведущих проблем нашей эпохи. В решении этой проблемы играет свою роль и сравнительное изучение литературы»¹.

Литературные взаимосвязи европейских стран с литературами Востока вносят серьезный вклад в мировой литературный процесс. Сравнительное изучение азербайджанской и польской литератур дается нами с позиций современных научно-теоретических критериев литературоведения, в котором проблема литературных связей занимает центральное место, как одна из актуальных проблем. Изучение такого важного аспекта этих взаимосвязей как азербайджано-польские представляют насущную необходимость. Сравнительное литературоведение предполагает два основных типа сравнительных исследований: изучение контактных связей и историко-типологических аналогий или схождений.

Контактные связи, под которыми подразумевается непосредственное общение, соприкосновение литератур, имеют многообразные формы. Они могут осуществляться посредством проникновения произведений одной литературы в другую национальную среду путем личных контактов между отдельными писателями и т.д.

«Сравнительное литературоведение, - пишет Е.З.Цыбенко накопило известный опыт в сопоставлении явлений различных литератур или отдельных национальных писателей. При этом выделяются разные виды контактных связей: перевод, адаптация, подражания заимствования, стилизация, образные аналоги, прямое влияние»².

¹ Реизов Б.Г. Сравнительное изучение литературы. - В кн.: Вопросы методологии литературоведения. Изд-во «Наука», М., 1966, с.170-171.

² Цыбенко Е.З. Из истории польско-русских литературных связей XIX-XX вв. Изд-во МГУ, М., 1978, с.14.

Духовная близость писателей, представителей двух разных национальных литератур, развивающихся в сходных исторических условиях побуждает их независимо друг от друга, обращать внимание на одни и те же жизненные явления и противоречия. Изучение типологических аналогий в литературе позволяет установить общие закономерности литературного развития и национальную специфику изучаемых литератур; дает возможность постановки и решения важных историко-литературных и теоретических вопросов.

Необходимость продолжения исследований проблемы азербайджанско-польских литературных связей в XX веке, обусловлена важностью отмеченного периода, а также возросшим интересом польских ученых к азербайджанской литературе.

За исключением отдельных статей по частным вопросам проблема азербайджановедения в польской филологической науке XIX-XX столетий остается до сих пор неизученной. Это обстоятельство явилось одной из причин избрания для исследования данной темы.

Что же вмещает в себя понятие «проблема азербайджановедения»? Берущее начало еще в XIX веке, сформировавшееся за последние десятилетия стабильное научное течение в исследовательском и литературном процессе не только Польши, но и многих других европейских стран, характеризующееся неослабевающим интересом к Азербайджану, глубоким анализом, исследованием его истории, культуры, устного народного творчества, художественной литературы. Актуальность проблемы изучения, оценки азербайджанской литературы в мире способствовала возникновению научного центра «Азербайджановедов».

Сегодня в нашей республике, и во многих странах мира сотни ученых занимаются различными проблемами азербайджановедения. Они играют важную роль в изучении азербайджанской литературы, истории, искусства, экономики и вообще культуры. Однако слабые контакты с азербайджановедами в мире лишают нас возможности знакомиться с трудами этих ученых и распространять их в нашей общественной среде, их деятельность не освещается в средствах массовой информации республики. А с другой стороны, в силу слабости связей мы лишены возможности передавать оперативно-объективную информацию о событиях в нашей республике.

Азербайджановедов мира можно разделить на две группы: 1-ая - это эмигранты-азербайджанцы, 2-ая - представители интеллигенции различных народов - ученые и писатели. Вся работа наших ученых должна быть направлена на координацию деятельности азербайджановедов в мире, стремлению привлечь внимание зарубежных ученых к злободневным проблемам Азербайджана, науку азербайджановедения направить в международное русло, наконец, широко пропагандировать язык, литературу, культуру Азербайджана в мире, переводить на азербайджанский и русский языки научные и художественные произведения посвященные Азербайджану учеными и писателями за рубежом. Наши ученые должны поставить перед собой задачу подготовки научных кадров в области азербайджановедения, а также проведения международных симпозиумов, конгрессов научно-культурных конференций посвященных этой важной проблеме. В семье восточных культур занимает достойное место азербайджанская литература, внесшая бесценный вклад в сокровищницу мировой духовной культуры. Имена гениальных азербайджанских поэтов Низами и Физули, древнейшее рукописное произведение «Авеста», эпосы «Деде Коркуд» и «Кероглу» сегодня известны всем востоковедам в мире.

Мы стремимся выявить и научно комментировать ту высокую оценку, которую вынесли польские ученые в процессе анализа лучшим произведениям азербайджанской литературы; для нас представляет большую ценность их видение, свой, как бы идущий изнутри, из их национального опыта, взгляд на творчество азербайджанских писателей и на литературу в целом; все это, с одной стороны, значительно обогащает наше литературоведение, а с другой - способствует и дальнейшему интенсивному развитию азербайджановедения, формированию объективных и точных знаний об Азербайджане в Европе.

В своей работе мы стремимся исследовать и систематизировать имеющийся материал в области контактных связей между двумя литературами: анализ художественных произведений XIX в. посвященных польскими писателями нашей стране, положивших начало «теме Азербайджана» в национальной литературе, способствовавших зарождению интереса к данной проблеме в польском литературоведении.

Исследовать труды польских ученых-востоковедов XIX-XX веков посвященных азербайджанской древней, классической и сов-

ременной литературе, выявить роль и значение деятельности азербайджанских ученых, заложивших основы польской востоковедческой школы в XIX в., воспитавших первых польских ориенталистов этого времени. Именно они, А.Ходзько, Л.Шпицнагель, И.Петрашевский и др. положили начало азербайджановедению в Польше еще в XIX веке, создав исследования, которые представляют большую научную ценность и сегодня.

Нами проводится изучение фактов распространения азербайджанской литературы в Польше, ставятся и получают научное освещение вопросы перевода азербайджанской литературы на польский язык. Сама постановка данной проблемы рассчитана на то, чтобы дать возможность польским литературоведам с новой стороны взглянуть на определенные процессы связанные с развитием переводческой науки в Польше.

Проблему взаимовлияния и взаимообогащения следует рассматривать с позиций историзма. Принцип историзма является необходимым для любого литературоведческого исследования, в том числе и, для нашей работы, посвященной изучению возникновения и становления проблемы азербайджановедения, а также некоторых вопросов творческого взаимодействия польской и азербайджанской литератур.

Эпоха перестройки, характеризующаяся интенсивным процессом демократизации, создала условия для бурного роста национального самосознания, стимулировала углубленный интерес к родной истории и литературе, создала возможности для широкого знакомства с наследием азербайджанской художественной мысли за пределами отечества.

Европейские страны имеют большой опыт в практике создания центров по изучению национальных культур. Этот опыт перенимается и в других республиках. Так, в Киеве, впервые в Союзе, была создана международная летняя школа украиноведов, а весной 1990 года проводилась Международная конференция на тему: «Проблемы украиноведения в зарубежной науке и литературе». В Киеве собрались переводчики, ученые-литературоведы из многих стран мира, занимающиеся исследованием украинской литературы, владеющие языком, переводящие с оригинала. Уже много лет при Варшавском Университете действует Международная летняя школа полонистов. В Баку с 28 мая по 6 июня 1992 года был проведен I

Международный конгресс азербайджановедов США, организованный Тадеушем Швентоховским. Научные связи ученых-азербайджановедов, реальный путь, с помощью которого можно донести правду о стране, познакомить с ее богатой многовековой культурой, отличающейся глубоким гуманизмом, положить конец фальсификациям, способствовать созданию качественных переводов с оригинала на многие европейские языки.

Актуальность работы заключается в самой постановке проблемы, вызванной общественно-политическими, в первую очередь, условиями диктующими изучение данной проблемы. Традиционное исследование азербайджанской литературы в Польше, имеющее свою богатую историю в польской науке, особенно активизировалось в последнее десятилетие, что обусловлено сложными политическими процессами происходящими в Азербайджане, которые особенно обострились за последние годы – в связи с нахождением страны в военном положении, вызванном агрессией армянских террористов, стремящихся к расширению своих территорий с целью создания Великого Армянского государства. Эти события выдвинули Азербайджан в центр внимания мировой общественности, дающей противоречивую оценку происходящим событиям.

Общность исторических судеб Польши и Азербайджана способствовала глубокому изучению поляками истории и культуры азербайджанцев, а, следовательно, объективному отражению событий происходящих в стране, объективному анализу духовных ценностей азербайджанского народа. Исследование трудов польских азербайджановедов сегодня - актуальная проблема в современной гуманитарной науке Азербайджана.

По сей день ни в польском, ни в азербайджанском литературоведении не имеется специальных исследований, посвященных разработанной нами проблеме.

Научная новизна заключается как в самой постановке проблемы, так и в содержании работы. В ряду монографических работ, посвященных взаимосвязям азербайджанской и польской литератур, данное исследование – одно из первых исследований, в котором в отдельном плане, в сочетании историко-литературного и проблемно-теоретического аспектов, прослеживаются, в контексте единой проблематики, все грани литературных и научных связей Польши и Азербайджана, продолжающийся на протяжении двух столетий неослабе-

вающий интерес польского народа к Азербайджану, зарождение и развитие в Польше азербайджановедения, как самостоятельного направления в науке.

Является новым и современным сам подход к проблеме связей польской и азербайджанской литератур, а также анализ и интерпретация фактографического материала, рассматриваемого с позиций нового политического мышления, в контексте сегодняшних научно-теоретических и нравственных критериев и положений.

В работе, по-новому освещающей азербайджанско-польские отношения в начале XX века, выведены из забвения и получили справедливую оценку деятели азербайджанского зарубежья, их тесные связи с прогрессивной польской средой. Впервые на основе новоявленных материалов освещена деятельность азербайджанских востоковедов, сыгравших большую роль в подготовке и воспитании кадров польских ориенталистов в стенах Санкт-Петербургского и Львовского Университетов. Имеются новые, впервые вошедшие в Азербайджане в научный оборот материалы, касающиеся разных сторон взаимосвязей двух народов, и, особенно, области перевода. Ознакомление с обширной литературой во время научных командировок в Польшу, работа в архивах библиотеки Народовой в Варшаве, Ягеллонской в Кракове, Оссолинских во Вроцлаве – способствовала насыщению исследования до сих пор неизученным материалом, позволившим создать полную, разноаспектную и динамичную картину связей двух народов, неотделимых от исторического процесса, от летописи культурной и политической жизни польского и азербайджанского народов.

Исследование содержащее обширный и, в большой мере, новый материал, а также содержащиеся в работе научно-теоретические выводы могут представить интерес для литературоведов, занимающихся вопросами литературных связей, востоковедов, интересующихся изучением в Польше азербайджанской классической литературы, переводчиков, занимающихся проблемой перевода на польский язык азербайджанской литературы; б) данный труд обогатит новыми знаниями и тех, кто изучает азербайджанскую и польскую литературу; в) может стать материалом для специального курса на филологических факультетах вузов, явиться полезным дополнительным учебным пособием для студентов; г) может послужить источником для содержательных лекций, имеющих своей целью

приобщение к духовным ценностям азербайджанского и польского народов; представит интерес для широкого круга читателей.

В процессе работы объектами изучения явились архивные литературные и научные материалы крупных польских книгохранилищ: библиотеки Польской Академии Наук, библиотеки Народовой в Варшаве, Ягеллонской в Кракове, Оссолинских во Вроцлаве.

Некоторые выводы и положения работы апробированы в книге «Переключка друзей» (Азербайджанско-польские литературные связи 1920-1985); (1986); в книге «Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе XIX века» (1999), в сборниках и ряде статей изложенных на заседаниях отдела литературных связей, Ученого совета, научных сессиях, семинарах Института литературы им. Низами, Бакинского Государственного Университета, Варшавского, Вроцлавского, Гданьского и Краковского университетов Республики Польша, а также в Институте славяноведения Польской Академии Наук.

Первая глава «Из истории изучения азербайджанско-европейских литературных связей».

В этой главе рассматривается научная деятельность первого исследователя азербайджанско-европейских литературных связей, доктора филологических наук, профессора, крупного азербайджанского учёного Михаила Рафили, который является также и первым исследователем азербайджанско-польских связей XIX века. Здесь же рассматривается история зарождения и развития полонистики в Азербайджане.

Глава вторая – «Азербайджанско-польские литературные связи в XIX веке» – посвящена изучению вопросов, связанных с возникновением проблемы азербайджановедения, «азербайджанской темы» в польской филологической науке и литературе XIX века; здесь рассматриваются художественные особенности связанных с Азербайджаном произведений, большее число которых было создано на азербайджанской земле. Впервые анализируется цикл «азербайджанских стихов» Т.Заблоцкого, Б.Стшельницкого, Ю.Струтыньского, выявляется роль и значение азербайджанских учёных М.Казембека, М.Д.Топчибашева, С.Агабекзаде в зарождении и формировании польской ориенталистики, кадров первых польских востоковедов (А.Ходзько, Ю.Шпицнагель, И.Петрашевский и др.). Эти востоковеды, явившиеся первыми исследователями азербайджанской

литературы в XIX веке, и положили начало проблеме азербайджановедения в польской науке и литературе исследуемого периода.

Глава третья – «Азербайджанско-польские литературные связи в XX веке». Данная глава, объединяет в себе два периода контактов между двумя народами: период взаимосвязей двух независимых государств 1918-1920 и социалистический период.

Здесь рассматриваются новые, нигде до сих пор не представленные произведения на азербайджанскую тему польских писателей и поэтов, журналистов (Ф.Неуважного, М.А.Василевского, А.Кулика и т.д.), подвергаются анализу труды известных в Польше иранистов, тюркологов-азербайджановедов (Б.Барановского, Б.Маевской, А.Ходубского, Т.Щвентоховского, И.Татажиньской, В.Хенселя и многих других).

Представленный в работе материал был любезно передан нам в дар польскими библиотеками во время командировки в Польшу.

Четвертая глава – «Азербайджанско-польские литературные связи в XXI веке». Итоги исследования обобщены в «Заключении». Здесь подчеркивается, что азербайджанская литература, одна из древнейших литератур мира, прошедшая сложный, самобытный путь развития, привлекала внимание польских учёных, историков, писателей и поэтов. Результатом этого соприкосновения явилось создание художественных произведений, переводов, глубоких исследовательских трудов посвященных азербайджанским классикам и современным писателям и поэтам Азербайджана. Эти исследования берущие начало еще в прошлом столетии сформировались в одно единое научное направление в XX веке, обусловленное стабильным научным интересом к Азербайджану, его духовным ценностям, что и позволило нам сделать выводы о наличии в польской гуманитарной науке самостоятельной, высоко профессиональной области азербайджановедения.

Азербайджанско-польские литературно-культурные связи активно развиваются в XXI веке, в новых условиях, на новой социальной почве двух независимых государств.

ГЛАВА I

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Проблемы культуры и сотрудничества в духовной сфере являются главными, насущными проблемами нашего времени. Именно с культуры начинаются отношения, духовное общение людей и народов, взаимное познание, сближение и сотрудничество между людьми. Это тем более существенно для стран, стремящихся к созданию мира высших духовных ценностей.

В наше время ускоренного общественного и научно-технического прогресса особое значение приобретает комплексный подход к изучению культуры, воспитательной направленности искусства, его эстетической активности. В ходе самого широкого приобщения многомиллионных масс к культурным ценностям литературы мира вступают в новый этап взаимодействия и взаимообогащения.

Литературные связи - одна из традиционных проблем литературоведения, которая издавна привлекает внимание исследователей. В европейском литературоведении, особенно в последнее время, все чаще говорят о двух аспектах сравнительного изучения литератур, имея в виду собственно литературные контакты и сравнительно-типологическое изучение литератур.

Оба эти аспекта взаимосвязаны: исследование литературных отношений является исследованием части сравнительного изучения литератур. В последние годы заметно возросло внимание исследователей к вопросам литературных связей. Появилось значительное число монографий, посвященных межнациональным литературным отношениям, проводятся конференции по этой проблематике, издаются сборники. Систематически печатаются статьи о литературных связях в серийных изданиях академических институтов и вузов.

Особое внимание в этих работах обращается на необходимость конкретно-исторического подхода к явлениям, на социальную обусловленность историко-литературных процессов. И это вполне

естественно, ведь на сегодняшний день у нас еще двусторонние литературные отношения не изучены в исторической последовательности - с их возникновения до наших дней. Именно этим объясняется планирование создания обобщающих работ по двусторонним связям в их развитии – с древнейших времен или по отдельным периодам, важным в историко-литературном отношении. При этом разработка историко-литературных проблем сочетается в них с углублением в вопросы теории, что является наиболее плодотворным.

«Дальнейшее изучение национальных литератур, – отмечает известный литературовед И.Г.Неупокоева, – немислимо сегодня без изучения международных литературных связей – их современного значения и их роли в истории мировой культуры»¹.

И особую важность приобретает сегодня исследование взаимосвязей между литературами, укрепление контактов, в первую очередь, с литературами Европы и всего мира.

Сейчас имеются все условия и возможности для научного сотрудничества с коллегами из различных республик, а также из европейских стран, вполне возможно создание трудов такого характера как совместные коллективные сборники. И такие сборники создаются. К ним можно отнести сборник «Азербайджанско-русские литературные связи 60-х годов»², «Страницы азербайджанско-узбекских литературных связей»³, созданный совместно с учеными Узбекистана, сборник «Азербайджанско-европейские литературные взаимосвязи»⁴, в котором активное участие приняли ученые Германии и Польши, сборники «Литературные связи», планомерно издаваемые институтом Литературы НАНА⁵, а также ежегодные конференции по проблемам компаративистики, проводимые в Бакинском Славянском Университете, в которых принимают участие зарубежные ученые.

¹ См.Неупокоева И.Г. Взаимосвязи и взаимодействия национальных культур. - М., Изд-во АН СССР, 1961.

² Азербайджанско-русские литературные связи 60-х годов. - Б., Элм, 1982.

³ Страницы азербайджанско-узбекских литературных взаимосвязей. - Б., Элм, 1984.

⁴ Азербайджанско-европейские литературные взаимосвязи. - Б., Элм, 1985.

⁵ Ədəbi əlaqələr. Литературные связи. Literary links. Toplu. Сборник. Collection. 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012.

Межнациональные литературные связи – это сложная литературная проблема. Трудность ее разработки состоит не столько в собирании и описании многочисленных фактов самих связей, сколько в их истолковании при исследовании творчества писателя или изучении национального литературного процесса. Проблема литературных связей включает в себя не только вопросы собственно литературные, но и историко-культурные, общественные, политические.

Все эти аспекты нашли свое отражение во взаимосвязях азербайджанской и польской литератур, являющихся органической, составной частью более широкой проблемы исследования азербайджанско-европейских литературных отношений.

Решающую роль в интенсивном развитии гуманитарных процессов сыграли политические перемены, происходящие как в Советском Союзе, так и на европейском континенте. Идея создания «общеευропейского дома» сегодня ставшая реальностью подтверждается и последней политической акцией – созданием совместной декларации двадцати двух государств, подписанной представителями этих стран в Париже¹, в которой говорится «что в новую эпоху, которая открывается в европейских отношениях, они (...) будут строить новые отношения партнерства и протягивать друг другу руку дружбы»².

«Становясь добровольной системой государств Европа остается Европой отечества, наций – при взаимной открытости и многообразном их сотрудничестве. (...) в будущем в распоряжении каждого народа, каждой страны - при соответствующем их собственном вкладе - будет потенциал небывало мощного сообщества (...) на основе единых принципов и целей - демократии и гуманизма»³.

В подписании декларации принимал участие и глава Польской республики Т.Мазовецкий. Азербайджан и Польша, входящие в обновленный европейский дом, вновь протягивают друг другу руку дружбы. Это рукопожатие имеет свою многовековую историю, дружба двух стран обогатила духовно-культурную сокровищницу народов, современные же условия будут способствовать еще большей

¹ См. Совместная декларация двадцати двух государств. «Известия», 21 ноября 1990 г.

² Там же, с.4.

³ Там же, с.4.

интенсификации этих отношений, еще большей открытости, взаимопониманию, углублению творческих отношений, что непременно привнесет свой вклад на ниву общеевропейского и, в первую очередь, духовного потенциала культур Польши и Азербайджана.

Интерес к азербайджанской культуре в Европе имеет свои глубокие, древние корни. Неслучайно проблема взаимосвязей азербайджанской и европейской литератур заняла свое прочное место в трудах ученых-филологов, среди которых М.Д.Джафаров, А.Сеидзаде, А.Султанлы, М.Ариф, А.Агаев и многие другие, заложившие основы исследования этой проблемы в азербайджанской науке. Большое место занимает проблема азербайджанско-европейских связей в трудах талантливого азербайджанского ученого, доктора филологических наук, профессора Микаила Рафили. Им написан ряд малых и больших трудов, посвященных творчеству западноевропейских писателей, многие исследования отражают вопросы взаимосвязей и взаимовлияний азербайджанской и европейской литературы.

М.Рафили является одним из первых представителей современной азербайджанской советской школы филологов. Труды его по литературоведению, фольклористике, истории и т.д. сыграли большую роль в развитии гуманитарных наук в Азербайджане. Он совершил поистине титанический подвиг, приобщая родной народ к истокам мировой культуры. Знание европейских языков позволило М.Рафили популяризировать передовую зарубежную литературу у себя на родине, активно выступать в русской печати, поддерживать контакты с передовыми учеными. М.Рафили изучал труды Маркса и Энгельса, Ленина, хорошо был знаком с трудами Гегеля, Фейербаха, Лассаля, свободно ориентировался в концепциях Я.Гримма, Ф.Буслаева, Н.Чернышевского, И.Тэна. Он передавал свои обширные знания и опыт, как в печатном слове, так и с кафедры Азербайджанского Университета.

В наследии М.Рафили имеются труды, в которых он излагал концепцию мирового литературного процесса («Введение в теорию литературы» (1958), «Древняя литература» (1950), «Литература XIX века» (1950), «Западная культура» (1919), «Новая история» (1934), «Европейская литература средних веков» (1927), «Вокруг мастерства» (1927), «О свободном стихе» (1929), «Импрессионизм и экзистенциализм» (1929), «В.Гюго и проблемы романтизма», «О некоторых вопросах литературоведения» (1951), анализировал наиболее выдаю-

щиеся явления западноевропейских литератур (труды о творчестве Сервантеса, Шекспира, Драйзера, Андерсена, Шовело, Гамсуна, Гейне, Шиллера, Гауптмана и др.), наконец, он писал исследования, в которых проводился всесторонний анализ явлений азербайджанской художественной литературы и культуры в их широких общественных и литературных связях – отечественных и зарубежных: «Мирза Шафи в мировой литературе», «О произведениях посвященных Востоку на зарубежных языках», «М.Ф.Ахундов и мировая литература». «Тюркские западники», «Сервантес на тюркском языке» и т.д. К этому следует добавить многочисленные обзорные статьи и литературно-критические очерки, посвященные наиболее выдающимся явлениям азербайджанской и зарубежной литературы.

М.Рафили одним из первых в азербайджанском литературоведении обосновал концепцию взаимозависимости и взаимосвязанности национального и общечеловеческого в художественном развитии азербайджанского народа и одним из первых коснулся вопроса о месте восточных культур в системе европейской культуры, взаимообогащения восточной и мировой культуры. В своих литературоведческих, фольклористических общественно-политических исследованиях М.Рафили применял историко-сравнительный метод, считал его эффективным. В формировании этого метода, как и вообще литературно-теоретических взглядов писателя, необходимую роль сыграли, кроме прогрессивной национальной традиции: а) наследие прогрессивного русского литературоведения; б) методологические позиции представителей европейской культурно-исторической, историко-сравнительной школ в русском и зарубежном вариантах.

В орбиту исследований М.Рафили входит творчество В.Гюго, У.Уитмена, А.Беранже, Г.Гауптмана, М.Сервантеса, В.Шекспира, Т.Драйзера. К.Гальдони, Ш.Монтескье, Г.Андерсена, А.Барбюса, С.Цвейга, Ф.Шиллера и многих других. В статье, посвященной 200-летию смерти Ш.Монтескье содержится не просто обзор жизненного и творческого пути великого французского писателя и мыслителя, но анализ его творчества на материале восточных произведений, какими являются «Персидские письма». Написанные в 1721 году, они представляют собой общественно-философский роман, сатирический и едкий, направленный против монархического строя. М.Рафили знакомит читателя с содержанием этого произведения, делая

доступным и понятным читателю аналитический текст к этому произведению. Важной и серьезной чертой данной статьи является ее исследовательская направленность, в ней автор проводит параллели между творчеством французского просветителя и представителя просветительской мысли в Азербайджане - выдающегося писателя М.Ф.Ахундова. То же самое можно отметить и в статье о выдающемся французском писателе Анри Барбюсе. Краткий обзор жизненного и творческого пути, идейный анализ крупных романов «Просящие», «Ад», «Огонь», завершается анализом литературного материала, посвященного Закавказью, где довелось побывать французскому писателю. В своих письмах, отправленных в журнал «Инглаб вэ меденийят», Анри Барбюс сообщает о том, что им завершена книга, посвященная Закавказью, одна из глав которой «В стране нефти» об Азербайджане.

Естественное внимание М.Рафили привлекает постановка в Азербайджанском драматическом театре им.М.Азизбекова пьесы великого английского драматурга В.Шекспира «Зимняя сказка». Тонкий психолог, прекрасный знаток зарубежной литературы и творчества английского писателя, М.Рафили посвящает этому событию большую, глубокую статью, в которой, раскрывая основную идею пьесы В.Шекспира, подвергает скрупулезному анализу работу творческого ансамбля, участвующего в ее постановке: режиссера, художника, композитора, переводчика, главных действующих лиц.

М.Рафили, подвергая критике, неточное осмысление идеи пьесы режиссером, отмечает: «Некоторые шекспироведы видят в этом произведении примиренческие идеи в творчестве английского писателя, покорность жизни, ее бедам и мучениям. Но это в корне неверно», отмечает автор. Шекспир и в этом произведении выступает страстным обличителем мира насилия и зла, которое воплощено в образе Леонта. В пьесе показана победа высоких благородных идей, человечности, живой красоты жизни над мрачными страстями, дикостью отрицательного героя»¹.

Положительно оценивает М.Рафили работу переводчика, отмечая, что произведение переведено живым, выразительным языком. Лирические отступления, написанные Шекспиром в прозе, переведены Т.Эюбовым стихами. «Эти и некоторые другие излишества, –

¹ Rəfili M. Qış nağılı. “Ədəbiyyat və incəsənət”, 1955, 20 noyabr.

отмечает М.Рафили, – говорят о том, что до выхода в свет переводу необходима серьезная и опытная редакторская работа».

«Сценическое воплощение Шекспира задача не из легких, но потенциальные возможности Азербайджанского Драматического театра создают все условия для успешного выполнения этой творческой задачи» – таково заключение М.Рафили.

В статье, написанной еще в 1939 году к 375-ти летию со дня рождения писателя, М.Рафили страстно стремящийся к приобщению азербайджанского народа к великим образцам мировой культуры с радостью отмечал: «на азербайджанской советской сцене за последние десять лет поставлен целый ряд пьес Шекспира, среди которых «Отелло», «Макбет», «Гамлет», «Ромео и Джульетта». Не является ли это блестящим доказательством взлета культуры Азербайджана, а также, кроме этого, подтверждением бессмертия и величия Шекспира?» Как и в других своих статьях М.Рафили и здесь, наряду с глубоким анализом творчества английского писателя, говорит о его влиянии на азербайджанскую литературу, в частности на творчество Д.Джаббарлы, активного переводчика пьес Шекспира на азербайджанский язык.

Наряду со статьями, посвященными юбилейным датам, М.Рафили пишет и специальные исследования, имеющие целью ознакомить читателя с творчеством лучших представителей западноевропейской литературы, произведения которых вошли в сокровищницу мировой культуры. К такого рода статьям можно отнести «Творческий путь Иоганнеса Бехера», которая, как видно из заголовка, знакомит читателя с этапами творческого развития немецкого писателя, эволюцией его творческой личности: от деклассированного богемного певца до мощного глашатая пролетарской поэзии.

Интерес представляет анализ романа «Люизит», к названию которого была прибавлена химическая формула «НСІ-ІІІА» – это формула люизита, страшного ядовитого газа. Сам Бехер в предисловии к этому роману пишет: «Здесь нет политических вымыслов, фантастических дворцов, воздушных образов. Здесь лишь только факты, дела и события»¹. Автор стремится предостеречь Европу от страшной газовой войны, надвигающейся с неумолимой неизбежностью. Мысли, высказанные ученым-гуманистом, как будто

¹ Rəfilı M. V.Bexerin yaradıcılıq yolu. “Hücum”, 1932, № 1-2, s.24.

выражены для сегодняшнего дня, работа привлекающая актуальностью затронутых проблем необходима и сегодня как вклад в дело борьбы со всеми страшными бедствиями, грозящими миру и благоденствию на Земле.

Внимание М.Рафили привлекают западноевропейские поэты разных эпох и литератур. Статьи ученого носят научно-просветительский характер, ощутимо желание автора привлечь читателя, сделать диалог с ним полезным, интересным, прогрессивным.

В статье, посвященной П.Беранже, М.Рафили обращается к читателю с вопросом, выделенным в первой подглавке, посвященной творчеству поэта: «Кто есть Беранже?», а затем анализирует проблемы его творчества, выделенные в следующих подзаголовках: «Сатира Беранже и господствующие классы», «Я хорошо знаю Беранже»¹.

М.Рафили характеризует его точно и глубоко: как поэта, тесно связанного с политической, общественной жизнью страны, выступающего в защиту трудящихся масс против королей, пап и дворянства. М.Рафили цитирует слова Беранже, как нельзя лучше характеризующие его творчество: «У меня и у моей музы есть один лозунг: для народа, всю жизнь для народа». В этих словах поэта выражена его общественно-политическая программа.

М.Рафили дает основательную историко-литературную характеристику каждого из рассматриваемых писателей, анализируя художественные произведения, он раскрывает традиционные и новаторские черты их, не только общее, но и особенное. Влияние произведения искусства он объясняет не только как создание талантливого творца, но и как известный итог духовного развития общества, знамение эпохи, и, что самое главное, анализ всегда, обязательно завершается проведением параллелей, аналогий между творчеством азербайджанского и зарубежного писателя.

В 1936 году М.Рафили было написано научное исследование «Тюркские западники», в котором рассматриваются вопросы взаимовлияний и взаимосвязей азербайджанских просветителей, поэтов и писателей с европейскими литераторами, среди них А.К.Бакиханов, И.Куткашенский, М.Шафи, М.Ф.Ахундов.

¹ Rəfilı M. Fığarə şairi Beranje. “Hücum”, 1932, № 7-8, s.3-6.

Как нами было отмечено выше, интерес к Азербайджану в Европе имеет свои глубокие, давние корни, но наиболее интенсивными были контакты между творческими личностями этих народов в XIX веке, на всем его протяжении. История художественной мысли различных народов, убедительно показывает, что ни одна литература не развивается, изолировано, она находится в постоянных контактах и связях с литературами других народов. Та литература, которая развивается в вакууме, обречена на гибель и застой. Благодаря связям с другими литературами происходит животельный процесс ее обновления, обогащения, ее причастность к мировому литературному процессу. «Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными и из множества национальных и местных литератур образуется всемирная литература»¹.

М.Рафили всем своим творчеством, всеми духовными силами стремился доказать это.

Активизация контактов творческой интеллигенции Азербайджана с Европой обуславливались в большой степени историческими факторами, аннексией Азербайджана Россией.

Интенсивными были контакты азербайджанской интеллигенции с Францией, происходит взаимный обмен духовными ценностями, в результате которого французская интеллигенция XIX века начинает постигать передовую азербайджанскую литературу, ее выдающихся представителей, таких как А.К.Бакиханов, М.Ш.Вазех, И.Куткашенский, М.Ф.Ахундов и других. М.Рафили одним из первых в азербайджанском литературоведении осветил этот исторический период в своем научном исследовании «Тюркские западники». Он выявил общность идейно-эстетических принципов азербайджанских и французских просветителей, впервые в своих исследованиях наметил основы азербайджанско-французских, азербайджанско-немецких, азербайджанско-польских литературных связей.

Как нами было отмечено выше, литературные связи азербайджанских писателей XIX века с Западом впервые монографически были исследованы М.Рафили. Одним из первых деятелей, с которого

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Избр.произв. в 9 томах. М., Изд-во Политическая литература, 1980, с.III.

начинается контакт с Европой азербайджанской культуры был крупнейший ученый и писатель Азербайджана первой половины XIX века Аббас-Кули-Ага Кудси Бакиханов. Ему М.Рафили посвятил многие свои исследования.

«Величайшей школой», лучшим университетом Бакиханова были Запад и Россия, Восток и мировая литература. Это они воспитали в нем любовь и веру в культуру, в науку, в прогресс, пробуждая в нем творческий энтузиазм», – отмечает М.Рафили¹. О влиянии культуры Запада на азербайджанское дворянство пишет в своем труде «Путешествие по Дагестану и Закавказью»² – И.Березин.

Контакты представителей азербайджанского дворянства с Европой осуществлялись и по военной линии. М.Рафили раскрывает интересные страницы истории этих связей: «Таких дворян к 30-40-ым годам было уже немало. Царизм, поощряя службу азербайджанских дворян в армии, устраивал, чуть ли не массовые поездки их в Петербург, Москву, Варшаву, конечно вовсе не думая о распространении культуры и образованности среди азербайджанского населения. Это была только определенная тактика царизма, направленная на «лучшую» подготовку верных ему туземных служаков, чиновников и офицеров, которые в будущем могли бы помочь в организованном закабалении, эксплуатации и колонизации края»³.

Но, «малейший переход, малейшие уклонения за пределы определенной черты», приводили к неблагоприятным для свободомыслящих дворян последствиям. Об образованности Бакиханова пишет в своих воспоминаниях немецкий поэт Фридрих Боденштедт, живший в 40-х годах в Закавказье и Тифлисе. Кстати, связи Ф.Боденштедта и талантливого азербайджанского ученого М.Шафи впервые нашли свое отражение также в трудах М.Рафили⁴.

¹ Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов. «Литературный Азербайджан» 1940, №9, с.47.

² См. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1849, с.276-277.

³ См.там же.

⁴ См. Рафили М. Мирза Шафи в мировой литературе. - Б., Азернешр, 1958. Его же. М.Вазех и Ф.Боденштедт. Литературная газета, 1938, С/П, 1938, 30 июня, его же «Из истории русско-азербайджанских литературных взаимосвязей». Литературный Азербайджан, 1941, № 2, с.75.

«Я познакомился в то время как Мирза Шафи обучал меня мудрости, с Аббас-Кулиханом, отпрыском старинных владетелей Баку, выдающимся чинами и знаниями. Он выделялся существенным образом от умов своего племени, благодаря большому знанию обычаев, нравов и состояния на Западе, а также определенными симпатиями к русскому»¹.

М.Рафили в своей работе показывает корни интересов Бакиханова к русской и западной культуре, которые в большой степени были определены социально-историческими условиями (как нами было отмечено выше, главное историческое событие: захват Азербайджана Россией).

Немалое значение сыграли в приобщении к культуре других народов и расширении кругозора А.Бакиханова его служебные поездки и путешествия: «Во время турецкой и персидской войны, равно как и заключения мира, имел честь я быть при светлейшем князе Паскевиче, в 1833 году я путешествовал по Кавказской линии, Донской, Малороссии, Великороссии, Лифляндии, Литве и Польше. Знакомился с государственными лицами и людьми, известными ученостью или искусствами»².

Много места уделяет М.Рафили связям Бакиханова с передовыми представителями русской культуры (Грибоедовым, Марлинским и т.д.), но для нас особый интерес представляет исследовательский материал, посвященный польским связям А.К.Бакиханова. М.Рафили впервые в азербайджанском литературоведении знакомит нас с историей польско-азербайджанских связей, и непосредственно прослеживает интерес к азербайджанской литературе в Польше. «Но насколько велики успехи тюркской (азербайджанской – Г.А.) критики в освещении вопросов современной литературы, настолько еще слаба и недостаточна работа, проводимая в области разрешения конкретных проблем литературного прошлого»³.

М.Рафили считает А.Бакиханова «одним из первых выразителей литературных тенденций тюркского дворянства». Он отмечает

¹ См.: Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов (Из истории русско-азербайджанских литературных взаимоотношений). Литературный Азербайджан, 1940, № 9, с.47.

² См.: Рафили М. «Тюркские «Западники». Ленинград, 1936, с. II.

³ См.: Рафили М. «Тюркские «Западники». Ленинград, 1936, с. 24.

также важную роль в идейном формировании поэта, как русской, так и польской революционной мысли.

Особенность мировоззрения А.К.Бакиханова М.Рафили видит в сочетании религиозных идей с философскими учениями Запада». Вот как объясняет это сам ученый: «В этом сказалась ограниченность классового сознания Бакиханова, человека переходной эпохи, когда феодализм в Азербайджане, под влиянием русского капитализма дал только первые свои, еще едва заметные трещины».

М.Рафили первый исследователь азербайджанско-польских литературных связей контактов польской интеллигенции «с первым турецким западником», просветителем, ученым и журналистом Бакихановым». М.Рафили обрисовывает историческую обстановку в Азербайджане 30-х годов прошлого столетия, объясняет причины появления польской интеллигенции на Кавказе: «...в Закавказье было немало сосланных польских революционеров, количество которых еще более возросло после кровавого подавления восстания 1830–31 годов и дела Симона Конарского. Среди них было немало шляхтичей, принимавших самое активное участие в деятельности польских тайных обществ и в самом восстании»¹. Следует пояснить, что восстание, о котором пишет М.Рафили, было направлено против царского самодержавия, а дело Симона Конарского, в котором был замешан польский поэт Тадеуш-Лада Заблоцкий, заключалось в выявлении тайной антицарской организации среди студенчества Петербургского университета, активное участие в котором принимал Т.Л.Заблоцкий - польский поэт, автор гневных стихов, направленных против монарха.

Помимо Т.Л.Заблоцкого на Кавказ, в Азербайджан были сосланы «граф Н.С.Ворцель, полковник польских войск, владелец богатых поместий в Киевской и Подольской губерниях. Граф Ворцель был высокообразованным человеком, магистром Геттингенского университета. За принадлежность к польским тайным обществам был лишен чинов и графского звания и определен в рядовые до выслуги»². По той же причине оказались в Азербайджане

¹ Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов. Литературный Азербайджан, № 2, 1941, с.54.

² Там же.

С.Ст.Карвицкий и Н.Н. Квартано. Особо выделяет М.Рафили в своем исследовании польских поэтов, сосланных в Азербайджан и разжалованных в солдаты по делу польского революционера Симона Конарского. М.Рафили отмечает, что в истории польской литературы эта политическая группа известна под названием польских «Кавказских поэтов». М.Рафили хорошо был знаком с трудами польских литературоведов, среди которых Юлиан Бартушевич – автор очерка «Литература на Кавказе», а также Габриэль Корбут – составитель энциклопедического словаря польских писателей.

Основываясь на польских источниках М.Рафили впервые сообщает нам имена польских писателей на Кавказе, среди которых Владислав Стшельницкий, Станислав Винницкий, Леон Янишевский, Константин Зах, Гуго Корсак, Михаил Анджейкович, Ян Вирбитский, Викентий Давид и т.д., проявивших большой интерес к Азербайджану, который отразился в их творчестве.

Биографические данные о поэтах, обзор литературной деятельности составлены М.Рафили на основе книги польского ученого Г.Корбута. Первым в азербайджанском литературоведении азербайджанский ученый поднимает вопрос о взаимосвязях и взаимовлиянии представителей польской и азербайджанской литературы, что выражается в выявлении им азербайджанской тематики в творчестве польских поэтов, создании различных по жанру художественных произведений, посвященных Азербайджану, поэм, стихотворений, повестей, историко-литературных очерков, путевых заметок. Особо останавливается М.Рафили на творчестве двух польских поэтов: Владислава Стшельницкого и Тадеуша-Лада Заблоцкого.

Вот что пишет М.Рафили о первом поэте: «Несмотря на свою недолгую жизнь Стшельницкий оставил большое литературное наследие, по которому можно заключить, что он долгое время вращался среди азербайджанского населения и горских племен, изучал их быт, нравы, обычаи и языки. Почти все произведения Стшельницкого посвящены описанию жизни азербайджанцев и горцев»¹. М.Рафили отмечает произведения поэта, посвященные Азербайджану: повесть «Махмудка» поэму «Бей-Булат», стихотворения поэта.

¹ Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов. Литературный Азербайджан, № 2, 1941, с.57.

«Наиболее интересным из этой плеяды польских поэтов, – считает М.Рафили – является Тадеуш-Лада Заблоцкий». М.Рафили впервые подвергает анализу творческие связи Т.Заблоцкого и А.К.Бакиханова, показывает интерес А.Бакиханова к польской литературе: азербайджанский ученый следил за польской литературой, что можно заключить из того, что он указан среди подписчиков польского «Литературного ежегодника»; обращает внимание на то, что Бакиханов выписывал два экземпляра этого журнала»¹. А.К.Бакиханов активно интересовался также творчеством польского поэта Т.Л.Заблоцкого. Из статьи М.Рафили мы узнаем, что в 1845 году в Петербурге был напечатан сборник его стихов.

«Напечатанные в сборнике стихи обнаруживают близкую связь поэта с Азербайджаном. В книге Заблоцкого приводится список подписчиков на издание этого сборника. На «Экземпляр в английской оправе» подписался «Аббас Кули-хан Бакинский причем азербайджанский писатель назван издателями сборника Заблоцкого «Персидским историком».

«Это неудивительно, – поясняет М.Рафили, - азербайджанцев в царской России нередко называли татарами», а писателей азербайджанского народа именовали «персидскими».

М.Рафили выявляет также факт популярности азербайджанского поэта в Польше. Бакиханов во время своих поездок в Польшу, Лифляндию, Литву «знакомился с государственными лицами и людьми, известными ученостью или искусствами». М.Рафили выдвигает версию о том, что азербайджанский ученый вполне мог быть знаком «с целым рядом польских писателей и политических деятелей. Очевидно этим и объясняется не только связь Бакиханова с Польшей, но и популярность его среди польских литераторов»².

М.Рафили выявляет в своем исследовании как результат контактов представителей двух различных культур Запада и Востока, не только влияния на А.К.Бакиханова, его идейный и духовный рост на формирование его мировоззрения польской культуры, но и обратный процесс: «влияние самого Бакиханова на поэтов других

¹ Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов. Литературный Азербайджан, № 2, 1941, с.58.

² Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов. Литературный Азербайджан, № 2, 1941, с.57.

европейских народов», в частности на культуру польского народа, на творчество ее представителя – польского поэта Т.Л.Заблоцкого. Можно смело утверждать, что благодаря этому влиянию польская романтическая литература XIX века обогатилась рядом оригинальных поэтических произведений, впитавших в себя богатый фольклорный материал Азербайджана, ряд тем и сюжетов, составляющих основу сборника Т.Лада Заблоцкого «Поэзия», изданного в Петербурге в 1845 году. «Интересно отметить, что опубликованные в «Поэзии» стихи были написаны поэтом, главным образом, в Кубе, в Дербенте, в Тифлисе и Шемахе»¹.

На одном из этих произведений нам хотелось бы остановиться. Это «Татарская песня», лично переданная А.Бакихановым Т.Л.Заблоцкому, содержащая выражение народного недовольства социальными условиями, царским засильем. Эти настроения были близки и понятны азербайджанскому поэту, давно понявшему несправедливость колониальной политики самодержавия. Текст этой песни, переведенный на русский язык в стихах Я.Полонским, впервые был обнаружен М.Рафили в сборнике стихов поэта. Вот как объясняет появление русского варианта этой песни Я.Полонский: «Татарская песня была доставлена Аббас Кули-ханом – одному польскому, поэту, Лада Заблоцкому, с которым я познакомился в Тифлисе в 1846 году, за год до его кончины в Кульпах. Он перевел эту песню прозой на польский язык, я, как умел, русскими стихами»². Текст этой песни полностью приведен в статье М.Рафили. В сноске этой песни азербайджанский ученый отмечает: «Недавно нам удалось обнаружить отрывки азербайджанского оригинала этой песни, кстати, и, сейчас, пользующейся большой популярностью. Перевод этой песни Бакихановым и революционером Лада Заблоцким весьма симптоматичен. К сожалению, обнаружить польский перевод этой песни мне пока не удалось»³.

Польский перевод этой песни был выявлен нами в процессе исследовательской работы по польско-азербайджанским литературным связям. Он напечатан в сборнике стихов Т.Л.Заблоцкого, опублико-

¹ Полонский Я. Несколько стихотворений. Тифлис. Напечатано в типографии канцелярии Наместника Кавказского, 1853, 28 с.

² См.: Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов. Литературный Азербайджан, 1941, Ленинград, с.58.

³ Там же, с.59.

ванном на польском языке, а также в журнале «Rubon», издававшемся в Варшаве в XIX в. и, наконец, специально проанализирован в статье польского исследователя Яна Рейхмана «Несколько азербайджанских народных песен, записанных поляками в 1-ой половине XIX в.»¹. Специальному анализу этой песни мы отводим место в нашей кандидатской диссертации.

Результатом творческих контактов польского и азербайджанского литераторов был большой интерес Т.Л.Заблоцкого к азербайджанской народной поэзии, к творчеству А.К.Бакиханова. Это выразилось в намерениях польского поэта перевести труд А.К.Бакиханова «Гюлистан-Ирем» на польский язык.

Следующим после А.К.Бакиханова «тюркским «западником» следует известный азербайджанский писатель Исмаил-бек Куткашенский, автор “Conta Orientale” (Восточной повести), изданной в Варшаве на французском языке. «Куткашенский, – отмечает М.Рафили, – один из первых тюркских дворян, имевших возможность ознакомиться в Варшаве и Петербурге с европейскими науками и русской литературой. Его книга на французском языке явилась выражением начинавшегося идейного брожения в сознании тюркской дворянской молодежи»².

Круг научных исследований, касающихся Исмаил-бека Куткашенского замыкается в основном на творчестве писателя, на подробном анализе его знаменитой романтической повести «Рашид-бек и Саадат-ханум».

Подробный анализ «польского периода» творчества И.Куткашенского находит свое всестороннее отражение в исследованиях польских ученых профессора Богдана Барановского³, Анджея Ходубского⁴ и других.

¹ Rejchman J. Kilka azerbajdżańskich piosenek ludowych zapisanych przez polaków na Zakaukaziu w Ł-ej połowie 19 w. Rocznik Orientalistyczny, 1963, № 6, s.49-62.

² См.: Рафили М. Тюркские «Западники». Автореферат кандидатской диссертации, Ленинград, 1936.

³ Baranowski B. Polsko-azerbejdżanskie stosunki kulturalne w pierwszej połowie XIX wieku. Łódź, 1979.

⁴ См.: Ходубский А. İsmayıl-bəy, səngavər zabit və şairdir. “Elm, qəzeti”; 19 oktyabr, 1985 c. 2-3.

«Но и Бакиханов и Куткашенекий, и мало похожий на них Мирза Шафи, – слабые отголоски нового мира, слабое проявление западных тенденций, первые, только намечающиеся попытки критики феодального мира. Наивысшей точки развития азербайджанская общественная мысль первой половины XIX века достигла в лице другого писателя, глубоко, органически воспринявшего прогрессивные, идеи и высоко поднявшего знамя передовой мысли в феодальном и колониальном Азербайджане. Это был – Мирза Фатали Ахундов»¹.

Широко и многосторонне исследованы азербайджанскими учеными взаимосвязи М.Ф.Ахундова с французской и немецкой культурной средой, предметом специального анализа явился вопрос перевода его произведений на французский язык.

Нас же интересуют польские связи М.Ф.Ахундова, его контакты с польской культурой, рецепции азербайджанского писателя, результатом которых явились художественные произведения, посвященные Польше и полякам. Как было отмечено выше, Тифлис XIX века был центром культуры на Кавказе. Именно сюда съезжались писатели, поэты, ученые из разных уголков Российской империи и из-за ее пределов. Обмен передовыми идеями, духовное общение представителей интеллигенции не могли не отразиться в литературе.

Как известно, в этой культурной среде определенное место занимала и польская интеллигенция, революционно настроенная польская молодежь.

Не исключены контакты М.Ф.Ахундова с некоторыми из них: с Т.Л.Заблоцким, близким другом А.К.Бакиханова.

Тифлис 1876 года был открыт для музыкантов, певцов, театральных трупп. Именно в этот период посещает город скрипач-виртуоз Контский.

В результате общения с ним создает М.Ф.Ахундов стихотворение «Ванда», посвященное дочери музыканта. Высокая культура польской девушки, широкий кругозор, ее разносторонние способности: умение музицировать, петь, свободно и непринужденно обмениваться своими мыслями, вступать в полемику с представителями мужского пола вызывают восхищение М.Ф.Ахундова. Именно такой он мечтает видеть девушку-азербайджанку: раскрепощенную от догм

¹ См.: Рафили М. Мирза Фатали Ахундов. Азернешр, Баку, 1939, с.71.

мусульманской религии, просвещенную, образованную, сбросившую с себя символ старого мира – чадру.

«Ода на персидском языке, написанная полковником Мирза Фатали Ахундовым, под псевдонимом Сабухия... в прославление красоты девицы-польки по имени Ванда, прибывшей в 1876 году из Варшавы в Тифлис», – так озаглавлено писателем послание польской девушке, воплощающей в себе частицу европейской культуры и цивилизации. М.Ф.Ахундов определяет это явление самыми высокими эпитетами, сравнениями: 5. «Разве это не чудо? О простодушный народ!

Кто до сегодняшнего дня видел в Тифлисе два сверкающие светила?

13. «Я потому не назову Ванду райской гурией, что никто не описывал райских гурий с таким умом и талантом, какие ниспосланы ей аллахом.

14. От кого могли получить образование гурии рая? Где им искусство музыки и подобие этой красавицы.

15. Где, подобно ей, знать столько языков? Где, подобно ей читать мне различные почерки и книги?

16. Природный талант этой свежей розы от аллаха, в музыке же наставником ее был Лист.

17. Сабухий же никогда не утративший свободы, в настоящей своей старости впал в оковы неправового идола»¹.

Отрывок приведенной нами оды, как нельзя лучше выявляет отношение М.Ф.Ахундова к европейской культуре. Стихотворение написано с большим эмоциональным подъемом, оно насыщено элементами восточной поэтики, красочными, яркими сравнениями, эпитетами.

М.Рафили дает анализ этого произведения, высоко оценивает мастерство писателя.

«Это стихотворение, конечно, не может ярко характеризовать творчество Ахундова. Ахундов вошел в историю развития азербайджанской общественной мысли преимущественно как замечательный мыслитель, реформатор, просветитель и борец за новые прогрессивные идеи, как драматург и прозаик. Оно написано с большим

¹ См.: Рафили М. М.Ф.Ахундов. Б., Азернешр, 1939, с.88-89.

художественным вкусом и поэтическим талантом. Но и в нем чувствуется Ахундов – просветитель»¹.

Вся деятельность М.Ф.Ахундова была направлена против консервативных, негативных явлений прошлого, за приобщение ко всему прогрессивному, передовому, что имелось в европейской цивилизации, за естественное приближение, взаимовлияние культур Ближнего Востока и Европы.

Эти выводы можно пронаблюдать в исследованиях ученого, посвященных М.Ф.Ахундову. М.Рафили оказал большое влияние на развитие азербайджанской литературы и на развитие науки о ней. Каждое значительное явление в развитии национальной литературы, в восточных и западноевропейских литературах являлось объектом его внимания, каждому из них он давал свою научную оценку. Целые поколения азербайджанских критиков и литературоведов воспитывались на его работах. Велика его заслуга и в усилении интереса к сравнительному изучению литератур.

Здесь затронуты только некоторые из многочисленных аспектов богатой, разнообразной литературной деятельности М.Рафили. Мы обратили внимание лишь на его сравнительно-исторические исследования в области азербайджанско-западноевропейских литератур, ввиду того, что сравнительное литературоведение занимает видное место в наши дни в кругу гуманитарных наук и для дальнейшего его развития важно обратиться к опыту, накопленному предшествующими прогрессивными исследователями. Литературно-критическая и научная деятельность известного азербайджанского писателя, ученого уже длительное время освещается в работах многих авторов. Ни от кого из них не ускользает широкая и глубокая осведомленность М.Рафили в вопросах методологии. Здесь мы коснулись умения писателя найти рациональное зерно в трудах культурно-исторической и сравнительно-исторической школ. М.Рафили был тесно связан с народом. Он вошел в бурлящий противоречиями мир литературной жизни, поисков научной истины. Верность демократическим принципам способствовала тому, что в течение всей своей жизни М.Рафили старался не воспринимать сомнительных идей. Он последовательно избегал эклектического усвоения,

¹ См.: Рафили М. М.Ф.Ахундов. Б., Азернешр, 1939, с.88-89.

являя пример критической переработки накопленных наукой выводов и рекомендаций.

Труды выдающегося азербайджанского ученого, прошедшего трудный жизненный и творческий путь, обвиненного в космополитизме, пострадавшего в годы репрессий, обрели новую жизнь, необычайно актуальны сегодня. Они оказали свое неоспоримое глубокое влияние на формирование целой школы тюркских западников XX века, исследователей азербайджанско-европейских связей, владеющих языками и стремящихся к глубокому постижению литературы, культуры этих народов. К ним можно отнести З.Агаева, Ф.Кочарли, Д.Юсифли, А.Кязимову, Г.Агасиеву, Л.Алиеву, И.Гасан-кызы, Р.Исмайлова, В.Кулиева, С.Тагизаде, Н.Садыхову, Д.Нагиева, Э.Мехралиева, С.Т.Исмайлову, У.Бадалбейли, Ш.Халилова, Б.Агаева. Среди них особо следует выделить ученых-славистов.

Одной из главных проблем в трудах нового поколения азербайджанских ученых было также исследование литератур стран Европы и глубокий интерес в этих странах к Азербайджану. Этот вполне закономерный естественный выбор был продиктован настоящим велением времени: интенсивным сотрудничеством этих стран во всех областях. Несмотря на различие национальных форм и специфику все литературы европейских стран входят в одну семью европейских литератур, основанную не просто на политических и экономических взаимовыгодах, но скрепленную дружеским взаимопониманием, идеями демократии и гуманизма, общими целями, мировоззрением, родственностью процессов, совершающихся в жизни этих государств. Исследования в этой области начались с наиболее близких и понятных нам культур славянских народов: изучения литератур восточнославянской группы: русской, украинской, белорусской.

Азербайджанскими учеными исследованы взаимосвязи азербайджанской литературы с южнославянской группой, в которую входят болгарская, сербохорватская, македонская и словенская. Первой монографической работой в этой области была диссертация Н.Мамедова «Азербайджанско-болгарские литературные связи»¹,

¹ Мамедов Н. Азербайджанско-болгарские литературные связи 1944-1970гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук. Б., 1973.

прослеживающая процесс взаимодействия и взаимовлияния двух культур в послевоенный период в историко-литературном аспекте.

Исследования в этой области были продолжены: в 1989 году Садыховой Н. была написана диссертация, содержащая глубокий анализ и обобщение литературных отношений между двумя народами на современном этапе¹.

Первой работой в исследовании азербайджанско-югославских литературных связей является диссертация Д.Нагиева «Сербский романтизм и Восток»².

В 1990 году отмеченным ученым была защищена докторская диссертация на тему: «Азербайджанско-югославские взаимосвязи и взаимоотношения» (Фольклор и классическая литература)³.

В 1989 г. написано следующее исследование – «Азербайджанско-югославские литературные связи» Агасиевой Г., где на богатом научном и художественном материале рассматриваются контакты между двумя литературами на современном этапе⁴.

Связи азербайджанской литературы с западно-славянской группой, в которую входят кашубская, польская, чешская, словацкая, верхне и нижнелужицкая литературы, исследованы рядом азербайджанских ученых.

Среди них М.Садыхов - автор монографии «Очерки азербайджанско-русско-польских литературных связей XIX века», глава, которой посвящена отдельным вопросам контактов азербайджанской и польской литератур в I-ой половине XIX века⁵. Первой попыткой монографического освещения отмеченных связей в советский период является диссертация автора этих строк «Азербайджанско-польские литературные связи» (1920-1980), обобщающая богатый и разнообразный материал в историко-литературном аспекте. Этой же

¹ Садыхова Н. Азербайджанско-болгарские литературные связи (70-80-гг.). Автореф. канд. дисс. Б., Азербайджанский Государственный Университет, 1983.

² Нагиев Д. Сербский романтизм и Восток. Язычи, 1987.

³ Нагиев Д. Азербайджанско-югославские литературные взаимосвязи и взаимоотношения (Фольклор и классическая литература). БГУ, 1990.

⁴ Агасиева Г. Азербайджанско-югославские литературные связи. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Б., 1988.

⁵ Садыхов М. «Очерки азербайджанско-русско-польских литературных связей XIX века». Б., Азернешр, 1975.

проблеме посвящена и монография автора «Переключка друзей» (Азербайджанско-польские литературные связи. 1945-1985)¹. В 1999 году была издана книга «Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе XIX века», в 2010 – исследование под названием «Современная польская литература»². В 1990 году была защищена диссертация Е. Теер³ «Низами Гянджеви в польских исследованиях и переводах».

«Появление последних работ, – отметил в одном из своих выступлений член-корр. АН Укр.ССР Г.Д.Вервес, – дает полное основание говорить о зарождении азербайджанской полонистики, появившейся следом за полонистикой Грузии и Армении. Наличие их говорит о закавказской полонистике как таковой».

Азербайджанско-чешским литературным связям посвящена диссертация Э.Мехралиева⁴. Это первое исследование, заложившее основы для развития богемистики в Азербайджане.

Появление отмеченных трудов - первые ростки зарождения собственно азербайджанской славистики, которая давно традиционно развивается в генетически родственном ей литературоведении России, Украины, Белоруссии, а за последние годы утверждает себя в литературоведении Азербайджана.

¹ Абдуллабекова Г. Азербайджанско-польские литературные связи. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд.филол.наук. Б., 1980; Ее же. Переключка друзей (Азербайджанско-польские литературные связи. 1945-1985). Б., «Язычи». 1986г; Её же «Азербайджанско-польские литературные связи XIX – начало XX века». Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. док.филол.наук. Баку, 2007.

² Абдуллабекова Г. «Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе XIX века. Баку, Озан, 1999; её же «Современная польская литература», Баку, Издательство “Kitab aləmi””, Бакинский Славянский Университет, 2010.

³ Теер Э. Низами Гянджеви в польских исследованиях и переводах. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. филол.наук. Б., 1990.

⁴ Мехралиев Э. Азербайджанско-чешские литературные связи. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд.филол.наук. Ленинград, 1988.

ГЛАВА II

АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПОЛЬСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В XIX ВЕКЕ

История азербайджанско-польских литературных связей берет свое начало задолго до рассматриваемого в данной работе периода. Первые упоминания о контактах двух народов относятся к XV веку. Цели и характер этих контактов обусловлены общественно-политическими условиями жизни средневековой Польши и Азербайджана.

Как известно, в XV веке в Европе возникла угроза агрессии со стороны османских завоевателей. Как для большинства европейских государств, так и для раздробленного Азербайджана сложившаяся ситуация представляла большую опасность. Европейские государства стали перед необходимостью объединения военных сил. Азербайджан, терпевший постоянные набеги монгольских орд, опустошительные нашествия Тимур Ленга, являлся одним из государств, наиболее заинтересованных в создании такой коалиции. Потребность в объединении вызвала необходимость создания европейскими государствами многочисленных дипломатических миссий. Именно к этому времени относятся первые письменные сведения о политических отношениях между поляками и азербайджанцами¹.

В 1471 году послы Узун Гасана, шаха азербайджанского государства Ак-коюнлу, ведут тайные переговоры с польским королем. В 1472 году Узун Гасан направляет в Западную Европу своего посла. Известно, что вместе с ним отправились послы из Польши и Венгрии. В XVI-XVIII вв. в Западной Европе, в связи с интенсивным развитием торгового обмена, увеличился интерес к Азербайджану, через который проходили важные торговые пути. Как известно, главными центрами скрещивания торговых путей были Гянджа, Шемаха, Шеки, Барда. Все вышеотмеченное имело своим результатом частое посещение Азербайджана различными католическими

¹ См.: История Азербайджана. Баку, изд-во АН АзССР, т. 1, с.205-206.

миссиями, политическими деятелями, торговыми экспедициями, военными и другими лицами.

«Европейские путешественники, – пишет М.А. Полиевктов, – попадают уже теперь на Кавказ не случайно и говорят теперь о нем не только мимоходом, как это было раньше в XIII-XVI веках. Едут ли они непосредственно на Кавказ или только проезжают через него, они обращают внимание на Кавказ, как таковой. Все такие путешественники выполняют, так сказать, определенные социально-политические задания по Кавказу. Их поездки всегда связаны с тем, что так или иначе повышало интерес Европы к Кавказу¹». Посещение Азербайджана другими народами оставило след в литературе. В этот период печатаются многочисленные сведения об Азербайджане в Италии, Франции, Германии, Швеции. Эти документы носят главным образом мемуарный характер. В 1644 году в Париже была опубликована книга Яна из Лукки «Взаимосвязь татар, менгрелов и грузин» (*Relation des Tartares Percipites et hagais des circasiens, minqrehens et georgiens*)², в которой также говорится об Азербайджане.

В XVIII в. Азербайджан упоминается в трудах миссионера Т.Крусиньского «Трагическая история опустошительной персидской войны, начавшейся в 1711 году и продолжавшейся до 1728 года...» (*Tragica vemethtis belli Persici historia per repetitas clades ab anno 1711 ad annum 1728 continuanta post Coilicos, Hollandicos Germanicos, autoris typos autor*)³ и польского ориенталиста Вл.Броневского, посетившего Кавказ в 1796 году⁴. В XVIII веке путешествует по Кавказу Ян Потоцкий. Ему принадлежит ряд интересных заметок «О языке азербайджанском и других тюркских языках Кавказа»⁵. Упоминается Азербайджан и в трудах М.Вечерковского, польского миссионера⁶,

¹ Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935, с.10-11.

² См.: Rejchman J. Kaukaz. Polska i polacy w cywilizacjach swiata. Warszawa, 1939.

³ Inglot M. Polacy pizacy na Kaukazie w pierwszej polowie XIX w. (Materialy do zagadnienia) Pamietnik Literacki, 1957, z.2.

⁴ См.: Броневский В. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М, 1823.

⁵ См.: Полиевктов М.А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу. Тифлис, 1935, с. 162-164.

⁶ Kowalski T. O ks. Michala Wiczorkowskiego T.F. misjonarza perskiego pracach tureckich. Rocznik Orientalistyczny, 1936, zXII.

побывавшего здесь в начале XVIII века.

В XIX веке существенно меняется характер азербайджанско-польских взаимоотношений. Это обусловлено, прежде всего, кардинально изменившейся общественно-политической обстановкой в этих странах. Исторические судьбы Азербайджана и Польши в XIX в. до известной степени сближаются. Оба государства теряют свою самостоятельность: с 1815 года большая половина территории Польши становится частью Российской империи, в состав которой еще раньше (1801-1828 гг.) был включен Азербайджан. Оказавшись в пределах одной империи, одинаково угнетаемые царским самодержавием народы Азербайджана и Польши проявляют традиционный интерес друг к другу. Как и в более ранние периоды интерес этот носит не просто познавательный характер. Борьба польского народа против гнета и деспотизма русского царизма, в частности, польское восстание 1830-1831 гг. вызвало у азербайджанских деятелей национально-освободительного движения огромный интерес к этим событиям и восхищение мужеством польского народа. Несмотря на то, что восстание в целом не выдвинуло программы социальных преобразований в стране, оно явилось проявлением протеста польского народа против гнета царских сатрапов и вызвало горячее сочувствие трудового народа России и Западной Европы. «Клич «Да здравствует Польша», который раздался тогда по всей Западной Европе в память 50-й годовщины польской революции 1830 года, - был не только выражением симпатии и восхищения патриотическими бойцами, которых сломили с помощью грубой силы,- этим кличем приветствовали нацию, все восстания которой, столь роковые для нее самой, всегда останавливали поход контрреволюции, лучшие сыны которой никогда не переставали оказывать вооруженный отпор врагу, везде борясь под знаменем народной революции»¹. После подавления восстания многие прогрессивные деятели польской культуры, связанные с национально-освободительным движением, были сосланы на Кавказ, ставший своеобразной «Южной Сибирью» для вольнодумцев. Поляки привезли в Азербайджан революционный дух и

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Мтингу в Женеве, созданному в память 50-й годовщины польской революции 1830 года. Соч. т.19. Госполитиздат. Москва, 1961, с.247-249.

боевой опыт своего народа. Общественно-политическая обстановка в Азербайджане этих лет представляла благоприятную почву для восприятия свободолобивых идей.

Стали издаваться газеты и журналы на азербайджанском и русском языках, увеличилась сеть школ, расширились русско-азербайджанские литературные связи. Огромное значение имело проникновение в Азербайджан передовой общественной мысли, чему немало содействовали контакты ссыльных русских декабристов с представителями азербайджанской общественности.

Огромное значение имело проникновение в Азербайджан передовой общественной мысли, чему немало содействовали контакты ссыльных русских декабристов с представителями передовой азербайджанской общественности. Действительность была далека от тех идеалов свободы и независимости, к которым стремились передовые деятели Азербайджана. Царское самодержавие игнорировало интересы нации, что привело к подъему в Азербайджане народных волнений. Гнет русского царизма вызвал протест в среде не только обнищавшего крестьянства, но и дворянского класса, на который опиралась самодержавная власть в «национальных окраинах» империи.

Вместе с тем, действительность была далека от тех идеалов свободы и независимости, к которым стремились передовые деятели Азербайджана. Царское самодержавие игнорировало интересы нации, что привело к подъему в Азербайджане народных волнений. Гнет русского царизма вызвал протест в среде не только обнищавшего крестьянства, но и дворянского класса, на который опиралась самодержавная власть в национальных окраинах империи. Передовые представители интеллигенции Азербайджана усматривали известные аналоги в борьбе польского и азербайджанского народов против царского деспотизма и национального угнетения. Именно на этой волне подъема национально-освободительного движения приходит в Азербайджан польская литература, находящаяся в периоде своего романтического развития. Восток для романтиков был источником неиссякаемого вдохновения. Сказочный Восток воспели в своих произведениях лучшие представители мировой литературы – Вольтер, Байрон, Гете, Мицкевич, Пушкин, Лермонтов. Особый интерес к Азербайджану проявляли интерес к Востоку и представители

польской интеллигенции XIX века¹. Большое влияние на польских романтиков сказала деятельность Мирзы Джафара Топчибашева² – азербайджанского ученого и поэта, который занимал должность адъютанта в преподавателя персидского языка в Петербургском Университете, а также в Восточном институте при азиатском Департаменте Министерства Иностранных Дел, где училось много поляков. Мирза Джафар не только обучал их персидскому языку, но пробеждал в них интерес и к азербайджанской литературе. Именно под его влиянием Юзеф Сенковский перевел с «татарско-азербайджанского» легенду «Деревянная красавица»³. Мирза Джафар дружил с А.Мицкевичем⁴, был учителем Людвиг Шпицнагеля к Александра Ходзько. В дальнейшем они оба обращаются к азербайджанской литературе. Л.Шпицнагель переводит на французский язык большой отрывок из поэмы Низами «Искандарнаме», а А.Ходзько собирает в Южном Азербайджане произведения устного народного творчества, переводит на английский язык эпос «Кероглу»⁵.

¹ См. Абдуллабекова Г. Из истории азербайджанско-польских литературных связей. Материалы сессии молодых ученых Института литературы им. Низами АН АзССР, посвященной 60-летию Великой Октябрьской революции. Баку, 1977 (на азерб.яз.).

² См.: Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский Университет. Петербург, 1870, с.22,52,98,265-268. П.И.Веселовский. История Импер.Русск. Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования 1846-1896. Петербург, 1896, с.32-33, 291-295,429. Некролог В.Григорьева «Известия Импер.Русск. Археологического общества», VII, 1869, с.302-304. Гусейнов Г., Азербайджанский ученый Мирза Джафар Топчибашев, «Бак.рабочий», 6.XI. 1944.

³ См.: Крачковский И.Ю. Очерки из истории русской арабистики. Изд. АН СССР, М., 1950, 82 с.

⁴ Majewska В. Pierwszy orientalny przeklad sonetu Mickiewicza. „Przegląd Orientalistyczny”, 1956, 9 (17), 59-65; Яскеляйн А.А. Персидский перевод из Мицкевича, Вестник Ленинградского Университета, 1949, №1, с.153; Rejchman J. Dżafar i Mickiewicz. „Przyjaźń”, 22.V.1960, №21; Садыхов М.З. Его жемчужные стихи... Литературный Азербайджан, 1973, №12; Арзуманов В. Мирза Джафар Топчибашев и Адам Мицкевич «Адабият ве инджесенет», 15.IV.1972 (на азерб.яз.).

⁵ Шармуа Ф.Б. Поход Искендера – великого против руссов... и т.д. С.Петербург, 1829. La plupart des most, gu il renerme pes aux langues gresgue et russe.

Особо хотелось остановить внимание на книге Тадеуша Крусиньского, описавшего азербайджанскую династию шахов Сефевидов накануне ее упадка. Истории династии Сефевидов посвящен ряд исследований, опубликованных в различных странах, среди них анонимное исследование азербайджанского историка «Сефевиды ханаданы»¹, хранящееся в Институте рукописей Академии наук Азербайджана, грузинского историка Жозефа Тифлиси «Вагиа-ти Мир Вейс ве Шах Хусейн», французского историка де Гардана «İranlıların əfqanlarla döyüşünün şərh-i»², персидского историка Мирза Магомед Казыми «Наме-йи алям ара-йи Надири»³, армянского анонимного автора «Osmanlıların erməni və İran şəhərlərinə qarşı döyüşlərinin şərh-i»⁴ и, наконец, труд Т. Крусиньского «История христианского путешественника»⁵, представленный афганским историком Фагир Мухаммед Хейррахом.

О Т. Крусиньском и его книге подробную информацию мы имеем от названного выше афганского ученого, который отмечает, что решением Ученого совета Института истории Академии Наук Афганистана ему было поручено провести сопоставительный анализ двух переводов этой книги, сделанных еще в XIX веке на языки дари (так называется персидский в Афганистане) и английский. В Кабуле была издана книга Т. Крусиньского «История Христианского путешественника» (по всей вероятности, названная так Ф. М. Хейррахом) с его широкой вводной статьей, дополнениями и комментариями. Настоящее название книги Т. Крусиньского нами было отмечено выше: «Трагическая история опустошительной персидской войны, начавшейся в 1711 году и продолжавшейся до 1728 года.....».

¹ Сефевиды ханаданы (на азербайджанском языке), шифр № 422-11470.

² *Müsyö de Qardan.. İranlıların əfqanlarla döyüşünün şərh-i* Архив МИДа Франции (см.: Abbas İqbal Aştiyani, Məcmüəji-məqalət Tehran, 1350. С. 729-740).

³ Мирза Мухамед Кязим Велир-е Марв, Намеи-алет арай Надири. Москва-Ленинград, 1966.

⁴ Армянская анонимная хроника 1722-1736. Изд. второе, перевод с турецкого и примечания академика Зия Буньятова. Баку, 1988.

⁵ J. T. Krusinski. *Tarixi-səuayahi-məsihi* (на персидском языке). Кабул, 1984.

Следует отметить, что книга Т.Крусиньского была известна до ее издания в Кабуле, она была переведена с латинского на польский, французский, английский языки.

На турецком языке книга увидела свет в 1729 году в Стамбуле. В Тегеране на персидском языке она была издана Абдурразагом Мафтуном Дунбули. Книга Т.Крусиньского была переведена с персидского на азербайджанский язык Шахином Фазилем под названием «История христианского путешественника» и издана в 1993 году¹ в Баку.

История азербайджанской династии Сефевидов, написанная Т.Крусиньским, отличается от всех предшествующих описаний этой династии полнотой, глубиной и объективностью представленного материала. Именно эти достоинства ее привлекли внимание азербайджанского ученого Фазили Шахина, который является также автором вводной статьи, повествующей об интересной дипломатической и творческой деятельности Т.Крусиньского, прожившего в Исфагане – столице азербайджанских шахов Сефевидов многие годы.

Вершиной польской культуры является XVII век. Об этом периоде нельзя говорить, без влияния на страну культуры Востока. Влияние это проявлялось во всем - от языка до одежды. Если посмотреть на портрет поляка XVII века и турка различия между ними обнаружить, будет очень сложно. Король Речи Посполитой Ян Собеский (1624-96) проявлял большой интерес к турецкой культуре. Проживавшие в Польше татары составляли польский ориент. Среди них, в основном, пленные-беженцы из орд Тохтамыша и Золотой Орды, заселившие страну в XV, XVI XVII веках. Восточная культура органично входила в состав культуры Речи Посполитой, татары имели свои права, они могли стать шляхтичами, избирались в Сейм. Интерес к странам Востока, дружеские связи, объединяющие Польшу и Восток, неотъемлемой частью которого является Азербайджан, продолжались и в последующих столетиях.

Развитие торговых, культурных, дипломатических отношений Польши и Азербайджана в XV-XVIII веках создают основу для дальнейшего углубления и развития контактов между двумя странами в XIX веке, для еще большего постижения духовных ценностей

¹ Jan Tadeusz Krusinski. *Christian səyyahının tarixi*. Bakı, Azərneşr, 1993.

Азербайджана и естественного процесса обогащения этими ценностями польской культуры.

Основная цель, поставленная нами в этой главе, показать истоки, зарождение проблемы азербайджановедения в польской филологической науке XIX века. Возникновение, утверждение и дальнейшее углубленное развитие этой проблемы было обусловлено предшествующими историческими и литературными процессами, неослабевающим интересом польских писателей и поэтов к самобытной, экзотической стране древней цивилизации, культуры, какой является Азербайджан.

Возникновение и утверждение «темы Азербайджана» в польской художественной литературе и положило начало зарождению развитию и дальнейшему утверждению проблемы азербайджановедения в польском литературоведении XIX в. Многие созданные в этот период литературные произведения послужили материалом для исследований польских ученых-востоковедов, литературоведов. Но не только художественные произведения на азербайджанскую тему привлекали внимание польских ученых. В сферу исследований входила проблема контактов двух культур, исторические, литературные связи польского и азербайджанского народов на определенных временных отрезках и, конечно же, сама азербайджанская литература на всем протяжении ее исторического развития. По отмеченной выше причине мы считаем необходимым привлечение новых, неисследованных художественных произведений на азербайджанскую тему и углубленный анализ этих произведений в этой главе.

Особый интерес к Азербайджану наблюдается в I-ой половине XIX века, когда Польша стала частью Российской царской империи.

Повышению интереса к Востоку и, в частности, к Азербайджану, способствовали, как нам кажется, не только историко-политические условия, в результате которых судьбы двух потерявших свою независимость народов, двух государств объединились под эгидой одного государства - царской России, но и культурные предпосылки, определившие развитие польской литературы XIX века в романтическом русле, новом, своеобразном литературном направлении, диктующем новый взгляд на мир, на людей, порождающем новые темы, новые, отличающиеся своеобразным национальным колоритом, произведения. Польский романтизм в общеевропейском романтическом потоке один из самых оригинальных. Потеря неза-

висимости государства породила новые положения, идеи, понятия о народе и единстве, обществе и государстве, а также о предназначении и функциях культуры, прежде всего литературы.

Особо типичным как для польского, так и для общеевропейского романтизма был регионализм. В раннем польском романтизме он был связан с восточными землями старой Речи Посполитой, а также с общеевропейской идеей поэзии Востока.

Регионализм особенно ярко проявился в творчестве выдающегося представителя общеевропейской романтической литературы польского поэта Адама Мицкевича, произведения которого талантливо отражают восточную тематику. Большое влияние на усиление интереса А.Мицкевича к Востоку оказал А.Ходзько - ученик азербайджанского востоковеда М.Топчибашева.

С М.Д.Топчибашевым Адам Мицкевич познакомился будучи в Петербурге в ссылке, благодаря участию своих земляков - Юзефу Сенковскому (1800-1856) - одному из основателей русской арабистики, преподавателя арабского языка в Петербургском Университете, заслужившим впоследствии за свою научную деятельность званий почетного доктора Краковского Ягеллонского университета, члена Лондонского Азиатского общества и члена-корреспондента Российской Академии Наук. Он был известен также под псевдонимом «Барон Бромбеус». Активное участие в этом знакомстве сыграл и друг А.Мицкевича - Александр Ходзько. В 1825 году Мицкевич посещает Крым.

Восточная литература давно привлекала Мицкевича, стремление глубже постичь красоту восточной поэзии наводит его на мысль изучить восточные языки. Вот что он сам пишет об этом: «Находясь в Петербурге я приступил к изучению восточных языков. Однако только я выучился читать по слогам как пришлось прервать это занятие. Мне нужно было ехать в Крым»¹.

Во время этого путешествия он создает свой знаменитый не - сравненный цикл «Крымских сонетов», отличающихся явно выраженным восточным колоритом, насыщенных мусульманской

¹ Adam Mitskeviç. Krim sonetləri. Bakı, Yazıçı, 1985, s.164; см. также Рустамханлы С. Как я переводил «Крымские сонеты» А.Мицкевича. Доклад научной конференции посл.190-летию поэта, Институт литературы АН Азербайджана, Баку, 1989 г.

терминологией, против которой так горячо выступали защитники уходящего классицизма. Восточная гиперболизация картин и образов в «Крымских сонетах» не является самоцелью. Она присутствует для того, чтобы внушить читателю ощущение величия природы Востока, а с другой – передать мирозерцание восточного героя цикла – Мирзы. Мицкевич сделал это блестяще. Белинский писал, что «Мицкевич один из величайших поэтов, хорошо понимал это великолепие и гиперболизм описаний, и потому в своих «Крымских сонетах» очень благоразумно прикидывался правоверным мусульманином; и в самом деле, это гиперболическое выражение удивления к Чатырдагу кажется естественным в устах поклонника Мухаммеда, сына Востока». «Крымские сонеты» изобилуют восточными словами. Добрые и злые духи, заимствованные на Востоке, были непосредственно переписаны на страницы романтической поэзии. Джин, пери, хурис, иблис, африт – это лишь часть слов из галереи духов и демонов Востока, встречающихся у Мицкевича. Особенно много восточных терминов в поэме «Гяур»: Азраэль, Гаразель, Монкир, Некир, вардулах и др.

Интересно воспринят Мицкевичем восточный сюжет «Соловья и Розы» в поэме «Гяур».

«Блится роза, султанша соловьев» (подстр. пер. Г.А.)

В стихотворении «Восток и Север» он употребляет азербайджанское название соловья «бюль-бюль».

Lecz niech **bulbul** zabłyśnie-i wnet oko zmierzy,

Wnet znikna w ziemie liście, w sercach pamięć róży.

(Но пусть бюль-бюль засияет и скоро очи сомкнет;

Скоро исчезнут в земле листья, в сердцах память о розе).

К серии восточных стихов А. Мицкевича относятся следующие: Ахлиман и Ормузд (из Зенд-Авесты); Фарис (Касида, написанная в честь эмира Тадж-уль-Фехра); Антар (касида) Альмотоннебби; Ренегат (турецкая баллада); Восток и Север.

Нам хотелось бы остановиться на одном стихотворении из цикла «Крымских сонетов», переведенном азербайджанским востоковедом М.Д. Топчибашевым на персидский язык.

Вернувшись в Петербург из своего вынужденного путешествия по Крыму, Мицкевич попросил Мирзу Джафара Топчибашева перевести на персидский язык, один из его сонетов. Сам Топчибашев об этом пишет так: «Затем по причине старых дружеских отношений,

которые он имел с сим рабом /со мной/, он приказал, чтобы я нанизал их на нить персидской рифмы, хотя сей бедный раб Мирза Джафар ибн Алимардан Бек Туси из рода Топчи-Баши Оглы по причине отсутствия таланта и времени отказался от этого. Но /он знал, что/ во-первых, оказать любезность другу есть правило хорошего воспитания, и, во-вторых, что общим желанием моих друзей и людей близких было перевести стихи с языка чужеземного на персидский, что до сих пор не делалось»¹. Как видно из этого отрывка, возможность перевода стихотворения Мицкевича на персидский язык заинтересовала не только самого автора, но и, по всей вероятности, увлекла весь круг их общих знакомых. Тем более что до этого случая стихотворения переводились в обратном порядке - с персидского или какого-нибудь другого восточного языка на один из европейских языков.

Интересным здесь будет еще и сообщение исследователя А.Яскеляйна, где он утверждает, что для своей работы по переводу этого сонета Мицкевича, Мирза Джафар Топчибашев воспользовался подстрочным переводом с польского языка своего польского студента Александра Ходзько»².

Мирза Джафар Топчибашев выполнил просьбу своего друга и перевел на персидский язык пятый сонет. Заглавие к персидскому тексту было написано на польском языке». «Сонеты. Вид Чатырдага со степей Козлова. С польского на стих персидский перевел Мирза Джафар Топчи-Баши, профессор в Санкт-Петербургском университете, переводчик в Азиатской коллегии и кавалер ордена Владимира 4 класса».

Переведенные стихи Топчибашев послал в Москву, где готовился к изданию томик стихотворений А.Мицкевича. Однако литография к сроку не поспела, книга вышла без них и, как видно, рассылалась потом дополнительно покупателям. Об этом сам Адам Мицкевич писал из Москвы своему другу А.Одынцу в письме от 14 апреля 1827 г. «Дошли ли до вас из Петербурга экземпляры персидского перевода этого сонета? Любопытное предисловие Джафара, переведенное на польский подошло позднее. Перевод этот должен был войти в книгу, но по вине литографов и моих агентов в Петербурге был изготовлен слишком поздно».

¹ Мицкевич Адам, Сонеты. Ленинград, Наука, 1976, с.304.

² Яскеляйн А.А. Персидский перевод из Мицкевича. Вестник Ленинградского Университета, 1949, № I, с.153.

Переведенное на польский язык предисловие Мирзы Джафара Топчибашева было, затем опубликовано в польской газете «Dziennik Warszawski» произвело на польских читателей огромное впечатление. Московские читатели с русским текстом перевода познакомились немного раньше, но с неполным текстом. Этот перевод был опубликован в «Московском телеграфе» П.Я.Вяземским, где он его назвал «любопытным образцом красноречия восточного».

Оригинальность этого предисловия, этого плода яркой, но короткой дружбы Адама Мицкевича и Мирзы Джафара Топчибашева была такова, что оно оказало заметное влияние и на родоначальника новой русской литературы, создателя русского литературного языка Александра Сергеевича Пушкина. Известный советский литературовед Н.В.Измайлов утверждает, что «Нельзя сомневаться в том, что Пушкин хорошо помнил /или имел перед глазами/ этот «образец красноречия восточного» - предисловия Джафара, когда писал свое стихотворение «В прохладе сладостной фонтанов» и в нем рисовал образ восточного поэта. Триады повторяемые Мирза Джафаром в разных вариантах метафоры «Перлы рифмы прекрасного блеска», «Он нанизал на нить описания каждой перл, брошенный на берег рифмы», «он пропустил это творение на нить рифмы» - отразил он в образах пушкинского стихотворения, в изображении поэта, который бывало «тешил ханов стихов гремучим жемчугом»:

На нити праздного веселья
Низал он хитрою рукой
Прозрачной лести ожерелья
И четки мудрости златой (А.С.Пушкин).

Сочетанием восточной «мудрости златой» и витиеватой лести, обращенной к Мицкевичу и Сенковскому, является все предисловие Мирзы Джафара, и в этом отношении оно действительно являлось для А.Пушкина образцом восточной мысли и красноречия¹.

¹См.: Бедирбейли Р. Мицкевич и его азербайджанские современники. Доклад научной конференции, посв.190-летию поэта. Баку, 7 февраля 1989. а также: Гулиев В. Пушкин и Восток (История одного стихотворения) в книге Пушкин в Азербайджане. Елм,1990,с.46.

Ввиду того, что текст этого предисловия Мирзы Джафара Топчибашева почему-то известен не многим, нам кажется, необходимо привести его здесь полностью:

«Переведено с польского языка на персидский в Санкт-Петербурге и напечатано в типографии высокого покровителя барона Шенля в 1826 г. от Рождества Христова.

Во имя его святое!»

Без сомнения, целью создания этих нестройных слов было не тщеславие, а лишь желание приобрести сердца людей. И причина сложения в стихах этих неумелых речей было исключительно уважение к воле друзей, а не намерение причислить себя к семье поэтов. Это совсем не корыстное желание прославиться, ибо сей ничтожный раб никогда не видел в себе способностей развязать со знанием всех тонкостей языка пера на пиру красноречия или показать свое искусство в стихосложении, сравнении, слоге. Печальная, горькая жалоба - свидетель муки, сжигающей его сердце. Но в счастливый день имел я честь присутствовать в доме науки, в гнезде ученейшего из ученых и достойнейшего из достойных, первого знатока восточных языков и несравненного друга моего, г. Сенковского, поляка, вместе с юношей совершенным, достойным ученым, мудрым, знающим и благожелательным, то есть с г. Мицкевичем, который поистине в искусстве поэзии был светилом века и избранником своего народа. Его стихи, красноречивые, подобно полновесному жемчугу, были известны людям достойным и знающим польский язык.

После достижения чести свидания и приобретения милости разговора, мы завязали связь знакомства и долгое время в радости и веселии ее укрепляли. Так как он имел в душе страсть к путешествиям, то вскоре, смешав мед нашей дружбы с ядом разлуки, поднял крыло полета из Санкт-Петербурга к Крымским владениям. Полно скорбеть об этом отъезде, здесь не место повествовать о нем. Когда во время путешествия своего по этой стране ему пришлось проезжать мимо высокой горы и взгляд его упал на величественную вершину, то море его чувств от созерцания этой страшной горы взволновалось, и волны стали наступать, подобно цепи гор, и каждую жемчужину, которая оттуда /из моря/ была выброшена на берег рифмы, он нанизывал на нить письма. Также он пожелал перевести их /стихи/ на персидский язык. Затем по причине старых дружеских отношений, которые он имел в сим рабом /со мной/ он

приказал, чтобы я нанизал их на нить персидской рифмы. Хотя сей бедный раб Мирза Джафар Алимардан Бек Туси из рода Топчи-Баши оглы по причине отсутствия таланта и времени отказался от этого, он /он знал/, что/ во-первых, оказывать любезность другу есть правило хорошего воспитания, и, во-вторых, что общим желанием моих друзей и людей близких было перевести стихи с языка чужеземного на персидский, что до сих пор не делалось. Эти две причины ухватили за ворот желанья сердца, и он, как мог, понемногу нанизывал слова на нить рифмы. Я слишком растянул выражения, но надеюсь, что этот недостаток мой будет покрыт полой прощения»¹.

Так Топчибашев становится первым переводчиком стихов Мицкевича на фарсидский язык. В 1826 году сонеты издаются в Москве на польском языке отдельной книгой. Подстрочный перевод с польского осуществляет ученик Топчибашева Ал.Ходзько. В процессе перевода Топчибашев сталкивался с некоторыми трудностями. Вот что пишет об этом польский ориенталист Барбара Маевская в своей статье «Первый восточный перевод сонета Мицкевича»: «Перед переводчиком стояла нелегкая задача: известно, что в персидской поэзии жанр сонета как литературный жанр не был известен. Классическая поэзия освоила форму диалога. Переводчик поступил верно переложив сонет на фарсидский язык в форме газели. Жанр газели вобрал в себя некоторые особенности европейского сонета, но эта форма не признает (не имеет) диалогов...»². О переводе пятого сонета Мицкевича было высказано немало положительных отзывов в польской, литовской и русской печати.

Разрешение для печатания перевода было дано Петербургским цензором Раевским. Перевод сонета на фарсидский язык Барбара Маевская считает значительным явлением в творчестве Мицкевича. По ее мнению, этот перевод и теперь занимает особое место среди других переводов произведений Мицкевича.

В статье Б.Маевская представляет читателям фотофаксимиле фарсидского перевода.

К научной и педагогической деятельности М.Джафара мы обратились в связи с его контактами с первыми польскими восто-

¹ Мицкевич Адам. Сонеты. Ленинград, Наука, 1976, с.304.

² Majewska B. Pierwszy orientalny przekład sonetu Mickiewicza. Przegląd Orientalistyczny, 1956, 1/17/, s.59-66.

коведами, а сейчас нам хотелось бы продолжить исследование вопроса зарождения и становления интереса к Азербайджану и влияния его на польскую художественную и публицистическую литературу XIX века, на творчество сосланных на Кавказ писателей, поэтов, историков и т.д.

**Азербайджан в польской романтической
литературе
XIX века. Азербайджанский период
творчества
Тадеуша Заблоцкого и Владислава
Стшельницкого**

В рукописном отделе библиотеки им. Оссолинских во Вроцлаве нами был обнаружен текст рукописи с надписью на одной из польских могил в горах Кавказа: «О горы, унесите мой стон, мой голос на мою родину»¹ (подстр.пер.с польск.здесь и далее. Г.А.). Строки этой эпитафии передают основное содержание, лейтмотив творчества польских поэтов так называемой «кавказской группы»: ностальгию, устремленность к далекой, но всегда близкой родине, удивление и восхищение красотой необычайной природы края, в который они были заброшены. Среди поэтов «кавказской группы» было очень много анонимных авторов, с рукописями их стихов мы также ознакомились в библиотеке Оссолинских.

Одно из них озаглавлено «С Кавказа». Ниже мы приводим подстрочный текст этого стихотворения:

«Я написал это вступление и хочу поведать Вам (ей) о предмете моего рассказа.

Герой мой - это поляк, в ком собраны черты всей польской молодежи, которая была сослана на Кавказ.

Поляки, которые были на Кавказе

Терпели сердечные переживания.

Будучи свидетелями мордования азербайджанцев».

¹ Ossolineum, 12, 979-1, s.137.

Суть 16 стихотворений, среди которых «Голоса вождей Кавказа», «В изгнании», «Голос из-за гор Кавказа», «К моей бурке» – это тоска по любимой отчизне, по родному языку, по любимой Марии, неугасающая страсть борьбы за свободу края, горячее сочувствие бесправному положению азербайджанцев, терпящих унижения и страдания, причиняемые царскими сатрапами, ощущаемые и самими сосланными поляками – борющимися против ненавистного царского самодержавия под лозунгом «За вашу и нашу свободу!»

С любовью описывается один из характерных атрибутов одежды кавказцев – бурка в стихотворении «К моей бурке». Стихотворение также написано анонимным автором:

«Как у казака,
У татары, турка
Бурка моя такая
Моя черная бурка».

Автор с теплотой описывает ее, благодарит за то, что она оберегает его от врага, стужи...¹

В последнем стихотворении цикла «Голос из-за гор Кавказа» автор пишет о том, что он возвращается на родину и просит Аллаха сберечь его от разных напастей.

Объединенные общностью судеб, близостью эстетических воззрений, поэтическим кредо, Тадеуш Лада-Заблоцкий, Владислав Стшельницкий, а также и анонимные авторы составили группу польских поэтов, оказавшихся на Кавказе в результате репрессий по делу восстания 1830 года, по делу Конарского и т.д. О том, что «кавказские поэты заслужили не только возрождения из пепла забвения, но и важное место» в истории польской литературы, писал в 1939 году польский исследователь В.Лахнитт².

В 1968 году такую же мысль высказал Ч.Згожельский³.

В книге В.Кубацкого «Мальвы на Кавказе»⁴ речь идет о том, что никто до сего времени не занимался систематическим анализом

¹ Там же, str.106.

² Trybuna literatów i artystów, 1939, № 1,2.

³ Ruch Literacki, 1968, № 2.

⁴ Kubacki W. Malwy na Kaukazie. W-wa, 1969.

творчества поэтов «кавказской группы». Не делает этого и автор путевых эссе, написанных живо и увлекательно, приводя биографические данные и некоторые стихотворения «кавказцев», скорее в качестве иллюстративного материала. Сведения об этих поэтах представлены в статьях и публикациях польских ученых Я.Рейхмана¹, М.Живова, М.Инглота. Нам хотелось бы в данном разделе остановиться на некоторых чертах творчества двух польских поэтов Т.Л.Заблоцкого и Вл.Стшельницкого.

Тадеуш Лада-Заблоцкий (1813-1847) был в числе сосланных на Кавказ за участие в антимонархическом движении. По окончании гимназии в Витебске он поступил в 1831 году на исторический факультет Московского университета, где и вошел в контакт с революционно настроенными кругами молодежи. За принадлежность к Товариществу любителей родной литературы он в 1833 году был арестован. Это событие вызвало большой резонанс в студенческом мире, воспоминания об этом можно встретить у Александра Герцена (без упоминания фамилии) в произведении «Дела прошедшие и размышления». После продолжительного судебного процесса Заблоцкий был сослан в 1837 году для службы в Кавказском корпусе. Так начался довольно тяжелый десятилетний период его ссылки. Этапы переездов Заблоцкого проясняются благодаря датам создания его произведений. В конце 30-х годов был в станице Безопасная, Внезапная, потом в Царских Колодцах, в Хазрах в Дагестане. В 1841 году он приехал в Кубу, к подножию горы Шахдаг, потом в Дербент и Шемаху. В Шемахе - одном из древних городов Азербайджана, он побывал на «Шемахинской горе» (вероятно на вершине, находящейся на юге от Шемахи со щитом Осман-даг (588 м), откуда открывается великолепная панорама Ширвана. В 1842 году обойдя Кавказ с юго-восточной стороны, посетил Тифлис, откуда отбыл через Дзварис Ахмарты в Ларс к Казбеку. В 1843 году Лада-Заблоцкий писал Роману Подберезскому: «Я был в Ереване, Нахичевани, Ордубаде, Эчмеадзине, был на Арарате и т.д., словом вдоль по границе Персии и Турции. Впечатления об этой поездке записаны мной и до сих пор лежат в бумажнике».

¹ J.Rejchman. Kilka piosenek azerbejdzańskich ludowych, zapisanych przez polaków na Zakaukaziu w pierwszej połowie 19 wieku. „Rocznik Orientalistyczny”, 1963, № 26. s.49-62.

Записи, упорядоченные польским поэтом и сохранившиеся в его бумагах, к сожалению, не дошли до наших дней. Тадеуш Заблоцкий, очарованный горной природой Кавказа, великолепно отразил ее во многих своих стихотворениях. Поэт изучал национальные кавказские языки, много писал, собирал и переводил азербайджанские народные песни, называвшиеся в то время татарскими.

В 1845 году Тадеуш Заблоцкий был назначен управляющим соляными копиями в Кульпах недалеко от горы Зиярет-даг (3000 м). В 1847 году умер от холеры. В газете «Кавказ» было помещено сообщение: «Умер управляющий соляными копиями в Кульпах Т.Л.Заблоцкий, обладающий большим поэтическим талантом от свирепствующей в те дни холеры»¹.

Его поэтическое наследие было издано Романом Подберезским в Петербурге в 1845 году, часть произведений поэта была издана еще во время его ссылки в различных польских изданиях.

В списке подписчиков на сборник стихов Тадеуша Заблоцкого, помещенном в конце книги, большее число среди которых занимали земляки поэта из Ковно, Белой Церкви, из Гумани, Каменца-Подольского, Кавказа можно встретить и фамилии его грузинских и азербайджанских друзей, среди которых Князь Сулхан Баратов, Князь Александр Бехтабеков, Кипиани - Советник при Дворе, Нина Чавчавадзе и Аббас Кули-Хан Бакинский, о котором в книге написано следующее: «Поэт и историк персидский известный на Востоке под именем Кудси».

Все поэтическое наследие Т.Заблоцкого разделено в книге на три периода. Нас интересует третий период его творчества, где собраны произведения, написанные в Азербайджане. Благодаря ксерокопиям оригиналов двух книжек польского поэта, подаренных нам Библиотекой Народовой в Варшаве, мы впервые проведем анализ стихов поэта, стремясь, в первую очередь, проследить следы влияния азербайджанской среды на творчество поэта. Поэзию третьего периода составляет 40 стихотворений. Открывается азербайджанский цикл стихотворением посвященным поэтом матери.

Основная тема произведения - ностальгия по родине, символом которой является мать поэта, недостижимая и недоступная «за щитами гор, освещенными разноцветными лучами, за волнами

¹ Кавказ, 1847, № 33, 16 августа.

морскими, полный жизни мир, за ними память добрых лет, за ними зря моего счастья. Туда я посылаю слезы своих воспоминаний, там, боже мой, еще до сих пор оплакивает меня лучшая из матерей. О мать моя, утри слезы, преодолев бешеные волны я приду к тебе, наконец. Бог еще оберегает добродетель, он уберет завалы и преграды и быстрое течение рек, и горные вершины. О, мама, мама! Бури вал и треск грома, буйство вихря промчались над моей головой; уже побелели виски, и в битвах ослабла рука. Но еще горит в глазах слеза, еще полыхает в сердце огонь чистой веры и любви; За твоё счастье, за судьбу твою я могу еще поднять свой слабый голос (...).

Когда на чужой земле, после суровых жизненных испытаний, найдете гроб, где его презренный прах не будет глубоко скрыт в подземелье, тогда пустынный ветер развеет холодный, – О не плачь мама!..

И память о нем сохранит мир
И добродетель сплетет ему венец»¹.

(подстрочный пер.с польск. Г.А.)

Стихотворение написано в 1838 году в Царских Колодцах. Благодаря общечеловеческому содержанию, теме произведения, оно доступно, понятно и до боли близко каждому человеку независимо от его национальности. Тема родины появляется в неожиданных образах, художественных эпитетах и метафорах и в других стихотворениях поэта. К ним можно отнести произведение «К березе в Кавказских горах», написанное 29 июля 1839 года в Кубе. Образ березы, чудом попавшей на чужую землю как бы отождествляется с образом самого поэта, но береза эта не знает холодных северных зим, она чувствовала лишь ласковое дыхание весны, стоит обвитая виноградной лозой и над головой поэта «распускает сны и видения»². В этом стихотворении рядом с образом Кавказских гор появляется еще один характерный элемент окружающей поэта природы - виноградная лоза. Что хотел сказать автор символическим сочетанием березы с виноградной лозой? Можно только догадываться, но в каждом случае эта поэтическая картина представляет собой

¹ Zabłocki Tadeusz Łada. Poezja. Do mojej matki. Petersburg, 1845, s.139.

² Там же, с.141.

интересную творческую находку, свидетельствующую о мастерстве художника.

Талант поэта-живописца проявляется довольно ярко в стихотворении, написанном 6-го апреля 1841 года в Дербенте. Оно называется «Дума на берегу Каспийского моря».

Стихотворение содержит чарующее, живое, достоверное описание родного и близкого каждому азербайджанцу Хазара-Каспия. И в этом произведении поэт выражает свои теплые добрые чувства к краю приютившему и согрешшему его и к морю вдохновившему Заблоцкого на создание тонкого, полного глубокого психологизма морского пейзажа:

«Какое теплое солнце! Какое ясное небо!
Это небо Востока, - Это Азии солнце.
Вокруг раскиданы огненные лучи
Они горят как расплавленное серебро на волнах,
Которые, устав от ночного бега
Дремлют спокойно на песчаном берегу.

* * *

Иногда пробуждаются изумрудные тона
И все море когда его окинешь взглядом
Засверкает звездами, запылает пожаром
И мигает потоком молний
То вдруг что-то тоскливое сердцу расскажет,
То снова заснет с мечтами о небе.

* * *

Сколько лет прошло с тех пор, о Каспийское море!
Когда ветер судьбы меня занес к твоим берегам
Кипели вихри на твоём просторе;
Тогда я увидел твою грозную силу,
К тебе протянул я объятья
В желании как брата прижать к груди.

* * *

Мы так похожи друг на друга
Нас обоих окутала туманом осень;

Для нас погасли звезды на небе,
Нам буря гремела ураганом,
А сегодня вновь зацвели вокруг степи
И сиянием лучезарным залит небесный свод.

Прекрасный аромат цветов, щебетанье птиц, яркая, сверкающая феерия красок - ничто не может утешить, отвлечь поэта от тоскливых мыслей о родине, он «блуждает чужой среди чужих в толпе». Теперь стоит он как «грустный памятник» на берегу Каспийского моря и просит его о последнем своем желании:

О море! Когда перед взором твоим
Дух мой вырвется из телесных оков,
Горячая кровь остановится в сердце,
И мысль пламенная в голове остынет;
В эту минуту, в этот миг, последний раз, глухо
Ударь своим шумом по моему умирающему слуху¹.

В 1842 году 8 апреля в Тифлисе было написано Тадеушем Заблоцким стихотворение, посвященное другу земляку, разделяющему ту же горькую участь ссыльного – Владиславу Стшельницкому. Это ода поэта к поэту, содержащая восторг талантом друга, призыв, выражающий поэтическое кредо Заблоцкого: «Но будь Пигмалионом, оживившим своим любящим сердцем мертвую статую, влившим в нее дух и жизнь»².

В 1841 году 2 марта Заблоцким написано посвящение «Нисе», выражающее восторг перед неповторимой красотой азербайджанской девушки, такой же неповторимой и чарующей как природа Азербайджана, которую искренне и проникновенно воспел польский поэт в стихотворении «Вид Ширвана с Шемахинской горы»:

«Что за блаженство с вершины Шемахинской горы
Обозревать безбрежные равнины Ширвана!
Здесь по благоухающей поверхности океана цветов
Как призрак ночной тревоги пронеслась тень бури,

¹ Duma nad brzegem morza Kaspijskiego. s.143.

² Do Władysława Strzelnickiego, s. 148.

Вытрясенной из груди путешествующей тучи
Что переполненная градом проплывает у моих ног
Грозя нарушить спокойствие долины.
Там в синеющей дали,
Как лента обрамляющая чудесный пейзаж
Катит свои воды шумная Кура
И тысячами лучей искрится и загорается.
То там, то тут родственные ей реки и потоки
Будто серебряной ткани полоски
Переплетаются, разбегаются в ту и другую стороны
Резвясь на просторе безбрежной равнины.
В другом месте белые столбы дыма
Взвиваются над бедными хижинами Татар
Утопающими в тени тутовых, инжировых, миндальных рощ.
Рисом, пшеницей шумят плодородные нивы
Прорезанные множеством каналов;
И будто легкие пряди снега
Скрытые от солнца в счастливой долине,
Стада овец белеют у берегов рек,
Поклон тебе, о долина бесконечной весны!
Над которой солнце с блаженством совершает
Свой радостный бег,
Прими от блудного скитальца
Тихую слезу приветствия...¹

Стихотворение было написано польским поэтом в Шемахе, в 1839 году, в период второго года ссылки Заблоцкого. В этом небольшом поэтическом произведении поэт выразил и высказал очень много. Содержащее информацию о богатстве и плодородии земли, оно вместе с тем воссоздает красоту этого края «над которым солнце с блаженством совершает свой радостный бег» и просит принять бедного изгнанника в свое лоно.

Если в первых стихах один лишь восторг и изумление перед Азербайджаном, то последние стихи цикла выражают любовь, привязанность, благодарность ему, людям, которые тепло приняли польского поэта, назвавшего этот край своей Родиной:

¹ Widok Szirwanu z Szemachińskiej góry, s. 171.

«Как здесь хорошо! О земля Кавказа:
Сколько же в тебе вместилось тайных прелестей!(чудес)
Как я люблю эти глыбы замшелых скал,
И дикое мужество твоих народов!
Как я люблю твои скалы, засыпанные снегом,
А у ног твоих цветущие долины и сады!
Как я люблю реки твои и по берегам
Стелящийся виноград
Я наслаждаюсь тобой, моя новая родина! («Утро в горах»).

Те же чувства пронизывают и стихотворение «В степях Кавказских» (Урух, 27 мая 1842). Здесь поэт говорит о древности народа населяющего Азербайджан о том, что «день весенний вскоре наступит для Кавказа. И народ пробудится от тяжелых снов

Поднимется для лучших надежд,
И из потеплевшей вновь груди
Польется богатство Духа»¹.

Пророческие слова польского поэта о свободе и независимости Азербайджана стали явью - сегодня наш народ стоит на пороге духовного обновления, возрождения. Поэтому каждое стихотворение Тадеуша Заблоцкого, написанное с болью и любовью душевной об Азербайджане отзывается в наших сердцах чувством благодарности и глубокого уважения к поэту.

Восточные образы в «азербайджанском цикле» стихов польского поэта находят свое воплощение в самых различных темах: «Хор злых духов», «Сазандар», «Горянке», «Ссора» (из Корана. Сура Аль-Багара, Корова.), «О споре короля с пророком Абрахамом»:

«Мой бог волен ниспослать смерть и жизнь, сказал Абрахам одному королю, вступившему с ним в спор.

– И я, - ответил глупый король
Могу посеять смерть или жизнь подарить.
И я мудр как Бог твой и разумен
И мог бы владеть целым миром.
– Бог мой, – с гневом ответил старец
Ежедневно Солнце поднимает с Востока,

¹ Na stepach Kaukazkich.Duma,s.191-192.

Есть ли равный ему, грешник проклятый?!

Хоть раз подними это светило с Запада.

И замолк, охваченный стыдом богохульник¹.

Пророк Абрахам как бы высказывает мысли самого поэта о ничтожности и глупости королей, царей и иных владык в их стремлении владения миром и безмерной власти над людьми.

Эта мысль поэта находит свое естественное продолжение в его переводе стихотворения выдающегося поэта Вагифа (1717-1797), мировоззрение, идейно-политическая установка, которого была близка Т.Заблоцкому. Антимонархическая направленность стихов Вагифа была самой важной для Заблоцкого, который всю свою революционную и творческую деятельность посвятил борьбе с тиранией, с произволом чинимым всякого рода правителями над бесправными и честными, трудолюбивыми людьми, над народом. Стихотворение это «Песнь на смерть Ага-Мохаммед-хана, Шаха Персидского, убитого в Шуше, в Карабахе в 1797 г. Молла Вагиф сложил ее для Видади бека Карабахского».

«О Видади, посмотри на перемены коварного мира. Посмотри на судьбу, на случившееся и его результат. Вчера под утро погасло то пламя. Каким счастливым был для него вечер, каким несчастливым утро!.. Когда гордая голова, что так высоко поднималась над толпой, рассталась с короной, грязные ноги черни затоптали ее и оскорбили. Бедный человек! Пример тебе Ага Мохаммед Хан, не мечтай быть ни Султаном, ни Ханкяром!»².

В сноске к слову «Ханкяр» польский поэт поясняет его значение следующим образом: «Так Персы называют Султана Турецкого». Эпоха Моллы Панаха Вагифа - сложная и напряженная в истории Азербайджана XVIII века. Это был период междоусобных войн, обусловленных раздробленностью и отсутствием единства между ханствами. Вагиф был придворным поэтом правителя Карабаха Ибрагим-хана. Вагифа прославила не только его поэзия, но и ученость:

¹ Sprzeczka.Z Al-Koranu.Rozdział 2,pod tytułem Krowa, s.227.

² Kilka pieśni gminnych zakaukaskich Tatarów zebrał i za pomocą Abbas Kuli Chana Bakińskiego wytłumczył i objaśnił Tadeusz Łada Zabłocki.Pieśń na śmierć Aга Mohammed chana, Szacha Perskiego, zabitego w SZUSZE,w KARABAGU w 1797r. Molła Wagif ułożył ją dla Widadi beka Karabachskiego. Rubon, t.9, 1848, s.111.

он прекрасно разбирался в астрономии, зодчестве, педагогике. Ибрагим-хан был также умным правителем. Среди азербайджанских ханств XVIII века, которых было около десяти, Карабахское ханство положительно выделялось как в экономическом, так и в политическом отношениях. Вагиф был визирем Ибрагим-хана. В 1795 году с походом на Карабах направился жестокий и коварный шах Ирана Ага Мохаммед Каджар. Вагиф с оружием в руках защищал азербайджанскую землю. Обессиливший от посягательств, постоянных нашествий неприятеля народ дрогнул, Ибрагим-хан покинул Карабах, Вагиф же остался в окрестностях Шуши. Иранский правитель приказал казнить поэта, утром следующего дня. Однако в то самое утро волей судьбы умер сам от рук своих слуг. Вагиф оказавшись на свободе, был потрясен происшедшим и обратился к своему другу поэту Видади с письмом в стихах, в котором поделился радостью по поводу кары, постигшей ненавистного захватчика. Такова история создания этого стихотворения, переведенного на польский язык Т.Л.Заблоцким. К власти в Карабахе пришел племянник Ибрагим-хана – Мамедбек Джаваншир, консервативный и недалекий человек, от рук которого и погиб великий поэт в 1797 году.

Поэзия Вагифа близка к народному творчеству, отличается радостным восприятием мира. В его стихах порой звучит язвительная ирония по поводу горькой судьбы человека в феодальном мире, он был против порабощения азербайджанского народа со стороны Иранских шахов и других эксплуататоров, боролся за утверждение своего родного языка, развитие национальной поэзии.

С литературной деятельностью и жизнью Вагифа познакомил польского поэта Аббас-Кули ага Бакиханов - выдающийся азербайджанский историк, поэт, связанный с Заблоцким творческой дружбой, это подтверждает и заголовок к стихам, представленной польскому читателю: «Несколько народных песен закавказских татар. Собрал и с помощью Аббас-Кули-Хана Бакинского, перевел и объяснил Тадеуш Лада Заблоцкий». Эти стихи были посмертно опубликованы в польском журнале «Рубон»¹.

¹ Kilka pieśni gminnych zakaukaskich Tatarów zebrał i za pomocą Abhas Kuli Chana Bakińskiego wytłumaczył i objaśnił Tadeusz Łada Zabłocki. Rubon, t.9. 1848, s.111. Pieśń na śmierć...

Поэзия азербайджанского поэта Вагифа впервые была представлена европейскому читателю благодаря Т.Заблоцкому. Перевод отличается смысловой адекватностью, высокой художественностью и поэтическим мастерством. Большую научную ценность представляет перевод отрывка из азербайджанского эпоса «Кероглу», сделанный также польским поэтом. Переводу предшествует краткое изложение известного варианта эпоса, в котором рассказывается о том, что история эта о знаменитом рыцаре, прославленном в песнях многих Закавказских народов. Отец его надсмотрщик шахских табунов был несправедливо ослеплен им, а сын пастуха Ровшан-Кероглу (сын слепца), потрясенный поступком властителя собирает вокруг себя отважных удальцов, наносит чувствительные удары шахам и султанам, защищая обездоленных и униженных. Далее следует песнь Кероглу, которую он исполняет, находясь в окружении войск Гасанпаши, текст ее также переведен Заблоцким на польский язык:

«Если Султан пошлет против меня сто тысяч янычаров
Я не сделаю и шагу назад, а начну битву, в которой
или сам полягу, или они передохнут. Для чего мне жить на свете с оскверненным именем? Я мечом добился чести Бека, а перед таким жалким врагом я не опущу головы. Мне не страшны, ни мечи ваши, ни смерть; сосуд с водой когда-нибудь должен разбиться. Что мне ваши слова, ваши войска?»

Ущелья, горы стелятся у ног моих как гладкие степи.

Я лев, я леопард этих мест. Я Гоч Кероглу. Придя в этот мир я бросил мою голову наподобие топа под човган. Поднеси ее кому желаешь. В случав несчастья обратись к Шаху, Али же окажет мне свою опеку, и даже дружбу»¹.

Польский поэт использовал в тексте несколько азербайджанских слов, с точным объяснением их значения, среди них Гоч, топ, човган. Азербайджанских слов используемых польским поэтом как в оригинальных стихах, так и в переводах можно встретить множество, к ним можно отнести sarbaş, kəbin, xəncəl, kösa, sazandar, namaz и многие другие.

¹ Kilka pieśni gminnych zakaukaskich Tatarów zebrał i za pomocą Abhas Kuli Chana Bakińskiego wytłumaczył i objaśnił Tadeusz Łada Zabłocki. Rubon, t.9. 1848, s.111. Pieśń na śmierć...

У читателя, мало знакомого с историей Азербайджана, может возникнуть законное недоумение противоречием в названии национальности народа, отмеченной автором в заголовке: «Несколько народных песен кавказских татар», а также в объяснении слов, топонимов и т.д. данных автором в сносках: sarbaş çovqan, top представленными им как перевод с персидского языка. Топонимы, встречающиеся в текстах, имена собственные, среди которых Шамаха, Нуха и Закаталы, Шуша, Карабах, Дагалты, Шахдаг, Каспийское море, Кура, Джар, Куба, Шейтан-даг, Нахичевань, Ширван, Хаджар, Ниса, Ровшан, Кероглу и т.д. находятся на территории Северного Азербайджана, в восточной части Закавказья, а имена собственные указанные в тексте никак не фарсидского, а тюркского происхождения. Слово «сазандар» – автор объясняет следующим образом: «Так называется бродячий музыкант в Грузии» (с.186), или неверно указывает географический ориентир горы Шах-даг – Королевская гора, самая высокая в Дагестане, Лезгии» (с.149). В стихотворении «Вид Ширвана с Шемахинской горы» (с.171) он пишет: «кое-где белые столбы дыма поднимаются над бедными хижинами татар». Аббас Кули-Хан Бакиханов - представлен автором как «персидский поэт и историк, известный на Востоке под именем Кудси».

С чем же связана такая путаница в определении азербайджанского народа, встречающаяся, к сожалению, во многих зарубежных литературных источниках? Причина ее - историческая ситуация, в которой находилась страна на определенных временных отрезках своего развития. С древнейших времен и до сегодняшнего дня Азербайджан отстаивает свою национальную культуру, язык и свою достоверную историю.

В первые века н.э. народ Азербайджана боролся против нашествия римских завоевателей, в начале III века большая часть страны была захвачена Сасанидской Персией. В конце VII века Азербайджан был завоеван арабами, в конце XI века подвергся завоеваниям сельджуков, в XIII веке - монголов. В XVII-XVIII веках народ Азербайджана вновь испытал на себе жестокий гнет со стороны феодальной Персии. По Гюлистанскому (1813 г.) и Туркманчайскому (1828 г.) договорам страна была разорвана на две части русским и персидским монархами. Северный Азербайджан подпал под иго русского самодержавия, а южный остался во власти шаха Ирана. Азербайджанский язык относится к южной группе тюркских

языков, а население этой страны - турки, или как их называли в начале XX в. «кавказские, азербайджанские турки». Однако, находящийся долгое время под арабским и персидским игом народ под страхом смерти, вынужден был говорить на чужом языке. На персидском языке создавались лучшие произведения азербайджанских поэтов, писателей (Низами, Физули и т.д.), научные трактаты, исторические труды.

Таким образом, «азербайджанские турки» – азербайджанцы (так они стали называться в советское время по аналогии с названием страны в которой жили), говорящие на персидском языке стали фигурировать в зарубежных письменных источниках как персы, а азербайджанские писатели, создававшие свои произведения на персидском языке, стали называться персидскими. Только в XIX веке начали издаваться художественные произведения на азербайджанском языке, облаченном в арабскую графику.

О пробуждении национального самосознания азербайджанцев красноречиво говорит следующий отрывок из книги польского азербайджановеда XX века – Тадеуша Щвентоховского «Русский Азербайджан», изданной в США: «В форме воображаемого диалога, автор, подписавшийся М.Султанов, изобразил затруднение закавказского мусульманина в определении своей национальной принадлежности: Вопрос: Какой ты национальности? (миллет). Ответ: Я мусульманин, а также турок. Вопрос: Ты не оттоман? Ответ: Нет, я биджанец. Вопрос: А где земля биджанцев?

Ответ: Насколько я знаю, по ту сторону Аракса живут азербайджанцы, по эту сторону - биджанцы. Вместе это составляет азербайджанцев. Но по-отдельности мы биджанцы.

Вопрос: Ты говоришь на тюркском языке, значит ты турок? Ответ: Я турок, но биджанец.

Вопрос: Вместо того, чтобы быть биджанлийским турком, почему бы тебе не разрешить эту дилемму назвавшись азербайджанским турком? Вывод этот, – отмечает Тадеуш Щвентоховский является наиболее ранним из встречающихся в литературе высказываний, свидетельствующих о нарождающемся национальном самосознании: ощущаема принадлежность одновременно к тюркским и к азербай-

джанским корням»¹.

26 июня 1923 года был издан указ о ликвидации в Азербайджане арабской графики и переходе на латинский алфавит. 15 ноября 1939 года в Азербайджане вновь был издан указ об изменении алфавита: латынь заменила кириллица - славянский алфавит, неприемлемый для тюркского языка, отличающегося особенностями восточной лингвистики. В 1992 году в демократическом Азербайджане был издан указ о реабилитации латинского алфавита единственно приемлемого для турков-азербайджанцев. Этот экскурс в историю Азербайджана необходим для понятия тех сложных и противоречивых процессов, которыми было обусловлено развитие азербайджанской литературы. Эти противоречия, социальный гнет привели целый народ к потере национальных корней, достоверной истории своего развития, к созданию нового поколения, лишенного возможности читать свою родную литературу, историю на языке оригинала, поколение перед которым была накрепко закрыта дверь в прошлое своего народа, своей страны. Нужно отметить, что такого рода противоречия, о которых мы говорили в связи с азербайджанскими переводами Т.Л.Заблоцкого встречаются не только в польской литературе, но также и в письменных источниках французской, немецкой, итальянской и других европейских литератур.

Однако отмеченные неточности нисколько не умаляют той большой самоотверженной литературной деятельности, которой занимался польский поэт в Азербайджане. Переводы и художественные произведения посвященные Азербайджану ценны, в первую очередь, тем, что в них объективно, с глубоким уважением к древней культуре и традициям, был представлен азербайджанский народ. Это уважение, перешедшее со временем в чувство искренней любви и благодарности было выражено поэтом в самой высокой форме художественного творчества-поэзии.

Благодаря литературной деятельности Т.Заблоцкого и других поэтов и писателей «кавказской, группы» в Польше был пробужден интерес к Азербайджану, его литературе, истории. Интерес, заложивший основы для более глубокого, научного изучения различных вопросов азербайджанской культуры, способствовавший возникнове-

¹ См.: Щвентоховский Тадеуш. Русский Азербайджан (1905-1920 гг.). «Хазар», 1990, № I, с. 96.

нию самостоятельного направления в польской науке - проблемы азербайджановедения.

Вопрос об активной роли поэта был вопросом эстетических воззрений поэтов «кавказской группы», из возможных в эпоху романтизма модификаций моделей поэта Заблоцкий выбрал поэта-пророка, который видит дальше, чем обычный смертный (*widzi to, przed czym człowiek pospolicity stoi i ślepy i głuchy*) призван «петь во славу народа (*śpiewaj wieszczu dla chwały narodu*). «Будь пророком для народа!» - такова его поэтическая и гражданская программа, признание активной роли поэта и поэзии. В одном из писем к своему другу Ромуальду Подберезскому Лада-Заблоцкий выражал надежду на то, что его стихи находятся в гармонии с «духом нации» (*duchem narodowym*). В то же время свои стихи он называл «песнями», подчеркивая свое скромное место в ряду служителей поэзии, и признавался, что «только край мечты еще не закрыт» перед ним. Это была не беспредельная мечта, а скорее та характерная романтическая настроенность, о которой писал Вл. Стшельницкий, талантливый поэт, воспитанный в известной степени Заблоцким. «Представь себе человека, не примирившегося с судьбой, которая выпала ему и его близким. Этот человек создает в душе своей образ иной действительности, лучшей, вставляет себя и своих близких в ее рамки - мечтает... Мы думаем о своей мечте и вскоре нам приходит в голову мысль о ее воплощении... Мечта, согретая чувством, освещенная мыслью, становится страстью, волей, - наконец, делом, действительностью»¹. Вслед за великими романтиками другой польский кавказский поэт Стшельницкий пишет о высокой миссии поэзии, ее действенной роли в преобразовании мира. Свое место он определяет скромно, несмотря на то, что современники и ближайшие друзья, особенно Лада-Заблоцкий, высоко ценят его поэзию. С юмором Стшельницкий рассказывает о том, что он «очень редкий гость на Парнасе. Страшно взбираться на эти вершины, следы замело, а дорога скользкая...» Ностальгия – вот, пожалуй, основное содержание его поэзии. В большей мере, чем его товарищи по группе «польских кавказских поэтов» он находился в своем творчестве под влиянием и природы Азербайджана и его поэзии. Многие его стихотворения написаны на основе азербайджанских легенд и преданий и

¹ Strzelnicki W. Szkice Kaukazu. Żytomierz, 1860, s. 62.

именно в них он достигает наибольшей поэтической высоты. Его лирические стихи овеяны грустью и безысходной тоской по родине, из которой он был изгнан. К этим стихам можно отнести цикл, написанный в Азербайджане с 1839 по 1842 годы: «Жаворонок» (15 июня, Шемаха), «Пожелания», «Мелодия» (Шемаха, июнь), «Песенка» (Шемаха, июнь). К Тадеушу Лада Заблоцкому (Шемаха), «Всадник на берегу Каспийского моря» (Баку, 1841); «Дума» (Ходжалы, 1841); «К... посылаю ему стихи, написанные в 1841 году» (Ходжалы в Карабахе)¹.

Интерес представляет стихотворение обращенное к Т.Л.Заблоцкому:

Мой Тадеуш! Скажи мне,
Что у Вас слышно в этом великом мире,
Как здоровье, как живется?
Сколько твоя лютня создала мелодий,
Мысль твоя в какой путешествует ладе?

Рассказывая о своей жизни и судьбе В.Стшельницкий отмечает:

Счастлив пахарь, который может сеять
Свои собственные зерна на родной земле;
Счастлив тот певец, который может петь
На своем родном языке, среди своих! –
Ко мне одинокому судьба всегда была строга
И этой радостью меня не наделила...²

Цикл азербайджанских стихов В.Стшельницкого открывается стихотворением «Жаворонок», в котором автор выводит свой собственный образ.

Птичка, что так весело и легко взлетала в голубые небеса,
Утро целовало ей лицо, но гром и
бури налетели внезапно и темно-перый жаворонок
недопел свою утреннюю песню,
Вихрь объял ее крыльями

¹ Strzelnicki. Poezja. Żytomierz, 1860, s. 25-43.

² Do Tadeusza Łada Zabłockiego, s.32. см. Poezja, Żytomierz, 1860.

И унес в далекую пустыню;
Под чужими небесами,
Как грустно здесь, пташке!¹

Чем же объясняется неизменная минорность стихов В.Стшельницкого? Прежде всего, условиями, в которых находился поэт. В отличие от Т.Л.Заблоцкого, окруженного творческой средой вниманием и дружбой влиятельного А.К.Бакиханова, материальным благополучием, он работал управляющим соляными копиями в Кульпах, что как-то скрашивало его жизнь на чужбине и способствовало созданию ряда мажорных стихов в азербайджанском цикле.

Стшельницкий же заброшенный в глухую, отдаленную от центра часть Азербайджана, Карабах, лишенный общения с близкими по духу людьми, испытывал на себе неприязненные взгляды азербайджанцев, прятавшихся от поляка, военного, облаченного в форму солдата царской армии, с возгласами «урус гялди» (русский пришел). Бесправное, жалкое положение азербайджанского народа, хозяина несметных богатств, живущего на лоне прекрасной девственной природы в нищете и духовной отсталости вызывало самые глубокие чувства сострадания поэта к нему. Описание Азербайджана от Карабаха до Ширвана находит свое отражение в «Кавказских очерках» большом прозаическом произведении В.Стшельницкого, написанном в форме путевых рефлексий. Книга была издана в Житомире в 1860 году. В поэтическом творчестве Стшельницкого нельзя не видеть влияния Мицкевича, которое с особой отчетливостью и силой сказалось в стихотворении «Казбек». Здесь не приходится говорить о подражании, все его настроение, все его звучание своеобразно и оригинально, но последние строки, заключающие философский вывод поэта, заставляют вспомнить терцины сонета Мицкевича «Чатырдаг».

Палит ли солнце нас, иль жжет гяур селенья,
Иль губит саранча посевы наших нив
Ты вечно недвижим и глух и молчалив,
Меж богом и землей как драгоман творенья, -

¹ Skowronek, s.25. Там же.

Под ноги гром, людей и земли подстелив,
Внимаешь одному: глаголам провиденья.

А вот строки из поэмы В.Стшельницкого «Казбек» (Вечерняя дума):

А ты молчал и молчал первый сын потопа,
Грустно поблескивая отражением свода,
Видно загляделся в синюю небесную даль,
Видно заслушался с молчаливым восхищением
Музыкой вселенной...
Я уже не вопрошаю...
О великой природы великое Естество.
Я в этом молчании услышал ответ
Страшный ответ, страшный как небытие!..¹

Здесь снова прекрасно сочеталось перекрестное влияние великого родного поэта и живой поэзии Кавказа.

Одной из характерных черт поэзии «кавказцев» является тесная связь с обстоятельствами жизни, автобиографичность. Судьба поэта отчетливо вырисовывается и в стихотворениях Т.Л.Заблоцкого. От образов отвлеченных, несущих самую общую информацию, образов зачастую чисто литературных по происхождению («Суровая действительность», «страшный вихрь судьбы», «я поседел душой и сердцем», «чужой блуждаю среди чужой толпы»). В его поэзии не только «святые следы пилигрима», но и робкая надежда на изменение судьбы («Звезда, заблестишь ли ты предвестницей погоды?»), потребность в активном начале, созвучная лермонтовскому признанию: «Как я любил твои бури, Кавказ!».

Нередко поэты «кавказской группы» обращаются к жанру «думки». Поэтика жанра определяла во многом присутствие привычных схем, шаблонов, выражений. Известная упрощенность образов - требование жанра, а не свидетельство примитивности творческого мышления поэтов. Главный фабульный элемент жанра составляют чувства, а не действия, основой таких «думок» оказываются слезы печаль, вздохи. Поскольку поэзия как нельзя более отвечала настроению ссыльных поэтов, они обращались и к другим жанрам,

¹ Kaz-Beg. Ułomek z poematu Bej-Bułat, s.4-9. см. Poezja, Żytomież, 1860.

писали элегии, стихотворные послания. В этих последних поэтический язык максимально приближен к разговорному, к прозе. О поэтичности сочинений «кавказцев» свидетельствуют возвышенные идеи и эмоциональность. И в то же время программная простота и скромность: «Скромно пиши о случаях, достойных остаться в памяти» – уже свидетельствовала о реалистических элементах поэзии, сближавших ее своей структурой и фразеологией с прозой.

Поэзия Лада Заблоцкого, Стшельницкого и других поэтов «кавказской группы» имела преимущественно рефлексорный характер. И это также результат определенных обстоятельств, дань времени, о которой Б.Белинский писал: «Рефлексия (размышление) есть законный элемент поэзии нашего времени»¹. Польским поэтам был особенно близок реалистический подход к действительности. Им близки и созвучны были герои, у которых была воля, свобода, родина. Для сосланных на Кавказ поэтов горы были ступенью к свободе.

«О как мне здесь легко. Как сердце воле радо» – восклицал Лада Заблоцкий. Горы располагали не только к восхищению, но и к философским размышлениям. Повседневность отступала, а ее место занимали такие категории, как «вечность», «жизнь», «смерть». Для ссыльных была еще одна подобная категория – родина, которая виднелась за горами, как мечта, как мираж. «Я полюбил тебя, моя новая отчизна! Но отчего, же печальным сердцем я кричу: Боже! Дай хоть убеленному сединой увидеть порог дома отцов своих?» – писал Лада-Заблоцкий. Но Кавказ не воспринимался ссыльными поэтами только сквозь призму собственных переживаний или мечтаний.

Произведения польских поэтов отличают бунтарские мотивы: «Сказал я в безумье, что тебя, боже, нету!» – писал Лада-Заблоцкий². «Ты такой добрый, так почему же твои дети так много проливают слез?» – упрекал бога Стшельницкий. Для поэтов «кавказской группы» обращение к Кавказу, народам его населяющим, не было лишь своеобразной формой протеста, стремлением к новациям, в котором также отражался дух поколения, выступавшего против всяческого застоя, искавшего новых красок, ярких образов, необычных метафор. Кавказ для них был не только романтическим символом, литературным образом. Для них это была вынужденная реальность,

¹ Избр.соч.В.Г.Белинского, т.2, СПб, 1907, с.689.

² Tadeusz Łada Zabłocki.Poezja, s.130,199,191.

их жизнь, их судьба, их трагедия. И в этом следует видеть своеобразие, специфику поэзии «кавказской группы», поэзии документальной, биографичной, рефлексивной. Наряду с традиционно романтическим изображением Кавказа поэты нашли свои, национальные, близкие и понятные читателю образы и сравнения. Привычные формы и шаблоны наполняются содержанием, новыми подробностями жизни кавказских народов, мыслями и настроениями ссыльных поэтов.

Литературный мотив ностальгии поэты наполнили новым и вполне конкретным содержанием. Можно отметить и известный анахронизм некоторых сочинений «кавказцев». Это чувствовал и сам Лада-Заблоцкий, о чем свидетельствует его письмо Ю.И.Крашевскому от 27.IV.1842. Тем не менее, несмотря на вызванное обстоятельствами жизни и цензурными условиями нарочитое сужение собственных задач и возможностей, поэзия «кавказцев» не осталась лишь фактом биографического значения. Эта поэзия - не только документ, запечатлевший жизнь польских ссыльных на Кавказе, это часть национальной литературы, страница летописи того времени¹.

Кавказские поэты способствовали утверждению той линии в польской поэзии, для которой была чужда беспредметная мечтательность, неопределенность желаний, той линии, которая шла прежде всего от Мицкевича. Они пробудили интерес польской общественности не только к судьбе ссыльных, но и к краю, к Азербайджану, где оказались сыны Польши, к литературе о нем и в польской и в западноевропейской печати. Стихи «кавказских» поэтов занимали значительное место на страницах польской и европейской прессы, становясь частью литературной жизни своего времени. Тем самым они не могли не оказать влияния на эволюцию поэтического искусства. Кстати, для стиха Лада-Заблоцкого была характерна довольно последовательная силабо-тоника, разнообразие строфики, виртуозное чередование рифм, мужских и женских. Все это еще раз убеждает в необходимости изучения литературы «кавказской группы», внесшей свой «вдовый грош на алтарь национальной словесности», в необходимости обращения к поэтам, без творчества которых невозможно восстановить плотность литературного процесса. А для

¹ Рукопись Ягеллонской (Краковской) библиотеки. Pamiętnik Literacki, 1959, s.576-577.

нас их творчество имеет важное значение, главным образом, потому, что в них с высоким художественным мастерством, уважением отражен Азербайджан в тяжелый период своего исторического развития, в их произведениях запечатлены страдания, народа, нашли свое отражение культура и древняя история страны. Книги польских писателей издавались не только в Польше, но и в других европейских странах: Англии, Германии, Франции и т.д. Таким образом, польские поэты-кавказцы явились первыми пропагандистами объективной, глубокой информации об Азербайджане в Европе. Творчеством своим эти поэты внесли значительный вклад в развитие польского романтизма, на особенностях которого нам хотелось бы остановиться.

Процесс формирования польского романтизма по времени не совпадает с аналогичным движением в азербайджанской литературе. Становление азербайджанского романтизма исследователи датируют началом XX века.

Выход на литературную арену польского романтизма единодушно относят к 1822 году, появлению «Баллад и романсов» Мицкевича. В этом смысле характерно высказывание Мицкевича в письме А.Э.Одынцу из России, относящееся к 1827 году: «Мы отстали в литературе на целое столетие!»¹.

Для этого очевидного преувеличения были и свои известные основания. Потеря независимости была шоком для польского общества, нужно было время, чтобы переворотившееся могло как-то уложиться, чтобы выработались формы и направления литературного развития, определяемые новыми условиями. Однако литература, как никакой другой род искусства, способна компенсировать периоды малой интенсивности в поисках новых путей, позднейшей умноженной активностью, концентрацией усилий.

Разработка жанра баллады, использование «чудесного» в сюжете и образности, освоение общеромантического героя и «склада души» и т.д. утвердилось в польской литературе в годы романтического перелома быстро, как бы мимоходом.

Время выхода на литературную арену польского романтизма наложило отпечаток на его облик. У истоков его стояло иное поколение - ровесники Пушкина и декабристов. Характер романтизма в

¹ Мицкевич А. Собр.соч., т.5, М., 1954, с.389.

польской литературе определяло поколение конспираторов, будущих повстанцев и эмигрантов. В Польше уже первая, теоретическая волна споров приносит моменты и внелитературные: инициатива исходит при этом не от романтиков, и не от «прогрессистов». Это классицист и просветитель Ян Снядецкий, ополчаясь против романтизма, бросает в 1819 г. известные слова о «школе измены и заразы»¹.

Вторая же половина 20-х годов вообще приводит к слиянию в общественном сознании, разумеется, – романтических и патриотических стремлений. Романтизм и революция становятся неразрывны.

В противовес просвещенческому универсализму в трактовке человека и общества польские романтики охотно подчеркивали и анализировали своеобразие не только национальной, но и неевропейских культур, специфичность присущего им склада мышления и жизненного уклада.

Поначалу в Польше преобладал ориентализм книжного, литературного происхождения, но позже наметились контакты и в польской поэзии: от автора «Крымских сонетов», по определению Белинского, прикинувшегося правоверным мусульманином до «кавказской группы» поэтов и Зелиньского. Здесь уместно отметить и то, как глубоко волновала романтиков Европы проблема национальных взаимоотношений, норм сожителства народов.

Идея всестороннего духовного и культурного сближения народов занимала в польском романтизме важное место. Восприняв от эпохи Просвещения и французской революции лозунги свободы, равенства и братства применительно к человеческой личности, межчеловеческим отношениям, польские романтики акцентировали необходимость реализации этих возвышенных лозунгов применительно к такой категории, как народ, нация, перенесения их в область межнациональных отношений.

В истории польской литературы периода романтизма наблюдается выдвижение идей культурного общения, активизация переводческой деятельности, усиление внимания к восточным литературам, выработка программы «национальной литературы», которая должна представлять национальный характер и национальные потребности в их «незамутненном», не искаженном посторонними влияниями и верхами общества виде. Наблюдаются попытки

¹ *Walka romantyków z klasykami*. Opracował S.Kawyń, Warszawa, 1960, s.58.

представить своему обществу восточные народы; характерен уже отмеченный интерес к фольклору и к древнейшим произведениям восточных литератур Авеста, эпос «Кероглу» и т.д.).

Польские литераторы проявили пристальный интерес к литературе, культуре, быту, обычаям, языку азербайджанского народа отобразили азербайджанскую тематику в своем творчестве, очерках, письмах (А.Ходзько, Л.Гершевский, Я.Гралеvский и др.), художественных произведениях (В.Стшельницкий, Ю.Струтынский, Т.Заблоцкий) стремились дать верные сведения о народах Кавказа европейскому читателю. Само обращение польских литераторов к культурному наследию кавказских народов, проявившееся в переводах на польский, английский, французский языки произведений письменной и устной литературы кавказцев, следует считать явлением исторически прогрессивным в период, когда многочисленные «путешественники» и беллетристы из охранительной литературы» распространяли о народах Кавказа, по словам декабриста Бестужева-Марлинского «вздор и ничем не обоснованные домыслы». Против сусальной экзотики «путешествий» и охранительной беллетристики боролась передовая польская литература; она в лице ссыльных поэтов Т.Заблоцкого, В.Стшельницкого и др. стремилась воссоздать в литературе образ многоликого Кавказа, реалистически отобразить жизнь, быт, чаяния его народов. Обращаясь к азербайджанской тематике, польские писатели опирались на опыт передовой русской литературы.

Темы и проблематика польской прозы об Азербайджане XIX века (В.Стшельницкий, ЮСтрутынский, М.Гралеvский)

Как нами было отмечено выше по делу Конарского на Кавказ попал и другой поэт, в дальнейшем ставший близким другом Т.Л. Заблоцкого, студент Киевского университета Владислав Стшельницкий (1820-1846). Родом он с Подола. Тяжелая военная служба в царской армии не мешала Стшельницкому постигать прекрасную первозданную красоту Азербайджана. Больше всего его волновали

развалины старых храмов. Сам он так писал об этом «руины это сокровище для путешественника, который решил описывать свои впечатления. Эти руины могли помнить Митридата или даже Александра Македонского»¹.

В.Стшельницкий служил главным образом у подножия восточного склона Кавказа, воспевая возвышающуюся над Каспийским морем и Ширванской долиной Шейтан-даг: «Эта вершина горы засыпана снегами... как будто заколдована. Это Шейтан-гора, стражник пустыни, бешеные вихри держит он у стоп своих»². Произведения, изданные в 1839-1841 годах были написаны им в Шуше, Аскеране, Шемахе, Баку, Кюрдамире. В.Стшельницкий долго жил в Карабахе, на юге Куринской долины, в Ходжалы у подножия Кавказского хребта. Действие повести В.Стшельницкого «Махмудка» происходит в разных краях Азербайджана: в Ленкорани, Баку, Шемахе, а убежищем азербайджанского рыцаря является крепость Гызгала под Шемахой. Мы остановимся на «Кавказских очерках» В.Стшельницкого, которые полностью посвящены Карабаху и впервые нами подвергаются литературному анализу. Ценным является для нас взгляд польского писателя на историю этого края, живописное описание прекрасной природы Азербайджана, народа живущего в бесправии и нищете. Еще в XIX веке, в книге написанной В.Стшельницким, автором дается историческая справка об этом крае: «Карабах - мусульманская провинция, возвращенная России Падишахом, в силу трактата заключенного в 1812 году. Прославился великолепными конями»³. В отличие от Т.Л.Заблюцкого, объяснявшего, что Шахдаг находится в Дагестане, Стшельницкий дает точную географическую точку горы, находящейся в Азербайджане: «Шах-даг или Король-гора наивысшая в восточной цепи Кавказских гор»⁴.

Грустью и безысходной тоской по родине, из которой он был изгнан, пронизаны строки «Очерков Кавказа». «Счастлив тот, кому есть с кем проститься!» повторил я мысль поэта, закладывая ногу в стремя. Мне было грустно, очень грустно. Я бы отдал все самое

¹ Strzelnicki W. Szkice Kaukazu, 1860, s.6.

² Там же. Jeździec na brzegu Kaspijskim, s.40.

³ Strzelnicki W. Poezja. Żytomierz, 1860, s.56.

⁴ Там же, s.66.

дорогое за одно дружеское “*baǰź zdrów*” (здравствуй - польск.) за одно пожатие руки)...

В очерках содержатся интересные описания различных районов Азербайджана: Шемахи, Шуши, Кюрдамира, Агджабедов, Зардоба, его природных, топографических особенностей.

«Передо мной изображение одинокого места: раскинулась гладкая равнина, в середине которой ручей подобно серебряной нити на зеленом бархате, вокруг безлюдные чащобы, ущелья, горы, на самой высокой горе светилась вдали белая стена Шуши – заоблачного города¹.

Интересно описана Стшельницким могила последнего из Карабахских ханов - Панах-хана в Агдаме.

Благодаря дружескому отношению Мустафы, сослуживца Стшельницкого, его анекдотам и шуткам, грусть и тяжелые мысли отходили уступая место рассказам об экзотическом крае, в котором он находился.

Шуша, руины Аскерана, Агдам и, наконец, «Хиндарх - одна из деревень, похожая на все другие этой части Карабаха, насколько мне удалось разглядеть ее при свете луны. Дома из камыша, похожие больше на хлев, нежели на человеческое жилье, между ними тутовые сады и виноградники. Везде беспорядок: куча мусора возвышается прямо в середине улицы»².

Мало чем отличается благосостояние другого Карабахского села, описанное польским писателем: «Большая деревня Агджабеды (...) расположилась на плоской, безлесной равнине. Соседство реки Куры, с берегами богатыми растительностью, дает ей, как всем другим соседним селам воду, каналы и дерево для строительства». Ветхость и небрежность построенных халуп польский писатель объясняет не только бедностью ее жителей, но и отсутствием зимы, которая в этих местах проявляется довольно мягко.

«В Агджабеды много садов, в которых более всего тутовника и винограда. Виноград идет на продажу, а тутовник на прокорм шелкопрядам, из шелковых тканей шьют знаменитые в Карабахе

¹ Strzelnicki W. Szkice Kaukazu, s.5.

² Szkice, s.14.

джиджимы и шалвары, которые отличаются, прежде всего, удивительной, неиссякаемой долговечностью»¹.

Владислав Стшельницкий хорошо знаком с историей Ислама, об этом свидетельствует изложенная им точная история разделения верующих мусульман на шиитов и суннитов, возникшего «в первом веке бегства, по причине, связанной с одной из жен пророка Айшой»².

Следующее село, через которое проезжает польский писатель - Зардоб, напротив которого «прямо со дна Куры возвышается маленький островок, покрытый карликовыми деревьями, свежей травой и цветами, - настоящий рай для глаз, утомленных от созерцания голых степей с пожухлой травой» (...) «Жаль, что этот островок временами бывает затоплен Курой».

Особый интерес представляет для нас описание Куры – славной, любимой в Азербайджане реки, которой посвящены многие литературные произведения. Знаменательно использование автором в повествовании азербайджанского варианта названия реки.

«Кюр в этом месте, – пишет польский писатель, – 50 саженей в ширину, во время летнего половодья значительно поднимается, однако высокие берега не выпускают ее на равнину. Кюр – историческая река. У ее берегов, основатель персидской монархии, от имени которого река и взяла свое название (Кир - Г.А.), нашел конец своим захватам; у ее берегов Помпеус громил Албанцев и Иберов, здесь был и Александр сын Филиппа, были Митридат и Нуширван, хромой Тимур и Аббас Великий, а также Надир-Шах. И множество других исторических утроб малых и великих насыщалось водами этой реки! (...) Кюр также как и Рион носил на себе греческие, гунуэзские, венецианские корабли, нагруженные редкостями Индии. Направление это как непригодное заброшено, а когда-то Васко-де Гама отправлялся сюда на экваториальных исполинах. Сегодня купеческие флаги и исторические имена путешествуют другими дорогами. Кюру же осталось одно лишь воспоминание о былом великолепии. Видно она тоскует по нему, потому что обмелела во многих местах, исхудала, изменилась до неузнаваемости»³.

¹ Там же, с.14.

² Там же, с.17.

³ Szkice Kaukazu, s.17.

Это описание как нельзя лучше свидетельствует о глубоком знании Стшельницким истории Азербайджана, поражает точностью и высоким художественным мастерством изображения, что особенно наглядно в следующем описании: «(...) я сидел у реки и думал о славных старых временах. Многолюдные племена, которые промчались когда-то по этим краям, подобно туману появились передо мной во всем своем необузданном величии, стоязычном шуме, ржании коней, звоне ножей, стрел и рогатин. Я думал о том, как они направлялись на наши северные равнины, как некоторые из них повернули на запад, чтобы сыграть предназначенную им роль в этой памятной драме. Где же вы теперь кнут и гром Божий? Вы, которые весь мир приводили в страх?.. Целые народы падали перед вами ниц как жалкая травка от одного взмаха косы!»¹.

В очерках можно встретить в большом количестве азербайджанские слова, выражения, обороты, топонимы, имена собственные среди них:

Şuşa, Əsgəran, Qarabağ, Ağdam, Hindarx, Ağcabədi, Kür, Zərdob, Şirvan, Kürdəmir, Şamaxı, Əli, Ayşə, Mustafa, Məlik, Pənah-xan, Məhəmməd Əli, Anuşirvan, Həliyə-bəy, Nadir-şah, bir urus, yüzbaşı, kağız, divan, ağa, vallah, çuxa, şiyə, sünni, namaz, qonaq, böyük, bələdçi, ağac, həkim, cecim, nökgər и т.д.

«Кавказские очерки» В.Стшельницкого, пожалуй, одно из самых ценных и глубоких произведений, посвященных Азербайджану польскими романтиками. Являясь документальным произведением по своему стилю, оно содержит элементы реалистического изображения действительности, отличается высоким художественным уровнем, свидетельствующем о таланте писателя. «Кавказские очерки», содержащие точную, насыщенную информацию об Азербайджане, его истории, культуре, религии, этносе и т.д. являются и сегодня ценным материалом для изучения этой страны, ее определенного региона - Карабаха XIX века, для историков филологов, этнографов и т.д. Стшельницкий был тесно связан с газетой «Кавказ», в которой были напечатаны, вероятно, в его собственном переводе на русский язык повести «Братья Уздени» и «Махмудка». На его раннюю смерть газета откликнулась некрологом, в котором писала: «19 октября в Тифлисе, после краткой болезни скончался

¹ Там же, с.17.

молодой и многообещающий писатель Владислав Стшельницкий, участвовавший' трудами своими в нашей газете. Польская и русская литература (потому что он равно свободно писал на обоих языках) много потеряла со смертью этого даровитого человека, классически образованного и обладавшего высоким поэтическим талантом. Товарищи и друзья Стшельницкого оплакав слишком преждевременную смерть поэта-юноши, предали его тело земле 22 октября на католическом кладбище выше церкви, ближе к небу, о котором он так часто тосковал в своих стихотворениях, и окропили могилу непритворными, горькими слезами! Дай бог, чтобы каждый на чужбине, далеко от родины, был оплакан с такой горестью людьми ему чужими»¹.

Прочувственное стихотворение посвятил Вл.Стшельницкому В.Потоцкий².

Литературное наследие Стшельницкого собрано в 3-х томах, выпущенных в свет его братом в 1860 году в Житомире. В 1-ый том вошли две его повести «Братья Уздени» и «Махмудка», во II-ой - воспоминания и «Очерки Кавказа», в третий - поэтические произведения .

Среди писателей, посвятивших Кавказу увлекательные художественные произведения, очерки, повести и т.д. Юлиуш Струтынский. За участие в революционных событиях на родине он был также сослан на Кавказ. За время пребывания в Азербайджане, он глубоко изучил жизнь народа, овладел азербайджанским языком. Подтверждением этому является большое количество азербайджанских слов и выражений, нашедших место в его воспоминаниях, с объяснением значения этих слов. В своих воспоминаниях Струтынский пишет, что в Нахичевани занялся «расшифрованием татарской хроники Абульгази Бахадурхана, которую получил от ученого перса Мирзы Гаджи³. Талантливый польский писатель Ю.Струтынский, выступавший в прессе под псевдонимом Берлич Сас, известен польскому читателю как автор «Украины», «Кавказских воспоминаний», «Пани Каштеляновой-Троцкой», «Пани Старостины-Городельской».

Характерной особенностью «азербайджанской темы» в польской литературе XIX века является то, что польские писатели

¹ Живов М. Польские певцы Кавказа. Литературная Грузия, 1957, № 6, с.70.

² Rubon, t.10, Wilno, 1849, s.172.

³ См. Rejchman J. Kilka azerbajdzanskich ludowych piosenek...

обратились к более конкретному отражению азербайджанской действительности. Прежде всего, появляются стихи-подражания азербайджанским народным песням, написанные то малодаровитыми стихотворцами, то настоящими поэтами. В исследованиях Я.Рейхмана имеются интересные сведения об одной такой песне под названием «Рәңсәгәүә гүн дүшдү».

Эта песня была написана служившим на Кавказе в российской армии писателем Юлиушем Струтынским на основе азербайджанской народной песни, которую пересказал ему по дороге в Тифлис азербайджанец Мухаммед Гаджи. Вероятнее всего то, что она была написана Струтынским на основе азербайджанской народной песни. Позже она была опубликована на польском языке в «Литературном еженедельнике»¹.

Азербайджанская народная песня, переработанная Ю.Струтынским, представляет собой следующее:

Po coś tak rano o promieniu złoty
Połyskiem wschodu sień mą ubelił,
Po coś młodzieńcze swoich oczu groty
Do mego łona tkliwego wystrzelił?
Promień zabłysnął i sen ulata.
Tak cirpię gorę, tęsknotą dręczona.
Tak dni i noce, tak przepędzam lata.
Tyftykiem łóże zasłane chędogo
Jest i wezglowie z puchu łabędziego
I serce wrzące...wiesz-li dla kogo?
Dla ciebe,ciebe,dla kochanka mego.

Почему утро золотыми лучами
Сверканием восхода сделало снежным мое ложе.
Почему юношеских глаз стрелы
Пронзили мою чувствительную грудь?
Луч блеснул и сна уже нет!
Так страдаю я в тоске и муке.
Так дни и ночи, годы провожу!
Тыфтыкем ложе убрано опрятно (...)

¹ Dziennik Literacki-, N 45, 26.10.1869.

Изголовье из лебяжьего пуха
А сердце бьется... знаешь для кого?
Для тебя, тебя любимого моего.

(подстрочный перевод - Г.А.).

Для создания восточного колорита в стихотворении использованы поэтические сравнения типичные для азербайджанской поэзии: «стрелы глаз, пронзившие грудь девушки», в тексте использовано и азербайджанское слово «тифтик» (тифтикли) пушистый, с начесом, которое еще раз подтверждает причастность стихотворения к азербайджанской сфере.

После подавления восстания 1830 года поляки, сосланные на Кавказ, отбывали свой срок в штрафных батальонах Кавказского корпуса, а также находились на службе в российской царской армии.

Среди них были представители интеллигенции, люди с широким кругозором, интересующиеся культурой древней самобытной страны, изучающие язык и произведения народного творчества Азербайджана. Деятельность поляков отражена в воспоминаниях сосланных на Кавказ Леона Янишевского¹ и Мачея Гралевского², а позже ученых Польши и Советского Союза³. Из воспоминаний поляков, находившихся в указанный период в Азербайджане, явствует, что «каждый из них владел татарским (азербайджанским – Г.А.) языком. Язык татарский называется «тюрк». Он распространен на всем Закавказье. Зная этот язык, можно путешествовать до самой Индии, точно так, как с французским можно обойти всю Европу». Автор этого высказывания М.Бутовт-Анджейкович собирал в Азербайджане этнографические материалы и опубликовал в книге «Кавказские зарисовки»⁴. К этому же периоду относятся первые записи текстов азербайджанских народных песен, сделанные поляками. Одну из них можно найти в книге известно немногое: сосланный на Кавказ за участие в восстании 1838 года, он служил в

¹ List o pracach literackich i naukowych na Kaukazie. Czas, 1851, Nr. 203-205.

² Gralewski M. Polacy na Kaukazie. Dziennik Literacki 23. XII, 1869, Nr.52.

³ Rejchman J. Polacy w górach Kaukazu do końca XIX wieku. „Wierchy XIII, Kraków, 1954; M.Inglot. Polacy piaszący na Kaukazie w I-ej połowie XIX w. „Pamiętnik Literacki”, 1957, Nr.2, Живов М. Польские певцы Кавказа. Литературная Грузия, 1957, №6.

⁴ Butowt-Andrzejkowicz M. Szkice Kaukazu. Warszawa, 1859, s. 77-78.

Нижегородском полку, на родину вернулся в 1837 году. Неизвестно, знал он азербайджанский язык или нет: судя по тому как записана песня, скорее – не знал. Ниже мы приводим текст песни, опубликованной Л.Гершевским:

Kaladyn, kalia

Nargemek gulmes
Bu gielin sonija
Sösdeme gielin gulmaz
Atma bu daszlary
Men jereliam
Szekiny, Szirwany
Men maraliam
Atimy baglademi
Men ber czaira
Bogdaszi gereldi
Duszy baira
Atam joch, anam joch

Iszym gaira

Giordzystan gieziali
Gendza marali
Galanum dybinda
Bir dasz olajdum
Gelene gedana
Joldasz olajdom
Badzysy giechczeja
Syrdasz olajdom
Atma bu daszlary
Men jereliam
Szakiny, Szyrwany
Men maraliam

Песня “Qaladan qalaya nar uemək olmaz”¹ – один из вариантов популярной азербайджанской народной песни “Qalanın dibində bir quş olaydım”. В 1834 году на территории ереванской губернии Р.Смяльским был записан другой вариант этой песни, начинавшейся словами “Qaladan qalaya mən gördüm onu”². В 1861 году песня эта была опубликована А.Данилевским в «Иллюстрациях»³. Мелодия этой песни была использована многими композиторами в их музыкальных произведениях: Моцартом в «Персидском марше», Штраусом в «Турецком марше», Балакиревым в симфонической поэме «Тамара», Глинкой в опере «Руслан и Людмила», Римским-Корсаковым в опере

¹ Gerszewski L. Pamiątki z niewoll. Poznań, 1852.

² Гасымов Г. О первых нотных записях азербайджанских народных песен. Доклады АН Азербайджанской ССР, т.XV, №10, 1959, с.983-985 (на азерб.яз.).

³ Данилевский А. Восемь песен азиатских и одна лезгинка. Иллюстрации, 1861, № 193-197.

«Сказка о золотом петушке»¹.

Народная песня “Qaladan qalaya mən gördüm onu” была известна далеко за пределами Азербайджана и именно тот факт, что она была записана на территории ереванской губернии, свидетельствует о ее распространении также и в прилегающих к Азербайджану регионах.

Ценность текста Л.Гершевского заключается не только в выявлении еще одного варианта известной азербайджанской песни, но и в самом очень немаловажном факте ее фонетической записи, благодаря которой мы располагаем обладающим большой ценностью языковым материалом, характерным для того периода. Песня, записанная Л.Гершевским была переведена на русский, польский, немецкий и французский языки².

В 1837 году среди сосланных на Кавказ поляков оказался и молодой талантливый поэт Тадеуш Лада-Заблоцкий³. Т.Заблоцкий познакомился в Тифлисе с азербайджанским писателем, ученым и просветителем Аббас Кули Ага Бакихановым⁴.

Дружба Заблоцкого с Бакихановым пробудили у него интерес к самобытной азербайджанской литературе, стремление овладеть

¹ См.: Димитриали А.Б. К вопросу о первоисточнике «персидского хора» из оперы «Руслан и Людмила» М.И.Глинки. Ученые записки АГК им. Уз.Гаджибекова, сер. XIII, №1 (5), 1968.

² См.: Rejchman J. Kilka piosenek ludowych azerbejdzańskich zapisanych przez polaków na Kaukazie w pierwszej połowie XIX w. “Rocznik Orientalistyczny”, 1963, №2, s.52.

³ См.: Durr-Durski J. Tadeusz Zablocki spod przemalowan biographicznych “Twórczość” 1917, nr7/8; Поляков. Студенческие годы В.Г. Белинского. В кн.: Литературное наследство. VI, М.-Л., 1950, с.272-278. Я.Рейхман. Тадеуш Лада-Заблоцкий и Аббас Кули-хан Бакиханов (Кудси). Краткие сообщения Института востоковедения. XXXVIII, III, 1960, с.12-14; М.Садыхов. Сборник азербайджанских произведений польского поэта Т.Л.Заблоцкого. Учен. зап. АПИ им. М.Ф.Ахундова, 1971, №2, сер. XII.

⁴ См.: Рафили М. Первый азербайджанский просветитель Бакиханов. «Литературный Азербайджан», 1940, №9-12; Касимов М.: Джафаров М. Прогрессивные последствия присоединения Азербайджана к России в области культуры. В кн.: Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX- нач. XX вв.). Изд-во. АН Аз ССР, Баку, 1965, с. 268-270.

азербайджанским языком, переводить произведения устного народного творчества на польский язык. В 1844 году Т.Л.Заблоцкий переводит с азербайджанского на русский язык, написанную А.К.Бакихановым историю Азербайджана и Дагестана «Гюлистан-Ирем»¹.

Т.Заблоцкий является одной из ярких фигур польской культуры. Естественно, что его взаимоотношения с А.Бакихановым привлекли внимание исследователей Польши и Советского Союза. Поэтому мы не будем останавливаться подробно на его творчестве.

Если Т.Заблоцкого волновала романтическая народная поэзия, чем и можно объяснить его интерес к азербайджанскому фольклору, то В.Стшельницкий, выражая свое беспредельное уважение и любовь к самобытной культуре Азербайджана, создал ряд замечательных произведений об этом крае».

Жизнь и быт азербайджанцев отражены во многих произведениях талантливого польского поэта Владислава Стшельницкого. Нам бы хотелось особо остановиться на цикле «Кавказские очерки», частично опубликованном в журнале «Рубон». Грустью, безысходной тоской по родине, из которой поэт был изгнан, пронизаны строки «Кавказских очерков»: «Счастлив тот, кому есть с кем проститься, повторил я мысль поэта, закладывая ногу в стремя. Мне было грустно, очень грустно. Я бы отдал все самое дорогое за одно дружеское “*baǰǰ zdròw*” (будь здоров – польск.), за одно пожатие руки».

В очерках содержатся интересные описания различных районов Азербайджана (Шемахи, Шуши, Кюрдамира, Агджабеди, Зардоба), их природных топографических особенностей.

«Передо мной одинокий уголок: раскинулась гладкая равнина, которую прорезает ручей, подобно серебряной нити на зеленой бархате. Вокруг безлюдные чащобы, ущелья, горы. На самой высокой горе светилась вдали белая стена Шуши – заоблачного города».

В «Очерках» имеется свыше 50 азербайджанских слов и выражений. К ним относятся следующие: *bir urus, yüzbaşı, kağaz, çuxa, cecim, namaz, bələdçi, böyük ağa, həkim, nökər, qonaq* и др.

¹ См.: Бартольд В. Известия Российской Академии наук, сер. VI, XIX, 1-18, 1952, с.950.

Из воспоминаний поляков, находившихся в указанный период на Кавказе явствует, что «каждый из них владел татарским (азербайджанским - Г.А.) языком»¹.

«Зная этот язык, можно путешествовать до Самой Индии, точно так, как с французским можно обойти всю Европу»².

Знание азербайджанского языка помогло полякам понять обычаи, культуру азербайджанского народа.

Какой же была общественно-политическая обстановка, культурная среда в Азербайджане XIX века, в которую были заброшены сосланные царизмом польские борцы за свободу своего края. В Азербайджане они не были сторонними наблюдателями происходивших событий, относясь с селю глубоким почтением к древней цивилизации страны они принимали активное участие в общественной, политической, культурной жизни Азербайджана, являлись честными и объективными пропагандистами лучших образцов духовной культуры страны, ее фольклора, художественных произведений, в Польше, Англии, Франции, Германии, глубоко переживали тяжелое положение народа.

Начало XIX века было очень тяжелым для Азербайджана. Две могущественные державы Россия и Иран вели ожесточенную войну за право владения страной. Эта война продолжалась до 1813 года. 12 октября отмеченного года в селе Гюлистан в Карабахе был заключен мирный договор между Россией и Ираном, согласно которому Иран отказывался от своих притязаний на Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Кубинское, Бакинское и Талышское ханства, а также Восточную Грузию и Дагестан. Но Эриванское, Нахичеванское и Южные ханства Азербайджана остались под властью шаха Ирана. По Гюлистанскому договору только Россия имела право держать военный флот на Каспийском море. Договором был установлен весьма низкий пятипроцентный таможенный тариф, что благоприятствовало развитию русско-иранской торговли. Русские купцы в Иране освобождались от уплаты внутренних таможенных пошлин. Это было важно для русской транзитной торговли через Иран с другими странами, в частности с Индией. Торговые пути России,

¹ Rejchman J. Kilka azerbajdzkańskich piosenek ludowych...
Rocznik Orientalistyczny», N26, 1963, s.49.

² Там же.

проходящие через Азербайджан, по реке Куре и дальше через Астрахань в Россию прекрасно описаны в «Очерках Кавказа» Владислава Стшельницкого, польского писателя, глубоко знавшего историю Азербайджана.

Гюлистанский договор завершил первый этап присоединения северной части Азербайджана к России¹.

Вся первая четверть XIX века была ознаменована внедрением и укреплением своего владычества в Азербайджане русских властей. Желая усилить свои позиции царизм заменял ханское управление русской военной администрацией, ставил в экономическую зависимость от себя местных феодалов, отрицая права беков на землевладение, рассматривая их как временных владельцев своей собственной земли с крестьянами. Русские власти конфисковывали земли у неблагонадежных беков, награждая угодами преданных феодалов. Таким путем царское правительство укрепляло свои социальные позиции в Азербайджане. Использование сырьевых ресурсов Азербайджана серьезно интересовало царские власти и русскую буржуазию, которая обогащалась благодаря этой стране. Так начались первые разработки проектов по производству промышленного сырья. Министр финансов граф Канкрин в апреле 1827 года писал: «Закавказье, не без основания может быть названо нашей колонией, которая должна доставлять государству весьма важные выгоды из произведений своего южного климата»².

Ценнейшая продукция шелкоткацких заведений, ковры, вывозились через Астрахань в Россию. 30-е годы XIX века характеризовались активными выступлениями крестьянства и ремесленников против произвола царских властей и потворствующих им местных феодалов. Царские чиновники различных рангов - от главноуправляющего краем и коменданта провинций обирали народ, реквизировали продовольственные продукты, незаконно требовали различных отработок, инсценировали волнения среди населения для того, чтобы расправиться с теми, кто выступал против русских чиновников и жаловался на их действия. Так, в Карабахе, в Шуше восстание закончилось тем, что было отнято у населения 20 тыс. голов скота, другое имущество на сумму 20 тыс. рублей серебром.

¹ См.: История Азербайджана», т.2, Изд-во АН Аз-на, Б., 1960.

² См.: История Азербайджана, с.51.

При этом, как сообщали, комендантом и другими чиновниками «были употребляемы ужасные насилия, как-то: вырывали серьги из ушей у женщин, снимали одеяния»¹. В этот самый период находился в Карабахе польский поэт Владислав Стшельницкий, сосланный в Азербайджан за революционную деятельность против царя. Тяжелое положение азербайджанских крестьян с большим художественным мастерством, с душевной болью описано им в «Очерках Кавказа».

Колониальная политика царизма, гнет местных феодалов, поддерживающих эту ориентацию являлись основной причиной роста недовольства и восстаний крестьян и ремесленников, происходивших в Азербайджане в 30-х годах XIX века. К ним можно отнести восстания в Джаро-Балакенских джамаатах, в Талыше, Кубинское восстание 1837 года в Шекинской провинции.

Особо хотелось остановиться на Кубинском восстании 1837 года. В начале 30-х годов сбор всех натуральных и денежных податей в Кубинской провинции был отдан откупщику Шергилову, выжимавшему из народа сумму в пять раз больше предусмотренной. А.Бакиханов отмечал, что к числу причин, вызвавших недовольство населения Кубинской провинции, «медленное течение дел и непомерные повинности и налоги»...

Гнет и злоупотребления царских властей и магальных наибов переполнили чашу терпения крестьян. В такой обстановке в начале 1837 года было объявлено о наборе всадников для службы в конномусульманском полку, который находился в Варшаве. Это требование царских властей и послужило поводом к выступлению крестьян Кубинской провинции. Их возмущение было связано не с нежеланием служить в армии, а с тем обстоятельством, что набор всадников превратился в новый источник грабежа крестьян. Вследствие зло – употреблений местных чиновников: экипировка каждого всадника в Кубинской провинции обходилась в 350 рублей, тогда как в других провинциях она стоила всего 130-150 рублей. В письме к участникам восстания Шамиль, возглавлявший освободительное движение горцев Дагестана, призывал крестьян не верить царским чиновникам, говорил, что лучшим средством для избавления от царских властей является вооруженная борьба против них. Кубинское восстание, несмотря на сопротивление народа, было

¹ См.: История Азербайджана, с.77.

жестоко подавлено, но в истории освободительного движения в Азербайджане XIX века оно имело большое значение.

С 1 января 1841 года в Закавказье была введена общероссийская система администрации, все земли беков и агаларов Азербайджана были конфискованы и переданы в распоряжение царской казны.

Новая колониальная акция русских чиновников вызвала рост недовольства среди феодалов Азербайджана, привела к усилению выступлений, направленных против царских властей. В организации их активную роль играли беки, агалары и другие феодалы.

Царизм нуждался в социальной опоре в лице азербайджанских феодалов, с помощью которых мог держать в повиновении крестьянские массы, царские власти на Кавказе стремились к укреплению союза с феодалами Азербайджана. Как признавал наместник Воронцов, «Лучшее утверждение состояния беков и агаларов – укрепление за ними земель и успокоение их на будущее время - более утвердят владычество наше в здешнем крае, нежели какой-либо случайный, хотя и сильный успех в горах против самого Шамиля»¹.

6 декабря 1846 года был издан рескрипт Николая I о правах беков и агаларов, который явился выражением тесного союза с местными феодалами. В 1835 году Россия начала войну с Турцией. В Крымской войне приняли участие и азербайджанцы, набранные в царские войска. Поражение в этой войне нанесло сильнейший удар по крепостной России. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России.

В первой половине XIX века азербайджанская культура сохранила и приумножила лучшие культурные традиции и достижения средневекового Азербайджана. Характерным явлением в культурной жизни этого периода было появление школ нового типа - русских школ создание трудов по истории, философии, филологии, этике, педагогике, возникновение новых жанров литературного творчества, развитие реалистического направления в литературе. Первое женское учебное заведение в Азербайджане было открыто в Шемахе в 1847 году. После землетрясения 1859 года было переведено в Баку. В этих учебных заведениях царские власти проводили русификаторскую политику. Создавая их, царизм исходил из своих интересов, стремясь

¹ См.: История Азербайджана, с.92.

подготовить для административного аппарата «сведущих чиновников», способных проводить его колониальную политику. В противоположность шовинистическим целям русификаторской политики царских чиновников, стремившихся насаждать русский язык для укрепления позиций царизма, прогрессивные деятели Азербайджана, выступая за дальнейшее развитие азербайджанской культуры, призывали к укреплению культурного общения с передовой Россией, к овладению русским языком. В Азербайджане XIX века интенсивно развивалась наука. Здесь выросла целая плеяда крупных ученых и мыслителей - Мирза Фатали Ахундов, Аббас-Кули Ага Бакиханов, Мирза Джафар Топчибашев, Мирза Мухаммедали Казем бек, Гаджи Зейналлабдин Ширвани и многие другие. Значительное развитие получила историография. Ряд историков - Мирза Адигезал бек, Мирза Джамал, Керимага Фатех, Гаджи Сеид Абдулгамид и другие продолжали традиции средневековых азербайджанских историков-хронистов. Их произведения не охватывали историю страны в целом, а ограничивались изложением прошлого лишь той или иной ее части. Мирза Адигезалбек (родился в 80 гг. ХУШ в., умер в 1848 г.) происходил из средних слоев карабахских феодалов. Он служил в русской армии в чине капитана, участвовал в русско-иранских войнах, в течение ряда лет занимал должность одного из магальных наибов Карабахской провинции. В 1845 году им была написана на азербайджанском языке работа «Карабагнаме» («Книга о Карабахе»), охватывающая историю Карабаха с 1736 по 1828 гг. Это был первый труд в азербайджанской историографии, описывающий события в Карабахе после 1813 года. Бывший визирь Карабахского ханства Мирза Джамал создал труд «Тарихи Гарабаг» («История Карабаха»). Изложение событий в нем доведено до 1813 г. Часть этой работы была напечатана на русском языке в газете «Кавказ» в 1885 году.

От произведений этого направления в азербайджанской историографии существенно отличалось научное творчество выдающегося историка, просветителя, писателя и поэта Азербайджана первой половины XIX века Аббасгули Ага Бакиханова (Кудси) – автора первого подлинно научного исследования по истории Азербайджана. А.Бакиханов происходил из семьи бакинских ханов, родился в 1794 году в селе Амираджаны близ Баку. В 1802 году семья его переселилась в Кубу. В течение многих лет А.Бакиханов изучал фарсидский и арабский языки, литературу и философию Востока. В

1819 году он был приглашен генералом А.П.Ермоловым в Тифлис и назначен на должность переводчика восточных языков. Находясь на российской военной и дипломатической службе, А.Бакиханов в 1826-1829 гг. участвовал в войнах России с Ираном и Турцией и в русско-иранских мирных переговорах в Туркменчае. В этот период А.Бакиханов был особенно тесно связан с А.С.Грибоедовым. За участие в военных действиях и дипломатических переговорах А.Бакиханов неоднократно награждался орденами, а со временем получил чин полковника.

Долгое время работая в Тифлисе А.Бакиханов в совершенстве изучил русский язык, систематически читал русскую и переводную западноевропейскую литературу, знакомясь с прогрессивными традициями мировой культуры. Он дружил с М.Ф.Ахундовым, видным азербайджанским поэтом первой половины XIX века Мирза Шафи Вазехом, выдающимся грузинскими просветителями Г.Орбелиани, Чавчавадзе, Н.Бараташвили, с талантливым польским поэтом Т.Л.Заблокким, русским поэтом Я.Полонским, французским путешественником графом Сюзанне, немецким ученым Карлом Кохом и другими. В 1833 году А.Бакиханов предпринял путешествие по России, он посетил Москву и Петербург, побывал в Латвии, Литве, Польше, на Украине, встречаясь с видными учеными, поэтами и писателями, деятелями искусства. Более шести месяцев прожил А.Бакиханов в Варшаве, где встречался с находившимся там азербайджанским писателем Исмаил-беком Куткашенским, выдающимся грузинским драматургом Георгием Эристави и сестрой А.Пушкина - О.С.Павлищевой. Здесь же он навестил и двух своих братьев - Джафаргулу Ага и Ахмед-ага, служивших в конном мусульманском полку в Варшаве.

В книге «**Memores de la Comtess**» (Воспоминания графини), хранящейся в Ватикане, автором которой является Розали Жевуска об этом полку азербайджанских воинов написано следующее: «... есть такая легенда, что если в Висле мусульманский полк напоит своих коней, то наступит свобода в Польше. Азербайджанские солдаты, узнав об этом, поили своих коней в этой реке»¹.

Эта легенда имеет свой затаенный смысл. Автор ее призывает азербайджанцев к дружбе и единству с польским народом в борьбе

¹ Rzewuska Rozali. Memores de la comtess, 1788-1865г. Rome, 1939, t.2, s.-197.

против общего врага - царизма, приносящего им страдания, духовную кабалу, унижения и нищету. Азербайджанцы знали смысл этой легенды и поили своих коней в Висле, они также как и поляки желали свободы для всех томящихся в рабстве народов, потому что сами были закабалены. Азербайджанцы, служившие в этом полку, имели много друзей в Польше, они восхищались красотой этого края, его культурой, теплым братским отношением к ним поляков. Одаренные литературными способностями некоторые из них создавали поэтические произведения, содержащее описание Варшавы, ее народа.

Вернувшись на родину в 1834 году А.Бакиханов вскоре ушел в отставку и поселился в Кубе. Это в большой степени объяснилось и переменой во взглядах ученого, связанных с произволом царских чиновников. Вскоре после начала восстания в Кубинской провинции в 1837 году он был вызван из Кубы в Тифлис. Как говорилось в донесении военного министра графа Чернышева Николаю I, А.Бакиханов «гласно заявил свое недовольство на местное начальство и порицал действия его в отношении Кубинского происшествия». Он отказался оказать содействие в выявлении и наказании зачинщиков и активных участников выступления. Недовольство его вызвали и реформы начала 40-х годов, в которых он видел ущемление сословных прав ханов, беков и агаларов Азербайджана. Царские власти стали смотреть на Бакиханова как на человека оппозиционно настроенного правительству. В 1846 году А.Бакиханов совершил путешествие в Мекку. На обратном пути он заболел и скончался в феврале 1847 года в местечке Вади-Фатиме (между Меккой и Мединой), где и был похоронен. Свое крупное произведение «Гюлистан-Ирам» («Райский цветник») А.Бакиханов посвятил истории Азербайджана и Дагестана с древнейших времен до 1813 года. Работа над книгой была завершена в 1841 году. Написанная на фарсидском языке, она была переведена самим автором на русский. На польский язык с русского этот труд взялся переводить Тадеуш Лада Заблоцкий. Большую помощь ему в этом оказывал сам А.К.Бакиханов. Перевод этого труда должен был помочь польскому поэту поправить свое материальное положение, а также способствовал расширению знаний Т.Л.Заблоцкого об Азербайджане - «Райском цветнике», его истории, культуре. Бакихановым при написании этого труда был собран огромный материал, им использованы исследования многих ученых,

содержащие сведения об Азербайджане: географов, историков, путешественников, среди них Геродот, Страбон, Плутарх, Табари, Рашидаддин, Хамдуллах Казвини и многие другие.

А.Бакиханов был знаком с русской историографией, в частности, с «Историей Государства Российского» Н.М.Карамзина, А.Бакиханов в своем труде выдвигает и пытается разрешить некоторые проблемы древней и средневековой истории Азербайджана и Дагестана. В книге имеются, представляющие большое научное значение, сведения о происхождении и языках населения Ширвана и Дагестана. Автор останавливается на истории Кавказской Албании и ее государственности: как предшественницы государств, возникших позднее на территории Азербайджана и Дагестана. Бакиханов повествует о господстве сасанидских завоевателей, порабощении Азербайджана и Дагестана арабским халифатом. Значительное место уделяется значению национально-освободительного движения, возглавляемого Бабеком, направленного против арабского гнета. Далее даются описания монгольских завоеваний в Азербайджане и Дагестане, история азербайджанских государств ширваншахов, Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, завоевательных войн Шаха Ирана Надира и национально-освободительной войны азербайджанского народа против персидского и засилья.

В «Гюлистан-Ирам» собраны богатые исторические сведения о возникновении азербайджанских ханств, о феодальных междоусобицах, происходящих между ними, значительное место в труде уделено деятельности выдающихся правителей Азербайджана – Фатали хана Кубинского, Мухаммед Гасан-хана Шекинского и др. Интерес представляет материал о русско-азербайджанских отношениях XIII в. об истории России, а также о периоде царского владычества в Азербайджане XIX века. Исторический процесс освещен Бакихановым с позиций идеалистических воззрений. Тем не менее, этот труд имел большое научное значение, знаменуя новую ступень в развитии азербайджанской историографии. Академики Броссе и Дорн дали высокую оценку «Гюлистан-Ирам», назвав это произведение трудом, «подвигающим вперед науку». Однако эта книга в царской России не была издана. Впервые она полностью вышла в свет в 1926 году на русском языке, в 1951 году – на азербайджанском, на родине учёного. В 1991 году издательство «Элм» Академии Наук Азербайджана издало книгу «Гюлистан-Ирам» на

русском языке в авторском варианте. Редакция, комментарии примечания и указатели сделаны академиком Зия Буниятовым. Учёный высоко оценивает значение труда А.Бакиханова: «Заслуга А.К.Бакиханова особенно значительна в связи с тем, что он первым подарил своему народу его отечественную историю, ибо народ знающий свои корни и свою историю, стоит выше чем народ пребывающий в неведении. И Гюлистан-Ирам именно та первая книга, которая содействовала формированию национального самосознания азербайджанского народа»¹. А.Бакиханов был человеком энциклопедических знаний. В его наследие, кроме «Гюлистан-Ирам», входят многочисленные труды по педагогике и психологии, этике, логике и философии, географии и астрономии, языковедению. Среди крупных трудов по педагогике «Несихет-наме» («Книга наставлений») Это произведение пропагандирующее пользу науки, во многом характеризует философско-этические воззрения азербайджанского учёного, наиболее ярко выраженные в его труде «Техзибуль-Ахлаг» («Улучшение нравов»). Здесь же Бакиханов даёт краткое философское толкование вселенной и божества. Построенная по строго научным принципам, книга содержит основные грамматические законы не только литературного, но и живого разговорного языка. Бакихановым были написаны две книги по географии «Умуми джография» («Всеобщая география») и «Кешкя-уль-Гарайб» («Чудесное открытие»). Первая осталась незавершенной, вторая содержит описание открытия Христофором Колумбом Америки и географию этого материка. Им же было написано произведение по астрономии «Асрарул - Мелекут» («Тайна ангелов»). Это произведение связано с именем выдающегося польского астронома Коперника. Бакиханов глубоко изучал труды не только польского ученого, но и других выдающихся европейских астрономов: Ньютона, Кеплера, Галилея и др. Увлеченный гелиоцентрической теорией, Бакиханов стал последователем этих ученых. Исследование польского астронома имело большое значение на Востоке, где в ту эпоху господствовали религиозно-схоластические представления о вселенной. Еще одним подтверждением уважения к трудам Коперника является тот факт, что Бакихановым была внесена значительная сумма денег, которую

¹ З.М.Буниятов. От редактора, см.А.К.Бакиханов. Гюлистан Ирам, с.4. Баку, Елм, 1991 г.

собирали все прогрессивные и образованные люди того времени на сооружение памятника польскому астроному в Варшаве. Другим произведением, также связанным с Польшей, является «Меджлиси-Фиренги», основным содержанием которого являются впечатления Бакиханова, полученные от общения с польской интеллигенцией, европейской культурой. Известно, что во время своего шестимесячного пребывания в Польше, Бакиханов встречался с писателями, поэтами, обсуждал важные, общечеловеческие проблемы времени, интересовался польской литературой, приобрел много польских книг.

В исследованиях польских и азербайджанских ученых, не раз освещались контакты семьи Бакихановых с Польшей и поляками. Известно, что братья Аббас-Кулихана генерал Джафар-Кули-хан и майор Мустафа ага находились в составе конного мусульманского полка, долгое время служили в Польше. В Варшаве много месяцев жил и А.К.Бакиханов. Известны дружеские отношения родственников азербайджанского ученого с польским писателем, сосланным на Кавказ за революционную деятельность М.Гралевским. Что же представляла собой личность Матеуша Гралевского, какие обстоятельства привели его на Кавказ, в Азербайджан, наконец, в Кубу, в семью Бакихановых? Вот, что читаем об этом в статье М.Садыхова: «М.Гралевский был на Кавказе в 1844-1856 годы; вернувшись в Польшу он принимал участие в восстании 1863 года, а затем вынужден был эмигрировать за границу. На Кавказе он увлекся изучением местных языков, легендами, преданиями, встречался с общественными деятелями, писателями. Судя по всему, он хорошо знал кавказоведческую литературу, и произведения авторов, посвященные краю»¹.

О Матеуше Гралевском, как и о деятельности польских ссыльных на Кавказе, в Польше имеется большая научная литература. Хотелось бы выделить работы польских ученых азербайджановедов профессора Яна Рейхмана «Несколько азербайджанских народных песен, записанных поляками в Закавказье в 1-ой половине XIX века», труд историка-азербайджановеда профессора Богдана Барановского «Польско-азербайджанские культурные связи в 1-ой половине XIX века», а также его статью «Сообщения об Азербайд-

¹ Rejchman, M. Tyrowicz. Gralewski Matensz. Polski słownik bibliograficzny. Wrocław, 1959, т.8, s.540-541.

жане крестьянского сына из Ленчицкого Мазева («Кавказ» Матеуша Гралевского)¹.

Свой вклад в разработку этой проблема внесли и советские ученые, среди которых следует выделить М.Живова «Польские певцы Кавказа»², Д.Прокофьеву «Поэзия «Кавказской группы» польских поэтов»³, научные исследования грузинских ученых В.Оцхели и С.Равича, посвященные польско-грузинским литературным связям XIX века. В III-й главе книги проф. Б.Барановского, озаглавленной «Азербайджанская тематика в польских произведениях и научных исследованиях» О Матеуше Гралевском дана обширная информация: «Матеуш Гралевский (1826-1891), или как его называли Граля или Граляк, был сыном крестьянина из села Мазев. Вначале учился в сельской школе. На одаренного деревенского парня обратил внимание профессора Варшавского Университета, известный историк и юрист Вацлав Александр Мацейовский. Благодаря стараниям профессора, он направляется на учебу в школу в Ленчицы, где был включен в список учащихся под фамилией Гралевского. Арестованный в связи с политической деятельностью, он был выслан в 1844 году на службу на Кавказ, где пробыл в течение 12 лет до 1856 г., главным образом на территории Азербайджана.

Далее, польский ученый говорит о произведениях М.Гралевского, созданных по возвращении на родину, где он вновь занимается патриотической деятельностью и принимает участие в восстании 1863 года, в результате чего вынужден был эмигрировать. В 1877 году М.Гралевский выпускает специальную книгу о Кавказе, в которой много места отведено описанию событий, связанных с Азербайджаном»⁴. Речь идет о большой фундаментальной книге, изданной в серии «Историческая библиотека» - в книге «Кавказ».

¹ Богдан Барановский. Сообщения об Азербайджане крестьянского сына из Ленчицкого Мазева («Кавказ» Матеуша Гралевского). Труды лодзинского университета, гуманитарные науки, серия I. вып.52, Лодзь, 1979, с.3-15 (на польск.яз.).

² М.Живов. Польские певцы Кавказа. «Литературная Грузия», 1957, № 6.

³ В Д.Прокофьева. Поэзия «Кавказской группы» польских поэтов в сб.Польский романтизм и восточнославянские литературы» Москва, 1973.

⁴ История Азербайджана, с.31.

Воспоминания о 12 летней ссылке. Описание страны. - Люди. - Обычай и нравы¹.

Обратившись к первоисточнику мы обнаружили ряд интересных фактов, которые не нашли своего отражения в исследованиях. Так, например, Гралеvский пишет о том, что генерал Джафар Кули-ага желая дать своему сыну Ахмеду образование, выхлопотал разрешение у властей давать уроки своему наследнику польскому ссыльному Владиславу Каменьскому. Так как личности учителя на Востоке придается особое значение, – пишет М.Гралеvский, то мать Ахмеда пожелала лично увидеть Каменьского. Учитель, которого разглядывали из-за портьеры, не видя лица женщины, которой был представлен, услышал лишь слова изумления о себе: - «Ах, какой щуплый и маленький этот уста»². Польский учитель вызвал симпатию всех членов семьи Джафар-Кули-ага. А супруга его «посылала каждый день Владиславу овощи, лакомства, а иногда какое-нибудь свое маленькое рукоделие. Узнавала у него об успехах сына, а у сына спрашивала чему он научился.

У А.К.Бакнханова было две дочери: Ниса и Тохра-ханум. Наперекор местным обычаям, которые запрещали женщинам постигать науку письма, дабы самостоятельно не пересылать никаких корреспонденций он все же обучил их чтению и письму, а старшей Нисе, особо проявляющей способности к наукам дал высшее образование. Она хорошо знала географию, международные отношения и не была фанатичной. Принимая у себя одну польскую семью, она удивила ее своими знаниями о Польше и своим ясным взглядом на вещи. Аббас Кули не ушел из жизни незамеченным. Он оказал большое влияние на многих людей, пользовался всеобщим уважением и любовью, которая передалась и его дочерям. (...) Аббас Кули Ага Бакиханов был ученым человеком. Обладал богатым воображением и чувствами он сочинял поэмы, как человек с аналитическим умом писал исторические трактаты. А.К.Бакиханов не игнорировал науки, был в Турции и Персии. Шах и султан, пораженные его научными способностями наградили его орденами Льва и Солнца и Нафтихар.

¹ М.Гралеvский. Кавказ. Воспоминание о 12 летней ссылке. Описание страны. Люди. Обычай и привычки. Львов, 1877 (на польск. яз.).

² Там же, с.146.

В Петербурге и Варшаве он изучил русский и польский языки. Одобрительно воспринимал польскую литературу, выписывал для себя книги и на многих страницах этих польских книг, изданных в Варшаве и Петербурге, можно было встретить его имя (...).

Возвращаясь из Мекки в 1845 году Аббас Кули был задержан Мушеидом (главой шиитского духовенства) у могилы одного из шейдов, где и скончался, а похоронен был в Вади Фатима. Согласно обычаям, правящие ханы персидского происхождения, завещали себя и членов своей фамилии погребать в святых местах, поэтому тело поэта, а также останки его родственников, помещенных в то время на Кубинском кладбище ожидали своего перемещения в город Деджеб в багдадской провинции, где был похоронен Али зять Магомета. После смерти Аббас Кули, наместник царя князь Воронцов, проезжая через Кубу, просматривая библиотеку и рукописи Аббас Кули Ага-Бакиханова, оставшиеся в связи с малолетством дочерей под надзором Джафар Кули-Ага за несколько выпрошенных экземпляров подарил жене генерала бриллиантовые серьги, стоимостью 800 рублей»¹.

Точно и с большим мастерством описано М.Гралевским убранство дома Джафар-Кули ага, детали восточного быта, изделия национального ремесла, интересно описание сада Джафар-Кули аги, равного которому не было во всей Кубе.

«Внутреннее устройство дома генерала мне очень понравилось. Он почувствовал, это и будучи в хорошем настроении пригласил меня вместе с ним осмотреть женские комнаты, помещенные в особом дворике, в них жили его жена с двумя дочерьми и слугами (...) в большом салоне, застекленном сверху и с боков разноцветными стеклами и зеркалами увидел на топчанах только разбросанные работы, а между ними прекрасные, золотом и серебром вышитые подушки, мутакки, иглы, наперстки, ножички и различные приспособления для работы. Большие стеклянные двери были открыты в сад, в котором среди цветов шумела вода, бьющая из фонтана»². Все эти факты о семье Бакиханова впервые приводятся нами на страницах данного исследования.

¹См.М.Садыхов. Очерки русско-азербайджанско-польских литературных связей. Б., Азернешр, 1975, с.129.

² Gralewski M.Kaukaz.Lwów,1877,s.146.

Цитата, приведенная М.Садыховым их IX части книги Гралевского «Земля черкесов» переведена не совсем точно: «Лермонтова, которого он называет «певцом свободы и одним из известных писателей своего народа»¹. Перевод высказывания М.Гралевского о Лермонтове следующий: «Могила московского поэта Лермонтова не мешала нашим душевным беседам. Мы не боялись тени поэта, так как он был одним из изгнанников - поэтов своего народа, воспевал свободу и буйство духа сражающихся горцев»². Как отмечает в своей книге «Польско-азербайджанские культурные связи в 1-ой половине XIX века, профессор Б.Барановский, «в огромном труде М.Гралевского, Азербайджану было посвящено много страниц». Говоря о достоинстве этого исследования, он пишет, «можно с уверенностью сказать, что книга М.Гралевского один из интереснейших памятников XIX века, содержащих описание Азербайджана, к сожалению, до сегодняшнего дня в малой степени освещенного в научных исследованиях»³.

Среди произведений польских писателей, посвященных Азербайджану представляет интерес также книга Вацлава Роговича «Кавказская мозаика»⁴, изданная в 1905 году в Варшаве. Книга эта – результат поездки автора на Кавказ, описание событий, очевидцем которых он был, а также поэтическое воплощение увиденного.

Книга состоит из восьми разделов. Четыре раздела посвящены описанию Грузии: ее столицы, народа, обычаев. Здесь же автор предлагает вниманию читателя грузинскую легенду «Амирани». Среди описаний Грузии имеются интересные сведения о «татарах (азербайджанцах - Г.А.) с Авлабара», о национальных восточных праздниках «Рамазан» и «Новруз-байрам».

Пятый раздел книги «Kartki z podróży» (Страницы путешествия) посвящен Азербайджану. Здесь автор рассказывает читателю о природных богатствах Гянджи, о живописной природе края.

В тексте встречается множество азербайджанских слов хурсун, уйк, һәна (с объяснением того, что татары (азербайджанцы - Г.А.) красят хной бороду) lavaş, lülə-kabab, salam-əleyküm, xuda-hafiz, keyf,

¹ Там же.

² См.М.Гралевский, с.410.

³ См.Б.Барановский, с.34.

⁴ Rogowicz W. Kaukaska mozaika. Warszawa, 1905.

sazandar (с объяснением слова saz: «у мусульман музыкальный инструмент вроде мандолины»).

Путешествуя по Азербайджану автор знакомится с ученым, поэтом, преподавателем богословия в бакинской школе Сеид-Джафар Мир-Мамедом. Мулла Сеид - образованный человек; в свое время он прочел книгу об истории Польши на французском языке.

Интересны описания обычаев азербайджанского народа, его религиозных праздников, траурной процессии с самоистязанием в память гибели Имама Али и др.

Восьмой раздел книги - «Воспоминания» - посвящен описанию столицы Азербайджана городу Баку: бульвара, моря, дворца Ширван шахов, Девичьей башни.

Особый интерес представляют стихи автора на восточную, точнее, азербайджанскую тематику. Объединенные под общим заголовком «Из жизни Востока» они представлены в следующем порядке: «Дервиш», «Кейф», «Чадра», «Шахсей-Вахсей», «Над Араксом». Под заголовком «Танец гор и танец гарема» представлены стихи «Лезгинка», «Мирзеи».

Нам хотелось бы подробнее остановиться на одном стихотворении, содержащемся в разделе «Из любовных мотивов Востока» – стихотворении «Песнь в честь Мирвари» (тут же автор объясняет значение этого слова: мирвари - перл, жемчужина, женское имя). Кроме этого имеется объяснение еще двух слов: qismət - вера в исполнение чего-то, судьба, рок и kōynək - блуза, домашняя одежда персидских татарок (азербайджанок - Г.А.). Мы приводим полностью это вдохновенное подражание восточной поэзии, талантливо написанное польским поэтом:

Nad moją skronią oczu twych
Czarne dwie gwiazdy płoną wciąż-
I w sercu mojem tkwią,jak sztych:
Ktoż mi go zadał?Wraży mąż?
Nie,nie.Nie mąż to.Mirwari.
Ty cudna moja Mirwari.
Kysmet.Daremny z losem targ:
Wszak ani więcej ani mniej-
Lecz tak się stanie, mimo skarg.
Jak Ałłach zechce z woli swej.

O Mirwari,o Mirwari.
Jak szербet słodka Mirwari.
Upiorny wczoraj miałem sen:
Śnie że mi para czarnych zmij.
Szyje oplata. Hej. Gdzieś ten,
Co sen wyłoży. Jedź i pij.
O Mirwari,o Mirwari.
Jak ambra wonna Mirwari.
Coż,..Nikt nie zdoła?..No więc sam.
Rozwiąże...Niecofniony los
Ziści,że szyje moją dam
Pod uścisk lśniących twoich kos.
O Mirwari,o Mirwari.
O upragniona Mirwari.
Kejnek twój ujął srebrny pas
Pyszne cytryny rosna dwie.
Na smukłej jodle.Jak to wraz
Jodła?Cytryny?...Obnaż je.
O Mirwari,o Mirwari.
O nidostępną Mirwari.

А вот подстрочный перевод этого стихотворения:

Передо мною глаз твоих
Черные две звезды все пылают –
В сердце моем пронзенном рана.
Кто же мне ее нанес? Вражий муж?
Нет! Нет! Это не вражий муж: Мирвари
Ты, чудесная моя Мирвари!
Кысмет! Напрасен торг с судьбой;
Каждый не больше, не меньше –
Таким станет, несмотря на жалобы,
Как того аллах захочет по воле своей!
О Мирвари, о Мирвари!
Как шербет сладка Мирвари!
Страшный вчера я видел сон:
Мне снилось, что пара черных змей
Шею оплела! Эй где же тот,
Что сон растолкует!? Ешь и пей!

О Мирвари, о Мирвари!
Как амбра благоухающая Мирвари.
Что ж? Никто не смог!? Значит, я сам
Разберу!.. Неотступная судьба
Сделает явью, что шею свою я дам
Сжать блестящим твоим косам.
О Мирвари, о Мирвари!
О желанная Мирвари.
Кейнек твой обнял серебрянный пояс,
Пышных лимона растут-два-
На стройном кипарисе! Как это? Вместе
Кипарис? Лимоны?.. Раскрой загадку!
О Мирвари, о Мирвари
О недоступная Мирвари.
(подстрочный перевод здесь и далее Г.А.)

Это стихотворение, написанное польским литератором является красноречивым свидетельством того, что тема Азербайджана органически вписалась не только в польскую прозу, но и в поэзию. Стихотворение содержит в себе некоторые элементы азербайджанской классической поэзии: сравнения, метафоры, повторы. Усиливают колорит произведения азербайджанские слова: *qismət*, *köynək*, *Allah*, *şərbət*.

Произведения польских литераторов XIX века, посвященные Азербайджану, явились результатом непосредственных впечатлений действительности. Созданные на высоком уровне художественного мастерства, они способствуют углублению взаимопонимания между двумя народами, расширяют культурный обмен, являются серьезным вкладом в развитие проблемы азербайджановедения и азербайджанско-польских литературных связей.

Польские творческие деятели, писатели и поэты, находясь в Азербайджане и среди азербайджанцев не просто фиксировали в письмах и мемуарах свое отношение к этому краю. Их взгляд на азербайджанский народ не был взглядом свысока или со стороны, польский и азербайджанский народы сближали общность их судьбы в дореволюционные годы и даже некоторая близость отдельных черт национального характера: эмоциональное богатство, открытость, душевность. Поляки, силою обстоятельств, оказавшиеся среди

азербайджанцев, жили жизнью этого народа, завели крепкую дружбу, сроднились с его представителями. Об этом свидетельствует творчество польских литераторов, самые сюжеты их произведений, описанные ими события, живыми участниками которых оказывались и поляки, и азербайджанцы. Так происходил естественный процесс взаимоотношений двух народов, взаимно обогащающих друг друга, еще с XIX века, как эмоционально, так и нравственно-эстетически.

Художественная литература об Азербайджане, поэзия и проза, созданная польскими литераторами отличалась высоким художественным уровнем. Сыграв значительную роль в развитии польского, а, следовательно, и европейского романтизма эта литература способствовала распространению объективной информации об азербайджанском народе, его истории и культуре. Естественно, что изданная как на польском, так и на основных западно-европейских языках эта литература притягивала к себе внимание не только польских, но и ученых других европейских стран. Художественная литература об Азербайджане, являясь первой ступенью в изучении страны естественно и непроизвольно заложила основы для более глубоких исследований, для возникновения научной литературы о стране.

Азербайджан в польской научной литературе XIX века

Одна из первых научных информацией об Азербайджане была опубликована в иллюстрированной энциклопедии «Wielka Encyklopedia Powszechna»¹ изданной в Варшаве в 1890 году, в 1-ом томе.

На странице 1540 стране дается такая характеристика: «Азербайджан (древняя Атропотена) персидская провинция, которая находится на северо-западе. Площадь 104,000 кв.м. Это гористая страна, полная удивительных контрастов. Наивысший горный щит Захенд (3,860 м), потухший вулкан Савалан (3,990 м), Малый Арарат. Главные реки Аракс, озеро Урмия (1,210 м. над уровнем моря). Народ составляют курды и туркоманы. В городах развита промышленность. Азербайджан относится к наиболее богатым персид-

¹ См. Wielka Encyklopedia Powszechna, Warszawa, 1890, t.3.s.1540.

ским провинциям. Столица Тебриз. Ниже дается объяснение понятия Азер, которое лежит в основе названия страны.

1) Азер - девятый месяц персидского календаря, месяц тепла и огня. 2) Азер - девятый день каждого месяца. В этот день персы посещают святыню огня, совершают жертвоприношения, заседают в советах по мирским делам; 3) Азер - имя духа, властвующего над огнем. Далее под названием Азер (far) дается описание этого бога, основоположника Авесты. В 1476 году в Азербайджане в результате войны между Ираном и Турцией места от Аракса до Куры были присоединены к Ирану. Это продолжалось 80 лет, до начала русско-персидской войны, когда согласно Туркменчайскому договору (1828 г.) Иран вернул России пространство между Курой и Араксом, (...) Нахичеванский ханат, Муганскую степь до самого Каспийского моря.

К одной из первых научных публикаций об азербайджанской литературе, точнее об одном ее представителе - выдающемся поэте эпохи Ренессанса Низами Гянджеви относится материал, опубликованный в «Encyklopedii Powszechnej»¹ в 1865 г.

Несмотря на небольшой объем статьи, она содержит ценную информацию, охватывающую различные проблемы, связанные с творчеством поэта.

Прежде всего в статье даются сведения о жизни поэта: «Персидский поэт родился в городе Гяндже, настоящее имя Абу-Мухаммед - Бен Юсиф -Шейх Низамеддин. Находился в центре внимания и особой опеки властвующего в то время в Персии принца Сельджукидов». «Умер в преклонном возрасте в 1180 году» Автор точно характеризует роль и место поэта в творческом процессе персидских поэтов, называя его «основоположником романтической поэзии».

Другая важная информация связана с обзором творческого наследия азербайджанского поэта: «Помимо Дивана - или сборника лирической поэзии им написано пять великих поэм, которые утвердили его славу, считаются они до сих пор в Персии несравненными, исключительными поэтическими произведениями. Многие старались им подражать».

¹ См. Низами. Encyklopedia powszechna, Warszawa, w-wo Orgelbranda, 1865, s.480.

Обзор творчества поэта содержит важный научный анализ художественной и идейной значимости произведений поэта и истории изучения Низами в западноевропейских странах: 1) «Мехзанул - Асрар», «Сокровищница тайн» - дидактическая поэма, в которой теоретические познания автора во взглядах на мораль переплетаются с поучительными историями, анекдотами сказками (издана в Лондоне в 1844 г.); 2) «Хосров и Ширин» – романтическая эпопея, в основе которой история любви персидского шаха Хосрова (перевел на немецкий язык Stummer, Wieden, 1812, в 2 томах); 3) «Лейли и Меджнун» - повесть о любви Меджнуна - сына арабских пустынь к красавице Лейли английский перевод Аткинсона, Лондон, 1836); 4) «Хафт пейкяр» - «Семь красавиц» - сбор семи поэтических повестей, наподобие Гептамерона. Известнейшая из его повестей - четвертая - Турандот, которую Гоцци и Шиллер переработали как спектакль для театра (персидский текст с немецким переводом Эрдмана, Казань, 1835 г.); 5) Искендер-наме - историческая легенда об Александре Валиком, вольная интерпретация жизни Александра Великого с псевдо-Каллисфенеса, широко известного на Востоке. Поэма написана не просто на сказаниях, она является свидетельством блистательной эрудиции Низами, выраженной в философско-магоматанском духе.¹

Поэма разделена на две части из которых первая значительно поэтичнее². Другая часть - дидактического характера (персидский текст, пер. Sprengera, Калькутта, 1852 г.). Эти пять великих поэм были неоднократно изданы и иллюстрированы в Индии и Персии». Фамилия автора этой интересной, глубокой статьи, обозначена тремя инициалами «F.H.L.». Фридерик Хенрик Левестам. Именно ему мы должны быть благодарны за одну из первых обстоятельных и точных научных публикаций о творчестве великого азербайджанского поэта. Нужно отметить, что свою важную и определяющую роль в зарождении утверждения и дальнейшем развитии проблемы азербайджановедения в польской науке сыграли азербайджанские ученые востоковеды, на научном творчестве их учеников - первых польских востоковедов, первых ученых-азербайджановедов в польской науке XIX века нам хотелось бы остановиться.

¹ См. Bacher. Nizami und Alexander. Gotting, 1871.

² Перс. текст, Калькутта, 1812.

Азербайджанские ученые много сделали для подготовки целой плеяды крупных польских и русских востоковедов. Характеризуя научные заслуги одного из них, выдающийся ученый - востоковед академик В.В.Бартольд писал: «Сенковский и Казембек своими лекциями создали русское востоковедение: почти все русские ориенталисты следующих поколений были учениками одного из этих ученых или учениками их учеников»¹.

Эту мысль можно высказать и в отношении польской ориенталистики, отметив, что М.Казембек, М.Топчибашев и С.Агабекзаде создали польское востоковедение; почти все польские ориенталисты следующих поколений были учениками этих ученых или учениками их учеников.

Азербайджанское востоковедение XIX века и его вклад в развитие русской и европейской ориенталистики было объектом исследования многих азербайджанских ученых. Но свое полное и наиболее обстоятельное обобщение и анализ нашла эта проблема в исследованиях профессора А.Рзаева². В трудах ученого прослеживаются истоки ориенталистики в Азербайджане, имеющей богатые традиции, берущие свое начало еще в XI веке.

Вершиной азербайджанского востоковедения можно считать 19 век - принесший мировой ориенталистике таких выдающихся ученых как Мирза-Казем-бек, Мирза Джафар Топчибашев, Абдул-Саттар Казем-бек, Мирза Казим-бек Абединов, Мирза Абдулла Гаффаров и других, сыгравших значительную роль в развитии российского и европейского востоковедения. К этой плеяде ориенталистов следует добавить еще одного - доселе неизвестного нашей науке азербайджанского ученого Магомед Садыха Исмаиловича Агабекзаде. Архив этого ученого был обнаружен нами в период научной командировки в Польшу в фондах библиотеки АН в Кракове в 1986 году.

Садык-бей – так называли ученого коллеги, родился в 1865 году в Геокчае Бакинской губернии, Садык-бек обучался в Бакинском реальном училище, затем в Константиновском пехотном училище, окончив которое в 1886 году был принят на III курс Михайловского артиллерийского училища. В этом же году, завершив полный курс обучения, он начал службу в чине подпоручика

¹ См. История Азербайджана; с.109.

² См. А.К.Рзаев. Азербайджанские востоковеды XIX века. Баку,Элм, 1986г.

артиллерии на Кавказе. В 1896 году, сдав экзамены при окружном штабе в Тифлисе был командирован в Петербург, где успешно сдав конкурсные экзамены, был принят в Институт восточных языков для офицеров.

С 1889 года был командирован в Туркестанский край, где продолжал военную службу до 1913 года. В этом же году Агабекзаде Садых Исмаилович уходит в отставку в чине генерала.

С началом 1-ой мировой войны в 1914 году был призван в армию, по набору войск служил на Кавказе. По окончании войны жил в Геокчае. В 1915 году умерла жена Садык-бея, детей он не имел. В начале 1919 года Агабек-заде был вызван из Геокчая в Баку на должность вице-министра внутренних дел. В 1920 году Садык Исмаилович выехал в Стамбул к своему двоюродному брату Алибеку Гусейнзаде - профессору военно-медицинской комиссии. Садык бек прогостил у него около года. Этот год был напряженным для страны: шла война Турции с Грецией, в такой обстановке найти подходящее место для работы было очень сложно, обстоятельства вызвали необходимость покинуть Стамбул и выехать во Францию. Здесь Агабек-заде преподает турецкий и персидский языки, одновременно занимается самообразованием: совершенствует свои познания в области французского языка.

По приглашению польского ученого-востоковеда, профессора Львовского университета Зыгмунта Смогожевского в 1927 году, в начале февраля Садык-бей Агабек-заде приезжает во Львовский Университет им. Яна Казимежа (УЯК) - польского короля, заложившего основы этого учебного заведения основанного еще в 1661 году¹. С сентября 1939 года Львовский Университет стал называться Государственным Украинским Университетом им. Ивана Франко и был включен в советскую систему образования по июнь 1941 года. С началом II мировой войны Львов был захвачен, фашистами были уничтожены духовные ценности Университета. В период немецкой оккупации проводилось тайное обучение на гуманитарном факультете под руководством С. Инглота, Куриловича и Ташицкого. Открытое обучение возобновилось только в 1944 году после освобождения Львова. Позже, в 1945-1946 гг. уцелевшие польские профессора -

¹ См. Uniwersytet Lwowski. в кн. Literatura Polska. Przewodnik Encyklopedyczny. t.II, s.524. Warszawa, 1985.

преподаватели Львовского университета переехали в другой ВУЗ - во Вроцлавский (Осолиньский Университет им.С.Берута) – продолжая развивать традиции, заложенные во Львовском университете.

Садыг-бей Агабек-заде преподавал в отмеченном ВУЗе ровно пятнадцать лет: с февраля 1927 по 1943 год. В феврале 1941 года азербайджанский востоковед получил звание доцента при кафедре восточных языков Университета. Садыг-бей был человеком с широким кругозором, знал несколько языков: турецкий, арабский, персидский, французский, польский, украинский, русский, туркменский.

За годы своей педагогической деятельности Садыг-бей Агабек-заде в Университете Яна Казимежа издал следующие труды: 1) в 1904 году им был составлен и издан на русском языке «Учебник туркменского наречия» с приложением «Сборника туркменских пословиц и поговорок»; 2) в 1931 году - «Учебник турецкого языка» на польском языке; 3) в 1932 году - составлен «Учебник персидского языка» на польском языке»; 4) в 1934 году - «Грамматика арабского языка» на польском языке. Этот краткий перечень известных нам трудов азербайджанского ученого, сыгравших важную роль в развитии польской востоковедческой науки, изданы в Львове, могут пополнить дальнейшие тщательные и скрупулезные поиски, связанные с его биографией, научной и педагогической деятельностью. Садыг-бей Агабекзаде будучи доцентом Университета Яна Казимежа подготовил не одно поколение польских востоковедов, среди которых нам известны имена трех студентов, наиболее любимых профессором и привязанных к нему долгие годы его жизни. Это Теофиль Влодарский, Ольга Вошчак и Мариан Левицкий. Последнего хотелось бы выделить особо¹.

Мариан Левицкий (1908-1955 гг.) закончил Львовский Университет, факультет турецкой филологии, ведущим педагогом которого был Садыг-бей Агабек-заде. Как видно из архивных материалов ученик его проявлял интерес к азербайджанскому языку и литературе, в чем немалая заслуга азербайджанского ученого.

Впоследствии ученик Садыг-бея – Мариан Левицкий - известный польский востоковед-профессор Варшавского Университета, автор многих научных трудов, среди которых можно назвать такие труды как: «Сравнительная грамматика тюркско-монгольско-манд-

¹ Spuscizna Mariana Lewickiego. Archiv PAN, Kraków.

журско-тунгусских –языков», «Монгольский язык в китайских транскрипциях XIV века» в 2 частях, изданные в Варшаве в 1949-1959 годах. Польскому ученому были настолько близки идейные и научные взгляды своего педагога, их связывала такая искренняя дружба, что последний посмертно завещал ему «все свое личное имущество и все свои научные труды». Высокая оценка научной и педагогической деятельности азербайджанского ученого, дана крупными польскими и украинскими востоковедами, с которыми дружил и переписывался Садыг-бей, которым преподносил свои книги с дарственными надписями на польском, украинском, французском языках. Крепкая творческая дружба связывала Садыг-бея Агабекзаде с польскими тюркологами, среди которых профессор Тадеуш Ковальский, Эдмунд Буланда, Ежи Курилович, Эугениуш Служкевич, Ананяш Зайончковский. В архивах имеются выписки из надписей: имеющихся на книгах азербайджанского ученого, подаренных коллегам. Вот одна из них: «Выдающему украинскому востоковеду А.Е.Крымскому дарю свой скромный труд». Львов. 10.VI.40 г.».

Тесная творческая дружба связывала Садыг-бея Агабекзаде с его коллегой – преподавателем Львовского университета профессором Шапшалом¹.

Шапшал Сергей (Серай, Сюрейя) Маркович (8.V.1873-18.XI. 1961) Караим, родился в Бахчисарае (Крым). Окончив факультет восточных языков (ФВЯ) СПб университета с дипломом I степени в 1899 году, в январе 1901 года выехал в командировку в Иран для изучения азербайджанского и персидского языков; по предложению правительства Ирана стал преподавателем русского языка и общеобразовательных предметов в училище «Лукмание» (г.Тебриз); здесь же давал уроки наследному принцу Ирана -Мохаммеду Али, впоследствии шаху Ирана. В 1908 году вернулся в СПб, где занял на факультете Восточных языков должность лектора турецкого языка. Одновременно служил в МИДе в должности драгомана и преподавателя азербайджанского языка в учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства Иностранных дел. Вскоре был избран на должность председателя Общества русских ориенталистов. В 1915 году был избран на должность гахама

¹ См. Библиографический словарь отечественных тюркологов. (Дюктябрьский период) Главная редакция восточной литературы. М., 1974, с.288-289.

Караимского, авторитету которого подчинялись караимы всего мира, с местопребыванием в Евпатории. В марте 1919 года, находясь в Крыму и преследуемый деникинцами за свое открытое сочувствие советскому строю, Шапшал был вынужден во избежание ареста «выехать на Кавказ, а оттуда в Турцию (Истамбул), где служил переводчиком в банке, занимался научной работой по своей специальности. В 1928 году прибыл в Вильно, входивший тогда в состав Польши, где возглавил Караимское духовенство и занимался преподавательской деятельностью. С 1929 года старший научный сотрудник Польской Академии наук; а с 1935 г. - вице-председатель Польского товарищества ориенталистов. В 1930 году Львовский университет, где он начал преподавать присудил ему ученую степень доктора философии по разряду восточных языков.

В 1939 году филологический факультет Вильнюсского Университета избрал его экстраординарным профессором по кафедре восточных языков. В 1940 году Шапшал «встав на путь советского ученого» отказался от должности гахама.

Находясь в Вильнюсе, Шапшал занимался изучением истории караимов, собирал предметы их материальной культуры. Собранные экспонаты, рукописи и книги, преподнес в 1940 г. в дар новому литовскому государству, заложив тем самым основы Караимского историко-этнографического музея АН Литвы, с 1947 года - старший научный сотрудник Института истории Литовской ССР. Как было отмечено, выше, с 1930 года Шапшал преподавал во Львовском университете, там же в этом году он защищает докторскую диссертацию. Не без влияния своего коллеги – азербайджанского ученого Садыг-бея Агабекзаде он приступает к исследованию азербайджанского фольклора, что в дальнейшем находит свое отражение в книге «Образцы литературы турков персидского Азербайджана»¹. Этот большой и серьезный труд, содержит анализ фольклорных произведений азербайджанцев живущих в Южном Азербайджане - В Иране. Фольклорные произведения даются в точной фонетической записи, среди них сказки, пословицы и поговорки, загадки, народные песни, теснифы, среди которых баяты и герайлы, кючабагы, крямы (песня Кероглу). Завершает весь этот материал обширный словарь

¹ Seraja Szapszał H. Próby literatury Turków Azerbejdzanu Perskiego, Kraków, 1935.

включающий объяснение слов использованных в текстах. В добавление к словарю дано еще два раздела: I - объяснение ступеней родственности: у азербайджанцев – *böyük baba, baba, ata, dədə, oğul, nəvə, nəticə, kötikcə, nənə, ana, qayın, baldız, qardaş, dadaş (старший брат), qız, bacı, əmi, dayı, xala, bibi qaynata, qaynana, küirəkən* в фонетической транскрипции с переводами этих слов на польский и немецкий языки.

II раздел содержит анализ титулов, используемых азербайджанскими тюрками в XIX- нач. XX века с объяснением их значения. Например, титул «Ага» – выражение это, объясняет польский ученый-востоковед С.Шапшал, турецкого происхождения, однако оно употребляется и персами, оно означает «пан» и может быть поставлено как перед, так и после имени. Это самое обращение используется и в именах евнухов. У людей, не относящихся к этой категории, подобное обращение может вызвать оскорбление. Однако, в последнее время, под влиянием орфографии османских турков, – объясняет ученый, оно стало употребляться. Польские историки в этой последней форме пишут имя шаха иранского династии Каджаров Ага Мохаммед Хана, который, как известно, был кастрирован. Все остальные шахи этой династии были потомками племянника Ага Мохаммед Хана, по имени Фет-Али Шах (1797-1834).

Один лишь этот отрывок, приведенный нами из труда польского ученого, говорит о глубоких и серьезных исследованиях, проведенных Шапшалом в области азербайджанской культуры. Эти исследования как нельзя лучше демонстрирует профессионализм ученого-тюрколога, ираниста прекрасное знание им не только литературного, лингвистического, но также и материала связанного с историей Азербайджана, без которой понять и объективно оценить духовные ценности, культуру азербайджанского народа невозможно. Следующие титулы: Мирза, Хан, Бек, Сеид, Мешади объясняет ученый принадлежат тем, кто был в паломничестве к гробу Имама Ризы в Мешхеде, центральном городе в провинции Хорасан. Это обращение обычно употребляется перед именем».

Кярбалаи, – объясняет далее ученый обращение, применяемое к тем, кто был в паломничестве в Ираке, в Кербале на могиле имама Гусейна, а Хаджи применяется к тем, что совершил полоничество в Мекку. Употребляется перед именем. Это наивысший титул палом-

ника. Хаджи могут быть сунниты и шииты, в отличие от Мешади и Кярбалаи - которые являются исключительно шиитами».

Далее польский ученый представляет сделанную им транскрипцию сказки «Bir avam kiři, bir fađır molladan sual alır», которая дальше представлена в польском переводе «Prostak zapytuje skromnego mułę».

Среди сказок, собранных ученым для исследования, привлечены следующие: Qarqız; Yalançı nađılı; Ađılsız arvad, ađıllı kiři və dəyirmançıının nađılı; İki qardaşın nađılı; Şah Abbasın nađılı; Sultan İbrahimin nađılı: 1) Hacızadə, 2) Sakqa, 3) Cavahirfuruş 4) Misir padşahının qızı İsfahanda 5) Qızın səltənəti 6) Dar babu riři buxandı sərkərdai Xəmədan (О длинной бороде предводителя войск в Хамадане – перевод с персидского). Большой интерес представляет запись песни «Кярями» в исполнении народного героя знаменитого азербайджанского эпоса - «Кероглу».

Вот как выглядит фонетическая запись песни, сделанная польским ученым:

Kārāmi/Kör-oglu/

Haj dijende haja basar
Huj dijende huja basar.
Bäräkalla Äsli-hanum
Kārām-bäji caja basar.
Gyr aty bağladym ahyra,
Nałlary döndi pahyra,
Pułlary vārdim cahyra:
İçin dalilārim, äj...

В польском переводе Шапшала песня выглядит так:
Pieśń Karami /KOR-OGŁY/

Kiedy powiesz:haj.-ona podnosi krzyk:haj.
Kiedy powiesz:hej.-ona podnosi krzyk:hej.
Brawo Esli-chanum.
Kerem-beja do rzeki rzuca.
Konia Siwka uwiāzałem w stajni,
Jego podkowy pokryli się rdzą,

Pieniądze wszystkie oddałem na wino,
Pićcie moje zuchy, hej¹.

Перевод полностью соответствует оригиналу, к имени коня Сивка в польском тексте дана-сноска, в которой ученый-азербайджановед поясняет: «В оригинале «Гырат», так назывался конь (знаменитого в народной поэзии азербайджанских турок) героя – Кероглы²».

Труд польского азербайджановеда, отличающийся высоким научным профессионализмом, глубокими знаниями в области языка, литературы, истории и культуры страны, которую он исследовал, внес значительный, серьезный вклад в развитие проблемы азербайджановедения в польской науке конца XIX-XX веков. Выпускник Факультета Восточных Языков СПб Университета, ученик М.Казембека, М.Д.Топчибашева, коллега С.Б.Агабекзаде - Сюрая Шапшал - один из видных ученых азербайджановедов в польском востоковедении XIX-XX веков. Его исследования в области азербайджанского фольклора используются современными польскими и западноевропейскими азербайджановедами и сегодня. В настоящее время они продолжают представлять большую научную ценность для зарубежных азербайджановедов, ученых, занимающихся исследованием фольклора, культуры и истории Азербайджана. В результате исследовательской работы в рукописном отделе библиотеки Польской Академии наук в Кракове в архиве ориенталиста Яна Гжегожевского нами были обнаружены рукописи ученого, содержащие записи азербайджанских сказок под общим названием «Из под восточного неба»³. Ян Гжегожевский (1843-1922) - иранист, член Ориентальной комиссии Польской Академии наук, общественный деятель, публицист.

Четыре сказки, представленные как персидско-турецкие, являются азербайджанскими народными сказками, подтверждение этому азербайджанские слова в большом количестве встречающиеся в текстах.

¹ Там же, с. 31-32.

² Там же, с. 73.

³ Grzegorzewski Jan. Nowe i opowiadania. Spod nieba wschodniego. N4629. Biblioteka PAN, Kraków

В первой сказке «Хаş-puş»¹ – tütün, təmbəki; во второй - «У певца в Эндеруне»² азербайджанских слов больше: Mərcan, nuri-çəş-mim, dəftərxana, baуgam, canım, bülbül, şeytan, zirzəmi, keyf. В третьей сказке «Шутка дервиша»³ (Персидско-турецкая юмореска) встречаются в основном имена собственные азербайджанцев: Nəsrəddin, Fətəli-şah, İbrahim, Əli-Nəsən, Züleyxa, Nisə, Leyla, Qasım, Əli, но есть топонимы и просто разговорные фразы: cümə meydanı, aman-aman.

В четвертой сказке «Смерть владыки пустыни»⁴ – всего два слова – Turan, Zülqərneyn. Туран - древнее мифическое государство «населенное, в основном, тюркоязычными народностями. В пределах Туранской низменности расположены крупнейшие пустыни: Каракум, Кызылкум, Муюнкум и т.д. А Зульгарнейн - имя Александра Македонского, так названного на Востоке. В сказке речь идет о походе царя Македонии на Восток, в частности в страны Турана, куда входил и Азербайджан.

Сказки, записанные от руки Яном Гжегожевским трудно поддаются чтению: ветхость материала, а также своеобразие почерка не дали нам возможности ознакомиться с их содержанием, а печатный вариант этих записей обнаружить, к сожалению, не удалось. Но мы надеемся, что наши дальнейшие исследования богатейшего материала, отражающего глубокий интерес польской творческой ауры к Азербайджану принесут положительные результаты, будут выявлены новые научные и художественные произведения ученых и писателей значительно обогативших польскую востоковедческую науку XIX-XX веков.

Выше нами была отмечена роль азербайджанских востоковедов в развитии польской ориенталистики и зарождении проблемы азербайджановедения в XIX веке. Наиболее крупной фигурой в этой области был выдающийся азербайджанский ученый-востоковед «патриарх русского востоковедения» Мухаммед Али Гаджи Касим оглы Мирза Казем-бек».

¹ «Chas-puszowie», k.1-8.

² U piesniarza w Enderunie, k.9-26.

³ Figel derwisza. Humereska persko-turecka, k.1-29.

⁴ Zgon władzy pustyni. K 1-29, nak.29 v.

Азербайджанским востоковедом был организован в СПб Университете в 1853 году факультет восточных языков, первым деканом которого он был. Труды Казем-Бека «Мюридизм и Шамиль», «Баб и бабиды», «Шарауль-Ислам», «Дербентнаме» и многие другие, получили широкий резонанс в востоковедческом мире, признание научной общественности. «В Казем-беке слились в единое неразрывное целое богатство русской и европейской культуры с древней и самобытной восточной культурой» философией, литературой и поэзией»¹.

М.Казем-бек был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, действительным членом Британского Королевского Азиатского общества в Лондоне, членом Копенгагенского Королевского общества северных антиквариетов, ординарным членом Азиатского общества в Париже, членом-корреспондентом Американского общества ориенталистов в Бостоне, членом Американского философского общества и членом Германского общества ориенталистов в Берлине.

Мирза Казем-бек трижды был удостоен Демидовской премии Российской Академии наук. Он носил почетное звание заслуженного профессора Петербургского и Казанского Университетов, а также звания почетного доктора восточной словесности.

Творческие контакты связывали Мирза Казем-Бека с учеником М.Д.Топчибашева - польским востоковедом Александром Ходзько. Польский ориенталист, видя в Казем-Беке авторитетного ученого, досконально разбирающегося в вопросах персидского языкознания, обратился к нему как к рецензенту своего труда.

Письма азербайджанского ученого к французскому востоковеду Гарсену де Тасси по поводу персидской грамматики и к самому автору, а также ответное письмо польского востоковеда к Казем-беку были опубликованы в «Журнале Азиатик в 1854 году на французском языке».

Задача, которую должен был разрешить польский ученый, состояла в следующем: создать «новую систему произношения»: «Я попытался передать буквы персидского алфавита, с помощью гласных и согласных, присущих западному алфавиту»².

¹ См. А.Рзаев. Азербайджанские востоковеды. Баку, Элм, 1966, с.75.

² См.Журнал Азиатик, Сентябрь 1853 г. и январь 1854 г. с.82, с.79-85 (на фр. яз.).

М.Казем-бек в отмеченных публикациях дает глубокий анализ труда польского ученого, отмечая его достоинства и указывая на недостатки. Завершает свои письма азербайджанский востоковед следующей фразой «Так говорит ученый, который знает и взвешивает свои слова».

Данная переписка, как и весь материал, посвященный грамматике персидского языка, несомненно, представит большой интерес для лингвистов-востоковедов, он ждет своего компетентного исследователя.

Подытоживая тему творческих контактов выдающегося азербайджанского ученого Мирза-Казем-бека и одного из талантливых польских востоковедов XIX века Александра Ходзько, следует отметить роль и влияние азербайджанского ученого, что отмечает и сам польский востоковед, на развитие и совершенствование тюркологии в польском востоковедении и, в частности, на научную деятельность ее представителя каким был (являлся) Александр Ходзько. Поправки, советы и замечания азербайджанского ученого М.Казем-Бека, безусловно, сыграли свою положительную роль в совершенствовании, в развитии научных трудов, созданных польскими востоковедами в дальнейшем.

Следующий польский ученый-азербайджановед сформировавший под влиянием азербайджанских востоковедов XIX века – Игнаций Петрашевский. Его педагогом был профессор СП Университета М.Д.Топчибашев, жизнь и научная деятельность которого представляет большой интерес и значение в истории востоковедческой науки России, Польши и Азербайджана.

Мирза Джафар Топчибашев (род. в 1790 в Гяндже, умер 4.2. 1869 г. в Петербурге) - азербайджанский востоковед. Детские годы провел в Тифлисе, начальное образование получил в медресе (духовная школа), изучил арабский, фарсидский, турецкий языки и литературу, владел также русским, армянским, грузинским языками. В 1817 году в составе иранского посольства переехал в Петербург, работал переводчиком в Российском Азиатском Департаменте Министерства иностранных дел. С 1819 года М.Д.Топчибашев преподает в Петербургском главном педагогическом институте арабский, фарсидский и турецкий языки. С 1823 года является профессором Петербургского университета по фарсидской филологии, в 1835-49 годах возглавляет кафедру фарсидского языка и филологии,

с 1849 по 1867 годы М.Д.Топчибашев является также профессором Института восточных языков при Российском Департаменте Министерства иностранных дел. М.Д.Топчибашев был первым председателем восточного отделения Российского Археологического и Нумизматического общества (с 1851 по 1869 гг.).

По его инициативе начали печататься «Известия» этого отделения, здесь публиковались статьи о восточной, в том числе и об азербайджанской археологии, публиковались переводы из азербайджанских дастанов (эпические произведения), в том числе и из дастана Китаби Деде-Коркуд. В развитии и формировании востоковедческой науки и образования в России большую роль сыграла деятельность М.Д.Топчибашева. Топчибашев автор многих работ по грамматике фарсидского языка. Им переведено более 50-ти работ с фарсидского языка. Велика заслуга М.Д.Топчибашева в подготовке с 1824 года дипломатических кадров для работы в странах Востока. Топчибашевым подготовлена обширная аннотированная библиография восточных рукописей, хранящихся в императорской библиотеке.

Русские востоковеды высоко оценивали научную и педагогическую деятельность М.Д.Топчибашева, среди них В.В.Григорьев, О.И.Сенковский, Н.И.Веселовский, И.Ю.Крачковский и др. Деятельность М.Д.Топчибашева получила высокую оценку зарубежных западно-европейских ученых. Он был избран действительным членом Лондонского королевского Азиатского общества. Профессора СПб Университета А.С.Григорьев и О.И.Сенковский изучали с помощью Топчибашева фарсидский и турецкий языки. «Из природных азиатцев преподававших свои языки в наших университетах, писал П. Савельев, нельзя не упомянуть о М.Д. Топчибашеве, которому многие петербургские ориенталисты обязаны основательным познанием персидского языка и словесности... Мирза Джафар, закавказский уроженец, обладает равносильными знаниями персидского, турецкого, арабского, грузинского и армянского языков»¹.

Топчибашев автор ряда поэтических произведений, написанных на азербайджанском и фарсидском языках. Он был прекрасным поэтом и переводчиком. До нас дошли только два стихотворения поэта на азербайджанском и фарсидском языках, которые, говорят о его изящном и глубоком таланте. К сожалению его «Диван», в

¹ А.Рзаев. Очерки об ученых и мыслителях Азербайджана. Б., Маариф, 1969.

котором, как сообщают историки, собрания его газели и другие стихотворения, до сих пор не найден. М.Д.Топчибашев прилагал много усилий к ознакомлению читателей Востока с шедеврами западной поэзии. Он впервые перевел сонет великого польского поэта Адама Мицкевича из «Крымских сонетов» на персидский язык и этот перевод в 1820 году был опубликован в Петербурге отдельным изданием.

М.Д.Топчибашев был большим другом России, русского народа. Вдохновленный подвигами русских воинов в Отечественной войне 1812 года, М.Д.Топчибашев закончил в 1823 году поэму под названием «Победная песня». Он, обращаясь к русским солдатам, писал в поэме: «Нападите со всех сторон подобно львам; раздерите грудь врага...»¹.

Весть о поэме М.Д.Топчибашева быстро распространилась по Петербургскому университету и получила высокую оценку знатоков, среди которых был и В.Г.Белинский.

В 1869 году в университете, лучшим студентам, создавшим достойные труды в области юриспруденции выплачивалась премия в размере 100 рублей из личных средств профессора Топчибашева. Ее называли «Премия М.Д.Топчибашева», М.Д.Топчибашев был награжден за свою научную и педагогическую деятельность следующими орденами: орденом Святого Станислава I степени, орденом святого Владимира II и III степени, орденом святой Анны II степени, а также иракским орденом «Ширихуршуд».

М.Д.Топчибашев умер 4 февраля 1869 года и был похоронен в Петербурге. Востоковед В.В.Григорьев в некрологе по случаю смерти Топчибашева писал, «что он был одним из полезнейших преподавателей: он любил учеников своих, сердечно радовался их успехам и всемерно старался передать им то, что мог ... Имя Мирзы Джафара Топчибашева будет произноситься с признательностью, пока продлится существование Петербургского университета»².

Значительное место в творчестве М.Д.Топчибашева занимают его научные исследования. Безусловно, особое внимание ученых

¹ См. М.Д.Топчибашев. Победная песня. Рукопись ЦГИА, фонд «Зимний Дворец».

² В.В.Григорьев. Императорский Санкт-Петербургский в первое столетие его деятельности. Петроград, 1919, с.742.

уделял вопросам изучения Востока, восточных языков и восточной литературы. Топчибашев выступал против схоластики в вопросах изучения Востока, призывал «... обратить внимание на Восток, и в сей земле солнца, колыбели, первых подвигов духа человеческого, искать разрешение великих вопросов истории и философии и изучать человека в самых пеленках его существования»¹.

М.Д.Топчибашев подвергал резкой критике тех ученых, которые вместо изучения Востока прибегают к ложной славе, распространяют о Востоке ложные, никем не проверенные сведения. М.Д.Топчибашев признавал необходимость развития исторической науки. Учитывая недостаточность научной исторической литературы, он не только занимался созданием трудов по истории, но и переводами трудов по истории на другие языки, а «во всяком переводе исторического сочинения, - требовал он, - главное дело верность»². Имя М.Д.Топчибашева, ученого, педагога и мыслителя занимает достойное место в истории азербайджанской прогрессивной мысли XIX века.

М.Д.Топчибашев был широко известен в Польше также благодаря своей творческой дружбе с Адамом Мицкевичем и студенческой молодежью. Он был первым переводчиком «Крымских сонетов» польского романтика на персидский язык. Одним из учеников М.Д.Топчибашева был Игнаций Петрашевский, ученый-азербайджановед, первый польский исследователь и переводчик древнейшего памятника духовной культуры Азербайджана - Авесты. Очерк жизни и творческой деятельности ученого представляет несомненный интерес.

И. Петрашевский родился в 1799 году в Варминьском княжестве Королевства Прусского, закончил доминиканскую гимназию в Гродно, затем обучался на филологическом факультете Виленского Университета. На этом же факультете в то время была открыта кафедра восточных языков, которой руководил профессор Мюних, обучавший студентов арабскому и персидскому языку и их грамматике. И.Петрашевский мечтал попасть в Петербургский Универ-

¹ М.Топчибашев. Персидская хрестоматия, изданная Алексеем Болдыревым. «Телескоп» часть XXI. М., 1834, с.57-58.

² См. М.Д.Топчибашев. История монголов от древнейших времен до Тамерлана. «Телескоп», № 30, 1834, с.265.

ситет, где преподавали известные профессора Мирза Джафар Топчибашев и А.Сенковский. А кроме того, в Петербурге существовал специальный институт восточных языков при азиатском департаменте в Министерстве иностранных дел, в котором преподавал персидский язык профессор Шармуа, также и профессор М.Д.Топчибашев, «лучше Шармуа владеющий практическим персидским языком, занимающий пост действительного советника».

В 1830 году, благодаря помощи родственников, И.Петрашевскому удается поступить в институт восточных языков и получить там стипендию. Здесь он познакомился с лучшими студентами М.Д.Топчибашева, А.Ходзько и Антонием Мухлинским, которые заложили основы польской востоковедческой науки XIX в. Впоследствии студенты азербайджанского ученого занимали дипломатические посты в восточных странах: П.З.Аугуст - консул в Эрзеруме, А.Ходзько - консул в Персии, а затем профессор славянской литературы в Колледж де Франс, Александр Шпицнагель – консул в Джаффе, Эдвард Гут - секретарь посольства в Персии.

Большое влияние на И.Петрашевского, как и на его товарищей, оказал азербайджанский ученый М.Д.Топчибашев, который особенно был привязан к польским студентам и посвящал много времени занятиям с ними.

В 1832 году по окончании учебы И.Петрашевский выехал в первое свое путешествие на Восток, как переводчик турецкого языка российской миссии в Константинополе (1832-1835).

М.Д.Топчибашев, расширял познания своих студентов о Востоке, много места в своих лекциях уделял культуре, языку, философии и литературе своей родины - Азербайджана. Несомненно, что именно в польском востоковедении XIX века, основу которого, как было отмечено выше, заложили его ученики, возник глубокий интерес к одной из самобытнейших стран Востока - Азербайджану. Результатом этого научного интереса было появление в польском востоковедении XIX века большого ряда ориенталистических исследований и переводов произведений из азербайджанской классической литературы.

Большую часть своего творчества посвятил древнему Азербайджану, его истории и литературе и Игнашй Петрашевский.

В Константинополе польским ориенталистом была собрана редкая коллекция монет древней азербайджанской династии (вторая

половина XV века) Кара Коюнлу, принадлежащих двум монархам - султану Искандеру и султану Джахан-Шаху. Коллекция древних мусульманских монет - а их было 2.683 монеты, среди которых 1 тысяча золотых монет, получили 1-ую награду Академии Наук Бельгии, по утверждению ученых явились «новой научной сокровищницей в Европе». В 1840 году Петрашевский возвращается в Петербург на должность переводчика, но его больше привлекает преподавательская работа и в 1842 году его переводят на должность преподавателя турецкого языка в отделе восточных языков Петербургского Университета.

В 1844 году Петрашевский выезжает в Берлин, где в Галльском университете защищает докторскую диссертацию на ученую степень философа. Там его избирают членом ориенталистического общества, коллекция монет попадает в Британский национальный музей, где она находится и в настоящее время. В 1844 году он становится действительным членом Ягеллонской АН, членом Берлинского и Лондонского научных обществ.

Книга Петрашевского «Numi Muchan Madini» изданная в 1843 году, посвященная князю Б.Кочубею, содержит описание коллекций, собранных им монет. Первое место в ней занимает династия Мамлюков по своей важности, затем Омеяды, Фатимиды, Сельджукиды, Атабеки, династия Кара-Коюнлу. Книга состоит из 139 страниц, 15 таблиц и множества комментариев, представляющих большой интерес для востоковедов.

Главной и крупной работой И.Петрашевского была работа над самым ранним памятником духовной культуры Азербайджана - книгой Зороастра «Зенд-Авеста»¹. В 1861 году он издает в Берлине на французском языке «Грамматику Зенд Авесты». Еще раньше в 1857 году в Берлине им был издан перевод Зенд-Авесты², а точнее сохранившихся отрывков из древнего памятника, первоначально состоящего из 21 - носка, но и эти носки не дошли до нас полностью, а в отрывках, сохраненных нашими предками, которых ослабевающая магометанская мощь вынудила бежать в Индию. Среди отрывков, дошедших до нас из Зендавесты, следующие:

¹ Abrege De la gammaire Zend.Berlin,1861.

² Miano słowiańskie w ręku jednej familii od trzech tysięcy zostające czyli nie Zendawesta, a Zendaszta, t. j. zycze dawcza ksiązeczkę Zoroastra.Berlin,1857.

1) Ясна - сбор молитв и гимнов богу - религии Зороастра; 2) Висперд - литании и призывы; 3) Ешт - гимны, главным образом больших размеров; 4) Вендидат - книга прав.

Издание этих письмен началось с английского перевода Вестергаарда (Копенгаген, 1852, т.1) и немецкого перевода Шпрегера (Лейпциг, 1853, т.1).

Книги Ясна, Висперед и Вендидат, как исключительно литургические, были объединены в одном томе, этот сборник получил название Вендидат-заде. Эта часть книги была несколько раз издана Бурнофем (Париж, 1829 год), капланом фарсов (Бомбей; 1833), Брокгаузом - со словарем (Липск, 1850), Бурнофом и Бопом - явившихся исследователями языка Зенд и его памятников. Сами персы, т.е. азербайджанцы также начали изучать святой язык Зендавесты, ими был издан перевод и объяснены в языке «гузерасти» книги Ясна, Висперед и Вендидад. Автором этих исследований был Эфендизаде (Бомбей, 1842-1844, т.5), затем Фрамзи издал зендийский словарь.

Под влиянием азербайджанского востоковеда Мирза Джафара Топчибашева – его ученик Игнатий Петрашевский обращается к древнему памятнику мировой культуры и впервые издает книгу «Зендавеста» в польском переводе.

Как было отмечено выше, книга Петрашевского была издана в Берлине в 1857 году в 2 тетрадах.

В дальнейших научных планах польского ученого был перевод и анализ всех оставшихся книг Зороастра, он стремился доказать и причастность славян к этой книге, основывая это на генетической общности двух народов.

Немецкая научная общественность была недовольна тем, что Петрашевский привязывал Авесту к славянам, труд был принят в острые штыки немецкой ориентальной критики под их влиянием Петрашевский был лишен кафедры в Берлинском университете.

Польский востоковед возвращается в качестве переводчика в Тегеран, в надежде найти поддержку в работе на родине Зороастра. С 1860 по 1861 гг. он собирает деньги на дальнейшую публикацию книг Зенд-Авесты... Но смерть помешала осуществить его планы.

Особо хотелось бы остановиться на деятельности польского востоковеда XIX века Александра Ходзько (1804-1891) родился в Кжывичах под Вилейкой, умер в Нуази Ле Сек, под Парижем.

По окончании Виленского Университета (как участник тайного студенческого демократического общества филаретов был арестован в 1823/24 годах, изучал восточные языки в Петербургском Университете; в 1830-1844 годах работал на русской дипломатической службе в Персии и с 1842 года в Париже. Был близким другом Мицкевича. Им составлено и опубликовано наилучшее издание писем А.Мицкевича (т.1-4 в 1844 году). В 1857 был профессором кафедры в Коллеж де Франс, где раньше преподавал А.Мицкевич.

Как ориенталист он ценится, прежде всего, за свои пионерские исследования в области азербайджанской литературы, ее фольклора, переведенного на английский, французский, польский языки изданные в Лондоне, Париже, Варшаве. Самым крупным и фундаментальным трудом его является «Образчики народной персидской поэзии, собранные по приключениям и импровизациям Кероглу – поэта и певца из Северной Персии, а также по песням народов, населяющих берега Каспийского моря». Труд был издан в Лондоне в 1842 году на английском языке, затем переиздан в США¹. Книгу предваряет посвящение, содержание которого состоит в следующем:

«Достопочтенному сэру Гору Оусли, баронету, члену Королевского общества по изучению Азии и председателю Комитета Великобритании и Ирландии по переводам с восточных языков, с уважение посвящается сей труд как скромная дань восхищения Вашими обширнейшими познаниями в области Восточных учений и научной деятельности в области пропаганды Восточной литературы в Европе от Вашего благодарного и покорного слуги.

Александра Ходзько».

Весь представленный в книге материал собран, записан, переведен и снабжен филологическими и историческими пояснениями Александра Ходзько.

Книга открывается эпитафией из Жюль Мишле: «Персия - это долгий путь человечества: татары с одной стороны, арабы - с другой; все народы Азии, каждый, в свою очередь, жили в этом караван-

¹ Spesimens of the adventures and improvisations of Kurroglou /.../ Iran slated with philological and historical note by Alexander Chodzko. Burt Franklin, New York, Printed in USA, 1971.

сарае»¹. Книга содержит четырнадцать глав, к которым относятся следующие:

1. Предисловие. 2. Знакомство с Кероглу. 3. Приключения и импровизации Кероглу. 4. Народные песни астраханских татар. 5. Три калмыцкие песни. 6. Туркменские песни. 7. Песни персидских турков. 8. Персидские песни. 9. Песни Гилана. 10. Песни Мазандарана. 11. Песни рудберских горцев. 12. Песни Талыша. 13. Текстовые примеры. 14. Девять персидских арий, аранжированных для фортепиано.

Песни были аранжированы польским музыкантом А. Контским. большим другом азербайджанской интеллигенции XIX века, в частности, выдающегося писателя-просветителя М.Ф. Ахундова. А. Контский, талантливый скрипач-виртуоз, приезжал на гастроли в Тифлис. Его дочери была посвящена знаменитая касида М.Ф. Ахундова «Ванда».

Помимо отмеченного выше фундаментального труда, снискавшего А. Ходзько репутацию и славу «выдающегося в Европе знатока азербайджанского фольклора и литературы», им была написана книга стихов «Поэзия» (1829), куда вошли две касиды, которые предваряет вступление автора, содержащее анализ жанра, выявление его аналогов в польской литературе: «Поэма, названная так, состоит из тридцати дистихов. Но не всегда восточные поэты придерживались этого правила. Касида в ее сегодняшнем значении соответствует нашей элегии, идиллиям, панегирику и повести, соответственно тому, какие описываются случаи, кто восхваляется, как описываются образы взятые с натуры, или оплакивается чья-то утрата, длиннота касиды зависит от воли автора»².

За касидами следуют восточные стихи А. Ходзько, отражающие в себе азербайджанскую и турецкую тематику. Среди них «Печаль Зарифа», «Евнух», «Четверостишие из турецкого», «Газель», «Песня», «Персидская Элегия», «Если хочешь увидеть весну», «Ты сердце обжигашь мне милая девушка», «Чеченец» (Татарская песня А. Пушкина), «Башкирка» (Песня из путешествия Минедорфа).

¹ Жюль Мишле (1798-1874) фр. историк рассматривал народные массы как основную силу революции. Осн. труды: «История Франции» (17 т.т., 1833-1867) «История французской революции» (7 т.т., 1847-53).

² Театр персиян. Драмы. Париж. 1878 г. (на французском языке).

Следующим трудом *А.Ходзько* является сборник «Театр персиян», включающий в себя восточные мистерии, записанные польским востоковедом и переведенные на французский язык. Действующие лица мистерий святые-представители исламской религии Джебраил, Мухаммед, Али, Фатима, Гасан, Гусейн, Зейнаб и т.д. Книга была издана в Париже в 1878 году¹.

Две следующие книги А.Ходзько, изданные также на французском языке в Париже в 1850 году и в 1854 годах - это *Le Gilan les Marais Caspiens. Le Drogman Turc*.

Первая книга написана во время путешествия А.Ходзько в Азербайджан в 1849-1850 годах, она содержит исторические географические заметки об Азербайджане и Баку. Здесь им был записан ряд фельетонов, а также образцов азербайджанского фольклора. Весь этот материал был опубликован в «Петербургском еженедельнике» и в «Литературной газете» в 1830 году.

Как было отмечено выше в азербайджанской науке вопрос роли азербайджанских востоковедов и их вклада в европейскую, в частности, польскую ориенталистику был затронут профессором А.Рзаевым. В своей книге «Азербайджанские востоковеды XIX века» он отмечает следующее: «Огромна роль М.Д. Топчибашева в деле развития польско-азербайджанских литературных и востоковедческих связей, подготовки ряда выдающихся польских ученых-востоковедов и дипломатов».

Задав вопрос: «откуда внезапное развитие польской ориенталистики в первой четверти XIX в.» видный польский востоковед Ян Рейхман, наряду с множеством стимулов к этому, обращает внимание на важность влияния на это развитие деятельности ряда выдающихся русских востоковедов, в том числе М.Д.Топчибашева.

Говоря о роли М.Д.Топчибашева в развитии польского востоковедения XIX века Ян Рейхман отмечает следующее: «Для нас особое значение имеет деятельность азербайджанца Мирзы Джафара Топчибашева... Дело в том, что у него было множество польских слушателей (студентов - Г.А.), и следовательно он мог побудить как у них, так и у своих друзей - поляков интерес к азербайджанской литературе»².

¹ Там же.

² См.А.К.Рзаев. Азербайджанские востоковеды XIX века. Баку, Елм, 1986.

Самым талантливым и знаменитым учеником Мирза Джафара был Александр Ходзько, «который принадлежал к самым выдающимся представителям из петербургско-виленской группы ориенталистов. «Не вызывает сомнения, - пишет Ян Рейхман, - что Джафар пробудил интерес к азербайджанскому устному творчеству у своего ученика Александра Ходзько. Несомненно, позже, Ходзько, заняв пост в консульстве в Иранском Азербайджане, горячо взялся за соби- рание текстов азербайджанского устного народного творчества. В результате этих исследований появились основательная и мало- известная работа о Кероглы, а также ряд текстов с комментариями, включенными позднее в изданный в Лондоне на английском языке и до сих пор ценный труд о персидской (азербайджанской - Г.А.) народной поэзии. А.Ходзько «Кероглы» были переведен Жорж Санд (АДодевиу) на французский язык и опубликован в печати, вызвав огромный интерес общественности.

Интерес к азербайджанскому фольклору у поколения романтиков вполне понятен на фоне ориентализма и гражданственности в тогдашних литературных течениях.

Представленный выше материал, как нам думается, есть красноречивое доказательство роли азербайджанских востоковедов Мирза Казем-бека, М.Д.Топчибашева, С.Агабекзаде в зарождении, утверждении польского востоковедения еще в их веке подготовивших целую плеяду своих талантливых учеников-ориенталистов в начале XIX века, среди которых А.Ходзько, И.Петрашевский, А.Мухлинский, А.Шпицнагель, М.Левицкий и др. Роль азербайджанских востоковедов не исчерпывается только научно-педагогической работой, она гораздо больше и значительнее. А значимость этой роли в том, что деятельность азербайджанских ученых способствовала не только научному осмыслению, анализу азербайджанской литературы, эта деятельность способствовала очень важному процессу обогащения польской литературы духовными богатствами азербайджанской культуры, той высокой оценке, которая была дана польскими востоковедами азербайджанской литературе. Зерна любви и уважения к древней восточной культуре, которую представляет, в данном случае азербайджанская литература, посеянные М.Казем-беком, М.Д.Топчибашевым, Садыг-беком Агабекзаде в сердцах своих учеников и коллег, широко пропагандировавших азербайджанскую литературу не только на своей родине, в Польше, но и далеко за

ее пределами, в странах Европы и Америки. Известно, что труды польских востоковедов XIX века были изданы во Франции, в Германии, Италии и т.д.

Благодаря этому благородному, гуманному труду представителей азербайджанской культуры в польской науке возникает и формируется новое направление - азербайджановедение. У истоков проблемы азербайджановедения стоят основоположники польской ориенталистики талантливые ученики азербайджанских востоковедов А.Ходзько, И.Петрашевский, Л.Шпицнагель, С.Шапшал и другие.

Научная деятельность польских ученых способствовала выполнению высокой и благородной миссии сближения двух культур, узнавания и взаимопонимания представителей двух народов и, в итоге их творческой и человеческой дружбе, истоки которой берут свое начало еще в XV веке, развиваются и укрепляются, набирают новые силы, наполняются новым содержанием на последующих этапах своего исторического развития.

ГЛАВА III

АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПОЛЬСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В XX ВЕКЕ

а) Период независимости.

Мамед Эмин Расулзаде и Польша

Начало XX века в Азербайджане было ознаменовано бурным развитием нефтяной индустрии, привлекавшей в Баку рабочую силу со всех концов мира. Интенсивное развитие промышленности способствовало формированию идейной сознательности нового социального индивидуума – рабочего, пролетариата, который все активнее принимал участие в борьбе за свободное и независимое общество. Начало XX века в Азербайджане характерно непрерывной революционной борьбой, выражающейся в стачках и забастовках. Бессилие царского правительства, капиталистов и помещиков, неспособных подавить разворачивающееся революционное движение свидетельствовало о невозможности сохранения старых форм и методов управления, о наличии кризиса в политике господствующих классов без которого невозможна революционная ситуация. Участвовавшие крестьянские выступления, всеобщие демонстрации и забастовки рабочих свидетельствовали о назревании революции. Начало социальным преобразованиям положила революция 1905-1907 гг. первая народная революция эпохи империализма... разгоралась гражданская война за свободу. К пролетариату Петербурга присоединяются Москва, Кавказ и Польша.

Революционный период 1905 года, имеющий огромное значение для всех национальностей бывшей российской империи, являлся важной исторической датой также и в жизни тюркомусульманских народов России. Создались новые исторические условия с относительной свободой гарантированной революцией, в которых национально-освободительные силы развивались с особой интенсивностью. Особенно активно проникали эти идеи в культуру. Быстро развиваются в этот период беллетристика, поэзия, театр, музыка, периодическая печать, народное образование. Нужно

отметить, выраженную политическую направленность в развитии культуры. На литературном небосклоне появляются яркие звезды одаренные огромным талантом и безмерным патриотизмом: Сабир гневно высмеивающий пережитки феодализма, тормозящие прогресс в Азербайджане, сквозь смех которого проскальзывали горькие слезы, горячо любящего свой народ поэта; Мехмед Хади Ширвани – страстный певец свободы духовной, социальной, политической. Всей силой своего таланта он восставал против порабощения женщины Востока «Стихи Мехмеда Хади - отличались торжественностью слога и изысканностью литературного языка, страстным огнем поэта-романтика. Интерес представляет поэтический цикл написанный им в Польше. Это корреспонденции в стихах, присланные с Карпатского театра военных действий, куда он попал случайно. Показывая в них страшные картины войны, он делал мудрые философские выводы... В мировой войне он как бы видел страшный суд, по окончании которого должна была восторжествовать свобода, такая, которая в корне устранил возможность всякой войны, этого бича человеческого рода. Не грубая сила и ненависть должны регулировать людские взаимоотношения, а обоснованные на свободе право и любовь!»¹.

В азербайджанской литературе этого времени, активно отражающей гражданско-освободительные движения времени, заметно влияние новой Турции, где после младотурецкого переворота идеи свободы и национальной культуры получили совершенно новые выражения. Религиозно-мистические мотивы уступают в ней место национально-культурным проблемам. Идея тюркизма и национального самосознания охватывает все слои населения. Начало балканской войны, тенденциозность политики русского правительства, шовинистические настроения русского общества, не скрывающего свою вражду и злобу не только против Турции, но и ко всему тюркскому, вызывают взрыв национального чувства и политического негодования во всем Азербайджане. Музниб - один из талантливых сатириков того времени напечатал едкое саркастическое произведение «Ивановы» - символическое имя России - угнетающих тюркско-мусульманский мир, грозя им Божьей карой и беспримерным падением, за что был выслан в Сибирь, вернулся он

¹ М.Э.Расулзаде. Современная литература Азербайджана. Варшава, 1936, с.11.

из ссылки после полного оправдания своего пророчества, т.е. после свержения царского самодержавия. Еще более возбуждает культурно-политическую атмосферу в Азербайджане мировая война. В 1915 году в Баку начала издаваться газета «Açıq söz» (Ясное слово) редактором которой был выдающийся политический деятель Азербайджана, Мамед Эмин Расулзаде. Впервые в этой газете термин «русские мусульмане», «татары» был заменен именем «тюрк». Газета вступила таким образом в нелегкую борьбу с военной цензурой, настойчиво вычеркивающей слово «тюрк» в применении к кавказским или азербайджанским мусульманам. В борьбу за утверждение истинного названия национальности народа вступают выдающиеся поэты этого времени Джавад и Джавид, горячо воспевающие идеалы тюркского народа, другой талантливый поэт Ибрагим Таир призывал в своих стихах к «независимости нации» - к бесценному идеалу всех народов.

В такой эмоциональной, мажорной атмосфере азербайджанская литература вступает в новую полосу своего развития «переживая эмоциональное влияние великой революции и празднуя великую радость по поводу образования независимой национальной республики». Азербайджанская демократическая республика была создана 28 мая 1918 года.

«Ныне томящийся в далеких тундрах Сибири, а может быть не выдержав зверской пытки соловецких палачей, погибший смертью мучеников за Родину, молодой, с Божьей искрой поэт, имени которого по понятным причинам, остерегаюсь упомянуть, предвидя радостный момент событий, верил, что и в темные ночи отчаяния взойдет алмазная звезда и озарит небо светом и давно потухший огонь вновь вспыхнет в стране азербайджанцев, что на лоне диких кавказских гор один из сыновей Тюрка опять овладеет своей судьбой!.. Поэт верил, что Азербайджан, когда-то своими естественными, вечно горящими огнями, служивший местом поклонения восточному миру, вновь станет святящим факелом свободы и культуры для всех тюркских стран, а быть может и для всего Востока!..¹

Джавад Ахунд-заде посвятил Азербайджанской демократической республике свое стихотворение, «От чего ты создалась?», оно

¹ М.Э.Расулзаде, с.15.

было издано 28 мая 1918 года - в день опубликования акта о независимости его родины:

Ты создалась появлением утренней звезды,
Когда мои надежды задыхались в темноте!
Ты создалась тенями, идущими из-за пределов бытия,
Когда они соприкоснулись с утренней зарей!
Ты создалась в тихой борьбе за красоту.
Происходящей между природой и силой!
Ты создалась, когда на миг замерло сердце,
Когда с пером в руке я прислушивался к вдохновению».

В этой обстановке, в новых социально-исторических условиях жили в свободном Азербайджане и поляки, приехавшие сюда на заработки еще в конце XIX века.

Судьбы Польши и Азербайджана переплелись вторично в конце XIX и начале XX века. Именно в этот период в Азербайджане вновь появились поляки, но уже не сосланные царизмом арестанты, а добровольцы, приехавшие на заработки: большой поток польской интеллигенции - врачи, инженеры, творческие работники, рабочие поселились в Азербайджане. По проектам польских архитекторов в Баку были построены прекрасные здания, которые и сейчас служат азербайджанскому народу¹.

В начале XX века в Азербайджане жило свыше тысячи поляков, «их связывали с Азербайджаном благородные узы дружбы. Эта дружба не нравилась царской полиции, которая видела в поляках бунтовщиков и заговорщиков»². Но ничто не могло помешать дружбе двух народов.

Азербайджанцы принимали активное участие в жизни поляков, оказывая им моральную и материальную поддержку, поляки в свою очередь, помогали азербайджанцам в борьбе за новую, счастливую

¹ Фатуллаев Ш. Жилые дома в застройке городов Азербайджана на рубеже XIX-XX вв. Изд-во АН АзССР, Баку, 1963.

² Милош Гражина и Анджей. Азербайджан и Польша, «Азербайджан», 1973, № I (на азерб.яз.) пер. с польск. Г.Абдуллабековой. Анджей Милош – брат выдающегося польского ученого и поэта, Лауреата Нобелевской премии Чеслава Милоша.

жизнь. Живущие в Баку поляки объединились в польской колонии, которая имела свою ежемесячную польскую научно-литературную газету «Фарис»¹ (тираж - 200 экземпляров). Редактором был И.Войнилович; издавалась газета в его типографии. Первый номер вышел 22.1.1907 года. В 1908 году было издано еще три выпуска газеты. Выпуск газеты прекратился из-за недостатка средств.

Большое внимание вопросам польской литературы, культуры и политическим событиям в стране уделяла азербайджанская периодическая печать начала XX века.

Переводы произведений польских писателей и статьи, посвященные польской литературе можно встретить на страницах Бакинской газеты «Каспий». Так, в газете «Каспий» за 1898 год была помещена статья «Памяти Адама Мицкевича»². Активное участие в переводе польской литературы на русский язык принимает Ниса. В ее переводе в газете публиковались такие произведения польской литературы, как «Пойдем за ними»³ и Приговор Зевса» Г.Сенкевича.

Кроме того «Каспий» помещает на своих страницах рассказ М.Балуцкого «Приключения в вагоне»⁴ в переводе с польского языка.

В 1903 году газета «Каспий» вновь обращается к творчеству Г.Сенкевича. На страницах газеты публикуется его рассказ «Морская легенда»⁵. В переводе Э.Ивинской в этой же газете был опубликован рассказ С.Жеромского «Дурное предчувствие»⁶ Пьеса польского писателя А.Асныка - «Польское сердце» была переведена С.Рахмановой и поставлена в Тагиевском театре. Главные роли были сыграны талантливыми польскими актрисами В. Пионтковский и Л.Соколич⁷. Знакомство с польской литературой в Азербайджане в

¹ Богословский Е. Бакинская печать после 17.X.1905 года, с.16; Его же, Бакинская печать в 1908 году. Баку, 1909, с.48.

² Памяти Адама Мицкевича «Каспий», 1898, № 268.

³ Сенкевич Г. Пойдем за ним «Каспий», 1901, № 71 (пер. с польского Ниса) продолжение в № 72.

⁴ Сенкевич Г. Морская легенда. «Каспий», II.П.1903 (пер.с польского М.П.)

⁵ Жеромский С. Дурное предчувствие. «Каспий», 13.V.1903 (пер.с польского Э. Ивинская).

⁶ «Каспий», 14.XI.1915, с.5.

⁷ См. «Каспий». 5.X.1905, с.4. 2

ряде случаев шло непосредственно через русские тексты – прекрасное знание русского языка передовой польской и азербайджанской интеллигенцией часто снимало необходимость перевода того или иного произведения на азербайджанский язык. Общность исторических судеб двух народов способствовала повышенному интересу в Азербайджане к Польше.

Газета «Каспий» отзывается на все события, происходящие в Польше, сочувствуя польскому народу, выражая ему искренние симпатии. Так, в газете 1905 года, было опубликовано следующее сообщение: «Совершенно исключительный по настроению концерт состоялся в Гродно: после 42 летнего перерыва гродненские поляки впервые услышали публично с эстрады польскую речь, в виде декламации и пения. Не удивительно поэтому, что на долю исполнителей выпали бурные овации. Концерт был устроен варшавской филармонией и открылся полонезом Шопена, за которым последовали песни Монюшко, декламации стихотворений Асныка, Тетмайера и других польских поэтов. Сидевшая в ложе известная польская писательница Элиза Ожешко рыдала слушая «запрещенную» раньше родную речь. По окончании концерта вся публика как один человек провожала исполнителей на вокзал»¹.

В 1903 году в Баку на русском языке издается книга известного азербайджанского писателя и литературоведа Феридун-бека Кочарли «Литература азербайджанских татар». Книга получила широкую известность не только в России, но и за рубежом. Из Польши на имя Ф.Кочарли прислали письма со списком желающих (были указаны адреса и фамилии) получить эту книгу².

Большое количество статей о культурной и политической жизни Польши помещается также на страницах периодической печати, издающейся на азербайджанском языке. Среди них статьи, опубликованные в журнале «Molla Nəsrəddin»³, в газете «Təzə həyat» (Новая

¹ См.: «Каспий», 05.10.1904, с.4.

² См.Кочарли Ф. Азербайджанская литература, т.1, Изд-во АН Аз.ССР, Баку, 1978, с.17-18 (на азерб.яз.).

³ См. «Мозалан». Ответ господину Мирзааге Юсуфханову, «Молла Насреддин», 13.1.1908; Халва «Молла Насреддин», 2.1.1908 (на азерб.яз.).

жизнь)¹, «Sədəi Qafqaz» (Голос Кавказа)², «Açıq söz»³, (Правдивое слово), «Sovqat» (Подарок)⁴.

В 1916 году на страницах азербайджанской газета «Açıq söz» был помещен некролог о смерти Генрика Сенкевича. «В Швеции в возрасте 71 года, - писала газета, скончался один из выдающихся польских писателей, автор многих исторических романов, получивших широкую известность в мире»⁵. Далее следовал обзор творчества писателя, а также подчеркивалось, что его произведения были переведены не только на европейские языки, но и изданы также в Стамбуле на турецком языке, благодаря чему получили широкую известность и в Азербайджане.

Кроме того «Ачыг сёз» опубликовала также статью о состоявшемся в Баку вечере, посвященном памяти Генрика Сенкевича. «22 января в зале общественного собрания польская дума польского общества организовала вечер памяти недавно умершего выдающегося писателя Польши Генрика Сенкевича. На вечере присутствовали представители сорока национальностей. Вечер открыл представитель Польской думы обратившийся к собравшимся на польском языке. В своем выступлении он рассказал о жизни Г.Сенкевича и его роли в литературе. Докладчик подчеркнул, что патриотизм и гуманизм составляли основные черты творчества писателя. «Самой большой мечтой писателя была мечта о независимости Польши». – отметил он, - пожелаем же исполнения мечты писателя и почтим его память вставанием»⁶. Затем выступили представители различных обществ Баку, среди них - армяне, грузины, евреи, чехи, поляки, латыши, малороссы. От имени азербайджанской интеллигенции выступил член мусульманского благотворительного общества «Ниджат» - Мехти-бек Гаджинский, и Али Сабри Касумов, от женского благотворительного общества Сара-ханум Ахундова, от газеты «Адаб Юр-

¹ См.Везиров Г. Польские и литовские мусульмане. «Тəзə həyat»,1908, № 2 (на азерб. яз.)

² См. о русско-польских отношениях. «Седаи-Гафгаз», 15.XI. 1915 (на азерб.яз.).

³ Культурная жизнь в Польше. «Açıq söz», 28.XII 1915 (на азерб.яз.).

⁴ Гарагёзов М.Н. Польский вопрос. «Sovqat», 6.IX.1916 (на азерб.яз.).

⁵ К смерти Г.Сенкевича «Açıq söz», 7.XI.1916 (на азерб. яз.).

⁶ Памяти Г.Сенкевича «Ачыг сёз», 24.1.1917 (на азерб.яз.).

ду» - Нариман Нариманов, от газеты «Ени игбал» - Пири, от газеты «Совгат» Рза Заки Лятифбеков, Али Мардан-бек Топчибашев.

Выступление Сары-ханум от имени мусульманских женщин произвело большое впечатление. Выступающие говорили о литературной деятельности Г.Сенкевича, приветствовали Польшу, сыном которой был писатель и желали новой счастливой жизни его стране. Интересным и проникновенным было выступление от газеты «Açıq söz» Расулзаде М.Э., который отметил следующее: «Вспоминая сегодня выдающегося писателя Европы Г.Сенкевича, нам хотелось бы вспомнить стихи великого поэта Востока Саади: «Человечество-это общий организм, единый организм, Когда жизнь наносит удар по одному из суставов этого организма, то болят и другие суставы». Мусульманская печать получила воспитание у таких великих философов как Саади, проповедующего братство всех народов. Польша, потерявшая свою независимость, оказалась во мраке на многие века. Зашло солнце Польши. А солнце всех народов - это их независимость. В стране лишенной солнца, Г.Сенкевич был луной освещающей мрак... Сенкевич *был* факелом в душе своего народа»¹.

Г.Сенкевич один из самых популярных и любимых в Азербайджане польских авторов. И это имеет свои причины. Социальная и национальная проблематика произведений Сенкевича была созвучна проблемам, которые ставили в своем творчестве азербайджанские писатели-реалисты, она обогащала азербайджанскую литературу, способствовала укреплению в ней традиций лучших представителей азербайджанского критического реализма.

В начале XX века в Баку крупным польским нефтепромышленником С.И.Рыльским был организован «Польский комитет»², который занимался оказанием помощи польским беженцам. В состав комитета входили: Б.А.Бруликовский, М.К.Вонсович, С.А.Вонсович, В.Б. Грабский, Я.Я.Жур-ковский, Ф.С.Заполкевич, Э.Н.Зайдлер, В.Б.Марчевский, А.К.Остен-Сакен, С.С.Рыльская, С.В.Скживань, М.А.Шмидт. Председателем комитета являлся С.И.Рыльский. Основ-

¹ Ачыг сёз, 24 января 1917 (на азерб.яз.).

² См. Баку, 16.1.1915, с.2.

ной целью комитета было оказание материальной помощи «разоренному войной населению Царства Польского»³.

Активную деятельность по оказанию помощи полякам проводил также «Польский дом». О деятельности польской колонии в Баку свидетельствует множество фактов, опубликованных на страницах газеты «Каспий»; так, газета сообщала: «С благотворительной целью организуется польский вечер в залах Бакинского общественного собрания»; «состоится любительский спектакль». «Польская интеллигенция города Баку, - писала газета, - предполагает постановку 18 марта польского спектакля «Лобзовяне» с участием лучших любительских сил. Эта старинная пьеса, рисующая краковскую свадьбу написана живым, национальным языком. Костюмы и обстановка будут национальными и соответствующими краковскому быту»¹. На сцене «Польского дома» ставились пьесы польских авторов: «Лобзовяне» В.Анчица, «Девичий вечер» Г.Запольской, «Школьники» Свицерского². Сообщения о постановке спектаклей в «Польском доме» чаще всего печатались в газете «Каспий». Или другое объявление: «Польский дом» в Баку устраивает для своих членов и гостей любительский спектакль «Уланы князя Юзефа Понятовского»; это - полная непринужденного юмора пьеса в 4-х действиях, с сюжетом из времен начала минувшего столетия, в оригинальных костюмах эпохи. Пьеса эта пользуется повсеместно большим успехом. Надо надеяться, что возобновление этой пьесы в Баку привлечет в «Польский дом» всю местную польскую колонию»³. Драматической группой «Польского дома» ставилась «не сходящая с репертуара варшавской сцены комедия-сатира В.Нежинского «Легкомысленная сестра» с участием польских актрис С.Скживань, Н.Шадревич, М.Вонсович⁴. вич⁴.

Поляки, жившие в Азербайджане, отнюдь не являлись сторонними наблюдателями в кипучей социальной жизни того времени.

«Царское правительство после революции 1905-1907 годов относилось к полякам с недоверием, считая их подозрительными и

³ См. «Каспий», 10.V.1890.

¹ См. «Каспий», 15.III.1901.

² См. «Каспий», 14.XI.1915, с.5.

³ См. «Каспий», 18.III.1915, с.5.

⁴ См. «Каспий», 9.V.1915, с.5.

неблагонадежными. Так, польский архитектор К.Скуревич, водрузивший на здании бакинской думы национальный стяг, был немедленно арестован и выдворен из города. Власти боялись гнева народного. В протоколах политических заключенных можно было встретить множество польских фамилий. Их обвиняли в распространении негальной литературы, а также в организации восстаний»¹. Но «тюремные стены не могли прервать связей польских и азербайджанских рабочих в их борьбе за демократический, свободный Азербайджан.

После Октябрьской революции азербайджано-польские связи получают новый размах, вступают в свою новую фазу. Здесь можно различить два периода «с начала 20-х в 30-е годы и в период после 1945 г., озаменованный совершенно новыми, построенными на принципиально иной основе отношениями между польским и советскими народами, между польской и советской культурами»². Участие польского пролетариата в борьбе с контрреволюцией интересно описано в воспоминаниях польского писателя С.Струмф-Войткевича «Мое возвращение в Баку»³: «Одним из участников этой борьбы был Мариан Чередный, польский рабочий»: – в 1918-1919 годах он работал техником по ремонту пароходов в Астраханском Нефтяном Комитете. До этого, также как и другие польские квалифицированные рабочие, он работал в таких каспийских фирмах, как Нобель, Ротшильд, «Океан», Лианозов, Манташев, «Волго-Каспий» и другие. В 1919 году в связи с угрозой контрреволюции, Киров призвал несколько тысяч астраханских рабочих вступить в Красную Армию. Среди вступивших были и поляки (например, командиры П.М.Левандовский и начштаба XI Армии Недзвецкий). Вошел в Красную Армию и М.Чередный. В апреле 1920 года XI Армия вступает в Баку и М.Чередный остается в городе в качестве инспектора нескольких военных комендатур на территории Азербайджана. Позднее он стал уполномоченным по промышленному строительству

¹ Милош Гражина и Анджей. Азербайджан и Польша. «Азербайджан 1973, № (на азерб.яз.). Письмо политических заключенных Польши бакинским рабочим. «Бакинский рабочий», 18.III 1925.

² Цыбенко Е.5. Из истории польско-русских литературных связей XIX-XX вв. Изд-во МГУ, М., 1978, с.47.

³ Sirumf-Wojtkiewicz S.Moje powrócenie w Baku. «Argumenty» 1970, №18.

ву, а затем уже, как гражданское лицо – директором консервной фабрики».

С 1920 до 1927 года М.Чередный был свидетелем и участником борьбы за утверждение социалистической нови, развернувшейся в Азербайджане.

Активное участие в строительстве новой жизни принимали и польские рабочие, о чем свидетельствуют многие факты, содержащиеся в воспоминаниях польского писателя С.Струмф-Войткевича.

В этих воспоминаниях рассказывается также о деятельности врачей, среди которых были и поляки, которые оказывали медицинскую помощь населению ряда районов.

«По распоряжению руководства, железной дороги врачи обязаны были систематически выезжать на линию для оказания на месте медицинской помощи рабочим и служащим. Для этой цели в распоряжении врачей имелся «вагон-амбулатория» окрашенный белой краской.. вагон пользовался неприкосновенностью и, как правило, прицеплялся к воинским эшелонам»¹.

К началу 30-х годов большинство поляков возвращается на родину. В отчете ЦККП(б) Азербайджана говорилось: «Работа среди поляков-беженцев велась в «Польском доме» и библиотеке, но, вследствие отъезда большинства из них из Баку, указанная работа за последний период замерла»². Однако с отъездом поляков из Азербайджана не прерываются связи между двумя народами, а, напротив получают свою новую жизнь, развиваются, укрепляются в новых условиях. Следует отметить, что благодаря контактам с бакинскими поляками был написан роман классика польской литературы Стефана Жеромского «Накануне весны», отражающий жизнь поляков в дореволюционном Азербайджане, а в произведениях известного польского писателя Станислава Струмф-Войткевича - бакинского поляка описан дореволюционный и современный Баку в его произведении «Мое возвращение в Баку». Так, благодаря неослабевающим контактам двух народов поддерживается в Польше интерес к Азербайджану, его истории, культуре, литературе.

¹ Sirumf-Wojtkiewicz S. Moje powrócenie w Baku. «Argumenty» 1970, № 18.

² Отчет ЦК Азербайджанской Коммунистической партии (большевики) VI съезду АКП (большевики), март 1923 - апрель 1924г. Издание ЦК АКП (большевики), Баку, 1924.

После вступления XI Красной Армии в Азербайджан в апреле 1920 года часть членов демократической республики была арестована, некоторым удалось скрыться за рубежом.

М.Э.Расулзаде – лидер демократического движения в Азербайджане продолжает свою общественно-политическую деятельность в Турции и Польше. Следует отметить, что Польша превратилась в своего рода эмиграционный центр для изгнанных со своей родины демократов-азербайджанцев. В Варшаве действовало специальное азербайджанское издательство, выпускавшее общественно-политические, литературоведческие книги, как на польском, так и на азербайджанском языке. На одной из них, «Азербайджан в борьбе за независимость» М.Э.Расулзаде мы остановим свое внимание, однако прежде чем перейти к польскому периоду общественно-политической и научной деятельности автора этой книги мы хотели бы вкратце сделать обзор его жизненного пути и общественно-политической деятельности. Мамед Эмин Расулзаде – выдающийся общественно-политический деятель Азербайджана, впервые возродивший азербайджанскую государственность в начале XX века. Вся сознательная жизнь его была посвящена борьбе за свободу и независимость родного Азербайджана, его по праву можно назвать душой и гордостью азербайджанского народа.

М.Э.Расулзаде родился 31 января 1884 года в бакинском пригороде – Новханы. Отец Мамед Эмина - Гаджи Молла Али Акбар несмотря на свою религиозность, был человеком прогрессивных убеждений, что отразилось в его решении дать сыну светское образование. Мамед Эмин, с успехом окончив вторую русско-татарскую школу, поступает в Бакинское реальное училище, где впервые знакомится с различными политическими течениями своего времени, в том числе и с марксизмом. В эти годы он начинает заниматься журналистикой, первая его публикация появляется на страницах газеты «Шарги-Рус» в 1903 году.

М.Э.Расулзаде оставляет учебу и полностью посвящает себя революционной деятельности. В 1904 году он становится одним из главных основателей азербайджанской социал-демократической организации «Гуммет» членами которой с 1905 года были Нариман Нариманов и Мешади Азизбеков. В годы первой русской революции М.Э.Расулзаде активно сотрудничает с такими социал-демократическими изданиями, как «Девет-Гоч», «Текамюл», «Йолдаш» а также с

либеральной газетой «Иршад». В 1908 году М.Э.Расулзаде уезжает в Иран с целью участия в национально-освободительной борьбе азербайджанского народа против шахского режима. За три года пребывания в Иране - Южном Азербайджане, он занимаясь революционной деятельностью, одновременно редактирует газету «Иране-ноу». При активном участии М.Э.Расулзаде в 1910 г. создается Демократическая партия Ирана. Царское правительство, опасаясь революционной деятельности М.Э.Расулзаде в Иране настаивает на его аресте, по этой причине он эмигрирует в Турцию. Здесь М.Э.Расулзаде впервые знакомится с младотурками и их идеями.

В 1913 г. воспользовавшись амнистией, объявленной в связи с 300-летием династии Романовых М.Э.Расулзаде возвращается на родину и с 1915 года становится редактором газеты «Ачыг сёз», впоследствии ставшей органом партии «Мусават». На первом съезде «Мусават» в октябре 1917 года он избирается председателем партии. 28 мая 1918 г. национальный совет Азербайджана, председателем которого являлся М.Э.Расулзаде, провозглашает независимость Азербайджана и объявляет о создании Азербайджанской демократической республики. М.Э.Расулзаде - лидер самой влиятельной партии- политической партии Азербайджана «Мусават», очень много сделал для становления и упрочения азербайджанской государственности. После вступления XI Красной Армии в Азербайджан в апреле 1920 года М.Э.Расулзаде был арестован, но затем освобожден и отправлен в Москву, где работал в Комиссариате национальностей РСФСР. В 1922 году ему удалось эмигрировать в Финляндию, откуда он перебрался в Турцию. В Турции он редактировал журналы - «Ени Кафкасия» (1923-1928), «Азери тюркю» (1928-1929) «Одлу йурт» (1929-1931), а также еженедельную газету «Билдириш» (1929-1931). В 1931 году по политическим мотивам М.Э.Расулзаде вынужден был покинуть Турцию и жить сначала в Польше, а затем в Румынии. В Турцию он вернулся только после второй мировой войны, в 1937 году. М.Э.Расулзаде умер 6 марта 1965 года похоронен в Анкаре. Как нами было отмечено выше значительное место в общественно-политической деятельности М.Э.Расулзаде занимает польский период. Мамед Эмин Расулзаде и Польша - эта страница в истории азербайджанско-польских отношений представляет особый интерес. Азербайджанская литература в Польше начала XX века впервые

будет проанализирована нами на материале книги М.Э.Расулзаде «Азербайджан в борьбе за независимость».

Книга эта была издана в Варшаве в 1938 г. Большую работу и помощь в издании этой книги проделала жена М.Э.Расулзаде Ванда (Лейла), родственница маршала Юзефа Пилсудского. Общность общественно-политических взглядов, личная дружба двух выдающихся борцов за свободу народов Ю.Пилсудского и М.Э.Расулзаде была характерна и для отношений М.Э.Расулзаде и его жены. Выпускница Варшавского Университета, филолог по образованию она блестяще перевела книгу своего мужа на польский язык с русского языка. К сожалению, судьба оригинала этой книги нам неизвестна, и именно поэтому польский экземпляр представляет для нас огромную ценность.

Книга состоит из вводной части: Перечень иллюстраций. От издательства. Вступительное слово. От Автора.

Содержание книги разделено на 3 части: 1-ая Азербайджанская Республика; 2-ая - Народное движение в Азербайджане; 3-я – Дополнительные статьи.

Первая часть книги объединяет шесть разделов: Общие сведения, Исторический очерк; Под властью России; Очерк истории народной культуры; Национально-политическое возрождение; В российско-большевистской оккупации. Вторая часть объединяет семь разделов: Характеристика народного движения; Завоевания народной республики; Борьба с красным захватчиком; Деятельность эмиграции; Националистические отклонения азербайджанских коммунистов; Динамика народного движения; Народное движение в настоящее время.

И, наконец, III-я часть книги состоит из четырех разделов: Азербайджанско-польские связи; Хозяйственная структура Азербайджана; Ледяное пекло - Гюль Текин (из революционно-народной поэзии) - перевод Юзефа Лободовского; Список книг, выпущенных Азербайджанским Народным Издательством.

К первой части приложено множество иллюстраций список которых дается в конце книги, среди них Карта Азербайджана, Виды Баку, Святыня «Аташгях», «Девичья башня», Орнамент у входа во дворец Ширваншахов, Древние азербайджанские монеты, Мавзолей династии Атабеков, Старая бакинская Крепость, Старый бакинский порт, Тип офицера времен Ханата, Физули, Мирза Фатали Ахундов,

Натаван, Гасан бек Зардаби, А.Сабир, М.Хади, Д.Джабарлы, Ансамбль женщин, играющих на национальных инструментах и т.д.

Наиболее важной и интересной, с точки зрения темы нашего исследования, представляется первый раздел III части книги «Азербайджанско-польские связи». Этот материал, бережно собранный М.Э.Расулзаде изобилует интересным, во многом неизвестным материалом отражающим контакты между двумя народами, содержит анализ этих отношений охватывающих период от XIX в. и до середины XX в. По мнению М.Э.Расулзаде, «связи эти, основаны на трех элементах: на принадлежности азербайджанцев к семье кавказских народов, на особенностях страны, населенной тюрками и, наконец, на покорении этого народа российским империализмом. Азербайджанцы с восторгом вспоминают времена, когда лучшие сыновья шляхетской Польши живо интересовались героической борьбой Шамиля, как известно, поляки организовали артиллерию бессмертному борцу за свободу»¹. Следует отметить, что внук одного из участников движения Шамиля, польский журналист Ежи Енджеевич писал о героической борьбе поляков в отрядах Шамиля против царского засилья в азербайджанской печати 80-х годов во время своей командировки в Баку².

Интерес представляют факты о деятельности в Азербайджане Заха и Жордана - агентов известного в Польше князя Адама Чарторыского - глубоко изучившего историю Востока, его культуру, самого крупного в XIX веке в Польше коллекционера восточных, в том числе и азербайджанских реликвий: оружия, ковров, надгробий, ювелирных изделий и т.д. Музей Чарторыского содержится как частная собственность потомками князя и действует в настоящее время в Кракове. Среди экспонатов ценные образцы культуры Азербайджана.

За свободу Кавказа боролся и отряд полковника Теофиля Лапиньского или, как его называли азербайджанцы Тефик-бея, отряд, составляющий 200 человек мужественно боролся, с русским империализмом в течение трех лет. Интересно, что вернувшись на Запад, Лапиньский издал книгу, где составил план освобождения Кавказа. Живо интересовалась проблемой Кавказа польская

¹ Resul-zade M.E. Azerbajdzan w walce o niepodległość. Warszawa, 1938, s.151.

² См. Г. Абдуллабекова «Азербайджанско-польские литературные связи». Б., 1980. Автореф. диссер. на соиск. уч. ст. к. ф. н.

эмиграция, в особенности парижская эмиграция. При любом удобном случае она стремилась выразить свою симпатию, сочувствие и поддержку народам Кавказа. Так, в Париже в 1837 году была издана книга Чапиньского под названием «Niepodległość» /№ 4, 1932г./, в которой он защищал черкесов, утверждая, что они были не бунтовщиками, а защитниками своих земель, на которых жили веками. В своей книге он призывал к освобождению и объединению всех народов Кавказа. Мудрые, полные глубокого смысла слова нашего польского друга звучат необыкновенно злободневно и представляют большую важность и сегодня на Кавказе, погрязшем во взаимных противоречиях и обидах между народами, жившими в дружбе, вместе сплоченно борющимися против общего врага. М.Э.Расулзаде отмечает, что народы Кавказа и находящаяся под угрозой России Турция, высоко ценили революционную тактику польских эмигрантов и считали ее главным козырем в борьбе с ненасытными москалями. Далее автор приводит интересный исторический факт, на котором следует остановиться. Он связан с именем участника знаменитого польского восстания 1863 года, эмигранта Юзефа Адама Грековича. В журнале «Niepodległość» (№ 4 1932 г.) Леоном Василевским был опубликован материал, представленный Ю.Грековичем. Старый боец-революционер, узнав о кавказском восстании во время турецко-русской войны (1879г.) создает проект образования польской дивизии в помощь кавказскому национально-освободительному движению и в поддержку турецкой армии, борющейся против России. Возлагая большие надежды на эту акцию, Грекович верил, что в момент захвата Кавказа турецкой армией, борющейся за освобождение его народов из-под ярма царской России, наступит брожение и в российской армии на Кавказе, в которой служили и люди враждебно относящиеся к царскому самодержавию, среди них черкесы, татары и поляки, они смогут использовать удобную для них ситуацию и подняться на защиту своих национальных прав. Польский эмигрант еще и потому возлагал большие надежды на свой план, так как Фирман турецкого государства кавказской армии во многом приближался к этой концепции. «Как представителям тюркского народа, – пишет М.Э.Расулзаде, нам, азербайджанцам, особенно приятно встретить здесь, в гостеприимной Польше симпатию к туркам, связанную с благодарностью за исторический факт непризнания Турцией раздела Польши. Общеизвестна традиция,

бытующая при стамбульском дворе в XIX веке. Во время торжественных дипломатических приемов спрашивали: «Присутствует ли здесь посол Польши? - следовал ответ: «Не прибыл по причинам от него не зависящим»¹. Таким образом, Турция выражала свое доброе отношение к Польше, верила в возрождение государства, разорванного захватчиками. М.Э.Расулзаде отмечает далее, что имена польских эмигрантов, живущих в Турции, нашей второй родине, тепло вспоминают азербайджанцы, исследующие историю народного движения тюркского мира, отмечая их заслуги в этом историческом процессе. Автор вспоминает Константы Божецкого или как его называли в Турции – Джалалетдина Садых-Пашу, научно-литературная деятельность которого оказала в какой-то степени влияние на формирование турецкой нации. Следует отметить, что и сегодня в Турции проживает большое количество поляков, объединяющихся в колониях, самое большое национальное единение проживает в городе Адамополь в Турции. «И наконец, - пишет далее М.Э.Расулзаде, - бессмертное имя Адама Мицкевича» автора «Крымских сонетов» и предводителя польских легионов, которые в союзе с Турцией боролись в Крымской войне против общего врага, также дорого и близко нам, азербайджанцам, тюркам по происхождению, мусульманам по вере»².

«Крымские сонеты» Адама Мицкевича как и имя гениального польского поэта сегодня хорошо знают и любят в Азербайджане. Переведенные с оригинала на азербайджанский язык С.Рустамханлы они представляют собой высокий уровень поэтического и переводческого мастерства.³ Интересный, доселе неизвестный нам факт дружбы и сотрудничества политических деятелей Азербайджана и Польши - двух государств, находящихся под властью России приводит автор в своем исследовании. Это сотрудничество известного политического деятеля А.Ледницкого и Али Мардан Бека Топчибашева, (позже председателя азербайджанского парламента), в «Государственной Думе» в царской России и в известном «Обществе

¹ Там же, с. 152.

² Там же, с. 153. К.Божецкий-Джалалетдин-паша дед выдающегося турецкого поэта Назыма Хикмета.

³ Митскевич Адам. Крым сонетлэри. Б., Жазычы, 1985. (подстрочный перевод с оригинала на азербайджанский язык Гюляр Абдуллабекова)

Автономистов», организованном людьми нерусских национальностей, в президиуме этого общества дружно сотрудничали поляк и азербайджанец¹.

Однако в истории азербайджанско-польских связей есть имена, которые вызывают гнев и ненависть двух народов. К ним можно отнести графа эриваньского и князя варшавского Генерала Паскевича, наместника царя на Кавказе, получившего эти титулы за активное участие в подавлении национального движения в Польше и Азербайджане. Князь Цицианов, который руководил захватом Гянджи, а захватив ее дьявольским образом истребил под корень не только ее защитников, но и мирных жителей: стариков, женщин и детей. В ультиматуме посланном к предводителю крепости Джавадхану он угрожал силой российского оружия с помощью которого «одержал великолепную победу в войне с поляками»².

Таких людей и факты, которые соединяют нас с поляками и представителями других народов терзаемых российским империализмом можно перечислять без конца. Факты, которые мы приведем ниже - отмечает М.Э. Расулзаде может быть не так яркие, как предшествующие, однако они не лишены исторической важности. Мы собрали их в маленький букет при исследовании азербайджанско-польских связей прошлого века»³. Автор обращается к деятельности А.К.Бакиханова, в частности рассказывает о посещении им Варшавы, отмечая, что вероятно в неопубликованных путевых заметках Бакиханова запечатлено что-то особенное, связанное с его продолжительным пребыванием в Польше. Интерес представляет материал, обнаруженный М.Э. Расулзаде, связанный с именем бакинского поэта Мирза Гасыма, проживавшего в Польше 18 лет, в совершенстве владеющего польским языком и создавшего поэтические произведения на восточных языках. Он посвятил вдохновенное стихотворение Варшаве, был автором религиозных гимнов и т.д. Эти

¹ См. Д. Сеид-заде. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Б., Азернешр, 1991.

² См. Д.Сеидзаде Азербайджанские депутаты в государственной Думе России. Б., Азернешр, 1991; ee же Azərbaycan XX əsrin əvvəllərində. Müstəqilliyə aranan yollar. Bakı, 2004. OKA ofset.

³ Там же с. 153.

факты были найдены М.Э.Расулзаде в исследовании польского ориенталиста Владислава Костюшко, опубликованном в 1858 году.

«Азербайджанцев, оставшихся в Польше были единицы именно поэтому о них здесь мало помнят. Зато поляков разбросанных по всем окраинам раскинувшейся Российской империи, можно было встретить в Азербайджане в большом количестве»¹, – отмечает М.Э.Расулзаде.

С теплотой вспоминает он военного врача в бакинском гарнизоне, служившего там в 1890 году, поляка Менжинского, который был в добрых и сердечных отношениях с азербайджанцами, он дружил с покойным отцом М.Э.Расулзаде, который был духовным. Отец всегда говорил о Менжинском как о человеке, «который должен был быть мусульманином».

Те же добрые чувства выражает М.Э.Расулзаде вспоминая профессора физики и математики в гимназии поляка Байчевского, который внушал студентам ненависть к режиму и возбуждал в них революционный дух враждебный царизму. «В то время студенты не так хорошо ориентировались в тонкостях фамилий и их окончаниях. Всех тех, кто говорил по-русски считали русскими, оказалось же, что все те которые не скупались в симпатии и доброжелательности к ним как Менжинский, Байчевский и другие, подобные им, были поляками». Таких поляков также в государственной царской бюрократической среде было немало. М.Э.Расулзаде предполагает, что и бакинский губернатор Старосельский, доброжелательно отнесшийся к изданию первой азербайджанской газеты «Экинчи» тоже был поляком. Материал, представленный М.Э.Расулзаде далее касается XX века, он также содержит множество интересных фактов на которых следует остановить внимание. «Когда снега все замораживающего царизма стали подтаивать, жизнь людей стала более активной», – отмечает автор. В Баку уже существовали польские организации, с которыми в тесных контактах находились азербайджанские общества. Азербайджанские купцы часто ездили в Польшу. Баку находился в тесных экономических связях с Варшавой. Азербайджанские студенты получали образование в Варшавском политехническом институте, они рассказывали молодежи о демонстрациях протеста, связанных с нежеланием поляков говорить и обучаться на русском

¹ Там же, с.154.

языке, о ненависти поляков к царской России. Следует отметить, что историческая традиция, связанная с обучением студентов в Польше возрождена сегодня в XXI веке, азербайджанские студенты обучаются в том же варшавском политехническом институте и других вузах Польши и успешно овладевают польским языком.

Выдающийся азербайджанский писатель Ю.В.Чеменземенли в своем романе «Студенты» посвятил полякам много интересных эпизодов своего произведения. Отмечая высокое национальное самосознание поляков, с которыми он был дружен, писатель говорил: «Царское правительство запрещает полякам говорить на родном языке, однако несмотря на это вы не найдете в Польше ни одного поляка не говорящего на родном языке, не знающего польского языка»¹.

В бакинской нефтяной промышленности имели свою долю польские миллионеры, среди них известные братья Рыльские. Бакинская нефтяная фирма миллионера Асадуллаева поставляли нефть в Польшу на территории которой были их нефтяные склады, сохранившиеся по сей день. Известно также создание кассы Мянковского, пополнявшейся средствами, получаемыми от бакинских нефтяных фирм. Деньги эти шли на развитие польской культуры, просвещения и т.д.².

«Однако интересы к Польше имели не только хозяйственные основы, они выражались также и в идейно-культурной сфере, – отмечает М.Э. Расулзаде. Наша молодежь начала интересоваться польской литературой. Имена Мицкевича и Сенкевича не были чужими для читателей нашей национальной прессы». В 1915 году во время торжественного собрания, проводившегося польской колонией в честь юбилея автора, Генриха Сенкевича редактор азербайджанской газеты «Ачыг сёз» подчеркнул в своем выступлении значение этого писателя как образца польского национального гения сравнивая его с месяцем, который в темную ночь неволи заменяет яркое солнце свободы и освещает своим талантом польский мир. Напоминая одновременно о возможности выхода из такой ситуации, он закончил свое выступление словами: «С польского небосклона

¹ См. Абдуллабекова Г. Азербайджанско-польские литературные связи. Автореф. канд. дисс. Б., 1980г.

² См. А.Ходубский. Культурная революция в Азербайджане. Автореф. канд. дисс. Азербайджански Государственный Университет, 1981 г.

сошел месяц. Да успокоит бог поляков. Приближается рассвет, скоро взойдет солнце¹».

Редактор, выступавший с этой речью был сам М.Э.Расулзаде работавший в газете «Ачыг сёз». На юбилее выдающегося польского писателя выступали лучшие представители нашей интеллигенции: Н.Нариманов, Али Сабри, С.Ахундова и многие другие. Кстати среди гостей были и представители польской колонии в Грузии, а также грузинские писатели².

Связи поляков и азербайджанцев активно развивались также в первом азербайджанском парламенте. Поляки принимали действенное участие в утверждении демократических начал в Азербайджане, они были избраны в азербайджанский парламент. Одним из них был адвокат Вонсович, полемика которого с неким капитаном, представителем рабоче-солдатских депутатов на съезде общекавказских мусульман в апреле 1917 г. представляет особый интерес. Капитан в своем выступлении говорил о необходимости всех народов новой России создать «великую международную пирамиду свободы». Представитель азербайджанского парламента поляк Вонсович, активный защитник демократической партии «Мусават» в своей ответной речи призывал не повторять печального эксперимента Вавилона, назвал его абсурдным и предложил строить отдельные дворцы в интересах современных государств. Адвокат Вонсович вошел в историю Азербайджана как член первого парламента республики. М.Э.Расулзаде отмечает, что он часто встречал в Варшаве поляков, которые говорили, что были его избирателями. Впервые в истории исследования азербайджанско-польских связей о вкладе поляков в установлении демократического государства в Азербайджане писал М.Э.Расулзаде. Активной была деятельность поляков в области юриспруденции, права, в Азербайджанской демократической республике в большом количестве работали врачи, инженеры, педагоги, первым М.Э.Расулзаде писал о польских архитекторах, создавших великолепные архитектурные ансамбли в Баку и Азербайджане: здание Баксовета, (Бакинская дума), Институт

¹ См. Г.Абдуллабекова Азербайджанско-польские литературные связи. Автореф. канд.дисс. Б.,1980г.

² См. Абдуллабекова Г. Азербайджанско-польские литературные связи. Автореф. канд.дисс. Б.,1980г.

рукописей (женская гимназия Г.З.Тагиева), Академия Наук Азербайджана (Мусульманское Благотворительное Общество «Исмаиллия») Дворец Бракосочетаний (Особняк миллионера Муртуза Мухтарова, затем женский клуб Али-Байрамова), здание старого Универмага, Театр кукол, список этот можно продолжить.

Самоотверженность азербайджанского народа воздвигнувшего прекрасный дворец народно-государственной независимости - Азербайджанскую демократическую республику вызывала тревогу и зависть агрессоров. Одним из первых государств в Европе признавших независимый Азербайджан была Польша. Вслед за ней другие европейские государства открывали свои посольства в Азербайджане. М.Э.Расулзаде отмечает также роль польских татар в истории демократического Азербайджана. Среди них братья Ольгерд и Леон Найман Крычинские.

Во время научной командировки в Польшу по приглашению Гданьского Университета и инициативе польского азербайджановеда доктора философии Анджея Ходубского нам довелось выступать с лекциями в студенческой аудитории этого университета, а также общаться с членами Союза Писателей Гданьска в этой организации. Там нас познакомили с журналом “*Życie muzulmańskie*” «Мусульманская жизнь» редактором которого является Селим Хазбиевич. Этот журнал имеет богатые традиции, он издавался еще в довоенное время в Польше под названием, *Rocznik muzulmańskie* «Мусульманская жизнь». Одним из редакторов этого журнала во время был юрист Окружного Суда в Гдыне Леон Найман Крычинский, о котором так тепло вспоминает М.Э.Расулзаде, рассказывая о его активном участии в создании Азербайджанской Демократической республики.

После долгого перерыва журнал «*Życie Muzulmańskie*» возродил свою деятельность в 1986 году. Этот год совпал с годовщиной смерти Л.Н.Крычинского, в память об этом славном борце за свободу народов, благородном человеке и справедливом правовершителе в 1-ом номере этого журнала была помещена статья Джаннет Джабаги - Скибневской «Воспоминания о Леоне Крычинском»¹. Вся деятельность Л.Крычинского охвачена автором с 1937 года, когда он был переведен из Замостья в Окружной Суд в Гдыне, где работал

¹ Skibniewska-Dżabagi Dżannet. Wspomnienie o Leonie Kryczyńskim.”*Życie Muzulmańskie*”, 1986, №1, s. 4,5.

заместителем председателя суда. Автор характеризует его как человека скромного, общительного. Его по-доброму, уменьшительно называли «Крычуш», Джаннет Джабаги отмечает также его публицистическую и общественную деятельность. Перед самой войной он женится на молодой, красивой польской девушке Галине Сераковской. Перед войной он высылает ее в Варшаву. Л.Н.Крычинский имел богатую коллекцию книг по истории татар и по юриспруденции. Часть этих книг перед войной была передана на сохранение автору статьи, Джанет Джабаги Скибневской.

14.09.1939 года, когда Гдыня была уже оккупирована немцами Л.Н.Крычинский был арестован. Узнав об этом автор статьи отправилась отнести ему передачу и одеяло. «Где же вы спали пан Леон эти три ночи», - спросила его я через решетку плотно закрытой двери. «В очень эксклюзивном (избранном) месте» - ответил он безоблачно, – в оркестровой яме». Вскоре Л.Крычинского освободили. Джаннет Джабаги вновь стала настаивать на его выезде из Польши. «Джени - закон есть закон, не для того меня освободили, чтобы снова арестовывать, я ведь юрист, а не бандит», - ответил он.

Во время перевозки своих книг в дом Джабаги, он был задержан Гестапо. «Однако ошибся опытный юрист, говоря, что он в безопасности; закон для немцев не был законом, а только беззаконием», – заключает Джабаги. 11 ноября 1939 г. в Плащницах под Вейхеровем вместе с другими заложниками Леон Крычинский был зверски убит. К сожалению, ничего из книжной коллекции Л.Крычинского и Д.Джабаги не уцелело. Она также была выдворена с Приморья и вывезена вглубь Генеральной Губернии. «В честь 47-летней годовщины его смерти помянем нашего судью, нашего брата мусульманина и прочтем за его душу коротенькую молитву, да ниспошлет ему Всемогущий Аллах Вечный покой...»¹.

Сегодня, когда мы вновь вспоминаем друга М.Э.Расулзаде не жалевшего сил для свободы и счастья своих братьев по вере, идет уже 51-я годовщина со дня его смерти. Мы повторяем молитву за упокой души Л.Крычинского и всех тех, кто погиб в борьбе за гуманное, независимое общество за свободу и демократию.

Статья Джаннет Джабаги представляет для нас интерес, главным образом потому, что в ней содержится богатая неизвестная нам

¹ Там же, с.4,5.

доселе информацию о дальнейшей судьбе одного из сторонников идей Великого сына азербайджанского народа М.Э.Расулзаде.

М.Э.Расулзаде высоко оценивает роль польских татар в истории демократического Азербайджана. Среди них братья Ольгерд и Леон Крычинские. Первый был прокурором народного суда и вице-министром правосудия в Азербайджане. Его брат вице-председатель Окружного Суда в Гдыне, был директором канцелярии Суда и редактором официального печатного органа правления в Азербайджане. Хурамович был Министром иностранных Дел, К.Сулкевич вице-директором этого Министерства и т.д.

В создании труда изданного под названием «Документы о политике русского царизма в Закавказье» активное участие принимали и поляки.

Азербайджанская демократическая республика имела свою национальную армию, в создании которой активное участие также принимали поляки. Так, руководителем штаба азербайджанской армии был польский татарин генерал М.Сулкевич, позже расстрелянный большевиками в Баку. Большую помощь в освобождении Баку от захватчиков оказывали азербайджанцам турки, о них поляки говорили: «турецкая пехота в союзе с азербайджанской артиллерией могут всего добиться». М.Э.Расулзаде отмечает, что многие поляки участники сражений были награждены турецкими орденами «За храбрость». Военный министр Самед-бей Мехмандаров особо выделял польских офицеров, доверяя им командование большими отрядами. Активное участие принимали также и азербайджанцы в отрядах национально-освободительной польской армии. «Вместе со своими единомышленниками с Северного Кавказа, – отмечает М.Э.Расулзаде добровольцы-азербайджанцы входили в состав татарского полка Уланов (от турецкого слова – оглан-юноша); сформированного в 1919 году по приказу Главы польского государства Юзефа Пилсудского и под его знаменами проявляли чудеса героизма в битвах 1920 года. М.Э. Расулзаде первым останавливаясь на этом интересном факте отмечает книгу, написанную азербайджанцем, ротмистром Вели-беком Ядигяром «Очерки истории военного татарского полка Уланов»¹.

¹ Жизни и военной деятельности офицера польской армии, посвящена цикл статей В.Кулиева.

Последняя часть в исследовании азербайджанско-польских связей М.Э. Расулзаде посвящена печальному периоду гибели демократического Азербайджана. Признанная европейской общественностью азербайджанская республика имела своих делегатов на Версальской конференции, где они также находились в тесных контактах с Польшей, часто встречались они в Париже с И.Падеревским и другими общественными и политическими деятелями Польши, отношения их всегда отличались особой доброжелательностью. М.Э. Расулзаде первым приводит интересный факт из истории дипломатических отношений АДР и Польши. Польское государство первым признавшее демократический Азербайджан посылает в Баку польскую миссию во главе с Филиповичем, позже послом республики Польша в Америке. «Это был период приближения большевиков к столице Польши и подготовка к оккупации Кавказа», - отмечает автор. Ю.Пилсудский с помощью миссии Филипповича стремился создать еще большее сближения двух народов, дабы сохранить независимость государства. «Однако судьба не была к нам добра. Сбылись предсказания Вонсовича: «Товарищи Буденного подпалили Азербайджан». Вспыхнуло восстание в Гяндже, и снова плечом к плечу с азербайджанцами поднялись поляки на защиту демократии и свободы в республике. Среди героев этого восстания офицер артиллерии поляк Станкевич погибший во время сражения. «В неустанной борьбе за свободу пишет М.Э.Расулзаде азербайджанский народ нашел великого маршала Юзефа Пилсудского, который не признавал «поражений там, где мощный дух», а также приобрел навечно запавшее в память его братское отношение. Не будем останавливаться на почтенных побуждениях братства, отложим это до тех времен, когда народы наши будут свободно и напрямую вступать в переговоры»¹. День, о котором мечтал М.Э.Расулзаде - мы приближаем сегодня: восстановлена дата празднования создания Азербайджанской демократической республики 28 мая 1918 года, возрожден сине-зелено-красный флаг демократической республики с полумесяцем и звездой. Азербайджан создает суверенное свободное государство.

«Сегодня мы счастливы от мысли, что молодое поколение Азербайджана испытает глубокие чувства, стоя перед урной с землей

¹ Rasulzade M.E. Azerbajdzan w walce o niepodleglosc..., s.460.

Кавказа, возложенной их отцами на могилу великого маршала, испытают те же чувства, читая подписи представителей Азербайджана выбитые на серебряной табличке в музее имени Вождя Поляков»¹.

М.Э.Расулзаде, изгнанный с Родины испытал доброе, братское отношение к себе на польской земле. В XIX веке польские борцы за свободу своей родины нашли приют в Азербайджане, называя его своей второй отчизной. Общность судеб двух народов помогла им лучше понимать друг друга, связывала их идейными и духовными узами. «Нам трудно говорить сейчас о дружбе поляков, которую нашли в их стране мы, люди лишенные отчизны, находящейся под ярмом ненавистного, так хорошо знакомого полякам - российского империализма», - отмечает М.Э.Расулзаде. Он высоко ценит поляков за добрые, гуманные качества, направленные на благо не одного своего народа, а всех угнетенных и подавленных народов мира. «Эти качества приближают польский народ к мифическому образу благородного Прометея, прикованного к горам Кавказским за свои добрые помыслы». Большую ценность представляют для нас, исследователей этой проблемы глубокие, мудрые слова М.Э.Расулзаде раскрывающие суть, значение азербайджанско-польских связей, позволяющих нам по-новому взглянуть на дружбу двух народов.

«Дружба наша не замыкается в рамках сочувствия или благодарности. Мы понимаем ее глубже и должны понимать глубже через существование польской прометеевской мысли, которая опирается на традиции великой польской эмиграции, провозгласившей лозунг: «За нашу и вашу свободу». Через существование польского прометеизма, выразителем которого был сам Маршал Юзеф Пилсудский, прометеизма во имя которого отдал свою жизнь Тадеуш Головка и другие. Этих вещей азербайджанцы не забудут никогда, как никогда не забудут друзей не оставивших их в беде»².

У крипты Маршала Юзефа Пилсудского (в королевском дворце Вавеля в Кракове), засыпанной необычайной красоты венками и букетами цветов, научный сотрудник Академии Наук пани Мария произнесла торжественно, радостно, с любовью: «Здесь покоится душа Польши, душа польского народа». Это было сказано тогда, когда не был еще реабилитирован как в польской, так и в советской

¹ Там же, с. 160.

² Там же, с.160.

действительности великий сын народа, отдавший жизнь за его свободу и независимость.

Душой азербайджанского народа - мы называем М.Э.Расулзаде, который до сегодняшнего дня покоится вдали от родной земли, захороненный единомышленниками, турецкими братьями в Анкаре.

М.Э.Расулзаде оставил нам огромное наследие, благодаря которому мы можем во всей полноте и объективности изучить истинную историю Азербайджана, культуру и литературу нашего народа. Труды М.Э.Расулзаде опубликованы во многих странах мира на английском, французском, немецком, польском, турецком, русском языках. Только на его родине в Азербайджане не было опубликовано ни одной строки из великого его наследия. Новая эпоха - обновления духа и демократизации позволила нам возродить имена лучших сыновей нашего народа. В прошлом 1990 году мы отмечали 35 летие со дня смерти М.Э.Расулзаде. В этом, 1991-ом мы будем праздновать годовщину созданной им славной Демократической республики Азербайджан.

Жизнь М.Э.Расулзаде и Ю.Пилсудского - прекрасный пример для всех тех, кто связывает свою судьбу с борьбой за подлинный суверенитет своей родины в истории азербайджанско-польских связей, способствовавших укреплению, интенсивному развитию дружеских взаимоотношений между двумя народами, Однако особым смыслом и значением наполняются они благодаря деятельности, дружбе двух ее славных сыновей М.Э.Расулзаде и Ю.Пилсудского. Исследование М.Э.Расулзаде «Азербайджанско-польские связи – этот букет бережно собранный» его автором является бесценным материалом в истории двух народов. Доселе неизвестные нам факты, открывающие новую главу в отношениях Польши и Азербайджана, глубокий анализ и осмысление автором этих отношении и, наконец, высокая оценка, благодарность братскому народу за верность идеалам свободы и независимости, борьба за которые и составляет основное содержание азербайджанско-польских связей 1900-1920 годов.

Культура, литература и искусство являются той сферой взаимных контактов и общения народов, которые в высшей степени способствуют взаимному познанию и сближению и духовному обогащению народов, они формируют интеллектуальное и эмоциональное отношение к духовным ценностям, достигнутым человечеством.

б) Социалистический период

С победой Октябрьской социалистической революции начался качественно новый этап как в советско-польских литературных отношениях в целом, так и в азербайджанской - польских культурных и литературных связях.

История располагает огромным количеством фактического материала свидетельствующего о богатстве взаимосвязей и глубине взаимоотношений советского и польского народов. Эти связи своими корнями уходят, как было отмечено выше в далекое прошлое. Именно, они явились фундаментом для формирования качественно нового современного этапа советско-польских, а также азербайджанско-польских литературных взаимосвязей. Новая политическая реальность создала благоприятную почву для того, чтобы начался серьезный подъем во взаимоотношениях двух народов. Продолжая традиции дружбы, возникшие еще в XIX веке, азербайджанские деятели культуры, художники и писатели с еще большим вниманием отнеслись к польской литературе и искусству. Именно в этот период резко возрос интерес азербайджанских деятелей культуры к польскому искусству и литературе, увеличилось количество изданий польских авторов на азербайджанском языке, участились личные контакты между деятелями культуры Польши и Азербайджана и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что характер азербайджанско-польских отношений существенно изменился, прежде всего, потому, что обновилась сама социальная почва этих отношений, в новых условиях прослеживается проявление органического интереса этих народов к культуре и искусству друг друга. Бесценную роль сыграли в этом процессе переводчики. Знакомя азербайджанских читателей со значительными явлениями польской литературы, азербайджанские литераторы помогли своим читателям глубже познать не только современную польскую действительность, но и ее прошлое.

Общая цель борьбы с гитлеровским фашизмом породнила народы Азербайджана и Польши. Лучшие сыны Азербайджана, защищая города и села братской Польши, отдали свои жизни за ее освобождение.

История азербайджанско-польских литературных связей XX века до Великой Отечественной войны отмечена рядом интересных фактов, но, к сожалению, не обобщенных и не проанализированных. Но эти связи получили особый размах, разносторонность и возобновились с новой силой после победы над общим врагом польского и советского народов - фашистской Германией, т.е. после 1945 года».

В послевоенное время идеологическое единство, экономическое взаимодействие, общие усилия в борьбе за мир, еще больше сплачивают наши государства. Общественно-политическое и культурное сотрудничество способствовало возникновению благотворных результатов во всех областях жизни и, в частности, в литературе.

Как было уже отмечено выше, контактные связи между литературами различных стран предполагают непосредственное общение, соприкосновение литератур, имеющее многообразные формы. Одной из форм этих связей является проникновение в литературу одной страны тем и образов, связанных с жизнью, культурой другой страны.

Юсиф Везир Чменземенли (1887-1943)- одним из первых советских азербайджанских писателей обратился к теме Польши в своем творчестве, которая прослеживается в его романе «Studentlər»¹.

Чменземенли восхищался высокой культурой поляков, их развитым национальным чувством. В автобиографическом романе «Studentlər» Чменземенли описывает деятельность в дореволюционное время студенческой молодежи – представителей разных национальностей, которые обучаясь в столице Украины, духовно общались, анализировали серьезные социально-политические проблемы времени. К числу художественно выразительных относятся страницы романа, посвященные списанию характера поляков, особенностей их национальной психологии, духовно-эмоциональному миру.

«Поляки имеют высокую культуру, – произнес Чингиз серьезным голосом, - в свое время Польша была крупным государством. Поляки-люди, обладающие высоким национальным чувством – сказал Рустам-бек. Царское правительство запрещает национальные школы, жестоко преследует польский язык и польскую культуру, но,

¹ Y.V.Çəmənzəminli. Studentlər. Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası. Bakı, 1968.

несмотря на все это вы никогда не найдете в стране человека, не знающего польского, не говорящего на польском языке¹....».

«В Язловцах стоит красивый польский монастырь – сказал Ваня, нужно посмотреть обязательно – подхватил Рустам-бек. Он испытывал такое безграничное уважение к польской культуре, что каждое ее проявление вызывало в нем большое национальное волнение»². Другой писатель, в чьем творчестве нашла отражение польская тематика – выдающийся азербайджанский поэт Самед Вургун.³ В 1943 году С.Вургун в составе советской делегации был участником Всемирного конгресса защитников мира во Вроцлаве. Представляет интерес статья поэта «О всемирном конгрессе защиты мира»⁴. Она содержит немало интересных мыслей об истории Вроцлава, об А.Мицкевиче, которого С.Вургун называет «выдающимся поэтом с мировым именем».

В своей статье С.Вургун рассказывает о встрече с Ю.Циранкевичем на выставке, посвященной освобождению Вроцлава о посещении советской делегацией кладбища советских воинов в Варшаве. Во время пребывания в Польше С.Вургун наблюдал строительство новой жизни, радовался вдохновенному труду братского народа, восстанавливающего из пепла свои города и села.

«Баллада об Исламе» посвящена славному сыну азербайджанского народа Исламу Мамедову, прошедшему боевой путь от берегов Куры, отдавшему жизнь в борьбе с немецкими фашистами.

Баллада начинается описанием древнего польского города Вроцлава, покоряющая своей поэтичностью, впечатляющими сравнениями и метафорами.

¹ Там же, стр. 96-97

² Там же.

³ Абдуллабекова Г. С.Вургун и польская литература. Матер. Обще-республ. Конфер. Молод. Ученых. Изд. «Елм», Баку, 1976. Абдуллабекова Г. Горизонты поэзии С.Вургун «Адабият ве индженет» 13.XI.1976 (на азерб. яз.)

⁴ Вургун С. О всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира. Изд. Общ-ва «Знание» Баку, 1948 (на азерб. яз.)

Город Вроцлав опоясан
Серебристою рекой.
Одер вьётся. Тихо льётся
Песня радости людской.
В воду с берега деревья
Словно в зеркало глядятся.
Время звездам загораться
Время сердцу восторгаться
Вечером почти бесшумным
И покоем многодумным!...

Шелест сада слышат люди
Слышит смех весны народ.
Вечер ярок. Свой падарок
Вольная весна несет
Как поэт, коснулся лиры
Ветерок – в лесах зеленых
На холмах, на ближних склонах
На бульварах, на балконах....
Признак польских городов:
Нет балконов без цветов!¹

Освобожденный Вроцлав встречает первую счастливую весну, радуется и веселится вместе с польским народом и азербайджанский поэт, покоренный дружелюбием и искренностью поляков.

Долгий срок: четыре века
Город Вроцлав был в плену.
Новой Польше возвращенный,
Он приветствует весну!
Над простором улиц гулких-
Неба чистого сиянье.
Город весел. Каждой гранью
Рад он своему названью!
И сердца и окна смог
Распахнуть он на восток.....

С грустью вспоминает поэт безвременно вырванных из жизни войной, тех, кому не удалось увидеть счастливый сегодняшний день.

Автор преклоняется перед подвигом советских воинов, могилы которых он увидел на Вроцлавском кладбище. Заботливо ухаживают поляки за могилами солдат, павших на польской земле, они убраны свежими цветами, зеленой листвой. С горечью и душевной болью вспоминает автор своего друга, земляка, секретаря Казахского райкома, веселого, «стройного как тополь, широкогрудого, с глазами как звезды», Ислама. Он был душой народа, заботливый чуткий, приветливый. Одним из первых пошел на войну с врагом славный

¹ Вургун С. Баллада об Исламе Мамедове. – В кн.: Вургун С. Избр. Соч. в 2-х томах, т. 1 «Госполитиздат», Москва, 1958, с.178. пер. А.Жаров.

сын азербайджанского народа. На берегах Одера крушил он врагов, каждом свои ударом посылая поклон милой родине – Азербайджану. В результате самоотверженности и героизма народа был повержен ненавистный враг; наступило новое время, новая жизнь, за которую отдал свою жизнь Ислам – веселый парень из Азербайджана. Он не забыт, его вспоминают на родине, и на той земле, которую он отстаивал от врага.

Звезды бледнеют и гаснут под утро
Даль голубая все чище, все ближе
Девушек польских золотокудых
У незабвенной могилы я вижу.
Холмик они поливают водою
И поднимаются яркие всходы.
Ветер весны напевает герою
Светлую песню любви и свободы.
Белые бабочки вьются вбирая
В крылышки первых цветов ароматы
Жизнь зеленеет вокруг молодая
Мир принесли сюда наши солдаты¹.

Под непосредственным впечатлением Вроцлавского конгресса, проходившего на волне огромного воодушевления, была создана поэма С.Вургунa «Негр говорит», являющаяся одним из наиболее значительных и впечатляющих произведений советской поэзии тех лет. Касаясь произведений С.Вургунa, рожденных к поэтической жизни его поездками за пределы нашей родины, П.Антокольский особо выделял эту поэму, связанную с пребыванием поэта на польской земле:

«Сильнее всего были выражены его зарубежные впечатления в короткой и энергичной поэме, которая по праву займет почетное место в самой избранной антологии нашей послевоенной жизни. Это поэма «Негр говорит»... Она представляет собой мощный, богатый мыслями, страстный монолог негра, выступающего на конгрессе. Негр говорит о трагической судьбе своего народа, для которого Северная Америка стала номинальной родиной, родиной - мачехой, адом.

¹ Там же, с.178.

И когда негр кончает свою речь и в ответ неистовствуют аплодисменты аудитории, автор подхватывает его речь, как эстафету, продолжает недосказанное негром от лица всего колониального Востока, рвущего вековые цепи, от лица Египта, Индии, Китая он вспоминает парижских коммунистов и предвидит последнюю битву человечества за свое счастье. Такой была послевоенная лирика Самеда Вургуня – достойного представителя славного пролетариата Баку, издавна знаменитого своими интернациональными традициями¹.

Одним из проявлений глубокого сопереживания азербайджанских писателей судьбы польского народа, создание целого ряда замечательных произведений о жизни и труде братского народа, о его борьбе с фашизмом, является произведение, в котором описываются ужасы концлагерей, бесчеловечность фашистской клики. Поэма, названа «Призыв Освенцима»² написана талантливым поэтом Вагифом Ибрагимом. Посетив братскую Польшу, автор все свои чувства и мысли о ней выразил в этом своем произведении.

Поэма эта написана под непосредственным впечатлением увиденного:

Yer üzündə Osvensim var
Bu dünyanın qucağında
Durur hələ
Yaralı bir körpə kimi
Yer üzündə Osvensim var
Söndürülmüş bir vulkandır geyib qara
Düz dörd milyon insanı o
Püskürübdür səmalara.

Есть на свете Освенцим
Он стоит на земле
Словно раненый младенец.
Есть на свете Освенцим-
Потухший вулкан
Весь в черном

¹ Антокольский П. Народный поэт С.Вургун. в кн.: Самед Вургун. Избранные сочинения, т. I, Госполитиздат, Москва, 1958, с. 178.

² V. İbrahim. Osvensim çağırışı. «Azərbaycan gəncləri», 20.VII. 1974.

Четыре миллиона людей
Развеяно им по небу
(здесь и далее подстрочный перевод Г.А.)

С болью, со слезами в голосе рассказывает гид иностранцам, о жестокостях фашизма, подтверждая свои слова экспонатами, которые выразительнее слов.

Поэма заканчивается призывом ко всем миролюбивым людям планеты – не дать повториться ужасам войны, предотвратить новую агрессию. Этому произведению присущ не натурализм, не констатация зверств фашизма, а стремление раскрыть самую его сущность, показать величие и героизм польского народа плечом к плечу с братскими народами боровшегося с фашизмом:

Biz qoumarıq müharibə	Мы не допустим того, чтобы
Yer üzündə dəhşət saça	война
Biz qoumarıq müharibə	Сеяла ужасы по земле.
dağda düzdə	Мы не допустим, чтобы война
ölülərdən “sərgi” aça	В горах и долинах
heç vaxt onu	Демонстрировала «выставки»
silahların dili ilə	смерти.
danışmağa biz qoumarıq	Мы никогда не позволим ей
	Разговаривать языком оружия.

Автор покидает Освенцим, потрясенный всем увиденным и услышанным, его впечатления, рожденные ими раздумья и составляют основу данного поэтического произведения.

Этой же теме посвящено и стихотворение Сохраба Тахира «На кладбище варшавском». Стихотворению также написано под непосредственным впечатлением увиденного. Внимание поэта привлекает могила юного солдата, безвременно ушедшего из жизни:

Солдату было
Только двадцать лет....
Теперь прошло еще двадцатилетье.
Он не считал освобожденных верст
Раскрепощенных песен и улыбок
Когда упал, ему отвел погост

Земли два метра
Да гранита глыбу¹

Автор восхищается подвигом солдата, недожавшего до почестей и орденов, скромна его могила, но «сегодня с непокрытой головой пред ним склоняется любой прохожий». Для того чтобы оценить ту высоту, на которую вознес юного солдата подвиг, совершенный им, «не хватит мрамора и камня» - говорит автор.

Большой интерес представляет поэма Балаша Азероглу «Польская девушка Сельми», в которой рассказывается о поездке поэта в Польшу. Узнав, что приезжий – азербайджанец, хозяйка гостиницы с особым радушием встречает его и рассказывает о своей жизни. В период оккупации Польши гитлеровцами многие поляки выехали за пределы своей родины. Так, оказалась в Азербайджане польская девушка, родители которой были убиты фашистами. Часть группы польских беженцев попала в Южный Азербайджан, часть осталась в Северном, в Баку. Героиня поэмы попала в Тебриз, здесь впервые пришло к ней высокое чувство любви к азербайджанцу Умману. Сельми – имя, данное ей возлюбленным, его она сохранила до последних дней своей жизни. Став супругами, Умман и Сельми отправляются на фронт бороться с фашизмом. После войны уезжают в Польшу.

Adı ... Deuəsən ki... hə Bətulxala	Имя... Кажется... Да Батул хала
Mənə ad qoymuşdu o “qərib bala,” Sonralar öyrənib, bildim, sən demə Ürəyi yanırımsız qəribliyimə.	Она называла меня «гериб-бала» Потом я поняла, что она Всем сердцем переживала мою судьбу
Onunçün evində mənə yer verib	Поэтом она приютила меня в своем доме
Ortada nə para, nə haqq, nə hesab Qəribə əl tutmaq, səvabmış, səvab.	Без денег, без платы, без расчета Помочь изгнаннику было добрым делом
Düz bir il onunla qalası oldum Elə bil dopdoğma balası oldum Elə öyrəşmişdim qarıya mən də Ümmanın evinə köçüb gedəndə	Я прожила с ней ровно год. И была ей как дочь родная Я так привыкла к доброй старушке,

¹ Тахир С. На кладбище варшавском. Бакинский рабочий, 30.IV. 1965, пер. Г.Каменная.

Mənə belə gəldi ki o an
Anamnan ayılıb gedirəm,
inan¹

Что когда уезжала к Умману.
Мне казалось, что я рассталась
с родной матерью.

Так рассказывает Сельми о своей жизни в Тебризе.

«Азербайджан-моя вторая родина»... -говорит героиня. Любовь к народной поэзии, к искусству Азербайджана она впитала в себя вместе с любовью к Умману.

Как видим, взаимный интерес азербайджанского и польского народов был поднят на новую высоту общностью исторических судеб в Великой Отечественной войне, борьбой с общим врагом – фашизмом, в которой как солдаты-азербайджанцы, так и поляки отдавали свои жизни.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что азербайджанские поэты и писатели органично вобрали в свое творчество тему Польшу. Раны и страдания польского народа, понесшего невосполнимые потери в человеческих жертвах в годы борьбы с фашизмом, нашли свое отражение в поэзии Азербайджана, в лучших стихах азербайджанских поэтов – С.Вургуна, Б.Азероглу, В.Ибрагима, Т.Сохраба.

Однако этот интерес и глубокая симпатия, к польскому народу нашли выражение не в одной только поэзии. Так, искренним словом друга отозвался на эту дружбу известный азербайджанский очеркист и публицист Нуреддин Бабаев.

Интерес представляет его очерк “Dost sözü şirin olur”² (Доброе слово друга), посвященный польскому писателю Мареку Антони Василевскому, посетившему Азербайджан в этот период. Польского писателя приехавшего в Азербайджан особенно заинтересовала азербайджанская деревня, быт азербайджанского колхозника. Идя навстречу интересам польского гостя, азербайджанский писатель знакомит его с Астаринским субтропическим совхозом, расположенным в

¹ Балаш Азероглу – азербайджанский поэт-демократ, родившийся в Тебризе, столице Южного Азербайджана, за участие в национально-освободительной борьбе, спасаясь от шахского террора Рза Пехлеви, вынужден был покинуть свою родину, поселившись в Баку. В. Azəroğlu. Polyak qızı Səlmi. «Azərbaycan», 1972, №8, s.104-112.

² Babayev N. Dost sözü şirin olur. “Sovet kəndi”, 27 IV, 1967.

горах Талыша в Южной части Азербайджана. Начиная свой очерк, автор приводит слова М.Василевского об Азербайджане: «Здесь я вкусил плоды земли, здесь я увидел подлинную красоту. Я побывал во многих странах мира, но Азербайджан не сравнить ни с одной из них. Это – очень богатая и культурная республика». В своем очерке Н.Бабаев вспоминает слова М.Василевского о древности и величии азербайджанской культуры: «Когда Низами создал свою знаменитую «Хамсе» многие европейские народы еще не имели государственности, когда Мехсети осветила восточную поэзию пламенем своего творчества – Жанны Д'арк еще не было на свете». Мысль польского писателя продолжает Н.Бабаев: «Да, азербайджанские мастера, создавшие гробницу Атабека в Нахчивани, Ханский дворец в Нухе, Девичью башню на берегу Хазара – древнейшие и талантливейшие в мире. Веками не мог простой народ пользоваться красотами и благами, содеянными их руками». Но память о прошлом не заслоняет в очерке величия сегодняшних деяний народа.

«Друг мой, Марек! – обращается Н.Бабаев к польскому писателю, - я не забуду вашу встречу с С.Мусаевой. Герой Социалистического труда, знатный хлопкороб С.Мусаева собирает с каждого гектара 35 центнеров хлопка. Это сотни метров ткани, сотни килограммов масла и жмыха. Хлопка, выращенного одной только С.Мусаевой достаточно для того, чтобы нарядить девушек в родном селе в разноцветные ситцевые платья».

Далее автор, рассказывая о благосостоянии советских колхозников покупающих самые дорогие ткани для праздничной одежды, делает логическое заключение: «Так бывает, когда народ сам становится хозяином своих богатств. А в былые времена, - развивает он свою мысль, - хлопок, выращенный в Мугани, караванами доставлялся на базары западных стран. Народ же, создатель национальной культуры и материальных ценностей – веками был всего лишен».

И вновь обращается автор к польскому писателю:

«Друг мой! – пишет он – очень много добрых, сердечных слов было сказано тобой о Советском Азербайджане в статьях, очерках, прекрасных стихах по возвращении в Польшу. И эти слова для нас особенно дороги и приятны, потому что они высказаны другом»¹.

¹ Там же, 27.IV, 1967.

Н.Бабаев рассказывает о технической революции в сельском хозяйстве Азербайджана, которая была возможна только благодаря установлению Советской власти в республике. Он приводит разительные цифровые показатели. Так, если в 30-х годах в Сабирабаде было всего два трактора, то сейчас в одной только бригаде можно насчитать более десятка образцов различной сельскохозяйственной техники. В 30-е годы сельскую интеллигенцию можно было сосчитать по пальцам. А теперь только в одной школе трудится более двадцати педагогов с высшим образованием. Многие же выпускники школ стали известными специалистами. И теперь, они, дети, из когда-то запыленных, отсталых районов стали полноправными представителями культуры и науки Советского Азербайджана. «Не это ли есть революция в культуре и просвещении в селе?» Так заканчивается статья, посвященная современной азербайджанской деревне, ее проблемам и достижениям. Статья написана в живой, непосредственной форме письма польскому литератору М.Василевскому и благодаря этому особенно интересна и оригинальна.

Тема Польши нашла свое отражение в творчестве народного писателя Азербайджане Мирза Ибрагимова. Его замечательный очерк «В восставшем из пепла городе»¹ написан по горячим следам посещения писателем Варшавы. Очерк написан вдохновенно и с огромной любовью и восхищением созидательным трудом польского народа.

Тема Польши вошла в азербайджанскую литературу прочно и глубоко. К ней обращались такие выдающиеся мастера азербайджанской прозы как Ю.В.Чеменземинли, автор блестящих реалистических произведений, а также в творениях многих других азербайджанских поэтов и писателей прославляются героизм, неиссякаемый оптимизм негибкая воля, страстная любовь к своей родине, свободолюбие, порождающее неспособность этого народа терпеть оккупацию своей страны, стойкость в борьбе за ее освобождение, т.е. все что роднило и роднит народ Польши и народ Азербайджана.

В приветствии Центрального Комитета Польской Объединенной Рабочей Партии Коммунистической партии Советского Союза в

¹ Ибрагимов М. В восставшем из цикла города. В кн. «Книга моей жизни». Москва, «Изд-во «Советский писатель», 1979, с.129.

связи с шестидесятилетием Октябрьской революции было отмечено: «С победой Октябрьской революции, со страной Советов нераздельно связаны коренные изменения в судьбах польского народа – восстановление независимости в 1918 году, освобождение от ярма гитлеровской оккупации и вступление на путь социализма... С Октябрьской революцией связана также славная страница в почти столетней истории польского рабочего движения. Тысячи польских революционеров, тысячи поляков – рабочих, крестьян и солдат сражались на баррикадах Октября, во имя классовой солидарности поддерживая борьбу своих русских братьев. Польские и советские коммунисты, продолжая давние и прекрасные традиции дружбы наших народов, в ходе совместной победоносной борьбы с гитлеровским фашизмом выковали нерушимый классовый и национальный союз обоих государств, развили советско-польские сотрудничество во всех областях. Польский народ никогда не забудет помощи и солидарности страны Советов в освободительной борьбе, в восстановлении и подъеме экономики. Мы будем и впредь всемерно укреплять советско-польские братские связи на благо наших народов, на благо социализма и мира»¹.

Активно развиваются культурные связи азербайджанского и польского народов после победы народной власти в Польше. В Азербайджане и сейчас популярны произведения классиков польской литературы и современных писателей.

Если довоенный период (30-40-е гг.) в азербайджанской литературе характеризуются переводом только трех произведений польской литературы: «Варшавянки»², «Человек меняет кожу» Б.Ясенского³ и Янко-музыкант Г.Сенкевича⁴, то за послевоенные годы в Азербайджане с польского языка было переведено больше ста поэтических произведений, в том числе и поэмы, более ста

¹ См.: Приветствия Коммунистической партии Советского Союза в связи с 60-летием Великого Октября. Изд. Политической литературы. М., 1978, с. 64.

² Варшавянка (песня варшавских рабочих). Первое гос.изд. Политпросветкульты, Баку 1921 (на азерб. яз.)

³ Ясенский Б. Человек меняет кожу. Т. «Азернешр» Баку, 1934, пер А.Садыхов, Ясенский Б. «Человек меняет кожу» Т.И.Азернешр, Баку, 1935, пер. А.Садыхов (на азерб. яз.)

⁴ Сенкевич Г. Янко-музыкант «Ушагяндрнешр». Баку, 1938 (на азерб.яз.)

рассказов, десятки фольклорных произведений, повести, романы и пьесы. О Польше, ее литературе и культуре был напечатан не один десяток статей.

К тому же, с каждым годом растет количество переводимых произведений. И в этой связи, надо с сожалением отметить, что до сих пор не появилось ни одной работы в азербайджанском литературоведении, оценивающей достижения переводчиков в данной области. Между тем, эти произведения имеют важное значение, ибо помогают еще глубже понять не только характер взаимоотношений азербайджанского и польского народов в период Второй мировой войны и в послевоенные годы, но и особенности социалистической польской литературы, ее гуманистический и интернациональный пафос. Гитлеровские злодеяния в Польше и героическая борьба польского народа с немецкими захватчиками, интенсивный процесс роста классовой сознательности в этой борьбе, ломка старых убеждений, роль и значение общения советских людей с поляками в этот сложный драматический период жизни народа – все это явилось богатым материалом для азербайджанских переводчиков. Весьма характерные выводы относительно интереса советского народа к Польше сделал польской исследователь советской литературы Збигнев Бараньский, который справедливо пишет: «Советские писатели, стремясь верно отобразить жизнь своей страны в послевоенное время, не могли оставить в тени одну из характерных ее черт – особое любопытство к Польше. Трудно было бы перечислить все его проявления, имевшие место в течение последнего десятилетия. Читая библиографию «Полоника в СССР», мы видим, что в центре внимания советского общества оказались все стороны нашей жизни: промышленность и ремесло, транспорт и связь, кооперация и коммунальные вопросы, просвещение и польская наука, спорт и туризм. Неслыханно возросла популярность польской культуры, которая пользовалась здесь большой славой еще в прошлых столетиях. Однако послевоенный период открыл в истории советско-польских отношений новую страницу, удивляющую размахом и богатством явлений»¹. Переводы произведений польской литературы на азербайджанский язык осуществлялись и в годы Великой оте-

¹ См: Павлик Г. Польско-советские литературные связи. Автореф. канд. дис., Ленинград. 1971.

чественной войны. К ним относится перевод басен А.Мицкевича «Блоха и раввин», «Друзьям», «Упрямая жена» азербайджанской поэтессой Р.Нигяр.¹ Но, особенно активизировалась эта работа в конце войны, когда, ломая в неистовых боях ожесточенное сопротивление немецких фашистов, советские солдаты - азербайджанцы, вместо со своими братьями из частей Войска Польского в горячее июльское лето 1944 года освобождали от гитлеровских оккупантов польские села и города. 40-50-е годы в азербайджанской литературе знаменательны выходом в свет исключительно поэтических произведений – К.Грушинского², З.Ясиньского³, Ю.Тувима⁴, В.Броневского⁵ и других.

Из классиков польской литературы в этот период был переведен А.Мицкевич. Над переводами этих произведений трудились талантливые поэты Азербайджана Р.Нигяр, М.Рзакулизаде, А.Талят и другие.

Особо хотелось бы отметить работу Р.Нигяр, активной переводчицы польской поэзии. Перевод произведений польской литературы на азербайджанский язык в советское время производился зачастую с русского языка. Это объясняется малым количеством переводчиков-специалистов, владеющих польским языком.

Вполне понятно, что прелесть польского юмора, тонкость языка, его неповторимый аромат затруднительно передать через третий язык. Перевод через вспомогательный, в данном случае, русский язык, несколько сглаживает колорит произведения и, естественно, что на третьем, т.е. на азербайджанском, произведение не всегда адекватно оригиналу. Но, несмотря на все это, азербайджанский

¹ Мицкевич А. Упрямая жена. «Революция и культура» 1941, № 2, пер.Р.Нигяр (на азерб.яз.)

² Грушинский К. Братья по оружию. «Адабият ве инджесенет» 10.V.1948. пер. М.Рзакулизаде (на азерб. яз.)

³ Ясиньский З. Призыв. «Адабият ве инджесенет», 10. V.1948. пер. М.Рзакулизаде (на азерб. яз.).

⁴ Тувим Ю. Письмо польского поэта Тувима всем детям по очень важному вопросу. «Пионер», 1948, №6, пер. Р.Нигяр (на азерб. яз.).

⁵ Броневский В. Моя земля. «Ингилаб ве инджесенет», 1948, № 3, пер. А.Талят (на азерб.яз.).

читатель благодарен именно этим переводам, т.к. с их помощью состоялось его первое знакомство с польской литературой.

К числу наиболее удачных переводов этого десятилетия следует отнести басни А.Мицкевича «Упрямая жена», «Друзья», «Блоха и равнин» в переводе Р.Нигяр¹.

Творчество А.Мицкевича - славная страница в развитии прогрессивных, революционных традиций польской литературы, выдающийся вклад в золотой фонд демократической культуры польского народа. В богатом и многообразном поэтическом наследии А.Мицкевича сатира и юмор занимают большое место. Они нашли яркое воплощение и в ряде его небольших по объему произведений. Значительное место в литературном наследстве Мицкевича занимает его цикл басен, затрагивающих актуальные политические темы. Сатира для Мицкевича была оружием борьбы за освобождение своего народа, которому он посвятил все свое замечательное творчество и свою жизнь.

В стихотворении «Упрямая жена» поэт дает реальную зарисовку жизни польского народа в первой половине XIX века. Юмористическая ситуация этого произведения – всего лишь прием, усиливающий содержащуюся в нем критику социального строя.

Русский перевод данной басни был осуществлен М.Светловым. Нужно отметить что перевод М.Светлова, осуществленный с польского языка, в большой степени соответствует оригиналу. Количество строк оригинала – 25, равно количеству строк перевода. Схема рифмовки оригинала также соответствует стиховой схеме перевода.

Главные черты переводческой манеры М. Светлова проявляются в стремлении к точности каждая строка перевода воспроизводит соответствующую строку оригинала, причем передает не только ее «смысловое наполнение», но и синтаксис и чуть ли не порядок слов.

М.Светлов сумел сохранить нечто глубоко существенное для оригинального стихотворения – его «напев», паузы внутри строк. Вот как звучит басня в оригинале:

Teraz tyle samobójstw, ze czychaja straże
 Niech to człowiek się pokaże,
 Co na afisze nie patrzy
 I od korzenników bladszy,
 Niedbale utrzewiczony
 I źle urekawiczony
 Myśla że chce topic
 A więc pełni zgrozy
 Ratuja, go od śmierci, a wioda, do kozy¹
 А вот перевод М. Светлова:
 Самоубийствами весьма богат наш век
 И если только человек
 На берег выйдет погулять,
 Чтоб воздухом немного подышать.
 И если плохо он одет, обут,
 Речная стража тут как тут!
 Решает, что пришел несчастный утопиться
 И от души сочувствуя ему
 Спасает и ведет в тюрьму²

Основываясь на данном переводе, Р.Нигяр следующим образом воспроизвела это стихотворение на азербайджанском языке:

Özünü öldürənlər artmış bizim zamanda
 Odur çay qırağında, körpülərdə, hər yanda
 Qaraul düzülərək çoxlu jandarma durur.
 Rəngi qaçmış bir adm gördümü, dərhal sorur:
 “Nə var, sizə nə olmuş?” – Ondan cavab almamış
 Bicarənin halına belə bircə qalmamış
 Özünü ağalara göstərməkçin qəhrəman
 Qataraq qabağında gətirir onu haman
 Güya xilas edərək həyatını bu kəsin
 Tez açır qarşısında qapısını məhbəsin³.

¹ Mickiewicz A. Wybór pism. Moskwa, 1953, s. 95.

² Мицкевич А. Упрямая жена – В кн.: Юмор и сатира. Изд. «Правда» М., 1955, с.42, пер. М.Светлова

³ Мицкевич А. “Tərs arvad” «Революция и культура», 1941, №2, с.26. пер. Р.Нигяр.

Вчитываясь в переведенные строки, нельзя не ощутить владеющее переводчиком стремление к точности и полноте воссоздания оригинала, т.е. русского варианта, желание ничего не упустить и не подменить. Причем, перевод не производит впечатления нарочитости, нередко сопутствующей попыткам дать дословное переложение.

Р.Нигяр удалось воспроизвести динамику, вложенную Мицкевичем в разговор жандарма с пострадавшим, интонационные паузы, восклицания. И, главное, юмористическая сущность стихотворения, сконцентрированная в концовке, передана переводчицей отлично.

Yalnız o jandarmaya belə etiraz etdi:

Məni çaşdırmamışdır, jandarma,
inan, yadım

Ancaq çox tərs arvaddır, mənim
bədbəxt arvadım
O dünyada heç kəsin etdiyi kimi etməz,

Çayda da bas yuxarı gedər, aşağı getməz

Однако он так ответил
жандарму:

Я не ошибаюсь, поверь мне.

Но моя несчастная жена
ужасно упряма

И все делает так, как никто на
свете

И в реке она поплывет не вниз
по течению, а, напротив, вверх¹
(подст. пер. с азерб. Г.А.)

Таким образом, перевод соответствует эмоциональному тону стихотворения. Что касается поэтической формы, то 13-сложный стих Мицкевича передан 14-сложным азербайджанским размером «mesnevi». Рифмы такие же полные и точные, как и в оригинале. Соблюдена, в основном, система рифмовки: аабб.

Еще одна деталь: Р.Нигяр не уложилось в 25 строк оригинала, добавив еще четыре. Это объясняется тем, что она ввела в стихотворение прямую речь и тем самым как-то отступила от оригинала. И тем не менее, она уловила главную суть и характер стихотворения и передала его с большой точностью и мастерством. Данный перевод можно отнести к числу адекватных. Переводчик достиг этого благодаря бережному и любовному отношению к произведению великого польского поэта. В этой деятельности

¹ Там же, с.26.

Р.Нигяр ощутимо глубокое уважение ее к польской культуре, стремление раскрыть особенности духовного мира польского народа.

В этот период азербайджанские литераторы переводят целый ряд произведений, утверждающих идеи советско-польской дружбы, рожденной в совместной борьбе за освобождение народов. Среди этих произведений стихотворения Я.Ивашкевича «Дружба народов», Л.Стаффа «Ветвь», Я.Немковской «Свобода» и многие другие.

Большой популярностью среди читателей пользуются произведения, отражающие польскую действительность периода оккупации. Факт этот свидетельствует о том, насколько тема страданий поляков во время войны близка азербайджанским людям, которые не меньше потерпели от гитлеровского фашизма. Полная трагизма военная литература Польши обретает общечеловеческий смысл, затрагивает такие коренные проблемы как проблема человеческого дога, в частности, долга художника в современном мире.

Азербайджанские писатели пристальное внимание уделяют не только произведениям польских авторов, посвященным прославлению героических подвигов польского народа в историческом и недавнем прошлом, но и воспевающим идеи гуманизма и высокой человечности вообще.

Плодотворными в литературном сотрудничестве Польши и Азербайджана явились 50-е годы XX века. В это десятилетие появляются новые имена переводчиков, обращающихся к различным жанрам польской литературы: и к поэзии, и к прозе, и к устному народному творчеству. На азербайджанский язык переводятся и издаются отдельной книгой произведения Ю.Тувима¹, В.Броневского², С.Тропачинской-Огарковой³, Р.Добровольского⁴, Т.Яворского⁵,

¹ Тувим Ю. Стихи. «Ушагянджнешр», Баку, 1950 (на азерб.яз); Тувим Ю. Дочери в Закопане, «Адабият ве индженет» 15. XI.1956 (на азерб.яз.) пер. Н.Бабаев, Тувим Ю. Мещане. Я кричу. Сердечные слова. «Азербайджан», 1959, №4, пер. А.Керим (на азерб.яз.)

² Броневский В. Майская песня. «Ингилаб ве меденият», 1951, № 3, пер. Б.Адиль (на азерб. яз.)

³ Тропачинская-Огаркова С. Башмаки. «Пионер» 1950, № 6 (на азерб.яз)

⁴ Добровольская Р. Сталин. «Ингилаб ве медият», 1951, № 3, пер. А.Анвер (на азерб. Яз.)

⁵ Яворский Т. Греческому повстанцу. «Ингилаб ве меденият», 1951, № 3 пер. Б.Адиль (на азерб. яз.)

Л.Левина¹, Э.Филипа² и многих других.

Старательно, с большой требовательностью к себе воспроизводят на азербайджанском языке стихи братской литературы переводчики Али Керим, Н.Бабаев (Хазри), Г.Беюкага и другие. Очень удачным оказался перевод польских народных сказок³. Несмотря на то, что они переведены с русского языка, А.Бабаевой тем не менее удалось открыть перед маленьким азербайджанским читателем дверь в волшебное царство польского фольклора. Переводчица сумела передать колорит, национальный дух произведения.

Польская классическая литература представлена в нашей республике произведениями Б.Пруса⁴. Его роман «Кукла» в 1955 году был переведен на азербайджанский язык с русского языка. В том же году Х.Азизбеков переводит другое произведение писателя – «Сиротская доля», которое публикуется издательством Ушагянджнешр. В это десятилетие новые переводчики включаются в работу, представляя читателю произведения популяризации польской литературы.

Среди них – Ш.Алиева, Р.Гусейнова, Б.Адилъ, А.Джавадлы. Они обращаются к творчеству таких писателей как Г.Сенкевич, Э.Ожеко, Я.Ивашкевич, Л.Стафф.

Хотелось бы остановиться на одном из стихотворений, переведенном в это десятилетие самым активным переводчиком, популяризатором польской литературы в Азербайджане Али Керимом.

Речь идет о стихотворении Ю.Тувима «Мещане». Оно является исключительно глубоким обобщением темы мещанства. Тувим, проникнув в образ мышления обывателя «плоскостной и однозначный» акцентирует суть его восприятия мира - «видят все отдельно»:

¹ Левин Я. Звезда мира. «Ингилаб ве меденият», 19512, № 7 пер А.Анвер. (на азерб. яз.).

² Филипп Э. Маршевая песня. «Адабият ве инджесенет» 21. XI.1953, пер. К.Беюкага (на азерб. яз.)

³ Башмачки для соловья (польская народная сказка). «Азербайджан пионери» 25. II. 1955, пер. А.Бабаева (на азерб. яз)

⁴ Прус Б. Сиротская доля. «Ушагянджнешр», Баку, 1955, пер.Х.Азизбекова (на азерб.яз); Прус Б.Кукла. «Азернешр», Баку, 1955, пер. Х.Азизбекова (на азерб. яз).

А вот идут они застегнутые наглухо
Глядят направо, глядят налево
А, гляди- видят все отдельно
Вот дом... Вот Стась, Вот конь.... Вот дерево...

Трудная задача стояла перед переводчиком: перенести на азербайджанский язык и сюжет, и тонкости поэтической форм и стиль и сущность психологии мещанства.

Али Керим справился с этой задачей, вынеся на суд читателей высокохудожественный вариант, отвечающий требованиям переводческой науки. Сжатость формы, лаконизм языка, передача самых важных мыслей – вот к чему стремится А.Керим.

Стих рифмуется свежей, легкой рифмой, всюду, наряду с талантом поэта соседствует добросовестность, упорность переводчика. Но, наряду с достоинствами, в переводе имеются и небольшие упущения, неточности. Так, предпоследняя строка приведенного выше катрена переведена на азербайджанский язык неточно:

Güya ki hər şeyin, bir mənası var
Ev ola, at ola, ya Nəvva ola¹.

«А, гляди – видят все отдельно»- говорит автор и в этой мысли Ю.Тувим раскрывает одну из особенностей психологии обывателя. Эта мысль передана неточно. Или же такие строки:

Все вновь проверят, все вновь обшарят,
Сочтут заплаты на брюках мятых
Досталось все им небось недаром
А что досталось, да читится свято!²

И здесь переводчиком допущена небольшая неточность:

Hər şeyi, hər yeri yoxlayıb yenə
Sayır pullarını tazadan onlar

¹ Тувим Ю. Мещане. «Азербайджан» 1959, № 4, пер. А.Керим (на азерб. яз.)

² Тувим Ю. Мещане. Стихи. Изд. «Художественная литература», М. 1965, пер. М.Живова.

Vurulub taleyin gözəlliyinə
Deyirlər, nə yaxşı dövlətimiz var¹

Но несмотря на отмеченные упущения, без которых, думается нам, немислим ни один перевод, можно отнести к числу адекватных и этот перевод, расценивая его как один из безусловно удачных.

60-70-е годы изобилуют переводами разнообразных литературных жиров: здесь и юмористические рассказы, и произведения фольклора, и художественная проза. Этот период характеризуется тем, что переводчики обращаются в основном к произведениям как классиков, так и современных польских писателей: Ю.Крашевского², Я.Корчака³, И.Галчиньского⁴, Э.Захентер⁵, Ю.Кавальца⁶, С.Струмф-Войткевича⁷, Е.Путрамент⁸.

Помимо перечисленных авторов, в 60-70-е годы в Азербайджане появляются новые произведения польской литературы и новые имена ее талантливых переводчиков. Нужно отметить особо возросший в это десятилетие интерес, к короткому юмористическому рассказу, характерному жанру польской прозы, имеющему своих признанных мастеров. Азербайджанских переводчиков привлекла злободневность тематики этих произведений, высмеивающих мещанство, карьеризм лицемерие. Имена польских юмористов известны и любимы в республике, именно этим и объясняется живой интерес азербайджанских литераторов к творчеству Я. Осенки,

¹ Там же, пер. Али Керима.

² Крашевский Ю.И. Остап Бондарчук. «Азернешр», Баку, 1964, пер. Р.Шихамирова (на азерб. яз.)

³ Корчак Я. Если бы я вновь стал маленьким. Слава. «Азернешр». Баку, пер. Х.Махмудов (на азерб. яз.)

⁴ Галчиньский К.И. Лирический разговор. «Азербайджан», 1969, №8, пер. Н.Гасанзаде (на азерб. яз.)

⁵ Захентер Е. Фильм. Долг. Фотография, «Азербайджан», 1969, № 8, с.138, пер. А. Касумова (на азерб. яз.)

⁶ Кавалец Ю. Танцующий ястреб. «Азербайджан» 1969, №8, с.138. пер. А.Касумова (на азерб. яз.)

⁷ Струмф-Войткевич С. Я просто вырос на Востоке... Баллада о Джаме. «Азербайджан», 1969, №8., с.133-134, пер. И.Тапдыга (на азерб. яз.)

⁸ Путрамент Е. Человек средних лет и озеро. «Азербайджан», 1969, № 8, с.136, пер. А.Касумова (на азерб. яз.)

Я.Длуголенского, А.Потемковского, Я.Хуши, И. Вышковской, Я. Квятковский, С.Гродзенской, А. Охотского и других. Интересно отметить, что не только центральные газеты и журналы, но также областные и районные органы печати, как «Кировабад коммунисти», «Мингечевир ишчиси», «Совет Астарасы», а также другие активно печатают эти рассказы. Это как нельзя более красноречиво говорит о популярности польской литературы в Азербайджане, об общечеловеческом характере ее тем и сюжетов. Произведения польских юмористов представлены в переводах Х.Алиева, Ф.Сафарова, М.Акпера, Р.Агаева, М.Ализаде и других. В это же десятилетие интенсивно переводятся произведения польской прозы и поэзии как классической, так и современной. В числе этих переводов произведения Ю.Крашевского, Г.Сенкевича, В.Броневского, Я.Корчака. Переводят их на азербайджанский язык З.Халил, Т.Эйнобаде, Р.Шихамирова, Н.Гасанзаде, А.Ганбаров.

К числу удачных переводов польской лирической поэзии нужно отнести трогающее своей теплотой, человечностью, искренностью чувств стихотворение Константы Илдефонса Галчинского «Лирический разговор» – одного из самых любимых читателями. В этом стихотворении как в фокусе сконцентрированы разные поэтические приемы: разговорная интонация, сопоставление в перечислении, бытовые сцены, слияние лиризма иронии. У Галчинского нет граней, отделяющих жизнь от поэзии, трагедию от фарса, труд от игры, веселье от грусти.

Стихотворение «Лирический диалог» было переведено с польского на русский язык А.Ревичем, Л.Мартыновым, а на азербайджанском языке предстало в переводе талантливого азербайджанского поэта Наримана Гасанзаде. Вот как звучит стихотворение в оригинале.

- Powiedz mi, jak mnie kochasz
- Powiem.
- Więc?
- Kocham cię w słońcu. I przy blasku świec
- Kocham cie w kapeluszu i w berecie¹

¹ Konstancy Ildefons Galczyński. Rozmowa liryczna. Kronika Olsztyńska. Pojezierze. S. 38, 1978.

Для сопоставления азербайджанского варианта с русским обратимся к переводу А.Ревича:

– Как любишь ты меня? Ответ!
Отвечу!
Ну как?
Люблю тебя, когда мерцают свечи.
И в солнечных лучах. И в шляпе.
И в берете¹

Нужно отметить, что перевод А.Ревича полностью адекватен оригиналу, воссоздавая его ритм, интонационные паузы, и всю смысловую ткань подлинника. Количество строк – 25 точно совпадает с количеством строк оригинала. Сохранена форма стихотворения, схема рифмовки соответствует рифме оригинала абаб.

Стихотворение на русском языке звучит подобно эху оригинала, оно такое же ясное и полнозвучное. Основываясь на русском варианте, воссоздающем все нюансы поэтической манеры К.И.Галчиньского, Н.Гасанзаде переводит стихотворение на азербайджанский язык.

Məni necə sevirsən, bir də görə
Əzizim?
Deyim....
Necə?
Qoy deyim
Sevirəm hər dən səni:
Başında papaq olsun
Ya şlyapa, fərqə yox.
Yenə sevirəm səni.
Ya günəşli gündə ol
Ya çirağın nurunda².

Стихотворение Галчиньского, как и вообще его творческую манеру, характеризует лаконизм, конкретность, философическая

¹ Галчинский К.И. Лирический диалог. В кн.: Стихи. Изд. «Художественная литература», М., 1967, пер. А.Ревича.

² Галчинский К.И. Лирический разговор. «Азербайджан», 1969, №8, с.134, пер. Н.Гасанзаде. (на азерб.яз.).

ёмкость сравнений и образов. Н.Гасанзаде в своем переводе придерживается в основном этих особенностей автора, которые были сохранены, воссозданы А.Ревичем, но в некоторых случаях наш переводчик отступает от этих качеств подлинника, допускает длинноты в строках, нарушает четкость формы и композиции стиха. В результате, количества строк оригинала 25 (здесь имеются в виду и подлинник, и русский перевод) не соответствует количеству строк перевода, которых вдвое больше.

Имеются в переводе и некоторые досадные неточности, которые необходимо отметить. Так, у Ревича 14-я строка оригинала переведена точно: И в миг тревоги. И на карусели.

Н.Гасанзаде передает мысль неполностью, не раскрывая сопоставления двух человеческих состояний: тревоги и беспечности.

Вторая часть сопоставления заменена фразой, отсутствующий в оригинале, и нисколько не обязательной в этой строке. В результате получилось следующее:

Когда ты	Yelləncəyə minəndə
На карусели	Piyadə yeriyəndə
Или пешком (пер. с азерб. Г.А.)	

19-ую строку стихотворения: Jak treść lata
переведенную Ревичем: Люблю как сущность лета.....

Н.Гасанзаде переводит следующим образом:

Люблю тебя как огромное солнце
Величиной с солнце (пер. с азерб.Г.А.)

Günəşin özü boyda
Bir günəş gözü boyda

Здесь не только потерян образ, но даже не воспроизведен его точный смысл. В оригинале любовь человека сравнивается не с конкретным, зримым образом Солнца: у автора мысль шире, глубже: чувство сравнивается с сущностью лета, вмещающего в себя целый ряд прекрасных даров: и огненное солнце, и теплое море, и глубокое небо, и состояние безмятежности.

В 21-й строке перевода Ревича, на вопрос возлюбленной, как он ее любит осенью – «Когда все в тучах, все уныло?». Ответ его звучит не односложном, «все равно» или «да», а представляет шутовскую фразу, лучше всего выражающую верность чувства. Эти слова – «И даже если зонтик ты забыла» – у Н.Гасанзаде заменены обычным – «Үенә» - «Тоже». И, наконец, следует последняя 25-я строка стихотворения, такая неожиданная, резко сменившая атмосферу радостного, прекрасного чувства грустью. В этом – весь смысл стихотворения, вся его взрывчатая сила, нагнетающаяся с самого начала. A za oknami śnieg. Wrony na śniegu. А за окном снега. Вороны на снегу. С этой фразой автор возвращается из радужного мира любви в отрезвляющую реальность. К сожалению, эту строку Н.Гасанзаде опускает, оставляя автора в мире радости, делая его совершенно изолированным от окружающих сложных коллизий. Нет, разумеется, такого перевода, который бы с абсолютной точностью воспроизвел оригинал. Без потерь перевод невозможен. И вот ведь странно: перечислены все упущения, имеющиеся в варианте Н.Гасанзаде, но все равно – стихотворение сохраняет свою прелесть. На азербайджанском языке оно живет новой, полнокровной жизнью, чаруя читателя свежестью, глубиной и неповторимостью чувств.

Большим количеством переводов из польской литературы отмечены также 70-е годы XX века.

С творчеством Л.Левина, Л.Гурского, В.Новосада, А.Охотского, А.Бахдая¹ знакомят азербайджанского читателя А.Али-заде, Л.Гарягды, Г.Абдуллабекова и другие. Наряду с произведениями современной польской литературы большой интерес в республике продолжает проявляться к классике.

Особенно популярно в Азербайджане творчество Генрика Сенкевича. Произведения его близки каждому советскому читателю. Начав свою деятельность журналистом, он опубликовал фельетоны и рассказы. Впоследствии им была написана знаменитая трилогия «Огнем и мечом», «Потоп», «Пан Володыевский», принесшая ему мировую славу.

В Азербайджане не раз обращались к переводу его произведений: в 1901, 1903 годах «Приговор Зевса», «Морская легенда»

¹ Бахдай А. Пилот и я. «Гяндлик», Баку, 1971, пер. с польского Г.Абдуллабековой (на азерб. яз.)

вышли в переводе Нисы, в 1938 году его повести «Янко - музыкант» и «Орсо» были опубликованы в переводе А.Агаева, в 1958 году публикуется «Из дневника познаньского учителя» в переводе Ш.Алиевой, в 1960 году – повесть «За хлебом» в переводе Р.Эйубзаде. В 1970 году рассказ Г. Сенкевича «Legenda żeglarska» (Морская легенда) переводит на азербайджанский язык с удивительной точностью и большим языковым чутьем Аббас Абдулла.

Сопоставление оригинала (нужно отметить, что рассказ переводился непосредственно с польского языка) с азербайджанским текстом доставляет истинное наслаждение благодаря мастерству владения языком, точной и верной передаче мыслей, слов и выражений на азербайджанском языке.

Для примера возьмем начало рассказа:

“Był okręt który zwał się “Purpura”, tak wielki i silny, że się nie bál wichrów, ani balwanów choćby najatraszniejszych. I płynął cągle z rozpiętymi żaglami, wspinał się na spiętrzone waly, kruszył potężną piersią podwodne haki na których rozbijali się, inny statki – i płynął w dal, z żaglami w słońcu, tak szybko, że aż piana warczała mu po bokach, a za nim ciągnęła się szeroka i długa droga swietllsta”¹.

Чтобы подчеркнуть сказочность формы, придать ей большую привлекательность, переводчик начинает рассказ с традиционного в азербайджанских сказках зачина.

“Biri vardı, biri yoxdu, “Purpura” adlı bir gəmi vardı, o elə nəhəng, elə güclü idi ki, tufandan, borandan çəkinməz, ən dəhşətli dalğalardan belə qorxmazdı. O, durub dayanmadan tufanlara sinə gələrək köpüklənən quduz dalğaların üstündən aşır, qüdrətli sinəsi ilə neçə-neçə gəmini məhv edən maniələrdən keçir, günəşin şəfəqlərinə qərq olmuş yelkənini başı üstə qaldırıb üzürdü. O dənizdə elə bərk gedirdi ki, köpüklü dalğalar yanlarını yalayır, şap-şap şappıldayır, dalınca geniş, uzun, işıqlı bir yol açılırdı”²”

Весь рассказ переведен прекрасно, А.Абдулла очень стремился в тому, чтобы передать на азербайджанском языке специфику, дух польской прозы и ему это удалось. Но прежде всего, нужно отметить, что в

¹ Sienkiewicz H. Legenda żeglarska. pt. Baśnie polskie. Ludowa spółdzielnia wydawnicza. Warszawa, 1968, s.258.

² Сенкевич Г. Морская легенда. «Адабият ве инджесенет», 26. IX. 1970. пер. с польск. А.Абдуллы (на азерб.яз.)

переводе А.Абдулла очень верно передана мысль оригинала, причем с большой точностью и сохранением художественности текста.

Однако, имеется в переводе и досадный недостаток. Так, в «Морской легенде» повествуется о непоколебимом стойком корабле под названием «Пурпура» и, очень жаль, что переводчик не разъясняет читателю аллегорический смысл этого названия, который у автора дан в сноске. Таким образом, читатель лишается главного: идейного понимания произведения. Дело в том, что под названием «Пурпура» Г.Сенкевич подразумевает Польшу, и вся сказка представляет собой краткую историю польского государства, от его возмужания в XIV- XVI вв. до внутреннего ослабления в XVII- XVIII вв. и в итоге катастрофического раздела государства (безнадежная борьба команды с разбушевавшейся стихией). Таким образом, большой интерес для читателей представил бы перевод сноски, который прояснил бы и подтекст такой строки: «Пурпура еще не погибла!» - это прямой намек на первые слова польского национального гимна: «Еще Польша не погибла!». “Jeszcze Polska nie zginęła...”

Но, несмотря на сказанное выше, перевод произведения может быть назван адекватным, ибо здесь воспроизведены и образы, и мысли переводимого автора, а также литературная манера, индивидуальный стиль.

Лучшие образцы польской прозы переводятся на азербайджанский язык и таких переводов год от года все больше. В 1973 году издательство «Гянджлик» впервые публикует польскую прозу. Книга, названная «Карнавал»¹ включает в себя рассказы и новеллы одиннадцати польских писателей, представленных в переводе Г.Гаджиева. Среди них, классик польской литературы Б.Прус с его рассказом «Михалко», рассказ Г. Сенкевича «Старый слуга», Б.Реймонта «Гибель леса», А.Струга «Жаклин», Я.Ивашкевича «С участием собаки», С.Дыгата «Карнавал», В.Бенько «Новая ночь», Л.Вантулы «Праздничный день», Б.Войдовского «Поиск», Р.Капушиньского «Похищение Эльжбеты», Е.Красицкого «На другом берегу».

Одной из удач в области перевода польской прозы на азербайджанский язык можно считать повесть польского писателя А.Дыга-

¹ Карнавал Польские рассказы и новеллы. «Гянджлик», Баку, 1973, пер. Г.Гаджиев (на азерб. яз.)

синского «Философ и прачка»¹, опубликованную в журнале «Азербайджан». Повесть была представлена в переводе Я.Насирли Адольф Дыгасинский – основоположник натуралистического направления в польской прозе, активный борец за освобождение родины, участник национально-освободительного движения 1863-64 годов. Автор многих статей, опубликованных в передовой польской печати. Критика буржуазной морали занимает ведущее место в его творчестве. Этой же теме посвящена повесть «Философ и прачка». Переведенная на азербайджанский язык, повесть вызвала большой интерес у читателей и получила положительный отклик в печати.

Рецензия на эту повесть была написана профессором Г.Халиловым. В статье автор делает краткий обзор творческого и жизненного пути писателя: останавливаясь на переводе, рецензент отмечает образность языка и оценивает в целом этот перевод как хороший, считает его удачей переводчика². В 1976 году в Азербайджане была издана повесть популярного польского писателя Я.Пшимановского «Четыре танкиста» в переводе В.Пашаева³. Второй раз сборник польской прозы выпускает издательство «Азернешр» в 1978 году. В книге, названной «Польские рассказы»⁴ хронологически представлены разные направления и периоды польской прозы конца XIX-начала XX века.

Литература 60-80 годов XIX века представлена в сборнике рассказом одного автора – Адольфа Дыгасинского. Прозу критического реализма 1918-1944 годов в сборнике представляют пять авторов: З.Налковская, М.Домбровская, Х.Богушевская, Я.Ивашкевич, Б.Путрамент. Послевоенная литература – это М.Жулавский, С.Дыгат, С.Зелинский, В.Махеек, Т.Ружевиц, Т.Боровский, Л.Вантула, К.Орлось, М.Новаковский, М.Пилот.

Всего в книге шестнадцать авторов. Сюда же включена повесть А.Дыгасинского – «Философ и прачка» в переводе Я.Насирли

¹ Дагасинский А.Философ и прачка. «Азербайджан» 1976, № 4, пер. Я.Насирли (на азерб.яз.)

² Халилов Г. Об одной повести и ее переводе. «Адабият ве инджесенет» 19.П. 1977 (на азерб. яз)

³ Пшимановский Я. Четыре танкиста, «Гянджлик», Баку, 1976, пер. В.Пашаев (на азерб.яз)

⁴ Польские рассказы «Азернешр», Баку, 1978 (на азерб. яз).

рассказы З.Налковской из книги «Медальоны»: «Профессор Шпаннер», «Диб», «На кладбище», «За железной дорогой», «Двойра зеленая», «Ваза», «Много сил в человеке», «В Освенциме взрослые и дети».

Книга «Медальоны» была написана на основе материалов международной комиссии по расследованию гитлеровских злодеяний в Польше. З.Налковская участвовала в работе этой комиссии. Книга сжато и с документальной точностью повествует о лагерях смерти и злодеяниях фашистов. На азербайджанский язык ее перевел М.Миркишиев. Произведения Х.Богушевской «Социалистка Дануся», «Ночная встреча», «Самый дальний путь» переводила А.Мехтиева. В переводе М.Миркишиева в сборнике опубликован рассказ замечательного мастера прозы, председателя Союза польских писателей Я.Ивашкевича «Разговор с собакой». Хорошо знаком азербайджанскому читателю Ежи Путрамент. В переводе А.Мехтиевой в сборник включен рассказ «Святая пуля», отражающий события, происходившие в оккупированной Польше.

В сборнике представлены также «Предисловие» М.Жулавского, «Карнавал» С.Дыгата, «Черные маки» С.Зелиньского, «Пасха» В.Махеека, «Экскурсия в музей», «На дипломатической службе» Т.Ружевица, «Январское нападение» Т.Боровского, «Вечерний пейзаж» Л.Вантулы, «Сапожник Филип» К.Орлося, «Ледяная вода» М.Новаковского, «Справедливость» М.Пилота. Книгу завершают краткие биографические сведения об авторах, а также перечень их основных произведений. В переводах участвовали А.Мехтиева, М.Миркишиев, Д.Насирли. Познать до конца мир национальной жизни польского народа, почувствовать его дух невозможно, не зная его фольклора. В Азербайджане XX века интенсивно переводят такие жанры польского народного творчества, как сказки, народные лирические песни. Песенное творчество польского народа ярко и своеобразно. Накапливаемое на протяжении многих веков в народной памяти, оно сохраняет традиции национального искусства, повествует о жизни и быте народа, о его заветных думах и чаяниях. Любая область устного творчества, – будь то старинные баллады, любовные песни или рекрутские, «разбойничьи песни» или же плясовые – повествует о народной жизни, о тягостном труде крестьян и батраков, о лютости панов-помещиков, лицемерии и жадности ксендзов, насилии над человеческой личностью. Вместе с

тем, польские народные песни глубоко оптимистичны, в них звучит вера в победу справедливости и торжество правды. Они отличаются мелодичностью, богатством ритмов и красотой поэтических образов, разнообразием запевов и повторов, избытком синонимов и аллитераций. Лирические песни дают яркое представление о высокой нравственной чистоте народа, о его любви к родной природе. Народные песни «Светит месяц, светит...» и «Если б я имела» переведены с польского на русский В.Арцимовичем¹. На азербайджанском языке они представлены в переводе Н.Гянджали, донесшего до азербайджанского читателя специфику польской народной песни, глубину народной мысли и переживания². В 1979 году издательство «Гянджлик» опубликовало повесть польского писателя Януша Домагалика «Конец каникул» в переводе Н.Алекперова³, а стихотворение для детей «Здравствуйте, пан Андерсен!» Б.Хотомской, было с большим мастерством переведено с оригинала талантливой детской поэтессой Х.Алибейли⁴.

Азербайджанских переводчиков интересует не только лишь классическая литература или книги о войне. В центре внимания азербайджанских литераторов строительство социализма в Польше, борьба за мир и демократию, сегодняшний день страны. Лучше азербайджанские переводчики – Р.Нигяр, Н.Хазри, Али Керим, Т.Эйюб, Н.Гасанзаде и другие сыграли значительную роль в активации азербайджанско-польских литературных связей. Переводы польской литературы заняли значительное место в их литературной деятельности.

В последнее время мы с полным на то правом говорим о взаимовлиянии национальных литератур. И в этом процессе большая роль принадлежит художественному переводу, делающему художественные ценности одного народа достоянием других народов.

Достоянием советских читателей и литературы стали, прежде всего, те произведения польских писателей, которые утверждают

¹ См.: Польские народные песни . Изд. «Художественная литература» М., 1954, с.82.

² Польские народные песни. «Азербайджан», 1969, № 3, с.143, пер. Н.Гянджали (на азерб.яз.).

³ Домагалик Я. Конец каникул. Гянджлик, Баку, 1979 (на азерб. яз).

⁴ Хотомская В. «Здравствуйте, пан Андерсен!» Пионерская газета, 29.X.1980, с.3, пер. с польск. Х.Алибейли (на азерб. яз).

идею героической общественно-ответственной личности, величие и красоту человеческого деяния, утверждение общечеловеческих ценностей.

Наглядной этому иллюстрацией являются переводы на азербайджанский язык таких именно произведений польской литературы, в которых отражены мысли «о красоте человеческой жизни и человеческого деяния»¹. Эти произведения пользуются наибольшим спросом азербайджанского читателя.

Азербайджанские писатели и литературоведы посвятили польской литературе ряд статей, опубликованных в органах республиканской печати. Сюда относятся юбилейные статьи, посвященные творчеству польских поэтов и писателей, среди которых особое место принадлежит классику польской литературы А.Мицкевичу².

Здесь следует отметить статью П.В.Литвинова «Подъем польской демократической литературы»³, в которой освещаются вопросы развития и становления новой демократической польской литературы. Анализируя этот процесс, автор отмечает: «Демократическая литература освобожденного польского народа достигает новых вершин, все богатства национальной культуры становятся достоянием широких масс»⁴. Автор обращает внимание на то, что в своих произведениях польские писатели правдиво отражают действительность, жизнь народа, борющегося за построение социализма. Говоря об особенностях новой польской литературы, он пишет: «Основная цель польской литературы – неустанная борьба за мир, демократию и социализм. И совсем неудивительно, что в последнее время в польской литературе появилось так много прекрасных произведений, отражающих эти проблемы».

¹ См.: Общее богатство социалистических литератур (материалы научной конференции Института славяноведения и балканистики АН СССР) Вопросы литературы, 1975, № 8, с.27.

² Абдуллабекова Г.. Поэт-революционер (к 175-летию А.Мицкевича) «Адабият ве инджесенет», 29. XII-1973 (на азерб.яз.)

³ Литвинов Г.В. Подъем польской демократической литературы. «Азербайджан мектеби», 1954, №3 (на азерб.яз.).

⁴ Литвинов П.В. Подъем польской демократической литературы. «Azərbaycan məktəbi», 1954, №3 (на азерб. яз.).

Современные польские писатели создают образ трудового человека, а также образы врагов социализма, вредителей, показывают борьбу с ними всего народа.... Рабочих и крестьян, а также подчеркивают руководящую роль ПОРП. К таким произведениями, достоверно и на высоком художественном уровне отражающим строительство социалистического уклада в стране автор относит произведения В.Пытляковского «Фундамент», Стибор-Рыльского «Уголь», А.Янкевича «Безродный Ян», М.Брандыса «Начало истории», а также романы, повести, рассказы Я. Вильчека «Фабрика вступает в строй», Б.Залевского «Тракторы разбудят весну», Б.Рымкевича «Освобожденная Земля» и многие другие.

Творчеству польской писательницы М.Варненской посвящена редакционная статья «Увиденное писателем»¹. Здесь, в частности, разбирается произведение писательницы «Бомбы и листовки», написанное ею непосредственно после приезда из Вьетнама и посвященное борьбе вьетнамского народа за свою свободу и независимость.

Азербайджанско-польским связям посвящена статья «Азербайджанские страницы польского ученого»², редакцией газеты сообщается об издании в Польше Антологии азербайджанской поэзии и завершении польским ученым Б.Барановским труда «Азербайджан глазами поляков в XVIII-XIX вв.».

Статья В.Портнова «Что до сих пор не делалось...»³, написана в связи с новым изданием книги «Сонеты» А.Мицкевича, а которой помещен также сонет «Вид на горн со стенай Козлова», переведенный на фарсидский язык М.Д.Топчибашевым. О знакомстве этих двух выдающихся людей, их творческом содружестве рассказывает автор в своей статье. Нашла отклик в нашей республиканской печати публикация в Польше стихов талантливого азербайджанского поэта К.Касумзаде⁴. «Польским любителям поэзии» – так озаглавлена статья, в которой газета сообщает о переводе стихов К.Касумзаде польским поэтом С.Струмф-Войкевичем.

Большое количество статей написано азербайджанскими литераторами о польской драматургии, вызывающей в Азербайджане

¹ Увиденное писателем «Адабият ве инджесенет», 8. VI.1968 (на азерб.яз).

² Азербайджанские страницы польского ученого «Вышка», 7. XII. 1976.

³ Портнов В. Что до сих пор не делалось...Бакинсий рабочий 9. XII. 1976.

⁴ Польским любителям поэзии. «Баку», 6. IV.1970.

большой интерес. Пьесы польских авторов не сходят со сцен азербайджанских театров. Нужно отметить, что зритель знакомится с польской драматургией, в основном, на русском языке, пьес, переведенных на азербайджанский язык, в республике, мало.

Здесь можно назвать театральные рецензии: Адиля Б. – «Мораль пани Дульской»¹, Шейхзаде Э. «Первый день свободы»², Александровой Н. «Молодые о молодых»³, - о пьесе Т.Кожушника «Сверчок», Н.Клебанова «Сверчок или бюро добрых услуг»⁴, И.Когана «Король Матиуш I» в Театре Юного Зрителя»⁵, Л.Кривошеева «Поэтическая сказка»⁶. Все эти статьи посвящены постановкам в Азербайджанском театре русской драмы и в театрах юного зрителя пьес польских авторов: Г.Запольской, Л.Кручковского, Я.Корчака и других.

Азербайджанско-польские литературные связи, в дальнейшем, перерастают рамки связей чисто литературных, захватывая в свою орбиту личные контакты деятелей культуры Польши и Азербайджана. Эти контакты, с одной стороны, еще глубже закрепляют связи литератур и культур двух народов, а с другой – содействуют еще более процессу их взаимного обогащения и взаимопонимания.

Азербайджанские литераторы сердечно принимают на своей земле польских коллег, знакомят их с жизнью своего народа. Газеты и журналы, радио и телевидение играют важную роль в популяризации культуры, литературы, достижений ПНР в республике. В Азербайджане побывали с дружескими визитами государственные и общественные деятели ПНР, делегации общества польско-советской дружбы, журналисты, деятели науки, литературы, искусства. Их встречали в республике с большим радушием и гостеприимством.

¹ Адиля Б. Мораль пани Дульской. «Адабият ве инджесенет», 8. VI-1965 (на азерб.яз).

² Шейхзаде Э. Первый день свободы... «Коммкнист», 8. VI.1965 (на азерб.яз).

³ Александрова Н. Молодые о молодых. «Баку», 23. II.1965

⁴ Клебанов Н. Сверчок или бюро добрых услуг, «Бакинский рабочий» 2. III. 1965.

⁵ Коган И. Король Матиуш в Тюзе, «Молодежь Азербайджана», 14. XII. 66

⁶ Кривошеев Л. Поэтическая сказка. «Баку», 23. XII. 1966.

В годы Великой Отечественной войны сыны Азербайджана вместе с представителями всех братских народов СССР боролись за освобождение Польши от фашистских захватчиков. Глубоко символично, что не могиле Героя Советского Союза, генерала танковых войск Азии Асланова в Баку лежит горсть польской земли, а горсть азербайджанской земли хранится в мавзолее-памятнике советским и польским воинам, сооруженном и Познани.

За годы, прошедшие после окончания войны, укрепились и широко развиваются экономические, культурные, научные связи братских народов. Весомый вклад в изучение азербайджанской культуры в частности языка и классической литературы внес видный ученый, академик Польской АН, заведующий кафедры тюркологии Ананяш Зайончковской. Его перу принадлежит ряд исследований, посвященных вопросам азербайджанского языкознания и истории литературы. Во время пребывания в Азербайджане Зайончковский был гостем АН Азербайджанской ССР, его доклады о развитии востоковедения в Польше и языке хазаров с большим интересом слушали азербайджанские ученые, среди них и друг А.Зайончского – академик Абдул Керим Ализаде.

По договору между СССР и Польшей ежегодно в братскую державу выезжают десятки советских писателей, а в Советский Союз посещают с целью ознакомления с жизнью народов СССР и отображения своих впечатлений в литературных произведениях писатели ПНР. Азербайджан посетили многие польские литераторы, ученые, поэты. Среди них – польский писатель, востоковед М.А.Василевский, профессор Лодзинского университета Б.Барановский, польский писатель Е. Енджеевич, известный у нас в республике видный польский писатель Стриумф-Войткевич. Деятели польской культуры, журналисты – частные гости Азербайджана. «По мандату поэзии» – так называется статья, опубликованная в газете «Баку»¹. Она посвящена приезду в Азербайджан литературоведа и писателя Марека Антони Василевского. Вот что говорит о своем приезде сам писатель: «В течение месячного пребывания в Баку я буду работать над сборником переводов поэтических произведений азербайджанских литераторов.

¹ По мандату поэзии «Баку», 29.VI 1966, с.4.

В эту книгу мне хотелось бы включить наиболее интересные стихи 20-25 поэтов, дать краткие биографии авторов. В азербайджанской поэзии, которая пользуется у меня на родине популярностью, я ищу произведения, проникнутые ярким национальным колоритом и общечеловеческим содержанием. Переводить буду непосредственно с оригинала. Азербайджанский язык я знаю неплохо, а здесь надеюсь усовершенствовать свои познания. Одновременно с этим хотел бы поехать по республике, поближе познакомиться с жизнью народа, его искусством, ибо только зная все это можно по-настоящему проникнуть в сущность поэзии. Надеюсь, что результатом такой поездки явятся и очерки об Азербайджане¹. За время пребывания в Азербайджане М.А.Василевский встречался с азербайджанскими поэтами и писателями, деятелями культуры, с тружениками передового сельского хозяйства республики, героями Социалистического труда. Результатом поездок явились стихи, посвященные Азербайджану, серия очерков об азербайджанской литературе, культуре, истории. Желание поближе познакомиться с азербайджанской литературой привело в Баку польского писателя Ежи Енджеевича. Он автор многих художественных произведений, активный переводчик литератур народов СССР. Его заслуги в этой области отмечены советским орденом «Знак почета». «В моей переводческой работе – рассказывает Ежи Енджеевич, – значительное место занимают литературы народов Закавказья. Надеюсь, что в результате этой поездки азербайджанская литература перестанет быть «белым пятном» в моем «Закавказском атласе». Здесь я познакомился с произведениями азербайджанских писателей, которых постараюсь представить писателям Польши².

В 1969 году, в честь 25-летия ПНР в Азербайджан приезжает группа польских писателей под руководством Антони Ольха³. Они прибыли в нашу страну по приглашению Союза писателей СССР в связи с проведением дней культуры Польши в Советском Союзе. За время пребывания в нашей республике польские писатели побывали в культурных и промышленных центрах республики.

¹ Командирован литературой «Вышка», 19. IX. 1969, с3.

² В гостях писатели Польши «Вышка», 29. VI-1969

³ В гостях писателя Польши, «Вышка», 29. VI-1989

Баку посетил также польский писатель-фантаст Ежи Сурдиковский¹. За победу на международном конкурсе на лучший научно-фантастический рассказ, который проводила редакция научно-популярных журналов социалистических стран, он был удостоен поездки по Советскому Союзу. Рассказ «Восход», напечатанный в журнале «Техника - молодежи» жюри признало лучшим в этом конкурсе. За время пребывания в нашей республике польский писатель посетил ряд предприятий, международный лагерь молодежи «Гянджлик», познакомился с достопримечательностями столицы Азербайджана, встречался с комсомольскими работниками, писателями и поэтами республики. Группа польских писателей, находящаяся в нашей стране по приглашению Союза писателей СССР в 1972 году несколько дней провела в Азербайджане².

«Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества» - эти крылатые слова стали лейтмотивом «круглого стола» азербайджанских и польских литераторов. Писатели братской Польши и Азербайджана видят свой главный долг в служении обществу, народу, в утверждении своим творчеством высоких нравственных идей. С этих позиций шел разговор на творческой дискуссии, состоявшейся в Союзе писателей Азербайджана 20 октября 1972 года. Открывая ее, первый секретарь правления Союза писателей Азербайджана, народный писатель республики Мирза Ибрагимов говорил о высоком назначении художника слова, о неразрывных связях писателя с обществом.

Остановившись на путях развития азербайджанской литературы, он подчеркнул ее общественную активность, ее верность на протяжении всей истории идеям дружбы и интернационализма. М.Ибрагимов рассказал о тесных связях между литераторами Азербайджана и Польши, корни которых уходят в далекое прошлое. Критик-литературовед Зоя Кедрина отметила в своем выступлении, что «азербайджанская советская литература на протяжении более чем полувековой истории верно служит народу, отстаивает высокие нравственные позиции нашего времени». Член главного правления Союза польских писателей, критик Ришард Матушевский говорил о

¹ В награду – путешествие по СССР. «Бакинский рабочий», 13. II-70.

² Писатель и общество. Азербайджанские и польские писатели за «круглым столом». «Коммунист», 21. X. 1972 (на азерб. яз).

замечательных традициях польской литературы, для которой всегда была и остается характерной тесная, неразрывная связь писателей с общественной жизнью.

В наше время, как никогда важна ответственность писателя за свое слово, слитность его гражданских и художественных позиций. Лишь в этом случае создаваемые им произведения приобретают общественную значимость, являются активной, созидающей силой. Об этом говорили, выражая общее мнение, поэт Н.Гасанзаде, литературовед С.Асадуллаев, польские литераторы Э.Брыль, А.Легки, Л.Фляшен, писатели Д.Мамедов, Анар, Л.Вайсенберг (Ленинград), литературовед А.Турков (Москва) и другие.

В 1972 году Советский Азербайджан посетили польские писатели Гражина и Анджей Милош. В статье, напечатанной в журнале «Азербайджан гадины» отражены впечатления литераторов о Советской республике.

«В польских семьях, еще сто лет назад сражавшихся с царским правительством, - отмечает в статье Г.Милош - и сейчас можно услышать добрые слова, сердечные разговоры об Азербайджане, азербайджанском народе. Их повторяли наши польские бабки, деды, матери, сестры. Находясь в ссылке на Кавказе, они нашли горячие сердца друзей - такие же горячие как солнце вашей родины»¹.

Авторы статьи всисминают о дружбе наших народов, о подвигах советских воинов во время Второй мировой войны: «Много сынов азербайджанского народа отдали свои жизни за свободу Польши и других европейских стран. Отважные воины «Страны огней», погибшие во второй мировой войне, захоронены на нашей земле. Об их легендарном мужестве, прекрасных подвигах наше новое поколение узнает у родителей из учебников и книг. Польский народ не забывает своих освободителей, осыпая могилы советских солдат свежими цветами. Мы, путешествуя по вашей прекрасной стране, думали о том, что нерушимая дружба наших народов - народов Советского Союза и всех миролюбивых народов мира - залог того, что никогда не повторятся эти кровавые дни и не будут проливать слезы азербайджанские и польские женщины по своим родным и близким людям».

¹ Милош Гражина и Анджей. Из дальних стран. «Азербайджан гадины», 1972, № 12 (пер. с польского Г.А.) на азербайджанском языке.

Большая статья Гражины и Анджея Милоша была опубликована также в журнале «Азербайджан»¹.

В 1975 году в Азербайджан приезжает известный польский востоковед Богдан Барановский². Цель его визита знакомство с азербайджанской литературой, подбор поэтических произведений классической и современной азербайджанской литературы с целью издания в Польше «Антологии азербайджанской поэзии».

В этом же году в Лодзи выходит в свет Антология азербайджанской поэзии “Złote kamienia” («Золотые камни»), которая вносит серьезный вклад в развитие азербайджанско-польских литературных взаимосвязей.

В 1976 году М.Садыхов выступил в периодической печати с отзывом на антологию. Автор статьи особо выделяет среди переводчиков И.Шикирицкого «владеющего азербайджанским языком и избегающего подстрочника, что в немалой степени определило уровень квалифицированных переводов польского поэта, его умение передать своеобразие азербайджанской поэзии, ее глубокий лиризм и непосредственность»³.

М.Садыхов подчеркивает роль Б.Барановского в издании антологии, отмечает, что введение «написано со знанием и любовью», Б.Барановский, отмечает автор, «дает верную картину развития азербайджанской литературы и ее межнациональных связей».

В 1976 году в Баку проводились «Дни советской литературы». Многие гости из зарубежных стран были участниками этого праздника литературы, дружбы, интернационализма.

Писатели, поэты, драматурги, переводчики из многих стран мира познакомились с азербайджанской литературой, встречались с писателями. Зарубежные гости путешествовали по Азербайджану, восхищались его природой, историей, жизнью, культурой. Среди

¹ Милош Гражина и Анджей. Азербайджан и Польша. «Азербайджан», 1973, № 1 (на азерб. яз.) перевод с польского Г.А.

² Аббас Абдулла. Слава золотых камней. «Адабият ве индженет», 4. IX.1976 (на азерб.яз.)

³ Садыхов М. Антология азербайджанской поэзии в Польше «Баку», 25. II.1976

многих зарубежных гостей были и представители братской польской литературы – Мария и Ежи Загурские¹.

Мария Загурска – автор многих переводов классической и советской русской литературы. В ее переводе в Варшаве будет издана монография азербайджанского ученого – архитектора Шамиля Фатуллаева «Искусство Азербайджана». В книге прослеживаются азербайджанско-польские связи в архитектуре и искусстве. «Делаю эту работу с огромным увлечением, интересом, отмечает М.Загурска, – меня заинтересовала история Азербайджана, так тесно связанная с литературой, театром. И сейчас, здесь, многое из прочитанного обрело связимость, плоть. Прожитые мною октябрьские дни в Азербайджане – это словно чудесная сказки, восточная сказка доброты и человечности, красоты взаимоотношений между людьми, красоты и богатства природы их окружающей». Далее польская писательница поделилась своими впечатлениями, полученными во время поездки по республике: в Сумгаит, Баку, Кубу.

«Я надеюсь, – отмечает М.Загурска, – что Ежи Загурский сумеет в поэтическом произведении отразить наши впечатления, тем более что «кавказская» тема близка ему, переводчику М.Лермантова и Ш.Руставели. В следующий раз приедем в Баку с книгами об Азербайджане. А пока, вернувшись, расскажем своим соотечественникам о самых ярких впечатлениях, связанных с вашей республикой вашей литературой»².

В 1978 году в Баку проводилась декада польской книги³. Открылась декада 13 сентября в магазине литературы социалистических стран. На выставке было предложено свыше 120 названных книг, выпускаемых польским внешнеторговым предприятием «Арс Полона». Ряд изданий рассказывает о замечательных успехах, достигнутых трудящимися ПНР в строительстве социализма, о братской дружбе народов Советского Союза и Польши. Интерес вызывают издания «Польша», «Внешняя политика ПНР», «Варшавский договор-союз во имя мира», «Братство по оружию, братство в

¹ Петрова О. Говорят зарубежные гости «Литературной Азербайджан», 1976, №1, с.139.

² Петрова О. Говорят зарубежные гости. «Литературный Азербайджан» 1976, № 1, с. 139

³ В гостях – книга Польши «Вышка» 14. IX. 1978.

труде». На выставке представлена также художественная литература. Это произведения А.Мицкевица, Г.Сенкевича, Б.Пруса, С.Лема и других. Широко представлена также литература для детей. Декаду торжественно открыл председатель Госкомиздата Азербайджанской ССР М.Аллахвердиев. Среди выступающих были представитель польского внешнеторгового предприятия «Арс Полона» Сабина Кая, участник боев за освобождение Польши, гвардии полковник в отставке Ю.М.Абдуллаев.

Нам хотелось бы вспомнить здесь слова польских журналистов Гражины и Анджея Милоша о дружбе наших народов: «Азербайджан и Польша страны далекие, но такие родные и близкие друг другу... Отцы и матери, выдержавшие трудные испытания времени, будут рассказывать своим внукам о героизме и мужестве многонационального советского народа, вспоминать трогательные, незабываемые истории о дружбе двух наших народов. Эта дружба, верность идеям социализма, мира и братства передаются из поколения в поколение. Это братство будет жить вечно»¹.

В октябре 1980 года в Баку проходила Всесоюзная творческая конференция писателей под девизом: «Дружба народов – дружба литератур».

На этом представительном форуме с глубоким содержательным докладом выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Азербайджана Г.А.Алиев, коснувшийся и вопроса литературных связей со странами мирового социалистического содружества.

«Ныне, с полным основанием, – отметил тов. Г.Алиев – можно говорить об идейной общности писателей социалистических стран, о неразрывности их взаимообогащающих творческих связей, об интенсивно протекающих процессах взаимовлияния и сближения литератур народов мировой системы социализма»².

В числе гостей конференции выступил польский писатель К.Козьневский подчеркнувший перспективы развития азербайджан-

¹ Милош Гражина и Анджей. Азербайджан и Польша. «Азербайджан», 1973, №1, с. 203 (на азерб. яз.) (пер. с польск. – А.Г.).

² Долад кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Азербайджана тов. Г.А.Алиева на Всесоюзной творческой конференции писателей. «Бакинский рабочий» 29. X. 1980, с 3.

ско-польских связей также особо остановившийся на творчестве С.Жеромского, выразившего в своем романе «Канун весны» светлую мечту о счастливом будущем человечества и описавшем жизнь польской диаспоры в дореволюционном Азербайджане.

На последней сессии Сейма ПНР было отмечено: «Прочность и нерушимость наших союзов, особенно с нашим соседом и великим другом – Советским Союзом, имеют принципиальное значение для независимого существования Польши».

Отношения Польши и СССР основываются на взаимном доверии и уважении, приносят народам обоих государств взаимную пользу. Союз с СССР и другими странами социалистического содружества, сотрудничество Польши в рамках Варшавского договора и СЭВ неразрывно связаны с основными национальными интересами Польши. Мы будем все это развивать и углублять, будем беречь как наше самое большое достояние¹.

После Октябрьской революции, особенно после Второй мировой войны и создания народной Польши, азербайджанко-польские литературные связи вступают в качественно новый период. Литературные и культурные отношения Азербайджана и Польши еще более укрепляются и развиваются. Воздействие польской литературы на азербайджанскую литературу, подкрепленное традицией, приобретает новый характер.

Братство по оружию в совместной освободительной борьбе против немецкого фашизма, в ходе социалистического строительства делают связи между Азербайджаном и Польшей между двумя народами все более многогранными и разносторонними.

В послевоенный период растут и укрепляются культурные отношения Польши и Азербайджана еще более активизируется творческий обмен между писателями и деятелями культуры двух стран.

¹ См. В Сейме ПНР. «Правда» 7. IX. 1980. с.4.

**Азербайджанская литература и
социалистической Польше
Тема Азербайджана в польской
литературе.
Азербайджанская литература на
польском языке.
Культурные связи.**

С установлением Советской власти в Азербайджане особенно активизируются контактные связи деятелей литературы и культуры двух стран. Польские ученые, писатели чаще посещают «Страну огней» становятся свидетелями прогресса республики в различных областях. Об этих переменах, об Азербайджане, духовной красоте людей, созидających его прекрасное будущее, пишут в своих очерках, репортажах, художественных произведениях польские поэты и журналисты – Ян Гуща, Ришард Капусцинский, Янина Парадовская, Марек Василевского, Казимеж Козыневский, Казимеж Козуб и многие другие. Поэтическое воплощение получает Азербайджан также в стихах М.А.Василевской, С.Струмф-Войткевича и других¹.

Ришард Бодовский отражает в своем документальном фильме «Польские архитекторы в Азербайджане» дореволюционную архитектуру Азербайджана, созидателями которой были польские зодчие чувство благодарности к советскому народу за свое освобождение от гитлеровских поработителей – естественно привело к тому, что польские литераторы стали обращаться – в связи с азербайджанской тематикой, - к теме Великой Отечественной войны, а также к послевоенным событиям, к сегодняшнему дню Азербайджана.

Теме Великой Отечественной войны посвятили польские журналисты ряд своих публикаций. Так, в очерках, опубликованных в журнале «Польша»² а также в статье З.Душиньского «Им благо-

¹ Абдуллабекова Г. Тема Азербайджана в польской литературе. Материалы научной конференции аспирантов АН Азербайджанской ССР, «Элм», Баку 1978

² Михта Н. Польско-советские боевые операции. «Польша», 1969, № 12, с.17

дарность нашего народа и навеки место в его сердце»³, посвященных азербайджанским воинам-партизанам, сражавшимся на польской земле, автор ставит вопрос об истоках советского патриотизма, героизма, скромности и простоте советского человека.

Широкий круг вопросов жизни людей Азербайджана интересует польский народ в аспекте строительства новой жизни. Этим определяется большая роль польского очерка, посвященного самым различным аспектам освещения советской действительности, характера нового советского человека. Особенностью целого ряда путевых очерков является то, что они основаны на впечатлениях польских писателей, полученных от поездок в социалистический Азербайджан.

Литераторы Польши – очевидцы происходящего, высоко оценили самоотверженность тружеников Советского Азербайджана, произведения их положили начало возникновению проблемного очерка, посвященного актуальным для польского читателя вопросам: 1. передовая азербайджанская литература; 2. культура и искусство Азербайджана, 3. азербайджанская деревня, 4. отношение людей к социалистической собственности.

К первой проблеме можно отнести следующие очерка-статьи, о которых мы говорили выше: М.Сечковского «Расул Рза – поэт и энциклопедия», М.А.Василевского «Страна поэтов», А.Зайончковского «С.Вургун певец Азербайджана» и другие.

Ко второй проблеме относятся отнесте статьи М.А.Василевского «Азербайджан сердцем и умом»¹, его же «Культура Советского Азербайджана»², очерк о пьесе талантливого азербайджанского писателя Анара «Гаравелли»³, очерк известного польского репортера Р.Капусцинского «Киргиз сходит с коня»⁴, К.Козьневского «Баку не с Жеромского»⁵ и многие другие. Науке и культурным

³ Душинский З. Им благодарность нашего народа и навеки место в его сердце. «Красная звезда» 16. XI. 1956.

¹ Wasilewski M.A. Azerbajdzan-sercem i mozgem. “Kierunki”, 1966, IV, 42-43, с.10

² Wasilewski M.A. Kultura Radzieckiego Azerbajdzanu “Zycie i myśl” 1968, Nr.11, s. 127-137

³ Łancuszek “Garawelli”. Przyjaźń, 1977, №40, s.6

⁴ Kapuscinski R. Kirgiz schodzi z konia. Warszawa, Czytelnik, 1968

⁵ Kozniewski K. Baku nie z Zeromskiego. Polityka IX., 1970.

связям посвящены статьи Ежи С. «В гостях у польских студентов»¹. Ряд статей посвятили польские очеркисты народному искусству Азербайджана², азербайджанской национальной кинематографии³, азербайджанскому театру. Особенно интересны статьи, посвященные творчеству азербайджанских художников польским искусствоведам А.Трояновской⁴, а также очерк «Там, где рождается солнце»⁵. Творчеству выдающегося азербайджанского композитора К.Караева также посвящена статья, опубликованная в журнале «Дружба»⁶.

Об Азербайджане написан очерк Я.Гуши «Баку – город ветров»⁷ помещенный в сборнике репортажей Лодзинских писателей об СССР, а также поэтический репортаж А.Янта-Польчинского «Вглубь СССР»⁸ и многие другие.

Ряд очерков посвящен польскими литераторами азербайджанской социалистической деревне, быту и укладу современного колхозника, его интересам и стремлениям.

Сюда можно отнести статью о герое Социалистического труда Абузаре Байрахтарове⁹, очерк Б.Крагена¹⁰, «Карабахское веселье» о сегодняшнем дне тружеников Карабаха¹¹ и многие другие.

И наконец, проблема отношения советских людей к социалистической собственности отражена в очерке М.Володарской и В. Данецкого «Назим Гаджиев об Азербайджане и его проблемах»¹², напечатанном в центральном органе ПОРП, газете «Trybuna Ludu».

¹ Jerzy S. W goscinie u polskich studentow. Przyjazn, 1965, №34, s.6.

² Krajewska H. Artyscy radzieccy w Warszawie. Przegląd Artystyczny, 1964, #.2, s.9

³ Miłosc nie jedno ma imie. Warszawa. Ekran, 1963, Nr.1, s 8-9

⁴ Trojanowska A. Czternaście malarzy radzieckich. Przegląd Artystyczny, 1964, Nr.3. s. 26-27

⁵ Tam, gdzie sie rodzi słońce. Przyjaźń, 1967 Nr 9, s.13.

⁶ Kara Karajew Przyjazn 1967, Nr.9, s.12-13; Kara Karajew Przyjaźń, 1980, Nr 8.

⁷ Huszcza I. Baku miasto wiatrów. Podróż do trzech czasów. Łódź. 1969.

⁸ Jant-Polczyński A.W głąb ZSRR. Warszawa, 1933, W mieście nafty i wiatru (Korespondencja własna) Przyjaźń, 1980 Nr 23; Jerzy Pawłus . Legenda o o miłosci. Perspekty 1980, Nr 6.

⁹ W. Krolewstwie “Dzir-Hadzi”. Przyjaźń 1967, Nr 9, s.14-15

¹⁰ Kragen W. U podnoży Kaukazu. Życie literackie. 1960, Nr 38,s.5.

¹¹ Karabachskie weselePrzyjazn, 1978, Nr.1,s. 9

¹² Wołodarska M. Danecki J. Nazim Gadziejew o Azerbajdzanu i jego sprawach. Trybuna ludu, 1960, Nr. 288, s.6.

Интерес представляет также очерк «Молодость в степи»¹, посвященный новому городу Сумгаиту, построенному руками советской молодежи. В очерке автор подчеркивает отношение людей к этому городу: бережное, заботливое, внимательное.

Большой интерес вызывает у польских писателей добыча нефти в открытом море «Город в море» - Нефтяным камням, героизму и самоотверженности нефтяников посвятили свои очерки Я.Данецкий «Город на сваях»¹, К.Шинджелож «Город в море»² и многие другие.

Азербайджану посвящены также и художественные произведения. Барановский пишет: «Следует отметить, что в произведениях некоторых «парнасистов» и «младопан», интересующихся соответственно тенденциям указанных направлений древней литературой Востока, можно заметить влияние классиков поэзии персидско-азербайджанской, поэтические парафразы или реалии произведений и культуры «Страны огней» - например, у Лентовского, Фаленьского, Мициньского, Ролич-Ледера, Ланга. Ю.Тувим в своем произведении «Ех oriente» отметил недостаточный интерес к великолепию восточных стран со стороны поэтов, воспевающих культурные традиции других народов»³.

Говоря об интересе польской литературы к Азербайджану в период между первой и второй мировыми войнами Б.Барановский отмечает: «Тема Азербайджана иногда эпизодически появляется в повестях, посвященных судьбам поляков, закинутых первой мировой войной вглубь империи всероссийской, как например, в некоторых повестях Петра Хайновского и в романе «Канун весны» Стефана Жеромского»⁴.

Хотелось бы обратить внимание на роман классика польской литературы С.Жеромского «Канун весны», отражающий революционные события в Азербайджане⁵. Книга С.Жеромского вышла в 1925 году и вскоре получила широкую известность в Советском Союзе.

¹ Zagorski S. Młodość w stepie. Zarzewie, 1961, Nr.40, s.11.

¹ Danecki I. Miasto na pólach. Przyjaźń, 1963, Nr.2, s.10

² Szyndzelorz K. Miasto na morzu. Przyjazn., 1975, Nr.1.

³ Baranowski B. Słowo wstepnie w. ks. Złote kamienie. Wydawnictwo Łodzkie. Łódź, 1975, s. 18.

⁴ Там же.

⁵ Żeromski S. Przedwiosnie Warazawa, 1952.

С.Жеромской верил в то, что созидательный, честный труд постепенно преобразит жизнь в ещё далекой от совершенства Польше. Роман «Канун весны» отражает всю глубину и драматизм пережитого им крушения надежд: «Мое понимание хода вещей всегда было ошибочным... Все и всегда совершалось иначе, чем я задумывал, предвидел, рассчитывал. Все стало иначе, чем я представлял себе в мечтах», - такое нелегкое признание, сделанное писателем в конце жизненного пути, могло бы послужить эпиграфом к роману, знаменательно завершившему его творчество» - пишет советский исследователь В.В.Витт¹. Роман «Канун весны» - биографичен. В произведении показаны куски жизни главного героя Цезаря Барыки, проведенные в Баку, в период революции, детство и юность. По настоянию отца Барыка возвращается в Польшу, надеясь увидеть на родине высокий уровень материального благосостояния, лучшую жизнь. Живя в Польше, Барыка убеждается в иллюзорности своих представлений, жалеет о том, что отец лишил его возможности участвовать в «самом могучем от сотворения мира деле» в «разрушении до самых основ мира старого тиранства». В дальнейшем энтузиазм героя сменяется пассивным смирением и, в конце - концов, он проникается к революции чувством отчуждения.

На мысль изобразить местом действия первой части романа город Баку натолкнули писателя польские беженки². Вот что пишет об этом в своих воспоминаниях «Мое возвращение в Баку»³ С.Струмф-Войткевич – польский писатель, прошедший в Баку свое детство и юность: «Непосредственно и полностью Бакинские дела коснулись меня в 1925 году, когда, в Польше вышла, получившая известность, повесть Стефана Жеромского «Канун весны». С.Жеромский написал бы не «Бакинские дела», а «бакунские», т.к. о Баку он знал и писал понаслышке, с поверхностных и очень односторонних во всех, особенно бытовых и политических отношениях, рассказов. К примеру, не было ведь в Баку упоминаемых Жеромским «гвеврийских святых мест» и «развалин старинных мечетей». Я то знаю, что до наших дней в Баку остался единственный, известный уже много веков храм огнепоклонников в пригороде Сураханы. В повести

¹ Витт В.В. Стефан Жеромский. Изд. АН СССР, М., 1961, с.327.

² Там же.

³ Strumf – Wojtkiewicz S. Moje powrocienie do Baku. Argumenty, 1970, Nr.18.

Жеромского можно также прочесть утверждение о взаимной неприязни мусульман и армян, без указания на то, что являлась она результатом политики царизма, разжигавшего вражду фанатиками-шовинистами между двумя нациями. Упомянутый в повести Жеромского революционный комиссар (О, «чудо» - поляк по происхождению!), «молниеносно установивший Советскую власть и новые порядки в Баку – это ведь И.Цыбульский, комиссар по продовольствию.

Полные трудностей периоды революционных перемен, гражданской войны, иностранной интервенции, формирования социалистического строя в Баку, - отражены в повести С.Жеромского, мягко говоря, весьма поверхностно и в самых черных красках¹. Далее С.Струмф-Войткевич анализирует образ основного действующего лица романа Цезаря Барыки:

«Еще больше обратили на себя внимание и заставляли задумываться идейные колебания героя повести Цезаря Барыки». В Баку я имел немало друзей. Многие из них верили, что после освобождения от панского режима, в новой Польше будут ликвидированы помещичьи фольварки – поместья, а также частные хозяйства в городе. В Польше же мы застали другую действительность. Мы требовали реформ, но «марш на Бельведер» казался нам, по меньшей мере, преждевременным. И мне казалось, что наш великий писатель, показывая эволюцию Цезаря Барыки, упростил этот образ. И все-таки, С.Струмф-Войткевич видит в этом образе и положительные стороны: «Остается привлекательным главный образ романа - Цезарь Барыка, похожий на многих из нас, бывших гимназистов-поляков, рассеянных по бывшей царской империи. В этом образе речь идет не о какой-либо фальши и надуманности. Есть верно прочувствованные видным писателем «ферменты» переживаний польской учащейся молодежи того времени». Не вполне удовлетворенный образом главного героя, автор касается воспоминаний и некоторых других недостатков. Неуместными казались мне, - пишет С. Струмф-Войткевич, - чрезмерные потуги эротики, допущенные Жеромским. Когда мы встретились с С.Жеромским в 1925 году за чашкой кофе, я выложил писателю все, что взбудоражило меня в его романе. Я задал Жеромскому ряд вопросов о происхождении и реальности его

¹ Strumf – Wojtkiewicz S. Moje powrocie do Baku. Argumenty, 1970, Nr. 18.

образов. Я атаковал писателя упреками в том, что молодежь показана им примитивно и неестественно. Почему, спрашивал я, знаменитый писатель, рисуя образ революции, выводил его не опираясь на факты реальной жизни, окружающей героя, а на какие – то неуклюжие домыслы. В известном смысле эти мои предположения и упреки оказались верными. Выяснилось, что информацию о «бакинском окружении» героя повести «Канун весны» С.Жеромский получил от двух польских матрон, долго проживавших в Баку. Это были жены врачей – Пшедборская и Чарноцкая. Сживая на веранде резиденции Жеромского, предоставленной ему правительством Польши, эти дамы наперебой рассказывали писателю о жизни польской колонии в Баку, и, разумеется, о Бакинской молодежи, ее судьбах в годы революции и гражданской войны.

«Отсюда – объяснил Жеромский – я получил «Бакинскую основу повести, узнав множество подробностей Бакинской жизни. В действительности, - говорил писатель, – я создавал героев заново, не копируя их с натуры, а придавая им индивидуальные характеры и судьбы. Иногда они только приближались к своим прототипам...»¹.

Далее С.Стрмф-Войткевич, цитируя отдельные моменты романа, раскрывает несостоятельность и наивность деталей и фактов, использованных С.Жеромским в описании революции. Большую помощь в выявлении этих неточностей оказал М.Чередный – поляк, вступивший в Баку с XI армией и долгое время работавший инспектором военных комендатур. Читая в «Кануне весны» фразу: «Небольшое это искусство из дворца сделать музей», «Чередный напоминает, - отмечает С.Стрмф-Войткевич, что миллионер Тагиев сам отдал один из своих домов под музей Краеведения (в этом доме жили и польские миллионеры Рыльские), а сын Тагиева – инженер продолжал оставаться директором ткацкой фабрики на Зыхе. У Жеромского читаем: «Не на одних митингах и собраниях бывал Барыка. Возбужденная и возмущенная слухами толпа не раз нападала на тюрьмы»... и т.д. Чередный утверждает, что митинги и собрания проводились в Баку только на предприятиях, а что касается случаев освобождения заключенных из тюрем толпой, то это сплошной абсурд».

¹ Strumf – Wojtkiewicz S. Moje powrocienie do Baku. Argumenty, 1970, Nr. 18.

«В своем обширном письме – пишет С.Струмф – Войткевич, М.Чередный свидетельствует об умении, с каким молодые органы Советской власти справлялись с послевоенным хаосом быстро превратили запущенный Баку в большой центр крупной промышленности. М.Чередный обращает внимание на то, что большой писатель, вместо запугивания читателей жупелем «большевицкой практики» мог бы с большой легкостью поразить их тем положительным, что принес с собой новый строй, ибо именно, и особенно, в Баку (...) все делалось намного лучше, чем в других местах».

С.Струмф-Войткевич заключает свои размышления о романе следующей мыслью: «Одним словом, образ революционного Баку Жеромскому не удался, и читателю при «путешествии» по страницам романа «Канун весны», следует делать основательную «курсовую поправку.....»

Большой интерес вызывают страницы воспоминаний писателя, связанные с Баку: «Дистанция, отделяющая и связывающая меня с Баку - более пятидесяти лет – велика. Идет она от двух моих новых книг, которые я отправил в Баку, до настоящего очерка, от страстно читавшихся мною в далеком от Польши Баку “Kwiatów rodzinnych” по «Лесное эхо», от переживаний, связанных с тайным от родителей чтением Мопассана и «Анны Карениной», от Виктора Гюго и Диккенса до «Князя Серебряного и «Мадам Бовари» от «Так говорит Заратустра» до Достоевского. Таким очерчивался круг моих интересов в годы жизни гимназической, проведенной в Баку. Впрочем можно ли перечислить хотя бы самое важное из прочитанного за тот бурный период исканий, восторгов, брожения?»¹

В Баку С.Струмф – Войткевич провел самый насыщенный период своей жизни, здесь началось формирование личности его как писателя, здесь он «начал познавать мир и себя», отсюда был взят старт в далекое неизвестное будущее.

С большой любовью и теплотой вспоминает польский писатель о годах своей юности, проведенных в Баку, о произведениях, посвященных Азербайджану, в которых говорит о влиянии духовного богатства людей этого края на его творчество.

¹ Strumf – Wojtkiewicz S. Moje powrocie do Baku. Argumenty, 1970, Nr. 18.

«Эти воспоминания вернули меня от берега Каспийского моря к моим произведениям 1921-1922 годов. Наиболее характерно в них следующее восьмистишие».

«Восток меня воспитал в великолепии своего повседневного очарования, поэтому и пишу так, будто вижу во сне поэзию каждого дня. И так, дарю вам, дорогие, не одну повесть от всего сердца, ибо чувствую большое счастье – владеть необыкновенными вещами» (подстрочный перевод Г.А.).

Интересно описана в воспоминаниях встреча польского писателя с городом своей юности, с друзьями детства. Перемены, происшедшие в Баку глубоко взволновали писателя. «Наконец, когда мы уже летели над Апшеронским полуостровом, я увидел насколько вырос «Старый Баку»... Далеко ушло море... отступило от знакомой городской черты... Там, где мы когда-то сбивали ноги в футбольных баталиях...- теперь новые районы нефтяной метрополии... Я увидел множество нефтяных вышек, и вот наш самолет уже над Бакинским аэропортом... Он хотя и меньше Варшавского, но тоже импонирует своими размерами... Мне было очень приятно, как если бы я сам выложил его, километр за километром шагать по широкому Приморскому бульвару. Из окон, стоящей под бухтой новой гостиницы я снова вижу далекий остров и мигающий огонек маяка, установленного на куполе затопленной в Бакинском заливе мечети...(когда-то мы плавали и ныряли здесь: и только иногда кто-нибудь из ребят, отважившись, нырял под основание купола этой мечети, чтобы вторично уже не найти ее...). По музею литературы и истории в Баку водил меня мой школьный товарищ Кубад Касумов. Мы провели в этом огромном собрании экспозиций несколько часов. Кубад Касумов – кандидат исторических наук, является авторитетом в области истории музыки Азербайджана. Им написано много книг и брошюр. Впрочем, не только на его примере видно, что социалистический строй, порвав с русификаторской политикой царизма, предоставил народам национальных республик огромные возможности в овладении родной наукой и искусством.

Кубад Касумов подарил польскому писателю свою книгу. «Станислав, друг мой! Пусть музыка Азербайджана звучит также и в Польше». Так надписал одну из своих работ Кусад Касумов, преподнося ее Струмф-Волткевичу.

Во время пребывания польского писателя в Баку была организована встреча с ним по Азербайджанскому телевидению. Говоря о достижениях республики за годы Советской власти С.Струмф-Войткевич отметил: «От 300 тысяч до 1.300 тысяч жителей, от нескольких средних школ и 90% неграмотных – до множества сотен других учебных заведений – путь огромный, не говоря уже о многих научных институтах, музеях, Академии наук, нескольких театрах, опере, филармонии, библиотеках, Домах культуры, стадионах, многочисленных памятниках с комплексом Дворца Ширваншахов, мечетях, легендарной Девичьей Башне и «Старом городе» в обрамлении крепостных стен – дистанция огромная».

Воспоминания свои С.Струмф – Войткевич завершает следующими словами: «Сегодня, после многих лет разлуки, я хотел бы отблагодарить город и его людей, - старшего и нового поколения, тем, что в Азербайджане, на всем Кавказе ценятся больше всего – крепкой искренней дружбой». Перемены, произошедшие в республике благодаря установлению новой, демократической системы, вызывают у польского писателя чувство глубокого уважения к героическому рабочему классу Азербайджана и здесь же возникает замысел создания о нем романа.

С.Струмф-Войткевич называет Азербайджан «Страной поэтов»: «Благодаря этой земле я стал поэтом» – говорит писатель. Азербайджану посвящает он также стихотворение «И вырастил меня Восток»¹

Mən sadə böyüdüm qoynunda Şərqi
Gözəllik içində kamala doldum
Bəlkə ona görə arzumu hər gün
Şərlə söyləmək qismətim oldu

Sizə ilk hədiyyəm sadə bir adda
Qələmə aldığım hekayət deyil
Hissimdir, duyğumdur – duymaq həyatda
Ələ asan düşən səadət deyil.

Я просто вырос на Востоке

¹ Струмф-Войткевич С. Я просто вырос на Востоке. «Азербайджан», 1969 № 8, с.133, пер. И.Тапдыг (на азерб. яз).

В окружении прекрасного я понял суть жизни.
Может быть поэтому, мои мысли каждый день
Мне суждено выражать стихами.

Мой первый дар вам- не рассказ,
Написанный мной не хитро
Мои чувства, ощущения – чувствовать в жизни.
Это счастье, которое не так легко дается....
(подстрочный перевод - Г.А.).

Воспоминания С.Струмф – Войткевича¹ и отмеченное выше стихотворение были переведены на азербайджанский язык и опубликованы в журнале «Азербайджан».

Известный польский поэт и ученый М.А.Василевский, автор многих очерков и статей об Азербайджане, посвящает Баку стихотворение под названием «Город моей мечты»². Стихотворение было опубликовано в газете «Баку» в переводе на русский язык В.Зайцева, а стихотворение «Бакинские вечера» перевел на азербайджанский язык Рамиз Гейдар³

Не ищу теперь на карте
Я знакомых очертаний,
Я приехал и увидел
Наяву седой Хазар
Никогда еще я не был
В городах, таких как этот
И при встрече благодарно
Говорю: «Салам, Баку»
Здесь и ночи словно полдень
Все в сияньи звезд наземных.
Сколько их! Когда зажгли?

¹ Струмф-Войткевич С. Мое возвращение в Баку . «Азербайджан» 1972, № 2 (на азерб. яз).

² Василевский М.А Бакинские вечера «Баку», 28., 1966, пер. Р.Гейдар (на азерб. яз).

³ Василевский М.А. Город моей мечты «Баку», 18.1966, пер. В.Зайцев; Бакинские вечера «Баку», 28., 1966, пер. Р.Гейдар (на азерб. яз).

Здесь с высокого гранита
Смотрит вдаль веков минувших
Гений скорби – Физули!
Облака плывут над морем
Как небесный караван.
В кресле мраморном встречает
Луч восхода Натаван.
Словно слушает она
В цветнике мечты своей
Звонкий тар. Поет струна
Песню молодости ей.

Я мечтал об этом крае.
Я приехал издалека.
И навечно подружился
С морем, с городом, с людьми.
С ним невольно расставаясь
Не скажу «прощай» ему я
Не хочу и не могу
Словно другу, словно брату.
Я нашел слова другие:
Я вернусь к тебе, Баку!

Приведенный выше материал, иллюстрирующий большой интерес польских литераторов к Азербайджану, его культуре и литературе, возникновение в польской литературе «темы Азербайджана», еще раз подчеркивает, что связи азербайджанского и польского народов – живые связи, а это значит, что они постоянно обогащаются, развиваются.

В очерках, прозе, стихах чувствуется искренняя любовь к Азербайджану представителей польской литературы, любовь и дружба, имеющие свою древнюю историю, крепнущие год от года, достигшие своего расцвета в годы Советской власти.

Азербайджанская советская литература и искусство, развивающиеся на основе метода социалистического реализма, проделали за годы советской власти гигантский шаг вперед в своем развитии. Опираясь на лучшие национальные классические традиции, литература Советского Азербайджана во всех своих жанрах достигла боль-

ших успехов. Используя и обогащая национальную форму, азербайджанские писатели и поэты наполнили ее новым социальным содержанием. В условиях социализма свободное развитие талантов привело к естественному выходу национального искусства на широкую интернациональную арену. Примером гармонического сочетания прекрасной национальной формы и нового социалистического содержания может служить полифоническое творчество Самеда Вургуня. Азербайджанское советское искусство ярко и красочно. В нем богато представлено национальное стилевое многообразие. Особенно интенсивно развивается в XX веке азербайджанская поэзия, традиции которой восходят к далекому XII веку, когда расцвела могучая гуманистическая поэзия великого Низами. Поэзия всегда готовнее, оперативнее выражала новое в жизни, ярче отражала особенности времени. Проза исторически в азербайджанской литературе появилась позже поэзии, немаловажную роль в развитии богатых национальных поэтических традиций сыграло также народное творчество.

И, естественно, что именно азербайджанская поэзия с ее красочностью и богатством художественных форм, выражающих новое содержание, привлекла внимание польских художников слова – переводчиков, критиков, поэтов. Еще в XIX веке наблюдается интерес польских литераторов к классической азербайджанской литературе, одной из древнейших литератур мира. Этот интерес не ослабевает и в XX веке. На польский язык переводятся произведения устного народного творчества, классиков азербайджанской литературы, известных всему миру Низами, Физули, Вагифа, Мирза Шафи и многих других. Переводы классической литературы Азербайджана на польский язык осуществлялись и раньше, но серьезные большие успехи достигнуты переводчиками именно в этот период. Внимание польских литераторов привлекает народная азербайджанская литература, фольклорные произведения. Так, в 1949 году журнал “*Żołnierz Polski*” «Польский солдат» печатает «Анекдоты Моллы Насреддина»¹, в 1955 году в журнале “*Widnokreghi*” (Горизонты) вновь опубликовываются истории из жизни Моллы Насреддина². Польский ориенталист М.Забжыдовская переводит с

¹ Anegdoty Mully Nasreddina Żołnierz polsi. 1949, Nr.9.

² Nasreddin. Kawaly mistrzu Goha. Widnokregi, 1955, Nr.1.

русского «Приключения Насреддина»¹. Второй раз журнал «Widnokreǳi» публикует анекдоты Насреддина в 1957 году². Е.Служкевич переводит с тюркских оригиналов анекдоты о Моле Насреддине³. И, наконец, с анекдотами Насреддина польский читатель знакомится в книге Е. Трыярского «В степи и оазисе»⁴: здесь же опубликованы тюркские (азербайджанские – Г.А.) пословицы в переводе на польский язык. В 1957 году журнал «Przegląd Orientalistyczny» (Восточное обозрение) помещает на своих страницах Народные азербайджанские пословицы, собранные Абулыгасымом⁵ в переводе на польский А.Зайончковского, азербайджанские пословицы опубликованы также в журнале «Przegląd Orientalistyczny» в 1961 году⁶. Азербайджанская народная поэзия представлена польскому читателю песнями Kwiecie mój i marałym» («Цветик мой и Маралым»), опубликованных с нотами в сборнике «Пятьдесят народных песен СССР для голоса и фортепиано», собранных и обработанных Зофьей Лиса и Ольгой Лада⁷.

С азербайджанской классической литературой знакомят польского читателя известные польские ориенталисты А.Зайончковский, С.Рымкевич, Б.Маевская, Ян Гуща и другие.

В 1960 году журнале «Przegląd Orientalistyczny» был опубликован отрывок из поэмы Низами «Хосров и Ширин»⁸, в 1963 году журнал вновь помещает на своих страницах прекрасную поэму о любви Хосрова и Ширин в переводе на польский язык⁹. Третий раз отрывки поэмы «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун» и «Семь красавиц» опубликованы в переводе Б.Маевской¹⁰.

¹ Przygody Mully Nasreddina. Iskry, 1959.

² Mulla Nasreddin. Humor wschodni. Widnokreǳi, 1957, Nr.9.

³ Sluszkiewicz E. Dykteryjki turecki. Problemy, 1960, Nr.9.

⁴ Tryjarski E. Myśli srebrnych i złotych. WP, 1958, pt. W oazie i na stepie

⁵ Zajączkowski A. O przysłowach tureckich i azerbajdzanskich. Przegląd Orientalistyczny, 1957, Nr.4, s. 371-396

⁶ См. Przegląd Orientalistyczny 1961 Nr.4. s. 484.

⁷ См. Przegląd pieśni ludowych narodów ZSRR na głos i fortepian. Zebrali i opracowali. Z.Liessa i O.Lađa. Czytelinik, 1952.

⁸ Nizami Husrow i Sirin. Przegląd Orientalistyczny, 1960, Nr. 2.

⁹ Nizami Gandżewi. Chusraw i Sirin Przegląd Orientalistyczny, 1963, Nr.4

¹⁰ Majewska B. Kategorii estetyczne w poezji perskiej okresu klasycznego. Przegląd Orientalistyczny, 1965, Nr2.

В журнале «Literatura na świecie» (Литература мира) за 1976 год помещен отрывок из поэмы Низами «Искендернаме» в переводе известного польского востоковеда Б.Маевской¹. В журнале представлены репродукции восточных миниатюр - иллюстрации к произведениям Низами.

Польский ориенталист – переводчик С.Плясковица – Рымкевич представляет читателю поэму гениального поэта Востока Физули «Beng u Bade» (Гашиш и вино). Произведение переведено с оригинала и это в большой степени способствовало передаче на польский язык всей прелести стиха Физули, глубины его мысли. Поэма опубликована в польском востоковедческом журнале «Przegląd Orientalistyczny»².

Большой интерес вызывает в Польше творчество талантливого поэта Азербайджана Мола Панаха Вагифа. Его произведения, переведенные на польский язык еще в XIX веке Т.Лада – Заблоцким, привлекают и современных польских переводчиков. К 250-летию Вагифа его стихи «Только о косах твоих мечтаю», «На пороге твоего дома», и другие издаются в переводе талантливого польского поэта Я.Гуши³. Журнал «Literatura Radziecka» («Советская («Советская литература») также помещает стихи великого поэта на своих страницах⁴. В 1970 Ян Гуша вновь обращается к поэтическому наследию М.П.Вагифа, предваряя свои переводы сообщением о жизни и творчестве поэта⁵. Переводчик хорошо знает формы азербайджанского классического и народного стиха, чувствует дух восточной поэзии, что в большей степени способствует его успеху в переводе стихотворений Вагифа на польский язык. Польскому читателю хорошо знакомо также творчество Мирза Шафи Вазеха. В 1968 году журнал «Naś świat»

¹ Nizami z Gandzy. Iskendername. Literatura na świecie. 1978, Nr. 10. s.155-156 tłum. B. Majewska, M.Łabęcka

² Mahmud Ibn Sulejman Fizuli. Bengu Bade. Haszynz i wino (Poemat) Przegląd Orientalistyczny, 1958, Nr.3.

³ Wagif Molla Panach. Rocznica wielkiego poeta azerbajdzanskiego Wiersze. Dziennik Lodzki, 1968, Nr.295, s.4. tłum H.Jan

⁴ Wagif . Wiersze Literatura Radziecka, 1969, Nr.1, s.130-135

⁵ Wagif. Gazel (Z tego cyklu). Osnowa zima, 1970, s. 33-36.

опубликовывает его стихи под общим заголовком «Песни Мирзы. Украденные слова»¹.

Из переводов классической литературы следует отметить также оригинальное стихотворение великого азербайджанского писателя М.Ф.Ахундова, посвященное польской девушке Ванде². Стихотворение переведено на польский Я.Лободовским; переводчик знакомит читателя с историей создания стихотворения, рассказывает о жизни и творчестве великого писателя.

В 50-е годы польские переводчики обращаются к творчеству современных советских поэтов. На польский язык переводятся произведения одного из лучших представителей литературы Азербайджана С.Вургун. Самед Вургун – поэт, вобравший в свое творчество лучше традиции классической азербайджанской литературы, значительно обогативший всю советскую литературу своими прекрасными произведениями. В Польше любят и широко пропагандируют произведения замечательного азербайджанского поэта. Это отмечает в статье «Азербайджанская литература» польский литературовед С.Рымкевич: «В первую очередь в Польше проявляют интерес к выдающемуся поэту Азербайджану – Самеду - Вургуну»³.

Известно, что участие С.Вургун на Вроцлавском конгрессе сделало его известным в Европе и принесло ему еще большую популярность. Непосредственные связи поэта с Польшей, с польским народом начинаются именно в этот период. Поэтическое наследие С.Вургун хорошо известно польским читателям. Еще в 1951 году поэма С.Вургун «Негр говорит»⁴ была переведена Л.Левиным на польский язык и выпущена отдельной книгой. В 1967 году к творчеству С.Вургун обращается В.Хенсель. В его переводе отрывок пьесы поэта «Фархад и Ширин»⁵ был опубликован в журнале «Przegląd Orientalistyczny». В антологии стихов советских поэтов-лауреатов государственных премий СССР составленной С.Поллаком, в разделе

¹ Wazech Mirza Szafi Pieśni Mirzy. Nasz świat, 1969, Nr12.

² Achundow M.F.Wanda. Tydzień Polski. 17. V.1970, tłum Y.Łobodowski.

³ Polskie przekłady z literatur Orientalnych. Pt. Liteiratura Azerbajdżańska. Przegląd Orientalistyczny, 1964, Nr.3, s. 224-25.

⁴ Wurgun S. murzyń przemawia. Poemat. Warszawa 1951, tłum L.Lewin.

⁵ Wurgun S.Farchad i Szirin. Przegląd Orientalistyczny, 1967, Nr. 4, s.319, tłum. W.Hensel.

азербайджанской поэзии также широко представлено творчество С.Вургун¹. Плеяда литераторов ПНР переводит лучшие стихи поэта, которые публикуются в главных польских издательствах: PIW, Świat, Przegląd Orientalistyczny, Przyjaźń.

Польские переводчики-ориенталисты открывают читателю богатый, яркий, волнующий мир, отраженный в произведениях С.Вургуна. Из этих переводчиков можно назвать В.Хенселя, Р.Стиллера, В.Маевскую, В.Слободника, К.Новаковскую, Л.Левина и многих других. Их интерес и симпатия к творчеству талантливого поэта Азербайджана сделали доступным польскому читателю лучшие произведения С.Вургуна: «Азербайджан» «Фархад и Ширин», «Дети», «Мечты негра», «Мугань», «Басти» и многие другие².

О глубоком внимании, которое проявляют в Польше к творчеству азербайджанского поэта, со всей определенностью сказал А.Зайончковский: «Польский народ любит поэзию С.Вургуна – певца Азербайджана»³.

На польский язык переводятся также стихи других поэтов Азербайджана. Среди них – С.Рустам, М.Рагим. Стихотворение С.Рустама «Братство» напечатано в журнале «Польский солдат» в переводе В.Слободника⁴. Поэзию М.Рагима представляет польскому читателю Л.Левин. Стихи азербайджанского поэта из цикла «Рубаи» а также стихотворение «Свеча и мотылек» были опубликованы в польских журналах⁵.

Большой популярностью в Польше пользуется творчество азербайджанского поэта Р.Рза. Его стихи – неоднократно переводились на польский язык многими переводчиками. В 60-е годы А.Слущкий и Я.Гуща переводят на польский стихи поэта «От полустанка к полустанку»⁶ и «Дни испытаний»¹. В 1970 году к творчеству Р. Рза

¹ Pollak S. Stu trzydziestu poetów. Wybor poezji narოდow radzieckich. Warszawa, 1957.

² Wurgun S. Azerbajdzan. "Świat" 1955, Nr. 39, s. 8. tłum Słobodnik; Wurgun S. Dzieci 'Przyjaźń', 1956, Nr.24.s.5, tl. K. Nowakowska.

³ См. «Молодежь Азербайджана», 20. V.1966, с.2.

⁴ Suleyman R. Braterstwo. Żołnierz polski, 1953, Nr. 5, s.19, tłum W. Słobodnik.

⁵ Mamed R. Twardsz y niź kamien. Literatura Radziecka, 1958, Nr. 8, s.45-44 tl. L. Lewin; Mamed R. Rubaja. Świeca i nocny motyl. Osnowa zina, 1970, s.36-37.

⁶ Rasúl Rza. Od polstacju do polstacji. TPPN, 1960, Nr.2, s26-29.

обращается Я. Гняздовский. В его переводе на страницах журнала «Literatura Radziecka» «Советская литература» был опубликован фрагмент из поэмы «Ленин»².

В этом же году Ян Гуца вновь обращается к поэзии Р.Рзы, переводит на польский язык еще два стихотворения поэта: «Семь платанов» и «Старая рукопись»³. В 1976 году стихи азербайджанского поэта из цикла «Краски» были опубликованы в журнале «Literatura na swiecie»⁴. Хорошо знакомо польскому читателю также и творчество талантливого азербайджанского поэта Наби Хазри. Его стихи «К лицу», «Олень», «Праздник» и другие также были опубликованы на страницах польских журналов⁵.

В 70-е годы на польский язык переводятся произведения поэтов разных поколений, среди которых – А.Джамиль, К.Касумзаде, Ф.Годжа, Ф.Садых и многие другие⁶. Переводчики С.Струмф-Войткевич и И.Штикирицкий переводят стихи азербайджанских советских поэтов; это-стихи о родине А.Джамиль «Я так люблю свою родную землю», Ф.Садых «Баку»; лирические Ф.Годжа «Ночь так длинна»; юмористические К.Касумзаде «Ворчиливая жена».

В 1975 году в Лодзи издается антология азербайджанской поэзии «Żłote kamienie» («Золотые камни») ⁷. Антология эта – первый опыт полного и представительного сборника в Польше, она схватывает почти все лучшие образцы классической и современной поэзии Азербайджана. Многокрасочность поэтической палитры, глубина философских мыслей, самобытность творчества азербайджанских поэтов давно привлекают внимание Лодзинских переводчиков.

¹ Rasúl Rza Dni proby. Odglosy, 1963, Nr. 12, s.6, tł. J.Huszczca.

² Rasúl R. Lenin. Literatura Radziecka, 1970, 4:5-7. tl. Gniadzowski

³ Rasúl R. Siedem płatanów. Stary rękopis. Osnowa zima, 1970, s, 37-39, tł. J.Huszczca.

⁴ Rasúl R. Wiersze z cyklu „Barwy”. „Literatura na świecie” 1976, Nr. 8 (64), s. 223-229.

⁵ Chazri Nabi (Babajev Nabi). Do twarzy. Jelen. Świadek, „Kamena”, 1970, 23:3

⁶ Dzamil A. Ja kocham tak rodziną swoją ziemie... „Osnowa zima”, 1970, s. 39; L. Kasum-zade. Na drodze. „Argumenty” 1970, 18:8, tl. S.Strumf-Wojtkiewicz; K.Kasum. N a przejedanie żony. Przyjaciółka-Przyjaźń, 1970, 10:13, tłum. Sikiricki; F.Hodza. Noc strasznie długa. Osnowa zima. 1970, s. 40,41.. tl. Sikiricki; F.Sadyk. Baku. „Osnowa zima”, s. 40, tł.i Sikiricki.

⁷ Złote kamienie. Dawnie i nowe wiersze Azerbajdzan. Łódź, 1975.

Вот уже многие годы коллектив университета в Лодзи ведет плодотворное сотрудничество с учеными Азербайджана. Антология азербайджанской поэзии «Золотые камни», подготовленная Лодзинским университетом – еще одно проявление дружеских связей литераторов Азербайджана и Польши.

Отбор и обработка стихов в антологии произведена Т.Хрущевским и И.Шикирицким, примечания и пояснения Т.Хрущелевского, вступительное слово доктора исторических наук, профессора Лодзинского университета Б.Барановского. Предисловие к антологии представляет собой краткий обзор истории Азербайджана. В заключительной части антологии даны краткие сведения о жизни и творчестве представленных поэтов, а также обстоятельное точное определение форм, размеров азербайджанского стиха: Рубаи, месневи, фард, газели, касиды, гошма, мухаммас.

У истоков азербайджанской поэзии-сокровища устного творчества и творения классиков – Катрана Тебризи, Хагани Ширвани, Низами Гянджеви, Мехсети Гянджеви, Насими, Физули, Хатаи, Видади, Вагифа, а также представителей новой реалистической литературы XIX начала XX века Вазеха, Сабира, Ахундова, Сиххата.

Из классической поэзии представлены лучшие стихи поэтов Азербайджана: Катрана Табризи «Описание землетрясения в Тебризе...» в переводе И. Шикирицкого; рубаи Мехсети Гянджеви в переводе Т. Хрущелевского; «Развалины Медаина», «Пока не перестанет сердце биться...» Хагани Ширвани «Рассказ о Султানে Санджаре и старухе» из «Сокровищницы тайн» Низами в переводе И.Шикирицкого «Поход Искендера в Барду и его встреча с властительницей Барды Нушабе» - из «Искендер-наме» Низами а также его газель «Белолицая, любимая» в переводе Т.Хрущелевского. В антологию включены стихи Имадеддина Насими «В меня вместятся оба мира, но в этот мир я не вмещусь», «Тот кто не знает боли расставаний, цену встречи не поймет» в переводе Т.Хрущелевского и Шикирицкого. Хорошо представлена лирика Шаха Исмаила Хатаи – главы азербайджанской династии Сефевидов. Польский читатель знакомится с такими стихами поэта как «Бахария», «Любовь твоя», «Мой сад», «Пусть не приходит», «Камень», «Кроме тебя, о любимая» и другими в переводах Е.Енджеевича, Е.Загурского, А.Каменьского.

В антологии творчество Низами, как мы видим, дано и разных эпических и лирических образцах. Представляет интерес перевод газели поэта «Белолицая, любимая» выполненный Т.Хрущевским. Вот как звучит газель Низами на польском языке:

Ay üzlü nigarım kimə mehman olacaqsan?
Bir söylə kimin şəninə şayan olacaqsan?
Şahlıq çətiri var başın üstündə bu axşam
Ənbər çətrinlə kimə sultan olacaqsan?
Şəkər demərəm mən sənə, ondan da şirinsən,
Dilbər, necə bir bəxtəvərə can olacaqsan?
Zülmət gecə, sən nurlu çıraq, bəd gözə gəlmə!
Ey ab-həyat, sən kimə canan olacaqsan?
Getdin, necə bəs tab eləsin hicrə Nizami,
O xəstə ikən sən kimə dərman olacaqsan!¹

А вот как выглядит подстрочный перевод азербайджанского текста:

Луноликая, любимая, кому гостьей будешь?
Скажи мне, кого ты этой высокой честью удостоишь?
Этим вечером у тебя над головой опахало повелительницы.
С благоухающими прядями своими кому владыкой будешь?
Не скажу, что ты сладка как сахар – ты слаще
Красавица, какому счастливцу душой ты будешь?
В темную ночь ты – светящаяся лампада, да будет далек от
Тебя дурной глаз!
Ты ушла, а как вытерпеть Низами эту разлуку,
Тогда как болен он, кому лекарством будешь?
(подстрочный перевод с азерб. яз. – Г.А.)

При сличении подстрочников польского и азербайджанского переводов можно заметить, что перевод Т.Хрущевлевского не уступает азербайджанскому, в большой степени передает дух лирической газели Низами, ее образы и сравнения. Но наряду с этим, в переводе имеются и некоторые неточности. Так, в первой строке газели лик любимой сравнивается с луной, - образ, распространенный и типичный для восточной поэзии, у польского переводчика заменен словом *mleczolica* белолицая (молочнолицая)

¹ Низами Гянджеви. Газели. «Азернешр», Баку, 1956, с.15, пер.. Д.Хандан (на азерб. яз.).

Идиоматическое выражение (в 7-й строке) «bəd gözə gəlmə» - да будет далек от тебя дурной глаз, т.е. чтобы тебя не сглазили – передан в польском варианте буквально – «nie świec oczom tępym» (не свети очам тупым); 8-я строка газели, возвышенная и торжественная «Eü ab-həyat sən kimə canan olacaqsan?» - “О, источник (родник) жизни, кому любимой ты будешь?” передана в польском варианте однозначно: «Kropło życia, komu dzisiaj w pos rozkoszą będziesz?» «Капля жизни, кому сегодня наслаждением (блаженством) будешь?» Любимая женщина отождествляется у Низами и его азербайджанского переводчика с образом живительной влаги, родником, источником жизни. Она – душа поэта. На наш взгляд, образ źródło życia (источник жизни, родник жизни) было бы точнее и приближеннее в оригиналу, нежели найденное польским поэтом словосочетание, хотя и капля – это тоже вода, без которой жизнь человека невозможна.

В польской поэзии, как известно, специфическая для Востока форма газели отсутствует. Но, Т.Хрущелевский сумел перенести на польский язык схему газели, точно выдержал количество слогов оригинала (их 14 – и в азербайджанском и в польском варианте). В польском варианте отсутствует рифма. Но ее заменяет повтор слова będziesz (будешь) в конце каждой строки, повтор, который наблюдается и в азербайджанском варианте – “będziesz” – “olacaqsan”.

Точности в передаче поэтических образов и сравнений газели Низами в большой степени способствовал перевод ее на польский язык с азербайджанского перевода. Именно поэтому стихотворение живет в польском варианте своей полнокровной жизнью, чаруя читателя неповторимостью и индивидуальностью своего звучания.

Поэзия Мухаммеда Физули представлена в антологии отрывком из поэмы «Лейли и Меджун» «Разговор Меджнуна с горой», а также стихотворением в форме месневи, начинающимся строкой: «Для всех людей на свете...» и другими поэтическими образцами. Стихи переведены М. Пехал.

Из поэтического наследия Молла Вели Видади представлены стихи «Тоскует мое сердце...» «Письмо Вагифу» (первое) и другие в переводе Т.Хрущелевского.

Имя Мола Панаха Вагифа стало известно в Польше благодаря переводам Я.Гуци и Л.Левина. В антологию включены незнакомые польскому читателю стихи Вагифа в переводе этих же поэтов. Среди

них «Фатиме», «Ты пришла и в моем доме поселилась вечная радость», «Только о косах твоих мечтаю», «С этого времени...», «На пороге твоего дома». Переводчикам удалось передать жизнеутверждающие ноты, оптимизм поэзии Вагифа, её тонкий лиризм, глубину мыслей. Это достигнуто благодаря знанию языка оригинала, истории и культуры страны, которая взрастила поэта.

Из классической азербайджанской поэзии нового времени в антологию включены лирические стихи Касум-бека Закира, а также талантливой народной поэтессы Хейран-ханум. Над переводами работали Дорота Хрущелевская и Тадеуш Монгирд.

Богато и своеобразно творчество Мирза Шафи Вазефа – поэта с необычной творческой судьбой. Стихи его и раньше переводились в Польше, в антологии же представлено из них только три, начинающиеся строками: «Как много звезд на небосклоне...», «Откинь покрывало», «По ниве нежности не раз прошла ты, Сусани...». В некоторой степени нашла отражение польская тематика и творчестве М.Ф.Ахундова. Его касида – посвящение «Ванда», опубликованная в разных польских изданиях и переводах, в антологии представлена в переводе Дороты Хрущелевской.

Фрагмент из поэмы М.Ф.Ахундова «На смерть Пушкина» перевел на польский язык З.Стоберский.

Нежные, лирические газели азербайджанской поэтессы Хуршид Бану Натаван «Фиалка», «Судьба дала мне сердце для тоски и боли» переведены на польский Тадеушем Хрущелевским.

К творчеству С.Вургун польские переводчики обращались и в предшествующие года. Так, В.Слободник перевел отрывок из стихотворения С.Вургун «Азербайджан» еще в 1955 году. В антологии «*Żłote kamienie*» также в переводе В.Слободника представлена вторая часть этого стихотворения, содержащая описание природы Азербайджана. Поэт, окидывая взглядом прекрасные уголки родного края, поет гимн счастливой, свободной земле.

Bir tərəfi bəhri - Xəzər
Yaşılbaş sonalar gəzər
Xəyalım dolanar, gəzər.

С одной стороны море Каспий,
Где плывут зеленоголовые уточки
Мои мысли бродят, блуждают

Gah Muğani, gah Eldarı
Mənzil uzaq, ömür yarı¹

То по Мугани, то по Эльдару
Путь далек, а жизнь уже наполовину
(подстрочный перевод - Г.А.)

Вот как выглядит данный отрывок в переводе А.Адалис:

На серебряном Каспии ветры свистят,
Изумрудные перышки уток блестят....
Пусть влюбленные путники нас навестят,
В Шемахе и Шамхоре пусть выпьют вина.
Ах, как жизнь коротка, как дорога длинна!²
Обратимся к польскому тексту стихотворения:

Na srebrzu Kaspijskiego morza wiatry świszczą³
Na rzekach bursztynowie dzioby koczek błyszczą...
Wędrowcze zakończony, drogą przyjdź najbliższą
W Siemasze i Szamchorze wino na cię czeka!
Ach, jakże krótkie życie, jak droga daleka!

А вот подстрочный перевод этого отрывка:
На серебре Каспийского моря ветры свищут,
На реках янтарные клювы уток блестят
Путешественник, влюбленный дорогой приди кратчайшей
В Шемахе и Шамхоре ждет тебя вино
Ах, как коротка жизнь, как дорога длинна!

В.Слободник не зная языка оригинала, переводил стихотворение, основываясь на русском переводе А.Адалис почти точно передал все образы и отступления, имеющиеся в тексте русской поэтессы.

Здесь нам хотелось бы вспомнить слова польской переводчицы тюркской литературы С.Плясковицкой – Рымкевич, отмечающей, что почти все произведения азербайджанкой литературы попадают в руки «польских переводчиков через посредство русских переводов.

¹ См: Вургун С. Азербайджан, Баку, 1976, стр. 8 (на азерб.яз).

² Вургун С. Азербайджан. Баку, 1976, с.14.

³ Złote kamienie, s.120.

И поэтому от счастливого случая зависит, что перевод представленный читателю, является точным польским переложением азербайджанского оригинала»¹. Произведение же, переведенное с оригинала, точно передает и текст, и букву, и мысль и дух подлинника, как то можно наблюдать также и в переведенном А.Зайончковским этом же стихотворение².

Нам хотелось бы особо остановиться на нежном лирическом стихотворении талантливой азербайджанской поэтессы Н.Рафибейли “Durna” («Журавль»), переведенном с азербайджанского языка польским поэтом Марекком Василевским:

Mən	Я
Yuxuda durna oluram	во сне журавлем становились
gəcələr	по ночам,
Çırpıb qanadlarımı	Затрепетав крыльями
yerdən üzülürəm	поднимаюсь с земли
Geniş-geniş havalarda saf	В широких-широких небесах
çəkən	путешествую
Durnaların qatarına düzülürəm	В журавлиную стаю вливаюсь ³
	(подстрочный перевод с азерб. яз. – Г.А.)

М.Василевский и совершенстве владеет азербайджанским языком, хорошо знает историю и культуру страны, ее литературу. И поэтому, естественна, такая точная передача на польском языке образов, сравнений, метафор, мыслей и духа стихотворения Н.Рафибейли:

We śnie
 Staje się żurawiem
 Trzepoczę skrzydłami nocą
 Potem wznosze się nad ziemią
 W szeroko rozwartych niebosach formuje się klucz
 Wstępuje weń i lece⁴

¹ См: Polskie przekłady z literatur orientalnych. Przegląd Orientalistyczny, 1964, Nr. 3, s. 224.

² См: Zajączkowski A Wurgun-piewca Azerbajdzanu. Przyjaźń, 1956, Nr. 24.

³ Рафибейли Н. в книге Слышен шум моря, «Азернешр», Баку, 1964, с.6 (на азерб.яз).

⁴ Żłote kamienie. Łódź, 1975, s. 168.

Хорошо переведена польским поэтом и «реальная» концовка стихотворения, контрастирующая с радужными ночными видениями, описанными и начале стихотворения:

Səhər şəfəqlər oyadır məni...	Утром лучи будят меня...
Sevinə-sevinə durub	С радостью поднималось
Qalxıram ayağa,	Встаю на ноги
Sonra bütün günü	Потом весь день
Nə həvəsim olur,	Нет у меня ни желания,
Nə macalım –	Ни возможности -
Bir də yerdən üzülüb	еще раз поднявшись с земли
Durna olmağa	превратиться в журавля.....

(подстрочный перевод с азерб.яз.- Г.А.)

O świecie zorza budzi mnie	Утром заря будит меня ото сна
Wstaje, szczęśliwa,	Встаю счастливая,
By później cały dzień	Чтобы потом весь день
Przeżyć bez pragnień	Прожить без желаний
I gry wyobraźni,	И игры воображения
Która każe mi być zurawiem	которое превращает меня в
Odrywającym się od ziemi	журавля
	Отрывающегося от земли

(подстрочный перевод с польского яз. – Г.А.)

Широко представлено в антологии творчество представителей младшего поколения поэтов Азербайджана: Фикрета Садыха, Мамеда Ибрагима, Музаффара Насирли, Джабира Новруза, Тофига Байрама, Фикрета Годжа, Мамеда Алима, Ага Лачинлы и др.

Творчество вышеуказанных поэтов представлено лирическими, гражданскими, философскими и сатирическими стихами, тематика их разнообразна. Переводили их И.Кононович, Б.Вильманьский, Т.Спивак, К.Фрейдлих, З.Скибинский, В.Кочнов, М.Пехал, М.Г.Шилкин, В.Арцимович, В.Домбровский, В.Слободник, Т.Гицгер, Тадеуш и Дорота Хрущелевские. Всего в Антологии азербайджанской поэзии представлено 56 авторов. Некоторые из представленных стихов переведены с оригинала. В целом переводчикам удалось донести до польского читателя образно-стилистическое своеобразие, дух азербайджанской поэзии. Широта охваченной

эпохи, большой выбор авторов, интересный подбор тематики, отличное оформление, бережное, внимательное отношение к поэзии братского Азербайджана делает появление книги важным событием в летописи азербайджанско-польских связей, вносит весомый вклад в развитие и укрепление литературных связей Польши и Азербайджана.

Самобытная поэзия Азербайджана, одна из древнейших в мире, насыщена глубоким философским содержанием, отличается неповторимым образно-стилистическим богатством и своеобразием. Азербайджанская классическая поэзия вошла по праву в золотой фонд мировой литературы. Современную советскую поэзию Азербайджана знают во многих странах мира. Естественен интерес к ней и в братской Польше. Статьи и очерки, посвященные азербайджанской классической поэзии печатаются в ведущих польских периодических изданиях и являются свидетельством симпатии и уважения польского народа к литературе Азербайджана.

Еще в 1919 году польским ориенталистом, профессором кафедры филологии Ягеллонского университета Т.Ковальским была написана статья о народной литературе Азербайджана «Zagadki ludowe turkские» (Тюркские народные загадки)¹, а в 1922 году он исследует поэтические формы тюркских народов².

Новое поколение польских востоковедов продолжает изучение азербайджанской народной литературы, наследия ее классиков – Хагани, Низами, Физули, Вагифа и других. Среди исследователей – А.Зайончковский, Ян Рейхман, С.Рымкевич, Б.Маевская, Т.Майда и другие.

Азербайджанскому фольклору посвящен ряд интересных статей опубликованных в польской печати. Здесь нужно отметить статью А.Зайончковского в которой автор анализирует пословицы азербайджанские и турецкие, сопоставляя их с примерами из польского языка³. Несколько тюркских сказок переведено С.Рымкевич, они помещены в ее статье «Из истории народной тюркской сказки»⁴.

¹ Kowalski T. Zagadki ludowe turkские. Kraków 1919, s. 19.

² Kowalski T. Ze studiow nad formą poezji ludow tureckich Kraków, 1922, s. 40.

³ Zajaczkowski A. O przysłowiaich tureckich I azerbajdżańskich. «Przegląd Orientalistyczny», 1957, Nr.4, s. 371-396.

⁴ Rymkiewicz S. Z zagadnien ludowej bajki tureckiej «Przegląd Orientalistyczny» 1959, Nr.4, s. 355-368.

Ряд статей, посвященных исследованию творчества Низами написан ведущим польским востоковедом, академиком Ананяшем Зайончковским. Среди них «Исследования мастерства Низами и тюркского фольклора в поэме «Хосров и Ширин» Низами в персидском оригинале»¹.

Творчеству Низами посвящена статья от редакции, опубликованная в журнале «Przegląd Orientalistyczny»², этот же журнал помещает статью о великом азербайджанском поэте спустя три года. Озаглавленная «Низами из Гянджи»³ она содержит очерк творчества поэта, охарактеризованного в своих основных чертах.

Самой ранней фольклорной тюркской версии поэмы Низами «Хосров и Ширин» посвящена другая статья А.Зайончковского «Древнейшая турецкая версия «Хосров и Ширин»⁴. В следующей работе А.Зайончковского исследуется стилистика и поэтика тюркской версии сюжета поэмы «Хосров и Ширин» Низами⁵. В 1965 году журнал «Восточное обозрение» помещает статью А.Зайончковского «Споры философов о смерти Искендернаме», содержащую лингвистический анализ поэмы Низами «Искендернаме»⁶. Исследованию различных аспектов творчества Низами посвящены также статьи других востоковедов Польши.

Т.Майда посвящает статью описанию рукописи Низами, хранящейся в польских архивах⁷.

¹ Zajączkowski A. Ze studiów nad twórczością Nizamiiego a folklorem tureckim w Husrow i Szirin. Comptes rendus des sessions de La-I-are. Section de I Academie Polonaise des Sciences, 1957.

² Nizami Gendzewi. «Przegląd Orientalistyczny», 1957, Nr.1, s.21.

³ Nizami Gendzewi. «Przegląd Orientalistyczny», 1960, Nr. 2., s.173-174.

⁴ Zajączkowski A. Najstarsza wersja turecka Husrav i Sirin Gutba. Orientalistische Litratuwr Zeitung, 1960, Nr.3-4.

⁵ Zajączkowski A Studia nad stylistyką i poetyką tureckiej wersji Husrev i Sirin Gutba. Rocznik Orientalistyczny, 1963, z.1, s. 7-44.

⁶ Zajączkowski A.Treny filozofow na śmierć Iskendera. Rocznik Orientalistyczny, 1965, z II, s.13.

⁷ Majda T. Rękopisy perskie w Zbiorach Polskich (Nizami). Przegląd Orientalistyczny, 1963, Nr 4, s. 321-326.

Б.Маевская исследует эстетические категории в персидской поэзии классического периода, основываясь на произведениях Низами¹. В журнале "Literatura na świecie" помещен отрывок из поэм Низами «Искендернаме» в переводе Б.Маевской и ее послесловие к данному переводу². Автор, останавливаясь на творчестве Низами отмечает: «Низами – классик персидской литературы, автор пяти поэм, объединенных под общим названием «Хамсе» - «Pięcioksiąg». Высказывание это неточно. Современная наука опровергла суждения о том, что Низами, является персидским поэтом и доказала, что он жил и творил в Азербайджане, что он – великий азербайджанский поэт и мыслитель эпохи Ренессанса.

Тот факт, что Низами и почти все азербайджанские поэты того времени создавали произведения на фарсидском языке связано, как мы уже отмечали, с традицией, с определенными историческими условиями, иранским засильем. Но самый дух его творчества, национальная основа всегда оставались азербайджанскими... Далее В.Маевская в своей статье отмечает влияние Низами на многие поколения ближневосточных и среднеазиатских поэтов. К сожалению, Б.Маевская не называет авторов, творчество которых формировалось под влиянием великого азербайджанского поэта. Представляют интерес высказывания исследовательницы о поэме «Искендернаме»: «В основу произведения – отмечает Б.Маевская – положена легенда о двурогом Александре. Александр, созданный Низами, стал не только бесстрашным вождем, но также справедливым властителем, отважным мужем стана, любимым сыном, верным другом, чутким возлюбленным и философом». Далее автор рассказывает о композиции произведения и кратко сообщает содержание основных частей «Искендернаме».

Останавливает внимание статья Ст.Шаера «Opisy żaloby (jas) w tureckiej wersji poematu Husrev i Szirin» (Описание оплакивания (яс) в турецком переводе «Хосров и Ширин»³.

¹ Majewska B. Kategorie estetyczne w poezji polskiej okresu klasycznego. Przegląd Orientalistyczny, 1965, Nr. 2, s.113.

² Majewska B. Nizami z Gandzy. Literatura na świecie, 1978, Nr.10, s. 155-156.

³ Schayer S. Opisy żaloby (yas) w tureckiej wersji poemata Husrev i Szirin. Rocznik Orientalistyczny, 1957, s. 517-526.

Жизни и творчеству Физули посвящена статья польского востоковеда Ст. Плясковицкой – Рымкевич¹.

Автор дает краткие биографические сведения о Физули, почерпнутые из хроник Ахди Багдади, обзор произведений, созданных поэтом, говорит о его отношении к философско-религиозным направлениям того времени. Характеризуя творчество поэта С.Рымкевич пишет: Физули не очаровывал современных ему критиков, для которых пределом совершенства было творчество Баки, он покорила их искренностью и пламенностью чувств, наполняющих его поэзию... Азербайджанский диалект снижал ценность поэзии Физули в глазах критиков, как и форма изложения – натуральная и естественная, лишенная цветистости и напыщенности не отвечающая вкусам того времени. Начиная с XVII века некоторые поэты, исчерпавшие сюжеты и не сумевшие создать уже ничего лучшего, чем то, что было уже создано или, стали искать вдохновения в творчестве Физули. С.Рымкевич подчеркивает большое влияние творчества Физули не только на поэтов Мухибби, Хадали, Баки и также на всю литературу того периода, «на творчество талантливых поэтов XVII-XVIII века, а позднее, на поэтов «танзимата» и «сервети фюнун». Отмечая значение Физули в мировой литературе, С.Рымкевич подчеркивает: «Как поэт азербайджанского происхождения, пишущий на своем родном языке, он входит, прежде всего, в историю азербайджанской литературы. Вместе с тем, влияние его в XVII и XVIII веках на османскую литературу, а также на турецких поэтов периода реформ в XIX веке (Халид Зия, Тофиг Фикрет) так велико, что он не может быть исключен из турецкой (анатолийской) литературы».

Внимание польских востоковедов привлекает также творчество замечательного азербайджанского поэта М.П.Вагифа. Журнал «Dziennik Łódzki» помещает статью, в которой высоко оценивает его творчество². М.Ф.Ахундову, истории создания его стихотворения «Ванда» посвящает свои заметки Я.Лободовский³.

¹ Rymkiewicz S. Życie i twórczość Fizuliego «Przegląd Orientalistyczny», 1957, Nr.1, s.1.

² Huszcza J. Rocznica wielkiego poety azerbajdżańskiego. Dziennik Łódzki. 1968, Nr.295, s. 4.

³ Achundow M. Wanda. Tydzien polski, 1970, 17:5, тл. Łobodowski I.

К юбилею М.А. Сабира польский журнал «Восточное обозрение» публикует статью о творчестве поэта, в которой подчеркивает его заслуги и развитии азербайджанской реалистической литературы¹.

Ряд статей посвятили польские переводчики азербайджанской советской поэзии и ее лучшему представителю Самеду Вургуну. Так, в 1956 году в журнале «Przyjaźń» (Дружба) была опубликована статья заведующего кафедрой тюркологии Варшавского университета, академика А.Зайончковского «Самед Вургун – певец Азербайджана»². Автор знакомит читателя с биографией, творчеством поэта, впервые раскрывает смысл псевдонима «Вургун» – «влюбленный». Таким был С.Вургун – влюбленный в жизнь, в людей, в родную землю. Это чувствуется во всем творчестве поэта, во всех его произведениях и, особенно, в стихотворении «Азербайджан», которое Зайончковский представляет читателю не только в переводе на польский язык, но и в оригинале, на азербайджанском языке. Говоря о таких чертах творчества С.Вургуну как национальный колорит, высоком художественном мастерстве, А.Зайончковский отмечает: «Трудно сохранить художественное своеобразие произведений С.Вургуну переводя их на польский со второго языка». В письме к азербайджанскому литературоведу С.Шукюрову А.Зайончковский писал: «Я прочитал с большим удовольствием поэму С.Вургуну «Комсомол». Хотелось бы наладить у нас в Варшаве изучение азербайджанской литературы. Моя дочь переходит на пятый курс тюркологического факультета и собирается писать дипломную работу «Самед Вургун и его драма «Вагиф». К сожалению, у нас нет текстов и я был бы благодарен вам, если бы вы прислали сочинения Самед Вургуну на азербайджанском языке»³.

Интерес к творчеству С.Вургуну проявляет другой польский литературовед Войцех Хенсель⁴. На страницах журнала «Przegląd Orientalistyczny» была опубликована его статья «несколько» слов о Вургуне». В.Хенсель, анализируя творчество С. Вургуну подчерки-

¹ Zajączkowski A. Na marginesie jubileusza Sabira. Przegląd Orientalistyczny, 1963, nr.46, s.149

² Zajączkowski A. Samed Wurgun – piewca Azerbajdżanu. Przyjaźń, 1956, Nr. 24.

³ К юбилею С.Вургуну. «Литературный Азербайджан», 1982, №2, стр. 147.

⁴ Hensel W. Samed Wurgun. Przegląd Orientalistyczny, 1967. Nr.4, s. 319-329.

вает, что одной их характерных черт его поэзии является сочетание традиций великих литератур Ближнего и Среднего Востока с азербайджанским фольклором. В статье автор останавливает внимание читателя на таких произведениях С.Вургунa, как «Ханлар», «Вагиф», «Клятва поэта», рассказывает о переводческой деятельности С.Вургунa, о его участии в жизни общественной и политической. Анализируя драму «Фархад и Ширин» В.Хенсель пишет: «Период в который была написана драма, был периодом борьбы советского народа с гитлеровским нашествием, что определило ее характер и идею, обосновав, что «Фархад и Ширин» С.Вургунa – это прежде всего патриотическая драма»¹.

Отнюдь не случайно, что крупные польские критики, писатели и переводчики прежде всего обратились к творчеству выдающегося деятеля литературы С.Вургунa. Ведь в творчестве его находит свое высокое поэтическое воплощение духовная сущность национального характера азербайджанского народа неразрывная связь с классической литературой и фольклором. Любовь к своему народу, восхищение перед красотой природы родного края, высокий эмоциональный накал произведений С.Вургунa – все это не могло не привлечь внимания зарубежного исследователя, обращающего свой взор к Азербайджану.

Интерес вызывает статья, написанная известным польским ученым, поэтом, переводчиком М.А.Василевским. Озаглавленная «Страна поэтов»², она содержит обзор современной азербайджанской литературы, творчества ее лучших представителей: Р.Рза, Н.Хазри, Б.Вагабзаде, К.Касумзаде, Х.Рза и других. В статье чувствуется глубокое знание азербайджанской поэзии и индивидуальных особенностей творчества каждого ее представителя.

По мнению М.А.Василевского, «поэтический Олимп азербайджанской литературы составляет Р.Рза, Б.Вагабзаде, Н.Хазри, К.Касумзаде, И.Сафарли» а особенности азербайджанской поэзии он видит в богатстве иносказаний, аллегорий. «Азербайджанская поэзия – пишет М.А.Василевский – создается профессиональными поэтами и поэтами народными- ашугами, которые исполняют свои произведения под аккомпанимент народных инструментов. В советский

¹ Там же, стр. стр. 319.

² Wasilewski M.A. Kraina poetów. Pzsyjażń, 1967, Nr.9.s.21.

период эти два направления переплетаются. Профессиональные поэты пишут народные песни, а известные ашуги становятся профессиональными литераторами, создающими поэзию социалистического Азербайджана».

Обладают меткостью и глубиной краткие поэтические оценки азербайджанских поэтов, которые мы находим у М.А.Василевского.

Так, о Расуле Рза он пишет следующее: «Это поэт, которого отличает смелость формы и содержания. Р.Рза «не ставит точек над «и» предоставляя сделать это самому читателю»¹.

Б.Вагабзаде, М.А.Василевский определяет как «тип поэта – мыслителя». А вот характеристика его творчества: «Мир, чувства, факты, мысли, контрасты поэтически отражаются в его стихах. Вагабзаде ставит в своих произведениях проблемы, которые должны разрешить сами читатели. Он подводит их к порогу и говорит е поклоном: теперь отвори двери и посмотри, что там за порогом? Бахтияр Вагабзаде редко обращается к исторической тематике. Это поэт сегодняшнего дня и современной эпохи. Его поэзия гуманистична. Основу его творчества составляет человек, думы и заботы о нем. Помимо общечеловеческих проблем, в творчестве Вагабзаде поставлены и проблемы чисто национальные. В стихотворении «Родной язык» он выступает как защитник своего языка, на котором произносится святое слово «мать». В азербайджанском родном языке он видит духовное богатство, совесть и душу народа. Вагабзаде популярный и любимый народом поэт, поэзия его сложная, заславляющая читателя думать и размышлять»².

Довольно точно подмечены особенности творчества другого азербайджанского поэта – Наби Хазри.

О нем пишет М.А.Василевский следующее: «Наби Хазри – поэт хорошо известный в советском Союзе. Славу ему принесли коммуникативная лирика, простая по содержанию, но утонченная в чувствах. Н.Хазри можно было бы назвать «чистым лириком», если бы не преобладание интернациональных тем в его творчестве. Н.Хазри открыт для мира и одновременно открывает мир. Он – певец природы, ее красот, трагизма и истин».

¹ Там же.

² Там же.

«Любимый мотив творчества поэта – отмечает далее польский литературовед – дружба и братство советских народов. В своих стихах он воспевает Францию, Чехословакию, Финляндию, но ближе всего ему родной Азербайджан. На эти страны смотрит он глазами азербайджанца, выступая в своих стихах с позиций патриота».

Интересные и оригинальные мысли высказаны М.А.Василевскими о творчестве Касума Касумзаде: «Это поэт, который особенно близок моему сердцу. Я вижу в нем черты, которые позволяют мне назвать его «азербайджанским Гейне». Единственную оговорку, которую можно сделать в адрес поэта, это то, что язык его поэзии приближен к языку прозы. Но зато лирический эффект, который заложен в фабуле, в поэтическом творчестве, не имеет себе равного в современной азербайджанской поэзии. Доступность поэзии К.Касумзаде ограничена рамками республики или Советского Союза. Для иностранного читателя нравственные проблемы, поставленные в творчестве поэта, не совсем понятны, как специфично азербайджанские. Так, польский читатель может понять эти стихи с помощью звездочек-сносок переводчика. К.Касумзаде пишет много стихов политических, на злобу дня. Они представляют собой высокий уровень поэтического мастерства»¹.

Статья завершается мыслями Василевского о творчестве Халила Рза. О нем польский литературовед пишет следующее: «К молодому поколению поэтов можно отнести Халила Рза. Х.Рза умело проводит в своем творчестве поэтическую полемику. Атакует поэзией, поэзией обороняется и разрешает аргументы дискутирующих. Такая, не существующая в польской, форма поэтической полемики имеет глубокие традиции в восточной поэзии, главным образом, в поэзии староарабской. Х.Рза прежде всего, азербайджанец и сын страны Советов он не ищет вдохновения в Париже и Каире, живет тем, что приносит ему современность и история родной земли»².

Как видим, внимание крупнейшего польского литературоведа и переводчика, прежде всего, привлекает самобытность, красочность богатая палитра современной азербайджанской поэзии. Любопытно, что в каждом поэте Василевский замечает и фиксирует специфическую, неповторимую особенность его поэтической индиви-

¹ См. Wasilewski M.A. Kraina poetów, Przyjaźń, 1967, №9, с.21.

² Wasilewski M.A. Kraina poetów. Przyjaźń, 1967, Nr, 9, s.11.

дуальности. Интересно отметить, что оценка азербайджанской советской поэзии польскими критиками носит неслучайный характер. Польские исследователи прослеживают историю азербайджанской советской поэзии, прослеживая истоки ее зарождения.

Большой популярностью пользуется в Польше творчество талантливого азербайджанского поэта Расула Рза. Польской журналист М.Сечковский, будучи в Баку, знакомится с ним и посвящает ему статью «Поэт и энциклопедия»¹.

В статье «Польские переводы восточных литератур в период 20-летия народной Польши»² журнала «Przegląd Orientalistyczny» обстоятельно анализируется история польской востоковедческой науки, успехи в области перевода восточных литератур на польский язык. Один из разделов тюркоязычных литератур отведен азербайджанской литературе. Автор этой статьи С.Рымкевич отмечает «Азербайджанская литература, имеющая свои мощные древние традиции, еще недостаточно популяризируется в Польше в сравнении с другими тюркоязычными литературами народов СССР, значительно более молодыми и менее оригинальными. Необходимо отметить, что людей, непосредственно занимающихся переводом азербайджанской литературы, в Польше очень мало. Причины этого ясны, понятны и не требуют комментариев. Решение о публикации перевода может вынести издательство после предварительного знакомства с этим произведением обычно не в оригинале, а в русском переводе. Таким образом, переводятся на польский произведения азербайджанской литературы, благодаря русскому переводу, который попадает в руки наших издателей. Если предположить, что русские переводчики не ошибаются в отборе произведений, то только от счастливого случая зависит, что перевод доходит до рук наших издателей и получает польскую версию». Говоря об интересе к азербайджанской советской литературе С.Рымкевич останавливается на переводах на польский язык произведений У.Гаджибекова, С.Вургуна, Г.Мехти.

¹ Sieczkowski M. Poeta i encyklopedia. Przyjaźń, 35:13, 1970. Polskie przekłady z literatur orientalnych w okresie dwudziestolecia Polski Ludowej. Przegląd Orientalistyczny, 1964, Nr.3, s. 224-225.

² Polskie przekłady z literatur orientalnych w okresie dwudziestolecia Polski Ludowej. Przegląd Orientalistyczny, 1964, Nr.3, s. 224-225.

«Мы уже отмечали, – пишет далее С.Рымкевич, – что азербайджанская литература имеет древние традиции. Величайший поэт азербайджанского происхождения Низами писал на персидском языке. Хотя творчество его и относится к персидской литературе, но произведения, оказавшие огромное влияние на позднюю персидскую и турецкую литературу, основаны на тюркском фольклорном материале. Именно этот факт убедительно говорит о тесной связи Низами с его народом, нежели его происхождение»¹.

Здесь можно вспомнить труды польского востоковеда, профессора А.Зайончковского, посвятившего этой теме не одну свою статью, доказывающего в своих трудах неотделимость Низами от азербайджанского фольклора, от культуры Азербайджана.

Останавливаясь на творчестве Физули, С.Рымкевич отмечает: «Другой великий поэт – Физули, писавший на арабском, персидском в тюркском (в диалекте азери) языках, так же был азербайджанцем. Так как в то время не обособились еще окончательно различные тюркские народы, творчество Физули является одинаково собственностью как азербайджанской, так и турецкой литературы»².

В связи с 500 летием со дня смерти Физули была опубликована статья о творчестве поэта³, а также перевод поэмы «Гашиш и вино» осуществленный с оригинала С.Плясковицкой-Рымкевич⁴.

Как уже было отмечено выше, внимание польских исследователей больше всего привлекала азербайджанская поэзия, и думается, что здесь нет надобности говорить об очевидности и закономерности этого факта.

Однако и азербайджанская проза не осталась в стороне от внимания польских исследователей. Их, прежде всего, заинтересовали те произведения прозы, в которых были отражены важные этапы исторической судьбы азербайджанского народа: становление революционного сознания азербайджанца, история его борьбы за новую жизнь, за независимость страны, государства.

¹ Там же.

² Там же.

³ Rymkiewicz S. Życie i twórczość Fizuliego. Przegląd Orientalistyczny, 1957, Nr.1, s.1

⁴ M. Fizuli Beng u Bade Haszysz i wino. Przegląd Orientalistyczny, 1958, Nr.3

Польские переводчики с большой охотой обращаются к азербайджанской прозе, воспроизводя на польском языке произведения писателей разных поколений. Большое количество произведений азербайджанских прозаиков было переведено в 50-е годы. В этот период на польском языке издается книга «Комиссар» известного азербайджанского писателя Мехти Гусейна. В произведении отражены революционные события в Азербайджане, начала XX века жизнь и деятельность бакинского комиссара Мешади Азизбекова. Перевод повести на польский язык был осуществлен Я.Левандовской¹. Второй раз к творчеству М.Гусейна обращается Р.Белицкий. Он переводит повесть писателя «Апшерон»². На польском языке издаются произведения крупного азербайджанского прозаика М.Ибрагимова. Роман писателя «Наступит день», отражающий героическую борьбу демократических сил Ирана, был опубликован в журнале «Świat i my» в переводе Я.Бженчковского³. Второй раз книга была выпущена в 1963 году⁴. Третье издание романа М.Ибрагимова «Наступит день» осуществляет издательство «Książka i wiedza»⁵ и, наконец, полностью книга была выпущена издательством «Państwowy Instytut Wydawnictwa (PIW)»⁶.

С творчеством известного азербайджанского прозаика Мир Джалала польский читатель знакомится по переводу Н.Кронмана. В 1953 году в журнале “Wieś” печатается его рассказ «Каймак»⁷. Польский переводчик М.Рымкевич представляет польскому читателю повесть Ю.Азимзаде «В нашем цеху»⁸ посвященную рабочему классу Советского Азербайджана.

¹ Husejn M. Komisarz. Warszawa. Prasa Wojskowa, 1950, tłum. J.Lewandowska.

² Husejn M. Apszeron. Warszawa. Czytelnik, 1950, tłum. Bielicki R.

³ Ibragimov M. Walka nieskonczona. Świat i my 1953, Nr.79, s.2.

⁴ Ibragimov M. Nadejdzie dzień. Ministerstwo Obrony narodowej. Warszawa, 1953, tł. J.Brzechowski

⁵ Ibragimov M. Nadejdzie dzień. Warszawa., Książka i wiedza 1955, tł. J.Brzechowski

⁶ Ibragimov M. Nadejdzie dzien. Warszawa., PIW, 1953, tł. J.Brzechowski

⁷ Mir Dzialal. Kajmak. „Wieś”, 1953, Nr. 47, s.2. tł. H.Kronman

⁸ Azim-zade J. W naszym oddziale. Literatura Radziecka, 1958, Nr.8, s. 124-142, tłum. A.Raczkewicz.

В 1963 году к 45-летию образования Советской Армии, на польский язык переводится рассказ С.Ахмедова «Он вернулся»¹.

В 60-е и 70-е годы азербайджанская проза достигла небывалого ранее развития в творчестве нового поколения прозаиков. Она обогатилась глубоким психологизмом, тонкостью исследованных человеческих взаимоотношений, углублением реализма и конкретностью.

И это не могло не привлечь внимание польских переводчиков. В произведениях таких авторов как М.Ибрагимбеков, Анар, А.Айлисли и других польские писатели увидели яркое и правдивое отражение жизни современного Азербайджана, характера советского человека, его внутреннего мира, переживаний.

В 60-е годы на польский язык переводятся произведения молодых талантливых азербайджанских прозаиков: Анара, А.Айлисли, М.Ибрагимбекова. В переводе Я.Джарновской польский читатель знакомится с рассказом Анара «Я, ты, он и телефон»². Этот же рассказ переводит В.Шимчик³. К творчеству М.Ибрагимбекова обращается М.Рачкевич, в его переводе на польском языке издается рассказ писателя «Виноваты все»⁴. В первом номере журнала «Literatura Radziecka» за 1969 год имеется сообщение о присуждении азербайджанскому писателю Гылману Мусаеву за его литературную деятельность республиканской премии им. М.Ф.Ахундова.

В 70-е годы польские переводчики вновь обращаются к творчеству молодых представителей азербайджанской прозы. На польском языке издаются произведения Анара, А.Айлисли, М.Ибрагимбекова. Г.Берент переводит повесть М.Ибрагимбекова «Дороги детства»⁵. В журнале «Literatura Radziecka» публикуется рассказ А.Айлисли «Люди и деревья» в переводе Л.Лебедева⁶. А.Ши-

¹ Achmedov S. On powrócił. *Zólnierz wolności*, 1963, Nr.45, s.2, tłum. M.Zagurska.

² Rzayev Anar. Ja, ty, on i telefon. *Kraj Rad*, 1967, Nr.1. s.22-23.

³ Rzayev Anar. Ja, ty, on i telefon.. *Nowiny Rzeszowskie*, 1958, Nr. 305, s. 5, tłum W.Szymczyk

⁴ Ibragimbekow Winnismy wszyscy. *Kraj Rad*, 1968, Nr.32, s.22-27, tłum. M.Raczkiewicz.

⁵ Ibragimbekow M. Drogi naszego dzieciństwa. *Kultura i zycie*, 1970, Nr.244, s. 4-5,13.

⁶ Ajlisli A.Łudzie-drzewa «Literatura Radziecka», 1970, Nr.12, s. 176-178, tłum Z.Lebediewa

маньский переводит «Белую гавань» Анара¹. Вторично «Белую гавань» публикует журнал «Literatura na świecie»².

В 1976 году польские переводчики вновь публикуют произведения молодых азербайджанских прозаиков, которые пользуются большой популярностью в Польше.

Хенрика Бронятовская переводит «Сказку о серебряных щипчиках» А.Айлисли³ а Ирена Левандовская и Витольд Домбровский повесть М.Ибрагимбекова «Кто поедет в Трускавец?»⁴. На польском языке опубликована также повесть Ч.Гусейнова «Магомед, Мамед, Мамиш»⁵.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев на юбилейном заседании Сейма, по случаю 25-летия ПНР отметил следующее: «Советские люди глубоко ощущают дружбу и солидарность своих польских братьев и отмечают им такой же горячей дружбой и неизменной солидарностью. От имени советских коммунистов, от всего советского народа мы хотим заявить вам, уважаемые товарищи, с этой высокой трибуны: дело советско-польской дружбы для нас священо! Советские люди будут и впредь делать все, чтобы наш нерушимый союз, наши братские связи и всестороннее сотрудничество с социалистической Польшей становились все более глубокими, многогранными и плодотворными. В нашей дружбе мы видим верную гарантию новых побед дела социализма, дела коммунизма»⁶.

Ярким выражением дружбы азербайджанского и польского народов явились дни культуры Азербайджана, проводившиеся в братской стране с 23 июня по 5 июля 1969 года⁷. Для участия в них

¹ Anar Biala przystań. «Literatura Radziecka» 1970, Nr. 6, s.147-150, tł. A.-Szymanski.

² Anar Biala przystań. Literatura na świecie, 1972, n. 7.

³ Ajlisli A. Bajka o srebrnych szypczykach. Literatura na świecie, 1976, Nr.8/64, s. 209-220, tl. H.Broniatowka.

⁴ Ibragimbekow M. Kto pojedzie do Truskawca? Książka i wiedza Warszawa 1976, tłum. J. Lewandowka i W. Dabrowski.

⁵ Gusejnow Czyngiz. Mahomed, Mamed, Mamysz. Literatura na świecie, 1976, Nr. 8/64, s.231-251.

⁶ Брежнев Л.И. Из речи на юбилейном заседании Сейма по случаю 25-летия Польской Народной республики. В кн: Молодым-строить коммунизм. Изд. Политич. литер. 1978, с.573.

⁷ См. «Баку», 27 июня 1969.

отбыла в Польшу делегация Общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Вместе с делегацией в ПНР выехала группа деятелей искусства и литературы, знатных тружеников нашей республики, участники боев за освобождение Польши. Среди них – Герой Советского Союза А.Везиров, Герой Социалистического труда, нефтяник Х.Байрамов, композитор С.Рустамов, солист оперного театра им. М.Ф.Ахундова Л.Иманов, писатель Анар, скульптор Э.Гусейнова, пианистка Т.Махмудова. В составе делегации в ПНР отбыл также камерный оркестр Азербайджана. В братской стране демонстрировались произведения азербайджанской литературы и искусства. Волнующей была встреча с Героем Советского Союза А.Везириным. Он рассказал о боях за Польшу, о своих друзьях по оружию – солдатах народного Войска польского, вместе с советскими бойцами сражавшихся за освобождение родного края. Члены азербайджанской делегации возложили венки из живых цветов на могилы советских воинов во Вроцлаве.

«Неделя была триумфальным выступлением наших друзей из Азербайджана» – отметил председатель общества польско-советской дружбы Ян Дмоховский. 24 июня в Доме польско-советской дружбы состоялся устный журнал «Мир-69», своего рода пресс-конференция. Здесь члены делегации Азербайджана встретились с одним из организаторов этого вечера, заведующим отделом журнала «Przyjaźń» Марекком Сечковским.

Корреспондент ТАСС В.Михальченко передавал из Варшавы: «Словно все краски солнечного Азербайджана расцвели в просторных залах дома советской культуры в Варшаве. Здесь открылась выставка работ художников Азербайджана»¹.

Две недели над Варшавой и другими городами Польши были подняты государственные флаги СССР, ПНР, Азербайджанской ССР. Нарядные фасады театров, дворцов, яркие транспаранты на улицах и площадях – все говорило о проходящих здесь днях азербайджанской культуры. Польская земля была наполнена азербайджанской музыкой, песней, поэзией. Дни культуры Советского Азербайджана в ПНР, несомненно, явились важным вкладом в дальнейшее укрепление братской дружбы польского и азербайджанского народов, скрепленной кровью, пролитой в общей борьбе против фашизма. За

¹ Дни азербайджанской культуры в Польше. «Баку» 27.VI. 1969.

время дней культуры польские друзья ближе познакомились с достижениями, которых добился азербайджанский народ в братской семье советских народов. Гости из Азербайджана рассказывали о достижениях родной республики, выступали с лекциями и докладами, посвященными развитию азербайджанской советской культуры, литературы и искусства.

За время пребывания в братской стране представители Азербайджана посетили - Варшаву, - Катовице, Вроцлав, Познань, встречались с активистами Общества польско-советской дружбы, побывали в Катовицком воеводском комитете ПОРП, встречались с горняками Силезии. Корреспондент ТАСС Б.Михальченко передавал из Варшавы: «Закончились дни Азербайджанской ССР в ПНР. Это были прекрасные дни» - заявил корреспонденту руководитель азербайджанской делегации, профессор М.Мехтизаде. «Мы встретили в Польше людей живо интересовавшихся нашим искусством, жизнью нашего народа. Мы воочию увидели успехи народа, строящего коммунизм»¹.

С докладом об азербайджанском языкознании, о современном состоянии и дальнейшем развитии азербайджанского языка выступил во время пребывания в Польше академик М.Ширалиев.

Вот уже много лет не сходит со сцены польских театров музыкальной комедии в Бельско-Чешине и Земли мазовецкой бессмертное творение выдающегося азербайджанского композитора У.Гаджибекова «Аршин мал алан»². Поэтическая деятельность лауреата Государственной премии СССР Наби Хазри хорошо знакома польскому зрителю. В 1976 году на сцене театра в польском городе Быдгощ поставлена его пьеса «Берега и судьбы»³. Постановку этой пьесы осуществил режиссер академического театра оперы и балета им. М.Ф.Ахундова Афлатун Нейматзаде, который будучи студентом Ленинградской государственной консерватории, проходил практику и Быдгощском драматическом театре. Постановку спектакля режиссер решил в жанре мюзикла, положив в его основу произведения лучших азербайджанских композиторов: Ф.Амирова,

¹ См: «Бакинский рабочий», 5 июля 1969.

² См: «Przegląd Orientalistyczny», 1964, Nr.3, s. 224.

³ На польской и азербайджанской сценах. «Литературной Азербайджан» 1976, №3, См.: Яницкий С. «Аршин мал алан» на польской сценке.

К.Караева, А.Меликова, А.Рзаева. На польский язык пьесу перевел драматург Богдан Куровский. В свою очередь, на азербайджанский язык переведена инсценированная В.Куровским пьеса Л.Пастернака «Коммуна города Ломжи». Пьеса пойдет на сцена азербайджанского драматического театра им. М.Азизбекова.

С 23 по 29 октября 1977 года в Польше состоялись дни советской литературы. Сорок три советских писателя, представители национальных литератур нашей страны встречались с писателями и читателями Польской Народной республики. В беседе с литераторами было отмечено, что в Варшаве проведено свыше 10 тысяч мероприятий, посвященных Дням советской литературы в Польше: литературные вечера, спектакли, лекции, читательские конференции, книжные выставки. Более 10 тысяч мероприятий было проведено в Варшаве а ведь писательские бригады посетили и другие города: Краков, Лодзь, Познань, Гданьск, Торунь, Быдгощ, Катовице... Эта цифра красноречиво свидетельствует о размахе этого праздника дружбы, проходившего в канун годовщины Октября. Сорок писателей – представителей многонациональной советской литературы входили в состав делегации, возглавляемой первым секретарем правления Союза писателей СССР Г.Марковым. Среди делегатов был и представитель азербайджанской литературы Акрам Айлисли. Во дворце Примаса была развернута выставка советской книги. Здесь были представлены произведения советских писателей, выпущенные в СССР и Польше. На специальном стенде – книги участников «Дней советской литературы» в переводах на польской язык. Открытие Дней советской литературы состоялось в Драматическом театре, расположенном во Дворце культуры и науки, переданном в дар польскому народу советским народом, символе нерушимой дружбы народов СССР и ПНР. На открытии выступил польский писатель лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Я.Ивашкевич и первый секретарь правления Союза писателей СССР Г.Марков.

В своем выступлении Г.Марков отметил: «Дружба наших литератур имеет давние благородные традиции. В самые сложные и трудные времена истории лучшие представители наших народов шли вместе, рука об руку, борясь за общие идеалы гуманизма, добра, социальной справедливости... Советскую и польскую литературы, как и литературы других социалистических стран, при всем их

национальном колорите и своеобразии многое роднит и многое сближает. Главные определяющие их черты – глубокая вера в жизнь, человека и его будущее, социальный оптимизм»¹.

К дням советской литературы в Польше был издан совместный сборник «На октябрьских красных цветах» где впервые были собраны воедино произведения советских и польских писателей.

Г.Марков в своем выступлении отметил, что «такая форма сотрудничества в отношениях между нашими союзами представляется весьма перспективной и безусловно, заслуживает всякой поддержки и внимания». Г.Марков также подчеркнул, что «дружеские связи между литераторами Польши и ССР получают дальнейшее плодотворное развитие. Советские и польские писатели внесут свой вклад в великое дело сближения и укрепления единства наших народов».²

Советские писатели Ануар Алимжанов, Ливиу Домиан и азербайджанский писатель Акрам Айлисли были приглашены в Познаньский клуб советской книги. Здесь писатели были удостоены званий почетных граждан Познани, из рук мера города получили удостоверения и почетные знаки.

В Варшаве, в особняке МИД ПНР, 23 октября, в торжественной обстановке состоялось подписание заявления Союза польских писателей и Союза писателей СССР. «В эти знаменательные дни, - говорится в совместном заявлении – когда советский и польский народы готовятся торжественно отметить великий праздник 60-летия Октября, Союз писателей Польши и Союз писателей СССР в соответствии с решениями VII съезда ПОРП и XXVI съезда КПСС, исходя из обоюдного стремления к дальнейшему развитию и углублению советско-польских взаимосвязей и опираясь на существующий многолетний опыт многолетнего сотрудничества, торжественно заявляют, что дальнейшие их усилия будут направлены на укрепление и активизацию интернационального единства писателей в борьбе за мир, демократию и социализм, на развертывание и углубление творческих писательских контактов, максимальное повышение их

¹ Дорогой дружбы «Литературная газета» 2. XXI. 1977, стр.3.

² Там же, с.3.

результативности, а также на совершенствование форм и методов братского сотрудничества»¹.

Далее в этом заявлении называются конкретные мероприятия, в том числе особо отмечается важность проведения Дней литературы в обеих странах.

Совместное заявление было подписано первым секретарем правления СП СССР Г.Марковым и председателем Главного правления союза польских писателей Я.Ивашкевичем.

Традиция литературных взаимосвязей и творческого сотрудничества между советскими и польскими писателями будут развиваться и впредь – не случайно председатель Главного правления Союза польских писателей Ярослав Ивашкевич назвал их «надежными связными между народами»².

В области польско-азербайджанского культурного сотрудничества существуют определенные и прочные достижения. Об этом убедительно свидетельствуют переводы литературных произведений, обмен выставками изобразительного искусства, музыкальными ансамблями, театральными представлениями и фильмами. Многие художественные шедевры Азербайджана и Польши вошли в ежедневный обиход культурной жизни наших народов. В истории послевоенного сотрудничества в сфере культурной жизни были, однако, разные периоды; – более или менее интенсивные. Так, в 1980-1982 годах в связи с экономическим, общественно-политическим, идеологическим кризисом в Польше наступил очевидный регресс в этой области. Он объяснялся сложной политической и идеологической ситуацией в польской творческой среде, критическим отношением к социалистическому характеру польской культуры.

Идеологическая борьба в литературоведении имеет свою богатую историю, это постоянный процесс в нем. Художественная литература и сфера литературной жизни - это одна из платформ в современной идеологической борьбе, происходящей в Польше 80-х годов.

Для представителей конфронтации - это платформа имеющая высший престиж. Поэтому на идеологическом фронте идет постоянная борьба за газеты, за журналы, за кафедры в институтах. Такие известные польские писатели как Ежи Путрамент, Чеслав

¹ Дорогой дружбы. «Литературная газета» 2.XI. 1977, стр.3

² Там же, с.3.

Милош призывали своих собратьев по перу к смелой, решительной борьбе, к завоеванию новых позиций, к освобождению от ярма социализма.

«Наш долг, - отмечает известный польский ученый-литературовед, главный редактор журнала «Культура» Витолд Навроцкий, - защищать литературу от нигилизма, от политического католицизма, которого особенно много в польской гуманитарной сфере, мы обязаны защищать интересы нашего народа¹.

В настоящее время ситуация в стране переменялась принципиально «Даже те, кто в 1982 году предрекал «исход польской литературы в эмиграцию», стесняются вспоминать об этом»². В критике принципиально изменились возможности высказаться в «обращении официальном», исчезли темы-табу, до минимума сведены запреты цензуры, покончено с практикой замалчивания произведений авторов, которые в своем политическом поведении оказались по другую сторону баррикады. История и жизнь распорядились по своему усмотрению, расставив точные акценты в общественной, политической, культурной жизни страны. Находившаяся в оппозиции, преследуемая и истребляемая демократическая партия «Солидарность» с ее лидером, лауреатом Нобелевской премии Лехом Валенсой встали у руля правления в стране. Польша, вырвавшаяся, наконец, из братского плена социалистических государств покончила с этим общественным строем. Сегодня страна идет путем претворения в жизнь всех норм и законов здоровых цивилизованных государств, путем истинной демократизации. Признавая независимость других освободившихся государств, среди которых Украина, страны Балтии, она строит с ними отношения на принципиально новой основе истинного гуманизма, взаимовыручки, нравственности. Польша признала Азербайджан в январе 1991 года, она стремится к восстановлению старых контактов, политических

¹ В.Навроцкий. Проблемы идеологической борьбы в современной польской литературе (Доклад). См. Материалы Международной конференции «Марксистско-ленинское литературоведение и критика. Вклад в науку о литературе и духовную жизнь современного мира». Варшава, ПАН, 1986 (на польском языке). (Перевод с польского здесь и далее – Г.А.).

² См. Социалистическая демократия и польская действительность. Литературная газета, 2 декабря 1987, с.15.

отношений. К этому стремятся народы Азербайджана и Польши, представители духовной, культурной сферы активно развивающие азербайджанско-польские связи, вносящие свой вклад в процесс сближения и взаимопонимания двух народов.

Становление проблемы азербайджановедения 80-х годов и азербайджанско-польские литературные связи этого периода представлены большим литературно-художественным материалом, отражающим процесс взаимообогащения двух литератур. Обусловленный наличием исторических, идеологических, общекультурных и психологических факторов, контактными связями этот процесс создает особо благоприятные условия для возникновения общих тенденций в азербайджанской и польской культурах. Азербайджанская и польская литературы, входящие в единую семью европейских литератур, движутся одним путем, утверждающим общечеловеческие идеалы гуманизма. Много общего в тематике, в судьбах героев, их внутреннем мире, психологическом настрое, отраженном в польской и азербайджанской прозе последних лет. Четкие параллели и точки соприкосновения можно обнаружить при внимательном анализе творчества многих современных писателей Азербайджана и Польши. Такое родство обнаруживается у Акрама Айлисли и Юлиана Кавальца - одного из ведущих писателей, как называют польские литературоведы, крестьянского направления в послевоенной польской прозе. Писатель родился в небольшой деревне Тарнобжег, окончил факультет польской филологии Ягеллонского университета в Кракове. Годы оккупации провел в родной деревне, после освобождения работал журналистом (в газетах и журналах, связанных с Крестьянской партией Польши). Первое его произведение было опубликовано в 1957 году, а через десять лет писателю была присуждена премия 1-ой степени Министерства культуры и искусства за книги «К земле приписанный», «Танцующий ястреб» и «Свадебный марш», произведений широко известных советскому читателю.

Отрывки из книги «Танцующий ястреб» были переведены на азербайджанский язык еще в 1969 году А.Касумовым. Как правило, сюжет романов и повестей писателя связан с переходом героев из деревни в город. Этот процесс становится причиной глубокого внутреннего противоречия героев. С одной стороны, они приобща-

ются к культуре, делают карьеру, а с другой отдаляются от наследия отцов и дедов, как бы совершают измену.

Эти люди постоянно ощущают свою обособленность, сознают свое деревенское происхождение, Ю.Ковалец внимательно прослеживает этот сложный, психологический процесс своих героев, ярко и высокохудожественно отражает его в своих произведениях.

Мы специально совершили краткий экскурс в историю жизни и творчества польского писателя, сделали это с целью показать как прекрасное знание среды из которой он вышел помогло ему выбрать безошибочно точный путь в литературе, свое место в ней, то место, которое занимает в азербайджанской прозе Акрам Айлисли. Поэтично и проникновенно описывает он свою деревню Бузбулаг центр многих событий, участниками которых становятся односельчане писателя. Так же, как и Ю.Ковалец, А.Айлисли создает сильные, драматические произведения о своем современнике. «Драматизм его повестей не в экстремальных ситуациях не в остроте самого сюжета, а в психологическом анализе событий, оценке складывающихся положений» в чертах морального облика самих героев»¹. Много общего можно найти у героев Кавальца и Айлисли в произведениях, созданных за последние годы, эта общность и определяет интерес писателей Азербайджана к литературе братского народа. Произведения польских писателей отличаются художественным мастерством, тематическим и проблемным разнообразием. Из них отбираются наиболее близкие по духу творчеству азербайджанских переводчиков, в чем-то созвучные, перекликающиеся с теми вопросами, которые являются общими для писателей Польши и Азербайджана, да и вообще для всех писателей - представителей большой многонациональной семьи европейских литератур. Самый важный и волнующий сегодня писателей вопрос - облик человека, его мысли, роль и место в современном обществе. Этот вопрос интересует представителей новой прозы Азербайджана среди которых Анар, Эльчин, М.Сулейманлы, А. Айлисли, он находит свое отражение в произведениях Леона Кручковского, Корнелия Филиповича, Юлиана Ковальца, Яна Капровского и др. Одной из черт развития польской прозы последнего десятилетия является стремление к раскрытию

¹ См.А.Гусейнов. Движение жизни, движение прозы. «Литературный Азербайджан», 1983, № 12.

нравственно-психологического мира личности. Эту черту можно проследить и в азербайджанской литературе того же периода. В основе многих произведений представителей польской прозы - исследование психологии человека, в которой ярко высвечены философские, политические, моральные стороны. Такие именно произведения служат успешному выполнению главной задачи культуры которая «постепенно, но решительно формирует человека, - его моральный, культурный, эмоциональный облик». Этим объясняется отбор азербайджанскими литераторами произведений польских писателей, среди которых Ян Капровский с его рассказами «Дед» в переводе З.Бабаева, К.Филиппович «Редкая бабочка» (рассказ) переводчик М.Миркишиев, Я.Домагалик «Конец каникул» (повесть) в переводе М.Алекперова. Все эти произведения были изданы в 1979 году¹.

В 1980 году азербайджанский читатель знакомится с творчеством Леона Кручковского, представленным социально-историческим романом «Кордиан и хам» в переводе К.Мехтиева. Леон Кручковский (1900 г.), писатель-трибун, неутомимый борец за революционное переустройство мира, «ровесник XX века» вся его судьба личная и творческая неразрывно связана с его эпохой. Кручковский, родившийся в многодетной рабочей семье, испытал на себе все тяготы, выпавшие на долю его народа, его поколения. Творчество Кручковского вобрало в себя лучшие традиции демократической польской литературы, в первую очередь, Болеслава Пруса, Элизы Ожешко, Марии Конопницкой, Стефана Жеромского. Нужно отметить, что самые крупные произведения перечисленных авторов хорошо известны нашему читателю» переведены на азербайджанский язык. А роман С.Жеромского «Накануне весны» - фундаментальное произведение польской военной литературы вплотную связанное с Азербайджаном еще ждет своего переводчика. Многие страницы романа содержат описание революционного Баку и жизни бакинских поляков.

¹ Я.Капровский. «Дед». «Азербайджан муаллими», 1973, 3 авт. (на аз.яз.), К.Филиппович «Редкая бабочка». «Адабият ве индженсенат», 1979, 6 апреля (на аз.яз.), Я.Домагалик. «Конец каникул», Б.Гянджлик, 1979 (на аз. яз.), Л.Кручковский. «Кордиан и хам», Б.Гянджлик, 1980 (на аз.яз.).

Один из романов Элизы Ожежко «Хам» (также переведен в 1959 году на азербайджанский язык Ш.Гусейновой) о жизни польского крестьянства. Писательница с высоким художественным мастерством показала высокие нравственные качества своего героя – «хама».

Кручковский этим же прозвищем называет своего главного героя - сельского учителя, выходца из крестьян Казимежа Дечинского (личность исторически революционная), а представителя шляхты (т.е. дворянства) подхорунжего Фелюся Чартистского, помещицкого сына - «Кордианом». Кордиан – герой одноименной политической драмы выдающегося польского романтика Юлиуша Словацкого (1809-1849), современника Адама Мицкевича, так близкого ему своей революционной и демократической настроенностью. Кордиан - родовитый польский шляхтич, который дает слово убить царя за то, что он «украл у нас польский край». Но в самый последний момент у порога в царскую спальню, преследуемый мистическими видениями он не выполняет своей миссии. В благородном образе своего героя Словацкий воплотил высокие стремления и патриотическое самопожертвование лучших представителей польской шляхетской молодежи, принявших участие в восстании 1830 года. Словацкий критически относился к своему герою, хотя и видел в нем лучшие черты шляхетской революционности.

Поэт показывает нереальность замысла Кордиана, его трагический индивидуализм, оторванность от широкого народного движения. Словацкий в своем романе восставал против действий романтических одиночек, против реакционных руководителей восстания.

Л.Кручковский, называя своего героя - заурядного подхорунжего Кордианом, полемизировал не столько со Словацким, сколько с теми, кто ложно героизировал и окружал романтическим ореолом исключительности личность из среды шляхетских участников восстания. Исключительности романтического героя Кручковский противопоставил посредственность, лишённую примечательности, – Фелюся¹.

Основной темой произведения, «главным стержнем», как говорил сам Л.Кручковский в предисловии к роману» является крестьян-

¹ См. Пиотровская А.Г. Леон Кручковский. М., 1977, с.50.

ский вопрос в Королевстве Польском накануне ноябрьского восстания 1830 года»¹.

Нужно отметить, что многие участники этого восстания, подавленного царским самодержавием, были сосланы в самые отдаленные окраины царской России одной из которых являлась т.н. «Южная Сибирь», – Кавказ, Азербайджан. Среди участников этого восстания были Т.Л.Заблоцкий, В.Стшельницкий, и многие другие представители передовой польской творческой молодежи, посвятившие Азербайджану ряд своих талантливых художественных произведений. Характеризуя ноябрьское восстание 1830 года, Энгельс отмечал:

«Оно ничего не изменило во внутреннем положении народа; это была консервативная революция»². А вот как оценивают значение этого события в Польше:

«Ноябрьское восстание, несмотря на его шляхетский характер, имело в ту эпоху прогрессивное значение. Это был удар по царизму, важный этап в борьбе польского народа за национальную независимость, яркий, вдохновляющий пример самоотверженного героизма, энтузиазма и мужества повстанцев»³.

В романе «Кордиан и хам» Кручковский впервые в польской литературе тех лет показал всю сложность классового сознания крестьян, процесс его зарождения и утверждения.

Рисуя тяжелое, подневольное положение польского крестьянства первой трети XIX века, автор заставлял задумываться о современном состоянии класса землепашцев, которое мало в чем изменилось, хотя Польша стала «свободной». Так же, как и раньше ее врагами оставались помещики.

Обращение к этому произведению азербайджанских переводчиков, обусловлено, в первую очередь, необходимостью лучше познать историю польского народа, судьбу азербайджанского народа, также испытавшего на себе все тяготы царского режима. Оказавшиеся в пределах одной империи, одинаково угнетаемые царским самодержавием, народы Азербайджана и Польши уже тогда проявляли интерес друг к другу. Борьба польского народа против гнета и деспотизма русского царизма, в частности, польское

¹ Леон Кручковский. Избр., М., Изд-во Иностранной литературы 1955, с. 7.

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.4, с.492.

³ См. «История Польши», М., Изд-во АН СССР, 1954, т.1, с.455.

восстание 1830-1851 гг. вызвало у азербайджанских деятелей национально-освободительного движения огромный интерес к этим событиям и восхищение мужеством польского народа.

Однако не только история Польши интересует азербайджанских переводчиков в центре внимания находится ее настоящее, ее сегодняшний день. Одним из популярных жанров является приключенческая литература – современный детектив. В польской литературе один из лучших образцов этого жанра - повесть Ежи Эдигея «При поднятом занавесе», представленная в 1980 году издательством «Язычи» в переводе Вилаята Рустамзаде¹. Основу сюжета составляет следствие по делу убийства на сцене театра исполнителя роли предателя Рожера в пьесе французских журналистов «Мария Октябрь» актера Мариана Зарембы. В убийстве обвиняется помощник режиссера Ежи Павельский, которому вынесен смертный приговор. Благодаря чуткому, внимательному анализу, проведенному следователем, капитаном милиции Лапиньским, истинный убийца наказан, торжествует правда. Произведение, насыщенное напряженными эпизодами, психологическими сценами с интересом читается и на азербайджанском языке. Необходимо отметить внимание азербайджанских литераторов к польскому юмору – короткому юмористическому рассказу, имеющему своих признанных мастеров. Генрих Бардзиевский - один из представителей этого жанра, его рассказ «Приглашение к ужину»², переведенный на азербайджанский язык, был опубликован в газете «Литература и искусство» (Адабият ве инджесенет»). Широко известно в Польше имя талантливой детской поэтессы Ванды Хотомской. Ее творчество, основанное на фольклорных традициях, любимо и взрослыми и детьми.

Поэма Ванды Хотомской «Здравствуйте, пан Андерсен!»³, обращение к великому датскому сказочнику польской детворы, содержащее выражение глубокой любви и верности заветам

¹ Эдигей Е. При поднятом занавесе. Б., Язычи, 1980, пер. Б.Рустамзаде (на аз. языке).

² Бордзиевский Г. Приглашение к ужину. «Адабият ве инджесенет», 1980, 17 октября, с.8, пер. Зарафатчья (на азерб. языке).

³ Хотомская В. Здравствуйте, пан Андерсен. «Пионерская правда», 29.X. 1980г (на аз.яз.).

Андерсена. Поэма переведена на азербайджанский язык талантливой детской поэтессой Х.Алибейли.

Необходимо отметить, что все названные выше произведения польских авторов были переведены с русского языка, благодаря которому совершался большой и важный процесс приобщения читателя к богатому и своеобразному миру европейской культуры. Однако, при всей прогрессивности и положительности этого пути, идеальным продолжает оставаться перевод произведений зарубежных, польских, в данном случае, писателей с оригинала.

Как видно из приведенных примеров, большее внимание азербайджанскими литераторами уделяется польской прозе. Однако, по словам Я.Ивашкевича, польская литература - это в основном и прежде всего поэзия. «Поэтами были, - пишет Ивашкевич, - наши крупнейшие художники слова, поэзия в значительной степени определяла и развитие литературы в целом»¹.

В предисловии к советской двухтомной антологии польской поэзии, писатель подчеркивает самую характерную особенность поэзии своей страны, ее связь с жизнью народа, связь необычайно прочную, почти никогда неослабевающую.

Несмотря на то, что наши издательства, журналы немало сделали для ознакомления азербайджанского читателя с творчеством современных поэтов, многое еще предстоит сделать. Если учесть, что из сборников польской поэзии издан только цикл стихов Юлиана Тувима и в различные годы были опубликованы отдельные стихи А.Мицкевича, В.Броневского, Р.Добровольского, Т.Яворского, Л.Левина, Э.Филиппа, К.Галчинского в периодической печати Азербайджана, то положение оставляет желать лучшего. Как в польской, так и в азербайджанской литературе характерной чертой является ее пристрастность к жанру поэзии, традиции которой восходят к дальнему XII веку, эпохе Ренессанса.

Одна из первых статей «Памяти Адама Мицкевича» была опубликована в газете «Каспий» еще в 1898 году². В ней - глубокий анализ творчества поэта, подчеркнута его роль в развитии европейской романтической литературы. Впервые прослеживает автор

¹ Я.Ивашкевич. Предисловие к кн. Польская поэзия. Т.1, Госполитиздат. М., 1965, с.5.

² См.Каспий, 1898, № 268.

интерес к творчеству А.Мицкевича, выдающегося азербайджанского композитора Уз. Гаджибекова, перевод им изречений Конрада из поэмы польского поэта «Конрад Валлерод». Полное глубокого смысла, изречение польского поэта, передающее всю сущность его жизни, деятельности, творчества было понятно передовой интеллигенции дореволюционного Азербайджана: «Ягвуствую себя миллионом, потому что, страдаю за миллион».

В последние годы заметно обозначился интерес азербайджанских поэтов к творчеству представителя романтической литературы Адаму Мицкевичу, личность которого, дружба с М.Д.Топчибашевым, известным азербайджанским ученым-ориенталистом, являются памятной страницей в истории наших связей. Высоко ценил талант Мицкевича Мирза Джафар, называя его «просвещенным, достойным, ученым, мудрым, знающим и благожелательным», поэтом, который «поистине в искусстве поэзии был светилом века и избранником своего народа»¹. Известно, что первый перевод стихов А.Мицкевича на восточный - персидский язык был осуществлен именно Мирза Джафаром Топчибашевым. Это был сонет «Вид на Чатырдаг» из серии «Крымских сонетов» поэта.

В распространении поэтического наследия А.Мицкевича неоценим вклад азербайджанских советских литераторов. В разные годы обращались к лире польского барда лучшие азербайджанские поэты Нигяр Рафибейли, Али Керим, Бююкага Касумзаде, Т.Эюбов, В.Рустамзаде. Переводы этих поэтов, точно передающие сюжетную канву произведений Мицкевича, в то же время отличаются своей, особой интерпретацией, восприятием, пропущенным сквозь призму индивидуальных ощущений поэтов. Наряду с лирическими (Друзьям, Сон, Сомнение, К Неману), сатирическими стихами (Блоха и раввин, Упрямая жена), большой интерес проявляют азербайджанские поэты к теме особенно близкой и понятной им в творчестве Мицкевича - к теме Востока («Бахчисарай» и ряд стихов из цикла Крымских сонетов).

В конце XVIII века, в пору становления романтизма, поднимается новая волна увлечения Европы Востоком, особенно персидской, турецкой, арабской поэзией.

¹ См.А.Мицкевич. Сонеты. Л., Наука, 1976, с.304.

Многие европейские поэты обращаются к теме Востока. Именно в этот период был создан «Западно-восточный диван» Гете, возникли знаменитые подражания Пушкина Корану, Хафизу, Саади. Сильно прозвучал Восток и в польской романтической поэзии, в творчестве ее лучшего представителя Адама Мицкевича. Серия его восточных стихов из «Шанфари», «Аль-мотанебби», его поэма «Фарис» представляет собой удивительное преломление западно-восточного синтеза романтического мышления. Увлечение ориентальным фольклором и поэзией, ее глубокое осмысление было обусловлено в немалой степени также общением с крупными востоковедами того времени: М.Д.Топчибашевым, А.Сенковским, А.Ходзько.

Новые переводы поэзии А.Мицкевича осуществлены Сабиром Рустамханлы. Лирическое стихотворение поэта «К Марыле»¹ относится к раннему, ковенскому периоду творчества Мицкевича (1819-1823 гг.) - периоду насыщенному сложными и тяжелыми личными переживаниями. Причиной переживаний поэта была не только атмосфера школы, в которой он преподавал по окончании Университета и даже не ковенское окружение, а неразделенная первая любовь бедного преподавателя к знатной Марыле Верещак, которую он пронес через всю свою жизнь, видел ее перед собою всегда, когда в годы изгнания перед ним предстала его любимая и далекая родина. Глубокое знание жизни и творчества поэта, истории создания данного произведения помогло Сабиру Рустамханлы точно передать содержание стихотворения, воссоздать всю гамму нюансов и глубокий лирический и патриотический его настрой на азербайджанском языке.

Наряду с отмеченным стихотворением читателю были представлены также «Морское путешествие», стихотворение написанное в период ссылки поэта царским правительством в Крым, а также два лирических стихотворения «Полились мои слезы», и «Сомнение»². Тематика перечисленных произведений как нельзя лучше показывает интерес азербайджанских поэтов к лирике, к отображению чувств и

¹ Мицкевич А. К М. (К Марыле) «Адабият ве инджесенат», II февраля 1983, с.3.

² Мицкевич А. «Морское путешествие. Полились мои слезы. Сомнение». «Адабият ве нджесенет», 19 февраля 1983 г., с 3.

переживаний поэта, переданных на азербайджанском языке с искренним эмоциональным подъемом и мастерством.

В декабре 1983 года величайшему поэту Польши Адаму Мицкевичу исполнилось 185 лет. Поэты и литературоведы Азербайджана с почтением отметили эту дату, статьями, посвященными творчеству поэта и новыми переводами его стихов.

«Адам Мицкевич, - 185» - статья - С.Рустамханлы, статья поэта о поэте, в которой выражено глубокое почтение к творчеству Мицкевича, его бессмертной лире.

«Говорят, перелетные птицы для того, чтобы не сбиться с пути в длинные и темные ночи находят дорогу по звездам. Человечеству, прошедшему сквозь мрак тысячелетий, всегда освещали дороги выдающиеся исторические личности, светлые звезды разума. Великий польский поэт Адам Мицкевич был такой путеводной звездой, прочным звеном в караване мыслей человечества»¹, - пишет С.Рустамханлы.

Говоря о духовной общности, о связях, наших писателей и литератур, автор отмечает высокую оценку данную Пушкиным творчеству, таланту Мицкевича, о первых переводах стихов польского поэта М.Д.Гопчибашевым - азербайджанским ученым, профессором Петербургского Университета. И, наконец, проводит параллели между Мицкевичем и М.А.Сабиром, который также как и польский поэт считал «поэзию зеркалом времени». «Великие мастера слова независимо от того где они появились на свет, всегда родные и близкие друг другу; издалека перекликаются они своими общими думами, общими переживаниями», – отмечает С.Рустамханлы. Свет, излучаемый поэзией А.Мицкевича, разливается по всему миру и, может быть, в этом самая большая заслуга поэтов перед своим народом. Она роднит, сближает, объединяет людей различных национальностей»².

Сабир Рустамханлы в канун юбилея выступил перед читательской аудиторией с переводами восточных стихов А.Мицкевича: «Ах-риман и Ормузд» (из Зенд Авесты) и стихотворением «Восток и Север». Как было отмечено выше, тема Востока близка и понятна азерб-

¹ С.Рустамханлы. Адам Мицкевич - 185 «Адабият ве инджесенет», 23 декабря. 1983г., с.7 (на азерб.яз.).

² Там же.

байджанским писателям. Именно этим объясняется успешный перевод данных стихов Рустамханлы. Они открывают цикл восточных произведений А.Мицкевича, куда входят турецкая баллада «Ренегат», арабская касида Шанфари, Антар, Фарис Альмотонебби. И, конечно же, блистательный цикл «Крымских сонетов». Все эти произведения вошли в книгу «Крымские сонеты», подготовленную поэтом С.Рустамханлы, которая в 1985 году вышла в свет¹. Помимо стихов на ориентальные темы, в книге собраны лучшие лирические произведения польского поэта. Два таких стихотворения были также опубликованы на страницах «Литературной газеты»: «В Альбом Людвиг Мицкевича»².

Возрастает интерес к творчеству польского поэта в современный период. Большое количество публикаций азербайджанских литературоведов появляется в периодике Азербайджана, среди которых статьи М.Рафили, А.Джаханбахша, А.Агаева, М.Аскерова, А.Гусейнова, М.Садыхова, В.Арзуманова и др.

Особенно велика роль ученых, знакомящих азербайджанского читателя с богатым внутренним миром поэта, с его личностью и творчеством, его значением в развитии европейского романтизма историей переводов А.Мицкевича на азербайджанский язык: от первого ориентального перевода, сделанного М.Д.Топчибашевым до переводов лучших азербайджанских поэтов: Н.Рафибейли, Али Керима, К.Касумзаде, Т.Эюйова, В.Рустамзаде, С.Рустамханлы. Можно проследить общность творческих позиций А.Мицкевича и азербайджанских романтиков А.Сиххата, Г.Джавида, проявляющуюся в демократической сущности их поэзии.

В 1989 году в Институте литературы им. Низами АН Азербайджана торжественно было отмечено 190-летие со дня рождения великого польского поэта. На научной конференции организовано в честь бессмертной музы поэта прозвучало выступление профессора А.Агаева, доклады Р.Бедирбейли «Мицкевич и его азербайджанские современники», Е.Теер «Восток в творчестве А.Мицкевича», Г.Абдуллабековой «Творчество А.Мицкевича в контексте азербайджан-

¹ Mitskeviç A. Kırım sonetləri. B., Yazıcı, 1985.

² Мицкевич А. «К ...», «В Альбом Людвиг Мицкевича». «Адабият ве индженсет», 23 декабря 1983 г., с.7 (на азерб.яз.) пер.С.Рустамханлы.

ско-польских литературных связей», С.Рустамханлы «Как я переведил А.Мицкевича»¹.

Значительна миссия азербайджанских переводчиков в приобщении своего читателя к богатому духовному миру польского народа» немало сделано ими для познания творчества Мицкевича в Азербайджане, однако многое еще неизвестно читателю из богатого поэтического наследия польского романтика, лучшие произведения поэта, его баллады и поэмы еще ждут своих переводчиков.

Значительный вклад в изучение и познание духовного мира азербайджанской культуры вносят польские филологи. Большой интерес проявляется ими к классическому наследию азербайджанской литературы. В большинстве своем это профессионалы-ученые ориенталисты, в совершенстве владеющие восточными языками. Среди них единственный в Польше низамивед, всю свою жизнь и творчество посвятивший творчеству великого азербайджанского поэта Б.Маевска.

Барбара Маевека - известный польский ориенталист, занимающийся древней персоязычной литературой - талантливый представитель большого отряда польских востоковедов.

Польская ориенталистика, имеющая свои давние традиции, прославилась именами ученых-исследователей азербайджанской классической поэзии и фольклора. Здесь необходимо назвать ученика М.Д.Топчибашева Александра Ходзько - «великого польского ориенталиста» - как его называет в одноименной статье известный ученый Польши Ян Рейхман, самого автора этого исследования о А.Ходзько, современного польского ориенталиста профессора Яна Рейхмана, А.Зайончовокого, С.Рымкевич и многих других ученых - исследователей азербайджанской классической литературы, самое пристальное внимание которых всегда было приковано к сверкающей вершине ренессансной культуры гениальному азербайджанскому поэту-Низами Гянджеви.

Характерно, что в большинстве трудов отмеченных ученых Низами признается азербайджанским поэтом, выявляется тюркское начало в его творчестве. К таким можно отнести статьи А.Зайончовского «Древнейшая тюркская версия «Хосров и Ширин», «Исследования творчества Низами и тюркского фольклора», «Стилистика и

¹ См. Adam Mitskevič və Azərbaycan. «Bakı», 7 fevral, 1989.

поэтика тюркской версии «Хосров и Ширин», Но есть польские ученые, которые до сегодняшнего дня продолжают относить творчество великого азербайджанского поэта не к азербайджанской, а к персидской литературе. Среди них Т.Майда («Персидские рукописи в польских коллекциях» (Низами), Б.Маевска «Эстетические категории в персидской поэзии классического периода» (Низами). Б.Маевска переводчик лучших произведений азербайджанского поэта, среди которых «Семь красавиц», «Искендернаме», «Шарафнаме», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун» «Сокровищница тайн». Барбара Маевская посвятила творчеству Низами большое количество научных исследований, в которых азербайджанский поэт исследуется в русле персидской литературы. Б.Маевская ученица крупного польского востоковеда А.Зайончковского, называвшего «Низами – великим азербайджанским поэтом»¹, коллега известного востоковеда С.Рымкевич, называвшей Низами поэтом Азербайджана – «гениальным мастером, тесно связанным с жизнью своего народа»². Б.Маевская внесла огромный вклад в развитие низамиведения в Польше, ее труды представляют большую научную ценность для исследователей творчества великого азербайджанского поэта и сегодня. Изучение Низами, имеющее давние традиции в польском востоковедении получило интенсивное развитие в современной польской науке» польские ученые проявляют большой интерес как к азербайджанской литературе в целом, так и к ее богатым классическим традициям. Необходимо отметить значительный вклад польских ученых в области исследования Низами Гянджеви, - творчество которого в свою очередь, обогатило духовное наследие польской культуры. «С почтением к великому Низами»³, - так озаглавлена статья лауреата премии советской литературы им. М.Горького, талантливого польского поэта-переводчика Игоря Шикирицкого. Игорь Шикирицкий и Ежи Гос - главный редактор отдела перевода Лодзинского издательства принимали активное участие в работе над антологией азербайджанской классической литературы

¹ См. «Советское востоковедение», 1957, № 2.

² См. Пшегленд Ориенталистичны», 1964, № 3, с.225.

³ И.Шикирицкий. С почтением к великому Низами. Баку, 26 сентября 1980, с.4 (на аз.яз.).

«Золотые камни»¹, которая вызвала большой интерес польских читателей. очередной приезд польских литераторов в Азербайджан, связанный с подготовкой нового сборника-антологии советской азербайджанской поэзии совпал с Днями поэзии Низами.

Поэзия Низами Гянджеви явилась украшением польской антологии азербайджанской литературы “Złote kamienie” («Золотые камни»). В сборнике представлены отрывок из поэмы «Искендер-наме»: «Поход Искандера в Барду и его встреча с властительницей Барды Нушабе», газель «Белолицая, любимая» в переводе Т.Хрущелевского, а также отрывок из поэмы Низами «Сокровищница тайн», – «Рассказ о Султানে Санджаре и старухе» в переводе И.Шикирицкого.

«Это сложная, но интересная работа многому меня научила», отмечает в статье переводчик. «С творчеством Низами в Польше знакомы по его отдельным произведениям. Однако, я твердо уверен, что этого недостаточно, гениальность и величие поэта призывают ученых и переводчиков к большой, активной и серьезной работе, над его творчеством». Являясь участником Дней поэзии Низами, польский поэт стал очевидцем «огромной любви народа к своему великому сыну и классику, это вечное, глубокое и нежное чувство любви к поэту делает бессмертным его имя и творчество»².

Значительное внимание уделяется польскими востоковедами не только анализу классической азербайджанской литературы, но также и переводам лучших произведений современных ее представителей на польский язык. Поэзия Самеда Вургуня – одного из самых крупных поэтов Азербайджана отличают при переводе особые трудности: проблема эстетического постижения национального характера, национальный колорит, особая форма восточного стихосложения, глубокий, философский стержень.

И все же, несмотря на все эти сложности, Самеда Вургуня переводят и переводят много. Интерес к его творчеству за рубежом растет из года в год в этом бесспорная заслуга тех, кто сумел в своих переводах передать богатство и художественное своеобразие поэзии

¹ См. “Złote kamienie”, Łódź, 1975.

² И.Шикирицкий. С почтением к великому Низами. Баку, 26 сентября 1980, с.4 (на азерб.яз.).

Самеда Вургун, «ныне прославленного в Советском Союзе и во всех землях зарубежного Востока»¹.

Хорошо известно творчество Самеда Вургун и польскому читателю. 50-е годы можно считать началом распространения творчества поэта в Польше, так как именно в этот период на польский язык переводятся произведения одного из лучших представителей литературы Советского Азербайджана. Прирожденный поэт-романтик - Самед Вургун вобрал в свое творчество лучшие традиции классической азербайджанской литературы. Мастер эпических полотен, поэтической драматургии Самед Вургун значительно обогатил всю советскую литературу своими прекрасными произведениями.

В Польше знают и широко пропагандируют произведения замечательного азербайджанского поэта. Это отмечает польский литературовед, профессор-ориенталист Станислава Рымкевич:

«В первую очередь в Польше проявляют интерес к выдающемуся поэту Азербайджана - Самеду Вургуну»². В 1948 году Самед Вургун в составе советской делегации был участником Всемирного конгресса защитников мира во Вроцлаве. Участие на Вроцлавском конгрессе сделало его известным на международной литературной арене, принесло ему еще большую популярность. Впечатления о работе конгресса, об истории Вроцлава, об А.Мицкевиче, которого С.Вургун называет «выдающимся поэтом с мировым именем» нашли свое отражение в статье Самеда Вургун «О всемирном конгрессе защиты мира»³. В ней С.Вургун рассказывает о встречах, посвященных освобождению Вроцлава от фашистского нашествия, о посещении кладбища советских воинов, среди которых были и земляки поэта, азербайджанцы, плечом к плечу с польскими братьями по оружию освобождавшие Польшу от ненавистного врага.

На польской земле С.Вургун наблюдал строительство новой жизни, радовался вдохновенному труду братского народа, восстанавливающего из пепла свои города и села.

¹ С.Каганович. Голоса поэтов Востока в творчестве Аделины Аделис. в кн.: Мастерство перевода. М., 1977, с.417.

² См.: Польские переводы восточных литератур в период 20-летия Народной Польши. «Восточное обозрение», 1964, № 3.

³ С.Вургун. О всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира. Изд-во общества «Знание». Б., 1948 (на азерб.яз.).

Непосредственные личные и творческие связи поэта с Польшей и польским народом чиааются именно в этот период. В 1951 на польский язык Л.Левиным переводится и издается отдельной книгой поэма С.Вургунa «Негр говорит»¹, созданная под непосредственным впечатлением Вроцлавского конгресса, проходившего на волне огромного воодушевления.

Эта поэма явилась одним из наиболее значительных и впечатляющих произведений советской поэзии тех лет. Добротнo переведенная на русский язык М.Алигер, она послужила оригиналом Леопольду Левину, именно с этой поэмы начинается постижение азербайджанской поэзии польским переводчиком. С.Вургун как бы открывает перед ним врата в мир азербайджанской поэзии. Впоследствии в переводах Левина на польском языке появляются стихи М.П.Вагифа, Р.Рза, И.Сафарли, А.Туда. Хорошо представлен Самед Вургун в антологии стихов советских поэтов-лауреатов Государственных премий СССР, составленной С.Поллаком². Стихи Самеда Вургунa «Азербайджан», «Над гробом Маркса», «Мечты негра» были опубликованы в антологии азербайджанской поэзии «Золотые камни», изданной в 1975 году в Лодзи. Перевел эти стихи на польский язык Влодзимеж Слободник. В крупных польских издательствах публикуются стихи Самеда Вургунa среди них «Мир», «Дружба», «Восточное обозрение». Польские переводчики открывают читателю богатый, яркий, волнующий мир, отраженный в произведениях Самеда Вургунa. Из этих переводчиков можно назвать Б.Маевскую, В.Хенселя, З.Слободника, К.Новаковскую, Л.Левина и других.

Что же привлекает переводчиков в отмеченных произведениях, чем обусловлен тематический отбор произведений Самеда Вургунa?

Образ женщины-азербайджанки, романтическое повествование о ее раскрепощенных творческих силах, сознании, глубоко интересуют польских литераторов. В центре внимания переводчиков как историческое прошлое Азербайджана («Фархад и Ширин»), так и славный труд сынов и дочерей этого края, преобразование родной земли их руками («Мугань»). Естественно обращение польских переводчиков к теме родины, патриотической теме, нашедшей свое

¹ Wurgun S. "Murzym przemawia", Warszawa, 1951.

² S.Pollak. Sto trzydzieści poetów. Warszawa, 1957.

отражение в хрестоматийном шедевре - стихотворении «Азербайджан». Как было отмечено выше, творчество С.Вургун характерно обращением к жанру поэтической драматургии. Известны три пьесы поэта, написанные в стихах, среди них «Вагиф», «Ханлар», «Фархад и Ширин». В годы военного лихолетья, в 1941 году поэт завершает работу над последней пьесой, за которую был удостоен Государственной премии. Эта пьеса увидела свет рампы; не только в республике, но и во многих городах страны, снискав широкий общественный резонанс. Пьеса написана по мотивам классических поэм Низами «Хосров и Ширин» и «Шахнаме» Фирдоуси, который воплотил эту тему в IV части своей драмы. Фирдоуси запечатлел правление Хосрова Первиза, его войны, женитьбу на Ширин и смерть, причем в центре внимания таджикского классика деяния могущественного владыки.

Альтруизм, самоотверженность, героизм - вот благородные качества, которыми наделил Самед Вургун положительных героев своей пьесы: старого Азера, Фархада, Ширин. Эти образы способствовали воплощению автором в пьесе высоких, значительных идей: свободы личности, общественной гармонии и справедливости, идею нравственной красоты и благородства. В «Фархаде и Ширин» автор вывел в центр повествования человека из низов, оттеснив царственного Хосрова, главного героя поэмы Хосров и Ширин, созданной его великим предшественником Низами. Высокое совершенство, лирическая проникновенность, национальная форма, сочетающаяся с интернационализмом и общечеловеческой сущностью снискали творчеству Самеда Вургун всенародную славу. Неслучаен интерес к творчеству Самеда Вургун Войцеха Хенселя. Польские ориенталисты глубоко почувствовали кровную, неразрывную связь азербайджанского поэта с классическими традициями родной литературы, которые так ярко проявились в поэтической драме «Фархад и Ширин». Перевод этого произведения В.Хенселем - известным польским тюркологом, хорошо знакомым с культурой древнего Востока, Азербайджана, явление закономерное. Во вступлении к своему переводу, опубликованному на страницах крупного востоковедческого издания ("Przegląd Orientalistyczny") «Пшеглэнд Ориенталистичны» В.Хенсель знакомит польского читателя с основными вехами жизни, общественной деятельностью Самеда Вургун, подчеркивает характерные особенности его творчества. Отмечая значение поэмы

С.Вургун в азербайджанской литературе, польский ученый подчеркивает: «Одной из характерных черт его творчества было слияние традиций литератур Ближнего и Среднего Востока с азербайджанским фольклором. Черпая из этой неиссякаемой сокровищницы он делал акцент в своих произведениях на актуальных общественных и политических проблемах. Воплощением этих традиций является драма «Фархад и Ширин»...¹

Эта мысль, высказанная польским литературоведом, как нельзя лучше говорит о глубоком знании им исследуемого материала, истории создания поэмы Хосров и Ширин».

Отмечая сложность и напряженность политической обстановки, обусловленной борьбой Советского Союза с гитлеровским нашествием, В.Хенсель подчеркивает влияние всей этой атмосферы на идейный характер произведения, что и выделило «Фархад и Ширин» Самеда Вургуня прежде всего как патриотическую драму».

В.Хенсель отмечает и другие пьесы Вургуня «Ханлар» и «Вагиф», первое его стихотворение «Клятва поэта» (1930 г.), говорит о деятельности С.Вургуня как «переводчика русской и советской, а также персидской и грузинской литературы».

Хенсель знакомит читателя с общественной деятельностью С.Вургуня, одного из первых членов союза Писателей Азербайджана, депутата Верховного Совета СССР. «Среди многих высоких наград, - отмечает В.Хенсель, присужденных ему за выдающиеся заслуги перед азербайджанской литературой, имеется орден Ленина, которым его наградили в 1956 году». Очерк о творчестве и общественной деятельности Самеда Вургуня, написанный польским ориенталистом Войцехом Хенселем, его размышления свидетельствуют о глубоком знании исследуемого материала.

Для перевода, представленного на страницах журнала «Пшеглэнд Ориенталистичны» В.Хенсель выбрал III акт V картину пьесы «Фархад и Ширин».

Эта часть произведения концентрирует диалоги главных героев: Фархада и Ширин. Первый диалог, преисполнен чистых, искренних чувств, из него мы узнаем о готовности Фархада совершить подвиг – рассечь гору Бисутун во имя безграничной любви к Ширин. Этот диалог, насыщенный темпераментом, широкой палитрой глубо-

¹ Wojciech Hensel. Farchad I Sirin. "Przegląd Orientalistyczny", 1967 №4 (64).

ких переживаний раскрывает нам образы героев, выявляет характерные черты их натуры: стойкость, нежность, смелость, способность идти на самопожертвование.

Прямой противоположностью первому диалогу является второй, напряженный, саркастический, полный коварства и жестокости разговор шаха Хосрова с непокорной красавицей Ширин - дочерью царицы Барды - (азербайджанского ханства) - Мехин-Бану. Когда-то в древности считали, что мир стоит на трех китах. Переводческая наука тоже опирается на трех китов: история и история литературы, языкознание и стилистика, география – этнография, история материальной культуры. При этом важно не только усвоение переводческой грамотности, но и способность овладения переводческим мастерством, искусством перевода.

Переводчику необходимо воссоздать мир, в котором живет азербайджанский народ, говорящий на своем языке, его культуру, неповторимую, колоритную. Иначе говоря, воссоздать национально-культурную специфику произведения.

Сюда входит система литературных образов произведения, вся система языковых средств оригинала: национальная идиоматика, специфические сравнения, метафоры, характерные эпитеты, которые отличаются ярко выраженным национальным характером. Сюда же следует отнести так называемую безэквивалентную лексику обозначающую уникальные национальные реалии.

Попытаемся провести сравнительный анализ азербайджанского и польского текстов, оригинала и перевода, который привлекает, в первую очередь, большой смысловой точностью. Напомним, что Войцех Хенсель – ориенталист - тюрколог. Хорошо знаком не только с культурой, историей Востока, Азербайджана, но также свободно владеет языками отмеченных культур, перевод драмы С.Вургуня произведен им с оригинала. При сопоставлении значений слов азербайджанского и польского языков объемы культурной информации иногда довольно сильно расходятся. Такие расхождения неудивительны в тех случаях, когда речь идет об информации, полнота передачи которой в переводе зависит от степени знакомства читателей перевода с данным явлением культуры. Это, безусловно, имеет значение при переводе лексики, у которой нет эквивалента в польском языке, т.е.нет таких предметов, явлений, абстрактных понятий. Особенно наглядны в этом отношении переводы такой

лексики с помощью транслитераций. Обратимся к примеру, который весьма показателен для польских переводов азербайджанской литературы:

Şirin

Çal, çal, dilə gəlsin cəngin simləri
Uçsun buludlara xəyal şahpəri.

Graj, graj dzangowie, niech przemówią struny.
Skrzydła marzenia niech wzleczą do chmur.

Играй, играй, джанг, пусть разговаривают струны!
Крылья мечты пусть взлетают до облаков.

(подст.пер. с польского здесь и далее Г.А.)

Такой пример транслитерирования слова, несущего определенную нагрузку в контексте произведения, а также обозначающую важный культурный феномен не единичен.

Şirin

Daşmı zənn edirsən mənim qəlbimi,
Qırılır qəlbimdə rübabın simi.

Tobie się zdaje, że mam serce z głazu
A ono pęka jak struny rebabu.

Тебе кажется» что имею сердце из камня,
А оно надрывается как струны, рубаба.

В тексте автором используются дополнительные пояснения, т.е. примечания для пояснения транслитераций. Так, в сносках к польскому переводу драмы С.Вургуня «Фархад и Ширин» вводятся следующие пояснения: Джанг - струнный инструмент, подобный арфе, рубаб - струнный инструмент, подобный лютне; Край огней - Азербайджан; Фархад (с перс.) - победоносный, Азерб-баба - отец Фархада, народный мудрец.

Комментарий, данный переводчиком, вполне оправдан, ибо поясняет слово, обозначающее важную на уровне контекста реалию, подчеркивает принадлежность к определенной эпохе.

Джанг, рубаб-реалии, играющие чрезвычайно важную роль, составляющие национальное своеобразие прежней культурной жизни Азербайджана. Рассматривая национально-культурную специфику оригинала, хотелось бы остановиться на таком сложном случае приравнивания культурной информации в переводе, как передача исходных словесных образов. Культурно-коннотированная лексика, т.е. лексика, в значении которой можно выделить национальные культурные коннотации, участвует в создании первичных или словесных художественных образов (тропов). Образам принадлежит основная роль в выражении тем и идей произведения. В основе образа, нередко лежит использование сходства между двумя, часто очень далекими друг от друга предметами. Словесно-образная, информация создается взаимодействием прямых и переносных значений слов:

Xosrov
Qoy olsun! İnan ki, nə qədər sağam
Bu eşqin evinə od vuracaqam!

Дабы придать тексту большую национальную окраску польский переводчик подбирает к азербайджанскому словосочетанию «eşqin evinə» дословный перевод которого вносит в польский текст другое стилистическое значение, удачно, на наш взгляд, звучащее словосочетание «miłości saray» (польск.) – дворец любви.

Или же следующий пример:

Fitnə
Eləsə zəhmət çək, Fərhadı sev sən,
Eşqin şərbətini sən iç əlindən!

Fitne
Przeto swą miłość zwróć ku Ferchadowie
Z jego dłoni pij szorbet kochania.

Поэтому, свою любовь возврати Фархаду,
С его рук пей шербет любви!

К такого рода примерам удачных поисков в переводе можно отнести и следующий:

Xosrov

Qoy olsun! göylər də ildirim töksün,
Dünyanın qəlbini tufanlar söksün,
Mənim ki, taleyim gətirdi qara...

Chosrow

Niechaj z niebiosòw runą błyskawice,
Niech serce świata wzruszą nawalnice
Gdy łos, tak wielkie szyla mi nieszczęście...
Пусть с небес падают молнии,
Пусть сердце света вселенной потрясает буря
Если судьба такое большое шлет мне несчастье...

Подмена азербайджанского «qara tale» - черная судьба, т.е. не счастливая судьба, польским - «судьба шлет мне несчастья» - как нельзя лучше вписывается в польскую ткань произведения, удачно передает художественный образ. В.Хенсель в постоянном поиске, он стремится отыскать в польском поэтическом лексиконе слова, которые воплощали бы и смысловое содержание, и эмоциональную силу образных выражений азербайджанского поэта с тем, чтобы отобрать наиболее «польское» и в то же время, наиболее точное и выразительное. Так, для отмеченного выше лексического оборота «qara tale» в диалоге Фитне и Ширин о шахе Хосрове он подбирает новый эквивалент.

Şirin

Onun da taleyi gətirdi qara
Günəşi qərq olur qaranlıqlara.

I jego słońce ciemna noc zakryła
I mnie i jego łos okrutnie rani.

И его солнце темная ночь закрывает
И меня и его судьба жестоко ранит.

Так строка «Onun da taleyi gətirdi qara» польском варианте получает новую версию: I mnie i jego łos okrutnie rani

«И меня и его судьба сильно ранит», что, на наш взгляд, передает полностью суть и смысл азербайджанского текста.

К числу удач можно отнести и замену идиоматического выражения “iştahını çək” – польским, «перестань думать», «przestań myśleć».

Fitnə

Eləsə.... Xosrovdan iştahını çək

Fərhad öz eşqilə qalib gələcək!

Więc przestań pani myśleć o Chosrowie
Serce Ferhada zwycięży w tym boju.

Поэтому перестань думать о Хосрове
Душа Фархада победит в этой битве!

Удачно переведена следующая строка оригинала:

Fitnə

Bu dərдин dərmanı səndədir, Şirin.

Szirin, ty jedna możesz bòl ten skròcić.

Ширин, ты одна можешь унять эту боль.

В данном диалоге речь идет о любви Фархада к Ширин, о его страданиях и болях, которые способна унять одна только Ширин. Автор удачно, на наш взгляд, подобрал польский вариант отмеченного словосочетания в оригинале.

Однако, наряду с удачами, которых в польском варианте имеется ряд не совсем точных переводческих аналогий.

Так, Фитне, восторженная мужеством и стойкостью Ширин в разговоре с шахом обращается к ней следующими словами, которые являют собой идиому:

Fitnə

Ah, belə dilinə qurban olum mən

В польском же варианте Хенсель подбирает следующее:

Fitne

Ach, coż bym dała, by tak mówić składnie.

Ах, все бы отдала, чтобы разговаривать так складно.

Или же следующий отрывок из четверостишия:

Şirin

Daşlara dəyməsin oxun, kamanın.

Ширин, благословляя Фархада на подвиг, желает ему всяческих успехов и благополучия и выражение «Daşlara dəyməsin oxun, kamanın» означает в данном случае следующее:

Пусть все твои замыслы воплотятся в жизнь,

Пусть все твои желания достигают цели

Войцех Хенсель перевел эту идиому дословно:

Sirin

Niech łuk twój strzały nie miota w kamienie.

Пусть лук твой не выпускает стрелу в камни.

Таким образом, смысл строки в оригинале, непонятый переводчиком остается загадкой и для польского читателя. Еще один пример удачной передачи национальной лексики, на наш взгляд, следующий:

Xosrov

Dil tökmə, qüvvət də dostumdur mənim...

Chosrov

Wyrywę mu język. Siła moim drunem.

Чтобы тебе язык оторвало. Сила мой друг.

Слова Хосрова, относятся к придворному живописцу Шапуру, который рассыпается в подобострастных эпитетах и сравнениях в адрес шаха, пытается убедить Ширин в безграничной любви к ней шаха в его мягкости. Его речь Хосров прерывает властной фразой: «Dil tökmə, qüvvət də dostumdur mənim...». Этим он как бы дает знать Ширин, что в случае неповиновения он властен применить силу, силой заставить ее покориться. Словосочетание «Dil tökmək» означает в переводе с азербайджанского «не уговаривай, не болтай, не занимайся словопрением». Б.Хенсель заменяет эту фразу представленным выше словосочетанием.

А вот строка из диалога Ширин и Фархад

Şirin

Nəg insan qüvvəti, hər qaya, hər dağ
Qarşında diz çöküb titrəsin zağ-zağ.

Sirin

Moc ludzką widząc każda góra, skała,
Niech, z trwogi zadrży, padnie na kolana.

Силу человеческую завидев каждая гора, скала,
Пусть от страха задрожит, падет на колени.

В оригинале автор показывает мощь Фархада не только в единоборстве с силами природы, но и с вражеской силой, с недругами.

Nəg insan qüvvəti, hər qaya, hər dağ
Qarşında diz çöküb titrəsin zağ-zağ.

Для передачи национально-культурной специфики произведения Б.Хенсель использует прием вкрапления в польский текст турецких слов: шербет, сарай, баба, шах, Ормузд, Бисутун.

Перевод В.Хенселя в целом близок к оригиналу, он являет собой близкое смысловое и лексическое соответствие, изобилует характерными признаками восточной лексики, изобразительных средств: Фархад-гордый лев; сердце вновь обливается кровью; раб любви; от рожденного в Иране утра и т.д.

Концентрация национальных реалий сопровождается в тексте описанием национальных явлений; игра на джанге, рубаве и т.д.

Перевод В.Хенселя можно причислить к так называемым поэтико-филологическим. Поэтическая поэма С.Вургуна переведена на польский язык нерифмованно. Сохранена конструкция и архитектура поэтического ансамбля С.Вургуна выдержано точно количество строк в монологах и диалогах.

Основной принцип, которого придерживался польский переводчик – соблюдение прямого лексического соответствия и следование переводимому автору строка за строкой.

Выбранный для перевода отрывок - III действие 7 картина пьесы, состоящей из 5 действий и 10 картин, обладает рядом качеств, позволяющих отчетливо выявить меру литературного дарования переводчика, его подготовленности к решению сложных задач, требующих широкого литературно-филологического кругозора и обостренного стиливого чутья. При этом, несмотря на то, что нами проанализировано одно действие пьесы, перевод ее во всех случаях дает вполне достаточное представление о выдающихся способностях переводчика.

Своим вдохновенным творческим трудом Войцах Хенсель много сделал для того, чтобы одно из лучших произведений азербайджанской поэзии стало достоянием польских читателей.

Польские переводчики, как их коллеги во всем мире активно участвуют в современном литературном процессе. Велика их роль в развитии и обогащении литератур, в сближении прогрессивных литераторов всего земного шара.

В октябре 1980 года в Баку проводилась Всесоюзная творческая конференция писателей «Дружба народов-дружба литератур». Среди участников конференции были и наши зарубежные гости: глава представительства Организации освобождения Палестины в СССР писатель Мухаммед Ибрагим аль-Шаер, вице-президент Ассоциации деятелей литературы и искусства Республики Куба Анхель Аухер, председатель союза чехословацких писателей Ян Козак, член президиума Главного правления Союза польских писателей Казимеж Козневский и другие.

В речи польского писателя, автора многих статей, посвященных Азербайджану, отмечалось: «Мне особенно приятно выступать здесь потому, что я нахожусь в Баку, который занимает в нашей литературе особое место, дорог нашему сердцу. Литература

сближает народы, минуя границы, созидает их дружбу». К.Козневский вспоминает о романе С.Жеромского «Канун весны», с описаниями революционного Баку, говорит о влиянии этой революции на сознание главного героя романа Цезария Барыки. «Каждый поляк, каждый юноша, или девушка знают Баку времен великой революции. «Накануне весны» в Польше знают все. И все знают Баку, город, воспитавший легендарного героя польской литературы».

К.Козневский отмечает благородство, чистоту азербайджанской литературы, ее гуманизм и человеческую сердечность. «Это та литература, – отмечает польский писатель, – которая переносит извечную мечту о «стеклянных домах» революции с азербайджанской земли на берег Вислы, в Варшаву». Добрыми пожеланиями азербайджанским писателям от писателей Польши завершает своего выступления К.Козневский.¹

Как было отмечено выше, большой резонанс в азербайджанско-польских литературных связях вызвала антология, подготовленная польскими учеными и поэтами, посвященная азербайджанской классической и современной поэзии. Изданная в 1975 году в Лодзи, книга открывается большой вводной статьей профессора Б.Барановского, знакомящей польского читателя с культурой Азербайджана, с историей дружбы азербайджанского и польского народов, освещает ее яркие, интересные страницы. Антология азербайджанской поэзии, в которой собраны лучшие произведения наших классиков, вызвала большой интерес польских ценителей поэзии. С глубокой благодарностью и уважением к этому труду отнеслись азербайджанские ученые. Об антологии сразу после ее издания был опубликован ряд статей, среди которых статья профессора М.Садыхова «Антология азербайджанской поэзии в Польше»², в которой была дана высокая оценка труду польских ученых, поэтов-переводчиков, художников. Изданная на высоком полиграфическом уровне, антология азербайджанской поэзии «Золотые камни» отвечает самым строгим эстетическим требованиям. Но для нас особый интерес представляет статья польского ученого-азербайджановеда, опубликованная в 1981 году

¹ См.Высокая миссия советской литературы. Речь Казимежа Козневского. «Бакинский рабочий», 30 октября 1980, с.4.

² М.Садыхов, Антология азербайджанской поэзии в Польше. «Баку», 25 декабря 1976, с.5.

на страницах периодической печати, посвященная этой книге и азербайджанско-польским литературным связям, – «Золотые камни», Анджея Ходубского¹.

«Жемчуг, золото, алмаз – эти слова нередко употребляются для характеристики шедевров мировой поэзии, поражающих отточенностью форм, глубоким свечением мудрых мыслей», – замечает автор. Изданная в Польше антология азербайджанской поэзии названа «Золотые камни». Ученый говорит о том, что появление этой книги в Польше стало «примечательным явлением», она «быстро приобрела популярность». Затем, обращаясь к истории наших связей, А.Ходубский называет хорошо известные азербайджанскому читателю имена польских поэтов, ученых XIX века А.Ходзько, Т.Лада-Заблоцкого, М.Гралевского, В.Стшельницкого, Ю.Струтынського, Г.Яворского, А.Шпицнагеля, сыгравших большую роль в укреплении дружбы между нашими народами, в распространении азербайджанской классической литературы не только у себя на родине в Польше, но и в крупных странах Европы: Франции, Англии, Германии.

Отмечая все более «углубляющийся, расширяющийся интернациональный характер» нашей дружбы на современном этапе, А.Ходубский говорит о популярности азербайджанской литературы в Польше, отражающей культуру, историю своей страны и народа.

«Каждый поляк, – пишет А.Ходубский, – еще в школе знакомится с романом С.Жеромского «Накануне весны», опубликованном в 1924 году. Это произведение входит в обязательную школьную программу». «Характерно, – отмечает А.Ходубский, – что легендарный герой романа Чезари Барыка формировался и воспитывался в Баку, и, несомненно, его переходу к активной революционной борьбе во многом способствовала борьба бакинского пролетариата за Советскую власть. Следует добавить, что интернациональная солидарность бакинского пролетариата с рабочими других национальностей, среди которых были и поляки, проживающие в польских колониях, в Баку начала XX века способствовала осуществлению этой важной задачи. Роль польского пролетариата в этой борьбе отмечалась и в докладах ученых Польши, прозвучавших на прошедшей в Баку международной конференции «Защита

¹ А.Ходубский. «Золотые камни», «Баку», 9 июня 1981 г.

завоеваний социалистических революций»¹.

Говоря о распространении и популярности в Польше корифеев азербайджанской литературы, Низами, Физули, Вагифа, Сабира, А.Ходубский отмечает: «достаточно хорошо знают польские читатели и жизненный путь этих классиков, историческую обстановку, в которой они творили свои шедевры». Далее, автор подчеркивает большой интерес польского читателя к литературе Азербайджана к творчеству С.Вургунa, Р.Рзы, Б.Вагабзаде, Н.Хазри, Ф.Годжа, К.Касумзаде, Анара, М.Гусейна, С.Рустама, М.Ибрагимбекова.

Автор с благодарностью отмечает работу азербайджанских писателей в деле распространения польской литературы в Азербайджане.

Большой интерес вызывает статья А.Ходубского «Кавказский Султанович»,² написанная в преддверии 120-летия со дня смерти талантливого азербайджанского писателя Исмаил-бека Куткашенского (1808-1861гг.).

Исмаил-бек Куткашенский, сын последнего султана Куткашена Насрулла-бека, сыграл значительную роль в истории азербайджанско-польских литературно-культурных связей XIX века. Как известно, И.Куткашенский, принявший русское подданство с 1892 года служил в русской армии. Отличавшегося своими необычными способностями и особой дисциплиной И.Куткашенского направляют в 1832 г, в Варшаву адъютантом генерала Н.П.Панкратьева. Исмаил-бек Куткашенский прожил в Варшаве с 1835 по 1836 гг. В это время в Варшавском царском полку служили и другие азербайджанцы, названные выше, братья А.К.Бакиханова, генерал Джафар-Кули-хан, майор Мустафа-ага и др. В 1833 г. в Варшаву к своим братьям, приехал и сам А.К.Бакиханов.

«В то время, – пишет А.Ходубский, - в Варшаве зимой было принято ходить в оперу, а летом на скачки. В аристократических салонах было модно говорить на французском языке. С первых дней появления в этой среде Исмаил-бек завоевал всеобщую симпатию, зарекомендовав себя как человека веселого, доброго и талантливого, у него появилось множество друзей-поляков – представителей влиятельных кругов. Его часто приглашали в литературные салоны, на литера-

¹ См. А.Ходубский. «Золотые камни». «Бакинский рабочий», 24 мая 1984 г.

² А.Ходубский. Кавказский «Султанович». «Адабият ве индженет», 1 января 1981 г., с.7 (на аз.яз.).

турные вечера в частных домах, и всюду этот экзотический гость Востока поражал всех широтой своего кругозора, талантом и беспредельной любовью к Кавказу. На вечерах с большим мастерством читал он стихи восточных поэтов на тюркском и фарсидском языках».¹

По мнению А.Ходубского, изучение европейской культуры, ее основных тенденций способствовало созданию произведений И.Куткашенского в типично-европейском стиле.

Из писем И.Куткашенского, хранящихся в рукописном фонде Варшавской библиотеки явствует, что отрывки из своего романа азербайджанский писатель читал в Варшавских литературных салонах на французском языке.

Исмаил-бек проявлял большой интерес и к польской культуре, изучал польский язык. Множество автографов, на второй его книге, изданной в Варшаве, «Рашид-бек и Саадат-ханум» (1835г.) были написаны на польском и французском языках. «Приятелю моему, большому знатоку поэзии «Юзефу», «Дорогому Станиславу» и т.д.

Книга, с большим мастерством, писательским талантом, отражающая историю любви двух молодых людей, написана на французском языке. Сразу же, после появления, она стала популярной, завоевав высокую оценку ценителей литературы. Один из отзывов об этой книге польского читателя имеется в статье А.Ходубского: «Читая эту книгу слышишь шум горных водопадов, звуки выстрелов, раздающихся из ружей кавказских татар (азербайджанцев – А.Х.), нежное пение красавиц Востока, доносящееся из-за закрытых дверей дворцовых комнат».

Говоря, о значении и ценности книги И.Куткашенского «Рашид-бек и Саадат-ханум», А.Ходубский отмечает: «Она имеет большое значение в истории азербайджанской литературы, так как это первая книга азербайджанского народа, написанная на европейском языке; во-вторых, это первый роман, написанный в типично европейском стиле. В произведении можно проследить особенности, характерные для романтического направления в литературе». В статье А.Ходубского интересно описана жизнь Исмаил-бека. Он прославился в Варшаве своими, «необычными романтическими приключениями», так, «он однажды проехал по только затянувшейся льдом Висле на своем экипаже, рассказывают как он проскакал на коне на второй

¹ А.Ходубски. Qafqaz “Sultanoviçi”. “Ədəbiyyat və incəsənət”, 1 yanv., 1981, s.7.

этаж дома и т.д. С ним в Варшаве случались множество любовных приключений, поляки называли высокого, стройного, красивого юношу «кавказским Султановичем».

1836 году И.Куткашенский покидает Варшаву, возвращается на родину. В 1843 году в возрасте 35 лет ему, за участие в военных операциях присваивается звание полковника конной армии, а в 1850 году присуждается чин генерал-майора.

А.Ходубский отмечает активную общественную деятельность Исмаил-бека, его дружбу с А.К.Бакихановым, М.Ф.Ахундовым, Г.Б.Закиром и другими передовыми, талантливыми писателями своего времени. «Идеалы дружбы двух народов: Польши и Азербайджана были поддержаны и продолжены его земляком Мирза Кязимом Мешади Абдулла оглы. Он в совершенстве изучил польский язык и создавал на польском языке свои произведения, к которым можно отнести «Вечное наказание и награда».

Сведения об Исмаил-беке Куткашенском, имеющиеся в статье А.Ходубского, довольно широко и обстоятельно описаны профессором Б.Барановским в его книге «Польско-азербайджанские культурные связи в 1-ой половине XIX в.»¹, изданной еще в 1979 году. Кстати, говоря об исследовании творчества И.Куткашенского в Азербайджане, польский ученый последовательно называет труды азербайджанских ученых: С.Мумтаза, М.Рафили, И.Эфендиева, М.Джалала, А.Мирахмедова². О Мирзе Казыме Мешади Абдулла оглы, также служившим в Варшаве, к сведениям, предоставленным А.Ходубским, можно добавить ряд интересных фактов, также имеющих в книге профессора Барановского.

«Мешади-Кязым создавал на польском языке религиозную поэзию, гимны, - пишет польский ученый. К ним можно отнести, отмеченные выше произведения поэта, а также «Божественный знак», которое было присоединено к польскому переводу Корана, сделанному Яном Бучацким»³. Им было написано также множество стихов на

¹ А.Ходубский. Кавказский «Султанович». «Адабият ве инджесенет», 1 января 1981 г., с.69-73 (на аз.яз.).

² Ходубски. Qafqaz "Sultanoviçi". "Ədəbiyyat və incəsənət", 1 янв., 1981, с.7.

³ Коран. Т.2 Варшава, 1858, с.602-606 (на польском яз.)

персидском и арабском языках. «Одно из них, содержащее описание Варшавы, может снискать всеобщее одобрение»¹.

Среди служивших в Варшаве был и азербайджанский офицер Ахмед-бек, который после отъезда Исмаил-бека Куткашенского, занял его место в салонах местной аристократии. Исключительной красоты юноша был талантливым поэтом, писал газели и стихи на французском и персидском языках. Он был «сыном или внуком визиря Шушинского хана. В конце XVIII века долгое время визирем Карабахского ханства был известный азербайджанский поэт Молла Панах Вагиф. Может быть, Ахмед-бек был внуком, племянником или родственником 80-летнего классика азербайджанской литературы?»² – Такая версия, предложенная польским ученым должна быть разрешена азербайджанскими литераторами, исследователями жизни и творчества М.П.Вагифа. Как видно из приведенного выше материала, в центре внимания литературоведов Польши и Азербайджана продолжает оставаться вопрос взаимосвязей, контактов наших народов на различных временных отрезках.

Однако не только литературные связи дореволюционного Азербайджана интересуют ученых Польши. В центре внимания также историко-культурный аспект наших отношений, который помогает проследить глубину контактов с польским народом. «Добрый след дружбы»³ – публикация польского ученого А. Ходубского, в которой показано участие польской интеллигенции в строительстве социализма в Азербайджане. «Сегодня, когда Советский Азербайджан достиг больших высот в экономическом и культурном строительстве, - пишет польский ученый, – нам, гражданам Польской Народной республики отрадно осознавать, что активную роль в упрочении Советской власти в Азербайджане и достижении успехов на первых порах сыграли жившие здесь поляки».

Это были, окончившие российские высшие учебные заведения, польские педагоги, инженеры, врачи, представители различных

¹ См.Б.Барановский, с.76; а также статья Яна Рейхмана «Несколько азербайджанских народных песен, записанных поляками в 1-ой половине XIX в. в Закавказье. Восточный еженедельник, №2, 1963, с.58 (на польском яз.).

² См. Богдан Барановский, с.75-76; Сведения об этом взяты из рукописей в библиотеке майората Красиньских: лист № 15 XII, 1836 г.

³ А.Ходубский. Добрый след дружбы. Баку, 18 февраля 1981 г.

специальностей. В этот период при ЦК АКП (б), узнаем мы из статьи, действовала «Польская секция» где были организованы курсы грамоты на польском и русском языках. В бакинских школах преподавали польские учителя, в большинстве своем они безоговорочно встали на сторону власти Советов».

Учителями I мужской гимназии Бакинского технического училища, 2-ой Бакинской женской гимназии были польские педагоги Мария Ксяжепольская, Леонард Бжостовский, Анжей Дроздовский и др. Известно, что в Баку пользовалась большой популярностью библиотека горного инженера Витольда Згленицкого.

Польские врачи, адвокаты, аптекари, чиновники, представители других профессий отдавали народу свои знания и опыт, вместе с азербайджанцами принимали участие в строительстве социализма. В вузах Азербайджана также трудились польские ученые, среди которых первый декан историко-филологического факультета Университета Н.Дубровский (с 1921 года он ректор Азербайджанского Политехнического института), профессор кафедры общей патологии Медицинского института Н.Ушинский, известный ученый-философ А.Маковельский, ученые-филологи Л.Лопатиевский, А.Лукьянова. «В университете читались лекции и проводились семинары по польской истории и литературе, а также преподавался польский язык». В Азербайджанском Государственном университете обучались также и польские студенты.

«Новым формам связей поляков с Азербайджанским Государственным университетом им.С.М.Кирова» посвящена статья А.Ходубского «На принципах дружбы и сотрудничества»¹.

Особенно активными и плодотворными стали азербайджанско-польские связи в послевоенный период, - период становления Польской Народной республики. В Азербайджанский Государственный университет приезжают по приглашению читать лекции польские ученые, стажируются научные работники, учатся аспиранты. С польскими адъюнктами различных институтов; математики, философии, астрономии, географии, политехнического и сельскохозяйственного институтов занимались, готовили их как научных работников и специалистов, делились опытом и знаниями азербайджанские

¹А.Ходубский. На принципах дружбы и сотрудничества. «За ленинское воспитание» (Орган печати Азерб.Гос.Университета), 31 января 1981г.

ученые: проф. Г.Г.Мамедов, проф.Г.И.Ширалиев, доц.Ф.А.Тагиева и многие другие.

«Нынешние связи польских вузов с Азербайджанским государственным университетом им. СМ.Кирова, - отмечает А.Ходубский, - основаны на принципах интернационализма, дружбы, взаимопомощи и сотрудничества».

Большую роль в процессе взаимосвязей играют личные контакты представителей науки, литературы, культуры.

Ученые Польской республики и Азербайджана имеют опыт такого сотрудничества во многих областях науки. Наиболее активизировались за последние годы и контакты литературоведов двух стран. В сборнике «Советская полонистика», принимают участие ученые многих республик нашей страны. Азербайджанскую полонистику в сборнике представляет проф. М.Садыхов, Г.Абдуллабекова. Редактором книги «Советская полонистика» является председатель главного правления Международной Ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), проф. доктор филологических наук Базыли Бялокозович.

В 1981 году в Баку проводилась международная конференция «Язык и город», делегатом которой был известный польский ученый, профессор Базыли Бялокозович.

В рамках сотрудничества осуществляется подготовка научных кадров в наших странах в области естественных, точных, общественных наук. Более трех лет обучался в Азербайджанском государственном Университете польский аспирант Анджей Ходубский. А в 1981 году на кафедре философского факультета, Азербайджанского Государственного Университета вуза состоялась защита его кандидатской диссертации на тему «Осуществление культурной революции в Азербайджане, в период строительства социализма», за которую Высшей Аттестационной Комиссией СССР автору было присвоено ученое звание кандидата философских наук. В этом же году Институт общественных наук Гданьского Университета издает монографию Анджея Ходубского на польском языке, озаглавленную «Культурная революция в Азербайджане»¹, впервые представившую европейскому читателю специфику, сложности революционной

¹ Анджей Ходубский. Культурная революция в Азербайджане. Гданьск, 1981 (на польском яз.).

борьбы азербайджанского народа за установление социализма в стране. Избранная автором проблема, посвящена изучению исторического опыта осуществления культурной революции в Азербайджане, исследованию коренных изменений в духовной жизни народа в период строительства социализма. Вне всякого сомнения, что эта первая научно-исследовательская работа, отличающаяся своей новизной и актуальностью, имеет важное социально-культурное значение, так как помогает воспринять опыт прошлого, оценить современную обстановку.

Вопросу культурной революции, социалистических преобразований, происходящих в Азербайджане после 1920 года посвящен ряд работ азербайджанских ученых-философов, историков, искусствоведов. Среди них исследования А.С.Сумбатзаде, Ф.Г.Кочарли, А.Ю.Наджафова и многих других. Также как и в трудах указанных выше авторов в представленной работе отражены и обобщены все важные аспекты вопроса. И наряду с этим, точно раскрыты особенности осуществления культурных преобразований в Азербайджане, формирование нового типа советского человека, с его новым, порожденным социалистической действительностью отношением ко всем духовным и материальным богатствам родины. Работа интересна также и тем, что проблема эта пропущена сквозь призму личного восприятия зарубежного ученого.

Монография А.Ходубского состоит из IV глав, введения и заключения, которые с разных сторон освещают главную проблему.

Так, в первой главе «Особенности культурной революции в Азербайджане» автор точно выделяет специфику экономической, социально-культурной жизни Азербайджана, всего того, что тормозило, затрудняло процесс утверждения культурных преобразований в стране, относя к этому полуфеодалное экономическое положение, оковы ислама, закрепощенность женщины, многонациональность республики проблему панисламизма и пантюркизма, азербайджанскую письменность и т.д.

А.Ходубский раскрывает, подвергает анализу все отмеченные проблемы тех лет, показывает всю сложность и напряженность борьбы азербайджанского народа за новые общественно-экономические отношения.

Вторая глава посвящена развитию просвещения и науки в Советском Азербайджане. Автор показывает неразрывную связь дан-

ного процесса с политико-воспитательной работой партии, которая велась в массах и вместе с тем прослеживает весь процесс зарождения и развития научных центров в Азербайджане. В работе представлено развитие и становление советского азербайджанского искусства, формирование социалистического духовного облика азербайджанского народа. Зарождение и развитие социалистической культуры в Азербайджане показано в тесной связи с самыми важными ее областями - такими, как литература, театр и кино, изобразительное искусство, музыка. Польский исследователь подчеркивает новую, социалистическую сущность произведений, их значение в формировании духовного облика советского человека.

Говоря о роли литературы в процессе культурных преобразований, польский ученый отмечает, что «азербайджанский народ один из древнейших в мире. Еще в V в. до н.э. «отец историографии» Геродот писал, что еще в древнейшие времена в Азербайджане были найдены памятники культуры. Азербайджанская литература, так же является одной из древнейших в мире»¹. Новая азербайджанская литература революционных лет вобрала в себя все самое лучшее, что было оставлено классики: гением Низами, Хагани, Физули, Вагифа. Автор отмечает огромное влияние на формирование нового человека поэзии С.Рустама, С.Вургуна, М.Мушфика, Р.Рза, М.Рагима, О.Сарывелли. Особо выделяет польский ученый значение творчества Д.Джаббарлы, М.С.Ордубади в процессе становления азербайджанской социалистической литературы.

«Большое влияние на формирование и развитие новой азербайджанской литературы оказывали переводы на азербайджанский язык литератур народов СССР и мировой литературы»², - отмечает автор.

А.Ходубский является автором глубокого по мысли научного исследования, отражающего важный этап в истории нашей республики, период сложный и тяжелый, озаменованный, прежде всего, напряженной борьбой за сохранение национального самосознания, национальных корней, духа народа.

¹ Анджей Ходубский. Культурная революция в Азербайджане. Гданьск, 1981, с.41 (на польском яз.).

² Анджей Ходубский. Культурная революция в Азербайджане. Гданьск, 1981, с.45 (на польском яз.).

Все намеченные вопросы разбираются автором в неразрывной связи с марксистско-ленинским учением, использован богатый архивный материал, библиографическая литература, включающая труды азербайджанских ученых: М.Арифа, Ф.Кочарли, А.Наджафова, А.Алиевой, А.Эльдаровой, Э.Аббасовой, Г.Абдуллабековой и мн. других, оказавших большую помощь автору в процессе работы.

Книга представляет большой интерес для азербайджанских ученых, специалистов, может быть использована в качестве спецкурса по истории, философии, литературе, искусствоведению она интересна и для широкой читательской аудитории. Труд А.Ходубского «Культурная революция в Азербайджане», – это исследование дружеских отношений азербайджанского и польского народов, имеющих свою давнюю историю.

Имя Анджея Ходубского хорошо известно в научных кругах Азербайджана. Анджей Ходубский автор многих научных статей посвященных проблемам взаимосвязей азербайджанской и польской культур. Статьи польского ученого были опубликованы в периодической печати Баку, Гданьска, Варшавы. А.Ходубский автор ряда монографий также посвященных азербайджанско-польским связям: «Культурная революция в Азербайджане». Гданск, 1981г. «Витольд Згленицкий - польский Нобель». Плоцк, 1984. В 1986 году в Гданьске издается третья книга польского ученого «Культурная активность поляков в Азербайджане в XIX и начале XX века»¹. Монография включает в себя введение, четыре главы и заключение.

Во вводной части автор раскрывает значение темы, делает обзор использованной литературы, куда входит и богатый материал по Азербайджану, собранный в архивах Баку. Здесь же дается обзор польской мемуарной литературы, посвященной Азербайджану.

Первая глава - «Азербайджан - как специфический район культурной активности поляков», посвящена описанию географических и природных условий Азербайджана, обзору его истории до присоединения к России, освещению экономического уровня развития, социально-бытовым условиям жизни и состоянию просвещения и культуры в Азербайджане в XIX - начале XX века. Первая глава состоит из шести разделов: 1) Природно-географические

¹ Andrzej Chodubski. Aktywność kulturalna polaków w Azerbajdżanie w 19 i na początku 20 wieku. Gdańsk, 1986.

условия; 2) Черты прошлого: а) История Азербайджана до XIX века; б) Азербайджан до присоединения к России; 3) Экономический уровень в XIX и в начале XX в.; 4) Структура населения; 5) Социально-бытовые условия; 6) Состояние просвещения и культуры.

В первом разделе дается обзор всех аспектов и особенностей исторического развития Азербайджана – как региона, в котором проявлялась культурная деятельность поляков. Автором были затронуты также вопросы экономического, политического и общественного уклада Азербайджана. Это было необходимо не только для того, чтобы показать среду, в которой развивалась азербайджанская Полония, но также с точки зрения выявления ее возможностей в разнообразной деятельности и для оценки этой деятельности.

В первом разделе 1-ой главы А.Ходубский, вводя польского читателя в незнакомый ему ранее край, представляет его следующим описанием: «Азербайджан, страна - находящаяся в юго-восточной части Кавказа, естественными границами которой являются: на востоке - Каспийское море, которое называют также и Хазарским, а на юге - гряда Кавказских гор, на западе - Зангезурские горы, а также хребты Малого Кавказа, на севере - гряда гор Большого Кавказа – страна, которая до второй половины XIX века была малоизвестна в Польше»¹. «Легендарную страну огней польские мемуаристы XIX – начала XX века часто называют страной контрастов, миллионов и нищеты, пышной цивилизации и девственной нетронутости природы. Весь этот раздел посвящен описанию природно-географических особенностей Азербайджана, его рек и озер, полезных ископаемых, климатическим условиям, растительному и животному миру.

«Все природно-географические условия, – отмечает автор, – позволяют назвать Азербайджан богатой страной, но это осознавалось народом до XIX века в недостаточной степени. Поляки, жившие в этот период в Азербайджане, пытались глубже исследовать эту страну, ее природу»².

«Азербайджан – одна из немногих стран, отмеченных следами древнейших человеческих поселений в мире. Первые люди появились здесь еще в эпоху палеолита. Подтверждением этому являются наскальные изображения в Кобыстане в 50 км от Баку.

¹ Там же, с.9.

² Там же, с.15.

«Этими фактами открывает автор второй раздел 1-ой главы, посвященный истории Азербайджана до XIX века. А.Ходубский делает обзор огромного временного отрезка: с 1-го тысячелетия до н.э. до XIX века. Опираясь на материал, опубликованный в «Истории Азербайджана», А.Ходубский останавливает внимание читателя на самых актуальных моментах истории страны. Определенное место в разделе уделено и вопросам культуры.

Автор знакомит читателя с самыми крупными произведениями литературы, писателями, обогатившими сокровищницу мировой духовной культуры своим творчеством: от Авесты - первой святой книги древних албанцев до произведений письменной литературы – Низами, Хагани и т.д.

Новый этап в развитии Азербайджана отражен в третьем, четвертом, пятом разделах 1-ой главы. Это был период присоединения Азербайджана к России. Культуре и просвещению этого времени посвящен шестой раздел 1-ой главы. В Азербайджане XIX века расширяется сеть учебных заведений. В творчестве выдающихся писателей этого времени А.К.Бакиханова, М.Ф.Ахундова, С.А.Ширвани, М.М.Навваба, Д.Мамедкулизаде, М.А.Сабира, Мамедтаги Сатарова, Г.Меликова, Н.Нариманова и др. отражается сложный и противоречивый период в жизни Азербайджана, период, отмеченный подавлением национального самосознания и духа народа.

Здесь дается обзор прессы начала XX в., отмечаются контакты азербайджанской и русской творческой интеллигенции.

Польский ученый знакомит читателя с представителями оппозиционной азербайджанской литературы: Алибеком Гусейнзаде, Ахмедом Кямалом, Ахмедбеком Агаевым, Ахмедом Юсифом Тальбызаде, Акифом Сефветом. «Они стояли на позициях продолжения старых литературных традиций, были противниками изменения общественно-политических устоев. Имея большое влияние на народ, пользовались большим его признанием нежели сторонники политических перемен», - отмечает автор.

Большая часть раздела посвящена развитию музыкального искусства в Азербайджане. Удивительно точно описывает польский ученый характер азербайджанца: «Замечательными чертами азербайджанского народа являются гостеприимство, уважение к старшим, уважение к иностранцам, огромный темперамент и глубокая музыкальность». О музыкальных школах и меджлисах, выдающихся

азербайджанских ханенде – певцах, мастерски исполняющих древние мугамы широко известно было также и в Польше. Именно здесь были выпущены грамофонные пластины с записями этих музыкантов: Гаджи Гузи, Саттара, Абдулгасан-хана Игбала, Гасыма Кешташлы, Абдул-Баги Зулалова, Джабара Карягды оглы, Бюль-Бюля, Сеида Шушинского и др. Все эти певцы – жители Шуши, по образному определению польского ученого – «колыбели азербайджанской музыки и поэзии».

Основная цель поляков в Азербайджане, заключает автор, была вырвать мусульман из многовековой отсталости, активизировать процесс европеизации в стране.

Вторая глава – «Формирование польских общин в Азербайджане». Она также включает в себя шесть разделов: 1) Польско-азербайджанские контакты до начала XIX -го века; а) Торговые отношения, б) Дипломатические отношения, в) Деятельность миссионеров, д) Дела поселенцев. 2) Политическая ссылка. 3) Наплыв поляков в Азербайджан во второй половине XIX в. и в нач. XX в. 4) Польские группы в Азербайджане. 5) Профессиональная и общественная структура азербайджанской Полонии. 6) Польские организации в Азербайджане.

Образование польских общин в различных странах мира было интересным общественно-политическим явлением в XIX веке. Поляки, оторванные от своей родины всегда неразрывно были связаны с ней духовными нитями, были осведомлены обо всех событиях, происходящих на родине.

Каковы же были причины эмиграции поляков? В основе этого явления лежали политические и экономические причины. Часть людей покидала страну по политическим мотивам, после поражения народных восстаний, другая часть искала лучшей доли, заработка.

В первом разделе II главы автором представлен богатый, интересный материал об истории азербайджанско-польских связей берущих начало в XV веке, сюда входят торговые, дипломатические отношения, деятельность польских миссионеров в Азербайджане. Второй раздел главы посвящен жизни и деятельности польских ссыльных в Азербайджане. Участники национально-освободительного движения 1794, 1830 гг. были сосланы в Азербайджан и другие отдаленные уголки Российской империи за борьбу против царизма. Главными центрами польской ссылки были Куба, Кусары, Шемаха,

Баку, Нуха, Закаталы, Лагодехи. В жизни польских ссыльных большое значение имели вопросы религии. Ими были построены костелы, некоторые принимали православную религию. Часть поляков обращалась в исламскую веру. Вот что пишет об этом ссыльный Калиновский: «Немного времени потребовалось мне, чтобы выучиться обрядам и молитвам, так же скоро я научился читать Коран»¹. Принятие ислама поляками приняло широкий размах во II-ой половине XIX в. Глубоко религиозные поляки верили в то, что никто не изменит их жизнь кроме бога. Они сравнивали свою судьбу с судьбой Прометея, прикованного к скалам Кавказа. Однако эта обреченность не мешала полякам жить насыщенной, полнокровной жизнью в Азербайджане. Они принимали участие в национально-освободительном движении под предводительством Шамиля на Северном Кавказе. Окруженные поддержкой передовой интеллигенции, поляки были связаны, творческими и дружескими узами с азербайджанскими писателями: А.К.Бакихановым, М.Ф.Ахундовым, М.Шафи и т.д.

Значительный вклад в процесс приобщения к азербайджанской культуре сыграли и контакты польских студентов в Петербурге с выдающимися востоковедами. М.Казембеком, М.Д.Топчибашевым и т.д. С развитием капитализма в Азербайджане и с интенсивным ростом нефтяной промышленности в Баку вновь появились поляки, добровольно приехавшие на заработки. А.Ходубский интересно и подробно исследует архивный материал о жизни польских колонистов в Азербайджане: здесь освещена культурная, общественная жизнь поляков, их участие в процессе революционных преобразований в Азербайджане. «Интересным явлением в религиозной жизни поляков было двойное вероисповедание отмечает автор. Некоторые из них находящиеся в мусульманской среде, дабы не выделяться своим поведением, а еще более для того, чтобы поправить свой быт, изучали Коран и официально практиковали ислам, но дома по-прежнему оставались истинными католиками»².

Последним этапом наплыва поляков в Азербайджан был их приход в рядах XI Красной Армии. Значительная их часть осталась

¹ Там же, с.97.

² Там же, с 123.

здесь навсегда и принимала активное участие в строительстве новой социалистической действительности.

Согласно переписи 1926 года в Азербайджане жило 2516 поляков, оставшихся после двух репатриаций на родину: 3 марта 1918 года (после заключения Брестского мира) и 18 июня 1921 года. Процесс выезда поляков был окончательно приостановлен в декабре 1922 года. Наблюдения проведенные польским ученым приводят его к следующим выводам: в структуре польских поселений значительную часть составляли польские ссыльные и военнослужащие, все организационные мероприятия поляков находились под неусыпным взором царского аппарата власти, деятельность польских миллионеров-нефтепромышленников в Баку имела гуманистический характер: была направлена на подъем культуры и науки на своей родине в Польше; процесс ассимиляции поляков в новых условиях проходил интенсивно, и довольно скоро они равнодушно относились к процессам польской интеграции и возвращению на родину.

Третья глава монографии – «Проявление общественно-культурной активности поляков в Азербайджане в 1-ой половине XIX в.» Эта глава включает в себя следующие разделы: 1) Путешественники и священники, их связи с общественно-культурной действительностью Азербайджана; 2) Общественно-культурная жизнь поляков в гарнизонах; 3) Кавказская группа поэтов; 4) Активное участие поляков в развитии науки в Азербайджане; 5) Польско-азербайджанские культурные связи.

Доброе отношение к полякам в Азербайджане было в большой степени связано с их активным участием в культурно-общественной жизни страны, с братским отношением самих поляков к азербайджанцам, искренне воспринимающих беды и страдания народа с которым они жили.

Вся третья глава полностью посвящена выявлению, анализу деятельности поляков в Азербайджане. Начиная с польских миссионеров XVIII века, проявлявших большой интерес к культуре Азербайджана, его языку, истории и т.д., переводивших Коран на польский язык, до общественно-культурной жизни поляков в гарнизонах, которая выражалась в создании библиотек, постановке спектаклей, создании литературных кружков и т.д.

Важной составной частью культурной жизни поляков в Азербайджане в 1-ой половине XIX века была деятельность творческой

интеллигенции. В таблице, приведенной в третьем разделе главы А.Ходубский собрал 37 фамилий польских поэтов и писателей связавших свое творчество с Азербайджаном. Среди них Т.Заблоцкий, Ю.Струтыньский, В.Стшельницкий, Станислав Новацкий и др.

Азербайджано-польские культурные связи XIX века отражены в исследовательском материале, посвященном связям Адама Мицкевича и профессора Петербургского Университета, первого переводчика «Крымских сонетов» Мицкевича на азербайджанский язык М.Д.Топчибашева. Здесь же представлен интересный материал о связях выдающегося азербайджанского просветителя А.К.Бакиханова с польской творческой интеллигенцией в Варшаве, где он пробыл шесть месяцев от ноября до мая 1833 года.

Яркой страницей в истории литературных связей является творческое содружество азербайджанского поэта-ученого с польским поэтом Т.Л.Заблоким. Помимо художественных произведений об Азербайджане была создана и мемуарная литература, которая внесла свой значительный вклад в научное изучение страны.

Четвертая глава – «Сфера культурной активности поляков в Азербайджане во II-ой половине XIX в. и в начале XX в. «Здесь автор останавливает свое внимание на следующих вопросах: 1) Участие поляков в научном изучении Страны Огней; 2) Профессиональная и общественная деятельность польских инженеров; 3) Культурно-общественная деятельность польских врачей, фармацевтов, педагогов, служащих; 4) Участие поляков в революционном движении в Азербайджане; 5) Роль римско-католических костелов; 6) Хранитель святыни огня, а также культурная активность польских путешественников-туристов.

Развитие капитализма в Азербайджане способствовало интенсивному росту экономики в стране, укрепляло систему общественных отношений. Это сказалось и на судьбе поляков. Развитой промышленности требовались квалифицированные кадры, которые пополнялись и за счет поляков, выпускников российских высших учебных заведений, направленных на работу в Азербайджан. Это были инженеры, педагоги чиновники. Среди них было много людей талантливых, трудолюбивых, принимавших активное участие в общественной и культурной жизни страны.

В IV-ой главе А.Ходубский рассматривает деятельность польской интеллигенции в Азербайджане XIX – нач. XX в. Их роль в

изучении природных ресурсов, в развитии промышленности, науки и т.д. Среди них Юзеф Ходзько, Иероним Стебницкий, Витольд Згленицкий (геодезия, геология) Людвиг Млокосевич, Владислав Массальский, Эдвард Струмф (биология). Значительную роль в развитии нефтяной промышленности в Азербайджане сыграл польский инженер Павел Потоцкий, впервые внедривший способ добычи нефти с морского дна. Определенное место в главе занимает анализ деятельности азербайджанского миллионера-нефтепромышленника, филантропа, мецената, сыгравшего значительную роль в развитии просвещения, культуры в Азербайджане, оказывавшего содействие польской интеллигенции в ее деятельности Г.З.Тагиева.

Большое внимание уделено автором и творчеству польских архитекторов: Игнацию Кшишталовичу, Юзефу Гославскому, Казимежу Скуревичу, Юзефу Плошко, Эугениушу Скибиньскому, Павлу Залесскому, Павлу Когновицкому. За исключением Игнация Кшишталовича, все отмеченные архитекторы работали в Баку. И.Кшишталович был архитектором Елизаветпольской губернии. Им был разработан генеральный план курорта Гаджикенд в Азербайджане. Большое число прекрасных архитектурных комплексов созданных отмеченными выше архитекторами украшают Баку и сегодня.

Поляки, приехавшие в Азербайджан, в очень короткое время находили работу, обзаводились жильем, жили благополучной, обеспеченной жизнью. Жизнь поляков в дореволюционном Баку достоверно описана в романе выдающегося польского писателя Стефана Жеромского «Канун весны». Описание быта главного героя произведения Северина Барыки использовано А.Ходубским в его исследовании: «Занимая на службе от низшей до высшей должности, живя поочередно в различных городах, Северин Барыка наконец обосновался в Баку, на тамошних нефтяных промыслах, как высокий чиновник имеющий свое собственное бюро. Скромное когда-то жилище сменили апартаменты, в которых паркет был устлан персидскими коврами. На коврах возвышалась мебель, ни какая-нибудь, а самая дорогая, обитая бесценным кавказским атласом. Тяжелые скатерти покрывали столы, а на стенах висели ручной работы портреты, оригиналы, выполненные выдающимися мастерами-живописцами, оценивавшиеся так же высоко, как и сама мебель. Множество сосудов из серебра и золота хранилось в дубовых и ореховых шкафах, массивных как крепостные бастионы. Постоянно одинаково размеренно

проводимая жизнь позволяла Северину Барыке с годами иметь в банке накопления на черный день в сотнях тысяч рублей. Его высоко ценили как индивидуальность, личность. Везде в мире, куда бы ни забросила его судьба, он пользовался всеобщим уважением. Постепенно он становился представительной фигурой в польском мире. Тихая, постоянно и вечно, иногда настойчиво всхлипывающая по своей родине, жена, оказывала на мужа такое влияние, что временами (...) часто внушала ему мысль о возвращении на родину, к родным огням над Вислой, приобщении к какому-то большому делу. Но превосходная работа в Баку, деньги, плывущие в мощную настоящую реку - благосостояние, покой, и, наконец, страна эта с медовыми и молочными реками - удерживали его на месте. Появилась даже привычка именно к этому благосостоянию. Теплый климат, великолепные и необычайно дешевые овощи, легкость приобретения за бесценок прекрасных шелков, низкая плата рабочего труда, возможность проведения знойных дней на Зыхе, удобство и достаток в доме - не отпускала его из страны (...) ¹. Мнение это об Азербайджане было распространено в начале XX века повсеместно.

Большой материал представлен А.Ходубским о деятельности польских революционеров в Баку, их участии в борьбе за установление социалистического строя в стране. Среди них Целина Боровская - член подпольной типографии «Нина», Михаил Левандовский – командир XI Красной Армии, Ян Годлевский - член ЦК АзКП (б) и другие.

В исследовании польского ученого имеется архивный материал о деятельности польских костелов в Азербайджане» выполнявших важную роль объединения поляков и сохранения культуры народа. Древним уникальным памятником культуры в Азербайджане» привлекающим к себе множество паломников и туристов из самых отдаленных стран мира - является - Аташгях - храм Огня в Сураханах, построенный еще в XVII веке. Для огнепоклонников это была своего рода Мекка. В 1883 году в Сураханы приехал пенсионер, отставник царской армии Габриэль Вжосек, который решил поселиться в стенах опустевшего храма. Жил он там до начала XX века, являясь хранителем святилища, умер в возрасте 100 лет. На жертвоприношения, которые делались верующими, регулярно зажигал святые огни, «он

¹ Там же, с.222.

оберегал храм как родное дитя»¹. История зороастризма и храма Аташгях описана в книгах польских ученых-востоковедов, писателей А.Ходзько, М.Гралевского, Э.Струмпа и др.

Польская колония в Азербайджане, как и в других городах России не поддерживала никаких контактов с родиной, со временем Польша становилась для них страной чужой и незнакомой.

Самый интенсивный период в развитии азербайджано-польских связей приходится на послевоенный период. В настоящее время польские и азербайджанские ученые проявляют большой интерес к истории отношений между двумя народами, изучение этой проблемы, вне всякого сомнения способствует еще большему взаимопониманию и сближению наших народов.

Завершает работу Заключение, Примечания, Список источников и трудов, Карты, Список таблиц, Резюме на английском, немецком, русском языках, индекс авторов. Монографию предваряет цитата из поэмы известного польского поэта Ц.Норвида «Исповедь»: «Но пусть история чем-то благодаря нам воспользуется. Я не жалею о моей судьбе солдата». В этих строках вся суть жизни поляков, разбросанных по миру, борющихся под лозунгом «За вашу и нашу свободу» против любой формы человеческого унижения, против царского засилья на территории Кавказа и других территориях Российской империи. Эти строки являются ключом к пониманию роли и места поляков в историко-культурном развитии Азербайджана.

«Изучение азербайджанской Полонии как и других польских общин, в мире является важной задачей стоящей перед польскими учеными», – отмечает автор. Разработка этой проблемы поможет понять сложную историю Польши. В 1867 году Бронислав Залески, директор польской библиотеки в Париже, ранее отбывавший ссылку в Сибири, писал, что «одним из существенных разделов истории Польши является история наших ссыльных, отголоски которой доносятся из самых отдаленных уголков Российского государства. Без этого история польского народа на протяжении последних столет не была бы полной и значение этого увеличивается по мере увеличения количества жертв»². Главная цель, которую ставит перед собой А.Ходубский в данной работе состоит в разрешении

¹ Там же, с.242.

² Там же, с .6.

следующих задач: 1. Воссоздание деятельности азербайджанской Полонии в XIX- и в начале XX века; 2. Выявление специфических черт Полонии; 3. Исследование главных сфер проявления культурной активности поляков как в условиях азербайджанской действительности, так и внутри польской общины.

Работа была выполнена на основе архивных данных находящихся в Центральном государственном архиве истории Азербайджанской ССР, в архиве Музея истории Азербайджана, в архиве Истории партии при ЦК КП Азербайджана. Используются также архивные источники, главным образом протоколы, отчеты, заметки о деятельности азербайджанской Полонии, дополнительно был привлечен материал для освещения проблемы из немецкой литературы XIX и XX веков. Немцы проявляли значительный интерес к экономике Кавказа и Азербайджана, составили планы исследования, касающиеся этого региона. Были, использованы, прежде всего, документы, хранящиеся в Немецкой библиотеке в Лейпциге и в Немецкой государственной библиотеке в Берлине. В работе использован огромный архивный материал, рукописи, исследования на польском, русском и немецком языках. Работая над монографией, А.Ходубский, консультировался с азербайджанскими исследователями этой проблемы, глубоко проанализировал и использовал в своей книге, давая ссылки на этих авторов, исследования М.Садыхова, Г.Абдуллабековой, Р.Бедирбейли, Ш.Фатуллаева, последний впервые проследил в своих исследованиях деятельность польских архитекторов в Баку и в Азербайджане в конце XIX - начале XX века. В работе даются ссылки и на польских авторов, отмечаются труды профессора Я.Рейхмана, Б.Маевской, М.Инглота, посвятивших деятельности ссыльных поляков в Азербайджане ряд научных исследований. Очень жаль, что в работе широко не используется материал по истории Азербайджана, имеющийся у нас в республике, публикации работ из этих источников помогли бы выявить часто субъективное, ложное, нарочитое представление о культуре, истории народа нашей страны, которое прослеживается в трудах некоторых польских авторов XIX-XX века: Т.Выгановского, Н.Закжевской-Дубасовой и т.д. В большинстве своем польская интеллигенция столкнувшаяся с новой непознанной страной - Азербайджан, отмечала ее как край древней, самобытной культуры, высоких нравственных и этических идеалов. Краткий обзор вопросов и проблем, поставленных в книге

А.Ходубского «Культурная активность поляков в Азербайджане в XIX и начале XX века» дает определенное представление об интересном, серьезном исследовании, требующем глубокого анализа, оценки польских и азербайджанских ученых. Монография польского ученого азербайджановеда - это большая работа, заключающая в себе все аспекты азербайджанско-польских взаимосвязей с древних времен до социалистического периода заслуживает высокой оценки. При таком огромном временном отрезке и обильнейшем разноплановом материале трудно требовать от автора глубокого анализа и оценки различных проблем и вопросов. Но самое важное и главное значение этого труда в том, как отмечает сам автор, чтобы «история польско-азербайджанских взаимоотношений служила сближению и взаимопониманию этих народов».

Большой интерес ученых Азербайджана вызывают труды профессора Богдана Барановского. Польский ученый автор многих статей, посвященных культурным связям азербайджанского и польского народов в XIX веке.

На одной из них «Сообщения об Азербайджане крестьянского сына Ленчицкого Мазева («Кавказ» Матеуша Гралевского)¹, изданной в трудах Лодзинского университета в 1973 году нам хотелось бы остановиться.

В данной статье основное внимание уделено анализу материала об Азербайджане, собранного польским публицистом Матеушем Гралевским в книге «Кавказ». Б.Барановский говорит о важности и значении глубоких исследований польско-азербайджанских связей, отмечает определенную работу, которая проводится за последние годы в этой области. Соответственно предположениям польского ученого, первые контакты польского и азербайджанского народов относятся к XV веку. Они начинаются с отношений азербайджанской династии Ак-коюнлу с династией Ягеллонов. Связи двух государств, обозначенные в ранний период в основном торговыми и политическими контактами, в XVIII веке дополняются католическими миссиями, приездом в Азербайджан польских миссионеров, контактами с семьей А.К.Бакиханова, оценка его научной и творческой

¹ Б.Барановский. Сообщения об Азербайджане крестьянского сына из Ленчицкого Мазева («Кавказ» Матеуша Гралевского). Труды Лодзинского ун-та, гуманитарные науки, сер.1, вып.52, Лодзь, 1979, с.3-15. (на польск. яз.).

деятельности. Материал, представленной М.Гралевским о жизни и деятельности великого азербайджанского просветителя оценивается Б.Барановским как ценный источник, который значительно обогатит биографические данные об А.К.Бакиханове.

Интересно описана М.Гралевским азербайджанская провинция Гусары, где он служил долгое время. Описания привлекают внимание читателя своей социально-политической направленностью, так польский публицист с неприязнью повествует о притеснении азербайджанцев царскими наемниками, о невыносимых налогах, которые взимались с местного населения.

Народные традиции азербайджанцев находят свое отражение в описании праздничного веселья в селе Хазра, куда в 1849 году был приглашен и сам автор Матеуш Гралевский.

В исследовании Б.Барановского имеется ряд интересных зарисовок, связанных с пребыванием автора в г.Баку, описание бухты, Дворца Ширваншахов, древнего Караван-сарая и т.д. В книге сообщается, что еще в 1830 году, побывавший в Баку А.Ходзько выступил на страницах «Литературной газеты» с серией очерков, посвященных столице Азербайджана.

«Материал, собранный М.Гралевским отмечает Б.Барановский, отличается от мемуаров его современников своей полнотой, глубиной исследования». В книге М.Гралевского «Кавказ» можно найти описания древнего Аташкяха в Сураханах, религиозные обряды, живущих там индусов. Меньше места отведено в книге М.Гралевского описанию Гянджи и Шеки.» Представленный материал говорит о том, что пребывание польского публициста в этих краях Азербайджана было недолговременным», - отмечает Б.Барановский.

Глубину и древность азербайджанско-польских отношений доказывает факт, приведенный М.Гралевским в «его очерках». В Баку, в лавке ювелира польский путешественник находит золотые, денежную единицу Польши времен Зигмунда III. М.Гралевский, выдвигает версию о наличии наиболее активных торговых отношений между нашими странами в конце XVI и в I половине XVII века.

Особо выделен в книге раздел «Поляки на Кавказе». По мнению автора в 30-50-е годы XIX века в этом регионе служило свыше 20-40 тысяч польских солдат.

Эта часть книги посвящена описанию жизни и деятельности поляков в политической организации под названием «Религиозно-

патриотическая Польша». Члены этой организации собирались на сходках в Гусарских лесах, выступая со стихами и речами, направленными против царского правительства. С почтением отмечено в книге М.Гралевского имя польского врача Казимира Савича, его интерес к богатой природе Азербайджана, описание лекарственных растений, собранных им с помощью азербайджанских врачей.

В книге М.Гралевского содержится интересный материал о жизни, быте и обычаях азербайджанцев, живущих севернее линии Баку-Шемаха-Гянджа. Б. Барановский справедливо отмечает, что весь материал, собранный М.Гралевским в его книге, не находит своего отражения ни в этнографических, ни в исторических исследованиях, освещающих историю взаимосвязей азербайджанского и польского народов».

В Польше издано много литературы посвященной Азербайджану. Однако статья Б.Барановского, опубликованная в трудах Лодзинского университета, как исследовательская статья, содержащая богатый материал о взаимоотношениях азербайджанского и польского народов, представленная широкому кругу читателей Польши заслуживает самого большого признания. Эта статья, являясь выражением огромного интереса к культуре, истории Азербайджана, в то же время служит благородному делу: пропаганде объективных и точных данных об Азербайджане XIX века в Европе.

В статье Б.Барановского подчеркивается деятельность отдельных личностей, сыгравших определенную роль в развитии и укреплении азербайджанско-польских связей XIX века. Среди них известные польские востоковеды, ученики профессора М.Д.Топчибашева, А.Ходзько, Л.Шпицнагель, польские поэты Т.Л.Заблоцкий, Леон Гершевский. «Самый ценный и важный материал об Азербайджане XIX века собран М.Гралевским в его книге «Кавказ», - отмечает автор.

Особенно интересно представлен материал, повествующий о пребывании М.Гралевского в Дербенте и Кубе, описаны обычаи, традиции азербайджанцев. Значительное место отведено Б.Барановским дружеским взаимоотношениям М.Гралевского с азербайджанцами. Б.Барановский сообщает интересные сведения о польских миссионерах-путешественниках. Так, в трудах Т.Крусиньского, М.Вечерковского можно найти описания Азербайджана XVIII века, его культуры, языка, обычаев. Интересен факт создания М.Вечерков-

ским произведения на религиозные темы, которое было переведено на турецкий язык¹. В текст латинским шрифтом впечатаны азербайджанские слова, благодаря этой лингвистической транскрипции мы имеем важный источник об особенностях азербайджанского языка в 1-ой половине XVIII века.

«Хотя эти путешествия всегда облекались в форму благочестивых деяний, истинные мотивы их могли быть и иными. Под видом паломничества европейцы часто совершали деловые поездки политического, военного или торгового характера, а порой отправлялись в путь просто движимые присущей людям эпохи великих открытий любознательностью и интересом к неведомым странам, к нравам, обычаям и верованиям других народов»².

Поездки польских миссионеров в Азербайджан расширяли кругозор путешественников, освобождали их от страха перед чужим и необычным, рассеивали их предубеждения и предрассудки, порожденные отсутствием достоверных знаний о других народах.

Велика роль польских путешественников в ознакомлении европейцев XVIII века с Востоком, их труды, путевые заметки, представляют особый интерес, так как в них «мы находим своеобразную встречу двух культур», - реальность мусульманского Востока преломляется в них под углом зрения европейских наблюдателей»³.

В 1983 г. в Киеве проходил IX Международный съезд славистов. В работе съезда принимали участие 1830 делегатов из 26 стран мира. В составе советской делегации были и ученые Азербайджана - слависты-языковеды и литературоведы. Съезд был представлен множеством секций. Ведущей на съезде была тематика Киевской Руси в секции «Литература Киевской Руси в славянском и мировом контексте». Были выделены также юбилейные темы «И.С.Тургенев и мировая литература» и «Ю. Крижанич в контексте своего времени.» «Большой интерес вызывала на съезде секция сравнительного литературоведения, где выступали ведущие компаративисты, исследователи теории и истории литературных связей. Среди них Д.Дюри-

¹ М. Вечерковский. Катехизис переведенный с польского на турецкий язык. Львов, 1727, с.119 (на польском яз.).

² Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.,1982, с.9.

³ См.там же, с. 16.

шин, Г.Вервес, А.Семчук, М.Кохара, В.Хорев, В. Цыбенко и многие другие.

В секции «Теория художественного перевода» были заслушаны доклады о межславянских художественных переводах, и переводах со славянских языков на неславянские и наоборот.

Впервые в истории съезда славистов была проведена дискуссия «круглого стола», введена этнографическая тема: «Этногенез славян».

Большой интерес ученых разных стран вызывала проблема взаимосвязей славянских и неславянских литератур.

Контакты азербайджанского народа со славянским миром имеют свою давнюю историю. Традиционно исследуются у нас связи русской, и азербайджанской литератур, создаются труды, посвященные творчеству русских писателей. Изданы монографии по азербайджанско-украинским связям, ведутся исследования в области белорусско-азербайджанских отношений.

Значительно возрос в республике интерес к литературам зарубежных славян: болгарской, польской, чешской, югославской, литературам, появились научно-исследовательские труды, посвященные разработке взаимосвязей отмеченных литератур с азербайджанской. Этой проблеме - проблеме взаимосвязей славянских и неславянских литератур было посвящено выступление автора этих строк и других делегатов из Азербайджана.

Особую важность представляют живые, контактные связи литераторов многих стран, а также Польши и Азербайджана. Польскую делегацию в составе ста ученых возглавлял на съезде академик Витольд Хенсель. Среди них известные литературоведы, историки Б.Бялокозович, М.Якубец, М.Шимчик, Б.Янашек-Иваничкова и мн. другие.

«Связи польских литературоведов с Азербайджаном имеют уже свою историю», - отметил в беседе с автором этих строк директор института славяноведения ПАН профессор Мечислав Басай. В рамках плана научных исследований Института подготовлены к печати фундаментальный сборник «Советская полонистика». Редактором- составителем является видный польский ученый русист Б.Бялокозович, почетный профессор Ленинградского университета, член Национального Совета культуры в Польше. Азербайджанскую полонистику в сборнике представляет М.Садыхов, ГАбдуллабекова. В научных планах института, комплексные исследования славянских

литератур - вопрос взаимовлияния славянских и неславянских литератур и их восприятие в странах социалистического содружества - это одна из важнейших задач института Славяноведения Польской Академии наук, ибо здесь именно ярко проступают специфические закономерности развития литературы, ее глубокий гуманизм, проявляющийся в богатстве и разнообразии национальных форм.»

Польские литературоведы Людвиг Язукевич-Оселковска, Данута Кулаковска отметили большой интерес в Польше к азербайджанской литературе - одной из древнейших тюркоязычных литератур мира. С польскими учеными проводились интересные беседы о поэзии Низами и С.Вургуну о восприятии творчества Достоевского в современной мировой литературе и универсальной проблематике в творчестве Ярослава Ивашкевича и Леона Кручковского.

IX Международный съезд славистов вызвал богатый поток славянской литературы в различных странах, которая была представлена на выставках. Многообразной была выставка польских изданий» представляющая разные направления, области и центры польской русистики: «Польские славистические исследования», «Литературоведение», «Гуманитарии», издающиеся под редакцией известного польского философа Тадеуша Ярошевского, журналы, посвященные сравнительным литературоведческим исследованиям: «Студия Полонославика Ориенталиа», «Акта Литерариа», издающиеся под редакцией профессора Б.Бялокозовича.

Велик интерес польских писателей, поэтов и ученых к азербайджанской литературе, об этом свидетельствуют многие переводы, статьи, напечатанные в журналах.

Возникшие и развивающиеся в разных исторических условиях польская и азербайджанская литературы имеют много общих проблем: человек и история, формирование духовного облика человека в условиях социализма и новых межчеловеческих отношений: к семье, к женщине, к любви, отношение к культурным традициям своего народа.

По инициативе ряда делегаций на заключительном заседании было принято Обращение участников IX Международного съезда славистиков ко всем ученым мира. В обращении подчеркивалась роль, позиция и ответственность ученого в современной международной обстановке, осложненной военной напряженностью, создаваемой крупными капиталистическими державами.

Для всех представителей гуманитарных наук бесспорно, – отмечалось в «Обращении», – что именно в условиях мирного сосуществования создавались наиболее благоприятные возможности обмена культурными ценностями между народами и рождалась уверенность в успехах развития науки и культуры, крепла вера во всеобщий социальный прогресс.

90-е годы в польском востоковедении обозначены новым осмыслением творчества самого крупного классика азербайджанской литературы – Низами, повышенным интересом к его наследию, исследованию различных аспектов поэзии великого Гянджинца от философского, эстетического до лингвистического. Новую жизнь получает поэзия Низами Гянджеви в польских переводах.

Исследователи творчества азербайджанского поэта, известные польские ориенталисты зачастую сами являются и переводчиками его произведений. На польский язык переведены почти все крупные поэмы Низами: Искендернаме (А.Зайончковский), Семь красавиц (Б.Маевская), Хосров и Ширин (Я.Гуща, В.Хенсель) и т.д.

К числу последних переводов относятся отрывок из поэмы «Искендернаме» - «Поход Искандера в Барду и его встреча с властительницей Барды Нушабой», газель «Белолицая, любимая» (перевод Т.Хрущелевского) и отрывок из поэмы «Сокровищница тайн» - «Рассказ о султানে Санджаре и старухе» (в переводе И.Шикирицкого)¹.

Следует подчеркнуть, что почти все отмеченные переводы производились с оригинала-учеными свободно владеющими персидским языком, и что особенно важно, глубоко знающими творчество Низами Гянджеви.

Фундаментом современной внешней политики Польши, способствующей успешному устранению конфликтов и противоречий является постоянное сотрудничество со всеми странами мира, эта политика основана на идеях интернационализма, общности жизненных интересов и политических целей на взаимном уважении и суверенитете, эта политика успешно развивается сегодня.

В беседе за «Круглым столом» газет «Трибуна люду» и «Правда», опубликованной на страницах газеты «Правда», заместитель

¹ См. Е.Теер. Низами в польских переводах и исследованиях Автореф. канд. дисс. Б., 1990.

министра науки, высшего образования и техники ПНР Г.Круликовский отметил: «Важное место в нашем сотрудничестве» занимает обучение и совершенствование квалификации кадров. За минувшее сорокалетие в Советском Союзе училось свыше семи тысяч польских студентов, а также 1200 аспирантов. Можно сказать, что при помощи СССР мы имеем еще одно дополнительное крупное высшее учебное заведение»¹.

Значителен вклад Азербайджана в процесс подготовки научных кадров Польши, деятельность Г.Ширалиева, Т.Мамедова, Ф.Тагиевой, Л.Гулиевой, Р.Сафарова, А.Махмудова, Б.Мамедалиева и других ученых филологов, историков, востоковедов.

Велик интерес в Польше к азербайджанской культуре, активизируются творческие связи писателей двух стран. В Лодзи издается антология азербайджанской поэзии, в работе над которой принимают участие лучшие польские поэты и переводчики.

Определенную роль в процессе взаимопонимания, укрепления дружбы между народами играют Общества культурных связей с зарубежными странами. В 1992 году в Азербайджанском отделении Общества культурных связей с зарубежными странами открылось отделение азербайджанско-польских связей. Создание такого отделения обусловлено историческими связями, глубокими корнями дружбы, связывающими польский и азербайджанский народы.

Напряженность международной обстановки побудила европейских ученых созвать очередную «после памятной вроцлавской встречи 1948 года Всемирный конгресс деятелей культуры и науки в защиту мира. Мы хотим, чтобы он состоялся в мае 1985 года в Варшаве»². Интересно отметить, что участником памятной встречи во Вроцлаве был народный поэт Азербайджана Самед Вургун.

Азербайджану, его литературе, истории и культуре посвятили свои исследования, очерки и репортажи польские ученые и журналисты, побывавшие в этой стране, открывшие ее для себя, завязавшие творческие и научные контакты с писателями и учеными этой республики. Можно предположить, что интерес этот не будет мимолетным, и в будущем их именами пополнятся ряды ученых, журналистов-азербайджановедов, глубоко изучивших традиции,

¹ Народной Польше 40 лет «Правда» 16 июля 1984г., с.4.

² Торжественное заседание сейма ПНР. «Правда»23 июля 1984 г., с.4.

корни, истоки древней цивилизации азербайджанских турков. Среди авторов, посвятивших свои труды Азербайджану, профессор, преподаватель литературы народов СССР Варшавского Университета Флориан Неуважны, подготовивший книгу «Кавказ сказочный и Кавказ поэтический» (сборник стихов поэтов Закавказских республик)¹, изданную Обществом польско-советской дружбы в Варшаве. Выделяя особенности азербайджанской литературы во вступительной части книги Ф.Неуважны, подчеркивает неразрывную связь азербайджанской поэзии с национальными традициями, с устным народным творчеством, отмечает влияние на азербайджанскую литературу турецкой и Ближневосточной поэзии.

В сборнике представлены стихи Р.Рзы (К.Рознер), Ч.Алиоглы (пер.Ф.Неуважны) Таира Асланлы (пер. Кшыштоф Рознер), Решада Бекдемирли (пер.К.Рознер), Наби Хазри (Ф.Неуважны), Нусрет Кесемли (Д.Рознер, Р.Ровшана (Ф.Неуважны), С.Рустамханлы (Ф.Неуважны), Таира Таисоглу (К.Рознер), Б.Вагабзаде (Ф.Неуважны).

Большую роль в популяризации азербайджанской культуры играет журнал «Przyjaźń» печатный орган Общества польско-советской дружбы, постоянный автор очерков, обзоров об Азербайджане в сборнике – журналист Мариан Зиновец. К последним его очеркам можно отнести «На горизонте - Азербайджан», «Мы о многом хотели бы сказать»² (беседа с представителями азербайджанской интеллигенции об актуальных проблемах дня). Интерес вызывают очерки Майи Порайской с азербайджанским поэтом С.Рустамханлы, о его переводах «Крымских сонетов» А.Мицкевича на азербайджанский язык и с автором этих строк о проблемах азербайджанско-польских связей, во время его пребывания в Польше.

Научные контакты азербайджанских ученых с коллегами из Польской республики особенно активно развиваются в последнее десятилетие. Так, Лодзинское издательство совместно с Институтом литературы Азербайджана и Союзом писателей готовит сборник антологии азербайджанской поэзии, в работе над которым активное участие принимают польские азербайджановеды, профессор Института Ориенталистики Варшавского Университета Б.Маевска, Войцех Хенсель и другие. В письме к автору этих строк Барбара Маевска

¹ Kaukaz bajeczny i Kaukaz poetycki. Warszawa, styczeń, 1985.

² См. «Przyjaźń» 27 июля 1987, с.6-7.

рассказывает о работе над книгой: «Что касается антологии азербайджанской поэзии, то об этом я уже говорила с Лодзинским издательством. Я перевожу персоязычную часть азербайджанской поэзии, пишу предисловие к этим переводам. Мне это поручили издатели. Тюркоязычную часть поэзии будут переводить тюркологи. Они ждут материалы из Азербайджана»¹.

Институт славяноведения Польской Академии Наук готовит литературную энциклопедию народов СССР. Для работы над материалом посвященным Азербайджану в Баку приезжает кандидат филологических наук - тюрколог Ирена Татажиньска². В республиканской печати польский ученый делится своими впечатлениями об азербайджанской литературе, рассказывает о творческих планах: «Впервые азербайджанскую литературу я открыла для себя еще в университетские годы. Как-то на одной из лекций профессор Станислава Плясковица - Рымкевич (известный в Польше исследователь и переводчик творчества Физули) посоветовала мне ознакомиться и сделать реферат по современной азербайджанской литературе и дала мне книгу, открыв которую, в буквальном смысле, я открыла для себя и вашу очень интересную литературу. Уже наметились мои любимые писатели и поэты: Г.Джавид, Ю.В.Чеменземенли, Р.Рза, не могу не отметить творчество Мирза Фатали Ахундова, в частности его «философские взгляды». Удивительно, как смело и точно, да еще в такое время, на Востоке, определял видный просветитель кредо литератора, его место и роль в общественной жизни. У себя на родине я опубликована статью об истоках советской азербайджанской литературы, скоро выйдет статья о драматургических и философских воззрениях М.Ф. Ахундова. Я даже думаю взять в Институте литературы им. Низами докторскую работу по творчеству Г.Джавида. Азербайджанская литература, пишет далее польский тюрколог Ирена Татажиньска, – это целая сокровищница, богатый мир для научного исследования, и думается, что мое «открытие» ее еще будет продолжаться»³.

«История свидетельствует, что обеднение и упадок отдельных национальных культур происходит не в результате их живого

¹ Из письма Б.Маевской, Варшава, 8 февраля 1988 г.

² Добже, пани Ирена! газ. ЭЛМ, 7 ноября 1987 г., с.8.

³ Добже, пани Ирена! ЭЛМ, 7 ноября 1987 г., с.8.

общения с культурами других народов, не в результате восприятия накопленных ими ценностей, а вследствие обособления от этих ценностей, от опыта созидания культуры в передовых странах, вследствие изоляции от признанных завоеваний в этой области.

Именно обособление и изоляция ведут национальную культуру к утрате ею многих творческих импульсов, в то время как межнациональное общение усиливает и обогащает ее»¹.

Взаимный обмен художественными произведениями обогащает культуру обоих народов новыми достижениями и содержанием, становится элементом повседневной культурной жизни каждой из наших стран.

Взаимоотношения, взаимодействие и взаимообогащение польской и азербайджанской культур, наличие в них общих идей, мотивов и целей, общих принципов, способствовавших зарождению проблемы азербайджановедения должны быть в центре внимания ученых, требуют всесторонней разработки проблемы с учетом практического опыта и теоретических достижений.

¹ М.Храпченко. Пути взаимообогащения социалистических литератур, в кн. Контекст -1979, М., 1980, с.8.

IV ГЛАВА

АЗЕРБАЙДЖАНСКО-ПОЛЬСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ В XXI ВЕКЕ. ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

С распадом социалистической империи связаны и обусловлены значительные перемены, произошедшие не только в социально-политической, но в культурно-ментальной ауре всех сообществ пост-социалистического пространства. Перемены нашли свое отражение также и в Польше.

Противников социалистической идеологии в польской литературе довольно много и в стране и за ее пределами. Польскую оппозицию поддерживают субсидиями, премиями, которые присуждаются ежегодно в ФРГ, Франции, США и т.д. Большую материальную поддержку оказывают представителям оппозиционной литературы костелы, католические церкви.

«Социализм после революции терпит вырождение и превращается в коммунофашизм».

«Социализм - это маска империалистических интересов России. Цель социализма - порабощение человека, лишение его свободы и счастья». «Социализм бремя, которое необходимо сбросить, - считают польские оппозиционеры. Фридрих Дюрренмат поддерживая своих польских единомышленников предлагает «католицизировать коммунизм».

В польской литературе периода напряженной идеологической борьбы прослеживались элементы национализма: отторжение евреев, русских, миссионеризм, мысли о том, что Польша - это Феникс новой жизни. Основное, что отличает в идейно-художественном отношении произведения представителей оппозиции это безысходность ситуации, наличие гротеска и утопии. Такие известные польские писатели, признанные мастера реалистической прозы как Славомир Мрожек, Тадеуш Конвизкий, произведения которых хорошо известны советскому читателю находились в тот период в оппозиции: «Оппозиционная свобода деградирует писателя. То, чего у него требовали «под паркетом» заставило его бежать в легальность», - считают они.

Чеслав Милош предлагает изолировать польскую поэзию от коллизий внешнего мира, «польская поэзия никому не должна служить, «*non servia*», - он призывает замкнуться в новой «Башне из слоновой кости», подобно Б.Пастернаку и М.Цветаевой, творить для нравственного очищения народа, не подчиняясь полицейскому управлению культурой. Другой популярный в Польше поэт З.Герберт - также находящийся в оппозиции откровенно выражает свое отношение к советским коммунистам называя их «Мефистофелями в ленинских куртках», «грустными внучатами Авроры».

И, наконец, лозунги провозглашаемые Солидарностью как нельзя лучше выражают сущность позиции этой организации и ее отношение к действительности: «Человек находится в тюрьме языка, в нечеловеческом мире».

В произведениях лирических поэтов оппозиции явно выделяется возвращение к нормам литературы классицизма, романтизма. В произведениях Яцека Тшнаделя «Уроки польской литературы» и Адама Загаевского «Солидарность и одиночество» выражено кредо современной польской литературы. Оппозиция в стране имела различный облик: предлагала вернуть монархию, изменить существующую формацию, вернуться к капиталистическому строю. Ее представители считают, что лучшее руководство в Польше было при Ю.Пилсудском.

Именно в этот период был издан II том сочинений Ю.Пилсудского. Самый популярный герой художественных произведений того периода, это романтический «узник, который страдает».

Самая популярная литература того периода латино-американская, представленная творчеством Карпентьера, Мархеса, Хуэнтеса и т.д.

Острой критике подвергались оппозиционерами такие исторически сложившиеся понятия, принципы и критерии марксистской эстетики, как социалистический гуманизм, народность литературы и культуры, партийность литературы и искусства, а также социалистический реализм.

Однако в Польше были творческие силы, стремящиеся – защитить социализм в стране.

Именно такие позиции занимали известные польские ученые, критики, писатели, литературоведы В.Жухровский, Б.Бялокозович,

Ян Куровицкий, В.Навроцкий, М.Ярошевский, Ян Зыгмунт Якубовский и другие.

В книге «Откуда и куда мы идем» Я.З.Якубовский в диалоге настоящего с прошедшим пытается внести свой вклад в процесс формирования общественного сознания. Рассматривая взаимоотношения и взаимосвязи пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма, Якубовский отмечал: «Сегодня в социалистической Польше мы не видим противоречий между патриотизмом и интернационализмом. Наоборот, мы глубоко убеждены, что развивая достояние нашей Отчизны, ее культуры, традиций, обычаев, мы вносим, - уважая другие народы, уважая их самостоятельность и национальное своеобразие – собственные ценности в мир общечеловеческого братства и культуры. В то же время с недоверием мы относимся к тем, кто на практике исповедует принцип *Ubi bene ibi patria* – где хорошо, там и родина - как и к тем, кто официально проповедуя гражданство мира - по сути дела является оголтелым шовинистом, требующим специальных прав для какого-то якобы избранного народа»¹ (пер. с польского – Г.А.).

Председатель правления Союза польских писателей, один из ведущих современных прозаиков Войцех Жукровский в своем предисловии к вышеназванной книге так характеризует ее автора: «Я.З. Якубовский не терпел литературного бахвальства, спешных поделок, усердных и рьяных подражаний псевдоновшества, вокруг которых возникает краткий, но шумный ажиотаж, он требовал, чтобы писатели отдавали себя народу щедро, не рассчитывая на карьеру, награды и премии, не прислушивались к зарубежным возгласам и эху, не заигрывали с теми, которые рады бы манипулировать их голосами в своих политических интригах всегда в ущерб как искусству, так и народу. Он не преклонялся перед «чистой формой», многократно подчеркивал, что слово писателя является действием. Добровольное и демонстративное молчание клеймил как грех автора, как отказ от возможностей изменения мира и осуществления добра»² (пер. с польского – Г.А.).

В настоящее время ситуация в стране переменялась принципиально «Даже те, кто в 1982 году предрекал «исход польской

¹ Jakubowski J. “Dokąd i skąd idziemy”. Warszawa, 1977, s. 4.

² Там же.

литературы в эмиграцию», стесняются вспоминать об этом»¹. В критике принципиально изменились возможности высказаться в «обращении официальном», исчезли темы-табу, до минимума сведены запреты цензуры, покончено с практикой замалчивания произведений авторов, которые в своем политическом поведении оказались по другую сторону баррикады. История и жизнь распорядились по своему усмотрению, расставив точные акценты в общественной, политической, культурной жизни страны. Находившаяся в оппозиции, преследуемая и истребляемая демократическая партия «Солидарность» с ее лидером, лауреатом Нобелевской премии Лехом Валенсой встали у руля правления в стране. Польша, вырвавшаяся, наконец, из братского плена социалистических государств покончила с этим общественным строем. Сегодня страна идет путем претворения в жизнь всех норм и законов здоровых цивилизованных государств, путем истинной демократизации. Признавая независимость других освободившихся государств, среди которых Украина, страны Балтии, она строит с ними отношения на принципиально новой основе истинного гуманизма, взаимовыручки, нравственности. Польша признала Азербайджан в январе 1991 года, она стремится к восстановлению старых контактов, политических отношений. К этому стремятся народы Азербайджана и Польши, представители духовной, культурной сферы активно развивающие азербайджанско-польские связи, вносящие свой вклад в процесс сближения и взаимопонимания двух народов.

1989 год в истории Польши это важная, значительная дата, изменившая ментальность поляков, что проявляло себя в их ощущениях и восприятии действительности, добавим, новой действительности, которая, как оказалось, кроме желаемой свободы принесла с собой все недостатки и пороки демократической системы. Поляки внезапно пробудились в совершенно ином мире, они должны были найти средство, чтобы к нему приспособиться.

Как нами было отмечено выше последнее десятилетие (80-90 гг.) в польской науке о литературе обозначено особым интересом к Азербайджану, его истории, культуре, политическим событиям, происходящим в республике. Азербайджан, его беды и страдания

¹ См. Социалистическая демократия и польская действительность. Литературная газета, 2 декабря 1987, с.15.

стали известны всему миру, названия городов и сел нашей страны зазвучали на всех языках мира, однако резонанс на события, происходящие у нас в республике был далеко не адекватным в различных уголках земного шара. Журналисты, ученые многих стран распространяли противоречивую информацию о войне между двумя соседними республиками Азербайджаном и Арменией, связанной с территориальными притязаниями последней к исконной, исторической земле Азербайджана - Карабаху. Льется кровь мирных жителей Азербайджана, оснащенные новейшими образцами военной техники армянские боевики, беспощадно уничтожают мирное, безоружное население, живущее в приграничных с Арменией деревнях и селах, жестоко истребляют духовные ценности азербайджанского народа.

Именно в эти тяжелые для Азербайджана дни приезжает в Баку известный польский прозаик, председатель Союза польских писателей Войцех Жухровский. Здесь впервые в истории двух творческих союзов в 1989 г. заключается прямой договор между писателями Азербайджана и Польши, скрепленный подписями Войцеха Жухровского и Анара.

Мы расцениваем этот факт как знак солидарности с Азербайджаном польской интеллигенции, которая на протяжении долгого исторического пути развития наших стран всегда объективно и с глубоким уважением относилась к культуре, истории, народу Азербайджана. Еще в XIX в. польский поэт и талантливый писатель Владислав Стшельницкий описывая безрадостное положение азербайджанцев в Карабахе писал об этом крае: «Карабах мусульманская провинция возвращенная России Падишахом, в силу трактата заключенного в 1812 году». И таких примеров можно привести много. Однако нам хотелось бы остановить внимание на цикле очерков, опубликованных в польской газете «Relacje» издающейся в Люблине. Автором этих очерков является Адам Веслав Кулик - польский филолог, глубоко знающий историю и культуру Азербайджана.

Адам Веслав Кулик родился в 1950 году в Томашове Любельском. Здесь закончил механический техникум, затем обучался на факультете польской филологии университета в Люблине. В 1975 -82 годах основал литературный клуб «Молодых» позже группа «Замостье», которая под его редакцией издала три сборника: «Альманах группы «Замостье», «Молитвы счастливых мечтаний» и «Пости-

жение солнцем». Дебют А.Кулика состоялся в 1978 году в журнале “Kamienie” позже им был издан сборник стихов «Пейзаж с паном Лемонем».

В 1989 году Адам Кулик приезжает в Азербайджан вместе со своей супругой - художницей Малгожатой Кулик¹. В статье опубликованной в азербайджанской печати польский журналист делится впечатлениями полученными в Азербайджане и сообщает о своем намерении написать цикл очерков об этой стране. Так, 9 ноября 1989 года в польской газете «Relacje» появляется первый очерк - репортаж об Азербайджане, озаглавленный «Между правдой и ненавистью»². Серия очерков охватывает тринадцать номеров газеты - последний очерк издается 15-21 февраля 1990 года. Очерки проиллюстрированы этюдами Малгожаты Кулик, отражающими исторические ансамбли, древнейшие памятники культуры Азербайджана.

Глубокое знание автором истории представленной им страны, уважение к величайшим памятникам духовной культуры азербайджанского народа, объективность в отражении исторических и современных политических событий характеризуют очерки Адама Веслава Кулика. «Что я знаю об Азербайджане приезжая в эти края? – пишет автор. Вспоминаю имя вождя Александра Великого, Атропата, который создал мощное, отлично организованное государство. Прошло без малого четыре века, столько, сколько Польшей правили Пястове. Но это еще не начало истории этой страны, она уходит в X-IX века до нашей эры (...) В IV-VII в. н.э., когда Европа переживала очередной цикл переселений на этот раз славянских племен, культура Албании (именно так называлось государство восточного Азербайджана) переживает Золотой век; здесь зачитываются «Илиадой» Гомера, «Энеидой» Вергилия, знают самые значительные классические произведения, которые попадали в монастырские библиотеки средневековой Европы только спустя сотни лет ... не имеющие конца наезды, грабежи внешних и внутренних захватчиков... Трудно понять, каким образом на этих развалинах, среди резни и пепелищ расцветали наука и искусство, в определенные периоды разгораясь самым высоким пламенем, создающим образцы

¹“Azərbaycan tarixini öyrənməyə gəlmişik. Azərbaycan gəncləri”, 26.8,1989, s.3.

² Kulik A.Między prawdą a nienawiścią. «Relacje», 9.11.1989, s.6,7.

высокой пробы: уже в X веке науки в Азербайджане находились на таком уровне, который Европа достигает восемь веков спустя; в XIII веке в горах Мараги был создан один из известнейших центров по астрономическим исследованиям, (...) в XVII веке в Табризе находилась одна из великолепнейших библиотек Ближнего Востока, миниатюристов из известных школ Тебриза, Ардебилля, расхватывали властители дворцов всех мусульманских стран, включая двор Великого Могола в Индии»¹.

Ничто не проходит мимо внимания польского журналиста в Азербайджане: прекрасный дворец Ширваншахов: «Мы восхищаемся филигранно вытканному на камне порталу, трудно представить себе подобное мастерство на материала таком податливом, как ткань, а ведь это песчанник! Нет лучшего определения этому: «кружевная работа», - восхищение работой мастеров и зодчих страны, азербайджанскими коврами, «в конце экспозиции экскурсовод показывает нам маленькое чудо, молитвенник, вытканый из шерсти натуральных цветов без употребления красителей. Захватывает человека необычная гармония узора, вкус. Долго в размышлении созерцаем, экскурсовод улыбается: «Стоит всего 10.000 долларов»; каменные плиты с письменами извлеченные со дна Каспийского моря вызывают у автора «впечатление склада огромных гербов с абстрактным рисунком, напоминающим трудно поддающиеся чтению гравюры цивилизации Майя»; жалкие самостройки на окраинах города, мало похожие на человеческое жилье и «балконы Баку - это настоящая поэзия... «, Ичери-Шехер, Аташгях (Святыня огня), Янар-даг, и множество других памятников культуры довелось увидеть польскому журналисту воочию. Очерки отражают материал связанный с историей азербайджанско-польских связей, «я бы с удовольствием двинулся в путь по следам Ходзько или Лада-Заблоцкого, однако кроме благословения, для этого нужны еще и деньги». Автор встречается с азербайджанскими писателями Мамедом Исмаилом, Идаятом Оруджевым, Мамедом Асланом, жертвами январской трагедии 1990 года, беженцами-азербайджанцами из Армении.

Интерес вызывает беседа польского журналиста с профессором Робертом Енгибаряном - сотрудником идеологического отдела ЦК КПСС, оказавшемся в Люблине как раз после приезда А.Кулика из

¹ Там же, 23.11.1989.

Азербайджана. С болью в сердце польский журналист говорит о страданиях азербайджанского народа: «более полумиллиона азербайджанских турков было выселено из Армении в трех этапах, в том самом ноябре 1988 года в течение трех дней выселили 180.000 азербайджанцев! Чему служит этот конфликт, ведь перестройка еще хрупка (...).». Выражая свое отношение к территориальным притязаниям армян польский журналист пишет: «Роберт Енгибарян не отрицал, что армяне массово заселили Карабах лишь только 100-150 лет тому назад они пришли сюда с земли, на которой прежде жили, с земли другого народа. Зачем же они теперь хотят ее отобрать у полноправных хозяев этой земли и присоединить к своему государству? Что это за аргумент? Я не могу это объяснение профессора назвать иначе, чем демагогия», - отмечает А.Кулик. Журналист делится с польским народом своими размышлениями о причинах, побуждающих политиков 3-х миллионного государства захватить земли соседей во много раз превышающих его по населению.

«Почему я армян отягощаю большей виной? - заключает польский журналист. Только пять месяцев тому назад я видел в Азербайджане людей, находящихся в отчаянии, беспомощных, обрушивших всю ярость на партию, правительство, милицию, на бессилие государства, изобилующего нефтью, государства плодородного, в котором произрастает все (здесь 9 климатических поясов!) Я беседовал с лавочниками, милиционерами, инженерами, поэтами, журналистами, людьми аппарата - все говорили одно и то же. Я мог бы сыграть роль западного журналиста, который при Гереке приезжал в Польшу и писал лучезарный репортаж, только зачем? Я знал, что состояние неудовлетворенности в котором находился азербайджанский народ, чувство испытанной обиды, оскорбления должны взорваться - то же самое мы имели в Польше 80-го года»¹.

Серия репортажей, посвященных самому острому периоду в жизни современного Азербайджана подкупает своей объективностью, трезвым взглядом на явления и события, происходящие в республике. Ценность их заключается в том, что этот материал написан очевидцем, человеком, побывавшим в Азербайджане, понявшем душу и характер азербайджанского народа. В письме автору этих строк польский журналист выражает свои позиции, свое

¹ См. «Relacje» 15-21 февраля 1990 г.

отношение к поднятой проблеме: «Я очень рад, что репортажи понравились настолько, что Вы их решили перевести. Мое удивление велико еще и потому, что они могли вызвать различные чувства у азербайджанцев - могли не понравиться с первого взгляда, однако я старался в меру своих скромных возможностей писать об Азербайджане правду, а не разрисовывать его в ярких красках»¹.

Происходящие перемены оказывали свое влияние на польскую литературу, искусство, культуру. Создатели духовных ценностей – проявляющие до сегодняшнего дня свою деятельность в условиях большего и меньшего принуждения, цензуры, должны были волею-неволей, изменить свой способ мышления и вслед за этим отражать окружающую действительность. Так, в польской литературе появились новые проблемы, призывы, опасения и надежды. Новая тематика польской прозы повлекла за собой переоценку ее формы, так как совсем иным для творческой ауры было тоталитарное государство, против которого они боролись пером и кистью, и совсем иной, однако же, была свободная и демократическая Польша, где царствовал плюрализм, множество ценностей и точек зрения, вокруг которых нужно было как-то определиться. Писатели, соприкасаясь с новыми условиями, искали адекватных средств выражения. Критика и публицистика старались соответственно именовать и «сортировать», образуящиеся в «хаосе» направления, течения, группировки. Провозглашение изменения «романтической парадигмы, привело к следам «перелома» и, оказалось, что как в прозе, так и в поэзии существует «иная сторона». Все соответственно ощущали усиленный «аппетит к изменениям». Первая послепереломная декада вписала в историю польской литературы такие имена как П.Хюлле, Т.Трызна, Я.Пильх, О.Токарчук, М.Гретковска, А.Стасюк, М.Тулли – это были самые серьезные современные польские прозаики. В поэтической сфере, кроме уже известных поэтов, таких как, Ружевич, Щветлицкий, Милош, Шимборска и т.д., появились новые – Сендецкий, Шлосарек, Ткачышын-Дыцкий, Махей, Подгурник, Беджыцкий и другие².

¹ Письмо Адама Кулика от 16. III.1990 г., Люблин.

² Отмеченный выше список авторов, конечно же, неполный, но намерение автора не в полной демонстрации пишущих после 1989 года, интересующихся отсылаю к библиографии и моей книге «Современная польская литература XX-XXI век», Баку, 2010.

По мнению польского критика П. Чаплиньского, в области прозы «формально-идейные доминанты этой литературы, заключающейся в различных разновидностях антификции можно привести к четырем: афабулярности, протоколярности, этичности и презентации; среди отмеченных черт первые две касаются поэтики, две последние – правомочности и стратегии коммуникационной»¹. Поэзия того времени содержалась, по словам Мариана Стали² в диалектике связей и противопоставлений, объединяющих восьмидесятые и девяностые годы. Важной детерминантой этой диалектики является возвращение в сторону ценностей негативных и антиценностей».

Одновременно с течением наступила постепенная «замена ценностей» и на литературный Парнас начали подниматься самые молодые литераторы, рожденные в 80-х или 90-х годах. Среда, объединяющая этих писателей относилась к не имеющей «исторического багажа», к мчавшейся в темпе кибернетического показа действительности. Краковская Творческая корпорация Halart, познаньская Pro-arte, варшавская Fa-art или группа литераторов «с Побережья» (z Wybrzeża) присваивали себе неизвестные до сих пор имена, новое понимание литературы (net-literatura) или литературы создающейся в сети, пропагандировали авангардный подход к форме и содержанию (Масловска) Я. Пачешняк, М. Дзидо, Д. Фокс, Франашек, М. Мазахл, Я. Дехнал, это лишь некоторые имена, отмеченные на новой Карте литературы. Автор произведения “Ku ciału post-ludzkiemu” («К пост-человеческому телу»), основные перемены поэтической беседы рассматривает в ином способе видения мира, в определенных изменениях инструмента, орудия описания преобразующейся действительности и лирического я, в изменяющихся элементах поэтической сценографии стиха, а также лирической ситуации³. Такого рода констатации можно отнести и к прозе, где начинает доминировать «тенденциозность», т.е. концентрирование молодых писателей в среде “podziemia” (подполья) – (мир blockersow у Масловской, субкультуры), а также – что самое важное – связь литературы с mass media, в особенности, с Интернетом, который им-

¹ P. Czaplinski. “Ślady przełomu. O prozie polskiej 1976-1996”. Kraków, 1997.

² M. Stala. Druga Strona. Notatki o poezji współczesnej. Kraków, 1997.

³ B. Bodzioch-Bryła “Ku ciału post-ludzkiemu... poezja polska po 1989 roku”. Kraków, 2006.

еет немаловажное значение в формировании мировоззрения самых молодых литераторов.

Современную польскую литературу характеризует мультипликация форм прозы, рассказа, диалога, фрагментарности воплощения представляемого мира, многоаспектность в представлении героя, интертекстуальность в границах формы, а также гибридность стиля.

Проанализированная аура польской культуры дает представление об основных моментах развития современной польской литературы, которая традиционно в новых социальных условиях, на новой социальной почве продолжают творческие контакты с литературами других стран. Одной из таких стран является Азербайджан, занимающий свое, особое место в истории, литературе Польши.

Азербайджан – самое большое государство Южного Кавказа – региона, значение которого сильно увеличилось после изменения геополитической обстановки в 1989 году. Здесь пересекаются коммуникационные пути с севера на Юг (Россия-Персидский залив – Ближний Восток), с востока на запад (Центральная Азия – Турция-Европа). Географическое положение Азербайджана, с его природными ресурсами делает страну одним из важных, главных государств в реализации различных проектов, касающихся транспортировки стратегического сырья с Каспия и среднеазиатских республик на Запад. Одновременно с принятием конституционного акта **18 октября 1991 года Азербайджан стал независимым государством**. Начало деятельности независимой республики было отмечено усиленной борьбой за сохранение и укрепление демократического государства, и его территориальной целостности. Азербайджан, в свою очередь, традиционно стремится к укреплению связей со многими государствами, в том числе и с Польшей.

Тема азербайджанско-польских связей в контексте современных международных контактов 1991-2012 годов – это часть темы польско-азербайджанских связей исторических и политических, а также темы присутствия поляков на Кавказе. Согласно исследованиям историков как польских, так и азербайджанских, польско-азербайджанские связи берут свое начало в XV веке. Особо близкими были связи поляков с Азербайджаном в XIX веке, когда оба государства были составными Царской Империи.

В начале XIX века Азербайджан, называемый «Южной Сибирью» ассоциировался в сознании поляков, как место ссылки. На

рубеже XIX-XX веков страна отождествлялась с городом Баку, своего рода Eldorado. Азербайджан привлекал поляков все более с развитием нефтяной промышленности. Для общественности Азербайджана имело большое значение участие поляков в ускоренном развитии культуры и экономики, а также в политической жизни Азербайджанской Демократической Республики в 1918 году.

Именно этой проблеме, т.е. польско-азербайджанским военно-политическим связям и главе азербайджанской демократической республики М.Э.Расулзаде посвящена книга Насимана Ягублу “Azərbaycan-Polşa əlaqələrində M.Ə.Rəsulzadənin rolu”¹ (Роль М.Э.Расулзаде в азербайджанско-польских связях»), презентация которой состоялась в Бакинском Славянском Университете с активным участием представителей польского посольства, сыгравшего решающую роль в издании данной книги и внука М.Э. Расулзаде – художника Раиса Расулзаде.

В предисловии к изданию Чрезвычайный и Полномочный Посол Речипосполитой в Азербайджанской Республике Кшиштоф Краевски отмечает особое место Востока в польской политике после I Мировой войны, «в период разделов страны». Польша была одним из первых государств признавших независимость Азербайджана и Южного Кавказа, которым удалось вырваться из ярма царской империи. «При повторной аннексии Кавказа Россией – на сей раз большевистской – для многочисленных политиков и борцов за свободу этих государств, Польша стала местом убежища и приюта. Некоторые выезжали дальше в Западную Европу и США, некоторые нашли над Вислой вторую родину»².

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев во время официального визита в Республику Польша в марте-апреле 2005 года вместе с Президентом Польши Лехом Качинским на церемонии открытия во дворе музея Варшавского восстания мемориальной доски в память об азербайджанских офицерах служащих в Войске Польском в начале XX века отметил: «В настоящее время связи между нашими странами достигли самого высокого уровня, и мой официальный визит в Польшу – чрезвычайно важный шаг,

¹ N.Yaqublu. “Azərbaycan-Polşa əlaqələrində M.Ə.Rəsulzadənin rolu”, Bakı, 2007.

² Przedmowa Ambasadora RP w Azerbejdżanie. patrz. N.Yagublu. Azərbaycan-Polşa əlaqələrində M.E.Rəsulzadənin rolu, s.7.

предпринятый в этом направлении. Я уверен, что после этого визита связи между двумя странами достигнут еще большего развития, наши народы будут еще теснее сотрудничать друг с другом. Наши народы объединяет общая история. Победа во Второй Мировой войне принесла свободу и независимость многим народам мира. Однако наша независимость, наша подлинная свобода были обретены лишь в 1990-х годах. За этот период Польша и Азербайджан, как независимые страны, добились больших успехов и побед. Я уверен, что Польша и Азербайджан будут и впредь укреплять свои теплые, дружеские отношения, наши страны будут сотрудничать еще более тесно»¹. В польско-азербайджанских связях начала XX века, в узнавании, приближении и дружбе двух народов значительна роль М.Э.Расулзаде.

«М.Э.Расулзаде ассоциируется с азербайджанской независимостью также сильно, как Юзеф Пилсудский с независимостью Польши. Оба политика хорошо знали друг друга и сотрудничали – Расулзаде женился на родственнице Пилсудского – Ванде, которую называл Лейла. В период нескольких лет проведенных в Польше (...) Расулзаде проводил активную жизнь политического эмигранта: издавал журнал и опубликовывал книги, руководил организациями беженцев, мечтал о призрачном независимом Азербайджане. Эти чувства были близки польскому establishmentu, вокруг которого популярность получила так называемая идея прометеизма, содержащая деятельность поддержки народов Кавказа в борьбе за политическую независимость и, таким образом, ослабления СССР. (...) Мы надеемся, что в будущем, книга будет издана и на польском языке – те события, которые обогащают знания по темам, до сегодняшнего дня мало известны. Эта книга показывает, какими близкими были в прошлом польско-азербайджанские связи, а также как много эпизодов еще ждет своего описания»² – отметил посол Речипсполитой К.Краевский во вводной части книги.

Хотелось бы отметить, что архив азербайджанских офицеров в Польше был передан во время его визита в Польшу Президенту Азербайджана в 2005 году И.Алиеву и Министру Обороны Азербайджана С.Абиеву. По просьбе сотрудников министерства автором

¹ См. «Бакинский рабочий», 2005, 2 апреля, с.2.

² Przedmowa Ambasadora RP w Azerbejdżanie, s.8.

этих строк представленный материал впервые был переведен с польского языка на русский язык и находится в настоящее время в архиве Министерства Обороны Азербайджана.

Н.Ягублу в своей книге выражает благодарность автору этих строк за помощь в написании своего исследования, которое является важным общественно-политическим документом, основанным на архивных материалах библиотек Польши.

Автор выражает также свою благодарность магистрантке, ныне докторантке Института Восточной Европы Варшавского Университета, первой выпускнице факультета полонистики Бакинского Славянского Университета, студентке автора этих строк Ш.Кязимовой за помощь в переводе материала с польского языка.

Во второй половине XX века польско-азербайджанские связи осуществлялись в рамках официальных польско-советских отношений. Только с обретением независимости Азербайджана в 1991 году отношения между странами стали развиваться на новой социальной почве.

Польша признала независимость Азербайджана 27 декабря 1991 года. Дипломатические связи между государствами были заключены 21 февраля 1992 года¹. Однако несмотря на заключение дипломатических отношений связи между государствами были довольно слабые. В феврале 1994 года Азербайджан с визитом посетило 7 польских дипломатов МИДа во главе с советником посольства Польши в Москве Виктором Россом. В июле 1995 года представитель президента Польши шеф II Департамента Европы Ежи Бар был принят президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым, которому было передано письмо президента РП Александра Квасьневского.

25-28 апреля 1997 года в Азербайджан прибыла делегация МИДа Польши. Целью визита было приготвление правовой договорной основы для будущего визита президента республики Азербайджан в Польшу².

Основа современных азербайджанско-польских связей была заложена во время первого официального визита президента Республики Азербайджан Г.Алиева в Польшу, который состоял-

¹ См. Архив МИД Азербайджана. Список государств признавших независимость Азербайджана.

² Текущий архив МИДа Азербайджана.

ся 26-28 августа 1997 года¹. Во главе делегации, которая встречала президента в аэропорту «Окенче» был заместитель шефа администрации президента Республики Польша Анджей Маковски. В президентском дворце Бельведер состоялась беседа двух президентов с глазу на глаз. А.Квасневский выразил благодарность за принятие приглашения, а также выразил надежду, что этот визит будет способствовать укреплению связей между государствами. Одной из тем беседы была ситуация вокруг Карабахского конфликта. Г.Алиев выразил благодарность президенту и государству РП за поддержку позиции Азербайджана на саммите ОБСЕ в Лиссабоне, и выразил надежду на дальнейшую поддержку Польши – как государства возглавляющего ОБСЕ в будущем году. А.Квасневский подчеркнул, что Польша признала территориальную целостность Азербайджана и как государство, возглавляющее ОБСЕ в будущем году приложит все усилия в справедливом решении этого конфликта мирным путем.

В конце беседы президент Азербайджана пригласил А.Квасневского нанести официальный визит в Баку, приглашение было принято².

После беседы президентов начались переговоры между польской и азербайджанской делегациями. Польская сторона выразила удовлетворение поддержкой Азербайджаном Польши для вступления страны в НАТО во время мадридского саммита. А.Квасневский сообщил, что Польша заинтересована в расширении связей, тем более, что имеются большие перспективы в развитии сотрудничества в области экономики, торговли, образования, культуры, безопасности. Стороны сочли целесообразным открытие дипломатических представительств в обоих государствах. По окончании бесед между делегациями отбыла церемония подписания двусторонних отношений. Г.Алиев и А.Квасневски подписали «Декларацию о развитии дружеских отношений и сотрудничества между Республикой Азербайджан и Речьюпосполитой Польской». Главы дипломатических ведомств обоих государств Гасан Гасанов и Дариуш Росати подписали протокол о сотрудничестве между МИДом РП и МИДом

¹ Rocznik polskiej polityki zagranicznej. 1998, s.271.

² Azərbaycan qəzeti, 10 sentyabr, 1997-ci il, s.1.

РА. Помимо отмеченных договоров были подписаны также пять соглашений:

1. Соглашение о гражданской авиационной коммуникации
2. Соглашение о сотрудничестве в области экономики и торговли
3. Соглашение о взаимной поддержке и охране инвестиций
4. Соглашение о сотрудничестве в области культуры и науки
5. Соглашение в области туризма¹

Отмеченные выше документы явились договорно-правовой основой сотрудничества между Республикой Азербайджан и Речью-посполитой Польской.

Из подписанных соглашений вошли в жизнь: Соглашение о сотрудничестве в области туризма (22.09.1998); Соглашение о взаимной поддержке и охране инвестиций (10.02.1999); Соглашение о сотрудничестве в области культуры и науки (26.01.1999)². Договор о гражданской авиации вошел в жизнь 5 ноября 2001 года³.

После подписания двусторонних отношений была проведена пресс-конференция в Президентском Дворце.

Конференцию открыл Президент РП А.Квасневский, который в своем приветственном выступлении подчеркнул, что для Польши визит Президента Азербайджана имеет историческое значение, т.к. Польша никогда не принимала президента независимого Азербайджана. В своем выступлении польский президент сообщил, что Польша заинтересована в развитии сотрудничества с Азербайджаном и хоть раньше оба президента встречались в рамках различных Международных конференций, сегодня, наконец, настало время для заключения непосредственных двусторонних контактов направленных на использование потенциальных возможностей, которыми эти государства обладают. При этом польский президент добавил, что имеет в виду одновременно возможности как региональные, так и международные.

¹ Azerbejdżan. Poradnik dla przedsiębiorców. UNIDO. Warszawa, grudzień. 2002, s.93.

² Данные представлены Посольством РП в Азербайджане.

³ Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej, 2002, s.539.

Среди вопросов появились проблемы участия Польши в евроазиатском энергетическом коридоре, а также возможности транспортировки каспийской нефти на Запад через территорию Польши.

Оба президента подчеркнули значение коммуникационно-транспортного коридора, соединяющего Европу с Азией и сообщили, что после создания договорно-правовых основ, подобного рода начинания могут иметь место и развиваться в будущем. На вопрос об открытии дипломатических представительств был дан позитивный ответ. Президенты сообщили, что в будущем будет действовать посольство Польши в Баку и посольств Республики Азербайджан в Варшаве¹.

Во время визита в Польшу Президент Азербайджана Г.Алиев возложил цветы на Могилу Неизвестного Солдата. Во время церемонии азербайджанскому президенту было рассказано о значении, какое имеет этот памятник для каждого поляка. После церемонии состоялась встреча Г.Алиева с жителями Варшавы, одного из которых азербайджанский президент пригласил в Баку.²

Первый день визита закончился торжественным ужином в честь азербайджанского президента. Прием открыл президент Речи-посполитой А.Квасневский. В своем выступлении польский президент напомнил о тех отношениях, которые имели место между двумя народами на протяжении столетия. Он назвал имена известных поляков, таких как Александр Ходзько, Людвик Шпицнагель – исследователей азербайджанского фольклора, азербайджанской классической литературы, в частности, творчества Низами Гянджеви; Павла Потоцкого – польского инженера-нефтяника, впервые осуществившего добычу нефти со дна Каспийского моря. Также, как когда-то многие ссыльные польские революционеры были гостеприимно встречены на азербайджанской земле, также и многие азербайджанские эмигранты в межвоенное время нашли поддержку и понимание в Польше. А.Квасневский рассказал об исторических

¹ Azərbaycan Prezidenti Heydər Əliyev və polşa Prezidenti Al.Kvasnevskinin birgə mətbuat konfransı. “Azərbaycan qəzeti”, 10 sentyabr, 1997-ci il, s.2.

² Ibidem.

отношениях между двумя народами¹. Остановив внимание на современных связях между странами польский президент отметил, что существующее сотрудничество не отвечает возможностям двух стран. Есть области, в которых взаимный опыт может быть широко использован с обеих сторон.

К примеру, поляки заинтересованы распространением своей богатой культуры на Кавказе, в том числе в Азербайджане. Президент Азербайджана в своей речи также остановился на исторических фактах, которые имеют место от XV до XX века. Он отметил, что азербайджанский народ благодарен полякам за то, что они были первыми, кто признал независимость Азербайджана. Он также отметил, что сегодня-день, когда польско-азербайджанские связи входят в новую фазу, т.к. сегодня впервые были заключены межгосударственные договора. Г.Алиев отметил необходимость увеличения интереса Польши к Каспийскому региону, так же как к стране обладающей большим потенциалом стратегически важного сырья². В конце встречи азербайджанскому президенту от имени польских бизнесменов был подарен бокал. Г.Алиев поблагодарил за подарок и отметил: «польский бокал – азербайджанское вино», что как бы означало намек на будущее сотрудничество»³.

27 августа 1997 года состоялась встреча Президента Азербайджана с маршалом польского Сейма Юзефом Зыхем. Маршал Сейма отметил, что Сейм поддерживает сотрудничество между Азербайджаном и Польшей и видит необходимость межпарламентских отношений.

В конце встречи президент Азербайджана написал в книге отзывов следующее пожелание: «Желаю народу польскому успехов, государственной независимости, национальной свободы, расцвета на пути демократии и прогресса»⁴. В тот самый день делегация имела встречу с вице-маршалом Польского Сената Зофьей Куратовской. Во время второго дня своего визита в Польшу Г.Алиев встретился с

¹ В частности, были отмечены первые упоминания об Азербайджане, в польской хронике Я.Длугоша, а также исторический труд Я.Крусинского, посвященный династии Сефевидов.

² Azərbaycan qəzeti, 10 sentyabr, 1997-ci il.

³ Azərbaycan qəzeti, 11 sentyabr, 1997-ci il.

⁴ Yənə orada.

шефом польского Правительства Владимиром Милошевичем. Основной темой беседы был процесс трансформации в Польше и Азербайджане. Азербайджанский президент, подчеркивая необходимость расширения связей, пригласил шефа польского правительства в Баку. Польский премьер поблагодарил за приглашение и сообщил, что для развития сотрудничества будет сделано все, что возможно, и, как первый шаг к обмену опытом, он предлагает приезд азербайджанских экспертов в Польшу. Затем состоялось встреча Г.Алиева с Министром Иностранных дел Польши Дариушем Росати. Шеф польской дипломатии в беседе с президентом Азербайджана большое внимание уделил проблеме урегулирования Карабахского конфликта мирным путем. Росати сообщил, что как будущий руководитель ОБСЕ, приложит все усилия в деле справедливого решения конфликта, подчеркнул, что Польша против территориальных изменений, выступает за стабильность и территориальную целостность государств. Польский дипломат отметил, что поддерживает включение Азербайджана в европейские структуры, в том числе в Совет Европы¹.

5 сентября 1998 года польский дипломат Мирослав Паламс вручил верительную грамоту о своем назначении полномочным и чрезвычайным послом Польши в Азербайджане². Однако польский дипломат был аккредитован не в Баку, а в Анкаре.

Во главе открывшегося в Баку посольства был *chargé d'affaires* Советник – Полномочный министр Станислав Ставьярский³.

22 сентября 1998 года в Баку прибыла польская делегация во главе которой был заместитель министра иностранных дел РП Пшемислав Грудзинский⁴.

25-26 ноября 1998 года Министр Иностранных Дел РП и глава ОБСЕ Бронислав Геремек прибыли с официальным визитом в Баку. Шеф польской дипломатии был принят президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. Темой беседы было развитие двусторонних отношений, а также разрешение карабахского конфликта, конфликта между Азербайджаном и Арменией. Было обсуждено предложение Минской Группы ОБСЕ, которая предложила создание общего

¹ Там же.

² Текущий архив МИДа Азербайджана.

³ Данные представленные посольством Польши в Азербайджане.

⁴ Текущий архив МИДа Азербайджана.

государства Азербайджаном и Нагорным Карабахом. Президент Азербайджана отклонил это предложение¹.

4-8 мая 1999 года в Баку прибыла делегация в составе экспертов в области нефти и газа. Делегация имела встречи в SOCAR, а в Техническом Университете с азербайджанскими коллегами, делегацию сопровождал Советник президента Азербайджана по энергетическим проблемам.

13-14 сентября 1999 года заместитель министра иностранных дел Польши Р.Грудзинский прибыл с официальным визитом в Баку.

11-13 октября в Баку прибыла рабочая группа во главе с заместителем шефа Канцелярии Президента РП Анджеем Маковским. Оба эти визита имели целью подготовку визита президента А.Квасьневского². **Ответный визит польского президента Александра Квасьневского в Баку состоялся 27-28 октября 1999 года**³.

В аэропорту Бина А.Квасьневского встречал президент Г.Алиев и государственные деятели: спикер парламента М.Алескеров, премьер Артур Раси-заде, шеф администрации президента Рамиз Мехтиев, министр иностранных дел Вилаят Гулиев. Визит начался со встречи один на один президентов. Во время беседы обсуждался вопрос возможности включения Польши, в проект так называемого Шелкового пути, транзитного коридора между Европой и Азией. Польский президент проводил переговоры также о возможности транспортировки энергетического сырья через территорию Польши (идея трубопровода Баку-Одесса-Броды-Гданьск)⁴ Польша, по мнению А.Квасневского, заинтересована региональным сотрудничеством между регионом Балтийского моря и Черного моря, а также между Северным Кавказом и Центральной Европой⁵.

Тема регионального сотрудничества была одной из главных также на переговорах между польской и азербайджанской делегациями. **Азербайджанская сторона также выразила желание к интеграции в европейские структуры и для достижения этой цели**

¹ "Rocznik strategiczny", 1998/99, s.354.

² Текущий архив МИДа Азербайджана.

³ "Rocznik polskiej polityki zagranicznej", 2000, s.350.

⁴ "Rocznik strategiczny", 1999/2000, s.449.

⁵ "Azərbaycan qəzeti", 28 oktyabr, 1999-cu il.

высоко оценивала роль Польши – как союзника в этом направлении.

После бесед между делегациями состоялась церемония подписания двусторонних договоров. Президенты подписали совместную декларацию. Вице-президент SOCARa Хошбахт Юсифзаде и президент польской нефтегазовой промышленности Стефан Геронь подписали меморандум о взаимопонимании и протокол намерений¹.

Во время пресс-конференции президент А.Квасневский признал желание польской стороны в проведении регулярных переговоров в области региональной безопасности, азербайджанская сторона была приглашена в Варшаву на подобную совещательную встречу в будущем году. Один из вопросов касался возможности вступления Польши в ГУУАМ. Польский президент ответил, что Польша сотрудничает с этой организацией. Что же касается самого вступления, то эта проблема еще не была учтена, для реализации подобных решений необходимо время². Первый день визита закончился банкетом в честь польского президента. Оба президента в конце своих речей провозгласили тосты за дружбу между народами Польши и Азербайджана³. На банкете принимали участие представители азербайджанской интеллигенции, приглашенные президентом Г.Алиевым. Среди них присутствовала и автор этих строк, Председатель Международного научно-культурного общества «Азербайджан-Польша», доктор филологических наук, первый ученый-полонист Азербайджана, первый преподаватель польского языка и литературы Бакинского Славянского Университета, переводчик польской литературы Абдуллабекова Гюляр Гасан кызы. Между ученым-филологом и президентами состоялась беседа, посвященная азербайджанско-польским литературным и культурным связям. Абдуллабекова Гюляр вручила президентам свой научный труд-докторскую монографию, с дарственными надписями. Книга «Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе XIX века» – посвящена одному из интересных периодов в истории польско-азербайджанских связей. Научный труд был тепло принят

¹ “Azərbaycan qəzeti”, 28 oktyabr, 1999-cu il, s.1-2.

² Там же, с.3.

³ “Azərbaycan qəzeti”, 29 oktyabr, 1999-cu il, s.1-2.

президентами, Г.Алиев дал положительную оценку научной и общественной деятельности Г.Абдуллабековой.

28 октября, на второй день своего визита в Азербайджан Александр Квасньневский посетил Алею Шехидов, где покоятся жертвы за независимость и территориальную целостность Азербайджана. В этот самый день президент встретился с депутатами парламента Республики Азербайджан. Польский президент подчеркнул, что Польша стремится стать членом ЕС. Как будущий член Союза Польша против того, чтобы общая внешняя политика Союза была направлена лишь только на Запад, только на государства, а лишь только сотрудничают с европейскими структурами. С точки зрения безопасности региона Европейский Союз должен расширить свою активность в регионе Черного моря и на Кавказе¹.

Польский президент посетил также азербайджанских беженцев, познакомился с условиями, в которых они живут.

Следующим местом был Бакинский Государственный Университет, где президент встретился с профессурой и студентами.

Визит президента Польши в Азербайджан заложил основу еще более тесных, активных связей между двумя государствами. 17-20 мая 2000 года Министр Иностранных Дел Вилаят Гулиев посетил Варшаву с официальным визитом². 15-16 июня 2000 года премьер-министр Республики Азербайджан Артур Расизаде пребывал в Польше³. 4-5 сентября Азербайджан посетил вице-премьер Польши Януш Стейнхофф. 23-25 октября 2000 года в Варшаве прошли заседания Министерств Иностранных Дел Польши и Азербайджана⁴.

5 ноября 2000 года в Парламенте Азербайджана начала свою работу межпарламентская группа «Польша-Азербайджан».

22 июня 2001 года в рамках сотрудничества между МИДами РП и РА в Баку прибыли заместитель Министра Иностранных Дел Б.Туле-Эретчиньска и заместитель начальника департамента Цен

¹ “Azərbaycan qəzeti”, 28 oktyabr, 1999-cu il, s.3.

² “Azərbaycan Respublikasının Xarici İşlər Nazirliyinin cari arxivı”

³ Там же.

⁴ Там же.

тральной Европы И.Татажиньска¹. Как было отмечено выше, Ирена Татажиньска известный в Польше дипломат, бывший советник посольства Польши в Анкаре, выпускница факультета тюркологии Института Востоковедения Варшавского Университета. Ирена Татажиньска, в свою очередь, проявляет интерес к культуре и литературе Азербайджана. Она является автором исследовательских работ, посвященных классику азербайджанской литературы М.Ф.Ахундову.

23 августа 2001 года новый посол Речипосполитой Марчин Наврот, вручил верительную грамоту президенту Азербайджана Г.Алиеву.

Президент Азербайджана в приветствии, обращенном к польскому дипломату, отметил, что «после обретения независимости Азербайджана были созданы международные связи с Польшей и на протяжении следующих лет они успешно развиваются. Мы придаем этому очень серьезное значение. Польша для Азербайджана близкое дружеское государство и, именно поэтому, мы делаем все, для расширения и укрепления связей, делаем и будем делать все (...).

До сих пор Польша имела своих послов у нас, однако они имели постоянное место в Анкаре, а здесь были аккредитованы. В настоящее время открытие специально посольства и назначение в Азербайджане польского посла – это новый этап в наших отношениях и это подтверждает то, что Польша большое внимание уделяет связям с Азербайджаном»².

12 февраля 2002 года по случаю исполнения 10-летия дипломатических отношений между Польшей и Азербайджаном министр иностранных дел РП В.Чимошевич послал поздравительное письмо министру иностранных дел Азербайджана В.Гулиеву.

3 июня 2003 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между Генеральным Директором Государственных архивов Речипосполитой Польской и Государственным Управлением Архивов Азербайджанской республики. Это соглашение действительно в течении 5 лет. Если стороны не выразят возражений, оно автоматически будет продолжено.

Помимо двусторонних отношений, между государствами существует сотрудничество в рамках различных международных и

¹ Текущий архив Министерства Иностранных Дел Азербайджана.

² “Azərbaycan qəzeti”, 24 avqust, 2001-ci il, s.2.

региональных организациях: в совете Евроазиатского партнерства и программе НАТО «Партнерство на благо мира», в Совете Европы, ООН, ГУУАМ, в рамках организации экономическое сотрудничество Государств Черного моря, в рамках программы ОБСЕ, а также в Союзе Европы¹.

К примеру, во время конференции в Баку, посвященной открытию исторического «Шелкового пути», которая проходила в сентябре 1998 года, польская делегация активно участвовала на встрече председателей торгово-промышленных палат ГУУАМ.

10-11 сентября 1999 года в Ялте прошла международная организация на тему: «Балтийско-черноморское сотрудничество: в направлении единой Европы XXI века без разделов».

Во время конференции состоялась встреча президентов с глазу на глаз, которая прошла 10 сентября 1999 года во дворце Ливадия. Президенты обсудили региональные и международные проблемы².

В октябре парламентская группа Азербайджана провела встречу с кавказской группой польского сейма. Основной тематикой переговоров было обозначение, новых перспектив и направлений сотрудничества и обмена опытом.

Очередным элементом активизации межгосударственных контактов Польши с Азербайджаном должно быть открытие посольства Республики Азербайджан в Польше.

С обретением независимости молодая азербайджанская республика начала налаживать контакты как дипломатические, так и политические с Польшей. Культурные отношения между Польшей и Азербайджаном, имеющие давнюю историю вошли в новую фазу. Активность польско-азербайджанских связей значительно уменьшилась, однако это объяснялось, не ослаблением интереса к польской литературе, а с ухудшением ситуации азербайджанских издательств.

В советское время, польская литература переводилась, в основном, с русского языка, по причине отсутствия специалистов,

¹ Кроме того, Бюро Демократических Учреждений и Прав человека (ОБСЕ) в рамках программы реформы погранвойск Азербайджана, организовал обучение кадров Погранвойск Азербайджана в Центре Обучения Погранвойск Польши в Кентшыне. Автор этих строк сопровождала представителя польской организации, полковника Януша Мазурека как переводчик и обучала азербайджанских офицеров-пограничников польскому языку.

² “Azərbaycan qəzeti”, 14 sentyabr, 1999, s.1-2.

владеющих польским языком. В независимом Азербайджане возникла необходимость создания собственных кадров, специалистов, владеющих языками Центральной и Восточной Европы.

В 1996 году, при поддержке президента Республики Азербайджан Гейдара Алиева, в Педагогическом Институте Русского языка и Литературы (в 2000 году по распоряжению Г.Алиева Институт получил название Бакинского Славянского Университета) было создано отделение славистики, где проходило обучение студентов польскому языку. Организатором отделения и его первым руководителем была Г.Абдуллабекова.

Первых выпускников, специализирующиеся в области польского языка, было 10 человек. В 2000 году отделение было трансформировано в кафедру Славянской филологии, которая значительно расширила возможности в подготовке кадров. Первым педагогом польского языка была Гюляр Абдуллабекова, однако в последующие годы число преподавателей увеличивалось и, что самое ценное, что пополнение произошло за счет выпускников факультета полонистики. Для расширения и обогащения знаний молодые полонисты выезжают на учебу в высшие учебные заведения Польши. В реализации различных программ и стипендий в Азербайджане помогает посольство Польши в Баку. Среди программ и стипендий предлагающих обучение в магистратуре следует отметить программу Института Восточной Европы Варшавского Университета, который принимает азербайджанских стипендиатов с 2001 года.

Польский язык изучают не только азербайджанцы, но и представители немногочисленной Полонии в Баку. В возрождении «Полонии» большую роль играет католическая парафия, при которой действует школа польского языка¹. Парафия была организована небольшой группой поляков, первым ксендзем был Ежи Пилус. В настоящее время парафия обслуживает многочисленных иностранцев, представителей различных предприятий и дипломатических организаций. Католическая парафия была организована в 1997 году, зарегистриро-

¹ Palmy z Bulvaru Nafciarzy, "Gazeta Wyborcza", Nr 14/578,5 kwietnia, 2004.

вана в 1999 году¹. В апреле 2003 года была зарегистрирована польская община, председателем которой был Офил Исмаилов².

Развиваются польско-азербайджанские связи и в области науки. Впервые в Институте Литературы им. Низами Академии Наук Азербайджана были написаны научные труды, Г.Абдуллабековой и Е.Теер посвященные польско-азербайджанским литературно-культурным связям³. Имя Г.Абдуллабековой хорошо известно в научных кругах Польши, она принимала участие в I Всемирном съезде полонистов в Варшаве, в IX, X, XII съездах славистов, выступала с докладами по польско-азербайджанским связям в Университетах Варшавы, Кракова, Вроцлава, Гданьска. Личные связи Г.Абдуллабековой с польскими учеными Б.Маевской, Т.Майдой, М.Лабенцкой-Кехер, А.Ходубским, С.Хасбиевичем, И.Татажиньской, Б.Барановским, Б.Бялокозовичем и другими, нашли свое отражение в польской и азербайджанской печати. На защите докторской диссертации Абдуллабековой в Баку принимал участие посол Польши К.Краевский. 24 февраля 1998 года в Варшаве был проведен первый семинар, посвященный Азербайджану на тему: «Независимость Азербайджана на скрещении геополитических интересов». С докладом на семинаре выступил ученый-политолог Расим Мусабеков⁴.

15-17 октября 2000 года ректор Бакинского Славянского Университета К.Абдуллаев и ректор Азербайджанского Государственного Университета Иностранных языков С.Сеидов принимали участие в Кракове на конференции министров просвещения европейских стран. Интересным проектом в области культуры является польско-азербайджанский фильм «Черный знак», режиссером которого является Вагиф Мустафаев. Фильм представляет собой биографию Пре-

¹ W.Osady. Z życia parafii katolickiej w Baku w Polacy w Azerbejdżanie. 319-323.

² Узнать – значит понять друг-друга. «Известия», 8 августа, 2003, с.10.

³ Г.Абдуллабекова. Переключка друзей. Азербайджанско-польские литературные связи 1945-1985, Баку, Язычы, 1986, ее же, Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе, XIX века, Баку, Озан, 1999, ее же Современная польская литература БСУ, 2010. ЕТеер. Низами в польских исследованиях и переводах. Автореф. канд. дисс. Б., 1890.

⁴ A.Furier. Polityczne i ekonomiczne problemy niepodległego Azerbejdżanu. W: Polacy w... s.299.

зидента Азербайджана Гейдара Алиева, которого исполняет польский актер Тадеуш Хук. Образ Аяза Муталлибова – первого секретаря Коммунистической партии Азербайджана, свергнутого в 1992 году, играет другой польский актер Анджей Грабарчук. Польские актеры исполняют свои роли на азербайджанском языке. Подбор актеров совершался на основе физического сходства¹. Во время встречи в 2003 году с актерами, Г.Алиев позитивно отзывался о фильме².

Следует также отметить документальный фильм режиссера Талеха Исмаилова «Генералы платанового города», посвященный азербайджанскому генералу-востоковеду Садык-беку Агабекзаде, бывшему вице-министру Внутренних Дел Азербайджанской Демократической Республики, профессору Львовского Университета, преподававшему на польском языке турецкий, арабский, фарсидский языки студентам Университета им. Яна Казимежа. Могила славного сына азербайджанского народа, покоится на Лычаковском кладбище во Львове³.

23 ноября 2003 года посольство Польши в Азербайджане организовал при содействии и активном участии Бакинского Центра Искусств и Союза Художников Азербайджана фото-выставку «С дороги» польского художника, основателя “Пластической Сцены KUL” Лешка Монджика⁴.

Благодаря сотрудничеству неправительственных организаций Польши и Азербайджана в Гяндже был открыт клуб для детей – беженцев.

С этой целью в рамках проекта «Дать шанс», который имел место 4-18 марта 2004 года, группа азербайджанских волонтеров прошла обучение у польских коллег, имеющих большой опыт работы с детьми из, так называемых, трудных семей. Этот опыт очень важен для азербайджанцев, которые столкнулись с проблемой беженцев и пытаются вернуть детей к нормальной жизни в обществе.

¹ <http://nashvek.media-az.com/219/antrakt.html>.

² <http://info.onet.pl/750735.19.item.html>.

³ Архив ученого был обнаружен автором этих строк в Академии Наук в Кракове, где он находился и в настоящее время.

⁴ <http://www.embpol.azeurotel.com/news.htm>.

«Азербайджанско-польские отношения в последние годы поднялись на высочайший уровень» – эти слова Президента Азербайджана Ильхама Алиева были опубликованы во всех органах печати республики. Они предваряли визит Президента Польши в Азербайджан, который состоялся 2-3 июля 2009 года. Основа азербайджанско-польских отношений была заложена Президентом независимого Азербайджана Гейдаром Алиевым. Деятельность по укреплению и дальнейшему развитию дружеских отношений и дальнейшему развитию дружеских отношений между нашими государствами успешно проводится продолжателем славных традиций Гейдара Алиева его сыном – Ильхамом Алиевым.

2 июля во Дворце «Гюлистан» от имени Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева был устроен официальный прием в честь Президента Республики Польша Леха Качиньского¹.

Главы государств выступили на приеме с речами. Приветствуя гостей, президент Азербайджана Ильхам Алиев сказал: «Уважаемый господин Президент! Уважаемая госпожа Качиньска! Уважаемые гости, дамы и господа! Еще раз сердечно приветствую Вас в Азербайджане. Добро пожаловать в Азербайджан! Сегодня прекрасный день. В рамках официального визита Президента Польши в Азербайджан были приняты очень важные и значимые решения по развитию польско-азербайджанских связей. Уверен, что эти решения будут иметь очень важное значение для развития связей между двумя странами. Сегодня, с одной стороны, были обсуждены уже достигнутые результаты и успехи, в то же время были подписаны очень важные документы, определяющие наше будущее. Прежде всего, были подписаны политические документы, важные документы о создании Консультативного комитета президентов Польши и Азербайджана, а также решении вопросов безопасности между двумя странами. Были подписаны важные документы между компаниями в энергетической сфере. Все, что сделано, еще раз показывает, насколько широки и многовекторны наши отношения. Они охватывают как политические, так и экономические и социальные вопросы, проблемы безопасности и энергетической безопасности. Конечно же, все эти вопросы находятся в центре внимания. Очень большое внимание уделяется гуманитарной сфере, в этой области у

¹ В честь высокого гостя. «Бакинский рабочий», 4 июля, 2009, с.1.

нас прекрасная общая история. На протяжении столетий представители польского народа жили и творили в Азербайджане, они внесли весомый вклад в развитие Азербайджана. Польские зодчие создали в Баку прекрасные памятники архитектуры. Сегодня эти памятники украшают Баку. Все они реставрируются и ремонтируются. В будущем, в ремонте этих прекрасных исторических зданий будут участвовать и специалисты из Польши. В то же время, господин Президент, я хорошо помню, как во время моего визита в Польшу в 2005 году, мы вместе с Вами – Вы тогда были мэром Варшавы – открыли во дворе Музея Варшавского восстания мемориальную доску в память об азербайджанских офицерах, сражавшихся за Польшу. Эта история является прекрасной основой для наших сегодняшних и будущих отношений.

Отношения между нашими странами носят очень интенсивный и динамичный характер. Прекрасным показателем этого является число наших взаимных визитов. Вы пять раз совершали визиты в Азербайджан. Я пять раз посещал Польшу.

Кроме того, мы неоднократно встречались с Вами на различных международных мероприятиях, обсуждали важные вопросы.

Таким образом, сегодня связи между двумя странами находятся на высочайшем уровне.

Я очень высоко оцениваю деятельность совместной межправительственной комиссии. Комиссия занимается практическими вопросами. Имеются прекрасные перспективы не только в экономической, политической, энергетической сферах, но и в других областях, в отраслях экономики. Что же касается решения энергетических вопросов, то ни для кого не секрет, что «Краковская инициатива» была выдвинута именно Вами. (...) Подписанный сегодня договор в области энергетики, уверен, послужит дальнейшему углублению сотрудничества. Азербайджан располагает очень богатыми нефтегазовыми месторождениями, и сегодня вопросы строительства и начала функционирования нефтепровода Одесса-Броды – Гданьск имеют огромное значение.

Мы вместе с Вами проделали очень большую работу в этой области. Надеюсь, что все страны – участницы приложат такие же усилия для реализации проекта в будущем. Во время моего прошлого визита в Польшу мы посетили вместе с Вами город Гданьск. Мы ознакомились с городом и обменялись мнениями о будущем энерге-

тического коридора Каспийское море – Черное море – Балтийское море. В будущем он должен стать не только коридором для энергоносителей, но и очень надежным транспортным коридором. *По существу, это означает соединение трех морей, трех регионов, в широком смысле, – углубление регионального сотрудничества.* Польско-азербайджанские отношения имеют особое значение во всех этих делах, так как мы в бассейне Каспийского моря, а вы в бассейне Балтийского моря осуществляем конкретную работу для соединения двух регионов.

Сегодня я уже отметил и хочу еще раз сказать, что **Польше принадлежит огромная роль в деле расширения связей между Европейским Союзом и Азербайджаном.** Польша выступала с различными инициативами, которые сегодня становятся реальностью.

Считаю, что начало программы «Восточное партнерство» – это очень важный и исторический вопрос.

Впервые страны, расположенные на постсоветском пространстве будут осуществлять совместную деятельность с Европейским Союзом в рамках очень конкретной программы (...).

Я с огромными надеждами и оптимизмом смотрю на будущее польско-азербайджанских отношений. Польша для нас дружественная, партнерская страна, и в Вашем лице Азербайджан приобрел очень большого друга в Польше.

Ваша деятельность очень высоко оценивается азербайджанским народом, азербайджанское государство также очень высоко ценит Вашу деятельность. Именно поэтому сегодня Вы удостоены самой высокой награды нашей страны – ордена «Гейдар Алиев». Я еще раз сердечно поздравляю Вас по этому случаю». Выразив признательность, Президент Польши Лех Качиньский в ответной речи отметил: «Уважаемый господин Президент! Уважаемая Мехрибан ханум! Господин спикер!¹ Уважаемые друзья! Это не первая речь, с которой я выступаю здесь – в столице Азербайджана, в Баку. Разрешите мне начать с мыслей, высказанных господином Президентом в своей речи. Господин Президент говорил о польских архитекторах, отметил их заслуги. Он также отметил заслуги азербайджанцев, участвовавших в свое время в Варшавском восстании.

¹ См. В честь высокого гостя. «Бакинский рабочий», 4 июля, 2009 г. с.1.

В то же время господин Президент сказал, что польские архитекторы могут участвовать в реставрационных проектах. Знаете, во время моего первого визита в Азербайджан, ваша великая литература произвела на меня огромное впечатление. Хочу отметить, что азербайджанские писатели также занимают особое место в истории польской литературы, запомнились своими романами. Очень известный польский писатель Стефан Жеромский в своем романе «Канун весны» создал образ Цезария Барыки, который родился в Баку, в Азербайджане. Написанный им роман известен всем польским учащимся средних школ. Польша очень гордится этим своим писателем, мы относим созданные им произведения к периоду революции. В то же время Азербайджан также обрел независимость. Мы восхищены этим вашим достижением, вашей деятельностью, укрепляющей независимость Азербайджана, вашими успехами.

В то же время мы хотим отметить, что наши народы исторически были вместе. В настоящее время мы должны сформировать такую концепцию – сегодня я неоднократно говорил о ней, – которая служила бы не только интересам азербайджанского и польского народов, но и обеспечению ваших интересов с Европейским Союзом, в мировом масштабе, в целом. Глава польского государства подчеркнул, что энергоресурсы Азербайджана вносят вклад в энергетическую безопасность как самой республики, так и Европы. Лех Качиньский подчеркнул также значение сотрудничества регионов Каспийского, Черного и Балтийского морей.

Сегодня всей планете нужен мир, – сказал Лех Качиньский. Локальные конфликты являются источником постоянной угрозы, им надо положить конец, – подчеркнул глава польского государства, отметив, что отношения между народами должны основываться на взаимном уважении. Президент Польши привлек внимание к важности тесного сотрудничества между двумя странами в гуманитарной сфере, в частности, в области здравоохранения и культуры, заявил, что его страна придает большое значение отношениям с Азербайджаном и гордится польско-азербайджанскими связями.

Визит Леха Качиньского в Азербайджан – это пятая встреча двух президентов, Глава польской республики во время пребывания

в Баку посетил могилу общенационального лидера Гейдара Алиева¹. В аллее почетного захоронения высокий гость возложил венок к могиле общенационального лидера нашего народа, архитектора и создателя независимого современного азербайджанского государства Гейдара Алиева и почтил его память.

Глава польского государства также возложил цветы на могилу выдающегося ученого-офтальмолога, академика Зарифы-ханум Алиевой.

Президент Республики Польша Лех Качиньский был проинформирован об истории Аллеи Почетного Захоронения. 3 июля Президент Республики Польша Лех Качиньский посетил Шехидляр Хиябаны².

Здесь в честь высокого гостя был выстроен почетный караул. Президент Лех Качиньский почтил память отважных сынов Азербайджана, ставших шехидами за свободу и суверенитет Родины, возложил венок к мемориалу «Вечный огонь».

В исполнении отдельного образцового оркестра Министерства обороны прозвучали государственные гимны Польши и Азербайджана. Высокий гость был проинформирован об истории Шехидляр Хиябаны и проводимой работе по благоустройству. Президент Лех Качиньский посмотрел панораму столицы Азербайджана.

3 июля находящийся с официальным визитом в стране Президент Польши Лех Качиньский встретился с премьер-министром Азербайджана Артуром Расизаде³.

Премьер-министр высоко оценил визит Президента Леха Качиньского в Азербайджан, охарактеризовав его как шаг вперед в развитии отношений между двумя странами.

Глава азербайджанского правительства проинформировал высокого гостя об экономических реформах, осуществленных в стране за последние годы. На встрече состоялся обмен мнениями о ситуации на Южном Кавказе, армяно-азербайджанском, Нагорно-Карабахском конфликте.

Президент Польши отметил, что во время каждого своего приезда в Азербайджан, он становится свидетелем реализуемых в

¹ Посещение могилы общенационального лидера Гейдара Алиева.

«Бакинский рабочий», 4 июля, 2009 г., с.2.

² День памяти Шехидов. «Бакинский рабочий», 4 июля, 2009 г., с.2.

³ «Бакинский рабочий», 4 июля, 2009 г., с.2-3.

стране глобальных проектов, высокой динамики развития во всех областях. «Это является закономерным итогом интеграции Азербайджана в мировое сообщество, успехов, достигнутых страной в экономической сфере», – сказал Лех Качиньский. Он подчеркнул наличие широких возможностей для развития польско-азербайджанских связей во всех областях и роль визитов с укреплением двустороннего сотрудничества. 3 июля Президент Республики Польша Лех Качиньский прибыл в Милли Меджлис. Перед зданием парламента высокого гостя встречали председатель Милли Меджлиса Октай Асадов, первый заместитель председателя Зияфет Аскеров, заместитель Бахар Мурадова, руководитель аппарата Милли Меджлиса Сафа Мирзоев и другие официальные лица.

Президент Польши осмотрел зал заседаний побывал в мемориальном зале Гедара Алиева в здании парламента. Милли Меджлиса Октай Асадова и Президента Польши Леха Качиньского¹. Здесь был проинформирован об исторических документах, отражающих жизнь и деятельность общенационального лидера, встречи руководителей и членов правительств зарубежных стран с Гейдаром Алиевым в ходе их визитов в Азербайджан в различные годы, а также о заслугах великого лидера в формировании азербайджанского парламента и налаживании связей с высшими законодательными органами зарубежных стран. Затем состоялась встреча председателя Милли Меджлиса Октай Асадова с главой польского государства. Он поздравил Президента Леха Качиньского с присуждением ему высокой награды нашей страны – ордена «Гейдар Алиев» за особые заслуги в развитии связей дружбы и сотрудничества между Польшей и Азербайджаном. О.Асадов отметил, что связи между двумя странами имеют древнюю историю, а после восстановления независимости азербайджанско-польские отношения развиваются в новой плоскости.

Позитивно оценив это, Председатель Милли Меджлиса Азербайджана отметил: «Главам государств принадлежат исключительные заслуги в том, что наши отношения достигли столь высокого уровня. Их взаимные визиты, плодотворные встречи были

¹ Там же.

полезными для обеих сторон, создали прочную, правовую базу для всестороннего развития сотрудничества»¹.

Выразив удовлетворение пребыванием в Азербайджане, Президент Польши Лех Качиньский напомнил о своих предыдущих визитах и встречах.

Отметив, что польско-азербайджанская дружба имеет глубокие корни, высокий гость заявил, что будет и впредь делать все возможное для развития связей между двумя дружественными странами.

Подчеркнув важную роль нашей страны в энергообеспечении Европы, Лех Качиньский отметил также успехи Азербайджана за последние годы. Он сказал, что все достижения Азербайджана являются результатом проводимой в стране выверенной политики.

Говоря о роли парламентов, глава польского государства высоко оценил сотрудничество законодательных органов, в частности, деятельность групп дружбы, пожелал азербайджанскому парламенту успехов в дальнейшей работе. 3 июля в Бакинском Славянском Университете состоялась церемония вручения Президенту Республики Польша Леху Качиньскому диплома почетного доктора БСУ². Президента Польши радушно встретили в Университете студенты, преподнесли высокому гостю цветы. Глава польского государства и члены делегации ознакомились с деятельностью функционирующего в БСУ Центра польского языка и культуры. Студенты, получающие в вузе образование по специальности «полонистика», тепло приветствовали Президента Польши на его родном языке. Лех Качиньский оставил запись в книге почетных гостей Центра.

Затем в актовом зале университета состоялась торжественная церемония. В исполнении хора студентов прозвучал студенческий гимн «Гаудеамус». Церемонию открыл ректор Университета профессор Кямал Абдуллаев. Приветствуя высокого гостя от имени профессорско-преподавательского состава и студентов университета, ректор БСУ сказал, что 30 июня 2009 года Ученый Совет вуза единогласно принял решение о присвоении звания почетного доктора Бакинского славянского университета Президенту Польши

¹ Президент Республики Польша Лех Качиньский побывал в Милли Меджлисе. «Бакинский рабочий», 4 июля, 2009 г., с.2-3.

² Президенту Польши Леху Качиньскому вручен диплом почетного доктора Бакинского Славянского Университета. «Бакинский рабочий», 3 июля, с.3.

Леху Качиньскому за большие заслуги в развитии сотрудничества между Польшей и Азербайджаном, в укреплении дружественных связей азербайджанского и польского народов, расширении и углублении отношений между двумя странами в области науки, образования и культуры. Ректор отметил, что созданный Указом общенационального лидера Гейдара Алиева Бакинский славянский Университет играет особую роль в развитии духовных, научных, культурных связей между азербайджанским и польским, а также другими славянскими народами. Он подчеркнул, что коллектив БСУ прилагает все усилия для расширения азербайджанско-польской дружбы в соответствии с политикой, проводимой президентами Ильхамом Алиевым и Лехом Качиньским. Говоря о преподавании в университете польского языка и литературы, Кямал Абдуллаев подчеркнул, что в этом направлении проводятся масштабные научные исследования. Студенты вуза с большим интересом изучают польский язык и культуру, историю Польши, азербайджанско-польские отношения. Успешно действует при Университете Центр польского языка и культуры, который стал местом общения не только студентов и преподавателей, но и поляков, живущих и работающих в Азербайджане. Ректор выразил благодарность послу Польши в Азербайджане и послу Азербайджана в Польше за активную помощь в открытии этого Центра. БСУ поддерживает тесные связи с польскими вузами, в том числе с Варшавским Университетом и Познаньским Университетом им. А.Мицкевича. Уже несколько лет молодые преподаватели в БСУ, а студенты БСУ проходят практику в польских вузах. С целью пропаганды полонистики в Азербайджане и азербайджановедения в Польше для ученых в Институте исследования Восточной Европы, действующим при Варшавском Университете, учреждены стипендии им. Г.Алиева и маршала Ю.Пилсудского. Затем профессор К.Абдуллаев вручил главе польского государства диплом почетного доктора и докторскую мантию Бакинского Славянского Университета.

Выступавший на церемонии Президент Польши Лех Качиньский отметил, что для него высокая честь получить звание почетного доктора Бакинского Славянского Университета. Он сказал, что рад выступать перед столь уважаемой аудиторией на древней и прекрасной азербайджанской земле, в независимом Азербайджане. Глава польского государства особо подчеркнул, что между Польшей и

Азербайджаном существуют дружеские отношения, две страны связывает много общего, в том числе и то, что оба государства проводят независимую политику.

Президент Лех Качиньский выразил благодарность за создание Центра польского языка и культуры, подчеркнув, что был приятно удивлен, когда студенты БСУ приветствовали его на польском языке. Он заверил, что приложит все усилия для того, чтобы азербайджанский язык был широко представлен и пропагандировался в Польше, и, чтобы во время очередного визита Президента Азербайджана Ильхама Алиева в Варшаву местные жители приветствовали бы его на азербайджанском языке.

Глава польского государства выразил надежду на то, что отношения между двумя народами будут на таком же высоком уровне, как и межгосударственные.

Затем дипломант премии Шопена Н.Наджафова исполнила произведения Фредерика Шопена. Президент Польши передал ректору БСУ Кямалу Абдуллаеву экземпляр его книги «Неконченная рукопись» на польском языке.

3 июля супруга находящегося с официальным визитом в Азербайджане президента Польши Леха Качиньского Мария Качиньска ознакомилась с Международным центром мугама¹.

Супругу Президента Польши подробно проинформировали о Центре, расположенном в приморском национальном парке.

Мария Качиньска с интересом осмотрела бубенные камни. Было отмечено, что Центр, которому принадлежит особое место среди реализуемых Фондом Гейдара Алиева проектов по сохранению и широкой пропаганде в мире национально-духовных ценностей азербайджанского народа, построен по инициативе президента Фонда, посла доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, депутата Милли Меджлиса Мехрибан-ханум Алиевой. 6 апреля 2005 года Президент Ильхам Алиев подписал распоряжение о создании в Баку Международного центра мугама. То, что азербайджанский мугам в числе уникальных шедевров общечеловеческой культуры вошел в Список мирового нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, является еще одним подтверждением неповторимости этого вида

¹ Супруга Президента Польши ознакомилась с международным центром мугама. «Бакинский рабочий», 4 июля, с.3.

искусства. Мария Качиньска познакомилась с Центром, посмотрела установленные здесь бюсты выдающихся азербайджанских исполнителей мугама и ресторан «Уд», послушала азербайджанский мугам.

Как было отмечено выше Азербайджан является для Польши хорошим примером постсоветского государства, которое прошло период трансформации, изменило политическое направление согласно западным демократическим нормам.

Конечно, Польше легче было пройти этот процесс, потому что в исходном положении она имела условия лучше, в отличие от советских республик, имела частный сектор.

Кроме того в период трудного политического перехода Польша не имела проблем связанных с территориальными притязаниями, а также не имела проблемы беженцев. Азербайджан не в состоянии следовать за западными государствами которые как, с точки зрения цивилизации, так и с точки зрения технологического развития ушли далеко вперед для того чтобы брать их за пример.

И именно по этой причине Азербайджану наиболее близок опыт государств Центрально-Восточной Европы, и именно Польши, с которой имеет наиболее развитые связи. **Политическое сотрудничество Польши и Азербайджана с 1 мая 2004 года будет рассматриваться как сотрудничество Азербайджана с Европейским Союзом.** Тесно сотрудничая с одним из государств ЕС, можно таким образом войти в круг интересов зарубежной политики целого региона.

Польша может сыграть роль посредника в отношениях между Азербайджаном и Европейским Союзом. Об этом свидетельствуют беседы, проведенные между А.Квасневским и И.Алиевым во время экономического форума, который имел место 28-30 апреля 2004 года в Варшаве. 28 апреля оба президента обсуждали интеграцию Азербайджана в европейские структуры, в данном случае, в Европейский Союз¹. И. Алиев отметил, также, что реализация «больших энергети-

¹ Azerbaijani Polish presidents discuss integration. 29.04.2004. [http://www.interfax.com/com?item=Azer@pg=5717889@reg=Президенты Азербайджана и Польши обсудили перспективы экономического сотрудничества двух стран и их место в Европе.](http://www.interfax.com/com?item=Azer@pg=5717889@reg=Президенты+Азербайджана+и+Польши+обсудили+перспективы+экономического+сотрудничества+двух+стран+и+их+место+в+Европе.) 28.04.2004. Day. [Az.http://www.day.az/news/politics/6978.html](http://www.day.az/news/politics/6978.html).

ческих проектов создает широкую возможность для экспорта азербайджанского газа и нефти в европейские страны.

Европейский Союз, после Соединенных Штатов, второй серьезный игрок в каспийском регионе. Польша как член Европейского Союза может стать участником расширения пространства геополитического влияния этой организации в Азербайджане, тем более что Баку имеет амбиции тесного партнерства с европейскими структурами. Расширение сотрудничества между Республикой Польша и Азербайджаном, может изменить позитивно ситуацию не только в самих этих государствах, но и в целом регионе Центрально-Восточной Европы.

«Азербайджанско-польские отношения в последние годы поднялись на высочайший уровень» – отметил Президент Азербайджана И.Алиев во время визита главы польского государства Леха Качиньского в Азербайджан.

Оба президента подчеркнули важность развития отношений в гуманитарной сфере, активизацию азербайджанско-польских литературных, культурных связей. Подвижки в социально-политических и общественных отношениях оказывали свое влияние и на отношения в гуманитарной сфере. Свою роль сыграли в этом отдельные культурно-образовательные организации, среди которых, в первую очередь, следует выделить Бакинский Славянский Университет.

Открывшееся 1996 году отделение славянской филологии, затем Центр польского языка и культуры в большой степени способствовали налаживанию связей с польскими Университетами, среди них Институт Восточной Европы Варшавского Университета, Люблинский Университет им. Марии Склодовской – Кюри, Познаньский Университет, Краковский Ягеллонский Университет, Вроцлавский Университет.

Следует отметить, что первые десять выпускников факультета полонистики и последующие дипломанты БСУ – это участники активизации процесса как научных, так и литературно-культурных связей между Польшей и Азербайджаном. В научной сфере в стенах Института Философии и Социологии Отделения общественных наук Польской Академии наук первым выпускником БСУ Сатаровым Самиром завершается докторская диссертация на тему:

«Энергетическая политика в регионе Каспийского моря» руководителем работы является профессор Польской Академии Наук, доктор Йоанна Курчовска. Кязимова Шахла, также первая выпускница факультета полонистики БСУ, выпускница магистратуры Института Восточной Европы, с 2005 года является докторантом Института Восточной Европы Варшавского Университета. Тема докторской диссертации Кязимовой Шахлы: «Жизнь и политическая деятельность М.Э.Расулзаде. Азербайджанский прометизм». Научным руководителем является профессор Колумбийского Университета Тадеуш Щвентоховский.

Эльнара Нагиева – первая выпускница БСУ факультета полонистики (2002 год). С отличием окончила магистратуру БСУ. В этом же году была направлена на учебу в Польшу в Люблинский Университет им.М.Скłodовской-Кюри. С 2003 года является преподавателем польского языка факультета полонистики БСУ. Тема научно-исследовательской работы Нагиевой Эльнары: «Фразеологизмы в польском и азербайджанском языках».

Ибрагимов Анар – первый выпускник БСУ, факультета полонистики (2000 год). В 2006 году окончил магистратуру Института Восточной Европы Варшавского Университета. В этом же году поступает в докторантуру Института Философии и Социологии Отделения общественных наук Польской Академии Наук. Тема докторской диссертации: «Исламский путь развития в политической идеологии постсоветского Азербайджана». Научный руководитель профессор Колумбийского Университета Тадеуш Щвентоховский.

Юнусова Наида – первая выпускница БСУ – факультет полонистики. В 2006 году с отличием завершает магистратуру Института Восточной Европы Варшавского Университета. Тема ее исследования: «Азербайджан в системе международных отношений». Научный руководитель профессор Колумбийского Университета Тадеуш Щвентоховский.

Илаха Керимова – окончила полонистику БСУ в 2001 году. В 2004 году окончила магистратуру Вроцлавского Университета. С 2002 года является докторантом Вроцлавского Университета. Тема ее диссертации: «Способы перевода русских фразеологизмов М.Булгакова в романе «Мастер и Маргарита». Научный руководитель профессор Вроцлавского Университета Ян Медек.

Садыхова Лала – выпускница полонистики БСУ (2001 год). Будучи магистранткой БСУ была направлена на учебу в Люблинский Университет им. Марии Склодовской-Кюри. Тема ее магистерской работы – «Фразеологизмы в современном польском языке». Научный руководитель д.ф.н. Абдуллабекова. По окончании магистратуры была оставлена в Университете для продолжения педагогической деятельности.

Все отмеченные выше полонисты являются студентами автора этих строк, они принимают активное участие не только в развитии польско-азербайджанских отношений, но и в развитие науки и образования.

Активное участие в польско-азербайджанских связях играют и польские педагоги БСУ: Катажина и Лукаш Калеты, Томаш Пёнтек и Беата Кащиньска, Агнешка и Мачей Рончка, Якуб Купрач. Томаш Пёнтек – выпускник филологического факультета Краковского Ягеллонского Университета. Публиковал свои стихи и статьи в журнале “НА-ART”. Преподавал польский язык в Сибири, в России. Активно интересуются философией А.Шопенгауэра, Ф.Ницше, авангардной литературой, музыкой.

Беата Кащиньска – выпускница филологического факультета Университета им. А.Мицкевича в Познани. Работала в качестве эмпрессарио в театре в Грудженце. Учила польскому языку в Казахстане и Санкт-Петербурге. Она участвовала в международной программе “Socrates”, обучала польскому языку в лицее, принадлежащем ЮНЕСКО.

Беата Кащиньска интересуется театром Ежи Кротовского, авангардной литературой.

Значительную роль в процессе перевода польской литературы на азербайджанский, а азербайджанской на польский играет факультет перевода Бакинского Славянского Университета. Так, студентами был переведен на азербайджанский язык с оригинала роман Классика польской литературы XX века Стефана Жеромского «Канун весны», преподавателем факультета перевода Л.Талыбовой на азербайджанский язык переведено эссе Тадеуша Щвентоховского «Гданьский вокзал». На польский язык переведены рассказы Джалиля Мамедкулизаде (Фарах Аслановой). Значительную роль в азербайджанско-польских связях играют также польские культурно-общественные организации.

В Баку они также являются проводниками польской культуры, науки, литературы в Азербайджане. Создание культурно-общественных и политических организаций было одной из важных черт, отличающих поляков от людей других национальностей, проживающих в Азербайджане. Принадлежность к подобного рода организациям грозила ссылкой, однако, несмотря на это, поляки все же проводили деятельность в этом направлении.

В 40-е годы поляки старались получить разрешение царских властей на создание своего печатного органа, который бы объединял творческих людей.

Царские власти, считающие поляков политически неблагонадежными внимательно следили за их деятельностью.

Первые польские организации в Азербайджане – это католические приходы, играющие важную роль центра, связывающего поляков посредством религиозных целей.

В приходах создавались различного рода организации, например, “bractwa Kościelne” (костельные братства). Эти объединения имели строго определенные организационные структуры и сферу деятельности.

Царские власти позволяли полякам поквартально проводить совещания, посвященные различным важным и актуальным вопросам в которых принимали участие все члены организации.

Революционные события начала XX века способствовали созданию политических партий, самой большой популярностью и уважением в народе пользовалась партия «Prometeusz» (Прометей), тесно связанная с азербайджанской националистической партией «Musavat» – ведущей партией Азербайджанской Демократической Республики. Основной целью организации была борьба с революционными преобразованиями. Деятельность партии, особо активная, с 1919 по 1923 год вынужденно завершилась в связи с аннексией Азербайджана большевиками и падением Азербайджанской Демократической республики. Свою деятельность партия продолжила в Польше в среде азербайджанских политических эмигрантов. В период массовой репатриации поляков организация проводила работу, связанную с торможением процесса выезда поляков с Кавказа. Организации с таким же названием проводили свою деятельность в Грузии и в Прикавказьи. Наряду с антиреволюционными организациями в Баку были созданы организации поддерживающие больше-

виков. Самой многочисленной была партия польских большевиков **SDKPiL**.

Партия проводила деятельность по сотрудничеству с большевиками, по активному участию в создании азербайджанского советского государства. Члены этой партии добровольно вступали в ряды Красной Армии, усматривая в этом свою революционную обязанность.

На основе польских большевистских партий в августе 1921 года при Комитете РКП(б) в Баку была организована **Польская секция**. Задачей партии была подготовка партийных и государственных деятелей для работы в Польше.

С установлением Советской власти в Азербайджане культурная и политическая деятельность национальных меньшинств развивалась, в русле социалистических преобразований. Крах советской государственной системы привел к созданию в Азербайджане независимого, суверенного государства – приемника Азербайджанской Демократической Республики.

Именно в этот период, в результате мудрой и дальновидной политики Гейдара Алиева – главы независимого азербайджанского государства, были созданы все условия для самоопределения, культурного развития и самоутверждения всех многочисленных представителей национальных меньшинств, населяющих Азербайджан.

В среде польского населения Азербайджана, с установлением дипломатических отношений с их родиной – Польшей и открытием польского посольства в Баку, стали возрождаться национально-патриотические настроения, стремление к созданию своих организаций – островков родной культуры.

Первая организация, объединившая представителей польской национальности была создана в Баку 4 апреля 1991 года. Инициатором создания организации, которая была зарегистрирована Министерством Юстиции под названием «Ассоциация Полония» – был Сабир Алиев – связист, имеющий родственные отношения с Польшей. Организация имела статус культурного центра. В работе организации принимали участие сотрудники Академии Наук Азербайджана, занимающиеся исследованиями в области полонистики: Г.Абдуллабекова, Е.Теер, Р.Бадирбейли. Члены организации собирались в Обществе каждое воскресенье, но, постепенно, встречи сократились и организация ослабила свою работу. Положительным

фактором в деятельности С.Алиева было то, что его организация вместе со своими представителями-поляками, впервые обратились в Ватикан с просьбой прислать в Баку католического священника, а также установила первые связи с «Полонией» в Варшаве, связи Польши с азербайджанскими поляками, заложила основу обмена литературой, информацией и т.д. 10 августа 1994 года решением Коллегии Министерства Юстиции Азербайджана было зарегистрировано Международное научно-культурное общество «Азербайджан-Славия» (Славянский мир), организованное Г.Абдуллабековой объединяющее в своих рядах первых ученых – славистов Азербайджана: к.ф.н. Г.Агасиеву, к.ф.н. Н.Садыхову, Ш.Кулиеву, к.ф.н. Э.Мехралиева, к.ист.н. Р.Бедирбейли. Среди членов общества были также представители зарубежных стран: Скотт М.Роланд – славист-дипломат, заместитель атташе посольства США по печати и культуре, а также глава Представительства Словацкой республики в Азербайджане – Мирослав Бетак. Обществом был проведен ряд мероприятий, посвященных культуре Польши, Словакии, Болгарии, странам Югославии, Чехии. Председателем общества, в результате научной командировки в Сербо-Лужицы (Германия) были заложены основы научного сотрудничества с Сербо-Лужицкой Домовиной и Институтом Сербо-лужицкой культуры в Баутзене (Будишине), директором которого является известный немецкий полонист, исследователь сербо-лужицкой культуры, д.ф.н. профессор Дитрих Щёльце. Результаты научной командировки были опубликованы в местной газете «Serbskie noviny»¹.

Единогласным решением славистов-членов Общества было выдвинуто предложение о создании славянского отделения в Азербайджанском Педагогическом Институте русского языка и литературы им.М.Ф.Ахундова.

Письмо, содержащее серьезное обоснование необходимости создания такого факультета в независимом Азербайджане, желание принять участие, помочь нашему государству в налаживании и укреплении связей со странами славянского мира было поддержано Г.Алиевым и в 1996 году состоялось открытие факультета и первый прием студентов на факультет славянской филологии. Первыми

¹ Premi raz w Nemcech, preni raz w Budisine. “Serbskie noviny” Budisin, 14 septembra, 1994.

преподавателями были выпускники иногородних вузов – кадры Г.Алиева, члены Общества «Азербайджан-Славия». Принимая во внимание активное участие председателя Общества «Азербайджан-Славия» Г.Абдуллабековой в организации факультета славянской филологии, приказом ректора Института Русского языка и литературы им. М.Ф.Ахундова, д.ф.н. профессора Фирудина Гусейнова – Гюляр Абдуллабекова была назначена первым заведующим славянским отделением.

В августе 1997 года Ватикан направляет в Баку католического священника. Деятельность Ксендза Ежи Пилуса была связана с организацией католического прихода и проведения католических богослужений в «Полонии». Одновременно начинается работа над уставом католической общины с дальнейшей регистрацией Общества. В 1998 году состоялось открытие польского посольства в Азербайджане с назначением временно поверенного польского государства в Азербайджане Станислава Ставярского.

В 1999 году состоялся визит президента Польши Ал.Квасневского в Азербайджан. По приглашению президента Азербайджана Г.Алиева в мероприятиях принимает участие д.ф.н., председатель общества «Азербайджан-Польша» Г.Абдуллабекова. Во время встречи президентам были подарены книги ее авторства, отражающие историю польско-азербайджанских литературных связей.

В апреле 1999 года проходит регистрацию в Министерстве Юстиции католическая община. Сразу же после регистрации проводятся выборы Совета католической общины и председателя. Председателем католической общины избирается Исмаилов Офил (Кульчицкий – поляк по материнской линии) член Общины с 1998 года. У председателя Общины возникает идея создания национальной общины «поляков» и он начинает работу над уставом польской организации. В здании по улице Теймура Алиева 69 б/1 Католический приход начинает свою деятельность. 29 июня 2000 года Министерством Юстиции Азербайджана была зарегистрирована новая общественная организация – Международный Научно-культурный Центр «Азербайджан-Польша» на базе общества «Азербайджан-Славия». Придавая особое значение изучению налаживанию углубленных контактов с каждой из славянских стран в отдельности возникло решение о взаимоотношениях с каждой из этих стран в отдельности. Общество было организовано учредителем

организации Г.Абдуллабековой – д.ф.н., первым ученым полонистом Азербайджана, ведущим сотрудником отдела Мировой Литературы и Литературных связей Национальной Академии Наук Азербайджана, первым преподавателем польского языка и литературы, профессором кафедры славянской филологии Бакинского Славянского Университета, членом Союза Писателей СССР и Азербайджана.

Общество ставило своей главной задачей глубокое изучение и широкое распространение в Азербайджане информации об истории, культуре, жизни польского народа, об истории польской диаспоры в Азербайджане, польско-азербайджанских связях, имеющих свою многовековую историю и традиции, об азербайджанской политической эмиграции в Польше, создание и укрепление научных и человеческих связей между двумя странами, способствующих глубокому взаимопониманию и укреплению дружбы между народами. Научные сообщения, доклады о польско-азербайджанских литературных и культурных связях, изучении польского языка и литературы в Азербайджане были оглашены на Всемирных Съездах славистов, I Всемирной конференции полонистов (Варшава).

В 2000 году состоялся первый выпуск студентов-славистов, среди них полонистов – переводчиков, все они стали членами общества «Азербайджан-Польша», принимали самое активное участие в мероприятиях проводимых обществом.

Научно-культурным обществом «Азербайджан-Польша» были проведены научные конференции, посвященные А.Мицкевичу, впервые осуществлен перевод его стихов с оригинала на азербайджанский язык (Г.Абдуллабекова, С.Рустамханлы), проведены презентации книг польского поэта в Варшаве и в Баку, проводились вечера совместно с консерваторией посвященные польскому композитору Ф.Шопену, на которой присутствовал посол Польши в Турции и Азербайджане, д.ф.н., профессор – тюрколог Войцех Хенсель, а также послы различных стран, аккредитованные в Баку, азербайджанская интеллигенция. Проводились вечера, посвященные Дню Независимости и Дню Конституции Польши с участием главы католической общины Ежи Пилуса.

Совместно с Союзом Писателей, Институтом Востоковедения НАНА, польским посольством, с участием посла Марчина Наврота, была проведена научная конференция посвященная известному общественно-политическому деятелю, ученому-востоковеду, генера-

лу-майору артиллерии, вице-министру Внутренних Дел Азербайджанской Демократической республики, педагогическая деятельность которого внесла свой вклад в развитие как польского так и украинского востоковедения, в стенах Львовского Университета им. Яна Казимежа – Ивана Франко – генералу-востоковеду Садых-беку Агабекзаде. Следует также отметить участие нового посла Польши К.Краевского, советника по культуре И.Сенкевич, а также посла Азербайджана в Польше В.Кулиева на защите докторской диссертации Председателя Общества «Азербайджан-Польша» – Г.Абдуллабековой, посвященной азербайджанско-польским связям XIX-начала XX века, давших позитивные отзывы на ее научную, общественно-педагогическую деятельность. На защиту прислали свои отзывы также польские ученые-профессора Б.Бялокозович, Я.Кольбушевский и другие. Председателем общества были изданы три научные монографии, отражающие пятивековую историю азербайджанско-польских литературно-культурно-исторических связей. Основу исследований составлял материал, обнаруженный автором в польских архивах. Председатель Общества «Азербайджан-Польша» выступала также лекциями по азербайджано-польским связям в Университетах Варшавы, Кракова, Вроцлава, Гданьска. Встречалась с польскими учеными, которые заложили основу культурного и научного сотрудничества между двумя странами, между писателями и учеными Азербайджана и Польши, здесь следует особо выделить д.ф.н., профессора Анджея Ходубского, д.и.н., проф. Б.Барановского, Б.Блокозовича, Б.Маевску, Т.Майда, М.Кехер, В.Хенселя, С.Хасбиевича и других.

Члены Общества «Азербайджан-Польша» являющиеся докторантами Польской Академии Наук и Университета Восточной Европы проводят активную деятельность, направленную на ознакомление с культурным наследием Азербайджана в Польше, организуют курсы азербайджанского языка (Шахла Кязимова), принимают участие в радио и телепередачах, посвященных Азербайджану (Самир Саттаров), выступают с докладами посвященными исламской культуре Азербайджана (Анар Ибрагимов), проблеме Нагорного Карабаха (Наида Юнусова), занимаются переводами азербайджанской литературы на польский, а польской на азербайджанский язык. (Илаха Керимова, Фуад Гусейн-заде, Вюсяля Мустафаева, Сона Пириева, Раиса Мискерли). Занимаются научной работой в области

польского языкознания (Эльнара Нагиева), выступают с публицистическими статьями, Самира Абдуллаева) посвященными дипломатическим и культурным связям Польши с Азербайджаном (Наида Юнусова). Выпускники факультета полонистики БСУ, члены Общества «Азербайджан-Польша» принимали активное участие в организационных мероприятиях в период приезда Папы Римского в Баку в 2002 году, а также в работе, направленной на укрепление связей между силовыми структурами двух стран: министерством обороны, погранвойск и министерством безопасности (перевод материала, отражающего деятельность азербайджанских офицеров АДР в Польше, помощь в переводах при организации Академии МНБ Азербайджана (совместно с полковником Янушем Мазуреком), участие в работе, связанной с приездом генерала погранвойск Польши Езефа Климовича, преподавание польского языка для офицеров погранвойск совместно с Международным Центром Миграции (Иост Ван дер Альст).

Деятельность общества «Азербайджан-Польша», в педагогическом, культурно-общественном и научном направлениях получила положительную оценку общественности двух стран, что нашло свое отражение на страницах периодической печати Польши и Азербайджана. Основа дипломатических отношений между двумя независимыми государствами Польшей и Азербайджаном в XXI веке была заложена Гейдаром Алиевым. Задачи, поставленные главой государства в области народной дипломатии и азербайджанско-польских культурных связей составляет основу деятельности Международного научно-культурного Центра «Азербайджан-Польша». В 2008 году Председатель Общества «Азербайджан-Польша» выступает с докладом о польских общественно-культурных организациях в Баку в XX – начале XXI века, на научной конференции «Азербайджан – моя родина» в рамках фестиваля, посвященного культурному наследию нацменьшинств в Азербайджане, организованной Министерством культуры Азербайджана.

24 апреля 2003 года Министерством Юстиции Азербайджана была зарегистрирована новая организация – Польская община «Полония-Азербайджан». Председателем польской общины был избран учредитель организации Офил Исмаилов, который возглавил ее до 2006 года. За этот период председателем был собран богатый материал по истории поляков в Азербайджане, создан сайт Полонии,

организованы курсы польского языка. Проведены вечера памяти архитектора Й.Гославского, музыканта Ростроповича. В 2005 году в Габалинском районе Азербайджана был организован лагерь для детей из польских семей, большая часть финансирования была выделена из личных средств председателя общины.

Польское население Азербайджана совместно с польским посольством традиционно отмечают Сочельник, День Полонии, День Конституции, День Независимости Польши. Общественным телевидением при содействии Полонии и лично председателя создан фильм о поляках в Азербайджане, на азербайджанском телевидении показана передача, посвященная песням, традициям и танцам поляков, в фильме принял участие председатель Полонии О.Исмаилов-Кульчицкий и члены Полонии. В 2004 году фильм демонстрировался по польскому телевидению. Наряду с деятельностью в Полонии О.Исмаилов-Кульчицкий параллельно возглавляет католическую общину в качестве председателя вплоть до 2006 года. Принимает активное участие в работе детских католических лагерей.

В 2006 году избирается новый председатель Общества «Полония» Станислав Грушецкий. В 2009 году С.Грушецкий уходит из жизни, в настоящее время председателем общины является Ольга Алексеевна Маковельская.

3 марта 2006 года в общественную жизнь Азербайджана вливается новое общество «Azəri-Slavyan Dünyası», в деятельности которого определенное место уделяется связям с Польшей с польским населением Азербайджана. Обществом проводится ряд мероприятий посвященных польской культуре, национальным праздникам, совместно с домом-музеем Й.Гославского и Обществом «Азербайджан-Польша». Председателем общества избирается его учредитель Гвоздев Геннадий Михайлович. Организация имеет свой печатный орган под одноименным названием «Azəri-Slavyan Dünyası». Газета состоит из 12 страниц, каждая страница отражает культурную и политическую жизнь одной из славянских стран. Пятая страница газеты – польская, здесь освещаются самые интересные события из истории Польши, визиты видных польских политических и культурных деятелей в Азербайджан, переводы произведений польской литературы на азербайджанский язык. Редактором газеты является Мамедова Эсфира Шукюрказы.

В самом центре Баку, на улице М.Ибрагимова 11, в доме – памятнике архитектуры XIX века, находится квартира, где все связано с именем бакинского архитектора Йозефа Гославского (1865-1904) – это частный музей архитектора, поляка по национальности, уроженца Варшавы, который с 1882 по 1904 года являлся главным архитектором города Баку, это позволяло ему приглашать других польских архитекторов, также внесших свой ценный вклад в архитектуру города Баку, среди них Скуревич, Плошко и многие другие.

Иозеф Гославский весь своей талант и творческую энергию направил на благо процветания земли Азербайджана. Он автор целого ряда великолепных зданий и сегодня, украшающих наш город. Огромную роль в жизни и творчестве Й.Гославского сыграла большая личная дружба с выдающимся человеком своего времени, гордостью нации известным нефтяным магнатом и меценатом Гаджи Зейналабдин Тагиевым. Счастливое сочетание таланта и капитала позволило архитектору осуществить лучшие свои замыслы, способствовало созданию таких шедевров зодчества как Дворец Г.З.Тагиева, школа для девочек мусульманок (ныне здание Рукописного фонда Национальной Академии Наук). Вершиной творчества Гославского, по праву, считается здание бывшей Государственной Думы (бывшего Баксовета), в котором в настоящее время располагается Бакинская мэрия. По мнению специалистов, и в наши дни это лучшее административное здание города. К сожалению, Гославский не увидел свое творение в законченном виде – он скончался раньше, в неполные 39 лет, в самом расцвете своего творчества.

Последние 2 года жизни тяжелобольного архитектора прошли в доме его преданной сестры Михалины. Она остается рядом с Гославским неотлучно до последних его дней. Эта замечательная женщина берет на воспитание младшую дочь Й.Гославского – четырехлетнюю Луцию.

Луция унаследовала художественные способности отца – она прекрасно рисовала и стала впоследствии профессиональной художницей. Жила в Ленинграде и трагически погибла во время блокады. Жизнь и творчество Й.Гославского и других польских архитекторов в Баку были исследованы академиком Шамилем Фатуллаевым и опубликованы в его книгах, посвященных градостроительству Азербайджана конца XIX начала XX века. Тема польских архитекторов в Баку, а также польско-азербайджанские

культурно-исторические связи, нашли свое отражение в фильме Ришарда Бодовского, в котором принимали участие Г.Абдуллабекова, Ш.Фатуллаев, Р.Бедирбейли.

В наши дни, хозяйки – хранительницы этой уникальной квартиры сестры Трофимовы – Хомицкие – Ирина Георгиевна и Вера Георгиевна. Они единственные родственницы архитектора Гославского, живущие ныне в Азербайджане. Их усилиями бережно сохраняется в первоначальном виде интерьер квартиры, созданный еще в начале XX века при участии самого Гославского: четырехметровое зеркало, привезенное архитектором из Франции, оригинальные обои начала XX века, старинная мебель и старинные предметы того времени. Особый интерес для исследователя историка представляет обширный архив архитектора, в том числе рисунки, наброски, дарственные фотографии, известной русской актрисы польского происхождения Веры Комиссаржевской, документы о большой благотворительной деятельности семьи Гославских (вместе с Г.З.Тагиевым они были официальными попечителями II бакинской женской гимназии, участвовали в создании школы для детей рабочих в Балаханы). В 1924-25 годы квартиру посещал С.Есенин, и это неслучайно, поэта притягивала польская культура, польская литература, им были написаны волнующие стихи посвященные Польше.

«Польская линия» продолжилась в лице Трофимова-Хомицкого Георгия Клавдиевича – отца нынешних хозяев дома. Г.К.Трофимов-Хомицкий известный ученый Азербайджана, доктор биологических наук, внесший значительный вклад в становление биологической школы Азербайджана, воспитавший многочисленных учеников и последователей. Украшением экспозиции музея является редкая, собранная вначале XX века Г.К.Трофимовым-Хомицким, коллекция экзотических бабочек. Уникальность коллекции состоит в том, что в наши дни, вследствие неблагоприятной экологической обстановки, некоторые виды бабочек безвозвратно потеряли свою великолепную окраску или полностью вымерли.

Уголок старого «польского» Баку часто посещают студенты, школьники, жители нашего города – бакинцы, а также гости, чаще всего поляки, все они оставляют слова благодарности, отраженные в книге отзывов музея хранительницам музея Ирине Георгиевне и Вере Георгиевне. Ренато Форменти, известный итальянский архитектор. «Я нахожусь в Баку, чтобы руководить реставрационными

работами прекрасного «Дворца Тагиева» – это историческое здание в стиле итальянского Возрождения, созданное моим предшественником замечательным архитектором Й.Гославским. Искреннее благодарю сеньору Ирину за ее прекрасное гостеприимство и за интересные сообщения сделанные ею о гениальном авторе проекта «Дворца Тагиева». «С огромным уважением и восхищением благодарю пани Ирину и Веру за эти волнующие минуты истории». Зофья Беклен, председатель общества культуры «Вена-Краков».

Согласно распоряжению Президента Азербайджана И.Алиева от **30 августа 2006 года** в целях увековечения памяти видного польского архитектора, на доме где он жил установлена мемориальная доска. **11 июня 2008** года Памятную доску в честь архитектора Йозефа Гославского в торжественной обстановке открыла первая леди Польши госпожа Мария Качиньская. «Волнующий визит – старый польский интерьер, мебель, все сохранено как когда-то, когда жил Гославский. Сердечно благодарю за визит и горячий прием, поздравляю и желаю всего самого лучшего». Мария Качиньская.

«Пани Трофимовой-Хомицкой сердечная благодарность за работу об этом прекрасном кабинете. Посольство Республики Польша в Азербайджане выражает свою признательность хозяевам дома – Трофимовым-Хомицким за сохранение исторической обстановки польского дома начала XX века, связанного с именем замечательного польского архитектора-поляка Йозефа Гославского. А также документов и материалов, связанных с его жизнью и деятельностью и выражает надежду, что этот дом еще долго будет служить бакинцам и гостям города, являясь мостом объединяющим наши народы». Временный поверенный в делах Республики Польша в Баку, Войцех Гурецкий. Мостом дружбы и взаимопонимания являются все общественно-культурные организации, созданные в Азербайджане в XX и в начале XXI века. Распространяя польскую культуру в Азербайджане, они способствуют еще более глубокому взаимопониманию, укреплению азербайджанско-польских связей, прошедших долгий исторический путь, успешно развивающихся на современном этапе, когда особенно сильно стремление людей к единению и консолидации. Борьба за мир, сохранение жизни на земле объединяет все прогрессивное человечество. Активно развивается процесс взаимовлияния культур. В этой связи освещение дружеских связей Азербайджанской Республики с другими странами

является задачей исключительной важности. Проблема исследования различных аспектов культурных отношений Азербайджана со странами некогда общего социалистического лагеря также не утратила своей значимости, а, напротив, стала для азербайджанской литературоведческой науки одной из важнейших и требующих скорейшего разрешения. В свете вышеотмеченного изучение азербайджанско-польских культурных взаимосвязей приобретает особую важность и актуальность, так как содействует укреплению дружбы между азербайджанским и польским народами, что отвечает программным положениям ведения международной политики Азербайджанского правительства и правительства Польши. Так, Президент Азербайджанской республики Ильхам Алиев во время официального визита в Польскую Республику в марте-апреле 2005 года на церемонии открытия во дворе музея Варшавского восстания мемориальной доски в память об азербайджанских офицерах, отметил: **«В настоящее время связи между нашими странами достигли самого высокого уровня, и мой официальный визит в Польшу чрезвычайно важный шаг, предпринятый в этом направлении. Я уверен, что после этого визита связи между двумя странами достигнут еще большего развития, наши народы будут еще теснее сотрудничать друг с другом. Наши народы объединяет и общая история. Победа во Второй Мировой войне принесла свободу и независимость многим народам мира. Однако наша независимость, наша подлинная свобода были обретены лишь в конце XX века. За этот период Польша и Азербайджан, как независимые страны, добились больших успехов и побед. Я уверен, что Польша и Азербайджан будут и впредь укреплять своим теплые дружеские отношения, наши страны будут сотрудничать еще более тесно»**¹.

Таким образом, тема азербайджанско-польских взаимосвязей особенно актуальна сегодня потому, что процесс их эволюции глубоко связан со становлением новых независимых государств. Обладая глубоким историческими корнями эти связи имеют прекрасные перспективы на современном этапе.

Во время официального визита в Азербайджан 2-4 июля 2009 года Президента Республики Польша Леха Качиньского, глава государства в своей речи особое внимание уделил гуманитарному

¹ «Бакинский рабочий», 2005, 2 апреля, с.2.

сотрудничеству между нашими государствами, в частности отметил: **«Знаете, во время моего первого визита в Азербайджан ваша великая литература произвела на меня огромное впечатление. Хочу отметить, что азербайджанские писатели также занимают особое место в истории польской литературы¹**, запомнились своими романами. Анализ научной литературы, посвященной азербайджанско-польским культурным отношениям, показывает, что исследованию процесса духовного взаимообогащения наших народов как азербайджанскими и польскими литераторами уделялось и уделяется большое внимание. Литературные связи между польским и азербайджанским народами набирают силу и продолжают свое развитие в новых общественно-политических условиях, на новой социальной почве – это литературные связи двух независимых государств, скрепленные дружбой, взаимопониманием, общими историческими корнями.

С этой точки зрения неослабевающий интерес польских писателей, переводчиков к богатой азербайджанской классической традиции, к современной азербайджанской поэзии и прозе требует своего обращения к данной теме.

Как было отмечено выше, важную роль в процессе перевода азербайджанской литературы на польский, а польской на азербайджанский язык играет в настоящее время Бакинской Славянской Университет. Выпускники факультета польского языка и литературы Фуад Гусейн-заде, Илаха Керимова, Вюсаля Мустафаева, Раиса Мискерли, Самира Абдуллаева явились переводчиками азербайджанской литературы на польский язык в независимом Азербайджане. В переводе первого выпускника факультета полонистики БСУ Фуада Гусейн-заде издаются повести Мухаммеда Асад-бека «Мануэла» и «Любовь и нефть». Перевод осуществленный с польского языка выходит в свет в азербайджанском и русском вариантах в 2005 году.

Выпускницей факультета полонистики БСУ Вюсалеи Мустафаевой переводятся с польского языка народные сказки и легенды:

¹ Официальный визит Президента Польши Леха Качиньского в Азербайджан. «Бакинский рабочий», 4 июля, 2009г., с.1.

«Сказка о черной женщине», «Сказка о подземном дворце и спящем рыцаре», «Сказка о Вавельском Смоке и умном подмастерьи»¹.

В 2006 году издательство «Юрд» публикует книгу из серии «Лауреаты Нобелевской премии», посвященную Чеславу Милошу. Книгу предваряет вступительное слово главного редактора серии поэта Селима Бабуллаоглу. Автор статьи анализирует творчество Чеслава Милоша, духовное наследие которого является выдающимся явлением польско-американской литературы XX века. Большую часть своей жизни Чеслав Милош провел вдали от родины, однако тема родины, судьба польского народа всегда были актуальными и главными в творчестве поэта. Часть произведений переведена с польского языка, часть опубликована в переводе с русского языка. В книгу вошли произведения, представляющие пик творчества писателя: поэтический сборник – «Это» и «Собачонка на краю дороги». Все произведения сборника «Дитя Европы», среди которых «Забудь», «Это», «Чему я научился у Жанны Херш», «Post scriptum», «Если», «На смерть поэта», «Выбирая стихи на поэтический вечер Ярослава Ивашкевича», «К ореховому дереву», «Мой дед Зыгмунд Кунат» – переведены с польского языка Вюсалеи Мустафаевой в соавторстве с Селимом Бабуллаоглу. В.Мустафаева, в данном случае, выступает как автор подстрочного перевода, что в большой степени способствует точности передачи идеи, содержания, поэтических особенностей произведения. Следует отметить, что стих Ч.Милоша нерифмованный, написанный *verlibr*-ом отвечает духу и стилю, поэтической манере Салима Бабуллаоглу, которому принадлежит поэтическое оформление стихов Милоша. В 2005 году на польский язык переводится повесть Гусейнбала Мираламова «Стыд». Гусейнбала Мираламов один из видных азербайджанских писателей, по образованию инженер, однако литературное творчество всегда занимало главное место в его жизни, превратилось в основную профессию. Г.Мираламов автор следующих книг: «Одинокий журавль» (1986), «Цветок у пропасти» (2001), «В свете веры» (2002), «Правда» (2003), «Отец народа» (2004). Г.Мираламов член Союза Писателей и Союза Журналистов. Доктор технических наук, лауреат премий «Золотое Перо», «Золотой Дервиш», обладатель

¹ “Qara qadın haqqında”, “Yeraltı, qala və yatmış səngavər haqqında”, “Vavel əjdahası və ağıllı şagird haqqında”, *Dünya ədəbiyyatı*, № 2, 2005, s.23-26.

международной награды «Эра Платины». Его имя значится среди ста имен самых наиважнейших представителей науки и промышленности Сообщества Независимых государств. Гусейнбала Мираламов своей творческой и моральной обязанностью считает борьбу за мир в Закавказье. Перевод романа «Стыд» на польский язык осуществлен Лукашем Калета. Переводчик произведения – педагог факультета полонистики БСУ, преподаватель польского языка, живший в Баку в течении трех лет, близко познакомился с культурой, историей, литературой азербайджанского народа, изучил азербайджанский язык. Все это помогло ему успешно справиться с переводом.

Студенты и преподаватели Бакинского Славянского Университета играют важную роль в процессе перевода азербайджанской литературы на польский, а польской на азербайджанский язык. Именно студенты факультета перевода на занятиях по практике перевода последовательно переводят произведения польских и азербайджанских писателей с оригинала. Так, роман Стефана Жеромского «Канун весны» выдающееся явление польской литературы начала XX века, был переведен с оригинала на азербайджанский язык именно студентами факультета полонистики. В их переводах на польский представлена азербайджанская классическая литература: Джалил Мамедкулизаде, М.Физули и другие писатели.

В творческом процессе перевода принимают участие также и преподаватели БСУ. Здесь следует отметить деятельность Талыбовой Людмилы, в ее переводе на азербайджанском языке появилось произведение Тадеуша Швентоховского «Гданьский вокзал». Однако следует отметить, что все эти произведения ждут своей публикации, все они находятся в рукописном варианте.

Среди опубликованных произведений следует отметить стихи лауреата Нобелевской премии Виславы Шимборской, появившиеся в переводе поэта С.Мамедзаде в переводах на русский и азербайджанский языки. Подстрочные переводы с оригинала были сделаны первыми выпускниками факультета полонистики БСУ Эльнаррой Нагиевой, Самиром Сатаровым, Шахлоу Кязимовой, Анаром Ибрагимовым и другими. Как было отмечено выше, активную роль в процессе перевода азербайджанской литературы на польский язык играет журнал «Dünya ədəbiyyatı» и главная заслуга в этом процессе принадлежит ее редактору Селиму Бабуллаоглы: «Польская литература, польское кино, польская музыка – это особый мир, особое

проявление своеобразной культуры. В общеевропейском литературном процессе это красная полоса, радующая глаз и душу. Как литературоведу, мне, в первую очередь, хотелось бы поговорить о польском кино, затем о влиянии польской литературы на мое творчество. Фильмы К.Занусси и А.Вайды постоянные гости моих одиноких ночей. За ними Норвид, Мицкевич, Шимборска, Милош, Херберт, Бараньчак, Загаевский, Ружевиц, Британицкий, Лемм, Мрожек, Уршула Козел их стихи, эссе. Они и многие другие помогли мне понять всю глубину польской поэзии. Теперь польская поэзия в центре моих размышлений, моего вкуса»¹.

Глубокое постижение польской культуры, ее особого места в мировом творческом процессе главным редактором литературного издания помогло активизации азербайджанско-польских связей и, еще раз доказало, что перевод является одной из показательных форм творческих контактов между нашими народами. Важнейшим источником обогащения как азербайджанской так и польской литератур становится все более усиливающийся и органичный обмен творческими ценностями, художественным и жизненно историческим опытом каждого из этих народов. Как известно, на основе взаимообогащения протекает процесс сближения национальных литератур, что является характерной особенностью современного периода. Художественные достижения каждой из отмеченных литератур находят широкое, всестороннее отражение в художественных переводах. Азербайджанскую поэзию, имеющую глубокие и богатые корни в древней поэзии Востока в Польше начали переводить очень давно.

Этим занимались, в основном, специалисты – востоковеды профессионально владеющие персидским и турецким языками. Современная азербайджанская литература переводилась преимущественно с русского языка, который играл роль цензора в отборе художественных произведений как с азербайджанского на польский, так и наоборот.

Крах социалистической идеологии полностью изменил картину творческих связей деятелей культуры Польши и Азербайджана, полностью изменил картину литературной жизни в странах. В

¹ «Dünya ədəbiyyatı» dərgisinin baş redaktoru, şair Səlim Babullaoglundun dedikləri. Рукопись, с.1.

современном диалоге культур отсутствует язык-посредник, деятели культуры общаются и друг с другом на своих родных языках.

На литературной арене Азербайджана социалистический реализм заменяют новые, авангардные направления, деятели культуры свободно выражают свое отношение, как к истории, так и к сегодняшней действительности в которой она живут.

Так же, как и в польской литературе, в азербайджанской появляются представители постмодернизма.

Именно в этом направлении развивается творчество современного азербайджанского поэта Селима Бабуллаоглы – переводчика и эссеиста. Он родился в 1972 году в районе Али-Байрамлы, где и окончил среднюю школу. Является выпускником филологического факультета Бакинского Государственного Университета.

В 1995-2002 годах работал журналистом, сотрудничал с газетами «Dedem Gorgut», «Zaman» (Турция, представительство в Баку), «İstiqlal», «Aydınlıq», «Xalq qazeti», «Azadlıq» работал редактором на Азербайджанском Государственном Телевидении.

Первый сборник стихов поэта «Tənha» (Одинокий), был издан в 1996 году. В 2006 году появляется новая книга поэта «İyunda oxunan nəğmələr», которая в этом же году была переведена на турецкий издана в Стамбуле под названием «Naziranda okunan nəğmeler», на польском «Czerwcowe piosenki». Творчество автора отмечено многочисленными литературными наградами «Nar budağı», «Лучший переводчик 2002 года», «Книга 2003 года», «Книга 2004 года», получены автором Министерством Молодежи Спорт и «Туризма». В 2004 году его творчество было отмечено специальной наградой Государственного комитета по Делах Азербайджанцев в мире. В 2003 году поэт участвовал в Переделкино (Москва) в собрании писателей стран СНГ, а в 2004-на международной конференции “Xəzər axşamları”. Селим Бабулла оглы имеет специальную награду Международного поэтического фестиваля им. М.Физули (JLESAM – Ankara), он является лауреатом награды известной турецкой творческой группы “Sali”, киргизской премии «Золотое перо», поэт награжден стипендией президента Азербайджана. В его переводах на азербайджанском языке появились произведения Орхана Вали (Турция), Есенина, Мандельштама, Казаковой, Цветаевой, Бродского (Россия), Аудена (Англия), Фроста (США), Чеслава Милоша (Польша). Поэзия Селима Бабулла оглы переведена на английский,

турецкий, русский и узбекский языки. В настоящее время Селим Бабуллаоглы является главным редактором журнала “Dünya ədəbiyyatı” (Зарубежная литература), членом Среднеазиатского PEN Клуба (Бишкек) а также членом Администрации и Международного Фонда Литературы Союза Писателей Азербайджана.

Представленная выше информация об авторе была опубликована в книге поэта, изданной в Польше в 2007 году. Польский читатель имел возможность знакомства с азербайджанским поэтом еще в 2006 году. В литературном журнале “Odra” было опубликовано четыре стихотворения поэта: “W posnup barze” (В ночном баре) “Poświęcone biciu serca” (Посвящено биению сердца), “Mojemu ojcu” (Моему отцу), “Mojemu młodemu przyjacielowi, poecie” (Моему молодому другу, поэту). Стихи с азербайджанского языка перевела докторантка Вроцлавского Университета, выпускница факультета полонистики БСУ Илаха Керимова.

В 2007 году во Вроцлавском издательстве АТИТ с ее участием увидела свет книга Селима Бабуллаоглы “Poświęcone biciu serca” (Посвящено биению сердца), в турецком издании (Haziranda okunan nağmeler, 2006 год).

Подзаголовок “Wschodni modernizm” (Восточный модернизм) на титульном листе книги готовит читателя к встрече с представителем современной азербайджанской литературы авангардного направления.

Вместе с Илахой Керимовой в переводе принимали участие выпускницы БСУ Раиса Мискерли, Вюсаля Мустафаева, Соня Пириева. Всей азербайджанской группе переводчиков помогала редакция польского перевода в лице Эдварда Бялека и Павла Куликовского корректора и технического редактора Анны Ях. Рецензентом книги является Директор Института Польской Филологии Вроцлавского Университета профессор доктор филологических наук Ян Медёк.

Книгу предваряют мини-рецензии, содержащие взгляд на творчество Селима Бабуллаоглы, раскрывающие сущность его поэзии, его творчества.

Первая характеристика принадлежит Председателю Союза Писателей Азербайджана – писателю Анару: «Селим Бабуллаоглы в своих стихах затрагивает темы не связанные непосредственно с окружающим миром – он говорит о смысле жизни человека, о грусти

и одиночестве, о судьбах детей. Но, в отличие от поэтов других поколений, также затрагивающих эти темы, Селим подходит к ним, по-другому, как поэт, создающий на рубеже тысячелетий – конца XX-начала XXI века»¹.

«Стихи Селима Бабуллаоглу отличающиеся как новаторством формы так и глубиной затрагиваемой тематики заслуживают выхода за пределы читательского круга Азербайджана», – отмечает профессор Ян Медек². «Селим Бабуллаоглу поэт-новатор (...) Его поэзия подобна реке плывущей между Европой и Азией, пробуждает и потрясает человека. Она полна энергии, мудрости, показывает беспощадную действительность», таким видит поэта поэтесса – режиссер из Киргизии Дальмира Тилепбергенова³.

«Стихи Селима Бабуллаоглу выводят из памяти какие-то давние, забытые волнения, обогащают новыми впечатлениями (...)»⁴, замечает польская поэтесса Урсула Кожёл. «В каждом его стихотворении чувствуется новая модель (...). «Посвящено биению сердца» визуально напоминает кардиограмму. Первое, что слышит человек, пребывающий в одиночестве, это биение своего сердца. Стихотворение «24 августа» написано в таком стиле (...). «Я перевел несколько стихов Селима Бабуллаоглу на грузинский язык. Признаюсь, что это было не так просто. Структура его стиха исключает автоматический подход переводчика к произведению (...). Селим Бабуллаоглу делает свою работу добросовестно, не злоупотребляя своим талантом, пишет слушая голос сердца и языка – значит пишет правду», – размышляет переводчик поэзии Селим Бабуллаоглу Звиад Ратиани. «(...) Фрагментарный способ мышления, характерный для настроения и духа постмодернистов, построение новой идеи, отсутствие авторского «я», ирония и другие подобные литературные атрибуты составляют черты его творчества», – эти размышления турецкой поэтессы Нарынгуль, являются частью комментария к его томику стихов «Июньские песни», изданному в Стамбуле на турецком языке. «После прочтения его стихов человек лучше видит и осознает себя, широко открытыми глазами смотрит из окна наружу,

¹ О poezji Selima Babullaoglu. Anar. см. “Poswięcone bicie serca, АТИТ, 2007.

² О poezji Selima Babullaoglu. Anar. см. “Poswięcone bicie serca, s.63.

³ Там же, с.63-64.

⁴ Там же, с.63.

на мир. (...). Подобно пчеле собирающей мед Селим черпает все лучшее, что есть в мировой литературе, особенно в поэзии, создает свой интересный поэтический мир. Его мир ясный и светлый, он пребывает в гармонии со всеми человеческими ценностями сильной верой, – отмечает Бубу Айсулу поэтесса из Киргизии.

Наряду с высказываниями и размышлениями о творчестве Селима зарубежных литераторов, опубликованы также взгляды на поэзию Селима азербайджанских поэтов Гурбана Джебраила, главного редактора газеты “Nəbz”, Первиза Юсифа, Кенана Хаджи. Все они отмечают своеобразие, необычность, искренность и талантливость стихов поэта.

Завершает книгу Селима Бабуллаоглу послесловие, написанное одной из переводчиц стихов поэта на польский язык, Илахой Керимовой. Послесловие написано в форме обращения к польскому читателю, оно содержит экскурс в истории развития азербайджанской литературы, некогда находящейся в идеологическом капкане советского режима: «Мы, азербайджанцы долгие годы разделяли с вами, поляками общую судьбу. Судьба нашего народа, как народа мусульманского, имеющего турецкие корни была более горькой, нежели судьба других республик входящих в состав СССР, благодаря политике, проводимой советскими властями. (...). После распада советской империи вновь первым пострадал Азербайджан. Появилась проблема Нагорного Карабаха, армяне с помощью российских войск оккупировали значительную часть территории Азербайджана, каждый восьмой Азербайджанец вынужден был покинуть родную землю. К сожалению, до сегодняшнего для весь мир с безразличием наблюдает за этим конфликтом»¹. Размышляя о судьбе азербайджанской советской литературы И.Керимова раскрывает польскому читателю горькую историю с многократным изменением алфавита, целенаправленно проводимой идеологической политикой, задача которой лишение национальных корней, исторического прошлого азербайджанским народом. «Хотела бы добавить, что истинная литература своей основной задачей должна считать попытку изображения всевышнего, всего, что правдиво и реально. К сожалению, наша литература, а в особенности, поэзия, не смогла этого сделать на протяжении этих 70 лет. Считаю, что

¹ Posłowie. см. в книге Салим Бабуллаоглу “Poswięcone bicie serca”, s.69-70.

современная азербайджанская поэзия, особенно ее достоинства и эстетические ценности, переживают сегодня возрождение, поэзия получает назад то, что когда-то у нее было отобрано. Процесс этот проходит быстро и в этом ему помогает сила древнего классического наследства. (...) Сегодня модернисты и постмодернисты азербайджанской поэзии, завоевывают все большую читательскую аудиторию¹. Илахой Керимовой – выпускницей Бакинского Славянского Университета, одной из первых полонисток современного Азербайджана, первой азербайджанкой – докторантом Института Литературы Вроцлавского Университета была проделана большая, значимая работа, способствующая активному развитию и укреплению азербайджанско-польских связей на современном этапе, процессу интеграции азербайджанской литературы в европейское культурное сообщество, распространение правдивой и объективной информации, касающейся культурно-политических проблем, важных и актуальных для Азербайджана. В Институте Литературы Вроцлавского Университета состоялась также презентация книги Селима Бабуллаоглу, где присутствовали представители интеллигенции и научной среды Университета.

В 2007 году вслед за книгой Селима Бабуллаоглу на польском языке появляется новое издание: антология современной азербайджанской прозы, книга под названием «Красный лимузин», название одного из рассказов, помещенный в сборнике, автором которого является Анар.

Всего в сборнике представлено 19 азербайджанских прозаиков, среди которых широко известные писатели советского периода: Максуд Ибрагимбеков с рассказом “1001 noc wojny” (1001 ночь войны); Анар – “Czerwona limuzyna” (Красный лимузин); Эльчин – “Sary gialin” (Златовласая невеста); Чингиз Абдуллаев “Przestępstwa w Montpellier” (Преступление в Монтпелье); Гусейнбала Мираламов – “Jesteśmy kwita” (Мы в расчете)

Последующие писатели, представленные в сборнике относятся к среднему и молодому поколению, так называемой «новой войне» азербайджанской литературы, литераторам, творчество которых формируется в условиях нового, независимого, демократического общества. Это Айдын Талыбзаде с рассказом “Gra i morderstwo”

¹ Там же, с.70.

(Игра и убийство); Вагиф Султанлы “Ojczyzna” (Родина); Гашам Наджафзаде “Fiolek” (Фиалка); Эльчин Гусейнбеги “Drağal” (Дылда), “Stara broń” (Старое оружие), Рашад Меджид “Dziesiątego września” (Десятого сентября); Максад Нур “Holsten beer” (Пиво «Холстен»), “Pożar” (Пожар), “Waga z kaczkami” (Весы с утками); “Lina” (Трос); Гулу Аксес “Trzynasty pasażer” (Тринадцатый пассажир); Ильгар Фахми “Bakijjska mozaika” (Бакинская мозаика), Юсиф Парвиз “Moj rannny przyjaciel” (Мой раненный друг). Подбор текстов к сборнику был осуществлен Селимом Бабуллаоглу, в переводах с оригинала на польский язык принимали участие, уже известные польскому читателю переводчицы Вюсаля Мустафаева, Соня Гасымова, Раиса Мискерли, Илаха Керимова, Самира Абдуллаева. К азербайджанской группе переводчиков присоединились польская поэтесса – Гражина Зайонц, а также Лукаш и Катажина Калеты. Перевод современной прозы был осуществлен по инициативе журнала “Dünya ədəbiyyatı” в рамках программы «Пропаганда азербайджанской литературы в Европе». Корректурa и художественное оформление книги были осуществлены супругами Катажиной и Лукашем Калетами – преподавателями польского языка Бакинского Славянского Университета.

На сей раз с азербайджанской литературой представилась возможность познакомиться читателям Варшавы. Издательство «Братьев Шиманских» выпустило книгу тиражом 1000 экземпляров.

В 2009 году в Торуне издается книга известного в Азербайджане писателя-ученого лингвиста Камала Абдуллы “Zagadkowy rękopis” (Загадочная рукопись).

Книга, выпущенная издательством Адама Маршалекa снабжена вступительной статьей от переводчика, которая начинается словами: «Предложенной вниманию читателя текст повести Камала Абдуллы является переводом «z drugiej ręki» (с другой руки). Оригинал в азербайджанском языке называется “Yarımçıq əlyazma”¹.

Повесть переведена на турецкий, французский и русский языки. Именно последний перевод и послужил для меня основой для перевода на польский язык», отмечает Станислав Уляшек.

Следует отметить, что активное участие в переводе повести на польский язык принимали польские ученые-востоковеды Ягеллон-

¹ Kamal Abdulla. Zagadkowy rękopis. Od tłumacza. s.3. Toruń, 2009.

ского Университета в Кракове д.ф.н. проф. Анджей Писович и д.ф.н. проф. Гражина Зайонц, написавшая также вступительное слово к книге: «Давным-давно в стране Огузов...»¹.

Произведение Камала Абдуллы содержащее глубокий философский заряд, связанный с моральными и нравственными ценностями национальной культуры, уходящей корнями в эпоху Деде-Коркута, необычайно актуально сегодня. Истина «выражена словами самого Деде-Коркута, что все, что пройдет через человеческую мысль может стать реальностью, в устах Коркута это предупреждение... Берегись, человек, ибо неизвестно, когда-то, что сниться станет явью, а когда то, что есть явь перейдет в сон... Приглашаю тебя, читатель в страну Огузов... Это будет интересное путешествие...»² – отмечает Гражина Зайонц.

Интерес к польской литературе и культуре в Азербайджане обусловлен историко-психологическими процессами, являющимися общими как для Азербайджана, так и для Польши. Общность исторических судеб двух государств – составных царской империи определила адекватность их культурно-социального развития, которое проявлялось в Азербайджане еще в XIX веке. В XX веке наличие польской колонии и многочисленных польских культурно-просветительских обществ в Баку определило интерес к польской литературе и истории азербайджанской периодической печати. Переводы произведений польских писателей и статьи, посвященные польской литературе можно встретить еще на страницах Бакинской газеты «Каспий». Активное участие в переводах польской литературы на русский язык принимает Ниса. В ее переводе в газете «Каспий» были опубликованы рассказы Генрика Сенкевича, «Пойдем за ними», «Приговор Зевса», на страницах этой же газеты был опубликован его знаменитый рассказ «Морская легенда»³. Газета «Каспий» принимает активное участие в пропаганде польской литературы в Азербайджане, культурным и политическими событиями в стране. В 1903 году газета публикует рассказ другого

¹ Там же, G. Zayac. Dawno, dawno temu w krainie Oguzów... s.5.

² Там же, с.8.

³ Г.Сенкевич. «Пойдем за ними», «Каспий», 1901 №1 продолжение в №72, там же «Приговор Зевса»; Г.Сенкевич. «Морская легенда», «Каспий», 1903, 11.02. (пер. с польс. М.Г.).

классика польской литературы Стефана Жеромского «Дурное предчувствие»¹.

В отличие от русских переводов начала XX века, переводы польской литературы издаются на азербайджанском языке. Это «Варшавянна», «Человек меняет кожу» Бруно Ясенского, «Янко-музыкант» Генрика Сенкевича. Переводы произведений польской литературы на азербайджанский язык осуществлялись и в годы Великой Отечественной войны. К ним относятся басни А.Мицкевича «Блоха и раввин», «Друзьям», «Упрямая жена» переведенные Нигяр Рафибейли. 40-50-е годы знаменательны в азербайджанской литературе изданием произведений К.Грушинского, З.Ясинского, Ю.Тувима, В.Броневского. Из классиков польской литературы в этот период был представлен А.Мицкевич. Над переводами произведений отмеченных авторов работали талантливые поэты Азербайджана Р.Нигяр, М.Рзагулузаде, А.Талят и др.

Перевод произведений польской литературы на азербайджанский язык в XX веке осуществлялся преимущественно с русского языка. Прелесть польского юмора, его национальные особенности трудно передать посредством другого языка. Однако, несмотря на это азербайджанский писатель благодарен именно этим переводам, т.е. с их помощью состоялось первое знакомство с польской классической и современной литературой.

Большой популярностью среди читателей Азербайджана произведения, отражающие польскую действительность периода оккупации. Тема страданий поляков, – общечеловеческая, близка и понятна и азербайджанскому народу, также испытывавшему ужасы гитлеровского фашизма.

Полная трагизма военная литература Польши затрагивает такие проблемы, как проблема человеческой ответственности, в частности, ответственности художника, за события, происходящие в мире.

Книга Зофыи Налковской «Медальоны» была написана на основе материалов международной комиссии по расследованию гитлеровских злодеяний в Польше.

Писательница участвовала в работе этой комиссии. Книга сжато, с документальной точностью повествует о лагерях смерти, о жестокости фашистов. В книгу вошли следующие рассказы:

¹ Стефан Жеромский. Дурное предчувствие. «Каспий», 13.05. 1903.

«Профессор Шпаннер», «Дно», «На кладбище», «За железной дорогой», «Двойра зеленая», «Виза», «Много сил в человеке», «В Освенциме взрослые и дети». Азербайджанский перевод этих рассказов осуществлен М. Миркишиевым. Плодотворными в литературном сотрудничестве двух культур можно считать 50-е годы. В это десятилетие появляются новые имена переводчиков, обращающихся к различным жанрам польской литературы: к поэзии, к прозе, к устному народному творчеству. На азербайджанский язык переводятся и издаются произведения Ю.Тувима, В.Броневского, С.Тропчинской-Огарковой, Р.Добровольского, Т.Яворского, Л.Левина, Э.Филиппа и др. в переводах талантливых азербайджанских поэтов Али Керима, Н.Бабаева (Хазри), Г.Беюкага, Алибейли Энвера. Большой популярностью у азербайджанской детворы пользуются польские народные сказки: «Башмачки для соловья», «Золотой замок», детские стихи Ю.Тувима.

Широко известно в Польше имя талантливой детской поэтессы Ванды Хотомской. Ее творчество, основанное на фольклорных источниках популярно среди взрослых и детей. Поэма В.Хотомской «Здравствуйте, пан Андерсен!» - обращение к великому датскому сказочнику польской детворы, содержащее выражение искренней любви и верности заветам Андерсена.

Поэма переведена на азербайджанский язык с оригинала любимой детьми поэтессой Ханымана Алибейли, произведение другого детского писателя А.Бахдая, «Пилот и я» представлено в переводе Г.Абдуллабековой. Следует отметить, что два последних произведения переведены с оригинала.

Польская классическая литература представлена Азербайджане произведениями Болеслава Пруса. Его романы «Кукла», «Фараон», «Сиротская доля» были переведены на азербайджанский язык Х.Алибековым.

В переводе Р.Гусейновой азербайджанский писатель познакомился с творчеством Элизы Ожешко представленным ее романом «Хам».

Высоким художественным уровнем, поэтическим мастерством отличается перевод стихотворения Юлиана Тувима «Мещане» воссозданного на азербайджанском языке Али Керимом.

В азербайджанской переводной литературе можно встретить стихи польских поэтов отражающие социалистическую действи-

тельность, среди них Э.Филипп «Маршевая песня» (в переводе Бююкага Касумзаде), Р.Добровольский, Сталин (в переводе Б.Адила). Х.Бозушевска «Социалистка Дануся» (пер. А.Мехтиева) и др.

60-70-е годы отмечены переводами произведений польской литературы, представляющей различные жанры: здесь и юмористические рассказы, фольклор, художественная и историческая проза.

Так Ю.Крашевский представлен романом «Остап Бандарчук» в переводе Рены Шихамировой, Я.Корчак «Король Матеуш-1», «Если бы я вновь стал маленьким» в переводе Х.Махмудова, К.И.Галчинский «Лирический разговор» в переводе Н.Гасанзаде, Ю.Кавалец «Танцующий ястреб», Е.Путрамент «Человек средних лет и озеро» в переводе А.Касумова.

Интерес для азербайджанского читателя представляет поэзия Ст.Струмф-Войткевича-поляка-бакинца, родившегося в Азербайджане, прожившего здесь до революции и вновь посетившего свою вторую родину в советское время. Его стихи «Я просто вырос на востоке» и «Баллада о Джаме», были переведены на азербайджанский язык И.Тапдыгом.

Ждет своего переводчика интересный очерк поэта «Мое возвращение в Баку» опубликованный в Польше и вызвавший большой интерес польского читателя, т.к. здесь волнующе и искренне описана история польской молодежи, история создания романа Ст.Жеромского «Канун весны», посвященного жизни польской диаспоры в дореволюционном Азербайджане.

Большой интерес вызывает у азербайджанского читателя творчество лауреата Нобелевской премии, всемирно известно писателя Генриха Сенкевича.

В Азербайджане не раз обращались к переводу его произведений: на русском языке на страницах дореволюционной газеты «Каспий» в 1901, в 1903 году были опубликованы его рассказы «Приговор Зевса», «Морская легенда» в переводе Нисы, в 1938 году «Янко-музыкант» и «Орсо» увидели свет в переводе на азербайджанский язык Ш.Алиевой, в 1960 году повесть «За хлебом» в переводе Р.Эйуб-заде. В 1970 году рассказ Г.Сенкевича “Legenda Żeglarska” (Морская легенда) переводит на азербайджанский язык Аббас Абдулла.

Лучшие образцы польской прозы переводятся на азербайджанский язык в советское время. В 1973 году издательство «Гянджлик»

впервые публикует сборник под названием «Карнавал», представляющий рассказы и новеллы одиннадцати польских писателей, переведенных Г.Гаджиевым. Среди них Б.Прус с рассказом «Михалко», Г.Сенкевич «Старый слуга», Б.Реймонт «Гибель леса», А.Струг «Жаклин», Я.Ивашкевич «С участием собаки», С.Дыгат «Карнавал», В.Бенько «Новая ночь», Л.Вантула «Праздничный день», Р.Капушчинский «Похищение Эльжбеты», Е.Красицкий «На другом берегу» и др. В журнале «Азербайджан» были опубликована повесть А.Дыгасинского «Философ и прачка» в переводе Я.Насирли. В 1976 году отдельной книгой издается повесть Я.Пшимановского «Четыре танкиста и собака» в переводе В.Пашаева.

Польская проза вновь была представлена азербайджанскому читателю в 1978 году. В книге, под названием «Польские рассказы» представлены произведения разных направлений и периодов польской литературы. В сборнике собраны произведения шестнадцати авторов, среди них А.Дыгасинский с повестью «Философ и прачка», еще раньше опубликованная в журнале «Азербайджан» в переводе Я.Насирли. А.Дыгасинский активный борец за независимость родины, участник национально-освободительного движения 1863-1864 годов. Критика буржуазной морали занимает ведущее место в его творчестве. Эта тема нашла свое отражение в отмеченном выше произведении, вызвавшем интерес азербайджанского читателя и получившего положительный отклик в печати.

Рецензия на эту повесть была написана профессором Г.Халиловым. В статье дается краткий обзор жизненного творчества писателя, останавливаясь на переводе рецензент отмечает образность языка, считает его удачей переводчика.

В сборник включен рассказ Я.Ивашкевича «Разговор с собакой», Е.Путраменты «Святая пуля», М.Жулавского «Предисловие», «Карнавал» С.Дыгата, «Черные маки» С.Зелинского, «Пасха» В.Махеека «Экскурсия в музей», «На дипломатической службе» Т.Ружевица, «Январское нападение» Т.Боровского, «Вечерний пейзаж» Л.Вантулы, «Сапожник Филипп» К.Орлося, «Леденая вода» М.Новаковского, «Справедливость» М.Пилота. Рассказы представлены в переводах М.Миркишиева, А.Мехтиева, Я.Насирли. Книгу завершают краткие биографические сведения об авторах, а также перечень их основных произведений. Познать мир национальной жизни польского народа, почувствовать его дух невозможно, не зная

его фольклора. На азербайджанском языке были опубликованы польские сказки, переводчики познакомили азербайджанского читателя также и с польскими народными песнями. Песенное творчество польского народа ярко и своеобразно, сохранившееся в народной памяти оно знакомит нас с жизнью и бытом польского народа, его думами и чаяниями.

Высокая нравственная чистота народа, его любовь к родной земле, к родной природе выражены в народных песнях «Светит месяц, светит...» и «Если б я имела...» переведены на азербайджанский язык талантливым поэтом Н.Гянджали и опубликованы в журнале «Азербайджан».

В 1980 году выходит в свет книга Л.Кручковского «Кордиан и хам» в переводе К.Мехтиева.

Основной темой произведения, «главным стречнем», как говорил сам автор в предисловии к роману, «является крестьянский вопрос в Королевстве Польском накануне ноябрьского восстания 1830 года».

Следует отметить, что многие участники этого восстания, направленного против царского самодержавия, были сосланы в самые отдаленные окраины Российской империи, в том числе и на Кавказ, в Азербайджан. Обращение к этому произведению азербайджанских переводчиков обусловлено, в первую очередь, необходимостью лучше узнать историю польского народа, судьба которого не раз скрещивалась с судьбой азербайджанского народа, также испытывавшего на себе все тяготы царского режима. Однако не только история Польши привлекает азербайджанских переводчиков.

Интерес азербайджанских писателей вызывает также один из популярных жанров польской литературы приключенческая литература – современный детектив.

Повесть Ежи Эдигея «При поднятом занавесе» представление в 1980 году издательством «Язычы» в переводе Вилаята Рустамзаде. Основу сюжета составляет следствие по делу об убийстве на сцене театра актера Мариана Зарембы исполнителя роли предателя Рожера в пьесе «Мари Октябрь». Произведение насыщенное напряженными эпизодами, психологическими сценами, с интересом читается на азербайджанском языке литераторов к польскому юмору короткому юмористическому рассказу, имеющему своих признанных мастеров выражается в обращении к этому жанру. Генрик Бардзиевский –

один из представителей этого жанра, его рассказ «Приглашение к ужину» был опубликован в газете “Ədəbiyyat və incəsənət”.

Творчество А.Мицкевича выдающегося поэта-романтика особо любимо в Азербайджане. Первым переводчиком его стихов на персидский и азербайджанский язык был востоковед-профессор Санкт-Петербургского Университета Мирза Джафар Топчибашев. С польским поэтом его связывала не только творческая, но и личная дружба. Топчибашев высоко ценил талант А.Мицкевича называл его «совершенным, достойным, ученым, мудрым, знающим и благожелательным», поэтом который «поистине в искусстве поэзии был светилом века и избранник своего народа»¹.

В распространении поэтического наследия А.Мицкевича в Азербайджане внесли значительный вклад азербайджанские советские литераторы: Р.Нигяр, Али керим, Бююкага Касумзаде, Талят Эюб, В.Рустамзаде, Ага Лачынлы, Сабир Рустамханлы.

«Крымские сонеты» А.Мицкевича впервые переведенные на основе подстрочного перевода с оригинала С.Рустамханлы были изданы в Азербайджане трижды.

В БСУ состоялась презентация книги польского поэта “Sonety Krymskie” в которой принимали участие студенты факультета полонистики, представившие участникам встречи стихи поэта, прочитанные ими на польском языке.

Следует отметить также интерес азербайджанских писателей к польской драматургии. На сценах азербайджанских театров зрителю были представлены произведения Габриэлы Запольской «Мораль пани Дульской», Леона Кручковского «Первый день свободы», Тадеуша Кожушника «Сверчок», Януша Корчака «Король Матиуш I», Славомира Мрожека «Эмигранты» и т.д. По договору между СССР и Польшей Кавказ и Азербайджан посещают многие польские писатели, среди них Марек Антони Василевский, Ежи Енджеевич, Антони Ольха, Гражина и Анджей Милош, Мария и Ежи Загурские и др. В 1978 году в Баку проводилась декада польской книги, встреча прошла в магазине литературы социалистических стран, где была организована выставка польских книг, представленных издательством «Арс Полона»².

¹ См. А.Мицкевич. Сонеты. Л., «Наука», 1976, с.304.

² См. В гостях – книга Польши. «Вышка», 14.IX.1978.

В октябре 1980 года в Баку прошла Всесоюзная творческая конференция писателей «Дружба народов-дружба литератур». В числе гостей конференции был известный польский писатель Казимеж Козневский. Азербайджанские литераторы сердечно принимают на своей земле польских коллег, знакомят их с жизнью своего народа, с историей и культурой своей земли. Газеты и журналы, радио и телевидение играют важную роль в популяризации культуры, литературы, достижений ПНР в Азербайджане. К советскому периоду относится заключение договора о сотрудничестве между Союзом Писателей Азербайджана и Польши.

Творческие контакты между деятелями культуры двух стран начинают свою новую жизнь на новой социальной почве, в иных политических условиях. 27 декабря 1991 года Польша признает независимость Азербайджана, фундаментом для тесного сотрудничества между двумя государствами послужил в первый официальный визит президента Азербайджана Г.Алиева в Польшу 26-28 августа 1997 года. Среди соглашений, подписанных президентами особое место имеет договор о сотрудничестве в области культуры и науки.

12 февраля 2012 года исполнилось двадцать лет дипломатическим отношениям между Азербайджаном и Польшей. Все эти события сыграли свою решающую роль в активизации контактов между деятелями культуры двух народов, в расширении связей между научно-просветительскими организациями, в углубленном изучении польского языка, литературы. В 1998 году издательство БСУ «Мутарджим» издает «Крымские сонеты» А.Мицкевича в переводе Сабира Рустамханлы на основе подстрочного перевода с оригинала Гюляр Абдуллабековой.

Активное участие в переводах польской литературы с оригинала принимают выпускники БСУ – переводчики-полонисты, с их участием впервые на азербайджанский язык был переведен роман классика польской литературы Стефана Жеромского «Канун весны», произведения Лауреатов Нобелевской премии Чеслава Милоша и Виславы Шимборской. По подстрочникам студентов БСУ произведения этих авторов были изданы в поэтических переводах Салима Бабулла оглы и Сиявуша Мамед-заде. В переводе первого выпускника факультета полонистики БСУ Фуада Гусейн-заде в 2005 году издаются повести Мухаммеда Асадбека «Мануэла» и «Любовь

и нефть». Перевод осуществленный с польского языка выходит в свет на русском и азербайджанском вариантах.

Значительную роль в активизации творческих контактов, в популяризации польской литературы в Азербайджане играет журнал “Dünya ədəbiyyatı” («Иностранная литература») Союза Писателей Азербайджана, Центр польской Культуры БСУ, а также международный научно-культурный центр «Азербайджан-Польша».

Следует отметить также переводы, связанные с историей азербайджанско-польских культурных, исторических отношений, с историей и культурой Азербайджана.

Книга польского дипломата, миссионера «Трагическая история опустошительной персидской войны, начавшейся в 1711 году и продолжавшейся до 1728 года...» Тадеуша Крусиньского, описавшего азербайджанскую династию шахов Сефевидов накануне ее упадка была переведена на азербайджанский язык. Истории династии Сефевидов посвящен ряд исследований, опубликованных в различных странах, среди них анонимное исследование азербайджанского историка «Сефеви ханаданы»¹, хранящееся в Институте Рукописей им. Физули Национальной Академии Наук Азербайджана, грузинского историка Жозефа Тифлиси «Vaqiati Mir Veys və Şah və Şah Hüseyin», французского историка де Гардана “İranlıların əfqanlarla döyüşünün şərhı”, персидского историка Мирза Магомед Казими “Nameyi aləm arayı Nadiri”, армянского анонимного автора “Osmanlıların erməni və İran şəhərlərinə qarşı döyüşlərinin tarixi”, наконец, труд Тадеуша Крусиньского «История христианского путешественника»², представленный афганским историком Фагир Мухаммед Хейир-хахом.

О Тадеуше Крусинском и его книге подробную информацию мы имеем от названного выше афганского ученого, который отмечает, что решением Ученого Совета Института Истории Академии Наук Афганистана ему было поручено провести сопоставительный анализ двух переводов этой книги, сделанных еще в XIX веке на языке дари (так называется персидский в Афганистане) и английский. В Кабуле была издана книга Т.Крусинского «История

¹ Sefevi xənadanı (на азерб. языке) шифр № 22-1470 МЕА-ның Əlyazmalar İnstitutu.

² J.T.Krusinski Tarixi-səyyahi məsihi (на перс. языке) Kabul, 1984.

христианского путешественника» (названная так Ф.М.Хейирхахом) с его широкой вводной статьей, дополнениями и комментариями. Настоящее название книги Т.Крусиньского нами было отмечено выше. Следует отметить, что книга Т.Крусиньского была известна еще до ее издания в Кабуле, она была переведена с латинского на польский, французский, английский языки. На турецком языке книга увидела свет в 1729 году в Стамбуле. В Тегеране на персидском языке она была издана Абдурраззагом Мафтуном Думбули.

В 1993 году книга польского дипломата Крусиньского «История Христианского путешественника» была переведена с персидского на азербайджанский язык доктором исторических наук Шахином Фазилем¹. История азербайджанской династии Сефевидов, написанная Т.Крусиньским, отличается от всех предшествующих описаний этой династии полнотой, глубиной и объективностью представленного материала. Именно эти достоинства ее привлекли внимание азербайджанского ученого доктора исторических наук, профессора Шахина Фазила, который является также автором вводной статьи, повествующей об интересной дипломатической и творческой деятельности И.Крусиньского, прожившего в Исфагане-столице азербайджанских шахов Сефевидов многие годы.

Как нами было отмечено выше, в центре внимания исследователей азербайджанско-польских связей и переводчиков польской литературы сосредоточена литература, связанная с историей взаимоотношений между двумя странами, культурой и искусством Польши и Азербайджана.

Здесь следует отметить книгу политического лидера Азербайджанской демократической республики, Мамед Эмина Расулзаде, изданную на польском языке в Варшаве в 1938 году. Книга “*Azerbejdżan w walce o niepodległość*” («Азербайджан в борьбе за независимость») обнаруженная нами в книгохранилищах Польши содержала материал, раскрывающий историю азербайджанско-польских связей дореволюционного периода. Большую работу и помощь в издании этой книги проделала жена М.Э.Расулзаде Ванда-Лейла – так называя ее М.Э.Расулзаде.

Выпускница Варшавского Университета, филолог по образованию, она блестяще перевела книгу своего мужа на польский язык с

¹ *Xristian səyyahının tarixi*. Bakı, Azər nəşr, 1993.

русского языка. К сожалению, судьба оригинала этой книги нам неизвестна, и, именно поэтому, польский экземпляр представляет для нас огромную ценность. И именно это обстоятельство способствовало работе как научной, так и переводческой связанной с представлением польского варианта книги на азербайджанском и русском языках.

Книга М.Э.Пасулзаде была издана в издательстве “Azerbejd-zańskie Wydawnictwo Narodowe” (Азербайджанское национальное издательство) которое было организовано азербайджанской диаспорой в Польше. Именно этим издательством было представлено значительное число книг, отражающих важный период в истории Азербайджана, связанный с борьбой за независимость и образованием первого демократического государства на Востоке. Книга М.Э.Пасулзаде “Azerbejdżan w walce o niepodległość” состоит из вводной части и трех глав:

I – Азербайджанская республика; II – Народное движение в Азербайджане; III– Дополнительные статьи.

Первая часть книги состоит из шести разделов: «Общие сведения»; Исторический очерк; Под властью России;

Очерк истории народной культуры Национально-политическое возрождение; В российско-большевистской оккупации; Вторая часть объединяет семь разделов: Характеристика народного движения; Завоевания народной республики; Борьба с красным захватчиком; Деятельность эмиграции; Националистические отклонения азербайджанских коммунистов; Динамика народного движения; народное движение в настоящее время; И, наконец, третья часть книги состоит из четырех разделов: Азербайджанско-польские связи; Хозяйственная структура Азербайджана; «Ледяное пекло» - Гюльтекин (из народно-революционной поэзии) – перевод на польский Юзефа Лободовского; завершает книгу библиография литературы, выпущенной азербайджанским Народным Издательством¹.

Наиболее важным и интересным, с точки зрения темы нашего исследования представляется раздел «Азербайджанско-польские связи». Этот материал, бережно собранный М.Э.Пасулзаде, содержит интересную, во многом неизвестную информацию, отражающую

¹ Mehmet Emin Resul-zade. “Azerbejdżan w walce o niepodległość”. Wydawnictwo Narodowe, Warszawa, 1938.

контакты между двумя народами, анализ этих отношений, охватывающих период от XIX до середины XX века.

По мнению М.Э.Расулзаде, связи между Польшей и Азербайджаном «основаны на трех элементах: на принадлежности азербайджанцев к семье кавказских народов, на особенностях страны, населенной тюрками и, наконец, на покорении этого народа российским империализмом. Азербайджанцы с восторгом вспоминают времена, когда лучшие сыновья шляхетской Польши живо интересовались героической борьбой Шамиля, как известно, поляки организовали артиллерию бессмертному борцу за свободу»¹.

Поляки отдавали свою жизнь за освобождение Азербайджана от царского и большевистского засилья. «В неустанной борьбе за свободу, – отмечает М.Э.Расулзаде, в своей книге², – азербайджанский народ нашел великого маршала Юзефа Пилсудского, который не признавал поражений там, где «мощный дух», а также приобрел его навечно запавшее в память братское отношение. Не будем останавливаться на почтенных побуждениях братства, отложим это до тех времен, когда наши народы будут свободно и напрямую вступать в переговоры»³.

День, о котором мечтал М.Э.Расулзаде, наступил сегодня: возрождена дата 28 Мая – День Независимости Азербайджана, возрожден сине-зелено-красный флаг Азербайджанской Демократической Республики с полумесяцем и звездой. Азербайджан стал суверенным, свободным государством. «Сегодня мы счастливы от мысли, что молодое поколение Азербайджана испытает глубокие чувства, стоя перед урной с землей Кавказа, возложенной их отцами на могилу великого маршала, испытают те же чувства, читая подписи представителей Азербайджана, выбитые на серебряной табличке в музее имени Вождя Поляков»⁴.

¹ М.Е. Rezulzade. “Azerbejdżan w walce o niepodległość”. Warszawa, 1938, s.151, перевод Г.Абдуллабековой.

² Там же, с.160, перевод Г.Абдуллабековой.

³ М.Е. Rezulzade. “Azerbejdżan w walce o niepodległość”. Warszawa, 1938, s.160, перевод Г.Абдуллабековой.

⁴ М.Е. Rezulzade. “Azerbejdżan w walce o niepodległość”. Warszawa, 1938, s.160.

Мамед Эмин Расулзаде испытал доброе, братское отношение к себе на польской земле. В XIX и в начале XX века поляки нашли приют в Азербайджане, называя его своей второй родиной. Общность судеб двух народов помогла им лучше понимать друг друга, связывала их духовными и идейными узами. Дружба азербайджанского и польского народов основана на традициях великой польской эмиграции, лозунг которой «За нашу и вашу свободу» составлял сущность прометеевской идеи, характерной для польских борцов за независимость как в XIX, так и в начале XX века. Выразителем этой идеи был сам маршал Юзеф Пилсудский – лидер независимого польского государства, а также поляки, которые отдали свои жизни за независимость Азербайджана.

«Этих вещей азербайджанцы не забудут никогда, как никогда не забудут друзей, не оставивших их в беде».

Общность общественно-политических взглядов, личная дружба двух выдающихся борцов за свободу народов Юзефа Пилсудского и Мамед Эмина Расулзаде, их яркая политическая деятельность прекрасный пример для всех тех, кто связывает свою судьбу с борьбой за подлинный суверенитет своей родины в истории азербайджанско-польских связей, способствовавших укреплению, интенсивному развитию дружеских взаимоотношений между народами. Особым смыслом и значением наполняются они благодаря общественно-политической деятельности, дружбе двух ее славных сыновей – М.Э.Расулзаде и Ю.Пилсудского.

Исследование Мамед Эмина Расулзаде «Азербайджанско-польских связей», охватывающее период XIX –начала XX века, обнаруженное нами польских в архивах, переведенное на русский и азербайджанский языки и использованное в научном исследовании посвященном азербайджанско-польским связям XIX-XX веков значительно обогатило историю национально-освободительного движения Азербайджана, историю азербайджанско-польских связей, историю жизненного и политического пути выдающихся деятелей Азербайджана, среди них и создателя первого демократического государства на Востоке, каким являлся М.Э.Расулзаде.

Это «букет, бережно собранный» его автором является бесценным материалом в истории двух народов.

Доселе неизвестные азербайджанской гуманитарной науке факты, открывающие новую главу в отношениях Польши и

Азербайджана, глубокий анализ, осмысление автором этих отношений, и, наконец, высокая оценка, благодарность братскому народу за верность идеалам свободы, независимости, борьба за которые и составляет основное содержание азербайджанско-польских связей.

Этот факт еще раз подтверждает ценность и важность архивной работы и переводов с оригинала в процессе развития и обогащения научных исследований достоверными, неопровержимыми материалами.

Как было отмечено выше, 27 декабря 1991 года Польша признает независимость Азербайджана, фундаментом для тесного сотрудничества между двумя независимыми государствами служит первый официальный визит президента Азербайджана Гейдара Алиева в Польшу 26-28 августа 1997 года.

Среди соглашений, подписанных президентом особое место имеет договор о сотрудничестве в области культуры и науки.

12 февраля 2012 года исполнилось двадцать лет дипломатическим отношениям между Азербайджаном и Польшей.

В сентябре 1996 года на базе Института русского языка и литературы им. М.Ф.Ахундова впервые в Азербайджане начинает свою научно-педагогическую деятельность факультет полонистики, где активно изучается польский язык, литература, культура, история взаимосвязи между двумя государствами. Указом президента в 2000 году Институт Русского языка и Литературы переименовывается в Бакинский Славянский Университет, где осуществляется подготовка первых национальных специалистов в области полонистики.

В 1999 году Азербайджан посещает президент Польши Александр Квасцневский. В подписанных договорах также значительное место отводится вопросам культуры и науки, активизации сотрудничества в этих областях.

В 2005 году Польшу посещает с официальным визитом президент Азербайджана И.Алиев.

В 2009 году с ответным визитом посещает Азербайджан президент Польши Лех Качиньский.

В речи, произнесенной на официальном приеме в честь Президента Республики Польша Леха Качиньского состоявшегося 2 июля 2009 года Президент Азербайджана И.Алиев, высоко оценивая значение польско-азербайджанских связей отметил: «Эта история является прекрасной основой для наших сегодняшних и будущих

отношений. Отношения между нашими странами носят очень динамичный и интенсивный характер. Прекрасным показателем этого является число наших взаимных визитов. Вы пять раз совершали визиты в Азербайджан. Я пять раз посещал Польшу. Кроме того, мы неоднократно встречались с Вами на различных международных мероприятиях, обсуждали вопросы. Таким образом, сегодня связи между двумя странами находятся на высочайшем уровне¹.

В ответной речи Президент Польши Лех Качиньский отметил: «...наши народы исторически были вместе. В настоящее время мы должны сформировать такую концепцию – сегодня я неоднократно говорил о ней, - которая служила бы не только интересам азербайджанского и польского народов, но и обеспечению ваших интересов с Европейским Союзом, в мировом масштабе в целом»².

Президент Польши привлек внимание к важности тесного сотрудничества между двумя странами в гуманитарной сфере. «Ваша великая литература, отметил Л.Качиньский, произвела на меня огромное впечатление. Хочу отметить, что азербайджанские писатели также занимают особое место в истории польской литературы, запомнились своими романами».

Президент отметил роман выдающегося польского писателя С.Жеромского «Канун весны» посвященный дореволюционному Азербайджану, Баку, подчеркнул, что это произведения знают и изучают все учащиеся средних школ Польши.

Польша придает большое значение отношениям с Азербайджаном и гордится польско-азербайджанскими связями, отметил в своем выступлении Президент Польши Лех Качиньский.

«Я с огромными надеждами и оптимизмом смотрю на будущее польско-азербайджанских отношений. Польша для нас дружественная, партнерская страна, и, в Вашем лице Азербайджан приобрел очень большого друга в Польше.

Ваша деятельность очень высоко оценивается азербайджанским народом, азербайджанское государство, также очень высоко ценит Вашу деятельность. Именно поэтому сегодня вы удостоены

¹ В честь высокого гостя. «Бакинский рабочий», 4 июля 2009, с.1. Речь Президента Азербайджана Ильхама Алиева.

² В честь высокого гостя. «Бакинский рабочий», 4 июля 2009, с.1. Речь Президента Польши Леха Качиньского.

самой высокой награды нашей страны-ордена «Гейдар Алиев». Я еще раз сердечно поздравляю Вас по этому случаю»¹.

3 июля в Бакинском Славянском Университете состоялась церемония вручения Президенту Республики Польша Леху Качиньскому диплома почетного доктора БСУ. Президент Польши ознакомился с деятельностью Центра польского языка и культуры, студенты-полонисты приветствовали Президента на его родном языке. Лех Качиньский оставил запись в книге почетных гостей-Центра.

Затем в актовом зале состоялась торжественная церемония. Приветствуя высокого гостя ректор БСУ Камал Абдуллаев отметил, что еще 30 июня 2009 года Ученый Совет вуза принял решение о присвоении звания почетного доктора Бакинского славянского университета Президенту Леху Качиньскому за большие заслуги в развитии сотрудничества между Польшей и Азербайджаном; укреплении дружественных связей азербайджанского и польского народов, расширении и углублении отношений между двумя странами в области науки, образования, культуры. Бакинский Славянский Университет, отметил профессор К.Абдуллаев, был создан Указом общенационального лидера Гейдара Алиева, он играет особую роль в развитии духовных, научных, культурных связей между азербайджанскими и польскими народами. Он подчеркнул, что коллектив БСУ прилагает все усилия для расширения польско-азербайджанской дружбы в соответствии с политикой, проводимой президентами Ильхамом Алиевым и Лехом Качиньским. Говоря о преподавании польского языка и литературы в университете профессор К.Абдуллаев, подчеркнул, что в этом направлении проводятся масштабные научные исследования. Студенты вуза с большим интересом изучают польский язык и культуру, историю Польши, азербайджанско-польские отношения. При университете действует Центр польского языка и культуры, который стал местом общения не только студентов и преподавателей, но и поляков, живущих и работающих в Азербайджане. Ректор выразил благодарность послу Польши в Азербайджане и послу Азербайджана в Польше за активную помощь в открытии Центра. БСУ поддерживает тесные связи с польскими вузами, в том числе, с Варшавским

¹ В честь высокого гостя. «Бакинский рабочий», 4 июля 2009, с.1.

Университетом и Познаньским Университетом им. Адама Мицкевича. Педагоги Познаньского Университета читают лекции в БСУ, а студенты БСУ проходят практику в польских вузах.

В ответном выступлении Президент Польши Лех Качиньский отметил, что для него высокая честь получить звание почетного доктора Бакинского Славянского Университета, выступление в столь уважаемой аудитории, на древней и прекрасной азербайджанской земле, в независимом Азербайджане вызывает радость. Лех Качиньский, особо подчеркнул, что между Польшей и Азербайджаном существуют дружеские отношения, две страны связывает много общего, в том числе и то, что оба государства проводят независимую политику.

Президент выразил благодарность за создание Центра польского языка и культуры, подчеркнул, что был приятно удивлен, когда студенты БСУ приветствовали его на польском языке. Лех Качиньский заверил, что приложит все усилия для того, чтобы азербайджанский язык был широко представлен и пропагандировался в Польше и, чтобы во время очередного визита Президента Ильхама Алиева в Польшу, в Варшаву местные жители приветствовали бы его на азербайджанском языке. Лех Качиньский выразил надежду на то, что отношения между двумя народами будут на таком же высоком уровне как и связи межгосударствами.

Затем были исполнены произведения Фредерика Шопена, Президент Польши передал ректору БСУ Кямалу Абдуллаеву экземпляр его книги «Неконченная рукопись» на польском языке.

Польская литература, польское кино, польская музыка – это особый мир, полный своеобразия и неповторимости в мировом культурном процессе. В европейской культуре занимает достойное место творческое наследие, созданное гением польского народа.

Как было отмечено выше, историческая общность судеб двух государств сделала возможным знакомство с польской культурой в Азербайджане.

Интенсивное развитие польско-азербайджанских общественно-политических связей на современном этапе подняло их «на высочайший уровень» и сделало возможным развитие этих отношений в области науки и культуры.

Значительное место занимает польская литература в творчестве талантливого азербайджанского поэта Селима Бабуллаоглу, а так

же в деятельности журнала “Dünya ədəbiyyatı” (Иностранная литература) редактором которого он является.

В 2004 году начал издаваться журнал “Dünya ədəbiyyatı” и “DƏB” (Dünya ədəbiyyatından books-Произведения всемирной литературы) – это книжная серия, основную переводческую и издательскую стратегию которой составила именно польская литература. В первом издании мы познакомили читателя с произведением Чеслава Милоша «Родная Европа», эссе Кшиштофа Занусси «Застольная беседа» и стихами Виславы Шимборской. переводы были представлены на русском языке, с участием студентов профессора Гюлярханум Абдуллабековой, Вюсали Мустафаевой, Сони Пириевой, Раисы Мискерли, а также польских педагогов факультета полонистики БСУ – Лукаша и Катажины Калета. В следующем номере мы вновь обратились к творчеству Чеслава Милоша – Лауреата Нобелевской премии, к его эссе «Дитя Европы».

В этом же номере были напечатаны рассказы талантливого польского писателя Анджея Стасюка. В планах журнала “Dünya ədəbiyyatı” публикация «поэтической композиции» стихов Чеслава Милоша и Вагифа Самедоглу, публикация поэмы Эльхана Зала «Полонез», посвященной Польше, научного исследования Г.Абдуллабековой, посвященного польскому поэту Збигневу Херберту»¹.

Активное участие в осуществлении творческой деятельности, связанной с переводами польской литературы на азербайджанский язык принимали посол Польши в Азербайджане Кшиштоф Краевский и посол Азербайджана в Польше Виляят Кулиев.

Как было отмечено выше, активное участие в переводах польской литературы на азербайджанский язык принимают студенты и преподаватели отделения полонистики Бакинского Славянского Университета. К числу этих произведений следует отнести эссе известного польского ученого-тюрколога Тадеуша Щвентоховского «Гданьский вокзал» (перевод Л.Талыбовой) и роман классика польской литературы Стефана Жеромского «Канун весны» (группа студентов БСУ).

По проекту, подготовленному главным редактором журнала “Dünya ədəbiyyatı” в настоящее время идет работа над переводами

¹ Цитаты взяты из рукописей и бесед С.Бабуллаоглу.

произведений современных польских писателей на азербайджанский язык.

Как видно из проведенного выше анализа переводов польской литературы на азербайджанский язык центральное место в творчестве азербайджанских поэтов, писателей и переводчиков занимает творчество Адама Мицкевича, Чеслава Милоша и Виславы Шимборской и современных польских писателей.

Этот интерес имеет свои причины, обусловлен стремлением раскрыть общность исторических судеб двух народов в XIX и XX веке: Азербайджана и Польши составных царской империи и социалистической, Большевицкой России.

Эти темы близки и понятны азербайджанскому читателю, именно этим обусловлена тяга к творчеству Чеслава Милоша, выдающегося польского поэта, покинувшего свою родину и, большую часть своей жизни проведшего вдали от Родины. Чеслав Милош сегодня один выдающихся поэтов XX века в мире. В 1980 году Чеслав Милош был награжден премией Нобеля. Поэт родился в Литве, в 1911 году. Ковенск, или как это название звучит в польских источниках Ковно и родная деревня Чеслава Милоша Шетейне в то время были частью царской империи. В 1934 году Ч.Милош окончил в Вильнюсе Университет им. Стефана Батоерого – названного так в честь польского короля. Дебют Чеслава Милоша в литературе отмечен книгой стихов «Три зимы», в студенческие годы им был создан поэтический кружок «Жагары». В период фашистской оккупации Чеслав Милош жил в Польше, принимал участие в движении сопротивления, его стихи публиковались в подпольной печати. В 1945 году появился в печати сборник его стихов «Спасение». В 1951 году по дипломатической линии был направлен во Францию, затем по политическим мотивам Чеслав Милош покидает социалистическую Польшу эмигрирует в Америку.

В Калифорнии, в Университете Милош, также как Мицкевич в XIX веке в Парижском Университете, преподает историю славянских литератур, польский язык и литературу. В зарубежной печати были изданы эссе, поэмы, стихи, проза и публицистические произведения писателя. Ч.Милош почетный доктор многих престижных Университетов мира.

В 1990 году с распадом социалистической империи Чеслав Милош возвращается из эмиграции на родину, до последних дней

жизни живет в Кракове. Творчество поэта отмечено многочисленными наградами фонда Жуликовского, польского PEN клуба, наградами Nike, литературной премией Италии Grinzane Cavour. До последних дней жизни Ч.Милош принимал активное участие в общественной и литературной жизни своей родины. Поэтический сборник «Это» был объявлен книгой года и отмечен литературной премией Силезии. В 2002 году Чеслав Милош получает награду сеймов Польши и Литвы «За заслуги перед двумя народами». В 1992 году поэта избирают почетным гражданином Литвы и награждают орденом князя Гедимина.

В 1994 году Чеславу Милошу присуждается высшая государственная награда Польши Орден Белого Орла.

Творчество Чеслава Милоша складывается из множества произведений написанных в различных литературных жанрах. Он является автором более чем 50 произведений, среди которых «Три зимы» (1936), «Спасение» (1945), «Овладение властью» (1953), «Порабощенный разум» (1953), «Долина Иссы» (1955), «Родная Европа» (1958), «Вид на затокой Сан-Франциско» (1969), «Собачка на краю дороги» (1997), «Это» (2000), «Орфей и Эвридика» (2003). 14 августа 2004 года – день ухода из жизни выдающегося писателя, навсегда оставшегося в духовной жизни своего народа, своей Родины, покоящегося в пантеоне выдающегося сынов Польши, бывшем дворце польских королей в Кракове, на Вавеле.

Во вступительной статье к книге Чеслава Милоша “Avtoranın uşağı” («Дитя Европы») впервые изданной на азербайджанском языке в 2006 году в серии “Dünya ədəbiyyatı books” главный редактор серии Селим Б. отмечает выдающееся значение Чеслава Милоша – польско-американского поэта – как поэта планетарного, творчество которого и проблемы поставленные автором в произведении, в особенности, проблема духовной свободы, отрицание порабощения личности как таковой, идеологическим прессингом близки и понятны читателям всего мира.

Селим Б. останавливаясь на качестве перевода представленных произведений, отмечает, что большая их часть переведена с оригинала, другая половина представлена в переводах с русского языка, редактором которых являлся сам Чеслав Милош.

Представленные в азербайджанских переводах произведения Чеслава Милоша – это, преимущественные, поэзия и проза,

созданная в последний период жизни писателя, именно она представляет вершину, как его литературного наследия.

Что, в первую очередь, характеризует творчество Чеслава Милоша – это демократизм, стремление предстать перед читателем без прикрас, таким какой он есть, максимально отразить реальность в которой живет он и его современники.

...«признаюсь, что мое стремление отразить эту сущность с таким рвением – это всего-навсего мои старания, потуги в борьбе за совершенный и утонченный стиль»¹ – так скромно оценивает Чеслав Милош свое место и роль в современном мировом литературном процессе.

Впервые в азербайджанском переводе представлены следующие произведения поэта: «Это», «Дитя Европы», «Тайны», «Родная Европа», «Собачонка на краю дороги».

Азербайджанские стихи Чеслава Милоша вливаясь в поток современной азербайджанской поэзии, представленной также и модернизмом, обогащают ее новыми мыслями и образами, становятся органической частью духовной жизни современного читателя.

Обращение к творчеству Чеслава Милоша, успешное воссоздание его творческих размышлений, непростых философских раздумий на азербайджанском языке, говорит об уровне современной азербайджанской поэзии о способностях, таланте поэтов-переводчиков.

Другим событиям в азербайджанском переводческом процессе следует считать также и перевод стихов известной в мире польской поэтессы Виславы Шимборской. Поэтесса родилась 2.7.1923 года в Бнине (сейчас часть Курника в Познаньском). 7.11.2012 ушла из жизни. С 1931 года жила в Кракове. В 1945-48 годах изучала польскую филологию и социологию в Ягеллонском Университете. С 1953 года член редакционной коллегии еженедельника “*Życie Literackie*” (Литературная жизнь), в котором руководила отделом поэзии. Дебютировала в 1945 году стихотворением «Ищу слова», опубликованным в приложении к «польскому еженедельнику». Первая книга ее стихов «Для этого Живем» была издана в 1952 году, впоследствии были изданы сборники «Вопросы, заданные себе» (1954), «Призыв к Ете» (1957), «Соль» (1962), «Сто забав» (1967), «Всякий случай» (1972), «Большое число» (1976).

¹ См. “Avropanın uşağı”, “Dünya ədəbiyyatı”, “Yurd” NPB, 2006.

В 1976 году Вислава Шимборска была награждена литературной премией Кракова и в 1962 году – премией Министерства Культуры и Искусства. В начале своего творческого пути она тяготела к актуальной тематике политико-публицистического характера.

Со временем поэзия В.Шимборской обретает отчетливый философский заряд загадка смысла и цели человеческого существования раскрывается в ее поэзии в индивидуальном и неповторимом измерении, в универсальной перспективе. Человек представлен в произведениях В.Шимборской как субстанция, подчиняющаяся неизменным биологическим законам и императивам истории, беззащитная и ошибающаяся в своих расчетах и надеждах, испытывающаяся горечью отчуждения и неосуществления живущая в ощущениях угрозы и невозможности полного взаимопонимания с другим человеком.

Сюжеты эти, часто философски и психологически усложненные (диалектика случайного и необходимого, субъективных представлений и объективной действительности) находят оригинальное преломление в творчестве Виславы Шимборской.

Особый подход автора, сочувствующего «униженным и оскорбленным», проявляется в эмоциональной деликатности, доверительности и аналитической интеллектуальной дистанцированности, обычно, в ироническом ключе, соединяющем горечь опыта и знаний с улыбочиво-снисходительным отношением к жизненным невзгодам и иллюзорности сознания.

Вислава Шимборска использует, главным образом, лирические формы. Лаконичный и утонченный стиль ее стихов, основанных на точно выстроенных метафорах и часто неожиданных концовках умело сочетает в себе остроумную шутку и игру слов с рефлексивными всплесками, сохраняя скептическую дистанцию от старых и современных литературных приемов, она добивается большой впечатляющей силы поэтического слова. Творчество ее пользуется большой популярностью у читателей.

Стихи Виславы Шимборской переведены на многие иностранные языки. В 1997 году она удостоена Нобелевской премии в области литературы.

Поэзия В.Шимборской представлена стихами «Любовь с первого взгляда», «Реальность требует», «Некоторые любят поэзию»

в переводе на русский и азербайджанский языки талантливым азербайджанским переводчиком Сиявушем Мамедзаде¹.

Значительный интерес среди писателей рубежа веков представляет литературное творчество Ольги Токарчук (род. 20 янв. 1962 г.). Она относится к числу самых читабельных писателей страны. Творчество О.Токарчук не могло не привлечь внимания азербайджанских писателей-переводчиков, остро ощущающих пульс современного европейского литературного процесса.

Рассказ писательницы “Personaj” опубликован в “Sənət qəzeti” в переводе Наримана Абдурахманлы².

Предварят рассказ вступительное слово переводчика, знакомящего азербайджанского читателя с творчеством талантливой польской писательницы. Автор отмечает, что начало творческого пути О.Токарчук отмечено обращением к поэзии, однако подлинный успех у читателей вызвала проза писательницы. Переводчик знакомит читателя с названиями наиболее известных произведений О.Токарчук, среди них «Путешествие людей Книги» (1993), «Правек и другие времена» (1996), «Дневной дом, ночной дом» (1998). «Произведения О.Токарчук «Шкаф» (1997), «Исполнение на другом барабане» (2001), «Последние события» (2001) демонстрирует широкие возможности писательницы в области прозы. В произведениях О.Токарчук раскрывается напряженность, сложность человеческого бытия, находящегося между осознанностью и непониманием³. Автором неточно указана дата-рождения писательницы 1964 год вместе 1962 – эта не столь важная описка, не умаляет важности произведения являющегося серьезным литературным события в европейской прозе, впервые представленного азербайджанскому читателю. Нам хотелось бы расширить информацию, опубликованную в азербайджанской печати о писательнице, анализом основных черт стиля характеризующих ее творчество. Повести О.Токарчук отмечаются в Польше позитивной реакцией литературной среды, подтверждением чего является присвоение писательнице наград, среды которых Общество книжных изданий, Фонд им. Костельских, а также номинация самой престижной в Польше награды NIKE.

¹ См. «Литературный Азербайджан», 2000, №7, стр.63-64.

² См. “Sənət qəzeti” 15/05-14, 106, 2010, стр.4-15.

³ См. “Sənət qəzeti” 15/05-14/06, 2010, стр.4.

Следует отметить, что ее творчество пользуется большой популярностью среди современных польских читателей. Творчество О.Токарчук с успехом занимает пространство, предназначенное для популярной повести, которая издается, и вопреки ожиданиям общественности не претендует на особую славу. Первые повести О.Токарчук были отмечены особыми чертами стиля, подбора тематики, возвращающихся мотивов. «Путешествие людей Книги» имела целью, как утверждают польские критики Пшемислав Чаплиньский и Петр Сливиньский «очаровать мир».

Основа повествований, истоки которых дремлют в далеких мифах – стала отличительной чертой писательницы. Уже само название дебютантской повести предвещало о взвешенном соизмерении двумя необычайно важными в истории литературы мотивами: путешествия и книги. Токарчук, таким образом, вписывалась в линию, намеченную ее предшественником Бруно Шульцем. В ее повестях часто появляется обращение к психологии, в особенности, к теории Юнга. В своих интервью О.Токарчук часто выступала как защитница письма, понимаемого как видение, призрак, загадка, а не как обработанного и осмысленного четкого мастерства. «Для меня творческий процесс- это процесс таинственный», говорит Ольга Токарчук. Ее творчество переполнено метафизическими испытаниями, аллегориями, многозначностью, таинств недоступных разуму, приближено к современной сказке. Впрочем, сама писательница так определяет собственное занятие: «Писание повестей для меня является доведенным до совершенства рассказыванием себе самой сказок». Самым большим читательским успехом пользовалась повесть О.Токарчук «Древность и другие времена», повествующая об истории трех поколений Небесного рода, заселившего «центр вселенной», мифическая Древность. Однако, несмотря на замечания критики о том, что все элементы того мира уже известны и многократно использованы в литературе, повесть привлекала стилем исторических грез и мечтаний, вводя читателя в круг жизни героев. Очередные книги писательницы являются подтверждением изменения ее подхода к форме. Как отмечает польский критик Дариуш Новацкий, яркие и простые истории в творчестве О.Токарчук уступают место формам открытым, явно эссеистичным. В последнее время писательница отдает предпочтение жанру рассказа, одновременно с которым в ее творчество вошли, как утверждают исследователи ее

прозы – новые черты: размышления о литературе, творчестве, возможности выделения фикции от правды, а также нравственные наблюдения, реализм.

Видимое в таком свете творчество О.Токарчук внушает его постоянное развитие, созревание, расширение проблематики. Таким образом, писательница с утвердившимися позициями воспринимается как надежда польской прозы.

Однако, не следует забывать, что важным элементом творчества Ольги Токарчук, является особый тон ее книг, явная автобиографичность. Принято соединять ее прозу с так называемой женской литературой или феминистическим творчеством. Главные героини ее книг – это женщины, а среди тем в ее творчестве можно обнаружить темы, касающиеся сферы секса или, говоря словами самой писательницы – она сосредотачивается на поиске смысла того, что означает быть женщиной. Интерес представляет в творчестве О.Токарчук ее роман «Э.Э.». Это повествование о пятнадцатилетней девочке, однажды обретшей способность общаться с духами, но утратившей ее после достижения физической зрелости. Спустя несколько лет, она не хочет или просто не может вспомнить эти, когда-то заполнившие всю жизнь ее семьи события: по сути Токарчук вводит в контекст повествования концепцию своеобразной «амнезии», навсегда, неотвратно разделяющей друг от друга миры взрослого и ребенка. Другим талантливым польским прозаиком, утвердившемся в европейском литературном процессе, переведенном на многие европейские языки, является Анджея Стасюк (1960 г.р.). Он является одним из наиважнейших прозаиков группы творцов, дебютирующих на рубеже XX-XXI веков. Исследователи называют его «ориентировочной точкой» новой прозы или индивидуальностью «литературы тридцатилетних».

Творчество Анджея Стасюка также не прошло мимо внимания азербайджанских переводчиков. Его эссе было напечатано в журнале “Dünya ədəbiyyatı”.

Стасюк это писатель с интересной и необычной биографией, индивидуалист с неоконченной школой и тюремным опытом (в результате которого оказался дебют-тюремная проза – «Стены Хеброна») нашел, наконец, собственное место в околицах Бескида Низкого, где возглавляет издательство. Явно легендарная биография является фактором, сопровождающим его интересную и разно-

образную литературную деятельность. О Стасюке критики говорят, что он «эпик с душой лирика», а поэтические черты, привнесенные в прозу делают ее не только стилистически прекрасной, но и стимулирующей для чтения, с точки зрения языковой стороны, она многозначна, открыта на различное восприятие в чтении.

Лирический опыт и чувствительность писателя особенно проявляются в кратких формах, как, например, в «Галицийских рассказах» или в рассказах из книги «Через реку». Как утверждают польский критик Дариуш Новацкий, определенные элементы творчества Стасюка, способствуют увеличению интереса к нему со стороны молодого читателя. В книге автора «Стены Хеброна» читатель сталкивается с героями, только на первый взгляд, обычными.

Чаще всего, читатель сопровождает их в трагических ситуациях, в надломленном состоянии, в гибели, в болезненном существовании. Герои Стасюка живут экстремальной жизнью, а постоянными элементами их приключений является музыка, алкоголь, страсть, мужская дружба. Характерной чертой книг Стасюка является также ностальгия. Она особенно касается детства, как утраченной родины, в которую нет возврата. Эта тема впервые появляется в повести «Белая ворона», чтобы еще раз позже повториться в книге «Через реку». Мифологизированная пора детства является для Стасюка возвращением в места и во время, являясь поиском собственного «я». Великолепно представляют эти ожидания, разочарованные зрелостью герои «Белого ворона». Сенсационная фабула книги уступает место предпочитаемым Стасюком темам ностальгическим. Как утверждает Пшемислав Чаплиньский – исследователь творчества Анджея Стасюка, приключения пятерых друзей – это «проявление благородства, борьба с преходящим, героическое воспоминание представленного прошлого».

В круг интересов писателя входит также Центральная Европа. Этому пространству посвятил Анджей Стасюк эссе, изданное в книге «Моя Европа». Двухголосная повесть польского и украинского писателя Юрия Андруховича близка присутствовавшему ранее у Стасюка мотиву «малой родины», провинции которую автор представляет проникновенно, с долей идеализации.

Личный взгляд на Центральную Европу соединены с глубоким обзором современности и размышлениями о будущем. В путешествии по забытым пространствам Европы приглашают нас писатель

также в книге «Поездка в Бабадаг», за которую в 2005 году Анджей Стасюк получил литературную награду NIKE. Посещаемые Стасюком провинциальные города – это грязные, бедные, неизвестные части континента, абсолютно отличающиеся от столиц западных государств. Одновременно это города, лишённые истории, описания, застывшие в своем былом облике, великолепно подходят для поэтизации и мифологизации. В этом Анджей Стасюк видит особую прелесть и очарование. «Тема воспоминаний», к которой часто обращаются молодые польские писатели, воссоздавая реальную картину детства необходима для того, чтобы найти истоки взрослых поступков, взрослого характера, т.е. осмыслить свой прошлый опыт взаимоотношений с миром.

В значительной части польской прозы рубежа веков конца XX – начала XXI века читатель найдет возвращение на стадию детства сегодняшнего, настойчивое навязывание – порой назойливое и искусственное, порой наивное – черт инфантильной незрелости. Герой ощущает себя словно бы в текучей, как сон проекции в этом защищенном от выборов и ответственности невзрослом мире, где можно на законных основаниях возраста лишь играть в жизнь.

Феномен присутствовал в той или иной степени, незрелости во взрослом человеке – одна из важнейших психологических проблем XX- XXI века, вошедшая в наше время в бытовое сознание, впервые в польской литературе была описана в адекватной ей стилистической форме В.Гамбровичем в межвоенное десятилетие – т.е. аналогичный для Польши период смены ориентиров: освобождения литературы от общенациональных, политических идеологических задач и обращения ее к психологическим проблемам отдельного человеческого существования.

Описанные явления объяснимы в понятиях психоанализа и говорят о невротичности сознания, косвенно, и в самом деле, подтверждая наличие в обществе состояния травматичности и потери «безусловных норм». Зафиксированное прозой состояние, получившее художественный язык для своего выражения, действительно свидетельствует о присутствии в жизни и в прозе 90-х годов прошлого века, мироощущения, свойственного постмодернизму – переживания, страха, потери смыслов. По определению постмодернизма, как посттравматического синдрома («В травме... нет понимания того, что произошло, есть лишь зафиксированность на некоторых

означающих, а означаемые как бы уходят из памяти»), оно «работает хотя бы в качестве метафоры, ибо здесь, в самом деле, укладывается психологический опыт, отраженный польской прозой XX- начала XXI веков, в первую очередь, прозой молодых.

Обращение к панораме литературной жизни Польши конца XX-начала XXI веков и анализ творчества молодых польских прозаиков, обусловлен, в первую очередь, необходимостью, во-первых, объяснить причины обращения к современной польской прозе молодых литераторов Азербайджана, также создающих свои произведения в аналогичный период рубежа веков и, во-вторых, выявить общность творческих тем, способствующих воссозданного на азербайджанском языке новой польской прозы, стремлением обогатить творческий процесс, духовный мир современной азербайджанской литературной жизни.

Освобождение литературы от общенациональных, идеологических, политических задач как в Польше, так и в Азербайджане, способствовало обращению ее к психологическим проблемам отдельного человеческого существования. Литература обеих стран говорит о невротичности сознания, подтверждает наличие в обществе состояния травматичности. потери «безусловных норм». Эти настроения, мироощущения: потеря смыслов, переживания, страх, одиночество – характерные черты современного постмодернизма в Польше и в Азербайджане.

Талантливая переводчица польской и азербайджанской литературы, выпускница факультета полонистики Бакинского Славянского Университета, доктор философии (по филологическим наукам) педагог Вроцлавского Университета Илаха Керимова в послесловии к книге Selima В. отмечает следующее:

«Хотелось бы добавить, что истинная литература в своей сущности, должна быть попыткой отражения Бога, всего, что реально и правдиво. К сожалению, наша литература, а в особенности, поэзия не смогла это сделать в течении тех 70 лет. Считаю, что современная азербайджанская поэзия, ее эстетические ценности переживают возрождение, поэзия получает обратно, то, что когда-то у нее было отобрано. Процесс этот проходит очень быстро, в этом ему помогает сила старого наследия.

Я могу подтвердить, что сегодня азербайджанские поэты-модернисты и постмодернисты завоевывают все более широкий круг

читателей. Они экспериментаторы и эстетические новаторы в нашей литературе. Их стихи, в большинстве своем, вольные, белые стихи, лишённые рифмы, силлабики и явной связи строк. Сегодня с большим удовлетворением мы представляем Вам одного из ведущих писателей этого поколения, будучи уверенными в том, что он приблизит польскому читателю современную азербайджанскую литературу»¹.

Как видно из проведенного выше анализа творчества Selima В. общность тематики, литературных форм, творческого направления обусловила интерес азербайджанского писателя к польской литературе, к творчеству своих современников, единомышленников, в числе которых Чеслав Милош, Анджей Стасюк и другие.

Особо следует выделить в современном творческом процессе переводческой литературы молодую, талантливую переводчицу Керимову Илаху, имя которой утвердилось в литературной ауре Вроцлава и Баку.

Процесс обогащения азербайджанской литературной среды произведениями лучших современных польских поэтов и писателей активно развивается.

Как было отмечено выше, значительную роль в этом процессе играет журнал “Dünya ədəbiyyatı”, где были опубликованы произведения Ч.Милоша, В.Шимборской, К.Занусси. В Интернете также представлены произведения современных польских литераторов, среди них – поэт Эугениуш Ткашич, Яцек Поседло, Януш Рудницкий в переводе Рагибы Назимгызы. Здесь же представлено творчество известного польского писателя Рышарда Капуцинского, отрывки из его произведения «Шахиншах» также представлены на азербайджанском языке.

В издательстве «Каллиграф» вышла произведение известной современной писательницы Дороты Масловской “Diable Tory Supermarket” (Şeytan yolu Supermarket), а также «Сказки о короле Мурдасе» Станислава Лема.

Следует особо выделить среди представительницы авторов творчество Дороты Масловской – представительницы «новой» польской прозы (1993 г.р.). Писательница изучала психологию в

¹ См. Posłowie. в книге Selim Babułaoglu. „Poświęcone bicie serca”, Wrocław, 2007, стр.70. перевод с польского Г.А.

Гданьском Университете, затем переехала в Варшаву, с целью продолжать учебу в области культуроведения. Ее первая книга «польско-русская война под бело-красным флагом» была отмечена польскими критиками Ежи Пильхом и Марчином Светлицким. Благодаря покровительству Роберта Лещинского в программе «Идол» стала бестселлером (свыше 12.000 проданных экземпляров), наряду с этим книга вызвала также некоторые разногласия. «Война...» принесла Дороте Масловской награду “Paszporta Polityki” в категории литературы «за оригинальный взгляд на польскую действительность, а также творческое использование народного языка». Писательница была также представлена к премии NIKE.

Произведение было переведено на многие европейские языки. Тема «русско-польских отношений», а также «Тема России» всегда была актуальной в польской литературе, актуальна она и сегодня.

«Война...» в 2003 году в режиссуре Агнешки Липец-Врублевской была поставлена в театре Wybrzeże в Гданьске, в режиссуре Павла Нитшевского в 2005 году в театре Piwnica przy Kępcach в Щецине. Повесть «Павлин королевы» был поставлен режиссером Лукашем Коц в 2006 году (дипломный спектакль студентов Filmówki) в Лодзи. В 2006 году режиссер Яцек Папис ставит спектакль в театре Wytwornia в Варшаве, а Кшиштоф Яворский в 2006 году в театре Ludowy в Кракове.

Фильм по сценарию Дороты Масловской к повести «Война...» готовит в настоящее время кинорежиссер Ян Якуб Кальский. Повесть Д.Масловской «Павлин Королевы» написана рифмованной прозой, представляет собой стилизацию песни в стиле hip-hop, в произведении писательница критикует современный польский язык. Также как и «Война...», «Павлин королевы» представляет негативный образ современной Польши, ее действительности. Книга «Павлин королевы» в 2006 году была удостоена престижной награды – NIKE. В этом же году состоялся драматургический дебют Д.Масловской – «Двое бедных румынов, говорящих по-польски», представленная в форме декламации в театре в Варшаве. Д.Масловска утверждает себя также в жанре фельетона, ее произведения опубликованы в журнале “Przekrój”. С самого начала творческого пути Д.Масловска сотрудничает с журналом “Lampa”. Значительное влияние на творчество Д.Масловской, по признанию польских критиков, оказали

произведения таких польских писателей – представителей нового направления – как Агнешка Дроткевич и Мирослав Нахатш.

Творчество Д.Масловской отмечено многочисленными премиями: среди них награда журнала “Twój Stil” в конкурсе Дневники Полек, “Paszport Polityki” (2002), «Золотое Перо Сопота», Nike (2002), выигранная на плебисците читателей, номинация к награде Pegasa в категории «Литература» за повесть «Война...».

Произведение Д.Масловской «Война под бело-красным флагом», и другие ждут своего перевода на азербайджанский язык.

Перевод на азербайджанский язык таких писателей как Ежи Пильх, Дорота Масловска еще более приблизит азербайджанского читателя к польской культуре, повысит интерес к польской культуре в азербайджанской читательской аудитории.

Перевод произведений современной польской литературы в жанре *fentezi* (О.Токарчук, С.Хвин) вызывает интерес у современной азербайджанской молодежи. В настоящее время произведения в жанре *fentezi* современной польской писательницы Майи Коссаковской переводит с польского языка, выпускник Краковского Университета Тогрул Сафаров.

Интерес к польской литературе в Азербайджане проявляется также в области литературной критики.

К числу первых литературоведов – авторов научных исследований, очерков и статей следует отнести доктора филологических наук, профессора Михаила Рафили (1905-1958).

Впервые в исследованиях ученого была проанализирована классическая польская литература эпохи романтизма, представленная творчеством Т.Л.Заблоцкого, В.Стшельницкого и других известных в истории польской литературы под названием «Кавказские польские поэты». М.Рафили хорошо был знаком с трудами польских критиков-литературоведов, среди которых Юлиан Бартушевич – автор очерка «Литература на Кавказе», а также Габриэль Корбут – составитель энциклопедического словаря польских писателей. Основываясь на польских источниках, М.Рафили впервые сообщает нам имена польских писателей на Кавказе, среди которых Владислав Стшельницкий, Станислав Винницкий, Леон Янишевский, Константин Зах, Гуго Корсак, Михаил Анджейкович, Ян Вирбицкий, Викентий Давид и другие писатели, проявившие большой интерес к Азербайджану, который отразился в их творчестве. Биографические

данные о поэтах, обзор литературной деятельности составлены М.Рафили на основе польских литературно-научных источников. Первым в азербайджанском литературоведении азербайджанский ученый поднимает вопрос о взаимосвязях и взаимовлиянии представителей азербайджанской и польской литератур.

В 70-е годы к польской тематике обращается азербайджанский ученый, доктор филологических наук Муртуз Садыхов. Серия научных статей ученого также была посвящена творчеству польских поэтов-романтиков: А.Мицкевичу, В.Стшельницкому, Т.Заблоцкому. Польской литературе посвящена статья П.В.Литвинова «Подъем польской демократической литературы», изучением азербайджанско-польских связей занимался также доктор филологических наук В.Арзуманлы.

Конец XX века отмечен большим, числом научно-публицистических статей, посвященных польской драматургии, пользующейся в Азербайджане большой популярностью. Здесь следует отметить театральные рецензии: Адиля Б. «Мораль пани Дульской», Шейхзаде Э. «Первый день свободы», Александровой И. «Молодын о молодых», Клебанова Н. «Сверчок или бюро добрых услуг», «Когана И. «Король Матиуш I в Тюзе», Кривошеева Л. «Поэтическая сказка».

Все эти статьи посвящены постановкам в Азербайджанском театре русской драмы им. С.Вургуня и Театре Юного зрителя пьес польских драматургов: Габриэлы Запольской, Леона Кручковского, Януша Корчака.

Следует отметить, что интерес к польской литературе, культуре, в большой степени, обусловлен историческими факторами, общностью исторических судеб польского и азербайджанского народов. Именно этим интересом определяется публикация первых критических статей в азербайджанской печати начала века. Так в газете «Каспий» была опубликована статья, посвященная памяти польского поэта-романтика Адама Мицкевича. В газете “Açıq söz”, издающейся в 1917 году была опубликован статья М.Э.Расулзаде посвященная лауреату Нобелевской премии Генрику Сенкевичу¹.

Одной из удач в области перевода польской прозы на азербайджанский язык конца XX века можно считать повесть польского писа-

¹ К смерти Г.Сенкевича. “Açıq söz”, 7.XI, 1916; Памяти Г.Сенкевича. “Açıq söz”, 24.I, 1917. (на азербайджанском языке).

теля Адольфа Дыгасинского «Философ и прачка». Повесть была представлена в переводе Я.Насирли. Адольф Дыгасинский – основоположник натуралистического направления в польской прозе, активный борец за освобождение родины, участник национально-освободительного движения 1863-1864 годов, автор многих статей опубликованных в передовой польской печати.

Критика буржуазной действительности занимает центральное место в его творчестве, этой теме посвящена его повести «философ и прачка». Переведенная на азербайджанский язык, повесть вызвала большой интерес у читателей и получила отклик в печати.

Рецензия на эту повесть была написана профессором, доктором филологических наук Г.Халиловым. В статье автор делает краткий обзор творческого и жизненного пути писателя, останавливаясь на переводе, рецензент отмечает образность языка и оценивает, в целом, этот перевод как положительный, считая его удачей переводчика¹.

Конец XX века в азербайджанской научно-публицистической литературе отмечен интересом к творчеству таких польских писателей как М.Варненска, ей посвящена редакционная статья «Увиденное писателем»². Здесь, в частности разбирается произведение писательницы «Бомбы и листовки», написанное ею непосредственно после приезда из Вьетнама, посвященное борьбе вьетнамского народа за свою свободу и независимость – проблеме волнующей все человечество.

Статья В.Портнова «Что до сих пор не делалось...»³ написана в связи с изданием книги “Krim sonetləri” А.Мицкевича, в которой особое место занимает сонет «Вид на годы со степей Козлова», переведенный с польского по просьбе А.Мицкевича на фарсидский язык М.Д.Топчибашевым.

О творческой дружбе этих двух выдающихся людей, их творческом сотрудничестве рассказывает автор в своей статье.

¹ Халилов Г. «Об одной повести и ее переводе». «Адабият ве инджесенет», 19.ІІ, 1977 (на азерб.языке).

² Увиденное писателем. «Адабият ве инджесенет», 8.V.1968 (на азерб. языке).

³ Портнов В. Что до сих пор не делалось... «Бакинский рабочий», 9.ХІІ, 1976.

Интерес к польской культуре, симпатия и дружелюбие к представителям польской литературы выражены в статье-очерке “Dost sözü şirin olur”¹ (Родное слово друга), посвященный польскому писателю Мареку Антони Василевскому, посетившего Азербайджан в конце XX века. Начинает свой очерк автор словами польского писателя: «Я побывал во многих странах мира, но Азербайджан не сравнить, ни с одной из них. Это очень богатая и культурная республика». В своем очерке Н.Бабаев вспоминает слова М.Василевского о древности и величии азербайджанской культуры: «Когда Низами создал свою знаменитую “Xamse” многие европейские народы не имели еще государственности, когда Мехсети осветила восточную поэзию пламенем своего творчества – Жанны Д’арк еще не было на свете».

«Друг мой, Марек! – обращается Н.Бабаев к польскому писателю, очень много добрых, сердечных слов было сказано тобой об Азербайджане в статьях, очерках, прекрасных стихах по возвращении в Польшу. Эти слова для нас особенно дороги и приятны, потому что высказаны другом»².

Статья написана в живой, непосредственной форме письма и, благодаря этому, особенно интересна и оригинальна.

Конец XX века отмечен интенсивными контактными связями азербайджанских и польских писателей. Азербайджан находится в сфере интересов польских деятелей культуры, именно этот период отмечен посещением республики такими писателями как, Гражина Анджей Милош, Марек Антони Василевский, Ежи Енджеевич, Антони Оляха, Ежи Сурдиковской, Мария Загурска и Ежи Загурски.

В 1972 году группа польских писателей посетила Азербайджан. Нельзя жить в обществе и быть свободным от общества» - эти слова стали лейтмотивом «круглого стола» азербайджанских и польских литераторов»³.

В дискуссии, проходившей в Союзе писателей Азербайджана принимали участие М.Ибрагимов и Э.Брыль, Анар и А.Легки и другие.

¹ “Dost sözü şirin olur”. “Sovet kəndi”, 27.IV.1967.

² Babayev N. “Dost sözü şirin olur”. “Sovet kəndi”, 27.IV.1967.

³ Yazıçı və cəmiyyət. Azərbaycan və Polşa yazıçıları “dairəvi stol arxasında”. “Kommunist”, 21.X.1972.

Серия статей была посвящена переводческой деятельности польских писателей и поэтов, принявших участие в издании азербайджанской поэзии в Польше.

Поэтическая антология “Złote kamienie”. Dawne i nowe wiersze Azerbejdżanu” (1975) была издана в Польше под редакцией профессора-азербайджановеда Богдана Барановского, который также посещает Азербайджан в 1975 году. Здесь следует отметить статью М.Садыхова и Аббаса Абдуллы «Слава золотых камней»¹.

Визиту М. и Е.Загурских – известных польских писателей посвящена статья О.Петровой «Говорят зарубежные гости»².

В 1978 году в Баку проводилась Декада польской книги, где была представлена польская классическая и современная литература выпущенная издательством “Ars Polonia”. Среди представленной литературы имели место произведения А.Мицкевича, Г.Сенкевича, Б.Пруса, С.Лема, а также литература затрагивающая проблемы истории, дипломатии, военного содружества: «История Польши», «Внешняя политика ПНР», «Братство по оружию, братство в труде»³.

В 1989 году в Баку было подписано соглашение о сотрудничестве Союза Писателей и Союза Писателей Азербайджана, заверенное подписями известных писателей – руководителей этих творческих организаций – Анара и Войцеха Жукровского.

Сотрудничество азербайджанских и польских литераторов продолжается и после распада Советского Союза и Варшавского Договора.

Как было отмечено выше, произведения польских писателей и поэтов переводились в советское время, в основном, на азербайджанский с русского языка. Сегодня ситуация меняется: Бакинский Славянский Университет готовит специалистов-переводчиков с

¹ Садыхов М. Антология азербайджанской поэзии в Польше. «Баку», 25. II. 1976. Abbas Abdulla. Qızıl daşların şöhrəti. “Ədəbiyyat və incəsənət”, 4.IX.1976.

² Петрова О. Говорят зарубежные гости. Литературный Азербайджан, 1976, №1, с.139.

³ См. В гостях-книга Польши. «Вышка», 14.IX.1978.

Следует отметить, что именно в начале XXI века начинают создаваться азербайджанско-польские культурные общества пропагандирующие польскую культуру и литературу в Азербайджане.

языка оригинала на родной, в том числе с польского на азербайджанский. Сегодня польский и азербайджанский языки объединяет латинская графика и использование диакритических знаков.

В XXI веке азербайджанско-польские связи вышли на новый уровень, стали развиваться на новой социальной почве в новых общественно-политических условиях.

В конце XX начале XXI века в азербайджанской филологической науке появляется новое направление – полонистика. Наряду с научными статьями, публицистической литературой, появляются монографические исследования, посвященные польской литературе, польско-азербайджанским литературным связям.

Среди них книга М.Садыхова «Очерки азербайджанско-русско-польских литературных связей», монография Г.Абдуллабековой. «Переключка друзей. Азербайджанско-польские литературные связи» (1945-1985)», «Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе XIX века», «Современная польская литература».

Г.Абдуллабекова – первый полонист Азербайджана, исследователь польской литературы, первый преподаватель польского языка на отделении Славянской филологии (руководителем которого она была назначена в 1996 году).

В 2000 году Г.Абдуллабековой было создано научно-культурное общество «Азербайджан-Польша» учредителем и руководителем которого она является по настоящее время. Г.Абдуллабекова является членом Союза Писателей СССР (1989) и Азербайджана, где осуществляются контактные связи с польскими писателями, а также творческое сотрудничество с органом Союза Писателей литературным журналом “Dünya ədəbiyyatı” и журналом «Литературный Азербайджан».

Педагогическая деятельность Г.Абдуллабековой проводится на базе отдела Зарубежной литературы и литературных связей Института Литературы им. Низами Национальной Академии Наук Азербайджана и в стенах Бакинского Славянского Университета.

Научные труды Г.Абдуллабековой обобщают весь арсенал проблем связанных с компаратистикой: проблема перевода, инспирации, контактные связи, архитипы и т.д. Исследования, охватывающие польскую литературу XIX-XXI веков, посвящены как классической, так и современной польской литературе, а инспирациям произведений и творческой ауры Азербайджана в Польше.

Основу монографий исследователя составляет материал польских библиотек и архивов, а также оригинальная литература на польском языке.

Последняя работа Г.Абдуллабековой посвящена новейшей польской литературе, новым направлениям и течениям польской прозы, поэзии. В круг исследований входит “Nowa Fala”, постмодернизм, bruLiON, новая реалистическая литература, жанр fentezi представленный широко известными в Европе творческими личностями как С.Хвин, Е.Пилх, А.Стасюк, О.Токарчук, Г.Хюлле, М.Гретковска, и другие.

Результаты последних исследований Г.Абдуллабековой были представлены научной общественности Азербайджана, стран СНГ, Европы, а также опубликованы в материалах республиканских и международных конференций.

Польской литературе, творчеству выдающегося представителя романтического направления в европейской культуре поэту Адаму Мицкевичу посвящена книга «Поэма А.Мицкевича «Гражина» в русских переводах»¹.

Творчество Адама Мицкевича, переводы его произведений на азербайджанский язык нашли свое отражение в статье Г.Абдуллабековой, опубликованной еще в 1973 и в 1985 году в книге “Adam Mitskievic” “Kırm sonetləri”².

Творчеству А.Мицкевича была посвящена также статья А.Гусейнова “Xalq şairi”³. Следует отметить, что польскому поэту-романтику было посвящено большое число научных и популярных публикаций известных азербайджанских ученых-литературоведов, среди них М.Рафили, Джаханбахш, А.Агаев, М.Садыхов, М.Аскеров, А.Гусейнов, В.Арзуманлы и др. В их исследованиях А.Мицкевич представлен «гениальным польским поэтом», «поэтом народным», «поэтом-революционером», а его творчество «родником истинной поэзии».

¹ См. Е.Теер. Поэма А.Мицкевича «Гражина», в русских переводах. Изд-во “Elm və təhsil”, Баку, 2010.

² См. А.Митскевич. Kırm sonetləri. Bakı, Yazıçı, səh. 164-172.

³ См. “Azərbaycan”, 1955, №11.

В XXI веке интерес к польской литературе и литературным связям между двумя культурами поднимается на высокий уровень научного творческого воплощения.

В 2001 году основывается Азербайджанско-польская культурная ассоциация, в 2003 – Азербайджанско-польское культурное общество и Азербайджанский культурный центр в Варшаве.

В 2005 году лауреату Нобелевской премии, выдающемуся писателю-классику польской литературы посвящается статья Ильхама Аббасова “Henrik Senkeviç (Yolsuzlara yol göstəgən yazıçı)”. В этом же году в журнале “III sector” издается статья о Юзефе Мацкевича – современном польском писателе.

В газете «Зеркало» была опубликована статья Эльчина посвященная роману современной польской писательницы Полю Гоявичиньской «Яблоня в раю». Азербайджанский ученый, анализируя произведение, выделил в нем «интересный синтез чисто женской романтики и мужского гневного натурализма». Эльчин выделил также творчество классика польской литературы Элизы Ожешко, определяя ее как одну из значительных романисток XIX века не только в польской, но и в мировой литературе.

Следует отметить, что произведения Э.Ожешко были переведены на азербайджанский язык еще в 1959 году. Среди научных публикаций, посвященных польской литературе и польско-азербайджанским литературным связям следует отметить также статью Тогрула Сафарова, выпускника Краковского Университета под названием «Польско-азербайджанские литературные связи: прошлое и настоящее»¹.

В статье прослеживается история исследования польско-азербайджанских литературных связей в Азербайджане и Польше, история первых переводов польской литературы на азербайджанский язык, автор вводит в круг исследований также культурные связи двух стран: им представлена информация экранизации произведения известного польского писателя – фантаста Станислава Лемма «Приключения Иона Тихого» на киностудии Азербайджанфильм в 1985 го-

¹ Т.М.Сафаров. Польско-азербайджанские литературные связи: прошлое и настоящее. “Hımanitar elmləgın öyrənilməsinin aktual problemləri. BSU, 2010, №1, s.126-129.

ду. Статью завершает информация о переводах польской литературы в Азербайджане и азербайджанской в Польше в XXI веке.

Автор представленной статьи является также переводчиком романа современной польской писательницы, автора *fentezi* Марии Коссаковской.

В 2008 году Национальная библиотека Азербайджана им. М.Ф.Ахундова издает библиографический указатель “Azərbaycan-Polşa”¹. Книга охватывает библиографию дипломатических, культурных, научных связей между двумя странами.

Начало XXI века, т.е. его первое десятилетие отмечено появлением в азербайджанской, художественной и научной литературе значительным числом произведений посвященных Польше, польской литературе. Одним из них наиболее талантливых, привлекающих внимание оригинальностью формы, стиля, способа выражения является поэма, молодого талантливого азербайджанского поэта Эльхана Зала Караханлы «Полонез»².

Поэму предвелят вступительная статья Вагифа Самедоглу – известного азербайджанского поэта, музыканта, драматурга, сына С.Вургуна.

«Дорогой Эльхан! (...) прочитав твою поэму «полонез» я позвонил тебе, меня захватили эти стихи, и я выразил тебе свое отношение к ним. (...) Мне достаточно много лет и за всю жизнь я прочел достаточное количество прекрасных стихов, у меня на памяти большое число имен выдающихся поэтов и писателей. Начиная «Деде Коркутом» и до сегодняшнего дня, Гомером и современными поэтами мы прочли значительное число произведений поэтов и писателей. Неважно, о чем говорит тот или иной поэт или писатель, то или иное произведение, о чем повествует эпос или сага, читая эти произведения ты ищешь оправдания на свои вопросы, на свою жизнь и свое существование, ищешь свои воспоминания и, как ни странно, однажды становится для тебя очевидным, что какой-то поэт начинает рассказывать тебе о твоих собственных размышлениях и ты, слушая его переживаешь какие-то странные ощущения... Дорогой Эльхан,

¹ См. “Azərbaycan-Polşa. (Tövsiyyə ədəbiyyat göstəricisi) Mədəniyyət və Turizm Nazirliyi. M.F.Axundov adına Azərbaycan Milli Kitabxanası. Bakı, 2008. Tərtib edən Q.Hüseynova.

² См. Elxan Zal. Torqovı peyzajı. Modern. “MBM” Bakı, 2009, s.147-157.

читая твои стихи посвященные Польше, я пережил все эти чувства. Читая твой “Polonez” мне казалось, что я читаю не Эльхана Зала, а Вагифа Самедоглу, его стихи, которые должны были бы быть созданы в атмосфере польской действительности 60-х годов, но эти стихи не были написаны, и мне казалось, что я читаю свои воспоминания. (...) ты настоящий поэт, поэт достойный нашего родного языка, нашей литературы. Поэт, которого отмечает свой стиль, свое мироощущение, свое слово. Желаю тебе успехов. Как хорошо, что ты есть в нашей литературе»¹.

Эльхан Зал Гараханлы (1960 г.р.) родился в Тавузе – центре азербайджанского фольклора, ашугской поэзии. Сегодня это один ведущих, если не самых талантливых поэтов современной азербайджанской литературы.

Расул Рза был единственным в азербайджанской поэзии планетарным поэтом, творчество которого носило общечеловеческий характер, но было непонятно и недоосмыслено в литературной критике и науке его родины. Признание пришло со временем.

Эльхан Гараханлы – поэт, родившийся в середине прошлого столетия в Тавузе, выросший на ниве поэзии национальной и общечеловеческой, одновременно, в первую очередь, на поэзии и творчестве Расула Рза. “Boğaziçindən türkülər” sırası. Söz boyasında payız” – цикл стихов, посвященных Расулу Рза, в сборнике изданном в 2009 году². Знание русского и турецкого языков приблизило его к литературному наследию Фазиля Хюсюн Дагларджа, Одена, Мишеля Вельбека, Олжаса Сулейменова, и к русским поэтам «серебряного века».

Творчество Эльхана Зала Гараханлы развивается в условиях свободной, демократической литературы.

Сегодня весь мир открыт для культуры Азербайджана, а литература Азербайджана активно вливается в общемировой культурный процесс. Польша – одна из стран европейского сообщества, где традиционно, исторически возник и развивался интерес к восточной, в частности, к азербайджанской литературе. Этот интерес был взаимным,

¹ Vaqif Səmədoğlu. Nə yaxşı ki, ədəbiyyatımızda sən varsan (Elxan Zalın kitabına ön söz yerinə yazılmış duyğular). см. в кн. Elxan Zal. Torqovı peyzaj. “MBM”, 2009, s.3-4.

² см. Elxan Zal. Torqovı peyzaj. “Boğaz içindən türkülər”. sırası Söz boyasında payız. Rəsul Rzanın xatirəsinə. “MBM”, nəşriyyatı, Bakı, 2009, s.174-185.

встречным, об этом говорит во вводной части к книге Эльхана З. поэт Вагиф Самедоглу: «Но почему именно Польша? Потому что мое поколение 60-ти десятников с Польшей связывали тесные узы, Польша и поляки сыграли в нашей жизни значительную роль.

Скорее всего, вы, молодые, этого не знаете. В то время существовал социалистический лагерь и среди стран входивших в это единение, Польша была единственной, которая активнее всех отвечала на наши желания, призывы к свободе, к обновлению. Польша не только в социалистической реальности, а в Европе и даже в мировом пространстве занимала свое, особое место. Польская литература, кино, театр, изобразительное искусство, зачастую, шли впереди Америки и Франции. Читал твои стихи, я вернулся к тем временам, вернулся к Польше, которая жила в моих мечтах. Конечно же, эти стихи для меня не просто воспоминания. Если бы они были написаны ремесленником, я испытал бы глубинное чувство оскорбления и за себя, и за польскую реальность, и за особую польскую атмосферу. Однако ты написал их великолепно, сверхпрофессионально, искренне и животворно.

У меня есть стихи, связанные с Польшей, большая часть поэмы. “Рояль” посвящена Польше. Мне не довелось быть в Польше и я всегда сожалел об этом, но это было только до того момента как я прочел твои стихи, может быть по воле Аллаха, ты должен был вместо меня поехать в Польшу и написать эти прекрасные, достойные твоего пера стихотворения. Я читал твои разные стихи, они также великолепны, но цикл стихов “Polonez” мне дорог по особенному (...) В заключение, я должен сказать, что ты истинный поэт достойный нашего языка, нашей литературы. Поэт, которого отличает свой взгляд на мир, свой стиль, свое слово». (...) ¹.

Своими ощущениями, связанными с польской темой поделилась с автором “Poloneza” Эльханом З. также и изветская татарская поэтесса, живущая в Турции Чулпан Зариф (Çulpan Zərif).

В статье «Каждая эпоха рождает своих Эльханов» (Her zamanın öz elkanı doğulur).

“Müzik konusu açılmışken mutlaka “Polonez” adlı güldeste içinde yer alan “Krakovyak” adlı bir şiirde de bahsetmek lazım. “Krakovyak”

¹ Vaqif Səmədoğlu. Nə yaxşı ki, ədəbiyyatımızda sən varsa. см. Torqovı peyza-jı, s.3-4.

Poloniyaların milli oyunudur. Karahanlının bu şiirini okurken kendini sanki bu oyunu oynuyormuş gibi hissediyor ve birden bu muzigin içinde buluyorsun. O kadar doğru tutturmuş şair bu misralarda bu oyunun ritmini!”.

«Читая «Краковяк» находящейся в этом букете цветов я считаю нужным» сказать о нем тоже. “Krakoviak” – это польский национальный танец. Читая это стихотворение Караханлы ощущаешь себя танцующим этот танец, находящимся внутри этой музыки. Нас-только точно был схвачен автором ритм этого танца и передан в строках»¹. Эльхан З.Караханлы автор ряда поэтических произведений: “Qurdlar ulaşan Gecə”, “Savaş ayələri”, “Türk əsrinin türküləri”, “On”, “Torqovi peyzajı”, “Kapelhauzda bir axtşam”.

Его стихи переведены на европейские и восточные языки. Эльхан З.К. член Союза Писателей Азербайджана, исполнительный директор фонда Махмуда Кашгари, а также редактор журнала “Ulu çinar”. Эльхан Зал Караханлы – стипендиат премии Гейдара Алиева.

Поэзия современных азербайджанских поэтов и писателей, творчество которых приходится на начало XXI века, в первую очередь, отличает новизна стиля, дыхание времени, свобода и демократизм творческого мышления, творческого мастерства.

Характерно, что неотъемлемой частью вселенских проблем, ощущений, восприятий и рецепций – является Польша, ее культура, история, особый дух, элитарность.

С удивительной точностью воспринят и отражен этот мир в творческой ауре молодых турков-азеров, жадно вбирающих в себя, в свой духовно-эстетический мир эту, так называемую, «польскость».

Нам вновь хотелось бы повторить термин «традиционность». Так было с классиком азербайджанской литературы М.Ф.Ахундовым, когда он в XIX веке трепетно создавал свою поэму “Vanda”, также посвященную Польше и полякам, высокой европейской культуре, которая как-то по-особому преломлялась в национально-духовной сфере народа.

Здесь и А.К.Бакиханов со своими поэмами “Məclisi-firəngi” и “Əsrarül-mələküt” отражающими «польскому тему». И, конечно же, целая галерея азербайджанских поэтов и писателей XX века, в

¹ Там же, перевод с турецкого – Г.А.

творчестве которых Польша и поляки, традиционно, занимали свое, особое место.

«Тема Польши» продолжает свое существование в новой, современной азербайджанской литературе XXI века. Контактные связи, рецепции, сравнительно-сопоставительное литературоведение, архитипы – все эти составные всегда служили процессу обогащения одной литературы ценностями и выдающимися явлениями другой. Так, происходил и происходит процесс движения, развития всемирных литератур по возрастающей.

Сегодня мы являемся свидетелями нового, интересного процесса, происходящего в азербайджанской литературе возникшего в результате контактных связей с европейскими культурами. На ниве современной азербайджанской литературы не все плодородие отмечено высокой пробой. Талант, высокое литературное мастерство способствует возникновению произведений высшего качества.

Общность историко-политических судеб Азербайджана и Польши – двух независимых государств в XXI веке будет способствовать дальнейшему развитию дружеских, творческих связей между деятелями культуры двух стран.

Подытоживая тему истории переводов польской литературы на азербайджанский язык и рецепций на польскую литературу в азербайджанской критике можно сделать следующие выводы:

1) Интерес к польской культуре, в первую очередь, проявляется в области переводоведения: лучшие образцы польской художественной литературы представляются азербайджанскому читателю в переводах с оригинала (О.Токарчук, Ч.Милош, В.Шимборска, А.Ста-сюк, М.Гретковска).

2) Наблюдается интерес к самому литературному процессу, к особенностям литературных направлений и творчества лучших представителей польской литературы, к процессу контактных связей, к компаративистике (Г.Абдуллабекова, С.Бабуллаоглу, А.Гусейнова, Вагифа Самедоглу, Эльчина, Ильхама Аббасова);

3) В азербайджанской литературе XXI века вновь появляется «Тема Польши и поляков». (С.Бабуллаоглу, Эльхан З. Караханлы, Вагиф Самедоглу, Рафаил Тагизаде).

4) В азербайджанской публицистике появляется произведения, посвященные истории Польши и истории азербайджанско-польских

культурно-литературно-исторических связей (Г.Абдуллабекова, В.Кулиев, Насиман Ягублу).

Азербайджан и Польшу объединяют не только литературные мосты, значительное место во взаимоотношениях двух народов занимают культурные связи – музыка, великолепное музыкальное наследие двух народов. Начало XXI века ознаменовано рядом творческих встреч азербайджанских и польских музыкантов, нашедших свое отражение в польской периодической печати.

«Białostockie zmagania dyrygentów» - «Белостокская борьба дирижеров» - статья Анеты Дженис¹ опубликованная в местной печати: «Трое поляков, белорус, литовец и азербайджанец – это финалисты IV Международного конкурса молодых дирижеров, посвященного памяти Витольда Лютославского. В пятницу будут известны победители».

Из 41 дирижеров из 12 государств в финал вышли Мажена Малгожата Дьякун, Мая Метельска и Кшиштоф Урбаньски – поляки; студент белорусской Музыкальной Академии в Минске Галиас Юрий, литовец Повилионис Даиниус и стипендиант президента Азербайджана Гулиев Аййуб. 28 октября 2006 года в белостокской печати была помещена информация о результатах конкурса: «Дирижер из Азербайджана победил в Белостоке». 22-летний Аййуб Гулиев из Азербайджана выиграл на IV Международном конкурсе молодых дирижеров, завоевал I место и право выступления через год. На VIII Международном конкурсе дирижеров им. Гжегожа Фительберга в Катовицах. Он завоевал золотую дирижерскую палочку и награду в 5000 евро.

«Контакты с оркестром, связь с музыкантами – это то, что пытались показать молодые дирижеры, это метафизика. Это есть то, что или есть или этого нет. Все наши лауреаты обладали этим искусством, поэтому желаем им побед на всех эстрадах мира» - отметил председатель жюри, профессор Марек Пияровский.

Следующая встреча Айюба Гулиева с Польшей состоялась в 2009 году. В Люблине в концертом выступил молодой дирижер вместе с отцом – известным азербайджанским таристом, народным артистом Азербайджана Рамизом Кулиевым.

¹ См. gazeta.pl – www.gazeta.pl©Agora SA, 2006 год.

«Музыку Азербайджана и Польши многое объединяет» - так озаглавлена статья польского журналиста Павла Франчака¹.

«В Азербайджане хорошо известна и популярна польская музыка: Лютославский, Шопен, Венявский. Мы выступаем в Польше с концертами. Я думаю, что музыку Азербайджана и Польши многое объединяет, хоть и трудно сказать что это.» - отметил в интервью Аййюб Гулиев. Следующий концерт Гулиевых состоялся в Кошалине «Гости из Азербайджана»².

В программе концерта музыка выдающихся азербайджанских и европейских музыкантов: Рихарда Вагнера, Гаджи Ханмамедова, I концерт для тара с оркестром Хагигат Рзаевой, рапсодия для тара с оркестром Людвика Ван Бетховена, VII симфония A-dur op.92.

Значительное место в публикации отведено истории азербайджанского народного инструмента – тара.

«Азербайджанский тар состоит из 11 струн, а кавказский из 6-ти. Отличается и техника игры на этом инструменте: следует играть прижимая тар к грудной клетке, это непростое. На таре возможно исполнение как национальной, так и классической музыки: Баха, Паганини... - объясняет Рамиз Гулиев – виртуоз тара. Еще в древности отмечали лечебное воздействие тара, настраивающего слушателей на раздумья и размышления. Сотни лет тар считался народным инструментом, однако благодаря творческой деятельности композитора Гаджи Ханмамедова тар превратился в один из инструментов симфонических оркестров стал солирующим «гигантом». Концерты Г.Ханмамедова для тара с оркестром положили начало новому музыкальному жанру, а композитору – имя «Баха азербайджанского тара»³, отмечается в статье.

Аййюб Гулиев – сын Рамиза Гулиева – талантливый дирижер, выступающий с симфоническими оркестрами на многих сценах мира. По приглашению М.Ростроповича принимал участие в концертах, посвященных 70-летию композитора.

«Музыка Азербайджана в Польше малоизвестна. Сегодняшний концерт, как утверждают кошалинские музыканты, будет «откры-

¹ См. Muzykę Azerbejdżanu i Polski wiele łączy. „Kurier Lubelski”, 19 stycznia, 2009, s. 25

² См. Goście z Azerbejdżanu. „Miesiąc w Koszalinie”, 2009, №4(42), Kwiecień.

³ Там же.

тием новых страниц филармонической музыкальной книги (...)», так отмечается в статье «Гости из Азербайджана»¹, опубликованной в польской печати.

“Gazeta Wyboicza” – помещает статью под названием «Podróż w świat orientalnych baśni» - «Путешествие в мир восточных сказок»².

«Профессора Рамиза Гулиева называют «Паганини Востока» - он является виртуозом инструмента, который выглядит невзрачно, но в его руках становится носителем огромных эмоций», отмечает польский журналист.

В Ченстохове состоялся концерт Аййуба Гулиева, об этом культурном событии пишет местная газета в статье под названием «Cudowne dźwięki, cudownemu dźwięku».

«Пятничный симфонический концерт будет посвящен творчеству Менделсона-Бартольди в годовщину 200-летия смерти композитора. Выступят экзотичные артисты Аййуб Гулиев – дирижер из Азербайджана, а также талантливый скрипач Дарлин Дайл из Албании. Аййуб Гулиев хорошо известный не только в Европе – волшебный ребенок. Родился в 1984 году. В 2001 году занял должность II дирижера Молодежного Симфонического Оркестра в Баку. Закончил факультет дирижирования под руководством Я.Адигезалова с золотой медалью. В 2002 году стал лауреатом премии «Выдающийся студент года». В 2004-2006 году обучался у Даниэля Хардинга (Великобритания) и Риккардо Капассо (Италия). В России его педагогом был Ю.Симонов, в Азербайджане Рауф Абдуллаев. В 2005-2007 годах продолжал учебу в Санкт-Петербургской консерватории (у А.Полищука), затем в Австрии у М. Стрингера в Венском университете музыки и искусства.

В программе концерта включены произведения Феликса Мендельсона-Бартольди: увертюра к пьесе «Сон в летнюю ночь» Шекспира, скрипичный концерт e-moll op.64, а также V симфонию D-dur op.107 «Реформационная».

«Следует отметить, замечает автор в статье, что и композитор был волшебным ребенком, который начал писать музыку в 15 лет, а

¹ См. Goście z Azerbejdżanu. Piątek-niedziela. Kwietnia, 2009.

² Dorota Gonet. Podróż w świat orientalnych baśni. “Gazeta Wyborcza”, 19 stycznia 2009. www.lublin.gazeta.pl

отмеченная выше увертюра была написана когда автору - Феликсу Мендельсону-Бартольди было всего 17 лет»¹.

В Кельцах, в Щвентокшиской филармонии также состоялся концерт талантливого азербайджанского дирижера вместе с польским пианистом Павелом Ковальским. В программу концерта включены две прекрасные, радостные, а также полные острых, драматических мотивов симфонии: В-dur и С-dur.

2010 год по решению ЮНЕСКО был объявлен годом Шопена. Музыка великого польского композитора звучала в течении отмеченного года на всех музыкальных площадках Баку и его пригородов.

Польская музыка и польская поэзия, представленная творчеством лауреата Нобелевской премии Чеслава Милоша была представлена в Ичери-Шехер – Старом Городе. Здесь состоялась презентация книги польского поэта, в которой участвовали гости из Польши.

12-14 сентября 2012 года в Варшаве, по инициативе азербайджанского посольства в Польше и лично Г.А. Гасанова – профессора, доктора исторических наук, Чрезвычайного и Полномочного посла Азербайджана в Польше состоялась конференция, посвященная 540-летию азербайджанско-польских дипломатических связей и 20-летию их восстановления.

На мероприятии принимала участие большая делегация азербайджанских ученых Национальной академии наук Азербайджана и преподавателей Бакинского славянского университета. Это мероприятие еще раз подтвердило важность и прочность отношений между странами, которые успешно будут развиваться в будущем.

Исследование проблемы творческого восприятия и научного осмысления азербайджанской литературы в Польше XIX-XXI веков привело нас к выводам, в ряду которых следует выделить следующие.

1. Интерес к азербайджанской литературе и культуре имеет в Польше свои давние корни, связанные с контактами двух народов, восходящими ещё к XV веку.

Если обратиться к трудам крупнейшего польского историка XV века Яна Длугоша, то в них можно найти интересную информацию о первых контактах Речи Посполитой и государства Сефевидов, которые были разделены друг от друга всего лишь Турецкой импери-

¹ Там же.

ей. Эти контакты могли бы перейти в близкие родственные связи, т.к. Шах Узун-Гасан обещал выдать свою дочь замуж за сына короля Казимежа Владислава Ягеллончика желая сделать его своим политическим союзником. Именно к этому периоду (февраль 1473 г.) относится первая дипломатическая миссия государства Сефевидов в Речь Посполиту.

Тяга поляков к Востоку ещё более усилилась в XVII веке, в период властвования короля Яна Собеского (1624-96). Сильное влияние тюркского мира на польскую культуру проявлялось во всём от языка до одежды. Если сравнить портрет турка и поляка XVII века различие между ними обнаружить будет очень трудно. В трудах Т.Крусиньского - польского миссионера XVIII века переведенных с турецкого языка на азербайджанский и изданных в 1993 году Азернешром - одно из первых описаний Азербайджана, его народа, национального характера, реальность тюркской культуры легко и органично сочетается здесь с польским мировоззрением. С 15 века до сегодняшнего дня два народа турки-азери и поляки тянулись друг к другу, плечом к плечу шли по тяжёлым тропам борьбы за «Нашу и Вашу вольность», против русского империализма и большевизма. В национальном характере важно то, что в него заложено природой. Природа это мысли бытия, это космос. Национальный характер и природа - это основные компоненты, которые характеризуют народ. Каждый народ выделяется своим национальным характером: немцы - это глубина и высота, русские - душа нараспашку, широта, русским нехватало стихии огня, поэтому они всегда были варяги,¹ русских отличает оргазм битвы, они борются врасос.

В чём близость национального характера поляков и турков-азери? Какие природные символы сближают эти народы? Самым характерным в облике польского народа является символ «огня», «огня и воды»: шипящий язык, диалог огня и воды. Поляк человек

¹ Варяги - древнерусское название скандинавов (норманнов). В 9 в. дружины варягов во главе с князьями появились в Восточной Западной Европе как пираты и торговцы. Варяги - наёмники служили русским князьям, восприняли язык и культуру русского народа и быстро слились с ними. Варяги сыграли свою решающую роль в создании Русского государства, состоящего в основном из захваченных земель. (см. Энциклопедический Словарь, т. I, М., 1953).

порывистый, факельный, нетерпеливый, огонь должен попасть в воду, иначе получится пепел и шлак, это народ который не боится трагедий и умирает красиво. Поэзия выдающихся польских романтиков XIX века весь их жизненный и творческий путь как нельзя лучше выражают эти качества. Тюркский мир в очень сильной степени влияет на менталитет польских поэтов, который меняется, перестраивается, воспринимает близкие ему восточные символы, ощущения («Крымские сонеты», гасиды и т.д.). В XIX веке в польской литературе закономерно появляется кавказская литература: В.Стшельницкий, Т.Л.Заблоцкий, Ю.С.Струтыньский создавшие прекрасные высокохудожественные образцы письменной литературы азербайджанской тематики: «Гюльшад», «Ниса», «Шемаха», «Всадник на берегу Каспийского моря», «Кавказские очерки» («Карабах») и многое другое.

И, наконец, в конце XIX и в XX веке два народа, связанные до сих пор духовной близостью, сосуществуют вместе: польская культура органично развивается в тюркском мире: в Азербайджане действует польские театры, библиотеки, создаются прекрасные архитектурные ансамбли, органично сочетающие в себе элементы тюркского и польского зодчества. «Огонь» - природный символ турка-азери народа порывистого, нетерпеливого, факельного. Природа Азербайджана - «Страны Огней» сформировала народ, оказала свое решающее воздействие на формирование национального характера турков на азербайджанскую литературу (Д.Джабарлы “*Od gəlini*”, Ю.В. Чэменземинли “*Qan içində*”).

Таким образом, сближению польского и азербайджанского народов способствовали следующие посылки: Общественно-политическое исторические условия; Психологическая общность народов; Романтическая аура польской литературы.

Результатом этой близости объясняется своеобразие польской литературы XIX-XX веков, выраженное в особом ориентальном колорите, в том многообразии высокохудожественных произведений польских писателей, выделяющихся неповторимой ориентальной тематикой, галереей прекрасных, экзотических художественных образов, изобразительных средств. Воздействие тюркской, азербайджанской культуры было сильным и глубоким, оно влияло на менталитет польской творческой интеллигенции обогащая устоявшиеся

национальные формулы о гуманизме, о человеческих взаимоотношениях, о моральных и нравственных критериях.

Активное взаимодействие азербайджанской и польской культуры, а также азербайджанско-европейские культурно-литературные связи получают научное освещение в трудах многих азербайджанских учёных.

М.Рафили – первый исследователь азербайджанско-польских литературных связей XIX века. Основанные на тщательном изучении польских литературных и научных источников, его исследования представляют для науки ценность и сегодня, так как содержат богатый материал, связанный с развитием и распространением азербайджанской культуры и фольклора в Польше, а значит - и в Европе. Труды учёного оказали неоспоримое, глубокое влияние на формирование целой школы тюркских западников XX века, исследователей европейских литератур, владеющих языками, стремящихся к глубокому постижению литературы, культуры европейских народов и связей западных литератур с азербайджанской литературой. Среди них Ф.Кочарли, Л.Алиева, А.Кязимова, И.Гасан-кызы, Р.Исмаилов, З.Агаев, У.Бадалбейли, С.Тагизаде и многие другие.

Мы также испытали большое влияние научного наследия М.Рафили, считаем его своим учителем, формирование и становление наших научных взглядов и выбор сферы научных исследований в большой степени был обусловлен воздействием трудов талантливого азербайджанского учёного.

2. Интенсивное исследование азербайджанско-европейских связей способствовало зарождению, дальнейшему развитию и становлению самостоятельной области в филологической науке Азербайджана славистики, которая включает в себя изучение литератур, южной и западнославянской групп. Азербайджанская филология обогатилась в последнее десятилетие новыми направлениями славистической науки: балканистикой, богемистикой, полонистикой. Сегодня в азербайджанском литературоведении сформировался отряд молодых учёных-славистов, среди которых кандидаты и доктора наук - исследователи болгарской, сербо-хорватской, чешской и словацкой, а также польской литератур. Эти учёные – компаративисты, наряду с исследованием взаимосвязей азербайджанской литературы с литературами южной и западно-славянской групп, значительное место в своих трудах уделяют изучению, переводу

лучших произведений зарубежных славянских литератур, в чём большую помощь оказывает им знание языков этих народов. Признательности и уважения заслуживает труд ленинградских и московских учёных, подготовивших первые кадры азербайджанских славистов, среди которых Г.Агасиева, Д.Нагиев, Э.Мехралиев, Н.Садыхова.

Становление и формирование славистики является ярким доказательством интенсивного развития филологической науки в Азербайджане, расширения горизонтов распространения и изучения азербайджанской литературе в мире.

3. XIX век является начальным и весьма интенсивным периодом в изучении и научном исследовании азербайджанской литературы в Польше, отмеченным зарождением польской ориенталистики, появление первых польских учёных-азербайджановедов, среди которых особо следует выделить Л.Шпицнагеля - исследователя и переводчика Низами, А.Ходзько - первого исследователя азербайджанского фольклора, выдающегося эпоса «Кероглу», исследователя древней культуры азербайджанского народа (театр мистерий с переводом о житии мусульманских святых), И.Петрашевского - польского азербайджановеда -первого исследователя древнейшего памятника духовной культуры Азербайджана - «Авесты», Сюрея Шапшала - глубокого знатока азербайджанского фольклора, исследователя и переводчика лучших произведений устного народного творчества: сказок, песен, пословиц.

Большую роль в подготовке и формировании первых польских востоковедов, отмеченных выше учёных, заложивших основы польской ориенталистики, сыграли выдающиеся азербайджанские ученые, первый декан – основатель факультета восточных языков (ФВЯ) в Петербургском Университете академик М.Казем-бек, профессор М.Д.Топчибашев и профессор С.Агабекзаде. Научный, архивный материал, связанный с деятельностью первых польских востоковедов и их учителей был нами обнаружен в фондах библиотек АН Польши и библиотек университетов в Кракове, Вроцлаве и Варшаве.

Отмечая роль М.Д.Топчибашева в развитии польского востоковедения XIX века известный польский ориенталист-тюрколог XX века Ян Рейхман отмечает: «Для нас особое значение имеет деятельность азербайджанца Мирзы Джафара Топчибашева... Дело в том, что у него было множество польских слушателей (студентов - Г.А.)

и, следовательно, он мог пробудить как у них, так и у своих друзей поляков интерес к азербайджанской литературе»¹.

Благородный, гуманный труд представителей азербайджанской культуры, способствует возникновению, формированию в польской науке и нового направления – азербайджановедения. У истоков проблемы азербайджановедения стоят основоположники польской ориенталистики, талантливые ученики азербайджанских востоковедов А.Ходзько, И.Петрашевский, Л.Шпицнагель, С.Шапшал и другие, широко пропагандировавшие азербайджанскую литературу не только на своей родине в Польше, но и далеко за ее пределами в странах Европы и Америки. Известно, что труды польских востоковедов XIX века были изданы во Франции, Германии, Англии, Италии и т.д.

С другой стороны, интерес к Азербайджану - стране древнейшей самобытной культуры был пробужден в Польше и Европе благодаря деятельности лучших представителей польской интеллигенции борцов за освобождение своей родины от царского засилья, сосланных в Азербайджан за участие в революционном движении 1830 года. Среди них Т.Л.Заблоцкий, В.Стшельницкий, М. Гралевский, Ю.Струтыньский: В.Рогович и многие другие - первые собиратели азербайджанского фольклора, авторы очерков, путевых заметок, посвященных Азербайджану XIX века, первые переводчики произведений азербайджанской литературы, опубликованной как на польском, так и на других языках Западной Европы.

Научная деятельность польских учёных, литературное наследие польских «Кавказских поэтов» сосланных в Азербайджан, способствовало выполнению высокой и благородной миссии сближения двух культур, узнаванию и взаимному пониманию представителей двух народов и, в итоге, их творческой и человеческой дружбе, истоки которой, берут свое начало ещё в XV веке, развиваются и укрепляются, наполняются новым содержанием на последующих этапах своего развития.

4. Дальнейшее развитие и становление проблемы азербайджановедения в польской филологической науке приходится на XX век. Этот период в Азербайджане был ознаменован бурным развитием нефтяной индустрии, привлекавшей в Баку рабочую силу со всех кон-

¹ См.Рзаев А.К. Азербайджанские востоковеды XIX в., Баку,Елм, 1986.

цов мира. Именно в этот период в Азербайджане вновь появляются поляки, но уже не сосланные царизмом арестанты, а добровольно приехавшие на заработки; большой поток польской интеллигенции - врачи, инженеры, творческие работники, рабочие поселились здесь, образовав польскую колонию, издававшую свою газету; поляки имели в Баку свой театр, польскую библиотеку, свой «Польский дом». Польские архитекторы принимали активное участие в градостроительстве Азербайджана. Среди них Юзеф Гославский, Эугениуш Скибиньский, Юзеф Плошко, И.Кшишталович и др. Прекрасные архитектурные ансамбли, созданные ими украшают сегодня Баку и другие уголки Азербайджана: Здание Бакинской Думы, Женская гимназия Тагиева, Исмаиллия (Здание АН Азербайджана), Дом миллионера Муртуза Мухтарова (Дворец Бракосочетаний), курорт Хаджикенд и т.д.

Представители польской интеллигенции, жившие в Баку - авторы очерков, стихов, отражали в своих произведениях Азербайджан XX века. Особое место в польской литературе XX века занимает роман выдающегося польского писателя С.Жеромского «Канун весны», в котором нашёл своё отражение предреволюционный Азербайджан и жизнь польской колонии в Баку. Произведение, написанное на материалах, предоставленных писателю Бакинскими поляками, включено в программу польских школ, оно переведено на многие зарубежные языки, широко известно в Европе. Интерес к Азербайджану в Польше был вызван также и общими политическими целями двух народов, направленными на свержение царского самодержавия и создания Азербайджанской Демократической республики. Ещё более активизировался в Польше интерес к Азербайджану после свержения АДР, большевиками когда некоторые лучшие представители азербайджанской интеллигенции нашли убежище на польской земле организовав свой эмигрантский центр, имевший свое издательство, выпускавшее книги на польском, азербайджанском, русском и европейских языках посвященные истории, культуре, литературе, революционной борьбе Азербайджана. Дружба двух выдающихся представителей польского и азербайджанского народов М.Э.Расулзаде и Ю.Пилсудского – славная страница в истории азербайджанско-польских связей.

Период с 1920 по 1945 гг. отмечен становлением и дальнейшим интенсивным развитием польской востоковедческой науки, предс-

тавленной выдающимися польскими тюркологами-азербайджановедами: профессорами Варшавского Университета Яном Рейхманом, Ананяшем Зайончковским, Тадеушем Ковальским, Богданом Барановским, Барбарой Маевской, Станиславой Рымкевич и другими учеными, исследующими истоки интереса в Польше к Востоку и Азербайджану, его фольклору, классической литературе, творчеству Низами и Физули, истории древней, самобытной страны. После 1945 года в Народной Польше, на новой социальной почве вновь активизируется интерес к Азербайджану, его духовному наследию. 60-70-е годы отмечены интенсивным творческим обменом между двумя странами, активным распространением и изучением азербайджанской литературы в Польше.

Появляются статьи известного польского азербайджановеда Марека Василевского, посвященные творчеству Р.Рза, Н.Рафибейли, С.Вургуна, К.Ка-сумзаде, Х.Рза и других поэтов.

Заслуживает внимания творчество польского тюрколога В.Хенделя и М.Зайончковой - польских ученых-исследователей, и переводчиков творчества С.Вургуна. В истории развития проблемы азербайджановедения особо следует выделить 80-е годы, ибо именно в этот период активизируются контакты азербайджанских и польских ученых, появляются труды известного в Польше историка-азербайджановеда Анджея Ходубского, профессора Б.Барановского, тюрколога С.Рымкевич, посвященные истории Азербайджана, азербайджанско-польским связям, творчеству Физули и М.Ф.Ахундова.

Нужно отметить, что в числе вопросов, поднимаемых польскими журналистами вопрос, связанный с территориальными притязаниями Армении, он находит свое отражение в серии очерков Адама Веслава Кулика «Между правдой и ненавистью».

Анализируя процесс зарождения, развития и становления как сформировавшегося направления в науке проблемы азербайджановедения можно проследить характерные особенности, присущие эволюции интереса к Азербайджану в Польше.

Так, в XIX века наблюдается повышенный интерес к фольклору одновременно появляются первые ростки интереса к художественной литературе Азербайджана.

В XX веке заметно усиливается интерес к художественной литературе: к азербайджанским классикам, к современным писателям, а также к истории страны.

Эта особенность имеет свои причины. XIX век - это начало знакомства поляков с азербайджанским народом, которое происходит через фольклор, лучше всего отражающий национальную суть, душу, взгляды на добро и зло, на человеческие отношения азербайджанцев.

В XX веке польский и азербайджанский народы уже достаточно хорошо узнали друг друга, отношения их характеризовала дружба, окрепшая в совместных битвах за свободу и демократию, общность исторических судеб.

Конец XX века - эпоха перестройки, характеризующаяся интенсивным расширением демократизации, создала условия для бурного роста национального самосознания азербайджанского народа, углубленного изучения истории литературы Азербайджана и, наконец, возможности для широкого распространения ее за пределами отечества, чему способствовал и опыт европейских государств в создании центров по изучению национальных языков и литератур. Международная летняя школа полонистов действует при Варшавском университете уже шого лет. Весной 1990 года в Киеве была проведена международная конференция украиноведов. Здесь же создана международная школа по изучению украинской литературы и язык. В Баку создана ассоциация Азербайджановедения – международный центр по изучению азербайджанского языка и литературы. Это одна из возможностей, реальный канал, по которому можно донести правду об Азербайджане, положить конец домыслам и фальсификациям, способствовать, наконец, высокопрофессиональному изучению и переводам азербайджанской литературы в Европе. С 28 мая по 6 июня 1992 года в Баку был проведен Международный конгресс азербайджановедов США и Англии, который был организован выпускником Варшавского Института Ориенталистики, американским ученым, известным азербайджановедом Тадеушем Щвентоховским, автором многих исследований, посвященных истории и культуре Азербайджана.

Еще одним свидетельством интереса к Азербайджану является подписание первого прямого договора между союзами писателей Польши и Азербайджана, скрепленного подписями известных писателей Войцеха Жухровского и Анара. Этот акт, состоявшийся в трудные, напряженные для Азербайджана дни, связанные с

агрессией армянских экстремистов, явился актом солидарности польского народа с азербайджанским народом.

Как нами было отмечено выше, решающую роль в интенсивном развитии гуманитарных процессов сыграли политические перемены произошедшем как в Советском Союзе, так и на европейском континенте. Идея создания «Общоевропейского дома», сегодня ставшая реальностью, подтверждается и последней политической акцией - созданием совместной декларации двух государств, подписанной представителями этих стран в Париже, в которой подчеркивается «что в новую эпоху, которая открывается в европейских отношениях, они ... будут строить новые отношения партнерства и протягивать друг другу руку дружбы»¹.

Азербайджан и Польша, входящие в обновленный европейский дом вновь протягивают друг другу руку дружбы. Это рукопожатие имеет свою многовековую историю, дружба двух стран обогатила духовно-культурную сокровищницу народов, современные же условия будут способствовать еще большей интенсификации этих отношений, еще большей открытости, взаимопониманию, углублению творческих и научных контактов, что непременно внесет свой вклад в процесс общеевропейского, культурного развития и, в первую очередь, обогащения духовного потенциала Польши и Азербайджана.

XXI век – ознаменовал развитие азербайджанско-польских связей в новом русле, новой социально-политической основе, суть которых составляют творческие связи двух независимых государств. Основа этих связей была заложена строителем современного государства Азербайджан Гейдаром Алиевым, сегодня азербайджанско-польские связи успешно развиваются благодаря деятельности президента Азербайджана Ильхама Алиева.

¹ См. Совместная декларация 22 государств. Известия 21 ноября 1990 г.

Абдуллабекова Гюляр

**Азербайджанско-польские литературные связи
XIX-XXI веков**

Баку – Мутарджим – 2012

Книга сверстана и отпечатана
в издательско-полиграфическом центре «Мутарджим»

Подписано к печати 01.09.2012.
Формат: 60x84 1/16. Гарнитура: Times.
Объем: 26 п.л. Тираж 100. Цена договорная

ИПЦ «Мутарджим»
Баку, ул. Расула Рзы, 125
тел./факс: (99412) 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru

